

ГОДЪ

СІУ

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 1

Подписка принимается въ редак-
цію журнала при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 1-го января.

Содержаніе. I. Новогоднее привѣтствіе пастырямъ Церкви. Проф. Свящ.
И. Гроссу.—II. Какими способами распространять религіозно-нрав-
ственную литературу среди нашего простого народа. А. Аболенскій.—
III. Изъ духовныхъ журналовъ. Н. Гумилевскій.—IV. Изъ Епархі-
альныхъ Вѣдомостей. Б.—V. Бесѣды по пчеловодству. Діаковъ
Г. Лисянскій.—VI. Объявленіе объ изданіи жур. „Р. д. с. п.“ въ
1913 году.

Новогоднее привѣтствіе пастырямъ Церкви.

Привѣтствуемъ пастырей святой Христовой Церкви съ
новымъ 1913 годомъ.

Въ этотъ день Нового года наши горячія молитвы къ
Отцу небесному, положившему въ Своей власти времена и
сроки, прежде всего и болѣе всего возносятся о нашемъ об-
щемъ пастырскомъ дѣланіи.

Безконечно велико пастырское служеніе на землѣ. Но
столь же трудно оно для нашихъ слабыхъ силъ человѣче-
скихъ и сопряжено съ никогда не прекращающимися и не

ослабѣвающими въ своей силѣ испытаніями и искушеніями. Одно изъ самыхъ горькихъ испытаній для пастырей нашего времени составляетъ то печальное отчужденіе отъ подлиннаго дѣла церковнаго, которое съ каждымъ годомъ все глубже проникаетъ въ наше общество и дѣлаетъ его преступно равнодушнымъ къ святымъ задачамъ истиннаго пастырства. Подъ вліяніемъ безбожной газетной и всякой другой литературы, подъ вліяніемъ злостныхъ, ядовитыхъ нападокъ на нашу св. вѣру и Церковь со стороны людей, потерявшихъ всякій стыдъ и совѣсть, подъ вліяніемъ тѣхъ низкихъ страстей и грѣховныхъ чувствъ, которыя наши враги возбуждаютъ въ душахъ колеблющихся юношей и дѣвицъ, обездоленныхъ и потому озлобленныхъ мужей и женъ, разочарованныхъ и потому мрачныхъ старцевъ,—сильно поколебалось у насъ за послѣднее время сознаніе того, что наша Церковь Православная не есть одно духовенство, что ея нужды не покрываются нуждами сословія духовнаго, что Тѣло Христово составляютъ всѣ—и міряне и духовные, и пасомые и пастыри. Все шире становится кругъ лицъ, думающихъ, что пасомые свободны отъ всякихъ заботъ о благѣ церковномъ, и быстро растетъ великое зло, обезсиливающее насъ въ нашемъ пастырскомъ служеніи. Св. Іоаннъ Златоустъ жаловался на равнодушіе своихъ современниковъ къ интересамъ вѣры, говоря: „вы думаете, что я одинъ, безъ васъ, могу спасти васъ“? Кто изъ насъ, пастырей недостойныхъ, не присоединится къ жалобѣ великаго Святителя въ минуты раздумія, въ минуты размышленія о путяхъ нашей жизни? И какъ невольно въ день Новаго года наши лучшія взаимныя благожеланія превращаются въ горячую молитву о томъ, чтобы наконецъ уразумѣли вѣрующіе люди, что Церковь Христова—это безконечно и одинаково дорогое для всѣхъ насъ сокровище, созданное подвижническими трудами безчисленныхъ поколѣній пастырей и пасомыхъ, работавшихъ на нивѣ Божіей рука объ руку, взаимно другъ друга поддерживая и укрѣпляя.

Тяжелое для насъ и то испытаніе, которое создается борьбою различныхъ сословій и общественныхъ организаціи за право исключительнаго руководства народною и государственною жизнью. Никогда Церковь Христова не считала для себя чуждой мирскую жизнь съ ея запросами и волненіями, но всегда смотрѣла на нее, какъ на предметъ своего воздѣйствія, своего вліянія, ибо она всегда неизмѣнно исповѣдывала, что жизнь міра должна быть преобразована по духу Христову. Посему и пастыри Церкви интересы внѣшней жизни всегда принимали близко къ сердцу и старались выравнивать ихъ въ направленіи правды Божіей. Но безбожіе нашего времени и служеніе мамонѣ силятся свести насъ съ этой вѣковой позиціи, и нѣтъ тѣхъ средствъ, дозволенныхъ и не дозволенныхъ, благовидныхъ и явно преступныхъ, которыя не пускались бы для сего въ ходъ. Отсюда произошло немалое раздѣленіе въ пастыряхъ, обезсиливющее ихъ и угрожающее самой Церкви Христовой! Отсюда произошло и нѣкоторое забвеніе того, что для насъ есть *едино на потребу*. И въ день Новаго года хочется молиться о томъ, чтобы милосердіе Божіе избавило насъ отъ взаимнаго непониманія, отъ вражды и зависти, отъ поклоненія золотому тельцу, чтобы во всемъ было у насъ полное согласіе и добрый порядокъ.

Велие испытаніе сердца пастырскаго и то опасное для всего дѣла Христова на землѣ разстояніе между епископомъ и подчиненными имъ пастырями, которое, не смотря на всѣ усилія послѣдняго времени, все еще остается слишкомъ большимъ для того, чтобы первые могли сказать: *знаю моя и знаютъ мя моя*, а вторые могли ясно слышать голосъ первыхъ и любить ихъ водительство. Все еще разстояніе это заполняютъ люди, которымъ часто нѣтъ никакого дѣла до „великой скорби и стѣсненнаго сердца“ служителей Христовыхъ. И происходитъ отсюда взаимное отчужденіе, глухое недовольство, тайный ропоть, а далѣе—уныніе, убивающее всякую работу на нивѣ Божіей, охлажденіе къ своему дѣлу, а еще далѣе—то, что говоритъ Господь устами пророка:

послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше и окле-
ну е; и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ
(Мал. 2, 2). И какъ усердно въ день Новаго года мы шеп-
чемъ святую молитву, чтобы Господь прекратилъ и это съ-
давнихъ лѣтъ гнетущее пастырей Церкви испытаніе.

Для стоящихъ всегда на стражѣ Божіей и сіяющихъ
міру своимъ высокимъ пастырскимъ служеніемъ, быть мо-
жетъ, наибольшую скорбь составляютъ слабые успѣхи нашего
пастырскаго служенія въ мірѣ. Правда, у насъ нѣтъ средствъ
для точнаго опредѣленія этихъ успѣховъ; здѣсь одинъ Богъ
видитъ дѣло, какъ оно есть въ дѣйствительности. Но все же
несомнѣнно, что сѣемъ много, а собираемъ мало, ожидаемъ
многого, а выходитъ мало; несомнѣнно, что многіе имѣютъ
право сказать съ Апостоломъ: „Господи, мы всю ночь тру-
дились и ничего не поймали“. И какъ горячо мы молимся
въ день Новаго года, чтобы Пастыреначальникъ нашъ далъ
намъ услышать въ глубинѣ своего сердца Его ободряющій
голосъ: „отплывите на глубину и закиньте сѣти“.

Истинное утѣшеніе, дорогіе сопастыри, должно дать
намъ во всѣхъ нашихъ испытаніяхъ воспоминаніе величай-
шаго событія всемірной исторіи, случившагося 1600 лѣтъ
тому назадъ, когда первый христіанскій императоръ Констан-
тинъ В., совмѣстно съ Ликиніемъ, въ Медіоланѣ издалъ безсмерт-
ный указъ о свободѣ христіанскаго исповѣданія и господ-
ствующемъ положеніи Христовой Церкви въ грекоримскомъ
государствѣ. Съ 313 года исторія человѣчества приняла но-
вое направленіе. Въ жизнь государственнаго и обществен-
наго организма было введено божественное начало свѣта,
истины, добра, правды, святости, и съ тѣхъ поръ мало-по-
малу весь міръ возродился, такъ что невозможно указать
ни одной области человѣческой мысли, ни одного проявленія
человѣческаго труда, ни одной стороны государственной и
общественной дѣятельности, которыя совершили бы свое раз-
витіе безъ неотразимаго вліянія этого дивнаго начала. Какъ
утѣшительно сознать, что и наша исторія совершила свое

теченіе на основѣ святого союза Церкви съ государствомъ, еще въ самомъ началѣ своего существованія добровольно принявшимъ на себя попеченіе объ условіяхъ непрерывнаго возрожденія вѣры и правды Христовой и донинѣ остающимся вѣрнымъ преданію старины святой! Какъ утѣшительно созновать, что наиболѣе грандіозный разбѣгъ этой исторіи падаетъ на послѣднее заканчивающееся трехсотлѣтіе, составляющее славную эпоху царствованія державныхъ вѣнценосцевъ изъ Дома Романовыхъ, бывшихъ неизмѣнно внимательными къ нуждамъ Церкви и пастырства и мудрою десницею своею всегда утверждавшихъ въ землѣ нашей миръ, безмятежіе и благочестіе.

Да даруетъ Господь Богъ Славному Потомку Царя по сердцу Божию и народа русскаго, Михаила Ѳеодоровича Романова, великому Государю Николаю II благоденственное и мирное царствованіе, и да совершимъ мы надъ сѣнію Его благочестивой державы свое пастырское служеніе во славу Бога Отца и Сына и Святаго Духа.

Проф. свящ. *И. Гроссу.*

Какими способами распространять религиозно- нравственную литературу среди нашего простого народа? ¹⁾

Полный отвѣтъ на этотъ вопросъ находится въ зависимости отъ того, будемъ ли мы ту или иную книжку отдавать народной средѣ во временное пользованіе или же въ вѣчное владѣніе. Последнее возможно осуществить двумя способами—или способомъ бесплатной раздачи, своего рода подарка, или

¹⁾ Эта статья—прямое продолженіе статьи „Къ вопросу о томъ, чѣмъ и какъ удовлетворить жажду нашего простого народа къ чтенію, напечатанной въ №№ 49—52 за 1912 г.; но эта статья имѣетъ и вполнѣ самостоятельное значеніе.

же чрезъ продажу, чрезъ покупку со стороны потребителя. Первое же предполагаетъ ту, болѣе или менѣе широкую, правильную организацію, которая извѣстна у насъ подъ именемъ библіотеки.

Такимъ образомъ предъ нами естественно намѣчаются три способа распространенія религіозно-нравственной литературы среди народа, — это посредствомъ — 1, библіотекъ и, какъ неразрывно связанныхъ съ ними, читаленъ, 2, бесплатной раздачи и 3, продажи.

Первые два вида распространенія религіозной литературы, хотя, правда, и въ весьма маломъ масштабѣ и въ неудовлетворительномъ состояніи, но все же у насъ существуютъ, болѣе или менѣе используются. Послѣдній же почему то мало обращаетъ на себя вниманія, почти что не используется. Нужно сказать, что вообще-то торговля книгами даже религіозно-научнаго содержанія у насъ въ Россіи слишкомъ плохо организована. Вѣдь въ крупнѣйшихъ изъ нашихъ городовъ съ трудомъ приходится доставать самыя ходовыя книги изъ этой области... Тѣмъ болѣе слаба организація продажи религіозно-народной литературы. А между тѣмъ это дѣло особенно важное во многихъ отношеніяхъ.

Для устройства библіотекъ и читаленъ нужны всетаки значительныя средства, которыя не всегда и не вездѣ могутъ найтись. Затѣмъ и вообще-то онѣ нисколько не исключаютъ потребности пріобрѣтенія крестьяниномъ хорошей книжки въ собственность, чтобы во всякое время имѣть ее подъ руками.

Нужны средства также и для бесплатной раздачи... Да и при наличности ихъ обычно бываютъ въ состояніи раздавать только листки, среднія же брошюры уже не употребляются у насъ для раздачи, не говорю о книгахъ... При самой блестящей для нашего времени организаціи такимъ способомъ распространяются лишь массы листовъ... Но вѣдь листокъ одинъ не можетъ быть самодовлѣющей величиной въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія народа; для этого,

какъ мы говорили выше, необходимо должны быть привлечены всѣ виды печатнаго слова.

Но есть и еще весьма важное обстоятельство, которое говорить намъ о чрезвычайной важности организаціи продажи религіозныхъ книгъ, даже о превосходствѣ его предъ идеальнымъ, повидимому, способомъ ихъ бесплатной раздачи. Это тотъ фактъ, что народъ иначе относится къ раздаваемой бесплатно литературѣ, чѣмъ къ приобретаемой имъ.

По его мнѣнію бесплатно не дадутъ хорошей книги. И это убѣжденіе, этотъ взглядъ поддерживается фактами личной жизни не только такими, что обычно даютъ лишь листокъ, но и такими, какъ обычай давать *только тогда, когда рассчитываютъ получить*, какъ, напр., раздача листовъ Палестинскаго общества и воззваній... Это отношеніе, этотъ взглядъ крестьянина на бесплатно дающуюся книгу, думается намъ, понятенъ и изъ обычной жизни... Многія объективно равноцѣнныя вещи и мы цѣнимъ все же различно только благодаря тому, что одну изъ нихъ пришлось намъ получить безъ особыхъ трудовъ и затратъ, а другую съ трудомъ, съ затратой своей трудовой копѣйки. Въ послѣднемъ случаѣ цѣнность какъ то невольно, неуловимо для насъ поднимается, возвышается. То же самое происходитъ и въ отношеніяхъ простаго народа къ книгѣ. Это весьма мудро и справедливо подмѣчено Библейскимъ обществомъ, положившимъ въ основу своей дѣятельности принципъ—*хотя-бы очень дешево, но обязательно продавать книгу.*

По всѣмъ этимъ причинамъ продажу религіозно-нравственныхъ книгъ для народа мы и считаемъ однимъ изъ важнѣйшихъ способовъ ея распространенія, наряду съ библіотеками, читальнями и бесплатной раздачей.

Но здѣсь является вопросъ,—возможно ли этого рода дѣло, можетъ ли оно существовать при той бѣдности и нуждѣ, среди которыхъ живетъ нашъ русскій крестьянинъ?

Мы уже имѣли возможность приводить слова о Боброва, въ которыхъ онъ, на основаніи своего многолѣтняго опыта,

свидѣтельствуеть, что крестьянинъ при всей своей бѣдности для хорошей книги не пожалѣеть денегъ. Это лучший отвѣтъ на возникшій вопросъ.

А вотъ и иллюстраціи къ этому отвѣту, которыя беретъ изъ жизни тотъ же о. Бобровъ.

— „Приходить ко мнѣ, пишетъ этотъ почтенный па-стырь, мужичекъ на домъ и говоритъ:

— Батюшка, какъ бы ты купилъ мнѣ Четь-минею, али дай мнѣ только записочку, откуда тебѣ ихъ высылають, мнѣ самому не доведется ли ѣхать въ Москву-то; давно ужъ у меня есть охота, только не зналъ, гдѣ ее взять.

— Вѣдь она стоитъ 18 рублей, говорю.

— Это ничего, я, слава Богу, живу въ достаткѣ“...

Съ такими же требованіями приходили къ о. Боброву и такіе, которые сами были одѣты въ „понитку“ и „лапти“¹⁾.

Или вотъ еще:

„ Приходить мужичекъ въ лавку и говоритъ:—Нѣтъ-ли, батюшка, у тебя такой книги, которая бы нашу Псалтирь разъясняла?

— Я говорю: такой книги нѣтъ, а выписать можно, только она будетъ стоять два рубля, да вдобавокъ, пожалуй, и трудна будетъ для твоего понятія,

— Нужды нѣтъ, говоритъ мужичекъ, выпиши, я пожалуй, впередъ и деньги дамъ, а коли я что не пойму въ ней, къ своему батюшкѣ схожу, онъ мнѣ въ толкъ дастъ²⁾.

То же самое говоритъ намъ и статистика. Народъ, какъ установлено, сознаетъ недостаточность лубочной литературы и все же покупаетъ ее; такъ велика у него привычка къ покупкѣ книгъ. Всю силу ея покажутъ намъ годовые обороты московскихъ и петербургскихъ лубочниковъ.

¹⁾ „Народъ и книга“—10 стр.

²⁾ *ibid.* стр. 10—11. И такихъ картинокъ весьма много на страницахъ этой прекрасной книжки.

Московскіе лубочники:

Сытинъ и К ^о	300000 р.
Лузина, наслѣдница Шарапова . .	150000 р.
Морозовъ А. В.	100000 р.
Губановъ Е. А.	80000 р.
Абрамовъ Андрей	50000 р.
Мелкіе издатели: Пономаревъ, Ѳ. Морозовъ, В. Абрамовъ, Ероѳеевъ и др.	40000 р.
	<hr/>
	720000 р.

Почти исключительнымъ покупателемъ ихъ является крестьянство.

Годовой оборотъ петербургскихъ лубочниковъ: Кузина, Шатаева, Екшурскаго отъ продажи ихъ собственныхъ изданій книгъ для народа можно минимально опредѣлить въ 50—60 тысячъ рублей.

Но поставщиками книгъ для народа являются не одни „лубочники“. Въ Москвѣ существуетъ еще цѣлая группа издателей-книгопродавцевъ, которымъ присвоено названіе „никольскихъ“ и которые хотя удовлетворяютъ, главнымъ образомъ, потребностямъ низшихъ слоевъ городского населенія, тѣмъ не менѣе очень многія изъ ихъ изданій издавна получили широкое распространеніе въ народной средѣ. Обороты нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., Прѣснова, Ступина, доходятъ до 100 и даже болѣе тысячъ. Подобные же издатели имѣются и въ Петербургѣ.

Если же принять во вниманіе то обстоятельство, что народъ, хотя и не много, но все же покупаетъ изданія интеллигентныхъ фирмъ, вродѣ комитетовъ грамотности, „Народной библіотеки“, „Общества распространенія полезныхъ книгъ“ и т. д., то мы увидимъ, что всего въ теченіе года онъ затрачиваетъ на покупку книгъ и картинъ отъ 700 до 800 тысячъ рублей ¹⁾).

¹⁾ Всѣ эти вышеприведенныя данныя мы заимствуемъ изъ книги А. Пругавина „Запросы народа и обязанности интеллигенціи въ области умств. развитія и просвѣщ.“ Изд. редакціи „Русская мысль“—Москва 1890 г. стр. 88—89.

Сумма весьма почтенная и много говорящая, особенно тѣмъ, у кого возникаетъ сомнѣніе въ возможности существованія торговли книгами для простого народа. Суть дѣла въ томъ, какъ организовать эту торговлю.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Александръ Аболенскій.

Изъ духовныхъ журналовъ.

(*Церковный Вѣстникъ, Странникъ*).

Въ № 44 (1912 г.) „Церк. Вѣстника“ въ статьѣ „Безъ вины виноватые“ свящ. А. Уколовъ поднимаетъ важный для православнаго духовенства вопросъ объ отвѣтственности за совершеніе брака по неправильнымъ предбрачнымъ документамъ. Къ священнику часто за совершеніемъ брака обращаются не только издавна извѣстные ему прихожане, но и люди, происходящіе изъ дальнихъ мѣстностей. Въ послѣднемъ случаѣ, особенно если съ бракомъ по той или иной причинѣ нужно спѣшить, бываетъ невозможно дожидаться, пока съ мѣста рожденія и постоянного жительства брачащихся придутъ необходимые документы, а отказывать въ бракосочетаніи неудобно, такъ какъ подобный отказъ можетъ вызвать уклоненіе брачащихся въ сектантство,—гдѣ бракосочетаніе обставлено несравненно болѣе легкими условіями, чѣмъ въ Православной Церкви,—или даже развратъ въ формѣ „гражданскаго“ сожительства. По необходимости священнику приходится для вѣнчанія довольствоваться нотаріальными или полицейскими удостовѣреніями, составляемыми на основаніи свидѣтельскихъ показаній, часто недостовѣрныхъ. Но въ случаѣ неправильности такихъ удостовѣреній наиболѣе тяжкую отвѣтственность несетъ священникъ, совершившій бракъ. Авторъ разсматриваемой статьи вполне основательно отмѣчаетъ полную несправедливость такого положенія дѣла и высказываетъ справедливое пожеланіе, чтобы отвѣтственность

за совершение брака по неправильнымъ документамъ всецѣло возлагалась на самихъ брачущихся, такъ какъ правильность или неправильность представляемыхъ послѣдними документовъ только имъ можетъ быть вполне точно извѣстна.

Въ журналѣ „Странникъ“ (октябрь 1912 г.) заслуживаетъ вниманія статья П. Страхова „О задачахъ приходской реформы и ихъ практическомъ осуществленіи“. Статья содержитъ рядъ пожеланій, въ которыхъ, не смотря на множество уже высказанныхъ разсужденій по данному вопросу авторъ сумѣлъ сказать и кое что свое. Прежде всего авторъ останавливается на замѣчающемся у насъ почти повсемѣстно отчужденіи духовенства отъ мірянъ и на особенномъ, до нѣкоторой степени пренебрежительномъ отношеніи послѣднихъ къ первому. Для устраненія этого явленія, по мнѣнію автора, необходимо поднять самоуваженіе духовенства, возвысить его въ его собственныхъ глазахъ; а для этого кандидатъ священства долженъ выходить изъ духовной школы вооруженнымъ современными научными данными, сознающимъ, что онъ достаточно силенъ для борьбы съ невѣріемъ и для защиты православной вѣры. Ратуя за подъемъ научности въ духовной школѣ, научности, специально приспособленной къ потребностямъ пастырскаго служенія, авторъ высказывается противъ предоставленія питомцамъ этой школы широкаго доступа въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Но для сближенія пастыря съ пасомыми авторъ находитъ совершенно непригоднымъ, при современныхъ обстоятельствахъ, рекомендуемое нѣкоторыми средство—избраніе священно-служителей прихожанами. Онъ считаетъ желательнымъ только, чтобы прихожанамъ была предоставлена возможность выставить и своего кандидата и протестовать противъ кандидата, явно нежелательнаго или непригоднаго.

Относительно матеріальнаго обезпеченія духовенства авторъ, высказывая пожеланіе, чтобы таинства совершались бесплатно, говоритъ о необходимости приходскаго самообложенія, которое должно вѣдаться такимъ же порядкомъ, какъ

и прочіе налоги. Чтобы не создать привилегіи для лицъ неправославныхъ, послѣднія также должны быть привлечены къ этому самообложенію, въ чемъ авторъ не видитъ несправедливости, такъ какъ поступленія отъ лицъ неправославныхъ могутъ быть обращаемы на дѣла общеприходской благотворительности, „которая для этого должна быть обставлена особенной ясностью и гласной подотчетностью“.

Авторъ вполне соглашается съ тѣмъ, что у прихода долженъ быть соотвѣтствующій органъ для веденія приходскихъ дѣлъ—братство, совѣтъ и т. п. Но вполне основательно авторъ рекомендуетъ относиться къ избранію этого органа съ особенной осторожностью. „При современной ожесточенной и упорной борьбѣ апархическихъ началъ противъ Церкви, какъ одного изъ самыхъ прочныхъ оплотовъ государственнаго порядка, прежде всего слѣдуетъ ожидать, что если приходъ, эта клѣточка церковнаго организма, получитъ возможность самоуправленія, то враждебные Церкви элементы приложатъ всѣ усилія къ проникновенію, для своей разрушительной работы, между прочимъ, и сюда“. Поэтому въ составъ приходскихъ учрежденій должны входить всѣ члены причта и выборные отъ прихода въ количествѣ, равномъ числу членовъ причта. Дѣла должны подлежать строгой отчетности. Для предохраненія церковныхъ суммъ отъ излишней расточительности, церковный фондъ долженъ быть точно разграниченъ отъ благотворительнаго, авторъ также рекомендуетъ ограничить чрезмѣрныя (?) стремленія къ церковному благолѣшію и постепенно возвращаться къ древней простотѣ.

Остальныя пожеланія автора—объ устройствѣ церковно-приходскихъ библіотекъ, объ общемъ пѣніи, о внятномъ и раздѣльномъ совершеніи богослуженія, о проповѣди и внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и т. п. ничего новаго не представляютъ.

Н. Гумилевскій.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Религіозныя основы русской культуры.

На такую тему недавно въ Берлинѣ на курсахъ государствѣдѣнія прочель очень интересную лекцію выдающійся профессоръ Берлинскаго университета докторъ богословія Холль. Заключая въ себѣ значительную часть древней Византійской культуры, Православная Церковь, говоритъ Холль, дѣлится своимъ культурнымъ достояніемъ съ государствомъ и тѣмъ способствуетъ дальнѣйшему развитію послѣдняго. Такъ, Церковь создаетъ государству уже самую почву для культурной работы, въ видѣ общности народовъ, населяющихъ Россію. Въ силахъ ли было-бы государство примирить всѣ эти враждующіе народы и управлять ими, если-бы не помогла ему здѣсь Церковь, объединяющая разныя націи обширной русской территоріи въ одно цѣлое? Эпоха татарскаго ига на Руси—яркій примѣръ всего громаднаго значенія Церкви въ данномъ отношеніи: тогда русское государство было разгромлено и только Церковь оставалась нерушимой, и вотъ, уцѣлѣвъ сама, она возстановила вновь и государство. Укрѣпляя народность и служа средствомъ объединенія націй, православіе нарождаетъ въ русскихъ людяхъ высшія стремленія въру въ собственное самоопредѣленіе и великую свѣтлую будущность. Русскій народъ подъ вліяніемъ православія твердо вѣритъ въ свою богоизбранность, называетъ свою страну Святою Русью, считаетъ себя излюбленнымъ Богомъ народомъ, а это создаетъ въ немъ твердое убѣжденіе въ своемъ правѣ на дальнѣйшій ростъ и надѣляетъ его громадными силами сопротивленія на случай внѣшнихъ нападений. Всѣ враги Россіи, вступавшіе на ея территорію, гибли безславно, не исключая и Наполеона. Православію же русскій народъ обязанъ и сохраненіемъ своей національности. Вступивъ на арену исторической жизни, молодой русскій народъ встрѣтилъ сильную опасность быть задавленнымъ старой куль-

турой польской, германской и французской, но религія спасла его отъ этого обезличенія, и теперь русскій народъ, несмотря на свою отсталость во многихъ отношеніяхъ, даже посмѣивается надъ гнилой культурой Запада и противопоставляетъ ей свою нравственную неиспорченность. Такъ вѣра православная выступаетъ въ исторіи русскихъ людей освободительницей ихъ отъ порабощенія чужеземнымъ вреднымъ вліяніямъ. Наконецъ православіе сообщаетъ русскимъ людямъ душевныя силы для жизни вообще и для высшаго своего развитія въ особенности. Только въ Церкви своей русскій человѣкъ находитъ отдыхъ и успокоеніе отъ невзгодъ житейскихъ, только здѣсь набирается силъ для дальнѣйшей борьбы съ ними, только тутъ онъ чувствуетъ себя перенесеннымъ въ другой міръ, гдѣ царятъ теплота и любовь. Монотонная невзрачная жизнь русскаго человѣка, только благодаря Церкви, освѣжается чѣмъ-то радостнымъ и праздничнымъ, и за это-то православные такъ и любятъ свою вѣру. А извѣстныя всѣмъ, такія высокія чувства русской души, какъ любовь къ бѣднымъ и благодарность Богу, развились исключительно на почвѣ православія.

Такъ нѣмецкій богословъ—протестантъ Холль изображаетъ значеніе Православной Церкви для русскихъ людей, и его лекція, говорятъ, произвела сильное впечатлѣніе на многочисленныхъ слушателей. Не больше-ли послѣ этого цѣнать наше православіе иновѣрцы, чѣмъ мы сами иногда?

(Могил. Еп. Вѣд. № 18).

Предупредительныя мѣры противъ распространенія сектантства.

Такія мѣры находятъ для себя все болѣе и болѣе защитниковъ среди православнаго духовенства и состоятъ онѣ въ заблаговременномъ ознакомленіи прихожанъ съ заблужденіями сектантства и способами его обличенія. „Должно, чтобы каждый пастырь, говорятъ „Пенз. Еп. Вѣд“, не дожидаясь появленія въ приходѣ той или другой секты, съ цер-

ковной ли кафедры, или во время ви́богослужебныхъ себе-сѣдованій, или, наконецъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, раскрывалъ народу всю пагубность и ложь ученія разныхъ распространенныхъ сектъ, указывалъ признаки, по которымъ узнаются секты и т. д.“ Вѣдь всѣмъ извѣстно, что многія секты и распространились такъ быстро среди православнаго люда потому, что послѣдній совершенно не зналъ заблужденій и неправоты сектантовъ и вслѣдствіе этого легко поддавался льстивымъ рѣчамъ послѣднихъ. Гораздо выгоднѣе для нашей св. Церкви, чтобы православные прихожане узнавали ученіе сектантовъ отъ своихъ пастырей, чѣмъ чтобы они знакомились съ ложью сектантства изъ устъ его проповѣдниковъ. Въ этой дѣятельности пастыря должны притти ему на помощь миссіонерскіе курсы, которые должны открываться въ разныхъ мѣстахъ для простаго православнаго народа. Такіе курсы не только дали бы знакомство слушателямъ съ положительнымъ ученіемъ Церкви и съ заблужденіями сектантства, но еще подготовили бы ихъ къ роли миссіонеровъ, сдѣлали-бы ихъ умѣлыми и полезными защитниками православія отъ нападенія со стороны враговъ. Строго говоря, каждый членъ Православной Церкви долженъ быть ея защитникомъ и миссіонеромъ; и если-бы при помощи указанныхъ курсовъ появилось побольше миссіонеровъ изъ народа, то тогда никакія секты не могли-бы причинить православію ни малѣйшаго вреда. Сектантство тѣмъ и сильно, потому-то оно такъ быстро и растетъ, что тамъ всѣ члены — миссіонеры, всѣ занимаются пропагандой. „Сколько у васъ миссіонеровъ и благовѣстниковъ въ Харьковской губерніи?“ — спросилъ православный священникъ передоваго сектанта И. Хмару. „Столько, былъ отвѣтъ, сколько всѣхъ насъ братій; каждый и каждая изъ насъ и миссіонеръ, и проповѣдникъ, и благовѣстникъ“. „Всякій баптистъ д. б. миссіонеромъ“ говоритъ Онкенъ. Съѣздъ баптистовъ въ 1886 г. въ Кубанской области постановилъ: „каждый членъ, вступающій въ церковь, при вступленіи даетъ обѣщаніе посылно

содѣйствовать распространенію Евангелія. Если же на дѣлѣ отказывается исполнить свое обѣщаніе, то уже перестаетъ быть членомъ церкви и подлежитъ отлученію“. „Надо достигать того, гласитъ постановленіе другого такого же сѣзда въ 1899 г., чтобы въ общинахъ не было членовъ, незанятыхъ работой Божіей“, т. е. пропагандой. Что-же предпринимаетъ Православная Церковь для борьбы съ этой сплоченной, фанатичной и энергичной массой враговъ? Она выставляетъ въ качествѣ борцовъ только пастырей и спеціальныхъ миссіонеровъ, а всѣ остальные члены ея совершенно безразлично относятся къ этой борьбѣ и считаютъ, что это не ихъ дѣло. Итакъ, пастыри и миссіонеры не получаютъ для себя ровно никакой поддержки со стороны православныхъ мірянъ, которые не прочь, пожалуй, посвятить какое-нибудь новое религіозное заблужденіе, но чтобы защищать свою Матерь—Церковь, такъ это не ихъ обязанность: на то есть духовенство. А между тѣмъ, такъ ли было въ древніе вѣка христіанства? Распространилось-ли бы такъ быстро послѣднее, если бы проповѣдниками его были лишь члены іерархіи, а не всѣ вообще вѣрующіе? Слава Богу, въ простомъ народѣ пробуждается постепенно сознаніе обязанности защищать Церковь, т. к. открывающіеся по мѣстамъ миссіонерскіе кружки и курсы привлекаютъ къ себѣ многихъ слушателей изъ сѣрой народной массы. Примѣромъ такого отраднаго явленія могутъ служить курсы, устроенные въ селѣ Поимѣ, Чембарскаго уѣзда, Пензенской епархіи, собравшіе много слушателей -- крестьянъ. („Пенз. Еп. Вѣд.“ № 19). Б.

Бесѣды по пчеловодству.

(Въ кружкѣ пчеловодовъ-любителей, воспитанниковъ Кіевской Духовной Семинаріи).

Предисловіе.

Согласившись принять на себя веденіе „Бесѣды по пчеловодству“ въ кружкѣ будущихъ пчеловодовъ-семинаристовъ и въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“, я не льщу себя надеждой удивить міръ и своихъ слушателей новыми открытіями въ области пчеловодства. Съ меня будетъ и того достаточно, если я лишній разъ толкну впередъ туго подвигающееся у насъ въ Россіи, а особенно въ Юго-Западномъ краѣ, дѣло пчеловодства. И если, благодаря моимъ бесѣдамъ, прибавится десятокъ—другой толковыхъ пасѣчниковъ-практиковъ, то я буду вполне удовлетворенъ, ибо глубоко убѣжденъ, что около каждаго изъ моихъ послѣдователей, какъ около центра, обособится новый кружокъ. Я и теперь уже могу насчитать съ полъ десятка пчеловодовъ, заинтересовавшихся пчелками только лишь благодаря мнѣ. Если же мы - члены кружка—дадимъ себѣ слово не только заняться пчеловодствомъ при первой возможности, но и пропагандировать распространеніе его между своими товарищами и сотоварищами, то съ увѣренностью можно сказать, что черезъ лѣтъ 20—30 всѣ священники нашей губерніи будутъ пчеловодами, исключеніе составятъ развѣ лишь инертные къ новшествамъ, недовѣрчивые старики.

Старыхъ пчеловодовъ-невѣждъ мы не причисляемъ къ своему кружку. Упорный пчеловодъ-невѣжда, унаслѣдовавшій свои познанія отъ отца и дѣда, такихъ же невѣждъ, какъ и онъ, будетъ лишь вредить дѣлу. Объемъ его знаній, переплетенныхъ повѣрьями и суевѣрїями, весьма ограниченъ, но самомнѣніе—неограничено. Когда я начиналъ серьезно изучать пчеловодство у себя на дачѣ, у меня жилъ какъ разъ такой старикъ пчеловодъ-невѣжда, и вы себѣ пред-

ставить не можете, до чего онъ озлоблялся, когда я, въ цѣляхъ изученія жизни пчелъ и провѣрки прочитаннаго на дѣлѣ, часто разворачивалъ ульи и разсматривалъ соты. Онъ слѣдомъ ходилъ за мной и грозно предрекалъ неудачи за несоблюденіе того-то и того, что, по его мнѣнію, нужно соблюсти перво-наперво. Убѣдившись, что его грозныя пророчества меня не особенно пугаютъ, онъ подсылалъ другихъ съ такими же грозными совѣтами—не трогать пчелъ и не смотрѣть на нихъ, ибо пчелѣ вредно, когда на нее смотрятъ. Когда же я показывалъ пчелъ постороннему, онъ приходилъ въ бѣшенство, глубоко вѣря въ нехорошій глазъ,—по нѣскольکو дней дулся на меня, не желая со мной даже разговаривать, какъ со святотатцемъ. А между прочимъ онъ глубоко былъ убѣжденъ, что рой есть ничто иное, какъ выгонъ молодыхъ пчелъ старыми. Когда я ему предлагалъ прочесть книгу по пчеловодству, онъ съ негодованіемъ швырялъ ее отъ себя, замѣчая при этомъ, что больше забылъ, чѣмъ въ этихъ книгахъ написано.

Я не даромъ такъ много говорю о своемъ старикѣ. Такіе невѣжды—вѣщунны имѣютъ вѣсь въ народѣ, имъ скорѣе повѣрятъ, чѣмъ вамъ. Но ихъ легко сокрушить очевидной выгодой рамочнаго пчеловодства. Мой старикъ прісмирѣлъ только тогда, когда увидѣлъ, что я изъ 8 ульевъ получилъ 10 пудовъ меду; онъ же за всю свою жизнь изъ 10 ульевъ не получалъ больше трехъ.

Я уже упомянулъ, что пчеловодство, сравнительно съ западно-европейскими государствами, и потребленіе меда, этого полезнѣйшаго пищевого продукта, у насъ въ Россіи развито до чрезвычайности слабо. Туристы говорятъ, что за границей на каждомъ вокзалѣ, въ каждомъ отелѣ вамъ предложатъ меду, и вы его отвѣдаете съ большимъ удовольствіемъ въ то время, какъ у себя на родинѣ даже забываете о его существованіи. Мало говорятъ у насъ о медѣ, мало пишутъ о немъ, и неудивительно послѣ этого, что пчеловоды наши не знаютъ, куда сбыть и то малое количество меда,

каковыми обладают, или сбываютъ его за безцѣнокъ. Медъ — великолѣпнѣйшій пищевой продуктъ, и мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести здѣсь, и именно въ началѣ нашихъ бесѣдъ, слова профессора Цесельскаго о пользѣ меда.

„Польза, получаемая отъ меда непосредственно, состоитъ въ томъ, что онъ какъ въ сыромъ, такъ и въ переработанномъ видѣ является не только здоровымъ пищевымъ веществомъ, но даже и весьма полезнымъ лечебнымъ средствомъ.

Уже въ древности считалось, что медъ является чрезвычайно здоровой и даже увеличивающей жизнь человѣка пищей, на что есть указанія въ разныхъ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ того времени. О богахъ, какъ безсмертныхъ, древніе греки думали, что они питаются исключительно амброзіей, представлявшей смѣсь меда и молока, и нектаромъ, который имъ представлялся въ качествѣ девятикратной вытяжки изъ меда. Даже Юпитеръ, скрытый отъ своего мстительнаго отца тотчасъ по рожденіи на островъ Критъ, былъ вскормленъ медомъ и молокомъ, вслѣдствіе чего настолько окрѣпъ, что оказался въ состояніи завладѣть тронномъ своего отца. Такъ какъ медъ считался у грековъ символомъ безсмертія и блаженства, то жертвы, состоявшія изъ меда и крови, признавались особенно пріятными богамъ; по этой же причинѣ медъ игралъ важную роль на всякихъ религіозныхъ и похоронныхъ церемоніяхъ. Подобнымъ же образомъ почитался медъ и у нашихъ языческихъ предковъ, такъ что его ставили въ видѣ жертвы въ гроба умершихъ. У первыхъ христіанъ меду такъ-же придавалось высокое значеніе, что видно изъ того, что вновь окрещеннымъ подавалось молоко и медъ, какъ символъ благородства духа. Еще и въ наше время сохранился обычай употребленія меда передъ величайшимъ христіанскимъ праздникомъ—Рождества Христова.

Указаніемъ на то, насколько цѣнился древними медъ, считавшійся облагораживающей и питательной пищей, служатъ тѣ обстоятельства, что и святые люди, какъ пророки Ілія и Елисей, Іоаннъ Креститель, а также славнѣйшіе изъ мыслителей и ученыхъ древняго міра подолгу питались однимъ медомъ, каковы, напр., Пифагоръ, Демокритъ, Аристотель и ми. др. Пифагоръ утверждалъ, что онъ дожилъ до глубокой старости (90 лѣтъ) исключительно благодаря употребленію меда, такъ какъ иначе жизнь

его окончилась бы отъ болѣзни, постигшей его на 50-мъ году жизни.

Демокритъ, чувствуя приближеніе смерти, но не желая помѣшать забавамъ своихъ дочерей на празднествахъ богини Цереры, продлилъ послѣдніе дни своей жизни, питаясь все это время медомъ и вдыхая его запахи. Такою же славой пользовался медъ и въ средніе вѣка и особенно у нашихъ предковъ, обязанныхъ своимъ здоровьемъ и крѣпостью въ значительной степени меду, который они употребляли какъ въ видѣ пищи, такъ и въ качествѣ напитка.

Подобнымъ же образомъ не только въ древности, но и въ средніе вѣка медъ употреблялся въ качествѣ весьма полезнаго лекарственнаго средства при разныхъ внутреннихъ и наружныхъ болѣзняхъ. Въ наружной медицинѣ медъ до сихъ поръ имѣетъ большое примѣненіе, между тѣмъ какъ въ научной медицинѣ онъ вниманіемъ не пользуется, можетъ быть, потому, что въ аптекахъ употребляется только такъ называемый очищенный медъ, не обладающій уже, вслѣдствіе очистки, свойствами настоящаго меда, а представляющій почти совершенно чистый сахаристый экстрактъ, полученный изъ меда.

Въ прежнее время медъ употреблялся также во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мы пользуемся теперь исключительно сахаромъ. Между тѣмъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что медъ является значительно болѣе здоровымъ пищевымъ средствомъ. Медъ является продуктомъ самыхъ нѣжныхъ соковъ растенія и заключается въ своемъ составѣ вещества, въ высокой степени полезныя для организма: онъ состоитъ изъ чистаго винограднаго, плодоваго и тростниковаго сахара и содержитъ, кромѣ того, въ небольшомъ количествѣ бѣлковыя вещества, желѣзистыя соединенія, эфирныя масла и примѣсь муравьиной кислоты, добавленной пчелами для обезпеченія его прочности. Между тѣмъ, обыкн. сахаръ содержитъ въ себѣ только сахаръ тростниковый и при этомъ, почти всегда, остатки химическихъ веществъ, употребляемыхъ для его очищенія, а кромѣ того, еще и разныя ингредиенты, прибавляемые для приданія ему красиваго вида, которые, какъ, напр., берлинская лазурь, уже по меньшей мѣрѣ не могутъ производить на нашъ организмъ полезнаго дѣйствія. Вслѣдствіе этого вредное вліяніе сахара на зубы, желудокъ и кишечникъ сомнѣнію не подлежитъ.

Не смотря на эти соображенія, трудно было бы ожидать, чтобы можно было вернуться отъ столь дешеваго въ настоящее время сахара къ исключительному употребленію меда, тѣмъ болѣе, что во многихъ случаяхъ медъ могъ бы показаться нашимъ вкусовымъ органамъ неособенно пріятной приправой. Во всякомъ случаѣ, въ виду цѣлительныхъ и питательныхъ качествъ меда, слѣдуетъ заботиться о возвращеніи ему утраченныхъ правъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ выгода его употребленія очевидна, и чаще, чѣмъ теперь, употреблять его для подкрѣпленія разстроеннаго организма. Медъ является весьма питательнымъ и удобоваримымъ пищевымъ веществомъ, усвояемымъ организмомъ почти цѣликомъ, безъ остатка. Лучшее доказательство этому даютъ сами пчелы, которыя, сидя въ ульѣ въ теченіе цѣлыхъ шести зимнихъ мѣсяцевъ и не будучи въ состояніи вылетѣть изъ улья для испражненія, бываютъ въ состояніи, благодаря тому, что питаются медомъ, удерживать калъ въ себѣ до перваго весенняго облета. Могли ли бы пчелы дѣлать это, если бы медъ оставлялъ послѣ себя столько же непереваренныхъ частей, какъ другія пищевыя вещества.

Употребленный въ пищу медъ, жадно поглощаемый шариками крови, не только быстро оживляетъ дѣятельность организма, но и подкрѣпляетъ кровь безъ обремененія ея неусвояемыми остатками, увеличиваетъ этимъ энергію кровообращенія и, дѣйствуя такимъ образомъ укрѣпляюще и возбуждающе на весь организмъ, согрѣваетъ его и дѣлаетъ бодрѣе, освѣжаетъ нервы и мускулы, сообщаетъ тѣлу ощущеніе легкости и гибкости, слѣдствіемъ чего бываетъ спокойный сонъ, улучшеніе умственнаго состоянія, хорошее настроеніе и повышеніе рабочей энергіи. Дѣйствіе меда на организмъ подобно дѣйствию алкоголя, принятаго въ небольшомъ количествѣ. Но алкоголь дѣйствуетъ на шарики крови и на нервы лишь раздражающимъ образомъ, не питая и не укрѣпляя ихъ, вслѣдствіе чего послѣ временнаго возбужденія наступаетъ болѣе или менѣе сильная реакція, т. е., упадокъ силъ и энергіи организма. Между тѣмъ дѣйствіе меда бываетъ прочнымъ и выгоднымъ для организма, такъ какъ оно основано не на временномъ раздраженіи, а на дѣйствительномъ укрѣпленіи организма путемъ питанія его. Слѣдовательно, медъ можетъ быть съ хорошимъ успѣхомъ употребляемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда питаніе совершается въ организмѣ неудовлетворительно.

Кромѣ полезнаго дѣйствія на самый процессъ питанія организма, медъ отличается также очень хорошимъ противозаразнымъ

дѣйствиємъ, причина котораго кроется въ свойствахъ его, описываемыхъ здѣсь ниже.

Въ настоящее время установлено путемъ научныхъ изслѣдованій, что большая часть заразныхъ болѣзней, какъ, напр., дифтеритъ, тифъ, оспа, скарлатина, дизентерія, чахотка, холера и т. п., вызываются особыми бактеріями, которыя при благоприятныхъ условіяхъ начинаютъ размножаться въ организмѣ, обуславливая своимъ быстрымъ развитіемъ разстройство его. Путемъ такихъ же изслѣдованій выяснено, что бѣлые шарики нашей крови не только поглощаютъ жидкія вещества для своего питанія, а слѣдовательно и для питанія всего организма, но также захватываютъ съ помощью своихъ отростковъ, образующихся самопроизвольно, и твердыя тѣла, которыя, попавъ внутрь бѣлыхъ шариковъ, рассасываются и усваиваются послѣдними. Повѣйшія изслѣдованія показали, что бѣлые шарики поглощаютъ такимъ же образомъ и бактерій, попадающихъ въ кровь, но лишь въ томъ случаѣ, если эти послѣднія имѣютъ меньшую жизнеспособность, чѣмъ сами бѣлые шарики, такъ какъ иначе бактеріи или вовсе не поглощаются шариками, или же, въ случаѣ поглощенія, рассасыванію не подвергаются, а наоборотъ, своимъ буйнымъ развитіемъ уничтожаютъ захватившіе ихъ бѣлые шарики. Этимъ и объясняется, почему при заболѣваніяхъ заразными болѣзнями одни организмы побѣдоносно справляются съ заразой, а другіе не выдерживаютъ борьбы. Поэтому какъ при лѣченіи заразныхъ болѣзней, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно предохранить организмъ отъ зараженія, слѣдуетъ считать главной задачей повышеніе жизнѣдѣтельности бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и, въ то же время, устраненіе условій, благоприятствующихъ развитію данной бактеріи. Однимъ изъ средствъ, отвѣчающихъ этой цѣли, является медъ, проявляющій весьма полезное дѣйствіе въ обоихъ указанныхъ направленіяхъ. Съ одной стороны, онъ содѣйствуетъ успѣшному развитію бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ путемъ соответствующаго имъ питанія, съ другой стороны, благодаря дѣйствию заключающихся въ немъ эфирныхъ маселъ и муравьиной кислоты, онъ парализуетъ развитіе бактерій. Въ томъ, что развитіе и размноженіе бактерій подъ вліяніемъ меда ослабѣваетъ, легко убѣдиться путемъ непосредственныхъ опытовъ съ культурой ихъ.

Въ виду этихъ соображеній является понятнымъ, почему медъ съ давнихъ поръ съ пользой употреблялся при дифтеритѣ, скарлатинѣ, чахоткѣ, афтахъ, золотухѣ и т. п. болѣзняхъ. По этой же причинѣ медъ прекрасно дѣйствуетъ и при многихъ на-

ружныхъ болѣзняхъ, какъ, напр., застарѣлыхъ язвахъ, рожѣ, лишайхъ и другихъ накожныхъ болѣзняхъ.

Употребляемый внутрь, медъ оказываетъ благотворное дѣйствіе также и на слизистыя оболочки внутреннихъ органовъ, а при наружномъ употребленіи содѣйствуетъ обновленію и смягченію кожи, чѣмъ объясняется также прекрасное дѣйствіе воды съ медомъ на цвѣтъ лица.

Такимъ образомъ, здоровому организму слѣдуетъ употреблять медъ въ качествѣ пищи, способствующей возможно болѣе долгому сохраненію его жизненныхъ силъ, дѣйствующей освѣжающимъ и обновляющимъ образомъ; больной же организмъ долженъ пользоваться имъ для того, чтобы естественнымъ путемъ вернуть себѣ утраченныя силы, возстановить нарушенное равновѣсіе, или въ соответственныхъ случаяхъ, дополнить и усилить полезное дѣйствіе другихъ лѣчебныхъ средствъ. Такъ, напр., уже съ давнихъ поръ замѣчено, что при блѣдной немочи желѣзистыя пилюли дѣйствуютъ усиленнѣе всего въ томъ случаѣ, если онѣ приготовлены на меду, а не на сахарѣ; безъ сомнѣнія, дѣйствіе желѣза было бы еще лучше, если бы больному организму давались, кромѣ ничтожнаго количества меду (въ пилюляхъ, еще и значительныя порціи меду съ цѣлью улучшенія питанія.

Кромѣ указанныхъ выше болѣзней, употребленіе меду бываетъ особенно полезно въ слѣдующихъ случаяхъ: при кашлѣ, катарахъ дыхательныхъ путей, желудка и кишекъ, при запорахъ, кровоизліяніяхъ, геморроидальныхъ страданіяхъ, англійской болѣзни, бессонницѣ, накожныхъ болѣзняхъ и др. Медъ оказываетъ, вообще, весьма полезное дѣйствіе на обновленіе и самоочищеніе крови, а также на процессъ пищеваренія.

Въ виду вышесказаннаго медъ особенно слѣдуетъ рекомендовать для питанія дѣтей, такъ какъ при употребленіи его они вырастаютъ болѣе здоровыми и крѣпкими и вмѣстѣ съ тѣмъ предохраняются отъ многихъ заразныхъ болѣзней. Всякая мать поступила бы гораздо лучше и разумнѣе, если бы вмѣсто сахара и сладостей, а также масла, часто даже не совсѣмъ свѣжаго, давала дѣтямъ медъ, который и здоровѣе и дешевле. Не говоря уже о томъ, что фунтъ хорошаго и при томъ самаго чистаго меду всегда дешевле, чѣмъ фунтъ хорошаго масла, слѣдуетъ замѣтить, что медъ расходуется при потребленіи, по крайней мѣрѣ, въ два раза медленнѣе масла.

Слѣдуетъ употреблять медъ, по крайней мѣрѣ, три раза въ день—утромъ, съ хлѣбомъ или булкой, сразу послѣ обѣда и ужина или же незадолго до отхода ко сну. При употребленіи его послѣ ѣды, медъ оказываетъ весьма полезное дѣйствіе, ускоряя пищевареніе. Во время болѣзней медъ слѣдуетъ употреблять небольшими порціями, напр., по полъ чайной ложки, или по цѣлой ложкѣ каждыя полчаса или часъ, запивая его чистой свѣжей водой. Если бы медъ употреблялся такимъ образомъ, то сѣтованія на кашель, катарры, воспаленіе горла, несвареніе желудка, изжогу и т. п. непріятныя явленія были бы рѣдкими исключеніями, между тѣмъ какъ теперь всякую осень, зиму и весну то и дѣло приходится слышать жалобы на нихъ“.

(Часть I. „Природа ичель“. Проф. Цесельскій стр. 202—206).

Кромѣ пользы меда, такъ сказать, непосредственно относящейся къ здоровью человѣка, влияющей на укрѣпленіе его организма, пчеловодство можетъ служить ему большимъ подспорьемъ въ смыслѣ матеріальнаго благосостоянія, ибо едва ли найдется болѣе выгодная отрасль сельскаго хозяйства. Смысло можно сказать, что при разумномъ веденіи рамочнаго пчеловодства получается 100% чистаго дохода на затраченный капиталъ. Если же прибавить, что для успѣшнаго веденія пчеловодства не требуется увеличенія площади земли, увеличенія, составляющаго необходимое условіе при другихъ отрасляхъ сельско-хозяйственной промышленности, то мы безошибочно можемъ преподнести пчеловодству пальму первенства, какъ наивыгоднѣйшей статьѣ мелкаго сельскаго хозяйства. Пчеловодствомъ можетъ заняться и зажиточный поселянинъ и бѣднякъ, имѣющій въ своихъ владѣніяхъ не больше ста квадратныхъ сажень земли. Пчелка не знаетъ границъ для своей дѣятельности; она полетитъ и черезъ заборъ, и черезъ лѣсъ, и черезъ рѣчку въ чужія владѣнія и принесетъ своему хозяину то, что безъ нея неминуемо погибло бы безъ всякой пользы, съ владѣльцемъ же оплодотвореннаго при ея участіи цвѣтка она расплачивается, какъ удачно выразился проф. Цесельскій, *наличными*.

Кромѣ матеріальнаго интереса, пчеловодство имѣетъ и моральную, чисто духовную, нравственно-воспитательную сто-

рону. Взгляните на стараго, убѣленнаго сѣдинами пасечника; сколько доброты свѣтится въ его кроткихъ глазахъ; сколько ласки въ его обращеніи съ пчелками, сколько мягкой предупредительности къ гостю-посѣтителю и сколько живой готовности рассказать и показать ему самое интересное изъ жизни пчелокъ. Да! пчелки поистинѣ хорошіе воспитатели! Своимъ острымъ жаломъ онѣ прежде всего смиряютъ строптивыхъ, желчныхъ и порывистыхъ въ своихъ движеніяхъ людей, затѣмъ приучаютъ къ порядку и чистотѣ беспорядочныхъ и нечистоплотныхъ; далѣе, безропотно погибая зимой отъ голода, онѣ наказываютъ алчныхъ, взирающихъ на пчелу, какъ на объектъ скорой наживы, и потому скупящихся оставить имъ въ запасъ на зиму достаточное количество корма.

Преобразивъ своего хозяина съ чисто внѣшней стороны, пчелки своимъ неусыпнымъ трудолюбіемъ, своимъ мудрымъ строемъ жизни, своей до минимума ограниченной потребностью половыхъ отношеній, своей воздержанностью въ пищѣ и питіи, перерождаютъ его и съ внутренней духовной стороны, облагораживаютъ, воспитываютъ... Представляя же дивное созданіе Творца, имѣя въ однихъ лишь усикахъ-щупальцахъ до 20000 разныхъ органовъ чувствъ, онѣ заставляютъ челоуѣка смириться передъ величіемъ Создавшаго вся—понять свое ничтожество, переродить и умягчить свое строптивное, высокоумѣрное сердце окончательно и навсегда.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объявленіе о продолженіи изданія при Мѣвской д. Семинаріи журнала:
„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1913 подписномъ году.

Въ 54 году своего существованія журналъ нашъ будетъ преслѣдовать свою всегдашнюю цѣль—содѣйствіе православному духовнству въ разныхъ областяхъ его многотрудной дѣятельности. Для этого журналъ будетъ давать статьи по вопросамъ пастырской

двѣятельности и приходской жизни, по изъясненію Св. писанія, по исторіи Церкви, по апологетикѣ, по исторіи и изъясненію богослуженія, по обличенію сектантства (главнымъ образомъ, по вопросамъ выдвигаемымъ самими сектантами въ ихъ печати), о разныхъ отрицательныхъ теоріяхъ и теченіяхъ нашихъ дней; обзоръ періодической печати (въ 1913 г. будетъ введенъ также обзоръ газетныхъ статей, касающихся церковныхъ вопросовъ) и новыхъ книгъ богословско-религіознаго содержанія; свѣдѣнія по пчеловодству, садоводству сельскому хозяйству и медицинѣ; рассказы изъ быта духовенства, а также (въ ежемѣсячномъ приложеніи „Проповѣди“) поученія на всѣ воскресные и праздничные дни.

Особенное вниманіе Редакція обратитъ на изложеніе и христіанское освѣщеніе событій современной церковной и общественной жизни и на обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ на мѣстахъ, въ епархіяхъ, и выдвигаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Кромѣ того, для установленія болѣе живой связи съ подписчиками Редакція приглашаетъ послѣднихъ обращаться къ ней за разрѣшеніемъ возникающихъ у нихъ недоразумѣній и открываетъ въ своемъ журналѣ новый отдѣлъ—отвѣты на вопросы подписчиковъ. И вообще Редакція съ полной готовностью предлагаетъ страницы своего журнала всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своимъ опытомъ, наблюденіями и мыслями.

Головое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома; изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и изъ 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“.

Сверхъ того, въ 1913 году, въ качествѣ особаго бесплатнаго приложенія, Редакція дастъ подписчикамъ „Церковно-пѣвческій сборникъ“.

Подписчики могутъ покупать „Толковый Типиконъ“ по уменьшенной цѣнѣ, вмѣсто 2 р. 50 к. по 2 р.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи ШЕСТЬ рублей, за границу 8 р.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября м. 1913 года.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается; разсрочка платы допускается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

въ Редакція имѣются для продажи экземпляры журн. и „Проповѣди“ за прежніе гг. по удешевленной цѣнѣ, именно:

I) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911 и 1912 г.г. съ приложеніями— по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу „Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 г.г.—по 1 руб. 50 коп.; 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911 и 1912 г.г.—по 2 руб. за каждый выпускъ.

III. Слѣдующія отдѣльныя изданія:

1) Избранныя слова и бесѣды высокопреосв. Платона, митр. Кіевского и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц. 1 р. 20 к.

2) Сборникъ поученій по случаю неурожая. Цѣна 1 руб.

3) Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. *Г. Скарданицкаго*. Ц. 1 руб.

4) Кратная исторія и обличеніе новыхъ рационалистическихъ сектъ. Н. Гумилевскаго. Ц. 1 р. 20 к.

5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей. Ц. 60 к.

6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Цѣна 60 коп.

7) Торжествуй, наша обитель. Гимнъ для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ. Партитура и слова. Цѣна для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ 60 коп.

8) Руководство къ изяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Составилъ *А. Ивановъ*. Цѣна 2 руб.

9) О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви. *И. В. Вознесенскаго*. Цѣна 1 руб. 50 коп.

10) Толковое Евангеліе отъ Іоанна *Евѳимія Зигабена*. Цѣна 1 руб. 50 к.

11) Толкованіе для пастырей посл. посл. ап. Павла къ Тимошею и Титу. Ц. 1 р.

12) Пастырскія посланія ап. Павла въ толкованіи *Икуменія*. Ц. 50 коп.

13) Православная догматика для народа. Катихизическія поученія на 10 заповѣдей закона Божія. Свящ. *В. Гридина*. Ц. 60 к.

14) Поученія, рѣчи Арх. Іоанннія. Ц. 1 р. 50 к.

- 15) А. Юрьевскій. Гомилетика, или наука о пастырскомъ проповѣданіи Слова Божія. Цѣна 2 руб.
- 16) Изъ бесѣдъ о проповѣди американскаго проповѣдника Филиппа Брукса. Съ французскаго. Пересказъ. В. Г. Петрушевскаго. Кіевъ, 1898 г. Цѣна 85 к.
- 17) Сборникъ главѣйшихъ пѣснопѣній Божественной литургіи Кіевскаго распѣва. Перел. на три голоса В. Г. Петрушевскаго. Цѣна 60 к.
- 18) Главѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Кіевскаго распѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса. В. Г. Петрушевскій. Ц. 60 к.
- 19) Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Состав. В. Г. Петрушевскій. Цѣна 75 к.
- 20) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. I. Службы круга суточнаго, седмичнаго и годичнаго Ц. 75 к.
- 21) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. II. Чинопослѣдованія по требнику. Ц. 75 к.
- 22) Божественная литургія св. Іоанна Златоуста (параллельно славянскій и русскій текстъ церковн. молитвослов. и пѣсноп. съ общедост. объяснен.). Цѣна 75 коп.
- 23) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. I Ц. 70 к.
- 24) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. II Ц. 80 к.
- 25) Указатель къ ж. „Руковод. для с. п.“ съ 1860—1869 г. Ц. 30 к.
- 26) Бесѣды съ дѣтьми школьн. о важн. истинахъ правосл. вѣры. Ц. 40 к.
- 27) О. И. Титовъ. Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т. II. Ц. 3 р.
- 28) *Маккавейскій*. Педагогиня древнихъ Отцовъ и Учителей Церкви. Ц. 50 к.
- 29) Откуда пошла Рус. земля, и какъ она стала правосл. Ц. 15 к.
- 30) Толковый Типиконъ вып. I. Ц. 2 р. 50 к.
- 31) Избранныя дух-музыкальныя соч. А. Л. Веделя. Ц. 1 р. 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 28-го декабря 1912 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерианговская. 6.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 2

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 6-го января.

Содержаніе. I. Мнимая опасность для проповѣдника. Свящ. В. П.—II. Какими способами распространять религіозно-правственную литературу среди нашего простого народа. (Окончаніе). А. Аболенскій.—III. Изъ сектантской печати. II. Гумилевскій.—IV. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.—V. Бесѣды по ижеводству (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Объявленіе о прод. изд. „Р. д. С. П.“.

Мнимая опасность для проповѣдника.

Въ бесѣдѣ съ даровитымъ и усерднымъ пастыремъ — проповѣдникомъ мнѣ пришлось выслушать сѣтованье на одну опасность, будто-бы угрожающую всякому проповѣднику, а особенно усердному, — не упускающему ни одной праздничной службы безъ наставленія и пастырскаго слова. Опасность эта — повтореніе одного и того же матеріала, нѣкоторое однообразіе и шаблонъ, въ который неизбѣжно долженъ будто-бы впадать всякій проповѣдникъ.

— Десятки лѣтъ, — говорил мой собесѣдникъ, — я имѣю однихъ и тѣхъ же слушателей. Въ одномъ и томъ же порядкѣ

идутъ воскресные и праздничные дни; одни и тѣ-же, изъ года въ годъ, читаются на нихъ зачала Апостола и Евангелій, которыми, въ значительной степени, опредѣляется проповѣдническій матеріалъ. Создается положеніе, при которомъ неизбѣжно приходится повторять то, что говорилось въ прежніе годы. Постояннымъ слушателямъ проповѣдника такое повтореніе матеріала неизбѣжно должно бросаться въ глаза: проповѣдь теряетъ значительную долю интереса и не привлекаетъ уже слушателей. Необходимость повторяться неблагоприятно дѣйствуетъ и на проповѣдника, понижая его воодушевленіе.

Что проповѣднику приходится говорить на одни и тѣ же темы или по поводу однихъ и тѣхъ-же событій, это ясно самою собою. Однако здѣсь еще нѣтъ особой опасности шаблона, нѣтъ необходимости непременно повторяться. При надлежащемъ отношеніи къ дѣлу эти повторныя, такъ сказать, проповѣди могутъ быть даже лучшими у проповѣдника, чѣмъ другія. Въ рѣчахъ и проповѣдяхъ знаменитыхъ ораторовъ и проповѣдниковъ мы перѣдко встрѣчаемъ раскрытіе ими однихъ и тѣхъ же предметовъ, слова по однимъ и тѣмъ же вопросамъ, и тѣмъ не менѣе они не только не повторяются, но, напротивъ, каждая слѣдующая рѣчь есть несомнѣнный шагъ впередъ въ сравненіи съ тѣмъ, что говорилось раньше по тому же самому предмету. Опасность повтореній и шаблона, по нашему мнѣнію, можетъ быть лишь у того оратора, который говоритъ часто и притомъ *безъ всякой подготовки*. Разъ сказанная рѣчь, особенно сказанная хорошо, оставляетъ [несомнѣнный и прочный слѣдъ въ душѣ проповѣдника; она закрѣпляется не только въ памяти, но и въ чувствѣ говорящаго. Сумма впечатлѣній, настроеній, мыслей и даже словъ, сказанныхъ по извѣстному поводу, несомнѣнно будетъ оживать въ душѣ проповѣдника всякій разъ, когда будетъ повторяться самый поводъ или тема. Намъ думается, что смущаться этимъ все-же не слѣдуетъ, даже въ худшемъ случаѣ,—т. е. если-бы проповѣдникъ по-

вторилъ черезъ годъ одну и ту же { проповѣдь; по нашему мнѣнію, лучше повторить, чѣмъ совсѣмъ оставить слушателей безъ всякаго наставленія.

Во-первыхъ, хотя часть слушателей у проповѣдника, несомнѣнно, будетъ новая, не знакомая съ прежде сказаннымъ; во-вторыхъ, и о постоянныхъ слушателяхъ проповѣдникъ не можетъ сказать, что разъ сказанное имъ непремѣнно запечатлѣлось въ ихъ умѣ и сердцѣ полностью. Наконецъ, непремѣнно нужно имѣть въ виду и то обстоятельство, что объектомъ проповѣди и назиданія является прежде всего сердце человѣческое. Если разумъ человѣческій скучаетъ отъ повтореній однихъ и тѣхъ-же мыслей, то сердце не таково: одни и тѣ же сердечныя переживанія укрѣпляютъ и углубляютъ чувство. Хорошо проштудировавъ научную статью или книжку, въ лучшемъ случаѣ мы возвратимся къ ней лишь за справкой. Художественное произведеніе, картина, виды природы, дорогой образъ не теряютъ своей привлекательности, сколько бы мы на нихъ не смотрѣли. Проповѣднику при повтореніи темъ и нужно всегда помнить это; повторительная проповѣдь никогда не будетъ безплодной и бездѣйственной, разъ проповѣдникъ вкладываетъ въ нее свою душу и сердце, разъ онъ самъ переживаетъ то, о чемъ онъ говоритъ.

Вообще же нужно сказать, что при необходимости говорить на одну и ту-же тему всегда можно избѣжать шаблона при одномъ необходимомъ условіи—при непремѣнной обязательной подготовкѣ къ каждой проповѣди. Вспоминается намъ изъ студенческихъ годовъ, что нѣкоторыя лекціи профессоровъ по однимъ и тѣмъ-же вопросамъ собирали обычно полную аудиторію, такъ что негдѣ было яблоку упасть. Это были такъ называемые „коньки“, любимыя темы того или другого профессора. Со вниманіемъ выслушивали профессора тогда не только новички, но и старые студенты, такъ какъ такія лекціи отличались не только воодушевленіемъ, но въ нихъ предметъ раскрывался всякій разъ съ новыхъ сторонъ,

восполнялся новыми чертами и данными, добытыми усерднымъ научнымъ работникомъ.

Усердному проповѣднику не только необходимо готовиться къ проповѣди, но и вести запись проповѣдей уже сказанныхъ, по крайней мѣрѣ, краткаго ихъ содержанія. Справляясь съ такими записями, проповѣдникъ естественно будетъ стараться развивать матеріаль, расширять и разнообразить; это и будетъ лучшимъ средствомъ противъ указанной нами выше опасности.

Священникъ В. П.

Какими способами распространять религиозно-нравственную литературу среди нашего простого народа.

(Окончаніе ¹⁾).

Можно указать много способовъ организаціи торговли религиозно-нравственной книгой.

Продажа, открытіе складовъ религиозныхъ книгъ для простого народа и въ городахъ — вотъ способъ, который приходитъ на умъ прежде всѣхъ другихъ. Здѣсь, въ этихъ складахъ, можно имѣть и все остальное, насущно необходимое для Церкви: и богослужебныя книги, и утварь и богословско-ученыя книги. А то вѣдь даже въ нашихъ губернскихъ городахъ часто негдѣ бываетъ найти порядочнаго подсвѣчника... или же если и найдешь, то приходится переплачивать часто чуть ли не вдвое противъ должнаго! Многое можно бы было сказать о пользѣ этого дѣла вообще, въ общей церковной жизни, но въ данномъ случаѣ мы должны сосредоточить свое вниманіе на томъ, какое значеніе можетъ имѣть эта торговля въ смыслѣ распространенія религиозно-нравственныхъ книгъ среди простого народа.

¹⁾ См. № 1 за 1913 г.

Едва-ли есть возможность говорить объ этомъ дѣлѣ, какъ дѣлѣ непосредственнаго распространенія книгъ среди народа.

Вѣдь не всѣ изъ крестьянъ и бѣгаютъ въ городѣ; не всѣ, наконецъ, имѣютъ достаточно храбрости, чтобы войти въ порядочный магазинъ. Такой покупатель охотнѣе купить гдѣ нибудь на базарѣ первую попавшуюся книжку, чѣмъ пойдетъ въ магазинъ, гдѣ можетъ купить безусловно хорошую книжку и притомъ гораздо дешевле. Крестьянъ вообще какъ то мало располагаютъ къ себѣ магазины, а тѣмъ болѣе шикарно обставленные. Они, хотя и совершенно априори, думаютъ, что тамъ обязательно все очень дорого, хотя сплошь и рядомъ платятъ двойную цѣну въ какихъ-нибудь походныхъ торговляхъ, расположенныхъ подъ рванымъ шатромъ. Для нихъ остается непонятнымъ тотъ принципъ, что болѣе широкое предпріятіе получаетъ и ббльшую скидку, имѣетъ и ббльшій оборотъ, что потому, при всѣхъ своихъ издержкахъ на обильное освѣщеніе, роскошное помѣщеніе и чисто одѣтыхъ приказчиковъ, имѣетъ возможность продавать товаръ дешевле тѣхъ палатокъ, годовой оборотъ которыхъ едва даетъ возможность кормиться самому хозяину.

Потому мы и думаемъ и утверждаемъ, что такого рода торговля въ смыслѣ *непосредственнаго распространенія* книгъ въ народной средѣ не можетъ имѣть *широкаго значенія*. Но это далеко не говорить за полную бесполезность этого предпріятія въ названномъ отношеніи. Не имѣть непосредственнаго отношенія далеко еще не значить—не имѣть никакого отношенія. Такъ и эти склады, эти торговли могутъ имѣть и имѣютъ громадное посредственное отношеніе, которое станетъ само собою для насъ ясно, когда мы установимъ наиболѣе вѣрные способы продажи религіозно-нравственныхъ книгъ простому народу.

Въ началѣ всякаго дѣла, чтобы обезпечить его успѣхъ, нужно постепенно пріучить къ нему челоуѣка, нужно, чтобы онъ съ нимъ сожился, чтобы оно вошло въ обиходъ его жизни

сдѣлалось его потребностью, а для этого нужно поставить его какъ можно ближе къ тому, къ чему приучаютъ. Нужно, чтобы всякое малѣйшее движеніе воли человѣка въ желанномъ для насъ направленіи даже всякій намекъ на это движеніе, сейчасъ же какъ можно легче удовлетворялся. Поучительна въ этомъ отношеніи написанная русскою кровью и русскими слезами исторія отношенія крестьянина къ водкѣ. Раньше что ни шагъ, то красовался кабакъ... Крестьянину стоило только сдѣлать малѣйшее движеніе воли, чтобы потомъ уже надолго отказаться отъ всякихъ движеній... И крестьянинъ настолько свыкся, сроднился съ водкой, что теперь, когда введена монополія, когда сократилось число питейныхъ домовъ—посмотрите, какихъ препятствій не преодолеваетъ онъ, чтобы достать полбутылки, нѣсколько верстъ, нерѣдко самой ужасной дороги, для него въ этомъ случаѣ ничто... Онъ готовъ бываетъ въ этомъ неудержимомъ стремленіи положить всю душу, что не рѣдко и случается въ дѣйствительности.

И намъ нужно воспользоваться этимъ печальнымъ примѣромъ въ нашемъ добромъ дѣлѣ. Намъ нужно приучить крестьянина къ духовной книгѣ какъ можно быстрымъ удовлетвореніемъ всѣхъ, даже самыхъ малѣйшихъ движеній къ ней его воли, такъ приучить, чтобы потомъ, если какія либо несчастныя случайности оторвутъ его отъ нея, онъ стремился бы за ней такъ же неудержимо, невзирая ни на какія препятствія, какъ онъ стремится теперь за бутылкой водки, чтобы у дверей книжной лавки или народной библіотеки онъ стоялъ съ такою же жадностью и нетерпѣніемъ, какъ теперь стоитъ цѣлые часы, выстроившись въ длинную шеренгу, у дверей винной лавки; чтобы туда, подъ ея кровъ, къ ея прилавку, заваленному книгами, онъ тащилъ и свой трудовой грошъ; чтобы такъ же, съ жадностью, смотрѣлъ онъ на полки, заставленные книгами, какъ теперь смотритъ на полки, заставленные склянницами, наполненными сорокаградусными напитками! И этого, думается намъ, можно достиг-

нуть; стоитъ только энергично взяться за дѣло, не бояться трудностей и разочарованій; стоитъ только прежде всего на первыхъ порахъ крестьянина поставить въ такія условія, чтобы не онъ самъ куда нибудь далеко ходилъ или ѣздилъ за духовной книгой, но чтобы она, говоря образно, сама къ нему приходила, чтобы она была такъ близко около него, что онъ всегда, во всякое время могъ ее купить... могъ ее достать, чтобы при этомъ имъ затрачивалось какъ можно меньше усилія.

Церковь, — вотъ гдѣ прежде всего можетъ быть и, по нашему мнѣнію, должна быть открыта торговля книгами религіознаго содержанія! Свѣчныя ящики — вотъ первые магазины, церковныя бібліотеки, гдѣ онѣ есть, — вотъ первые склады этихъ книгъ! Церковный староста, псаломщикъ, дьяконъ, самъ священникъ — вотъ первые продавцы ихъ. Здѣсь не требуется ни какихъ-либо большихъ затратъ, ни болѣе отдѣльныхъ помѣщеній: здѣсь всякій денежный барышъ, всякій „гнустный прибытокъ“ отойдетъ въ сторону, оставивъ одинъ безконечно огромный *процентъ духовнаго роста покупателей*, который достаточно силенъ, чтобы заградить уста тѣмъ, не въ мѣру рьянымъ церковникамъ, которые могутъ говорить, что неудобно священному лицу, въ священномъ мѣстѣ заниматься торговлей. Если неудобно заниматься ‘доставленіемъ духовнаго питанія въ церкви за извѣстную, конечно, сумму, то не слѣдуетъ ли тогда вынести изъ церкви и свѣчныя ящики? Прекратить *продажу* свѣчей, этихъ нашихъ помощницъ въ молитвѣ къ Богу и Святымъ?! Не слѣдуетъ ли тогда прекратить поминовеніе живыхъ и усопшихъ, такъ какъ вѣдь за это платятъ причту гроши, такъ какъ просфоры продаютъ также за деньги, а обѣдни служатъ за плату?! Да, наконецъ, не слѣдуетъ ли совсѣмъ прекратить всякія службы тамъ, гдѣ причтъ за это получаетъ содержаніе отъ казны и пользуется землей?!

Намъ думается, что эта продажа будетъ тѣмъ мостомъ, который соединитъ воедино домъ молитвы и домъ жизни

крестьянина, будетъ тѣмъ средствомъ, которое постепенно преобразитъ крестьянскую семью въ малую христіанскую церковь. Гдѣ же всего естественнѣе и начинаться этому мосту, какъ не отъ самаго мѣста соединенія, отъ источника освященія, какъ не отъ порога, не отъ двери дома Господня?! Это наиболѣе вѣрный, наиболѣе естественный на первое время шагъ по пути продажи простому народу религіозно-нравственныхъ книгъ. Своимъ началомъ онъ можетъ быть поставленъ въ неразрывную связь съ такою существенной стороною пастырскаго служенія, какъ проповѣдываніе слова Божія.

Вотъ что объ этомъ говорить о. Бобровъ: „я сталъ проносить за литургіей, вмѣсто обычной проповѣди, одинъ какой нибудь номеръ Троицкихъ листковъ, болѣе или менѣе подходящий къ содержанію читаннаго на литургіи Евангелія и Апостола, предварительно передъ тѣмъ откладывая экземпляровъ по сту тѣхъ же самыхъ номеровъ у церковнаго ящика. И что же! достаточно было по прочтеніи листка съ кафедры объявить слушателямъ, что желающіе пріобрѣсти этотъ листокъ могутъ взять его за одну копѣйку у церковнаго старосты, чтобы весь имѣющійся тутъ запасъ былъ разобранъ въ какія-нибудь 3—5 минутъ. Когда народъ привыкъ къ такому способу полученія листовъ у церковнаго ящика, я началъ вносить въ храмъ и другія мелкія брошюры, особенно на большіе праздники. Послѣ службы не мало раскупали и этихъ книжекъ. Убѣдившись на опытѣ, какъ цѣлесообразенъ такой способъ распространенія книгъ, я въ свою очередь порекомендовалъ испытать его и другимъ приходскимъ пастырямъ. Результатъ былъ почти вездѣ одинъ и тотъ же. Особенно охотно разбирались листки и брошюры, по заявленію священниковъ, во время виѣбогослужебныхъ церковныхъ собесѣдованій“ 1).

1) Цит. брош. „Народъ и книга“—стр. 21.

Постепенно изъ подъ благословеннаго крова дома Господня эту продажу, это святое дѣло можно выносить и на распутіа міра и прежде всего туда, что служитъ великому дѣлу народнаго просвѣщенія—въ школу и особенно въ школу церковную. Вслѣдъ за священно-церковно-служителями въ дѣлѣ продажи религіозныхъ книгъ долженъ стать народный учитель! Вслѣдъ за свѣчнымъ ящикомъ и церковной библіотекой должны стать ихъ складами и магазинами—школьный классъ и школьная библіотека. А отсюда уже они должны разойтись чрезъ всѣ околицы села во всѣ деревни, въ избы благочестивыхъ грамотныхъ крестьянъ, которыми не бѣдна земля Русская.

Тогда можно вполнѣ рассчитывать на громаднѣйшій успѣхъ и распространенность религіозной книги среди простаго народа.

Книга должна продаваться и тамъ, гдѣ особенно охотно собирается наше крестьянство—на торговыхъ площадяхъ, гдѣ происходятъ базары и ярмарки.—Здѣсь у крестьянина и копейка свободнѣе, такъ какъ сюда почти что каждый пріѣзжаетъ для того, чтобы что-нибудь продать: сѣно, дрова и т. п.

Какой громаднѣйшій успѣхъ можетъ имѣть эта продажа, показываетъ примѣръ уже не разъ съ благодарностью упоминавшагося нами о. Боброва. Имъ „дѣло продажи книгъ начато съ самой незначительной затраты денегъ на этотъ предметъ, а именно съ 60—70 руб. Современемъ къ этой суммѣ мною, говоритъ онъ, было прибавлено еще 50 руб., которые съ прежними и составляютъ доселѣ денежный фондъ моей книжной лавки. Эта ничтожная сумма дала круговаго оборота въ теченіе 25 лѣтъ слишкомъ 12000 руб., на которые мною пріобрѣтено выпиской и распродано около 75000 экземпл. разныхъ книгъ и брошюръ“¹⁾.

¹⁾ Ibidem стр. 36.

Вотъ для всѣхъ этихъ то видовъ торговли и можетъ имѣть громадное значеніе городской магазинъ, складъ духовныхъ книгъ. Сноситься съ издателями и крупнѣйшими торговыми фирмами каждому непосредственно нѣтъ возможности: это и слишкомъ дорого и трудно, да къ тому же требуетъ чисто торговыхъ, специальныхъ знаній и навыковъ. Магазинъ же или складъ можетъ одинъ выполнять всю эту подготовительную работу за всѣхъ своихъ кліентовъ. Въ то же время онъ можетъ быть главнымъ арсеналомъ, главной квартирой, гдѣ хранятся и складываются всѣ запасы, откуда они могутъ расходиться уже по непосредственнымъ боевымъ позиціямъ, въ самый центръ боя, на самое поле сраженія—и въ церкви, и въ школы, и въ избы крестьянъ, и въ палатки базарной площади...

Но не однимъ этимъ только ограничивается значеніе городского книжнаго склада для распространенія среди народа духовной литературы.

Онъ можетъ сдѣлаться *не только торговлей, но и издательствомъ*, что особенно цѣнно будетъ въ настоящее время, особенно если взять будетъ вѣрный курсъ, если издательство станетъ на знакомый, близкій, понятный народной душѣ путь. Наконецъ, онъ можетъ вступить и въ болѣе близкое общеніе съ крестьяниномъ, чрезъ непосредственныхъ своихъ представителей, чрезъ давно уже выработанныхъ жизнью особыхъ бродячихъ торговцевъ книгами—книгоношъ.

Какъ и многимъ другимъ, такъ и этой могучей силой мы до сихъ поръ такъ же еще не воспользовались въ дѣлѣ распространенія религіозной книги въ народѣ. А между тѣмъ передъ нашими глазами другіе используютъ эту безсознательно нами игнорируемую силу.

Пресловутыя фирмы, громадные обороты которыхъ мы приводили выше, существуютъ ни чѣмъ другимъ, какъ именно этой могучей силой. Ихъ сила заключается въ той организаціи сбыта, которая состоитъ изъ цѣлой арміи офеней,

ходебщиковъ, коробейниковъ—однимъ словомъ—книгоношъ. „Каждый изъ народныхъ издателей, говоритъ знатокъ этого дѣла А. Пругавинъ, старается во что бы то ни стало заручиться возможно большимъ числомъ покупателей изъ офеней. Послѣднихъ они привлекаютъ къ себѣ всевозможными способами: широкимъ кредитомъ на всевозможно-льготныхъ условіяхъ, трактирными угощеніями, подарками, разными услугами и т. д. Размѣры оборотовъ народнаго издателя-книгопродавца непосредственно зависятъ отъ числа офеней, которые имѣютъ съ нимъ дѣло. Потерять офеней для „лубочнаго“ издателя значить—разориться... Отъ нихъ зависитъ проведеніе въ народную среду того или другаго изданія и распространеніе этого изданія въ народѣ“¹⁾).

Интересна и много поучительна въ этомъ отношеніи исторія двухъ интеллигентныхъ издательскихъ фирмъ—г. Маракуева и извѣстной въ настоящее время фирмы—„Посредникъ“.

Начиная свою издательскую дѣятельность въ 1882 году, Маракуевъ задался двумя цѣлями: во-первыхъ, *издать* для народа полезныя книги и, во-вторыхъ, *распространить* ихъ въ народной средѣ. Ему удалось завязать связи съ земствами, училищными совѣтами, со школами и библіотеками, но онъ совѣмъ не сумѣлъ воспользоваться массой офеней, ходебщиковъ, „картинчиковъ“ и друг. разносчиковъ-продавцовъ. Нѣкоторые лубочные торговцы выражали готовность распространять изданія Маракуева, но при условіи перемѣны ихъ формата и внѣшняго вида, на что онъ не согласился... И дѣло пошло туго... вяло... можно сказать, провалилось.

„Посредникъ“ же, сознавая силу и опытность лубочниковъ въ дѣлѣ изданія и распространенія народныхъ книжекъ, постарался сойтись и заключить союзъ для совмѣстной дѣя-

¹⁾ Цит. соч.—„Запросы народа и обязанности интеллигенціи“... стр. 141—142.

тельности съ крупнѣйшимъ представителемъ книжной лубочной торговли—Сытинымъ, располагающимъ огромными связями между офенями и разными провинціальными торговцами народными книгами, которому и предоставилъ все дѣло печатанія и распространенія своихъ изданій. Результаты мы видимъ теперь своими глазами: напечатанную въ громадномъ количествѣ экземпляровъ, почти ничего нестоющую книжку „Посредника“ теперь можно встрѣтить почти во всякихъ самыхъ захолустныхъ уголкахъ Руси ¹⁾.

Силу книгоношъ прекрасно поняло и использовало и используетъ и извѣстное Библейское Общество, создавшее изъ офеней и коробейниковъ собственно настоящей типъ книгоноши. По его примѣру воспользовалось имъ и возникшее на Руси въ 1863 году общество распространенія Свящ. Писанія. Результаты этого обнаружились скоро. Такъ въ 1886 году имъ было распространено болѣе 90,000 экземпляровъ книгъ на сумму 22,660 руб.

Это необычайное вліяніе на простой народъ книгоношъ, проявляющееся въ жизни, понятно намъ и со стороны теоретической.—Вѣдь это, собственно говоря, послѣдній шагъ, дальше котораго уже некуда идти по пути облегченія движениій воли крестьянина въ сторону книги. При этомъ условіи онъ можетъ приобрести ее, почти буквально лежа на печи... Тутъ не надо уже никакихъ рѣшеній воли, напротивъ. и совершенно равнодушный къ книгѣ человекъ можетъ ею заинтересоваться и купить, такъ какъ книгоноша можетъ быть и ея лекторомъ, можетъ, какъ говорятъ, показать товаръ лицомъ.

Вотъ какой случай сообщилъ А. Пругавину князь В. А. Хилковъ. „Онъ (Хилковъ) выписалъ книжки „Посредника“ и С.-Петербуржскаго комитета грамотности и по-

¹⁾ А. Пругав. цит. соч. стр. 121—124.

ручилъ одному знакомому крестьянину продавать ихъ на базарѣ. Продавецъ разложилъ книжки на базарѣ и ждетъ. Мужики и бабы ходятъ мимо, и никто изъ нихъ не обращаетъ на книжки ни малѣйшаго вниманія, никто и не думаетъ покупать. „Постой,—думаетъ продавецъ,—я васъ заставлю купить книжки“. Выбираетъ рассказъ графа Толстого „*Богъ правду видитъ, да не скоро скажетъ*“ и начинаетъ читать вслухъ. Тотчасъ же появляются слушатели, заинтересовываются чтеніемъ рассказа, съ нетерпѣніемъ ждутъ развязки. Вокругъ чтеца собирается цѣлая толпа. Рассказъ оконченъ и, видимо, производитъ на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Въ результатѣ—всѣ экземпляры этого рассказа были тутъ же раскуплены мужиками. Впослѣдствіи этотъ продавецъ не разъ прибѣгалъ къ этому способу съ полнымъ успѣхомъ“ 1).

Такъ велика сила книгоноши.

Почему же въ самомъ дѣлѣ не использовать ея, уже испробованной, уже успѣвшей показать себя дѣйствительно могучей и въ цѣляхъ распространенія религіозной книги! Вѣдь почти что въ каждомъ приходѣ можно найти любителя-книгоношу, могущаго въ свободное отъ полевыхъ работъ время разносить, хотя бы только по деревнямъ своего прихода и по случающимся по близости ярмаркамъ, религіозныя книги.—Вѣдь не трудно на епархію, напр., установить 2—3 книгоношъ специалистовъ. Это не трудно тѣмъ болѣе потому, что вѣдь въ матеріальномъ отношеніи они сами себя, несомнѣнно, окупаютъ, если даже не съ нѣкоторой лпхвой.—Нужно только сознать важность этого способа распространенія религіозной народной литературы 2).

1) А. Пругавинъ цит. соч. 155—156 стр.

2) Въ то время, когда настоящая статья была закончена, на страницахъ періодической печати мы встрѣтили извѣстія, авторитетно подтверждающія высказанныя нами соображенія и даже свидѣтельствующія о возможности ихъ болѣе или менѣе широкаго осуществленія въ жизни, которыми и считаемъ своимъ нравственнымъ долгомъ подѣлиться съ читателемъ.

Нужно сознать, что давно бы пора, чтобы лицо каждой епархіи покрылось цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ лавочекъ, продающихъ религіозныя книги, лавочекъ при церквахъ, при школахъ, въ домахъ священниковъ и грамотныхъ изъ крестьянъ и на базарныхъ площадяхъ, лавочекъ, связанныхъ, какъ съ своимъ главнымъ источникомъ,—съ Епархіальнымъ книжнымъ магазиномъ, имѣющимъ своихъ книгоношъ, въ свою очередь связаннымъ съ Всероссійскимъ церковнымъ

— 13 декабря въ Петербургѣ состоялось засѣданіе особаго совѣщанія по миссіонерскимъ дѣламъ, въ которомъ постановлено между прочимъ 1, „чтобы въ число мѣропріятій къ распространенію миссіонерской литературы въ простомъ народѣ была включена *продажа ея при церковныхъ ящикахъ, въ церковныхъ сторожкахъ, чрезъ членовъ приходскихъ миссіонерскихъ кружковъ* и т. п.“ и 2, „просить Свят. Синодъ объ ежегодномъ ассигнованіи 1200 руб. на *наемъ 4-хъ книгоношъ* по линіи Николаевской жел. дороги“ (Колоколь 14 декабря 1912 г. № 2001).

Въ Москвѣ не такъ давно началъ издаваться „Народно-Просвѣтительный Книжный Вѣстникъ“, преслѣдующій цѣль „помочь народу узнать о полезной книгѣ“. „А для того, чтобы эту книгу легче было народу достать, при „Вѣстникѣ“ устроенъ книжный складъ“, „при увеличенномъ штатѣ служащихъ едва могущій справиться съ требованіями на книги“. „Тѣ просвѣтительныя задачи, которыя мы себѣ поставили, пишетъ редація этого „Вѣстника“, не ограничиваются однако изданіемъ „Вѣстника“ и устройствомъ склада. „Вѣстникъ“ не всякій можетъ прочитать, а прочитать не всякій соберется выписать нужную ему книгу. Мы будемъ считать нашу цѣль осуществленною только тогда, когда сумѣемъ *дать народу книгу на мѣстѣ, въ деревнѣ*. Мы считаемъ, что книга должна быть поставлена на ряду съ предметами первой необходимости и пріобрѣтеніе ея не должно представляться затруднительнымъ.. Исходя изъ такихъ соображеній, мы рѣшили въ самомъ ближайшемъ времени приступить къ устройству торговли произведеніями печати (книги, газеты, картины) въ селахъ и деревняхъ. Такая торговля, смотря по мѣстнымъ условіямъ, можетъ производиться изъ закрытыхъ помѣщеній или въ разность“.

Отрадно читать эти строки.. Но отраднѣе будетъ видѣть ихъ осуществленіе въ жизни!

Адресъ редакціи и склада—„Вѣстника“: Москва, Малая Бронная 13, 31. Подписная цѣна на годъ съ перес. 50 коп. Настоящія выдержки и свѣдѣнія заимствованы изъ статьи—„Книга въ деревнѣ“—№ 7 „Вѣстника“—1912 г. 1 декабря.

уже не магазиномъ только, но народнымъ издательствомъ и громаднымъ складомъ!!

Какая тогда была бы стройная картина, картина Руси, со всѣми ея захолустными деревушками, слободами и хуторами, Руси необъятной, но связанной воедино цѣлой системой незримыхъ нитей, трубочекъ, проводовъ, чрезъ которые льется всюду неизреченный свѣтъ Христова ученія!

Теперь же обо всемъ этомъ можно только думать, только мечтать... и молиться!

Зашло солнце стараго года... послѣдній лучъ его погасъ надъ землей... лишь одно воспоминаніе осталось о немъ... съ востока показалось солнце новаго года... О, если бы вмѣстѣ съ нимъ и для простой русской души, въ ея стремленіяхъ къ божественной книгѣ, встала хотя бы только заря новаго солнца!..

Александръ Аболенскій.

Изъ сектантской печати.

Одной изъ главныхъ причинъ распространенія у насъ сектантства слѣдуетъ признать разстройство нашей церковной жизни, слабое проникновеніе божественныхъ истинъ православной вѣры въ личную жизнь многихъ православныхъ. Недаромъ говорится, что отъ добра добра не ищутъ: если бы жизнь православнаго общества шла вполне согласно съ духомъ православной вѣры, то едва ли у кого-либо изъ членовъ этого общества могло бы появиться желаніе уйти въ секту. Пока же этого нѣтъ, для людей, не вникающихъ въ существо того или другого вѣроученія, а обращающихъ вниманіе исключительно на жизнь исповѣдниковъ этого вѣроученія, всегда остается возможность предпочесть православію различныя секты, которыя усердно рекламируютъ себя какъ общества святыхъ, и во внѣшней своей жизни стараются не допускать той распущенности, которая нерѣдко наблюда-

ется среди именующихся православными. Отсюда открывается необходимость доказать, что секты не являются обществами святыхъ, что ихъ саморекламирование есть не болѣе, какъ обманъ. Лучшимъ доказательствомъ въ данномъ случаѣ оказываются свидѣтельства самихъ сектантовъ, когда послѣдніе въ своихъ журналахъ, говоря о необходимости возвысить нравственный уровень своихъ единовѣрцевъ, совершенно искренно указываютъ ихъ недостатки.

Въ нашемъ журналѣ приводились свидѣтельства баптистовъ о томъ, что ихъ секта не свободна отъ недостатковъ, что въ ней есть даже члены духовно мертвые ¹⁾. Подобныя свидѣтельства попадаютъ и въ адвентистской печати. Въ девятомъ приложеніи къ журналу „Маслина“ (1912 г.), содержащемъ рядъ чтеній для адвентистскихъ молитвенныхъ дней отъ 7-го до 16-го декабря 1912 г., авторъ 2-го чтенія, призывая слушателей-адвентистовъ къ особому бодрствованію, показываетъ, что они въ такихъ призывахъ очень нуждаются. „Мы находимъ среди насъ“, говоритъ онъ, „многихъ, которые уподобляются неразумнымъ дѣвамъ съ ихъ лампами, не имѣющими елея въ своихъ сосудахъ, холодные, безпечные, со слабымъ, гаснущимъ благочестіемъ... Многіе, бывшіе раньше серьезными адвентистами, приноровились къ міру въ своихъ привычкахъ, обычаяхъ и въ своемъ самолюбіи. вмѣсто того, чтобы оставить міръ и послѣдовать заповѣдямъ Божиимъ, Церковь все тѣснѣе и тѣснѣе связывается съ міромъ въ преступленіи... Многими изъ народа Божія овладѣла тупость и онѣмѣніе, которыя препятствуютъ имъ понять ежедневныя обязанности“.

Но переходя къ указанію тѣхъ недостатковъ, которыхъ адвентистамъ наиболѣе слѣдуетъ остерегаться, авторъ обнаруживаетъ очень узкое пониманіе нравственной жизни христианина. „Пренебрегли ли мы личной молитвой, чтеніемъ

¹⁾ См., напр., Рук. д. с. п. 1912, № 34—„Изъ сектантской печати“.

нашей Библии, и нашей семейной молитвой? Сдѣлались ли мы равнодушными въ соблюденіи субботы по отношенію къ ея началу и концу? Впускались (sic) ли мы въ святой день Божій въ поверхностный, легкій и свѣтскій разговоръ? Пойдемъ покаемся и пзмѣнимъ свой путь. Предались ли мы свѣтскимъ развлеченіямъ и моднымъ нарядамъ? Подумаемъ о томъ, что мы здѣсь на землѣ призваны быть замѣстителями Христа. Обманули ли мы Господа относительно десятины и другихъ жертвъ, какъ это дѣлають многіе? Мы должны сожалѣть объ этомъ всѣмъ сердцемъ и отдать Господу Свое^е. Неужели указаннымъ исчерпываются всѣ религіозно-нравственныя обязанности адвентиста? Или, можетъ быть, авторъ думаетъ, что въ другихъ недостаткахъ адвентисты не могутъ быть повинны? Развѣ, напр., пренебрежительное и злобное отношеніе къ ближнимъ (православнымъ)—меньшее преступленіе, чѣмъ нарушеніе субботы, свѣтскія развлеченія или неуплата десятины? („Милости хочу, а не жертвы“, говоритъ Господь).

Изъ того же „приложенія“ мы узнаемъ, что адвентисты считаютъ своихъ сочленовъ въ Россіи (вмѣстѣ съ Сибирью) около 5000 (четвертое чтеніе).

Кстати, для характеристики адвентистскихъ проповѣдниковъ приведу одинъ изъ многихъ, по всей вѣроятности, фактовъ. „На одномъ собраніи адвентистовъ (въ Полтавѣ), происходившемъ 23 февраля (1911 г.), Свиридовъ (руководитель собранія) въ своей проповѣди началъ говорить о судѣ и присягѣ, проводя отрицательный взглядъ сектантовъ на этотъ счетъ, и впадалъ въ насмѣшливый, ироническій тонъ... Послѣ двукратнаго предупрежденія, приставъ закрылъ собраніе и составилъ по этому поводу протоколъ... 22 апрѣля уѣздный членъ Полтавскаго окружного суда разбиралъ дѣло и, признавъ Свиридова виновнымъ, приговорилъ его къ 25-рублевому штрафу съ замѣной арестомъ на двѣ недѣли“¹⁾.

¹⁾ „Полт. Епарх. Вѣд.“. 1912 г., № 1, 45—46 стр.

Очевидно, соблазнъ слушателей въ такомъ важномъ для общественной жизни дѣлѣ, какъ вопросъ о судѣ и присягѣ, не считается у адвентистовъ грѣхомъ; не такъ учили о соблазнѣ Христосъ.

Н. Гумилевскій.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Церковныя школы въ Голландіи.

„Нѣтъ худа безъ добра“, говоритъ народная мудрость. И это изреченіе лишній разъ оправдалось въ поведеніи Голландіи и Бельгіи, которыя, научившись печальнымъ примѣромъ Франціи, оцѣнили по справедливости церковную школу. Извѣстно, къ какимъ дурнымъ послѣдствіямъ повело во Франціи изгнаніе преподаванія Закона Божія изъ школъ и воспитаніе дѣтей на началахъ массонства и атеизма. Вотъ это-то обстоятельство и подняло престижъ церковной школы въ названныхъ выше государствахъ на небывалую высоту. Допустимъ, что для Бельгіи такое явленіе еще не столь удивительно: тамъ населеніе сплошь католическое, издавна извѣстное своей привязанностью къ церковности; но что касается Голландіи, страны на три четверти населенной кальвинистами, то для нея указанное обстоятельство чрезвычайно знаменательно. И вотъ что замѣчательно: парламентъ Голландскій не только принялъ предложеніе министра Хеемскерка объ увеличеніи на 200.000 гульденовъ субсидіи, отпускаемой, обыкновенно, казной на содержаніе церковныхъ школъ, но даже по собственному почину вмѣсто просимой суммы назначилъ 350000 гульденовъ. И это тогда, когда просьба либеральной парламентской фракціи объ увеличеніи содержанія и свободнымъ школамъ, въ которыхъ Законъ Божій не преподается, категорически отклонена. Щедрость и вниманіе парламента тѣмъ болѣе бросаются въ глаза, что и безъ того цер-

ковныя школы Голландіи не были обижены, такъ какъ получали ежегодно 4 милліона гульденовъ—сумму для малаго государства почтенную. Въ настоящее время общество и правительство данной страны, вообще, заняты вопросомъ о полной ликвидаціи свободныхъ школъ и замѣнѣ ихъ церковными, о чемъ открыто заявилъ въ парламентѣ тотъ же министръ Хеескеркъ, указывавшій, что первыя школы прививаютъ дѣтямъ только социаль-революціонныя убѣжденія и эгоизмъ и нравственно растлѣваютъ ихъ; тогда какъ церковныя школы, воспитывая дѣтей въ духѣ христіанской морали, приносятъ несомнѣнную пользу государству и обществу. (Ряз. Еп. Вѣд. № 18).

Общество любителей чистоты и благолѣпія храма Божьяго, или церковницъ. Время вызвало къ жизни и такія общества и, какъ показываетъ опытъ, не безъ пользы для прихода и Церкви. Инициатива образованія сихъ обществъ принадлежитъ Полоцкой епархіи, въ разныхъ приходахъ которой уже дѣйствуютъ они. Уставъ общества очень простъ. Въ него поступаютъ дѣвушки и женщины извѣстнаго прихода, которыя и записываются въ особую книгу, хранящуюся въ храмѣ и именующуюся: „книга членовъ приходскаго общества церковницъ“. Каждая изъ записавшихся получаетъ отъ священника, какъ знакъ, медальонъ съ изображеніемъ Божіей Матери или храмоваго святого, и этотъ медальонъ носить на голубой ленточкѣ. Члены выбираютъ изъ среды себя предсѣдательницу, которая назначаетъ сроки собраній и руководитъ дѣятельностью общества. Вся дѣятельность, конечно, направлена къ одной цѣли—украсить приходскую церковь, насколько возможно, и держать ее всегда въ чистотѣ, для чего всѣ члены общества по очереди, назначаемой предсѣдательницей, производятъ уборку храма, мытье половъ, чистку утвари и стѣнъ, украшеніе цвѣтами иконостаса и иконъ и т. п. Очередные члены всегда исправно являются передъ каждымъ воскреснымъ и праздничнымъ днемъ и производятъ то, что имъ назначено; въ результатѣ

церкви, гдѣ заведены эти общества, пріятно поражаютъ своей чистотою и аккуратностью, а иконы и иконостасъ сверхъ того разукрашены со вкусомъ зеленью и гирляндами. Съ своей стороны причтъ и приходъ всячески поощряютъ этихъ женщинъ: имена ихъ поминаются всегда на проскомидіи, въ праздники имъ выносятся по просфорѣ, а во время крестныхъ ходовъ онѣ идутъ впереди рядами со святыми иконами въ рукахъ. (Полоцкія Еп. Вѣдомости).

Слово съ дѣломъ расходится.

Всѣмъ извѣстна непріязнь штундистовъ къ священнымъ изображеніямъ, которыя они обычно обзываютъ идолами. Кажется, при такихъ убѣжденіяхъ нельзя и позволять себѣ употребленія этихъ изображеній. Между тѣмъ, напр., сектанты, переселившіеся въ Туркестанъ, допускаютъ, вопреки своимъ вѣрованіямъ, вотъ какія вещи. Столкнувшись съ распоряженіемъ начальника Туркестанскаго края, воспреещающимъ переселеніе сюда сектантовъ, они, не задумываясь, пріобрѣли иконы и кресты и поставили въ своихъ домахъ. Сдѣлано это было, конечно, съ цѣлью обмануть начальство, выдать себя за православныхъ и, такимъ образомъ, добиться права жительствова въ краѣ. Что же это, какъ не фарисейство, какъ не продажная совѣсть? Станнымъ представляется и обычай штундистовъ украшать свои книги и журналы священными изображеніями: напр., картонъ календаря, изданнаго въ Гальбштадтѣ Таврич. губ., украшенъ изображеніемъ Добраго Пастыря; первая страница журнала „Баптистъ“ снабжена изображеніемъ Крещенія Иисуса Христа отъ Іоанна; въ книгѣ „Путешествіе пиллигрима“ имѣется рисунокъ, гдѣ изображенъ крестъ, къ которому съ благоговѣніемъ прибѣгаетъ человѣкъ. (Ставр. Еп. Вѣд. № 37).

Скажутъ, пожалуй, сектанты, что это ими допускается только для украшенія журналовъ и книгъ, а не для молитвеннаго чествованія. Однако, вѣдь сами же сектанты говорятъ, что все, что ни предпринимаютъ они, все это дѣлаютъ къ

назиданію. Но и святія иконы же имѣють, между прочимъ, своей цѣлью назиданіе. Тогда къ чему такъ порицать употребленіе ихъ православными? Къ сказанному слѣдуетъ до-
 бавить, что въ Америкѣ выходцы изъ Россіи—баптисты еще больше противорѣчатъ себѣ. Тамъ, какъ извѣстно, даже шундистскіе молитвенные дома украшаются великолѣпными картинами изъ свящ. исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта, помѣщаемыми, между прочимъ, на оконныхъ стеклахъ.

Библейское открытіе. По сообщенію Берлинской печати, Адольфъ Гарнакъ опубликовалъ чрезвычайно важное въ области церковной исторіи открытіе. Профессоръ Аѳинскаго университета Константинъ Діобуніатисъ нашелъ въ монастырѣ Метеоронъ рукопись X-го вѣка, содержащую въ себѣ текстъ 13 главъ Апокалипсиса съ комментаріями. По признанію Гарнака это комментаріи Оригена, которые считались въ наукѣ утерянными и о которыхъ Оригенъ самъ упоминаетъ въ толкованіи къ Евангелію на Матѳея. (Орл. Еп. Вѣд. 1911 г. № 42). Б.

Бесѣды по пчеловодству.

Вступительная бесѣда.

Вашъ покорный слуга знакомъ съ пчеловодствомъ съ самаго ранняго дѣтства. Сладость меда и пчелинаго жала я отвѣдалъ еще въ то беззаботное время, когда ходилъ еще въ откровенныхъ костюмахъ. Въ пятилѣтнемъ возрастѣ, по приказу отца, я сижу на пасѣкѣ и подстерегаю рои, хотя и считаю сіе обстоятельство вопіющимъ насиліемъ свободы личности и отъ всей души ненавижу свое назначеніе. Въ семилѣтнемъ возрастѣ я уже играю нѣкоторую роль на пчельникѣ: лазаю по самымъ тонкимъ сукамъ высокихъ деревьевъ и собираю рои въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ни отецъ и никто другой кромѣ меня достать ихъ не можетъ. Хотя у отца было насъ четыре сына, но почему то его выборъ палъ на меня;

вѣроятно потому, что тѣло мое почти совсѣмъ не распухало отъ пчелинаго яда.

У отца пчелы велись по наслѣдству, и при томъ самымъ примитивнымъ способомъ. Рои выходили, ихъ собирали, сажали въ пустые, заново отсноженные ульи, а въ концѣ лѣта, по авторитетному выбору церковнаго старосты Грыцька Буня или Грыцька Прыпысного, подкуривали.., выбивали.., подсчитывали барыши и весьма были рады, если получали за медъ 15--20 рублей, да 2--3 за воскъ. Хотя Бунь, поглаживая лысину, и прибавлялъ при этомъ, въ печальномъ раздумьи, какъ бы про себя: „а Богъ его знае.... нема звидкыля и насиньку заплатитъ...“ [Но отецъ не смущался скептицизмомъ Буня и, будучи по природѣ не корыстолюбивымъ, считалъ свой долгъ по отношенію къ пчелкамъ исполненнымъ; двадцать пять—сорокъ ульевъ отправлялъ въ *темныкъ* ¹⁾ и былъ спокоенъ духомъ и тѣломъ до слѣдующаго года.

Чѣмъ дальше, тѣмъ больше я увлекался этимъ дѣломъ. Будучи въ семинаріи, я познакомился съ рамочнымъ пчеловодствомъ на практикѣ у одного своего родственника Кіевскаго священника (нынѣ почтеннѣйшаго О. Протоіерея Е. С—го), а затѣмъ по руководствамъ Левитскаго и Бутлерова. Приобрѣтши нѣкоторыя познанія въ пчеловодствѣ, я пытался даже произвести переворотъ на пасѣвѣ отца, и, владея немного столярными инструментами, смастерилъ даже рамочный улей системы Левецкаго. Отецъ былъ уже старъ и хотя и посадилъ въ новое жилище хорошій рой, но никогда его не разбиралъ и не осматривалъ, а я пріѣзжалъ на каникулы уже поздно—къ концу роевой поры, да, конечно, въ пчеловодствѣ понималъ не многимъ больше отца. Такъ ничего путнаго и не вышло изъ нашего новшества. Я, правда, слѣлалъ разъ попытку разобрать свое издѣліе, но, не зная прак-

¹⁾ Темныкъ—омшанникъ.

тических приёмов обращенія съ пчелами, только разсердилъ ихъ, а дѣлу не помогъ. Какъ бы тамъ ни было, но сѣмя было брошено на хорошую почву и должноствовало принести плодъ, что и случилось весьма скоро.

Будучи въ шестомъ классѣ семинаріи, я, изготовивъ модель рамочнаго улья системы Левицкаго, принесъ въ классъ и показалъ ее товарищамъ. Этотъ незначительный по виду случай имѣлъ чреватяя послѣдствія. Товарищи съ величайшимъ интересомъ отнеслись къ моей работѣ, съ удовольствіемъ выслушивали мои поясненія и рассказы о жизни пчелы, а нѣкоторые изъ нихъ срисовывали модель и снимали точныя ея размѣры. Словомъ, я оказался въ роли сѣятеля добрыхъ сѣмянъ, [а плоды увидѣлъ лѣтъ восемнадцать спустя. Вотъ какъ это произошло.

Въ 1908 году на выставкѣ пчеловодства въ Кіевѣ, гдѣ были и мои пчелы, слышу кто то треплетъ меня по плечу; оборачиваюсь и узнаю своего товарища. Оказалось, что и онъ привезъ свои экспонаты на выставку, да еще какіе— фунтовъ пять прополиса ¹⁾. Такой рѣдкій экспонатъ привлекъ вниманіе знатоковъ и занялъ почетное мѣсто „воздя выставки“.

— Развѣ и ты занимаешься пчеловодствомъ?— удивляюсь я.

— Давно уже.., лѣтъ семнадцать...!

— Семнадцать лѣтъ?! И большая у тебя пасѣка?

— Ульевъ 50 нѣбу. А дохода рублей 400—500 ежегодныхъ. Если бы не пчелы, то и дѣтей не могъ бы воспитывать!

Я былъ очень удивленъ этимъ обстоятельствомъ. А главное то, что никакъ не могъ вообразить скромнаго товарища въ роли пасѣчника. Онъ замѣтилъ.

— Да что ты удивляешься. Если хочешь знать, то ты же меня и побудилъ заняться пчеловодствомъ!

¹⁾ Прополисъ—пчелиный клей.

— Какимъ образомъ?

— А помнишь, когда мы были еще въ шестомъ классѣ семинаріи, ты приносилъ модель рамочнаго улья?

— Припоминаю! Ну такъ чтожь?

— А то, что она у меня изъ головы не выходила, и я успокоился только тогда, когда самостоятельно сдѣлалъ улей и обзавелся пчелками.

Неожиданная встрѣча съ товарищемъ мнѣ доставила несказанное удовольствіе, а исторія съ давно забытой моделью улья была для меня пріятнымъ сюрпризомъ. Послѣ я узналъ, что и другіе товарищи, благодаря моей модели и моимъ разъясненіямъ по пчеловодству, поступивъ на приходъ, занялись пчеловодствомъ съ не меньшимъ успѣхомъ.

Вотъ какія послѣдствія имѣлъ самъ по себѣ ничтожный случай. Съ этого времени, т. е. со времени моей встрѣчи на выставкѣ съ товарищемъ, я часто задумывался надъ тѣмъ, хорошо было бы въ цѣляхъ повсемѣстнаго развитія пчеловодства періодически знакомить оканчивающихъ воспитанниковъ семинаріи съ пчеловодствомъ. И я очень радъ, что моя мечта начинаетъ осуществляться.

Но я долженъ еще прибавить, что пчеловодство, кромѣ интереса научнаго, удовлетворяющаго 'нашей любознательности, заключаетъ въ себѣ не малый интересъ и матеріальнаго характера. За минимумъ пользы нужно считать—пудъ меда съ каждаго улья. Итакъ, имѣя на пасѣкѣ 100 ульевъ, пчеловодъ можетъ рассчитывать на 100 пудовъ меду, что дастъ ему чистой прибыли, при самыхъ низкихъ цѣнахъ на медъ, 500—600 руб. ежегодныхъ.

Пчеловодство принадлежитъ къ тѣмъ рѣдкимъ предпріятіямъ, которыя окупаются очень быстро, давая почти 100% на затраченный капиталъ. Если же теперь принять въ расчетъ ничтожность матеріальнаго обезпеченія духовенства, то для насъ—духовныхъ и для васъ—будущихъ священниковъ занятіе пчеловодствомъ является однимъ изъ серьезныхъ средствъ противъ незавидной перспективы нуждаться въ кускѣ

хлѣба, особенно теперь, когда съ каждымъ годомъ такъ называемые доходы священника быстро идутъ по наклонной плоскости къ нулю.

Мнѣ очень неприятно, что свѣтлое и безкорыстное занятіе пчеловодствомъ приходится переплетать съ мрачными думами и матеріальнымъ интересомъ! Но что подѣлаешь, когда наша общая рана болитъ, и излеченіе ея не скоро предвидится.

Еще скажу нѣсколько словъ о своемъ пчеловодствѣ. Настоящимъ пчеловодомъ—практикомъ я сталъ недавно, но вообще веду собственную пасѣку съ 1902 года. Я бы и раньше началъ заниматься пчеловодствомъ, но ошибочно думалъ, что городская жизнь создастъ мнѣ много неудобствъ для этого дѣла. Пока я размышлялъ и колебался между за и противъ пчеловодства, пчелы рѣшили дѣло за меня, явившись съ визитомъ ко мнѣ на дачу съ тѣмъ, чтобы навсегда остаться въ моихъ владѣніяхъ и въ моей власти. Словомъ, ко мнѣ прилетѣлъ чужой, очень сильный рой и сѣлъ на моемъ дубочкѣ. Какъ извѣстно, въ такихъ случаяхъ пчелы неохотно снимаются и улетаютъ дальше, а то и совсѣмъ остаются на мѣстѣ стоянки. Я успѣшилъ ихъ снять и поселить въ наскоро сколоченный улей. Такъ и повелись у меня пчелы. Къ этому улью я добавилъ еще нѣсколько пней изъ ликвидируемой пасѣки покойнаго отца, и дѣло пошло на ладъ. Съ каждымъ годомъ я все больше и больше совершенствовался подъ руководствомъ извѣстнаго пчеловода практика В. Ѳ. Ващенко, и вотъ теперь у меня 30 хорошихъ рамочныхъ ульевъ, дающихъ мнѣ ежегодно 300 рублей чистаго дохода въ мѣстности, средней по медосбору. Пасѣку я не увеличиваю.

Учебный улеекъ. Передъ вами, господа, жилище маленькой семьи пчелокъ (см. рис. Г). Это жилище постепенно изобрѣталось учеными пчеловедами—натуралистами, пока

наконецъ не получило вотъ такую, какъ на рисункѣ, форму, вполне пригодную для ученыхъ наблюдений и различныхъ изысканій въ области жизни пчелы. Жилище это называется *учебный улей*. Окончательную свою форму *учебный улей* получилъ въ прошломъ столѣтїи, но попытки изобрѣсти нѣчто подобное были еще въ глубокой древности. Мудрый царь Соломонъ, напр., какъ гласитъ извѣстная въ народѣ легенда, для удовлетворенія своей научной любознательности, посадилъ рой пчелъ въ стеклянный улей. „Буду, дескать, [черезъ стекло наблюдать, какъ живетъ пчелка и всѣ ея секреты узнаю“. А пчелка возьми да и замажь стекло изнутри воскомъ. „Хотя ты и мудрый царь и много тебѣ отъ Бога дано мудрости, но разгадать наши секреты человѣку Богомъ не положено“. Такъ и перехитрили пчелки царя Соломона.

Позднѣе Соломона ученый естествоиспытатель-энциклопедистъ Аристотель, своимъ необыкновеннымъ умомъ проникъ почти во всѣ тайны жизни пчелы. Къ сожалѣнію, намъ точно неизвѣстны, приемы и результаты его наблюдений. Кромѣ Аристотеля пчеловодствомъ занимался еще и другой ученый древнихъ вѣковъ—Колумелла.

Много интересныхъ и научныхъ открытій изъ жизни пчелы сдѣлалъ Губеръ, благодаря изобрѣтенному имъ, такъ называемому, *книжному улью* (см. рис. Д). А въ началѣ девятнадцатаго столѣтїя изобрѣтенъ и *учебный улей* въ одну рамку со стеклами и ставнями съ обѣихъ сторонъ (учебный улей демонстрируется).

Краткій обзоръ жизни роя. Въ учебномъ улейкѣ живетъ небольшой рой пчелъ. Здѣсь есть всѣ члены пчелиной семьи, за исключеніемъ трутней, которыхъ въ эту пору (зимой) не бываетъ. Самой важной и необходимой персоной въ этомъ ульѣ, какъ и во всякомъ другомъ, является матка—истинная родная мать (иногда мачеха) всего населенія улья. Все же остальное населеніе его состоитъ изъ пчелъ работницъ—родныхъ дочерей (иногда падчерицъ) своей матки. Иѣтомъ бываютъ въ каждомъ ульѣ еще и трутни—самцы.

Каждая половая особь несетъ обязанности, соотвѣтственно своему полу и возрасту. Матка кладетъ яички, изъ которыхъ выходятъ личинки, превращающіяся затѣмъ въ куколки пчель, матокъ и трутней. Пчелы работницы въ молодомъ возрастѣ (2—3 недѣли по выходѣ изъ ячейки) воспитываютъ личинокъ (т. наз. черву или дѣтку) своихъ младшихъ сестеръ и братьевъ, строятъ соты, слѣдятъ за чистотой и вентиляціей улья, кормить матку и молодыхъ пчель, а затѣмъ, возмужавъ въ достаточной степени, улетаютъ изъ улья за сборомъ цвѣточного нектара и перги (цвѣточной пыльцы), необходимыхъ для выкормки дѣтки и въ запасъ на зиму. Беззаботные обжоры—трутни оплодотворяютъ матокъ, чѣмъ и исчерпывается ихъ единственное назначеніе.

Словомъ, семья улья представляется миѣ царствомъ сказочныхъ амазонокъ,—какой то необыкновенной демократической республикой идеальныхъ суфражистокъ, взявшихъ въ свои руки бразды правленія. Если же насъ какой-нибудь завзятый политиканъ спроситъ: а къ какому политическому строю больше всего подходитъ строй жизни пчель? отвѣтимъ, хотя и съ большой натяжкой: „англійскому, времянь королевы Викторіи“, ибо маткѣ никакъ нельзя приподнести титулъ даже вольной царицы, за чупрунъ таскающей своихъ вѣрныхъ слугъ и старика-мужа. а только—добросовѣстной матери-самки, не выходящей изъ подчиненія своихъ дочерей. Даже титулъ *домовитой* ей нельзя пожаловать, ибо съ этимъ титуломъ связывается представленіе о непосредственномъ и при томъ начальственномъ участіи хозяйки въ административномъ строѣ семьи. Если дочери стануть ее усиленно кормить, она будетъ класть много яицъ, если же дочери ограничатъ кормленіе, ограничить несеніе яицъ и матка.

Изобразивъ въ краткихъ словахъ обязанности матки, пчелы и трутня, выяснимъ вкратцѣ же причины роенія.

Какъ только ранней весной поставятъ пасѣку на точекъ,¹⁾ что бываетъ у насъ приблизительно между 17 и 25 марта,

¹⁾ Точекъ—мѣсто, гдѣ расположенъ пчельникъ.

какъ матка начинаетъ нести яйца и съ каждымъ днемъ не-сетъ ихъ все больше и больше. Черезъ 21 день начнутъ выходить первыя молодыя пчелки и съ каждымъ днемъ вы-ходить ихъ все больше и больше. Въ освободившіяся ячейки матка кладетъ новыя яички и придетъ такой день, когда въ ульѣ будутъ заложены почти всѣ ячейки, а семья пчель увеличится настолько, что ей нѣтъ уже свободнаго мѣста въ ульѣ, и она бываетъ вынуждена занимать мѣсто подъ сотами и даже *выкоплются* наружу улья. Въ это время въ ульяхъ начинаютъ появляться и трутни. Матка, чувствуя потребность усиленной кладки яицъ, бываетъ стѣснена въ своемъ желаніи и, не находя свободныхъ пчелиныхъ и трутневыхъ ячеекъ, кладетъ яйца въ такъ называемыя мисочки — основанія будущихъ маточниковъ, т. е., *закладываетъ маточники*, какъ выражаются пчеловоды. Какъ только пчеловодъ замѣтилъ, что маточники заложены, онъ долженъ знать, что черезъ 8 дней (съ момента кладки яйца), т. е. тогда, когда маточникъ будетъ *запечатанъ*, выйдетъ *первакъ* (пер-вый рой).

Заложивъ маточникъ по необходимости, матка уже не-навидитъ свою будущую соперницу и непременно уничто-жила-бъ ее въ самомъ началѣ ея развитія, если бы пчелы допустили ее къ тому. Но пчелы не допускаютъ свою мать къ дочереубійству, начиная въ то же время ограничивать ее въ кормленіи до той нормы, когда она отъ уменьшенія объ-ема яичниковъ, не полегчаетъ до возможности подняться на воздухъ.

Ко дню выхода первака, при благопріятной, конечно, погодѣ, пчелы готовятся съ утра какъ на праздникъ, по воз-можности воздерживаясь отъ вылета въ этотъ день за взят-комъ. Между восьмью часами утра и тремя пополудни въ ульѣ подымается необыкновенная суматоха, увеличиваемая безбоярочной бѣготней трутней, почуввавшихъ приближеніе своей роли, и выходитъ рой. Съ роємъ первакомъ выходятъ: старая, *плодная матка*, бѣльшая часть старыхъ, *летныхъ*

пчелъ и *трутни*. Покружась въ воздухѣ съ необыкновенно радостнымъ пѣніемъ, пчелы первака усаживаются гдѣ нибудь поблизости на вѣткѣ (рой *прививается*, какъ говорятъ пчеловоды) съ тѣмъ, чтобы, отдохнувъ немного, улетѣть съ пасѣнки навсегда въ подысканное ими заблаговременно новое жилище.

Вотъ тутъ-то бдительный пасѣчникъ долженъ быть на чеку; у него должно быть къ роевой порѣ все подготовлено для сбора выходящихъ роевъ, и какъ только рой привьется и успокоится, онъ, не теряя даромъ времени, обязанъ собрать его въ роевню и посадить въ приготовленный улей.

Дней черезъ восемь по выходѣ первака, т. е. когда выйдетъ новая матка, пчеловодъ долженъ ждать вторака (второго роя). Вторакъ выходитъ уже съ молодой—*неплодной маткой*, а черезъ день—два выйдетъ третакъ и т. д., до полного истощенія старой семьи, если пчеловодъ не приметъ во время надлежащихъ мѣръ противъ произвольнаго выхода роевъ.

Итакъ, изъ этого малаго повѣствованія мы уже видимъ, что пчелы, предоставленныя самимъ себѣ, могутъ надѣлать много глупостей во вредъ себѣ же, а нерадивому пчеловоду наособицу. Нашу прирученную пчелу можно безошибочно считать домашнимъ животнымъ, и потому она, какъ и всѣ домашнія животныя, требуетъ отъ насъ самаго заботливаго, опытнаго и притомъ разумнаго ухода. Острое пчелиное жало существуетъ не для устрашенія человѣка, а для его воспитанія, ибо жалить пчела своего хозяина только за его неумѣніе обращаться съ ней и за его неловкость. Вотъ потому то всякому, кто пожелаетъ заняться пчеловодствомъ, прежде всего рекомендуемъ заблаговременную подготовку научно—теоретическаго характера, дабы, приступая къ пчеламъ, онъ былъ во всеоруженіи спеціальныхъ знаній по этому пріятному и весьма прибыльному дѣлу. Воспитывая въ себѣ пчеловода и изучая пчелу во всѣхъ ея проявленіяхъ, мы незамѣтно для самихъ себя воспитаемъ въ себѣ и любовь къ этому

дивному сознанію Творца и съ благоговѣйнымъ трепетомъ будемъ ожидать того счастливаго и пріятнаго дня, когда, во всеоружіи знаній, первый разъ приступимъ къ населенному улью и, съ сохраненіемъ всѣхъ предосторожностей, откроемъ его и развернемъ гнѣздо. Если и случится при этомъ маленькая непріятность въ видѣ крохотной иголки съ микроскопической капелькой яда на концѣ, то мы скорѣе порадуемся своему пчеловодному крещенію, чѣмъ разгнѣваемся на самоотверженнаго патріота-защитника своего родного гнѣзда, а нашего воспитателя.

Діаконъ *Г. Лисянскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Объявленіе о продолженіи изданія при Кіевской д. Семинаріи журнала:

„РУКОВОДСТВО для СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1913 подписномъ году.

Въ 54 году своего существованія журналъ нашъ будетъ преслѣдовать свою всегдашнюю цѣль—содѣйствіе православному духовннству въ разныхъ областяхъ его многотрудной дѣятельности. Для этого журналъ будетъ давать статьи по вопросамъ пастырской дѣятельности и приходской жизни, по изъясненію Св. писанія, по исторіи Церкви, по апологетикѣ, по исторіи и изъясненію богослуженія, по обличенію сектантства (главнымъ образомъ, по вопросамъ выдвигаемымъ самими сектантами въ ихъ печати), о разныхъ отрицательныхъ теоріяхъ и теченіяхъ нашихъ дней; обзоръ періодической печати (въ 1913 г. будетъ введенъ также обзоръ газетныхъ статей, касающихся церковныхъ вопросовъ) и новыхъ книгъ богословско-религіознаго содержанія; свѣдѣнія по пчеловодству, садоводству сельскому хозяйству и медицинѣ; рассказы изъ быта духовенства, а также (въ ежемѣсячномъ приложеніи „Проповѣди“) поученія на всѣ воскресные и праздничные дни.

Особенное вниманіе Редакція обратитъ на изложеніе и христіанское освѣщеніе событій современной церковной и общественной жизни и на обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ на мѣстахъ, въ епархіяхъ и выдвигаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Кромѣ того, для установленія болѣе живой связи съ подписчиками Редакція приглашаетъ послѣднихъ обращаться къ ней за

разрѣшеніемъ возникающихъ у нихъ недоразумѣній и открываетъ въ своемъ журналѣ новый отдѣлъ—отвѣты на вопросы подписчиковъ. И вообще Редакція съ полной готовностью предлагаетъ страницы своего журнала всѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своимъ опытомъ, наблюденіями и мыслями.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома; изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и изъ 12 выпусковъ „Богословскаго бібліографическаго Листка“.

Сверхъ того, въ 1913 году, въ качествѣ особаго бесплатнаго приложенія, Редакція дастъ подписчикамъ „Церковно-пѣвческій сборникъ“.

Подписчики могутъ покупать „Толковый Типиконъ“ по уменьшенной цѣнѣ, вмѣсто 2 р. 50 к. по 2 р.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святѣйшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—20 марта 1885 г. за № 280)

Подписная цѣна съ пересылкой во всѣ мѣста Россійской Имперіи **ШЕСТЬ рублей**, за границу 8 р.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ, можетъ быть отсрочена до сентября м. 1913 года.

За перемѣну адреса въ теченіе года подписчики благоволятъ присылать 25 к.; можно марками.

Подписка принимается только на цѣлый годъ; на $\frac{1}{2}$ г. или на 1 м. не принимается; разсрочка платы допускается.

Съ требованіями обращаться по адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Въ Редакціи имѣются для продажи экземпляры журн. и „Проповѣди“ за прежніе гг. по удешевленной цѣнѣ, именно:

I) Полные экземпляры журнала за 1888, 1889, 1890, 1891, 1894 и 1895 годы съ приложеніями— по 3 руб.; за 1892, 1896, 1897 и 1898 годы съ приложеніями по 4 руб.; за 1879, 1880, 1881, 1882, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911 и 1912 г.г. съ приложеніями— по 5 руб.

II) Приложенія къ журналу—„Проповѣди“ 1888, 1889, 1890, 1891, 1894, 1895, 1896, 1897 и 1898 г.г.—по 1 руб. 50 коп.; 1886, 1892, 1899, 1900, 1901, 1902, 1904, 1905, 1906, 1907, 1908, 1909, 1910, 1911 и 1912 г.г.—по 2 руб. за каждый выпускъ.

III. Слѣдующія отдѣльныя изданія:

1) Избранныя слова и бесѣды высокопреосв. Платона, митр. Кіевскаго и Галицкаго, говоренныя въ разные годы на дни воскр. и пр. Ц. 1 р. 20 к.

- 2) Сборникъ поученій по случаю неурожая. Цѣна 1 руб.
- 3) Катихизическія бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ, или весь Православный Катихизисъ въ бесѣдахъ. Свящ. *І. Скардашицкаго*. Ц. 1 руб.
- 4) Краткая исторія и обличеніе новыхъ рационалистическихъ сектъ. Н. Гумилевскаго. Ц. 1 р. 20 к.
- 5) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и церковнослужителей. Ц. 60 к.
- 6) Практическія наставленія митрополита Григорія пастырямъ по предмету спасительнаго дѣйствія на раскольниковъ. Цѣна 60 коп.
- 7) Торжествуй, наша обитель. Гимнъ для хора при встрѣчѣ преосвященныхъ. Партитура и слова. Цѣна для 2-хъ теноровъ и 2-хъ басовъ 75 коп., для 4-хъ женскихъ голосовъ 60 коп.
- 8) Руководство къ изяснительному чтенію Четвероевангелія и Дѣяній Апостольскихъ. Составилъ *А. Ивановъ*. Цѣна 2 руб.
- 9) О церковномъ пѣніи Православной Греко-Россійской Церкви. *И. В. Вознесенскаго*. Цѣна 1 руб. 50 коп.
- 10) Толковое Евангеліе отъ Іоанна *Евѳимія Злабена*. Цѣна 1 руб. 50 к.
- 11) Толкованіе для пастырей глгт. посл. ап. Павла къ Тимоѳею и Титу. Ц. 1 р.
- 12) Пастырскія посланія ап. Павла къ толкованіи *Икуменія*. Ц. 50 коп.
- 13) Православная догматика для народа. Катихизическія поученія на 10 заповѣдей закона Божія. Свящ. *В. Гридина*. Ц. 60 к.
- 14) Поученія, рѣчи Арх. Іоаннікія. Ц. 1 р. 50 к.
- 15) А. Юрьевскій. Гомилетика, или наука о пастырскомъ проповѣданіи Слова Божія. Цѣна 2 руб.
- 16) Изъ бесѣдъ о проповѣди американскаго проповѣдника Филиппа Брукса. Съ французскаго. Пересказъ *В. Г. Петрушевскаго*. Кіевъ, 1898 г. Цѣна 85 к.
- 17) Сборникъ главнѣйшихъ пѣснопѣній Божественной литургіи Кіевскаго распѣва. Перел. на три голоса *В. Г. Петрушевскаго*. Цѣна 60 к.
- 18) Главнѣйшія пѣснопѣнія Всенощнаго бдѣнія Кіевскаго распѣва въ общедоступномъ переложеніи на три голоса. *В. Г. Петрушевскій*. Ц. 60 к.
- 19) Сборникъ духовно-музыкальныхъ произведеній. Состав. *В. Г. Петрушевскій*. Цѣна 75 к.
- 20) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. I. Службы круга суточнаго, седмичнаго и годичнаго Ц. 75 к.
- 21) Сборникъ рѣшеній недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики. Вып. II. Числопослѣдованія по требнику. Ц. 75 к.
- 22) Божественная литургія св. Іоанна Златоуста (параллельно славянскій и русскій текстъ церковн. молитвослов. и пѣсноп. съ общедост. объяснен.). Цѣна 75 коп.
- 23) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. I Ц. 70 к.
- 24) Церковныя пѣснопѣнія для хорового исполненія. Вып. II Ц. 80 к.
- 25) Указатель къ ж. „Руковод. для с. п.“ съ 1860—1869 г. Ц. 30 к.
- 26) Бесѣды съ дѣтьми школьн. о важн. истинахъ правосл. вѣры. Ц. 40 к.
- 27) *Ө. И. Титовъ*. Русская Православная Церковь въ польско-литовскомъ государствѣ въ XVII—XVIII вв. т. II. Ц. 3 р.
- 28) *Маккавейскій*. Педагогика древнихъ Отцовъ и Учителей Церкви. Ц. 50 к.
- 29) Откуда пошла Рус. земля, и какъ она стала правосл. Ц. 15 к.
- 30) Толковый Типиконъ вып. I. Ц. 2 р. 50 к.
- 31) Избранныя духовно-музыкальныя соч. *А. Л. Веделя*. Ц. 1 р. 50 к.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 8-го января 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*.

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерианговская. 6.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 3

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 13-го января.

Содержаніе. I. Назрѣвшая нужда нашихъ епархіальныхъ бюджетовъ. Свят. В. П.—II. Вѣрнымъ путемъ. А. Аболенскій.—III. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.—IV. Хлѣтъ Спасителя.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисяевскій.—

Назрѣвшая нужда нашихъ епархіальныхъ бюджетовъ.

Общее для всѣхъ епархій, а вмѣстѣ и приходовъ явленіе, наблюдаемое въ послѣдніе годы на Св. Руси, это крайнее оскуднѣніе средствъ содержанія какъ самого духовенства, такъ и учреждений, находящихся въ его вѣдѣніи. Многія духовно-учебныя заведенія, церковно-приходскія школы и особенно православныя храмы переживаютъ тяжелый затяжной кризисъ и въ теченіи уже нѣсколькихъ годовъ еле еле сводятъ концы съ концами. Духовно-учебныя заведенія, церковно-приходскія школы имѣютъ у себя кое-какія надежды—авось

наши законодательныя учрежденія смилостивятся и оглянутся на ихъ горькую нужду. На ихъ нужды всегда отъливаются епархіальные съѣзды и, стягиваясь, какъ говорится, съ послѣдняго, закрываютъ образовавшіяся прорѣхи, покрываютъ дефициты. Въ иномъ положеніи оказываются приходскіе храмы: беспомощность здѣсь полная и нужда по мѣстамъ самая вопіющая. Не только сельскіе, но иногда и городскіе храмы стѣснены и отказываютъ себѣ въ самомъ необходимомъ: стѣсняешься зажечь лишнюю лампадку или свѣчу, выворачиваешь наизнанку старый конвертъ, чтобы не ввести церковь въ излишній расходъ на канцелярскія принадлежности; чуть не наперсткомъ получаешь отъ старосты вино для литургіи и при всемъ томъ церковь состоитъ неоплатнымъ должникомъ, затягивая по мѣсяцамъ платежи на насущныя епархіальныя нужды, за каковую неаккуратность и подъяремный пастырь и свободный представитель прихода, служащій при храмѣ изъ усердія и спасенія ради,—церковный староста,—ежечасно могутъ ожидать прещеній, угрозъ и наказаній. На фонѣ этого обнищанія и копеечной экономіи буквально на всякой мелочи—еженедѣльные сборы на всевозможнѣйшія общерусскія нужды, тоже насущныя и важныя, но достаточно уже наскучившіе и вмѣсто экстренной, единовременной общерусской православной помощи превратившіеся въ еженедѣльное и каждо праздничное обдержное правило. Обнищаніе, о которомъ мы сказали выше, явленіе общераспространенное: отъ него страдаютъ не только деревенскіе и городскіе храмы, но даже знаменитѣйшіе (нѣкоторые) храмы. Писалось въ газетахъ не разъ о томъ, что тотъ или иной знаменитый въ исторіи храмъ крайне запущенъ и нуждается въ необходимѣйшемъ ремонтѣ.

Причины указаннаго обнищанія одинаковы вездѣ: прежде всего ослабленіе религіозности въ народѣ; оно всюду идетъ, по общимъ отзывамъ, crescendo; вмѣстѣ съ оскудѣвающей вѣрою оскудѣваетъ и жертва на храмъ. Ужасное вздорожаніе жизни, развитіе въ народѣ пьянства, поглоща-

ющаго въ нѣкоторыхъ фабричныхъ районахъ до 80% народнаго заработка, увеличеніе налоговъ на мѣстныя городскія и земскія нужды,—все это ведетъ къ оскудѣнію денежныхъ средствъ въ народѣ и отражается на народной жертвѣ въ пользу храма. Надѣяться на то, что дѣло скоро измѣнится къ лучшему, нѣтъ никакихъ основаній, напротивъ, есть всѣ признаки того, что дальше можетъ быть хуже. Хотя матеріальныя и денежные средства въ религіозно-церковной жизни и не занимаютъ перваго мѣста, такъ какъ всего важнѣе для церковнаго строенія религіозное настроеніе паствы, но все же и матеріальная сторона заслуживаетъ вниманія, такъ какъ она весьма часто и весьма больно даетъ себя чувствовать, и многое отъ нея зависитъ. Объ улучшеніи нашего обще-церковнаго матеріальнаго положенія мы и хотѣли бы сказать нѣсколько словъ.

Цѣль духовенства въ этомъ вопросѣ должна быть въ томъ, чтобы по возможности стать въ матеріальномъ отношеніи независимымъ отъ случайныхъ и колеблющихся приходскихъ пожертвованій, поставить церковныя учрежденія въ возможную независимость. Оговариваемся, что мы здѣсь говоримъ не объ обезпеченіи духовенства, а объ обезпеченіи епархіальныхъ учреждений и приходскихъ храмовъ. Достигнуть полной независимости, разумѣется, весьма трудно, но многое въ этой области можно сдѣлать. Помогаютъ этому прежде всего епархіальные заводы, но, говорятъ, съ одного вола трехъ шкуръ не дерутъ, и при наилучшемъ веденіи свѣчнаго дѣла есть извѣстный предѣлъ требованія на свѣчи, а слѣдовательно извѣстный предѣлъ тѣмъ средствамъ, какія можетъ дать свѣчное дѣло на обще-епархіальныя и церковныя нужды.

Изъ другихъ источниковъ, еще недостаточно разработанныхъ, мы могли бы указать слѣдующіе. Однимъ изъ выгоднѣйшихъ предпріятій является, какъ извѣстно, страховое дѣло. Долгое время этимъ дѣломъ занимались у насъ исключительно иностранцы, преимущественно евреи, и сотни мил-

ліоновъ русскихъ денегъ перекачивались за здорово живешь въ необъятные еврейскіе карманы, а оттуда возвращались и возвращаются тому же русскому народу подъ именемъ займовъ, оплачиваемыхъ огромными комиссіонными и процентами. Къ счастью въ этомъ вопросѣ русское общество уже разобралось и начинаетъ постепенно освобождаться отъ иностранныхъ страховыхъ обществъ, хотя и носящихъ громкія клички „русскихъ“, „россійскихъ“ и „московскихъ“, но весьма иностранныхъ, иногда всецѣло еврейскихъ. Въ этомъ отношеніи первый починъ сдѣлали наши земства, успѣвшія за короткій сравнительно періодъ зашибить на этомъ милліоны. По этому пути пошла и наша высшая церковная власть въ лицѣ Святѣйшаго Синода, устроившаго свое синодальное страхованіе. Уже и теперь, черезъ годъ послѣ вознкновенія, страхованіе это даетъ значительныя прибыли; опѣ будутъ еще болѣе, если операціи этого страхованія будутъ расширены принятіемъ на страхъ частнаго имущества, принадлежащаго духовенству. Для того, чтобы страхованіе это приносило больше пользы, необходимо, чтобы оно было организовано для каждой епархіи отдѣльно, объединяясь въ одномъ высшемъ центральномъ управленіи. Тогда прибыль, получаемая отъ каждой епархіи въ отдѣльности, могла бы оставаться на мѣстѣ и тѣмъ улучшать общее матеріальное состояніе каждой епархіи въ отдѣльности. Что это возможно, доказываетъ примѣръ Кіевской епархіи. Организовавъ свое собственное страхованіе задолго до учрежденія синодальнаго, она этимъ путемъ успѣла собрать свой собственный пожарный капиталъ, доходящій въ настоящее время до 400 тысячъ рублей.

Каждая епархіа въ настоящее время располагаетъ болѣе или менѣе значительными капиталами, принадлежащими епархіальнымъ учрежденіямъ; на первомъ мѣстѣ по размѣрамъ здѣсь стоятъ капиталы эмеритальныхъ кассъ и кассъ взаимопомощи. Къ сожалѣнію, капиталы эти далеко не приносятъ тѣхъ выгодъ, какія бы они должны приносить. Содержатся

они главнымъ образомъ въ рентѣ и другихъ процентныхъ, обеспеченныхъ государствомъ, бумагахъ. Не говоря о томъ, что бумаги эти растутъ вверхъ туго, подвержены колебаніямъ, процентъ, приносимый ими, въ общемъ, малъ и не отвѣчаетъ состоянію денежнаго рынка въ Россіи. Деньги въ Россіи дороги, потому что ихъ мало; во всѣхъ предпріятіяхъ и денежныхъ операціяхъ $\%$ на нихъ гораздо выше процента, уплачиваемаго по государственнымъ $\%$ бумагамъ. Наблюдая повышеніе цѣнностей, легко замѣтить, что одна изъ нихъ неуклонно идетъ вверхъ,—это земля, и особенно земля въ городахъ. Вышедшая лишь недавно на путь капиталистическаго хозяйства, Россія въ послѣднее время переживаетъ періодъ значительнаго роста городовъ и, какъ слѣдствіе этого, роста цѣнности городскихъ имуществъ. Не смотря на значительную переобремененность городскихъ имуществъ городскими и государственными налогами, городскія имущества и теперь одно изъ доходнѣйшихъ предпріятій, не имѣющихъ тенденціи къ пониженію. Здѣсь на первомъ мѣстѣ должно быть поставлено городское домовладѣніе. Интенсивно растетъ и развивается въ городахъ домостроительство и однако жалобы на жилищную нужду давно стали общимъ мѣстомъ. Вотъ на этотъ предметъ и слѣдовало бы обратить надлежащее вниманіе духовенству: здѣсь оно могло бы найти наилучшеніе примѣненіе для епархіальныхъ капиталовъ. Существующія въ городахъ цѣнныя усадьбы, принадлежащія епархіальному вѣдомству, порою безъ особой нужды продаются, порою пустуютъ, не принося дохода, т. е. лежатъ мертвымъ капиталомъ. Если бы таковыя земли были застроены домами, онѣ приносили не меньше 10% чистыхъ, вмѣсто 3 и 4% , какіе обычно приносятъ епархіальные капиталы. При хозяйственномъ разумномъ веденіи епархіальнаго строительства, при непремѣнномъ условіи амортизаціи капиталовъ, истраченныхъ на епархіальное доходное строительство, духовенство создало бы постоянный прочный доходъ на всевозможныя епархіальныя нужды. На этотъ путь стали уже нѣкоторые при-

ходы городскихъ церквей, особенно въ Москвѣ: тамъ часто небольшіе приходы благоустроены лучше приходоѡ многолудныхъ и, повидимому, богатыхъ, такъ какъ, благодаря доходнымъ домамъ, имѣютъ постоянныя и прочныя средства для удовлетворенія самыхъ разнообразныхъ приходскихъ нуждъ.

Свящ. В. П.

Вѣрнымъ путемъ ¹⁾

(Объ одномъ изъ важныхъ итоговъ прошедшаго года).

Теперь, когда производится подсчетъ итоговъ прошедшаго года, было бы несправедливо пройти молчаніемъ одного изъ весьма важныхъ его итоговъ, касающихся существенной стороны пастырства,—именно области религіознаго просвѣщенія народа путемъ удовлетворенія всюду и всѣми видимой его жажды къ чтенію.

Подъ этимъ важнымъ итогомъ мы разумѣемъ рожденіе въ прошломъ году новаго народнаго издательства—„Православный Народный Листокъ“, рожденія не гдѣ-нибудь въ центрѣ просвѣщенія и политической жизни, не въ Москвѣ или Петербургѣ, но на далекомъ югѣ, среди красотъ южной природы одной изъ слободъ Области Войска Донского.

• Когда намъ говорятъ о новомъ духовномъ издательствѣ, то у насъ возникаетъ какое-то недоувѣріе, какъ то невольно встаетъ мысль о множествѣ уже существующихъ народныхъ издательствъ, объ ихъ шаблонности, и даже покажется страннымъ, для чего это на страницахъ печати отмѣчать обычно блѣдное и тусклое явленіе... Мы настолько свыклись въ этой

¹⁾ Настоящая статья, кромѣ своего самостоятельнаго значенія, можетъ служить иллюстраціей нѣкоторыхъ положеній, высказанныхъ нами въ статьяхъ: „Къ вопросу о томъ, чѣмъ и какъ удовлетворять жажду нашего простаго народа къ чтенію“ (Руков. для сел. пастыр. 1912 г. № 49 52) и „Какими способами распространять религіозно-нравственную литературу среди нашего простаго народа“ (Руков. д. с. п. за 1913 г. №№ 1—2).

области съ шаблонами, что даже потеряли вѣру въ то, что дѣло можетъ пойти не только лучше, но даже просто только по нѣсколько иному уклону, по другой колеѣ. Это естественное въ современныхъ условіяхъ пессимистическое настроеніе еще болѣе усиливается, когда вспомнишь, что редакція помѣщается гдѣ-то въ далекой слободѣ обширной Области войска Донскаго, въ скромномъ домѣ сельскаго батюшки ¹⁾.

Таковы наши обычные разсужденія... И можетъ быть по тому, что они слишкомъ обычны для насъ, мы и не замѣчали и не замѣчаемъ ихъ внутренней несостоятельности, не чувствовали и не чувствуемъ скрытой въ нихъ лжи...

Вѣдь можно бы было удивляться, если бы издательство, предназначающее свои изданія для интеллигенціи, вдругъ помѣщалось бы въ средѣ крестьянъ; но нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что *издательство для народа помѣщается среди народа*, что его руководителемъ является не какой-либо извѣстный ученый, а тотъ, кто всегда съ народомъ и въ народѣ, кто узналъ его не изъ книжекъ и разсказовъ, передаваемыхъ нерѣдко въ пятыя—шестыя руки, а самымъ дѣломъ, кто знакомъ съ нимъ, съ его запросами, съ особенностями его мышленія не въ теоріи, а на практикѣ. По нашему мнѣнію, при нормальномъ положеніи дѣла именно такъ и должно быть... Въ самомъ дѣлѣ, подумайте, что можетъ быть смѣшнѣе, комичнѣе положенія чловѣка, пишущаго для народа, который знаетъ въ лучшемъ случаѣ изъ книжекъ или въ лицѣ его представителя—своего слуги... Намъ думается, что идеальное положеніе вещей требуетъ даже того, чтобы во главѣ народноиздательскаго дѣла стоялъ чловѣкъ, *не стоявшій когда-то въ народной средѣ и тогда ее изучившій, но именно стоящій въ ней, изучающій ее*. Вѣдь на

¹⁾ Свящ. слободы Грабово о. Василій Ремезовъ. Почт. отд. Алексѣево-Леоново Донск. Области.

родъ—это не то, что какое нибудь явленіе, которое выявившись разъ вполне, дальше не двигается, остается на одной точкѣ, которое поэтому достаточно изучить и потомъ отойти въ сторону отъ него; народъ—это живое, это мыслящее и потому вѣчно двигающееся, вѣчно колеблющееся, вѣчно измѣняющееся... Его можно лишь *изучать*, но не *изучить*. И это особенно нужно сказать о народѣ современномъ намъ, когда его вѣковые устои всколыхнулись, даже, пожалуй, сдвинулись съ мѣста, когда вмѣстѣ съ этимъ въ его средѣ идетъ пробужденіе дотолѣ дремавшихъ силъ и способностей. И необходимо, чтобы знать его настроеніе, стать къ нему непосредственно близко.

Такъ то, что при первомъ взглядѣ намъ казалось, или по крайней мѣрѣ могло показаться страннымъ, источникомъ пессимистическаго настроенія, при болѣе глубокомъ разсмотрѣніи и при внимательномъ разсужденіи превращается въ источникъ уваженія и поднятія авторитета.

Теперь вездѣ и всегда стараются поставить опытъ выше теоретическихъ разсужденій, все строить именно на немъ. Въ издательствѣ „Православный народный листокъ“ мы имѣемъ передъ собой явленіе, развивающееся согласно требованіямъ современной науки, — которое въ своемъ ростѣ, въ своемъ развитіи не оторвано отъ почвы, его производящей, но связано съ ней органически.

Въ одномъ изъ номеровъ журнала „Вѣра и Разумъ“ намъ пришлось прочитать прекрасную замѣтку отъ юнаго издательства подъ заглавіемъ „Дайте имъ ѣсть“... И мы тогда же почувствовали, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ чѣмъ-то новымъ, правда—тогда еще въ проектѣ, въ предположеніи. Заинтересовавшись этимъ отраднымъ для нашего времени явленіемъ, мы постарались познакомиться и съ болѣе обстоятельнымъ изложеніемъ принциповъ и намѣреній нарождающагося издательства чрезъ статью его редактора—свящ. В. Ремезова, помѣщенную въ 9 № Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1911 годъ, озаглавленную—„Нѣсколько

словъ о религіозно-нравственныхъ изданіяхъ для простаго народа“, и были обрадованы еще больше. Какъ бы предугадывая наши недоумѣнія и отвѣчая на нихъ, о. Ремезовъ писалъ: — „всякое новое издательство листовъ, чтобы имѣть право на существованіе рядомъ съ такими солидными изданіями, какъ Лаврскія (разум. Троицкіе Листки) и журнала „Кормчаго“, должно существеннымъ образомъ отличать свои листки отъ милліоновъ другихъ“ (стр. 193).

Въ чемъ же полагаетъ это отличіе листовъ своего издательства почтенный о. редакторъ? Можетъ быть, это обычное явленіе рекламированія?.. Можетъ быть, это просто средство, чтобы привлечь къ себѣ вниманіе?.. Но своею статьею о. Ремезовъ разрушаетъ эти и подобныя пессимистическія сужденія; приходится вѣрить, что имѣешь дѣло съ дѣйствительно новымъ явленіемъ, если пока еще и не жизни, то, по крайней мѣрѣ,—мысли, намѣренія.

„Простому человѣку, пишетъ о. Ремезовъ, нужно предлагать не отвлеченныя разсужденія религіозно-нравственныхъ истинъ, не спекулятивныя обоснованія ихъ,—это пища—неудобоваримая для слабаго ума,—а живые, конкретные образы, воплощающіе въ себѣ эти идеи. Образъ, непосредственно дѣйствуя на его мысль, сейчасъ же возбудитъ дѣятельность воображенія, скорѣй и ближе повліяетъ на чувство и волю простолюдина (стр. 188)... Достаточно поотчетливѣй, рельефнѣй изобразить желательныя черты извѣстнаго лица, и цѣль достигнута: не только мысль, но и чувство, а съ нимъ и воля простолюдина направятся въ нужную сторону. Нравственному приложенію здѣсь останется ужь очень скромное мѣсто (стр. 190)... Изданій, въ частности листовъ, которые бы... представляли все свое, хотя и отвлеченное по существу содержаніе въ яркихъ, доступныхъ, такъ сказать, созерцанію всякаго образахъ, т. е. листовъ, которые бы говорили съ простымъ народомъ на единственно понятномъ для него языкѣ, языкѣ конкретныхъ образовъ, почти нѣтъ... Сознаніе именно такого рода народной литературы прогляды-

ваетъ въ настоящее время вездѣ“ (стр. 189). Идя на встрѣчу, этой то вотъ потребности, при помощи Божіей и намѣревался о. Ремезовъ предпринять свое издательство.

„Образность, конкретность, наглядность изложенія“ — вотъ, такимъ образомъ, тотъ девизъ, что поставило себѣ новое издательство. Мы не будемъ здѣсь подробно говорить о томъ, насколько справедливъ этотъ девизъ¹⁾, мы только укажемъ здѣсь на одно весьма важное обстоятельство, на то, что, ставя такой девизъ, издательство, собственно говоря, ставитъ девизъ Христовъ въ буквальный смыслъ этого слова и въ своей дѣятельности намѣревается идти тѣмъ путемъ, какимъ шелъ и Великій Пастыреначальникъ, путемъ Царственно-Пастырскимъ. Образность, конкретность, наглядность въ выраженіи вѣчныхъ истинъ—это обычный пріемъ Христа. Всякій, знакомый съ Евангеліемъ, знаетъ, какъ часто въ Своихъ бесѣдахъ съ народомъ Христосъ употреблялъ приточный способъ выраженія. Изъ всѣхъ рѣчей, записанныхъ Евангелистами въ Евангеліяхъ, было предложено въ прямой формѣ лишь около 25, а остальные, не менѣе 20, въ формѣ приточной. Было время, когда Христосъ ничего „не говорилъ народу безъ притчи“ (Мѡ. 13, 34; Мр. 4, 34). И это было великимъ благодѣніемъ для народа, такъ какъ, скажемъ вмѣстѣ съ западнымъ комментаторомъ—Мейеромъ,—„народъ лишился бы и послѣдняго своего знанія, если бы Господь не пришелъ на помощь ихъ пониманію со Своими притчами, подготовляющими ихъ къ прямой рѣчи²⁾).

Но новое въ новомъ издательствѣ не ограничивается лишь содержаніемъ, а идетъ и дальше, касается самой формы,

¹⁾ Желаящіе могутъ прочесть объ этомъ изъ послѣднихъ №№ журнала за прошлый годъ въ нашей статьѣ: „Къ вопросу о томъ, чѣмъ и какъ удовлетворять жажду нашего простого народа къ чтенію“.

²⁾ Comment. in Mr. IV, 12. Могучее значеніе образа подмѣтила и іудейская традиція, сказавшая въ Талмудѣ: „никогда не считай притчу маловажною, такъ какъ черезъ нее человекъ проникаетъ въ глубину ученія“ (Hamburger. Real—Encyclop. f. Bib. u. Talmud, II, 838).

способа распространения изданій. Имъ листокъ не отдается всецѣло бурнымъ волнамъ жизни, какъ это бываетъ у насъ обычно, не предается во власть случайности, но управляется такъ, чтобы онъ могъ придти къ намѣченной цѣли. Издательство намѣрено было взять для листка приемъ періодическихъ выпусковъ. Это, собственно говоря, періодическій листокъ, выходящій 6 разъ въ теченіе года, въ количествѣ 25 названій, при чемъ cadaго названія высылается по 35 экземпляровъ. Благодаря этому листокъ *главнымъ образомъ не продается, но выписывается, какъ какой-нибудь журналъ*. Подписная цѣна за годовой комплектъ (25×35)—5 руб., т. е. почти та же, что и во всѣхъ другихъ издательствахъ.

Вотъ это то новое, оригинальное и даетъ право на существованіе новаго издательства, а намъ для привѣтствованія его, какъ *избравшаго* для своей дѣятельности *вѣрный путь*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Аболенскій.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

„Епархіальные дома“. Нужда въ такихъ домахъ, гдѣ сосредоточивалась бы, такъ сказать, жизнь Епархіи съ ея управленіемъ, просвѣщеніемъ и разнообразными учрежденіями, давно ужъ признана вездѣ. И вотъ въ цѣляхъ удовлетворенія такой нужды, въ разныхъ епархіяхъ начинаютъ появляться „епархіальные дома“, которые, хотя обходятся и дорого, но зато приносятъ великую пользу епархіи. Въ большинствѣ случаевъ инициаторами, распорядителями и крупными жертвователями въ этомъ дѣлѣ являются правящіе архипастыри. Такъ, въ г. Кишиневѣ оконченный въ прошломъ году, епархіальный домъ обязанъ своимъ существованіемъ Высокопреосвященному Серафиму, выстроившему его въ теченіе одного года и трехъ мѣсяцевъ. Такая быстрота постройки тѣмъ болѣе удивительна, что зданіе сооружено исклю-

чительно на мѣстныя средства, безъ всякой помощи со стороны. Мѣсто для дома Высокопреосвященный Серафимъ отвелъ въ архіерейской усадьбѣ, на постройку назначилъ (правда, кажется, заимообразно) свои всѣ доходы, получаемые съ подчиненнаго монастыря, а недостающую сумму пополнилъ средствами епархіи, и въ результатъ получилось великолѣпное зданіе, украшающее собою весь городъ и обслуживающее нужды всей епархіи. Въ нововыстроенномъ домѣ пріютились всѣ епархіальныя учрежденія, тутъ же имѣется величественная аудиторія для нравственно-религіозныхъ чтеній и бесѣдъ и складъ церковныхъ вещей и принадлежностей. Не менѣе грандіозный епархіальный домъ сооруженъ только что въ Великомъ Новгородѣ, благодаря жертвѣ и трудамъ Высокопреосвященнаго Арсенія, отпустившаго изъ архіерейскаго дома 150000 рублей на эту постройку. Въ домѣ помѣщаются духовная консисторія, совѣты: училищный, миссіонерскій, братство св. Софіи—Премудрости Божіей, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, музей епарх. археологическаго общества, бібліотека—читальня, иконно-книжный складъ и др. учрежденія. Имѣется здѣсь также нѣсколько комнатъ для пріѣзжающаго духовенства и ставленниковъ, которые особенно нуждаются въ тихомъ и спокойномъ помѣщеніи. Верхъ дома занятъ громаднымъ, въ два свѣта заломъ, рассчитаннымъ, по крайней мѣрѣ, на 1200 человекъ и назначеннымъ для чтеній, бесѣдъ и лекцій въ духѣ Православной Церкви. Готовятся къ постройкѣ такихъ же домовъ Орловская и Донская епархіи, при чемъ въ первомъ уже имѣются и средства для этой цѣли.

Не мѣшало бы, чтобы такими домами обзавелись всѣ епархіи, гдѣ только есть къ тому хотя какая—нибудь возможность (Пенз. Епарх. Вѣд. № 18).

Борьба съ алкоголизмомъ. Донская епархія можетъ похвалиться той борьбой съ народнымъ пьянствомъ, какую тамъ энергично ведетъ духовенство. Проповѣдь съ церковной кафедръ, частныя бесѣды и лекціи, распространеніе въ народѣ

противоалкогольной литературы, дѣятельность въ обществахъ трезвости и т. п.,—все это пускается въ ходъ ради того, чтобы отрезвить темный сельскій людъ, чтобы спасти его отъ отравленія алкогольнымъ ядомъ. И вотъ результаты таковой примѣрной дѣятельности пастырей. Въ поселкѣ Большомъ Логѣ, несмотря на то, что учрежденное здѣсь общество трезвости совсѣмъ еще молодое, существуетъ всего лишь съ 1910 года, крестьяне уже не устраиваютъ никакихъ пирушекъ наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней и своихъ покойниковъ не поминаютъ уже водкой и пивомъ, какъ это было раньше. Въ Петровско-Кундрючевской слободѣ организовалось недавно Митрофановское общество, насчитывающее уже 82 члена, изъ коихъ 15 человекъ бывшіе алкоголики. Семьи не нарадуются на своихъ отцовъ—кормильцевъ, сдѣлавшихся изъ безпросвѣтныхъ пропойць честными тружениками и тѣмъ поднявшихъ матеріальное благосостояніе своихъ хозяйствъ и семействъ. Названное общество работаетъ особенно интенсивно и имѣетъ въ своемъ распоряженіи бібліотеку—читальню съ 400 названіями брошюръ и книгъ, раздаетъ бесплатно листки, направленные противъ пьянства, ведетъ чтенія съ волшебнымъ фонаремъ и т. д. (Минск. Епар. Вѣд. № 20).

Миссіонерскіе курсы въ с. Горьломѣ, Тамбовскаго уѣзда. Таковыя ; состоялись въ прошломъ году съ благословенія Преосвященнаго епископа Кирилла и подъ руководствомъ епарх. миссіонера о. Василія Успенскаго. Курсистами являлись въ большинствѣ случаевъ крестьяне, ревнующіе о своей святой вѣрѣ. Интересно познакомить читателей съ системой преподаванія на курсахъ. Каждый изъ курсистовъ получилъ: Новый Завѣтъ, руководства по полемикѣ съ сектантами (Боголюбова, Смолина и др.), тетради съ пробѣлыми листами, карандашъ красно-синій и др. вещи. Синимъ карандашемъ подчеркивались мѣста св. Писанія, приводимыя православными въ защиту своего ученія; краснымъ—приводимыя сектантами. Въ тетради записывались тексты и краткое со-

держаніе уроковъ и большей частью подь диктовку руководителя. Курсы ставили своей цѣлью: приучить слушателей самостоятельно приискивать въ Св. Писаніи нужные тексты и умѣло объяснять ихъ въ миссіонерскомъ православномъ смыслѣ. То и другое чрезвычайно важно въ полемикѣ съ сектантами, а потому на эту сторону дѣла и было обращено особенное вниманіе. Конечно, на первыхъ порахъ трудно было привить курсистамъ такой навыкъ, но скоро дѣло наладилось, и успѣхъ былъ очевиденъ. Послѣдніе дни занятій были посвящены спеціально пробнымъ урокамъ, на которыхъ каждый курсистъ долженъ былъ защищать православное ученіе отъ сектантскихъ нападеній, при чемъ въ роли сектантовъ выступали сами курсисты. Выяснилось при этомъ, что большая часть курсистовъ обнаружила вполне достаточную подготовку для полемики, а нѣкоторые положительно удивляли своей находчивостью, ораторскимъ искусствомъ и своей ревностью о защитѣ святой православной вѣры. Кромѣ такихъ пробныхъ полемическихъ состязаній со своими товарищами, курсисты вступали подь руководствомъ о. епархіальнаго миссіонера и въ бесѣды съ мѣстными сектантами: молоканами и баптистами. При этомъ нѣкоторыя изъ такихъ бесѣдъ проведены были самостоятельно курсистами.

Намъ кажется, что путь и система, избранные миссіонерскими курсами въ с. Горѣломъ, Тамбовск. уѣзда, являются единственно правильными. Научить курсистовъ извлекать изъ текстовъ все, что можетъ служить къ опорѣ православнаго ученія; приучить ихъ къ самостоятельной полемической борьбѣ съ врагами православія, — это вѣрный залогъ успѣха православной миссіи („Тамб. Епарх. Вѣд.“ № 34).

Обивка церквей жельзомъ. Интересное и весьма полезное распоряженіе сдѣлало недавно Орловское епархіальное начальство. Въ Орловскую духовную Консисторію въ послѣднее время очень часто начали поступать просьбы отъ причтовъ и прихожанъ о разрѣшеніи покрыть стѣны каменныхъ

церквей снаружи листовымъ желѣзомъ. Нѣкоторые храмы Орловской епархіи уже покрыты сплошь желѣзомъ и чрезъ это много выигрываютъ въ отношеніи красоты. Но зато такой способъ ремонта церквей, допускаемый взамѣнъ штукатурки, положительно вреденъ для прочности и долговѣчности самыхъ стѣнъ. Именно, кирпичъ, не имѣя притока свѣжаго воздуха, быстро теряетъ свою твердость и начинаетъ крошиться, а само желѣзо съ внутренней стороны въ свою очередь начинаетъ скоро ржавѣть. Въ результатъ за внѣшнее изыщество приходится платиться чрезвычайно дорого. Орловское епархіальное начальство въ предупрежденіе на будущее время такого нераціональнаго способа ремонта запрещаетъ особымъ циркуляромъ покрытіе церквей желѣзомъ (Орловск. Еп. Вѣд.).

В.

Хитонъ Спасителя.

„И объ одеждахъ Его металъ
жребій“...

Какъ и въ старыя годы палило и сверкало южное солнце; какъ и раньше дивная лазурь тропическаго ночнаго неба любовно окаймляла таинственныя вершины лѣсистыхъ горъ; какъ и десятки, сотни лѣтъ привѣтливо шептались чинары, кедры и черешни въ долинахъ благословеннаго знойнаго Кавказа,—а между тѣмъ и въ природѣ, и въ сознаніи людей чуюлось что-то новое, необъяснимо-загадочное, зловѣще-тревожное...

Связанные и съ разлагавшимся Римомъ, и съ далекой Галліей, и съ знойной Палестиной невѣдомыми грузинамъ нитями, странно-обособленные, какъ и вездѣ на свѣтѣ,—подозрительно-ласковые и непонятно-тоскующіе въ пѣсняхъ, молитвахъ и жалобахъ карталинскіе евреи переживали странное, небывало тревожное время.

Мудрѣйшіе раввины теряли голову, сисясь разгадать странную, мертвую точку въ исторіи и жизни народа еврейскаго...

Шедшая плавно и ясно жизнь вдругъ точно остановилась... Непрерывная цѣль пророчествъ и предуканій закона какъ будто оборвалась и жизнь народа оказалась передъ какою-то странною, жуткой завѣсой густого тумана, за которымъ рассмотреть ничего было нельзя...

Въ зловѣщемъ туманѣ грядущаго было странное, изумительное молчаніе, и души старѣйшинъ еврейскаго народа нѣмѣли, таяли и замирали.. Такъ нѣмѣетъ и томится слухъ человѣка, очутившагося среди горъ въ знойный полдень, когда кругомъ ни звука, ни шороха, ни движенія...

Въ Мцхетѣ поздно вечеромъ было получено страшное извѣстіе. Іерусалимъ, какъ было сказано въ письмѣ,—плѣненъ персами. „Вслѣдствіе этого“,—по словамъ историка,—„были плачь и скорбь среди карталинскихъ евреевъ, живущихъ въ Мцхетѣ“.

Сердца этихъ чуждыхъ Грузіи людей задрожали страстнымъ желаніемъ бѣжать на родину, въ Палестину, спасти святой городъ отъ враговъ,—лечь костями на землѣ Обѣтованной, освященной храмомъ Соломона...

Однако, черезъ нѣсколько дней новая вѣсть поразила умы раввиновъ.

Оказалось, что принятые евреями за владыкъ мудрецы востока явились не покорять Іерусалимъ оружіемъ, а съ необыкновенной, удивительной цѣлью. Они принесли... царское золото, благовонный ладанъ и цѣлительную смирну...

Они искали „отрока мужескаго пола, рожденнаго отъ дѣвы“, и называли его.. Царемъ Іудейскимъ!!...

Среди мцхетскихъ старѣйшинъ въ домѣ почтенной еврейской семьи изъ рода первосвященника Ілія читалось это второе письмо, и недоумѣніе раввиновъ не имѣло предѣловъ, когда они прочли конецъ письма:

„Цари съ Востока нашли того, кого искали,—въ Виелеемѣ, въ убогой хижинѣ. Они принесли ему дары свои. Принесши, они мирно отбыли изъ Палестины“.

Такъ доходили въ Грузію вѣсти изъ далекой Палестины. Последнее письмо принесло евреямъ радость. Иерусалиму не грозила опасность иноземнаго плѣна. Но смутно было въ душахъ старѣйшинъ...

— „Царь Іудейскій!“... Подобно молніи туманъ грядущаго пронизала на мгновение страшная, великая мысль...

И тотчасъ же въ горделивыхъ душахъ законниковъ туманъ сталъ еще гуще, еще непроницаемѣе...

„Царь Іудейскій?“... въ это время? Среди евреевъ Палестины? Но — смотрите—солнце свѣтитъ также какъ и всегда... Та же жизнь—жалкая, простая, обыкновенная—копошится кругомъ.

„Царь Іудейскій!“— „Въ убогой хижинѣ!“...

Прошло тридцать лѣтъ...

Также свѣтило солнце, также чаровали дивныя ночи души грузинскихъ евреевъ... Вѣсти изъ Палестины тревожили сердца, затемняли мозгъ, путали сознание старцевъ, привычно и удобно покоившееся въ руслѣ примѣненнаго къ жизни Моисеева закона. Но также темно, непонятно и загадочно было грядущее.

Снова поздно вечеромъ въ Мцхетѣ явился вѣстникъ... Запыленный, измученный долгимъ путемъ по горнымъ тропинкамъ, еврей остановилъ ослика у дома ребби-Эліоза.

Ребби почувалъ сердцемъ всю важность этого прѣзда. Ввелъ вѣстника въ свое жилище и, оставшись одинъ, благоговѣнно, съ тревогою въ душѣ развернулъ письмо...

Тридцать лѣтъ назадъ Эліозъ, тридцатилѣтнимъ мужемъ, въ этомъ же домѣ, что и сейчасъ, въ домѣ почтенной семьи изъ рода Илія первосвященника, слышалъ о приходѣ мудрецовъ Востока, искавшихъ и нашедшихъ въ Виелеемѣ Царя Іудейскаго. Шестидесятилѣтнимъ старцемъ онъ задрожалъ,

взглянувъ на имя писавшаго, проставленное въ заголовкѣ письма.

Письмо было отъ Иерусалимскаго первосвященника Анны
Вотъ что тамъ было написано:

„Тотъ, для Котораго восточные владыки пришли съ дарами, выросъ, достигъ въ мѣру возраста и именуеть Себя Сыномъ Божиимъ. Посему ты и мудрѣйшіе твоего города приходите теперь видѣть смерть Его, которую Онъ заслужилъ по закону Моисееву“.

Занавѣсь, отдѣлявшая женскую половину, заколебалась, и въ горницу медленно вошла восьмидесятилѣтняя Эсеиръ. Молча, сурово сдвинувъ брови, она долго смотрѣла на сына.

Точно отвѣчая на ея нѣмой вопросъ, Эліозъ сказалъ тревожно и скорбно:

— Онъ умреть... Первосвященникъ зоветъ увидѣть смерть Его.

Старуха пошатнулась; какъ эхо, простонали послѣднія слова ея:

— Увидѣть смерть Его!...—Хватаясь рукой за стѣну, она вышла.

Лишь рано утромъ, на другой день, когда ребби, собравшись въ путь во главѣ группы карталинскихъ старѣйшинъ, стоялъ у входа въ домъ, Эсеиръ, поддерживаемая Сидоніей, сестрою Эліоза, вышла, изнемогая отъ скорби, и сказала сыну:

— Иди... Пусть ты исполнишь волю зовущаго. Но...—голосъ ея зазвучалъ отчаяніемъ и мольбою:

— Но... заклинаю тебя—не будь участникомъ замысла враговъ Того, Котораго они вознамѣрились убить. Сынъ мой, Онъ—слово пророковъ. Онъ—притча премудрыхъ, Онъ—таинство, сокрытое отъ начало вѣковъ, Онъ—свѣтъ языковъ и жизнь вѣчная!...

Онъ остались вдвоемъ—мать и дочь, долгіе годы втайнѣ ловившія каждый слухъ изъ Палестины, гдѣ „вступалъ въ возрастъ“ гонимый Спаситель міра. Тамъ, гдѣ изсохшія въ княжной премудрости души старѣйшинъ заблудились, ведо-

мыя гордостью и самомнѣніемъ, — мать и дочь нашли дорогу къ истинѣ сердцемъ. Для нихъ, подобно другимъ, ожидавшимъ Мессію, грядущая казнь Его возвѣщала окончательную безвозвратную гибель всѣхъ надеждъ избраннаго народа, гибель царства, знаменіе вѣковѣчнаго проклятія богоубійцамъ-законникамъ, ослѣпленнымъ гордостью, не признавшимъ Пророка въ отечествѣ Его.

Мать и сестра Эліоза, ѣхавшаго присутствовать при казни Сына Божія, поняли и признали Христа также, какъ поняли и признали его рыбаки Геннисаретскаго озера, — чистые сердцемъ, не испепелившіе въ своемъ сердцѣ Бога Живаго книжною премудростью не изсушившіе въ себѣ душу живую мудренными учеными толкованіями того, что „открыто младенцамъ“...

Дни, вполсѣдствіи показавшіеся мгновеніемъ, тянулись страшно долго. Эліозъ уже приближался къ Іерусалиму, гдѣ Іуда готовился къ расчету съ книжниками, а Эсѣиръ и Сидонія еще жили надеждой... Мысли ихъ были тамъ, гдѣ намѣстникъ Іудей изъ дипломатическихъ соображеній опасался „раздражать“ евреевъ, внутренне убѣжденный въ невинности Обреченнаго на крестъ... Души измученныхъ неизвѣстностью женщинъ не мирились съ неизбѣжностью историческаго, міроваго преступленія въ то время, какъ издѣвательски пытаемый Агнецъ міра изнемогалъ подъ жестокими ударами воловьихъ жиль, обогранный собственной кровью... Мать и сестра ребби-Эліоза, съ ужасомъ присутствовавшаго при страданіяхъ Христа, не могли знать, что въ то время какъ онѣ еще надѣялись, Сынъ Божій, съ каплями крови, сползавшими по Божественному челу изъ-подъ шиповъ терноваго вѣнца, медленно подвигаясь къ Голгоѣ, несъ на истерзаныхъ пыткой плечахъ орудіе неизбѣжной мучительной казни...

О, женщины знали это ужасающее орудіе казни, на которомъ цѣлыми часами въ страшныхъ мукахъ умирали жертвы іудейскаго правосудія! Тѣло висящаго на крестѣ

своею тяжестью медленно разрывало кисти рукъ и ступни ногъ, пробитыя гвоздями,—и счастливъ былъ тотъ, къ кому смерть не медлила приходомъ...

Это былъ ужасный день, когда престарѣлая мать Эліоза, ослабѣвъ отъ двадцатидневной тревоги и смутнаго сознанія неотвратимости грядущаго, лежала, закрывъ глаза, въ полузабытїи... Скорбная сидѣла Сидонія, слѣдя за дыханіемъ матери...

Странное чувство испытывали обѣ: чувство тревоги, томившее ихъ, смѣнилось съ самаго утра безпричиннымъ безпокойствомъ...

Несмотря на ясный свѣтлый день, обѣимъ женщинамъ казалось, что имъ угрожаетъ опасность,—невѣдомая, неизбежная. Обѣ настолько сроднились душою въ эти скорбные дни, что знали безъ словъ по одному взгляду мысли другъ друга...

Чувство опасности смѣнилось необъяснимымъ страхомъ; этотъ страхъ дѣлался сильнѣе съ минуты на минуту...

Сидонія, прижавшись къ матери, дрожала всѣмъ тѣломъ, расширенными отъ страха глазами, оглядывая знакомыя стѣны и не находя въ себѣ силъ успокоиться...

И вотъ, оледенѣвъ отъ ужаса, мать и дочь увидѣли, что воздухъ горницы затрепеталъ, заструился... Стѣны не стало видно... Въ мертвую тишину горницы сталь, все усиливаясь, вливаться странный, зловѣщій гулъ, какъ отъ толпы,—при- тихшей, но волнуемой, подобно лѣсу передъ бурей...

Сквозь этотъ жуткій гулъ звенящимъ стономъ прорывался женскій скорбный плачь нѣсколькихъ голосовъ...

Этотъ плачь дѣлался все слышнѣе и слышнѣе, а гулъ многотысячной толпы все тише, тише... Вотъ раздался звонкій, надорванный крикъ, и...

Эсфирь, задыхаясь, поднялась на ложѣ, стиснувъ до боли руку сестры Эліоза... И въ струившемся млечномъ воздухѣ передъ глазами женщинъ, оледенѣвшихъ отъ ужаса, медленно выплылъ .. крестъ... Чьи-то грубые, сильныя руки дер-

жали на его перекладниѣ, притиснувъ къ ней, исхудавшее жалкое тѣло... блѣдныя, избитыя плечи... Тѣ же грубыя руки быстро, жестоко дернули руку Страдальца, прижали кистью къ древу креста... Взмахъ молотка... гулкій, страшный ударъ, съ лязгомъ пробившій гвоздемъ живое тѣло, слился съ дикимъ воплемъ Эсеири...

Многіе ли изъ православныхъ знаютъ то, что рассказано здѣсь?..

А между тѣмъ, со словъ Сидоніи и современникомъ царя Грузіи Адеркія, царствовавшаго въ тѣ дни, когда въ Іерусалимѣ свершалась казнь Спасителя,—записано то, что случилось въ грузинскомъ городѣ Мцхетѣ...

Многіе ли изъ православныхъ знаютъ, что хитонъ Спасителя, о коемъ метали жребій, достался мцхетскимъ евреямъ и былъ привезенъ затѣмъ Эліозомъ въ г. Мцхетъ?..

Вотъ что гласитъ исторія.

Благочестивая Сидонія, сестра Эліоза, встрѣтила его съ рыданіями и сказала о смерти матери, скончавшейся въ часъ страшнаго видѣнія, когда она за тысячи верстъ услышала стукъ молотка, прибывавшаго Господа ко кресту.

Когда Эліозъ, плача, передалъ сестрѣ хитонъ Іисуса, Сидонія, принявъ его въ объятія, тутъ же скончалась съ Господнимъ одѣяніемъ въ рукахъ. О случаѣ этомъ было доложено царю и онъ съ вельможами былъ свидѣтелемъ того, что никакими человѣческими силами нельзя было взять хитонъ отъ умершей, погребенной вмѣстѣ съ хитономъ.

Въ 88 году царь Грузіи Амзаэль приложилъ много усилій къ розысканію хитона Спасителя, но бесполезно. Лишь послѣ просвѣщенія Грузіи св. равноапостольною Ниною (IV в.) св. хитонъ былъ вынутъ изъ могилы, вложенъ въ драгоценный ковчегъ и хранился въ Мцхетѣ въ храмѣ первосвятителей Иверскихъ.

Въ 1619 году благословенную Грузію постигло великое горе: персидскій шахъ Аббасъ, опустошивъ страну, похитилъ изъ Мцхетскаго собора эту великую святыню...

И вотъ, по великой милости Господней, спустя шесть лѣтъ, язычникъ Аббасъ прислалъ похищенную имъ святыню въ даръ царю Михаилу Ѳеодоровичу.

Знають ли православные это?..

Знають ли, какъ мудро отнесся къ этому дару отецъ царя Михаила—патріархъ Филаретъ?

Такъ какъ о ризѣ Господней письменныхъ свидѣтельствъ не было, а положиться на слова пословъ шаха, привезшихъ святыню, было нельзя, то патріархъ прибѣгъ къ старому испытанному средству: молить Бога объ открытіи истины.

Назначенъ былъ семидневный постъ съ непрерывной молитвой. По окончаніи поста первосвятитель повелѣлъ возлагать принесенную святыню на больныхъ—и всѣ тотчасъ же получали исцѣленіе!..

И вотъ въ Православной Руси, въ сердцѣ ея—Москвѣ—до сихъ поръ хранится Хитонъ Спасителя,—хранится подъ шатромъ въ драгоцѣннѣйшемъ ковчегѣ въ юго-западномъ углу Московскаго Успенскаго собора („Почаев. Листокъ“).

Бесѣды по пчеловодству.

Бесѣда вторая.

Пчела, какъ собирательница сладкаго, цвѣточнаго нектара, извѣстна человѣку давнымъ давно. Мыслители глубокой древности и простые смертные, какъ мы уже видѣли изъ вышеприведенныхъ словъ проф. Цесельскаго, хорошо знали пчелу, а еще лучше знали продукты ея производительности: медъ и воскъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вниманіе людей прежде всего привлекъ сладкій медъ, а много вѣковъ спустя заинтересовалъ культурнаго человѣка и его нелѣпный собиратель. Въ настоящее время мы, благодаря изысканіямъ уче-

ныхъ естествоиспытателей, обладаемъ знаніями, вполне достаточными для того, чтобы ясно представить себѣ жизнь пчелы во всѣхъ ея проявленіяхъ, каковое уясненіе и будетъ предметомъ нашихъ дальнѣйшихъ бесѣдъ.

Все, что мы будемъ говорить о пчелѣ, нами заимствовано изъ трудовъ ученыхъ пчеловодовъ: Л. Л. Лангстрота, профессора Т. Цесельскаго, Бутлерова и другихъ, а также изъ своей личной практики. Въ своемъ изложеніи мы по возможности будемъ придерживаться и плана ихъ изложенія.

Родъ и породы пчелъ.

Пчела принадлежитъ къ классу насѣкомыхъ перепончатокрылыхъ, живущихъ общинами. Въ роя пчела погибаетъ весьма скоро и не столько отъ недостатка корма, сколько отъ угнетеннаго состоянія отбившейся отъ стада, заблудшей овцы.

Въ составъ роя, какъ говорили мы и раньше, входятъ: матка, пчела-работница и трутень (см. таб. 1 рис.: А, Б и В). Количество отдѣльныхъ особей, входящихъ въ составъ роя, можетъ быть различно; оно простирается отъ нѣсколькихъ десятковъ единицъ, до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ (50000). Здѣсь не лишне будетъ упомянуть и о различныхъ породахъ пчелъ.

Намъ русскимъ болѣе всѣхъ извѣстна темно-сѣрая пчела, при чемъ она бываетъ то болѣе сѣрой, то болѣе темной, то болѣе крупной, то болѣе мелкой. Нерѣдко между нашими пчелками можно видѣть и такихъ, у которыхъ есть на первыхъ кольцахъ брюшка (считая отъ туловища-грудки) то свѣтло, то красно-померанцевыя полосы, и что страннѣе всего, такъ это то, что такія пестренкія пчелки попадаютъ то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ въ рояхъ съ обыкновенными, одноцвѣтными матками. Намъ это обстоятельство говорить о томъ, что чистой породы нашихъ отечественныхъ пчелъ, пожалуй, не существуетъ. При этомъ еще необходимо прибавить, что темныя пчелы, принадлежа къ породамъ одичалымъ, болѣе мелки и болѣе злы, а пчелы

посвѣтлѣе—болѣе крупны и менѣе злы, принадлежа въ свою очередь къ породамъ покультурнѣе первыхъ.

Существуетъ нѣсколько породъ пчель. Изъ нихъ болѣе извѣстны слѣдующія: *обыкновенная, итальянская, кипрская, египетская, сирійская, кавказская и японская.*

Обыкновенная порода пчель существуетъ въ Европѣ издавна и болѣе всѣхъ распространена; раньше другихъ породъ она распространилась и въ Америкѣ. Эта порода имѣетъ разновидности. Обыкновенная пчела потемнѣе и помельче называется *боровкой*, а пчела покрупнѣе и посвѣтлѣе—*краинкой*.

Боровка—это наша русская, сѣверная пчела, о чемъ говорить и ея названіе. Эта порода отличается трудолюбіемъ, хорошо зимуетъ, но довольно зла; при разборкѣ улья весьма суетлива и при малѣйшей неловкости пчеловода немилосердно жалить, что затрудняетъ немного осмотръ гнѣзда, хотя и пріучаетъ къ осторожности.

Краинка—это австрійская пчела, какъ показываетъ самое ея названіе (Крайна—австрійская провинція на берегу Адриатическаго моря). Эта порода также трудолюбива и холодостойка, какъ и боровка, но значительно смиренѣе ея, что даетъ ей большое преимущество передъ первой. У насъ эти обѣ породы встрѣчаются и въ болѣе чистомъ видѣ и въ смѣшанномъ.

Итальянская пчела имѣетъ своей родиной Италію, откуда и распространилась по всему новому и старому свѣту, хотя и не такъ давно. Главной причиной ея поздняго распространенія являются снѣговыя горы, отдѣляющія Италію отъ другихъ странъ Европы и дѣлающія естественный перелетъ роя черезъ нихъ невозможнымъ. Эта порода пчель отличается красивой ярко-золотистой окраской первыхъ трехъ колець спинки брюшка, сравнительной кротостью, трудолюбіемъ и холодостойкостью. Всѣ эти качества итальянской пчелы заставляютъ желать ей наибольшаго распространенія. Итальянская порода, посаженная къ обыкновенной, облег

чила ученымъ пчеловедамъ производство различныхъ опытовъ, о чемъ рѣчь будетъ впоследствии. Упрекаютъ итальянскую породу лишь въ томъ, что матки-итальянки имѣютъ большую склонность класть трутневья яйца.

Кипрская пчела еще красивѣе итальянской; кромѣ ярко-золотистыхъ волосиковъ на ней изрѣдка попадаются еще и свѣтло-сѣренныя. Брюшко кипрской пчелы желтѣе, а на грудкѣ у нея имѣется свѣтложелтая полоска въ видѣ серпика. Кипрскія пчелы чрезвычайно проворны и злы, но трудолюбивы, и матки ихъ менѣе склонны къ расплоду трутней.

Египетскія пчелы мельче и ярче итальянскихъ. Онѣ имѣютъ волосики красновато-желтаго цвѣта и свѣтло-желтое брюшко. Египетскія пчелы трудолюбивы, проворны и злы, какъ кипрскія.

Сирийскія или *палестинскія* пчелы имѣютъ большое сходство съ египетскими, съ каковыми онѣ живутъ по соседству и, вѣроятно, связаны узами ближайшаго родства, но менѣе злы.

Кавказскія пчелы также свѣтлы, какъ и другія восточныя породы, и даже съ серпикомъ на грудкѣ, но крупнѣе и гораздо смирнѣе ихъ. Кротость кавказскихъ пчелъ изумительна, хотя онѣ и не даются въ обиду, защищая свое гнѣздо отъ нападенія не хуже другихъ. Говорятъ, что кавказскія пчелы плохо переносятъ нашу холодную зиму.

Японскія пчелы чрезвычайно крупны; ихъ работницы равняются по величинѣ нашимъ маткамъ, а трутни не больше нашихъ. Японскихъ пчелъ, также какъ и *индійскихъ*, гнѣздящихся подъ толстыми суками деревьевъ на открытомъ воздухѣ, не удалось вывезти въ Европу. Какъ японскія, такъ и индійскія (если только не принадлежатъ онѣ къ одной породѣ) пчелы неизмѣнно погибали въ дорогѣ.

Лангстротъ упоминаетъ еще о пчелахъ безъ жала—*мелипонахъ*, но, судя по образу жизни мелипоновъ, ихъ нельзя даже причислить къ пчелиному роду. Крупныя (какъ *лаперстоки*) свои ячейки, напр., онѣ прикрѣпляютъ къ стѣн-

камъ улья кучками и надъ дѣткой, а не рядомъ съ ней, какъ наши пчелы; затѣмъ, матка ихъ кладетъ яйца на заранее приготовленный кормъ (пергу и медъ) въ ячейкѣ, каковую мелипоны тотчасъ же и запечатываютъ. Родина и мѣстопробываніе мелипоновъ—Мексика и Бразилія.

Полагаемъ, что здѣсь, послѣ перечисленія различныхъ породъ пчелъ, уместно будетъ сказать, что за общее правило можно принять слѣдующее: сѣверныя пчелы менѣе склонны къ роенію, а южныя наоборотъ. Въ то время, какъ наши пчелы съ пользой для хозяина не могутъ отпустить больше двухъ-трехъ роевъ въ лѣто, пчелы за тропикомъ отпускаютъ ихъ до двѣнадцати.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 8-го января 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*

Кіевъ. Тип. Авд. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерлинговская. 6.

ГОДЪ

IV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 4

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 20-го января.

Содержаніе: I. По вопросу объ организаціи приходской благотворительности. Кир. Тихомировъ.—II. Вѣрнымъ путемъ. (Продолженіе). А. Аболенскій.—III. Изъ духовныхъ журналовъ. Н. Гумилевскій.—IV. Изъ жизни Полоцкой епархіи. Союзъ благочестивыхъ женщинъ.—V. Бесѣды по человодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій. VI. Чѣмъ можно замѣнить нитейный доходъ въ Россіи.

По вопросу объ организаціи приходской благо- творительности.

Люди, связанные между собою вѣрою по Евангелію, которое требуетъ отъ своихъ послѣдователей непремѣннаго исполненія заповѣди любви, не могутъ не оказывать другъ другу помощи въ нужныхъ случаяхъ. Не удивительно въ виду этого, что въ христіанскомъ мірѣ благотворительность имѣетъ такую же давность, какъ и сама христіанская проповѣдь (2 Коринѣ. VII, 14; VIII, 2, 3; IX, 7 и т. п.). Гдѣ молились Христу и гдѣ люди объединялись вокругъ креста, тамъ всюду они благотвореніе считали своею обязанностью. На

всемъ протяженіи многовѣковой христіанской исторіи благотворительность никогда и нигдѣ не прекращалась даже на короткое время. Она по временамъ ослабѣвала, сѣуживалась, вообще умалялась, но никогда не умирала. Это, въ частности, можно сказать и о русской Православной Церкви. Благотворительность у насъ на Руси въ глубокой древности имѣеть чрезвычайно широкое распространеніе; быть можетъ, даже никакой другой народъ не отличался и, пожалуй, теперь не отличается такою отзывчивостью по отношенію къ нуждающимся, какъ мы, русскіе. При всемъ томъ, однако, нужно признать, что благотворительность у насъ поставлена крайне неудовлетворительно. Въ нашу благотворительность много вкладывается сердечной доброты, но по своимъ результатамъ она далеко не отвѣчаетъ предъявляемымъ къ ней требованіямъ и болѣе всего потому, что ей недостаетъ надлежащей организаціи. Заслуга современныхъ благотворительныхъ обществъ и всякаго рода благотворительныхъ учреждений, несомнѣнно, велика, но остается еще огромная область неудовлетворенной или худо удовлетворенной нужды—особенно въ деревенской жизни.

Для читателей нашего журнала нѣтъ надобности приводить историческія справки о положеніи благотворительности, какъ въ древней вселенской Церкви, такъ и въ старинномъ укладѣ церковно-общественной жизни на Руси,—скажемъ только, что съ постепеннымъ уничтоженіемъ приходской самобытности и самостоятельности стала ослабѣвать, сокращаться и организація приходской благотворительности, такъ что нынѣ почти во всѣхъ сельскихъ, да и во многихъ городскихъ, приходяхъ единственною и самою распространенною формою помощи бѣднымъ является простая подача милостыни. Такое положеніе дѣла подтверждается статистическими цифрами.

Приходская благотворительность, какъ извѣстно, сосредоточивается въ рукахъ приходскихъ попечительствъ. Въ 1908 году, напримѣръ, такихъ попечительствъ было у насъ

18.662, израсходовано ими всего 4.343.329 руб., въ томъ числѣ собственно на благотворительность только 692.984 руб., остальные же деньги пошли на церкви (3.343.502 р.) и на причты (306.842 р.). Въ среднемъ каждое попечительство въ 1908 году пожертвовало на благотворительность 37 рублей. Изъ этого видно, что общественная приходская благотворительность составляетъ совершенно ничтожную часть общей суммы затратъ въ Россіи на дѣла благотворительности.

Далѣе. Изъ всеподданнѣйшаго отчета оберъ-прокурора Св. Синода усматривается, что въ 1907 году, напр., при 51.413 православныхъ церквахъ состояло больницъ—64 на 1932 лица и богадѣлень—853 съ 12.024 призрѣвавшимися, а при 853 мужскихъ и женскихъ монастыряхъ числилось больницъ—184 на 1789 лицъ и богадѣлень—148 съ 1961 призрѣвавшимся лицомъ. Итакъ, церковно-общественная благотворительность при нашихъ церквахъ и монастыряхъ выразилась въ томъ, что изъ многомилліонной бѣдствующей, дряхлой, больной и увѣчной православной паствы получили призрѣніе и помощь въ церковныхъ и монастырскихъ больницахъ и богадѣльняхъ всего лишь 17.706 лицъ...

Эти убогія цифры всего краспорѣчивѣе свидѣтельствуютъ, какъ ничтожна и слаба у насъ организація церковно-общественной благотворительности. Православные люди, нуждающіеся въ помощи и призрѣніи, остаются безъ заботы о нихъ со стороны Церкви, которая не выполняетъ одной изъ главныхъ своихъ обязанностей, а именно—быть матерью и утѣшительницей въ отношеніи своихъ членовъ, страждущихъ и обремененныхъ всяческими нуждами и тяготами. Нѣтъ ничего удивительнаго, что мы почти на каждомъ шагѣ встрѣчаемъ нищихъ, просящихъ милостыню—„Христа ради“. Простое чувство человеколюбія и опасенія худшихъ общественныхъ бѣдъ заставляеть правительственныя власти и частныя общественныя кружки развивать свою скудную и случайную „свѣтскую благотворительность“, въ нѣдрахъ которой нерѣдко возникаютъ разнаго рода злоупотребленія со стороны

лицъ, становящихся во главѣ этихъ благотворительныхъ предприятий. Вѣдь не надо скрывать того, что современная общественная благотворительность часто порождается не христіанскимъ началомъ любви къ ближнему, какъ брату, а служить порою средствомъ всяческой корысти, тщеславія, средствомъ развлеченія отъ скуки, однимъ изъ способовъ ублаживать совесть. Отъ этого упадка духа христіанской любви и зависитъ упадокъ нашей христіанской благотворительности. Извѣстно, что среди обездоленныхъ и брошенныхъ на произволъ судьбы православныхъ людей, главари разныхъ сектъ (въ особенности: баптизма и штундизма) отыскиваютъ себѣ легкую добычу для соблазна, т. е. подбираютъ то, что оставлено и заброшено нами. Придти на помощь нуждающимся здѣсь всего естественнѣе было бы приходамъ, какъ союзамъ, которые во всякомъ случаѣ нравственно обязаны входить въ положеніе своихъ членовъ.

Какъ много можетъ сдѣлать приходская община въ борьбѣ съ нуждою, это можно видѣть не только изъ примѣровъ за границы, особенно Англій, но и лютеранскихъ приходовъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ и особенно въ Петербургской, гдѣ, по заявленію компетентныхъ лицъ, нищенство среди лютеранъ представляетъ „рѣдкое явленіе въ виду прекрасной организаціи въ ихъ общинахъ помощи всѣмъ неимущимъ“ (А. А. Левестамъ. „Нищенство въ Россіи по отзывамъ начальниковъ губерній“. Спб. 1899, стр. 1—2). Взаимопомощь, какъ извѣстно, хорошо поставлена среди евреевъ, и нѣкоторые губернаторы также удостовѣряютъ, что въ ихъ губерніяхъ только профессиональные нищіе евреи собираютъ милостыню на улицахъ (*ibid*). Даже въ магометанской средѣ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ нельзя встрѣтить просящихъ на улицахъ (напр., въ Эриванской губ.). Тѣмъ естественнѣе, слѣдовательно, ожидать хорошей организаціи благотворительности въ нашей Православной Церкви.

Что же и какъ можетъ и долженъ дѣлать приходъ въ дѣлѣ благотворительности?

Задачи приходской благотворительности не могут существенно отличаться от задачъ всякой благотворительности: приходы должны преслѣдовать тѣ же цѣли въ данномъ случаѣ, какія вообще ставятъ наше время предъ чувствомъ человѣколюбія. Однако наши приходы, при настоящихъ по крайней мѣрѣ условіяхъ, не могутъ брать на себя слишкомъ широкихъ задачъ по части благотворительности. Болѣе или менѣе радикальныя мѣропріятія противъ нищенства у насъ могутъ быть посильны только государственной власти, и осуществить ихъ можно только въ связи съ общими реформами по государственному управленію и веденію государственнаго хозяйства.

Что же приходы могутъ?

Прежде всего—облегчить тяжелое состояніе тѣхъ, кто уже вступилъ въ полосу нищеты и неспособенъ къ труду: калѣкъ, слѣпыхъ, безпріютныхъ стариковъ, заброшенныхъ дѣтей и душевно-больныхъ. Для всѣхъ такихъ лицъ должны быть устроены особые пріюты, гдѣ они могли бы имѣть все необходимое для нихъ—и средства жизни и уходъ. Это, впрочемъ, ясно и само по себѣ, но важность вопроса о призрѣніи въ данномъ случаѣ заключается въ томъ, какъ сдѣлать это—устроить въ домахъ всѣхъ нищихъ, которые теперь добываютъ себѣ средства существованія сборомъ милостыни на улицахъ? Выполнить эту задачу собственными силами каждый приходъ въ отдѣльности едва ли былъ бы въ состояніи. Въ приходѣ, допустимъ, имѣется трое—пятеро круглыхъ сиротъ, есть нѣсколько глухонѣмыхъ, есть душевно-больные или просто духовно-неразвитые, есть калѣки и престарѣлые. Помѣстить ихъ всѣхъ вмѣстѣ, подъ одною общею крышею и въ однихъ и тѣхъ же обшихъ условіяхъ невозможно: но съ другой стороны, едва ли найдутся у насъ такіе приходы, которые въ силахъ были бы содержать разнородныя спеціальныя учрежденія—для стариковъ, калѣкъ, слѣпыхъ, дѣтей и т. п. Лучшій выходъ изъ затрудненія въ данномъ случаѣ представляетъ благотворительный союзъ приходо́въ, въ силу котораго нѣ-

сколько приходо́въ могли бы имѣть по одному общему учрежденію для призрѣнія нуждающихся: одинъ общій пріютъ для дѣтей, одинъ—для стариковъ, одинъ—для слѣпыхъ и т. д. Устройство общихъ благотворительныхъ учреждений было бы и экономически не тяжело для приходо́въ, и въ то же время служило бы наиболѣе дѣйствительной мѣрой противъ уличнаго нищенства. По содержанію такихъ нетрудоспособныхъ лицъ, процентъ которыхъ сравнительно невеликъ, но которые сплошь и рядомъ остаются безпризорными, какъ, напр., душевно-больные или психически недоразвившіеся, между приходами могли бы учреждаться болѣе широкіе въ территориальномъ отношеніи союзы для лучшаго и наименѣе дорогого устройства такихъ лицъ. Что союзъ приходо́въ для наиболѣе полного осуществленія задачъ благотворительности имѣетъ важное значеніе, это отчасти можно видѣть изъ опыта. Въ Финляндіи приходы оказались не въ силахъ справиться съ дѣломъ призрѣнія своими изолированными силами („Общество призрѣнія въ Финляндіи“ . В. Сколока, 1897 г.), съ другой стороны объединеніе волостей (160 селеній) въ дѣлѣ помощи нуждающимся среди нѣмецкихъ колонистовъ въ белебеевскомъ уѣздѣ даетъ прекрасные результаты („Вѣстникъ Краснаго Креста“ 1907 г. Май, 39).

Но приходы не могутъ ограничиться помощью однимъ только физически неспособнымъ къ работѣ или—такъ называемымъ закрытымъ призрѣніемъ. Въ благотворительности могутъ нуждаться и люди трудоспособные, но лишенные возможности зарабатывать средства существованія, или такіе, которымъ удобнѣе вообще оказывать помощь на дому; иначе сказать—приходы вмѣстѣ съ закрытымъ призрѣніемъ должны вести и открытое призрѣніе. Въ этомъ случаѣ они могутъ дѣйствовать вполнѣ самостоятельно. На Западѣ открытое призрѣніе организуется по такъ называемой эльберфельдской системѣ, по имени города (Ельберфельда—въ Пруссіи), который особенно широко примѣнилъ эту систему у себя. Въ существенномъ, впрочемъ, эта система не заключаетъ въ себѣ

ничего новаго. Особенность ея—въ выдержанности и законченности. По эльберфельдской системѣ, примѣняемой особенно широко въ большихъ поселеніяхъ и городахъ,—поселеніе дѣлится на рядъ небольшихъ участковъ, во главѣ каждаго изъ которыхъ стоитъ особый предсѣдатель. Нѣсколько попечителей подъ его руководствомъ занимаются обслѣдованіемъ отдѣльныхъ случаевъ нужды. Разрѣшеніе вопроса объ оказаніи помощи происходитъ затѣмъ въ собраніи всѣхъ попечителей, которые обыкновенно созываются предсѣдателемъ чрезъ опредѣленные небольшіе промежутки времени (14 дней). Всѣ случаи, которые требуютъ продолжительной помощи, остаются на рукахъ одного попечителя; онъ поддерживаетъ постоянныя сношенія съ порученной ему семьей, наблюдаетъ за ея положеніемъ и старается воздѣйствовать на нее въ опредѣленномъ направленіи. Такъ организована благотворительность во многихъ мѣстахъ въ Германіи, въ Англіи, въ Скандинавскихъ государствахъ. У насъ эта система впервые нашла примѣненіе въ Москвѣ—въ организаціи такъ называемыхъ участковыхъ попечительствъ. Подъ вліяніемъ и по примѣру московской организаціи устроены были попечительства о бѣдныхъ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Организаціямъ, созданнымъ по образцу Эльберфельда, въ области борьбы съ нуждою удалось достигнуть наиболѣе существенныхъ результатовъ. Эльберфельдская система имѣетъ тѣмъ болѣе цѣнное значеніе, что она отвѣчаетъ и самому духу христіанской благотворительности, какъ требующая личныхъ отношеній благотворящихъ къ благотворимымъ, и потому тѣмъ удобнѣе можетъ быть примѣнена въ дѣлѣ организаціи приходской благотворительности.

Кир. Тихомировъ.

Вѣрнымъ путемъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Избрать вѣрный путь, даже стать на него, этого слишкомъ мало, слишкомъ недостаточно для практической жизни. Вѣдь обычно—„суждены намъ благіе порывы, а свершить ничего не дано“. Можно стоять и на вѣрномъ пути, но не двинуться впередъ, не двинуться дальше этихъ порывовъ и пожеланій. Правда, для строительства жизни не проходятъ абсолютно даромъ и эти порывы и эти затраты духовной энергіи, но все же, когда дѣло идетъ о принципахъ практической дѣятельности, вполне удовлетворяешься лишь тогда, когда видишь, что эти принципы кладутся болѣе или менѣе полно и непосредственно въ основу дѣйствительнаго, практическаго строительства жизни. Сколько у насъ хорошаго сказано на страницахъ книгъ, сколько добраго; если судить по этому, на землѣ давно бы долженъ былъ водвориться рай... Въ дѣйствительности же это хорошее знаетъ только бумага, а не жизнь...

Но вотъ теперь окончился годъ... Среди другихъ безчисленныхъ тропинокъ, пройденныхъ за это время человѣчествомъ, виднѣется маленькая тропинка, пройденная и юнымъ издательствомъ „Православный народный листокъ“. И въ радости смотришь и не вѣришь, что новорожденный сдѣлалъ шагъ впередъ, что добрыя намѣренія и мечты не пропали даромъ, слово перешло въ дѣло.

Но эта радость смѣняется естественной тревогой, не произошло ли съ юнымъ издательствомъ того, что такъ обычно теперь у насъ,—не разошлось ли въ немъ намѣреніе съ дѣйствительностью, слово съ дѣломъ; не оказались ли всѣ добрыя разсужденія редактора не идущими, какъ и многое другое, дальше страницъ книги, этого во многихъ случаяхъ

¹⁾ См. № 3, за 1913 г.

единственного друга добрыхъ идей и стремленій. Однако близкое знакомство съ листками издательства съ несомнѣнностью показываетъ намъ, что наши тревоги напрасны.

Здѣсь все благополучно какъ относительно выполненія второго изъ новыхъ, отмѣченныхъ нами, намѣреній—способа распространенія изданій путемъ подписки и періодическихъ выпусковъ, такъ и относительно самаго главнаго теоретическаго положенія, девиза издательства—отвлеченныя истины христіанства излагать образно, наглядно, нравственному приложенію въ листкахъ отводить „очень скромное мѣсто“, такъ какъ „оно нужно только для рѣшенія нѣкоторыхъ недоумѣній, вопросовъ, какіе могутъ возникнуть у простолюдина при чтеніи разсказа“ (цит. статья—стр. 190). Послѣднее можно ясно видѣть, не входя даже „во внутрення“ самаго дѣла.

Возьмите любой изъ листовъ и вы въ немъ не найдете такъ называемаго нравственнаго приложенія, превышающаго 10—20 строкъ, да и эти строки, собственно говоря, не стоятъ въ отдѣльности, особнякомъ отъ содержанія остальной части листка; это—естественное продолженіе его въ предѣлы нашей дѣйствительности, это итогъ, вытекающій изъ него безъ малѣйшихъ натяжекъ и только облегчающій пониманіе дѣла, но который можетъ быть даже зачеркнуть¹⁾, такъ какъ онъ органически, неразрывно входитъ во весь листокъ. Нѣсколько разростается это нравоученіе, когда читателю могутъ встрѣтиться нѣкоторыя недоумѣнія относительно предмета повѣствованія, недоумѣнія, которыя обычно у насъ выставляются сектантами. Тогда нравоученіе переходитъ въ апологію и даже въ полемику, но до крайностей не доходитъ никогда. Такъ уже съ чисто внѣшней стороны оправдывается издательствомъ основной его принципъ—все дѣло предоставлять образу.

¹⁾ Что мы и видимъ, когда въ нѣкоторыхъ листкахъ онъ отсутствуетъ совершенно.

Обратимся теперь къ внутренней сторонѣ дѣла, къ той образности, которая положена въ основу изложенія истинъ христіанства. Вѣдь далеко недостаточно просто брать первый встрѣтившійся образъ; необходимо привлекать образность лишь естественную, основывающуюся на жизненныхъ образахъ.

Мы увѣрены, что у всякаго, кто прочитаетъ листки этого издательства, не можетъ даже и явиться иной мысли кромѣ той, что имъ привлечена именно образность жизненная, близкая простому человѣку. Предъ его взоромъ со страницъ листка встаетъ и современная ему и его собственная жизнь и жизнь прошедшая.

Вотъ предъ нами листокъ (№ 27), озаглавленный словами ап. Павла „побѣждай зло добромъ“ (Римл. 12, 21). Ужъ кажется, о чемъ столько написано, какъ не о той истинѣ, что проповѣдуется этими словами апостола! Но всѣ эти писанія, всѣ эти разсужденія, хотя бы даже и предназначались онѣ специально для простого народа, въ существѣ дѣла обычно шли сверху народной головы. Что же даетъ намъ относительно ея этотъ листокъ?

Съ самыхъ первыхъ строкъ листка авторъ его становится не на то, что далеко отъ простого крестьянина, но на тотъ путь, который дѣлаетъ его близкимъ ему, роднымъ, своимъ, какъ бы становить его самаго въ среду нашего крестьянства, въ кругъ его обыденной жизни, обычныхъ интересовъ и здѣсь, въ условіяхъ этой обыденщины, онъ показываетъ простому человѣку оправданіе словъ апостола; онъ именно *показываетъ* картину знакомой, близкой крестьянину его же собственной жизни, мимо которой онъ можетъ пройти, быть можетъ, сейчасъ же, выйдя за дверь своей хаты послѣ прочтенія этого листка.

Предъ нами обычная русская деревня со всей ея сутолокой и обыденщиной... съ ея заботами объ уборкѣ насущнаго хлѣба. На фонѣ этой то дѣйствительности встаетъ фигура крестьянина, характеръ котораго лучше всего выра-

жался въ данномъ ему прозвищѣ „Волкъ“. Онъ ужъ убрался съ хлѣбомъ... И вотъ къ нему приходитъ другой, забытый горемъ и нуждой мужичекъ Ефимъ и просить у него „гарбы“ (т. е. телѣги), такъ какъ его сломалась, а хлѣбъ стоитъ въ полѣ. Тотъ дерзко и грубо, вполне какъ „Волкъ“, отказываетъ ему. Но вотъ завязла лошадь Андрея („Волка“) въ трясинѣ... и Ефимъ самъ безъ зова бѣжитъ и помогаетъ спасти ее... Лошадь спасена... и „Волкъ“ кланяется Ефиму, благодарить его и самъ ѣдетъ возить его хлѣбъ... Добро побѣдило зло...

Какъ все здѣсь просто, ясно, естественно.. Если къ этой простотѣ и естественности фабулы прибавить мастерское описаніе деревни и деревенской жизни со всѣми ея мелочами, то предъ крестьяниномъ дѣйствительно стоитъ *живой* примѣръ побѣды зла добромъ. И мы увѣрены, что, читая описаніе его, крестьянинъ самъ будетъ жить жизнью героевъ, самъ будетъ просить и помогать вмѣстѣ съ Ефимомъ и плакать вмѣстѣ съ Андреемъ, самъ будетъ въ своемъ сердцѣ переживать эту побѣду зла добромъ, хотя отвлеченно выраженное, жизненное по своему существу, апостольское правило— „побѣждай зло добромъ“, прочитанное имъ въ заглавіи листка и много разъ слышанное въ Церкви, и улетучится, испарится изъ его головы.

Такой же жизненной образностью дышетъ со страницъ и другихъ листовъ. Въ нихъ проходятъ предъ нами цѣлые ряды различныхъ жизненныхъ картинъ и событій. Здѣсь и мастеровой, сбившейся съ истиннаго пути, потерявшей вѣру въ Бога, но потомъ востосковавшей по этой потерѣ (№ 1); и казакъ Иванъ Федоровичъ, ставшій было „запивать“, но спасенный обществомъ трезвости (№ 10); и мальчикъ Гришутка, увѣренный, что вмѣстѣ съ нимъ за здоровье его матери „молилась и свѣчечка“ (№ 24); и „дядя Петръ“, полъвоздѣйствіемъ словъ добрыхъ людей начавшій отдавать „день седьмой—Господу Богу“ (№ 18); и портной, сдѣлавшійся усерднымъ посѣтителемъ храма Божія и понемногу разбога-

тѣвшій (№ 6); и сквернословъ Никита, покинутый женой и наказанный нѣмотой... (№ 28). Все это отдѣльныя частички нашей обычной дѣйствительности ..

А. Аболенскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ духовныхъ журналовъ.

(*Христiанинъ, Голосъ Церкви, Миссiонерскiй Сборникъ*).

Изъ ежемѣсячныхъ духовныхъ журналовъ ближе другихъ къ жизни стоитъ „Христiанинъ“. Между прочимъ, въ ноябр. книжкѣ этого журнала важному жизненному вопросу посвящена статья еп. Евдокима „Свобода печати“. Статья начинается указанiемъ на то, какiя надежды соединялись у насъ съ обiявленiемъ свободы слова, и насколько дѣйствительность не оправдала этихъ надеждъ. Свобода печати у насъ въ большинствѣ случаевъ обратилась въ „свободу лжи“. Въ статьѣ приводятся свидѣтельства даже изъ прогрессивной печати относительно того, насколько низокъ уровень нѣкоторыхъ русскихъ газетъ, „отъ которыхъ за мило чувствуется шантажъ, клевета и передержка“. Наиболѣе нелестные отзывы приводятся объ Амфитеатровѣ и Дорошевичѣ, главныхъ сотрудниковъ „Русскаго Слова“, которое, къ стыду нашему, является наиболѣе распространенной изъ русскихъ газетъ, въ значительномъ количествѣ выписывается и православнымъ духовенствомъ. Много вреда приноситъ печать и распространенiемъ соблазнительныхъ, безнравственныхъ идей. Особенно много клеветы, лжи и инсинуацiи направлено въ печати противъ дѣятелей Православной Церкви. Антонiй, арх. Волынкiй, напр., говоритъ, что, если бы четвертая доля изъ того-что о немъ пишутъ, была правдой, то ему мѣсто было бы въ сумасшедшемъ домѣ. Стремленiе очернить и тѣмъ обезсилить Православную Церковь не есть явленiе случайное для нашей печати, такъ какъ значительная часть послѣдней на

ходится въ рукахъ евреевъ—злѣйшихъ враговъ христіанства. Защищаться отъ этой лжи почти невозможно, такъ какъ опроверженія не принимаются для напечатанія тѣми газетами, въ которыхъ была помѣщена клевета, а лишь газетами противоположнаго направленія, такъ что прочитавшіе клевету рѣдко могутъ прочитать и опроверженіе ея. Къ суду представителямъ духовенства неудобно обращаться, да судебное разбирательство обыкновенно затягивается на такое продолжительное время, въ которое клевета вполне успѣетъ сдѣлать свое дѣло. Поэтому необходимо выработать мѣры, которыми бы не только карались, но и предупреждались преступленія печати, этой страшной силы, могущей принести непоправимый вредъ.

Въ той же книжкѣ „Христіанина“ въ статьѣ „Пастырство и коопераціи“ свящ. Н. Лебедевъ защищаетъ отвергаемое нѣкоторыми участіе духовенства въ кооперативныхъ учрежденіяхъ. Доказываетъ свое положеніе авторъ не теоретическими разсужденіями, а примѣрами изъ собственной дѣятельности, показывающими, насколько необходима бываетъ денежная помощь въ селѣ. Авторъ рассказываетъ, какъ ему удалось при помощи ничтожной суммы (а и такой безъ кооперативныхъ учрежденій въ селѣ часто невозможно бываетъ достать) помочь бѣдной вдовѣ выдать дочь замужъ. Подобные примѣры, дѣйствительно, лучше всякихъ разсужденій показываютъ, какую пользу своимъ прихожанамъ можетъ оказать священникъ своимъ участіемъ въ кооперативныхъ учрежденіяхъ.

Важный современный вопросъ разрѣшается и въ статьѣ И. Айвазова „Религіозная правда Русскаго Самодержавія въ связи съ воцерковленіемъ человѣческой жизни“ („Голосъ Церкви“, дек.). Статья эта вызвана распространеніемъ листовъ недавно возникшей организаціи „христіанское братство борьбы“. Упрекая (совершенно несправедливо, какъ обстоятельно доказываетъ авторъ) все историческое христіанство, начиная съ православія и кончая протестантскими сектами,

въ томъ, что оно будто бы полагаетъ всю силу христіанства только въ спасеніи отдѣльныхъ личностей, а не задается цѣлью освятить духомъ Христовымъ экономическія, общественныя и политическія отношенія, названное братство и ставитъ себѣ именно послѣднюю цѣль. Для достиженія ея братство находитъ нужнымъ прежде всего начать борьбу съ русскимъ неограниченнымъ самодержавіемъ. Въ распространяемыхъ братствомъ листкахъ доказывается, что повиновеніемъ самодержавному Царю будто бы исключается возможность служенія Христу, такъ какъ нельзя служить двумъ господамъ. Неограниченный Царь можетъ потребовать отъ подданнаго всего, чего захочетъ, даже богохульства и поклоненія идоламъ, и потому Православная Церковь, призывая молиться за самодержавнаго Царя и подчиняться ему, тѣмъ самымъ будто бы логически приводитъ своихъ членовъ къ отпаденію отъ Христа. Но такъ какъ Церковь свое ученіе о повиновеніи властямъ основываетъ на Словѣ Божіемъ, особенно на 1 Пет. 2, 13—14 и Рим. 13 гл., то „братчики“ стараются своеобразно перетолковать эти мѣста. Въ противовѣсъ послѣднимъ, они приводятъ слова ап. Петра: „должно повиноваться больше Богу, нежели человекамъ“ (Дѣян. 5, 20) и самый фактъ мученической кончины обѣихъ первоверховныхъ апостоловъ, который показываетъ, что сами апостолы не повиновались языческимъ императорамъ.

Авторъ разсматриваемой статьи легко обнаруживаетъ неправильность этихъ разсужденій. На основаніи нашихъ основныхъ законовъ и еще болѣе чина вѣнчанія Императора на царство, онъ доказываетъ, что русское самодержавіе существенно отличается отъ языческаго неограниченнаго деспотизма. Русскій самодержавный Царь является неограниченнымъ только со стороны людей, но онъ получаетъ свою власть отъ Бога и обязанъ во всемъ подчиняться Богу, такъ что въ своихъ дѣйствіяхъ онъ руководится не произволомъ, а закономъ Божіимъ. Поэтому нельзя ставить такой дилеммы: либо Христосъ, либо Царь. Повиновеніе Царю, который есть

Божій слуга (Рим. 13, 4), есть вмѣстѣ съ тѣмъ повиновеніе Христу. Такимъ образомъ, вопреки утверженію „братчиковъ“, въ принципѣ русскаго самодержавія не лежитъ возможность антихриста. Такая возможность скорѣе заключается въ западно-европейскомъ такъ называемомъ правовомъ строѣ, которымъ отрицается Божественная санкція власти, уничтожаются религіозно-правственныя основы взаимоотношеній между властью и народомъ, а эти взаимоотношенія строятся исключительно на договорно-юридическихъ основаніяхъ, причемъ меньшинство оказывается вынужденнымъ отказаться отъ всякой свободы въ пользу большинства, побѣждающаго не нравственной правдой своихъ идей, а массой голосовъ.

Въ „Миссіонерскомъ Сборникѣ“ (декабрь) помѣщено, между прочимъ, заслуживающее вниманія поученіе свящ. В. Доронкина „*Какъ тяжекъ грѣхъ срамословія и сквернословія*“? Приведши евангельскія и святоотеческія свидѣтельства противъ сквернословія, авторъ далѣе разъясняетъ всю отвратительность этого порока. Сквернословіе свидѣтельствуеъ о развращенности сердца, отъ избытка котораго „уста говорятъ“; оно оскверняетъ уста, которыя запечатлѣны даромъ Духа Святаго въ муропомазаніи, которыми принимаются Тѣло и Кровь Христовы, которыми произносятся молитвы; оно является источникомъ соблазна для малолѣтнихъ и вызываетъ хуленіе со стороны сектантовъ и пновѣрцевъ на Православную Церковь, членами которой числятся сквернословы. Особенно отвратительны такъ называемыя „матерныя“ ругательства, оскверняющія имя матери, съ которымъ должны быть соединены самыя священныя воспоминанія.

Въ виду распространенности у насъ названнаго порока, борьба съ нимъ необходима, и подобныя поученія могутъ принести значительную долю пользы. Разсмотрѣнное поученіе издано и отдѣльными листками, которые по рублю за сотню (съ пересылкой) можно выписывать отъ автора по слѣдующему адресу: Касимовъ, миссіонеру-священнику В. В. Доронкину.

Н. Гумилевскій.

Союзъ благочестивыхъ женщинъ.

„Учрежденіе союза женщинъ дѣло новое для Церкви... теперь весьма много въ Церкви новаго... и хорошаго. Союзъ женщинъ дѣло очень хорошее и важное“...—Это отзывъ о „союзѣ благочестивыхъ женщинъ“ Преосвященнѣйшаго Владыки Полоцкаго Никодима. Вполнѣ можно быть увѣреннымъ, что союзы благочестивыхъ женщинъ въ непродолжительномъ времени возникнуть во всѣхъ приходахъ, особенно же въ приходахъ съ католическимъ населеніемъ, или въ приходахъ зараженныхъ сектантствомъ. Для этого достаточно было бы и высказаннаго взгляда Епископа, Ангела земли Полоцкой. Но, помимо взгляда, Владыка нашъ высказалъ и непреклонную свою волю, чтобы союзы эти были открыты во всѣхъ приходахъ, всѣми священниками: „предлагаю“, пишетъ Владыка въ своей резолюціи, „о.о. благочиннымъ вмѣсто показаній объ исправности взносовъ и выборкѣ свѣчъ, показывать въ этой графѣ о томъ, учрежденъ ли при церкви союзъ женщинъ“.

Итакъ, съ Богомъ за благое и весьма полезное для миссіи начинаніе! Быть можетъ союзамъ благочестивыхъ женщинъ суждено будетъ стать надежнымъ оплотомъ Православія, суждено будетъ удержать натискъ инославной пропаганды, и даже обратить сердца уклонившихся изъ Православія—къ родной своей Церкви-матери! Быть можетъ прекратятся и „ежедневныя похищенія православныхъ чадъ въ католичество, протестантство и во всевозможнаго рода секты“!

Давнымъ давно вѣдь сознано, что велика сила убѣжденной женщины-христіанки, христіанки сознательной. Но до сего времени, къ прискорбію, сила эта въ нашей Православной Церкви какъ бы игнорировалась. Въ приходахъ мы видимъ женщинъ благочестивыхъ, богомольныхъ, видимъ женщинъ, отдавшихъ себя дѣламъ благотвореній; видимъ жейщинъ, придающихъ своими трудами и жертвами благолѣпіе своимъ приходскимъ храмамъ. Но, все это дѣлается по лич-

ному лишь усердію, по внутреннему лишь побужденію вѣрующаго сердца, а потому эти благія проявленія столь святой и полезной дѣятельности наблюдаются только какъ единичные случаи. Нѣтъ объединенія, нѣтъ единодушія, нѣтъ съ организованности!

Мы негодуемъ на воинственный пылъ католицизма въ осуществленіи своего стремленія къ прозелитизму; но посмотрите,—кого вы увидите въ первыхъ рядахъ этого воинства? кто доставляетъ католицизму главные трофеи побѣды? Кто?—католическая женщина,—женщина,—сознательная, убѣжденная въ истинности своего исповѣданія, увѣренная въ необходимости распространенія своего вѣроисповѣданія среди людей, не принадлежащихъ къ католической церкви. Посмотрите и на то, что не одинока она, эта женщина котолічка, не своимъ личнымъ только силамъ она предоставлена, не своему личному только разумѣнію; нѣтъ,—мы видимъ здѣсь полную сплоченность, видимъ обдуманную съорганизованность. Мы видимъ цѣлыя общества этихъ женщинъ-ревнительницъ, видимъ кружки, на подобіе монашескихъ орденовъ, однако безъ отреченія отъ міра; видимъ, что орденамъ этимъ и кружкамъ приданъ ореолъ святости. Вступая въ число членовъ этихъ обществъ, женщина-католичка убѣждена, что она становится на неложный путь спасенія. Да иначе и быть не можетъ; вѣдь и обѣты, даваемые ими, возвышенны и святы:—служить отъ всего сердца, всѣми силами души и тѣла, „святому костелу“, заботиться о славѣ католической церкви, всѣми мѣрами обращать къ католической вѣрѣ всѣхъ инославныхъ, особенно „схизматиковъ-православныхъ“!

И одно только остается,—подивиться ихъ неимоვნю сильному вліянію на все католическое населеніе!

Много говорятъ о вліяніи ксендзовъ на своихъ пасомыхъ; несомнѣнно—вліяніе это сильно; но, думаю—не ошибусь, если скажу, что сильно оно только благодаря дѣятельности и неогнѣнмой помощи ксендзу со стороны арміи като-

лическихъ женщинъ-дѣвотокъ. Безъ нихъ вліяніе ксендза, особенно, ксендза, нелюбимаго своею „парафією“, какихъ имѣется много, было бы сравнительно ничтожно. Насколько сильно вліяніе католическихъ дѣвотокъ, это прекрасно знаютъ и всѣ священники окатоличенныхъ приходоѡвъ. Нѣтъ ни одного католика, ни мужчины, ни женщины, который съ юныхъ лѣтъ, будучи еще ребенкомъ, не прошелъ бы у одной изъ дѣвотокъ курсъ нужныхъ для каждаго католика религиозныхъ знаній, который у ней же не научился бы безотчетно любить „святую католическую вѣру“ и столь же безотчетно ненавидѣть всѣми силами души „проклятую схизматическую православную вѣру“. А послѣ 1905 г. кто изъ насъ не видѣлъ цѣлыя арміи дѣвотокъ, которыя съ неимовѣрнымъ усердіемъ обходили православныя деревни, заходили въ дома православныхъ, уговаривали идти въ католичество! Онѣ и молились, и слезы проливали надъ „черствостью“ сердець тѣхъ православныхъ, которые не желали ихъ слушать; онѣ старались прельстить и обѣщаніями прощенія грѣховъ, безусловнаго спасенія души, и даже обѣщаніями земныхъ благъ и выгодъ; не стѣснялись употреблять и кощунства, и насмѣшки, издѣвательства надъ чуждымъ для нихъ православіемъ, надѣясь хоть этимъ путемъ поколебать вѣру православныхъ и проч.

Да, въ католицизмѣ, по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности, сила женщины, призванной къ активной дѣятельности на пользу и славу своей церкви, сказалась чрезвычайно ярко!

Но наша православная женщина есть женщина того самаго народа, что и женщины-католички нашей мѣстности. И она можетъ быть столь же мужественна въ отстаиваніи истинъ православія, можетъ быть столь же ревностна въ проведеніи въ жизнь этихъ истинъ, столь же усердна въ распространеніи этихъ истинъ среди инако вѣрующихъ! А потому образованіе и открытіе союзовъ благочестивыхъ нашихъ

православныхъ женщинъ должно быть привѣтствуемо какъ одно изъ отраднѣйшихъ явленій въ жизни приходовъ нашей епархіи (Полоцкія Епарх. Вѣдом.).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Бесѣда третья.

Строеніе частей тѣла и органовъ чувствъ пчелы.

Пчелы, какъ и другія насѣкомыя, не имѣютъ костяного скелета для поддержанія и сохраненія данныхъ имъ природой своихъ типичныхъ формъ. Роль скелета у нихъ замѣняетъ особаго устройства твердый покровъ изъ рогового вещества, называемаго *хитиномъ*, то твердаго (кольца грудки и пр.), то мягкаго (связки колець брюшка и пр.), то складывающагося въ складки (связки ножныхъ члениковъ), то облегающаго самыя нѣжныя части насѣкомаго (покровъ личинокъ), подобно легчайшимъ рубашечкамъ. Хитиномъ покрыты всѣ части тѣла пчелы, даже волосики, при чемъ, твердыя кольца грудки и брюшка, заходятъ одно въ другое и связываясь мягкими перепоночками, устроены такъ удобно, что нисколько не мѣшаютъ пчеламъ принимать всевозможныя позы по ихъ желанію. Роговой покровъ пчелы отчасти намъ напоминаетъ желѣзную броню средневѣковыхъ рыцарей.

При самомъ поверхностномъ осмотрѣ пчелы мы замѣчаемъ въ ней три главныхъ части: *голову, грудку или туловище* и *брюшко* (см. таб. 1 рис. А.). Голова съ грудкой соединена *шейкой*, а грудка съ брюшкомъ *талійкой*. ²⁾

¹⁾ См. № 3, за 1913 г.

²⁾ Хотя такого названія нигдѣ въ руководствахъ не встрѣчается но мы, для удобства, условимся, называть *талійкой* связь грудки съ брюшкомъ.

Голова пчелы имѣетъ оригинальное и весьма сложное устройство во всѣхъ своихъ отдѣльныхъ частяхъ (см. таб. 1 рис. Е. Ж. З. И.). Здѣсь главнымъ образомъ расположены органы всѣхъ чувствъ: зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія. Какъ на отдѣльныя, самостоятельныя части головы можно указать: на *сложные и простые глаза*, *усики* или *щупальцы* и *ротъ*, имѣющій двѣ губы (верхнюю и нижнюю—хоботокъ) и двѣ пары челюстей. Кромѣ того внутри головы помѣщаются: *двѣ пары железъ* и *два нервныхъ узла*, а также *глотка* и *начало пищевода*.

Грудка или туловище состоитъ изъ трехъ грудныхъ колець; здѣсь расположенъ *одинъ нервный узелъ* и, выражаясь языкомъ авіаторовъ—*моторъ*, приводящій въ движеніе *двѣ пары крылышекъ* и *три пары ножекъ пчелы*. Въ груди же расположена *третья пара слонныхъ железъ*.

Брюшко пчелы состоитъ изъ шести подвижныхъ (а у трутня изъ семи) колець, при чемъ каждое кольцо сложено изъ двухъ полуколець: верхняго и нижняго. Кольца брюшка устроены такъ, что верхнее полукольцо своими кончиками покрываетъ кончики нижняго. Въ брюшкѣ пчелы помѣщаются слѣдующіе органы: *два желудка* (медовый и пищеварительный) *тонкая и заднепроходная кишка*, *яичники* (у работницы и матки) со всѣми придатками, *воздушные мѣшки*, замѣняющіе легкіе, —*кровеносный мѣшокъ*, замѣняющій сердце, —*жалящій* (у работницы и матки) и *воскоотдѣлительный* (у работницы) *аппараты*, —*половые органы* (у трутня) и — *четыре нервныхъ узла*. Черезъ каналы шейки и талійки проходятъ: *пищеводъ*, *нервы*, *кровоносные* и *воздушные сосуды* (трубочки).

При болѣе внимательномъ осмотрѣ пчелы мы еще замѣчаемъ, что вся она покрыта волосиками различныхъ формъ: то маленькими и мягкими, какъ пушекъ, то щетинистыми, то развѣтвленными. Волосики сообщаютъ пчелѣ различную окраску и предохраняютъ ее отъ атмосферныхъ вліяній; въ иныхъ же случаяхъ они служатъ ей для фильтрованія меда

и цветочной пыли. Кроме того волосики усиковъ являются наружными проводниками нервовъ осязанія, а волосики крылышекъ—жира.

Части головы и органы чувствъ.

Глаза. Пчела имѣеть пять глазъ: два *сложныхъ*, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ верхней части головы, и три *простыхъ*, при чемъ у трутня всѣ три простыхъ глаза находятся спереди (во лбу), а у пчелы—одинъ спереди, два же другихъ—на темени. Сложные глаза трутня крупнѣе, чѣмъ у пчелы, и почти соединяются на темени, въ то время какъ у работницы и матки между ними есть разстояніе въ три—четыре миллиметра (см. т. 1 рис. Е, Ж, З, И).

Сложные глаза имѣють замѣчательное устройство; каждый изъ нихъ состоитъ изъ 3500 шестигранныхъ глазковъ—микроскопиковъ (см. т. 1 рис. I²), тѣсно прилегающихъ одинъ къ другому и соединенныхъ нервными нитями съ большимъ головнымъ нервнымъ узломъ. Если посмотрѣть въ микроскопъ, то поверхность сложнаго глаза намъ представится въ видѣ поверхности пчелинаго сота, при чемъ въ углахъ соединеній трехъ сосѣднихъ глазковъ будетъ торчать по одному щетинистому волоску (см. т. 1 рис. I). Глазки сложныхъ глазъ называютъ микроскопиками потому, что они устройствомъ своимъ весьма схожи съ микроскопомъ и передаютъ мозгу самое чистое изображеніе предметовъ. У трутней на каждомъ сложномъ глазу до 5000 глазковъ.

Простые глаза устроены гораздо проще (см. Т. 1. рис. К); они состоятъ изъ одной двояко—выпуклой чечевицы и такъ же, какъ и сложные глаза, соединены нервами съ большимъ нервнымъ узломъ. Чечевицы сложныхъ и простыхъ глазъ состоятъ изъ рогового и стекловиднаго прозрачнаго вещества. Сложными глазами, какъ показали опыты, пчелы пользуются для разсматриванія предметовъ вблизи, а простыми—наоборотъ.

Нечего, конечно, и говорить, что *чувство зрѣнія* пчелы сосредоточено въ глазахъ. Пчела превосходно различаетъ цвѣта, чувствуя къ бѣлому и вообще къ свѣтлымъ тонамъ болѣе расположенія, чѣмъ къ темнымъ. Точно также какъ и цвѣта, пчела хорошо замѣчаетъ мѣсто и расположеніе различныхъ предметовъ, въ чемъ легко убѣдиться, перекрасивъ улей или же оставивъ его на самое близкое разстояніе отъ прежняго мѣста. Безпокойство пчелы въ такихъ случаяхъ вамъ докажетъ справедливость выше сказаннаго.

Усики или щупальцы. При самомъ бѣгломъ взглядѣ на пчелу вы замѣтите у нея на лбу, у основанія сложныхъ глазъ, пару усиковъ (см. Т. 1 рис. Е. Ж. З. И). Разсматривая усики простымъ глазомъ, вы ничего особеннаго въ нихъ не примѣтите, но если посмотрите въ увеличительное стекло, то замѣтите, что усики состоятъ изъ маленькихъ черныхъ шариковъ, какъ бы спаянныхъ между собою. Въ микроскопъ же вы ясно увидите, что это не шарики, а выпукло-конусообразные членики,—и что они не спаяны, а заходятъ одинъ въ другой, цѣпляясь другъ за дружку подобно черепицѣ на крышѣ дома; при чемъ сторона членика, обращенная къ головѣ, уже стороны, обращенной наружу (см. Т. 1 рис. Л). Замѣтите вы также, что эти членики не гладки, а продырявлены овальными и кругленькими отверстиями и покрыты, кромѣ того, волосиками и щетинками. У работницы и матки вы насчитаете тринадцать члениковъ, а у трутня—четырнадцать.

Ученые натуралисты, внимательно изслѣдуя устройство усиковъ, раскрыли намъ удивительную тайну природы. У рабочей пчелы овальныхъ отверстій, представляющихъ собой углубленія съ перепончатымъ дномъ, оказалось въ каждомъ усиикѣ по 2400, у матки—по 1600, а у трутня число ихъ возросло до невѣроятной цифры—37.800; число же кругленькихъ отверстій у всѣхъ трехъ особей оказалось значительно меньшимъ. Натуралисты открыли также, что внутри

усика идутъ два развѣтвленныхъ кровеносныхъ сосуда, дыхательныя трубочки и центральный нервъ съ многочисленными развѣтвленіями. Къ перепончатому дну каждаго овальнаго отверстія примыкаетъ нервная камера, соединенная нитями съ центральнымъ нервомъ; кромѣ того, къ каждому щетинистому волоску и къ каждому кругленькому отверстию идетъ по нерву отъ того же центрального источника. Всѣ эти развѣтвленные нервы отъ овальныхъ и круглыхъ отверстій и отъ щетинистыхъ волосковъ, переплетаясь между собою, но не соединяясь, ведутъ къ большому, головному нервному узлу и передаютъ ему различныя впечатлѣнія отъ внѣшняго міра.

Чувство осязанія, какъ ясно видно изъ движеній пчелы, дотрагивающейя усиками къ каждому встрѣчному предмету, будетъ ли то товарка или матка или врагъ, расположено главнымъ образомъ въ щетинистыхъ волоскахъ усиковъ, причемъ у работницы и у матки оно гораздо больше развито, чѣмъ у трутня. Нѣтъ сомнѣнія, что чувство осязанія расположено также и по всему тѣлу пчелы, хотя и въ меньшей степени.

Чувство обонянія, какъ предполагаютъ ученые, и какъ заключить можно изъ тѣхъ характерныхъ движеній усиками, которыя пчелы продѣлываютъ, появившись утромъ у летка и поводя ими въ разныя стороны, расположено также въ усикахъ, при чемъ исходной точкой обонянія считается дно овальныхъ отверстій. Въ справедливости высказаннаго предположенія можно еще убѣдиться, приблизивъ на кончикѣ палочки какое нибудь сильно пахнущее вещество; пчела тотчасъ же насторожится и протянетъ къ палочкѣ свои усики. Если запахъ ей непріятенъ, она спрячетъ назадъ усики и постарается подалеже отодвинуться отъ палочки. При повтореніи непріятнаго ей опыта пчела можетъ разсердиться и вонзить острое свое жало въ руки или въ лицо назойливаго изслѣдователя.

Профессоръ Цесельскій, ссылаясь на мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ и на свои опыты, утверждаетъ, что исходной точкой обонянія является, если не цѣликомъ, то лишь отчасти, особая, поросшая нѣжными волосиками, маленькая площадка, находящаяся внутри полости рта пчелы на внутренней сторонѣ верхней губы. Свое предположеніе Цесельскій основываетъ на томъ, что у основанія волосиковъ вышеупомянутой площадки выдѣляется жидкость, весьма чувствительная къ газамъ.

Чувство слуха пчелы расположено, какъ предполагаютъ, также въ усикахъ и передается въ мозгъ нервами кругленькихъ отверстій. У трутня гораздо больше кругленькихъ отверстій, чѣмъ у работницъ и матки.

Послѣ всего вышеизложеннаго станетъ понятнымъ, почему у трутня такъ много обонятельныхъ и слуховыхъ отверстій и такъ мало осязательныхъ щетинокъ и почему такъ хорошо и богато у него развито зрѣніе. Въ погонѣ за молодой маткой, во время брачнаго полета, онъ долженъ хорошо видѣть ее и хорошо прислушиваться къ ея спеціальному, нѣжному жужжанію крылышекъ; онъ долженъ хорошо принюхиваться къ спеціальному запаху ея особыхъ, только этому періоду ея жизни свойственныхъ, слизистыхъ выдѣленій, дабы не смѣшивать ее съ другими матками, услугами трутня пользоваться не желающими. Чувствомъ же осязанія трутню почти и не приходится пользоваться, ибо онъ живетъ на всемъ готовомъ.

Ротъ пчелы имѣетъ довольно сложное устройство; въ его составъ входятъ: *верхняя губа*, къ концу которой прикрѣплена пара *верхнихъ челюстей* (клещиковъ) (см. Т. 1 рис. И), и *нижняя губа*, имѣющая на своемъ протяженіи пару *нижнихъ челюстей*, изъ которыхъ, какъ изъ футляра, выходитъ *хоботокъ*, расщепленный на пять пластинокъ (см. Т. 1 рис. Р).

Верхняя губа неподвижно прикрѣплена къ роговому лобному щитку. Верхнія челюсти, горизонтально раздвигаясь на-

подобіе клещиковъ, имѣють тупые, гладкіе зубы, которыми пчела разгрызаетъ твердую пищу, вскрываетъ и чиститъ ячейки, выгрызаетъ испорченную, затвердѣлую пергу (цвѣтень), разминаетъ воскъ для изготовленія сотовъ и наконецъ пользуется ими какъ орудіемъ самообороны. У матки клещики снабжены острымъ зубомъ, необходимымъ ей для разгрызанія маточниковъ своихъ юныхъ соперницъ и для вскрытія своей собственной колыбели.

Изъ челюстей нижней губы выходитъ хоботокъ, расщепленный на пять подвижныхъ пластинокъ. Самая длинная, средняя пластинка—главнѣйшая часть хоботка; она устроена на подобіе язычка, язычкомъ пчела слизываетъ и всасываетъ жидкую пищу и воду. Язычекъ не имѣетъ внутри отверстія, а складывается по желанію пчелы въ трубочку; трубочка эта ведетъ въ полость рта. Жидкая пища или собранный цвѣточный нектаръ идетъ по трубочкѣ язычка въ ротъ, а отсюда, смѣшавшись со слюной, поступаетъ въ пищеводъ и т. д. Остальныя четыре пластинки прикрѣпляются къ основанію язычка и служатъ ему опорой. Такимъ образомъ мы видимъ, что какъ верхними челюстями, такъ и хоботкомъ пчела пользуется для собиранія и приготовленія себѣ и своимъ личинкамъ пищи, то въ чистомъ, то въ смѣшанномъ видѣ. Судя по тому обстоятельству, что пчела, прикасаясь язычкомъ къ пищѣ, не издающей особаго, спеціальнаго запаха, рѣшаетъ, такъ сказать, на дѣлѣ—брать ли ее или съ негодованіемъ отвернуться, можно съ увѣренностью сказать, что *органомъ вкуса* у пчелы является язычекъ.

У пчелъ имѣются три пары слюнныхъ железъ. Первая пара расположена въ верхнихъ частяхъ головы, по сторонамъ большого, нервнаго узла, вторая пара—въ нижней части ея, близъ рта, а третья—въ груди. Всѣ железы имѣють выводныя протоки въ полость рта и выдѣляютъ то слюну, то молочко, смотря по надобностямъ.

Нервная система у пчелъ развита вполнѣ совершенно. Центральнымъ мѣстомъ нервной системы, безъ сомнѣнія,

является большой, головной, нервный узелъ. Онъ соединенъ нервными нитями, какъ телеграфными проволоками, со многими органами чувствъ и другими нервными узлами. Отъ большого нервного узла идутъ соединенныя нервныя нити въ малый нервный узелъ, расположенный въ нижней части головы и обслуживающій части рта. Отъ большого же нервного узла идутъ нити черезъ шейку въ грудь и здѣсь соединяются съ груднымъ нервнымъ узломъ, обслуживающимъ летательный и рабочій аппараты крылышекъ и ножекъ. Соединительныя нити, проходя черезъ шейку, уплотняются въ небольшой нервный узелокъ, обслуживающій, по всей вѣроятности, поворотъ шейки въ разныя стороны. Отъ грудного узла идутъ нити дальше черезъ талику въ нижнюю область брюшка и здѣсь образуютъ четыре нервныхъ узла, изъ которыхъ три первые обслуживаютъ различныя органы пчелы, здѣсь расположенныя, а послѣдній— жало.

Въ большой нервный узелъ передаются всѣ впечатлѣнія отъ внѣшняго міра и всѣ психическія настроенія, зависящія отъ перемѣнъ внутренне-физиологическаго состоянія пчелы, и отсюда же отдаются соотвѣтствующія распоряженія во всѣ второстепенныя нервныя узлы. Выснула, напр., утромъ пчела свою голову изъ улья, повела усиками въ разныя стороны, обонятельныя нервы принесли извѣстіе въ большой нервный узелъ, что пахнетъ гдѣ то вблизи съ правой стороны свѣжимъ нектаромъ. Застучалъ аппаратъ нервного узла и передалъ въ грудной узелъ приказаніе подняться на воздухъ и летѣть направо за соблазнительной добычей. Застучалъ аппаратъ грудного узла и передалъ приказаніе въ мускульную систему крылышекъ летѣть по приказанію. Взмахнула пчела крылышками и была такова.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

~~ЗАМѢТКА~~ЧѢМЪ можно замѣнить питейный доходъ въ
Россіи.

(Проектъ).

Послѣ противоалкогольнаго съѣзда въ Москвѣ часто приходилось слышать отъ людей деревни такія рѣчи.—„Святое это дѣло—трезвость, и говорить нечего! Но почему бы сразу не запретить продажу водки по всей странѣ? Этимъ вѣрнѣе достиглась-бы желанная цѣль—отрезвленіе русскаго народа“!...

Еще на съѣздѣ были слышны рѣчи, намекавшія на возможность замѣны питейнаго дохода то общимъ обложеніемъ всего населенія Россіи, то непремѣнной покупкою сахара вмѣстѣ съ каждою бутылкою водки и т. д.

Предложенія эти даже не обсуждались,—такъ показались они всѣмъ фанатстичными и мало осуществимыми... Недавно пишущій эти строки получилъ отъ столичнаго борца за трезвость народную г. П. Бельтюкова радостное извѣщеніе, что морскимъ министерствомъ, съ соизволенія Государя Императора, передана въ вѣдѣніе Александро-Невскаго общества трезвости бывшая Императорская яхта:—„Маревъ“ для устройства въ ней плавучей церкви и трезвенной читальни, въ цѣляхъ проповѣди трезвости во внутреннихъ водахъ Россіи.

Сердце Царево болятъ, видя народное горе отъ страшнаго пьянства, и если не рѣшается покончить съ нимъ—сразу, то тутъ причиною—глубокая государственная мудрость, опаасающаяся нарастанія долговъ и обремененія бюджета.

Государственная казна выручаетъ 560 милліоновъ въ годъ отъ продажи питей. Чѣмъ замѣнить этотъ доходъ? Думается—всякій согласится, что такая замѣна должна принести огромную пользу странѣ и народу, помимо сокращенія потребленія спиртныхъ напитковъ.

Это средство—*хлѣбная торговля*, отъ которой обыкновенно наживаются разныя темныя личности, особенно—евреи.

Обыкновенно, послѣ уборки хлѣба—цѣна на него упадетъ до минимума; самая-же цѣна на хлѣбъ устанавливается по взаимному соглашенію мѣстныхъ хлѣботорговцевъ. Такимъ образомъ—существующій порядокъ хлѣбной торговли—на руку купцамъ, но крайне убыточенъ для мелкихъ земель-

ныхъ владѣльцевъ — крестьянъ, священниковъ и другихъ лицъ нуждающихся въ кредитѣ.

Между тѣмъ — легко можно было-бы казнѣ монополизировать хлѣбную торговлю, къ вышшему благополучію крестьянскаго населенія Россіи.

Для этого въ каждомъ селѣ необходимо построить хлѣбный магазинъ (они существуютъ въ Россіи почти повсемѣстно), и сюда агентъ правительства ссыпаетъ купленный у народа хлѣбъ — по цѣнѣ, устанавливаемой свѣдующими и доброжелательными людьми изъ среды правительства. Мелкіе покупщики и крупныя хлѣбо-торговцы обязуются покупать хлѣбъ только у правительства въ хлѣбныхъ магазинахъ, и всякая эксплуатация народа строго карается закономъ.

Продажа хлѣба изъ общественныхъ магазиновъ должна быть рассчитана такъ, чтобы прибылью отъ нея покрыть былъ весь нитейный доходъ, что легко достижимо даже при томъ условіи, когда на каждомъ пудѣ казна заработаетъ одну — двѣ копейки.

Крестьяне охотно уступаютъ свои хлѣбныя магазины въ аренду правительству за самую малую цѣну. Въ случаѣ недостатка въ помѣщеніи — для ссыпки зерна могли-бы пригодиться тѣ-же винныя лавки, а ихъ прикащики, люди все таки грамотные и развитые, сравнительно съ крестьянскимъ населеніемъ, съ удовольствіемъ заняли-бы мѣста правительственныхъ агентовъ хлѣбной торговли.

Получилось бы для русскаго народа два величайшихъ блага: крестьяне, духовенство и др. лица имѣли-бы за свой хлѣбъ *настоящую цѣну*, и деньги эти не пропивались бы въ государственныхъ шинкахъ въ безшабашномъ разгулѣ.

Противъ огромнаго, кричащаго зла — нужны и скорыя, сильныя средства. Прошу истинныхъ друзей народной трезвости перепечатать этотъ проектъ въ своихъ изданіяхъ. (Мин. Епарх. Вѣд.).

Свящ. Стефанъ Козубовскій.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 22-го января 1913 г.

Цензоръ священникъ Николай Гроссу.

Кіевъ. Тип. Авн. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерняговская. 6.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 5

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 27-го января.

Содержаніе. I. Къ вопросу объ организаціи приходской благотвори-
тельности. Кир. Тихомировъ.—II. Вѣрнымъ путемъ (Окончаніе). А. Або-
ленскій.—III. Союзъ благочестивыхъ женщинъ. (Окончаніе).—IV.
Изъ бурсацкихъ годовъ. Свщ. В. П.—V. Бесѣды по пчеловодству
(Продолженіе). Діаконъ Г. Лисенскій.—

**По вопросу объ организаціи приходской благо-
творительности.**

(Окончаніе) ¹⁾.

Въ тяжелой борьбѣ за насущный кусокъ хлѣба люди черствѣютъ, озлобляются, перестаютъ вѣрить въ добро и въ участіе другихъ. Мягкое братское участливое отношеніе къ нуждѣ возвращаетъ бѣдняку потерянную энергію и вѣру въ возможность выйти изъ гнетущей бѣдности, а это играетъ не меньшую роль, чѣмъ матеріальная помощь. По еще важ-

¹⁾ См. № 4 за 1913 г.

нѣ въ нравственномъ отношеніи то чувство глубокаго удовлетворенія, которое испытываетъ самъ благотворящій. Вотъ почему въ настоящее время руководителями благотворительнаго дѣла все яснѣе сознается незамѣнимая польза и неизбежность активнаго участія общественныхъ силъ въ дѣлѣ помощи нуждающимся.

Нельзя не признать, что этимъ условіямъ лучше всего можетъ соотвѣтствовать приходская благотворительность, гдѣ и для Церкви желательно, и для каждаго возможно самое широкое соприкосновеніе съ нуждающимися. Въ маленькомъ кругу приходской общины, при широкомъ участіи въ благотвореніи общественныхъ элементовъ, только и можно вполне правильно опредѣлить степень нужды каждаго и придти на помощь въ самый нужный моментъ.

Сказавши, что въ настоящее время приходская благотворительность не можетъ задаваться широкими задачами, мы, однако, считаемъ, что въ иныхъ случаяхъ ей все же необходимо заботиться не только объ удовлетвореніи нужды, но и о предупрежденіи ея. Помощь должна быть подана еще въ то время, когда нуждающійся не успѣлъ выбиться изъ силъ, оторваться отъ привычной колеи, находится еще при дѣлѣ въ родномъ углу. Помощь въ это время особенно дорога и своевременна, потому что ставитъ человѣка на ноги, избавляетъ отъ крушенія. Возьмемъ такой случай. Ремесленникъ, потерявшій во время пожара все свое имущество, нерѣдко нуждается даже въ пропитаніи. Если онъ получитъ его, то это нисколько не избавитъ его отъ нужды пропитанія на другой день, на третій и т. д. Но если ему будутъ даны утраченные имъ инструменты, при которыхъ онъ можетъ возобновить свою трудовую дѣятельность, это можетъ поставить его на ноги, такъ какъ онъ въ состояніи будетъ обходиться безъ посторонней помощи. Выгода такой помощи совершенно очевидна по сравненію съ помощью терапевтической, и уклоняться отъ такой помощи приходъ не можетъ даже изъ соображеній чисто экономическихъ, такъ

такъ профилактическая благотворительность въ конечномъ результатѣ, понижая уровеньъ нужды, вмѣстѣ съ тѣмъ сокращаетъ затраты на помощь терапевтическую.

Въ средѣ бѣдныхъ людей, помимо нужды въ средствахъ пропитанія, можетъ оказаться потребность и въ другихъ формахъ сторонней помощи, напр.,—въ уходѣ за больнымъ, во временномъ присмотрѣ за дѣтьми, которыя по какимъ либо причинамъ не могутъ пользоваться услугами матерей и вообще близкихъ членовъ семьи и т. п. Приходская организованная благотворительность и въ этомъ случаѣ могла бы приходить на помощь нуждающимся. На Западѣ (въ Германіи) имѣются даже спеціальныя заведенія для подготовки діакониссъ, посвящающихъ себя подобнаго рода благотворительной дѣятельности. Ихъ учатъ не только тому, какъ ухаживать за больными, но и какъ вести дѣло воспитанія дѣтей и вообще все-сторонне служить нуждающимся людямъ. Въ настоящее время здѣсь каждая болѣе или менѣе нравственно продуктивная приходская община стемится къ тому, чтобы имѣть подобныхъ діакониссъ. Женщинѣ здѣсь отводится вообще очень широкое мѣсто въ организаціи благотворительности ¹⁾. У насъ нѣтъ ничего подобнаго западному институту діакониссъ, однако и у насъ наступило благопріятное время для того, чтобы дать широкое мѣсто женщинѣ въ дѣлѣ практическаго осуществленія заповѣди „возлюбиши“ въ средѣ наиболѣе обездоленныхъ людей. Болѣе того. Можно думать, что дѣло приходской благотворительности у насъ не получитъ надлежащей постановки до тѣхъ поръ, пока къ нему не будетъ привлечена женщина—въ силу того, что ея естественныя дорованія въ данномъ случаѣ дѣлають ее во многихъ случаяхъ рѣшительно незамѣнимой ²⁾.

¹⁾ См. „Странникъ“ 1907 года, ноябрь 551 стр. и слѣд.

²⁾ См. о дѣятельности женщины въ Эльберфельдѣ въ статьѣ „Женщина и эльберфельдская система“. „Трудовая Помощь“ 1907 г. № 3 стр. 357.

Разъ заходитъ рѣчь объ организованной, наиболѣе цѣлесообразной и дѣйствительной помощи нуждающимся, самъ собою навязывается вопросъ: могутъ ли въ приходсахъ найтись средства для этого. Вопросъ этотъ далеко не праздный. Если у насъ въ центральной земледѣльческой губерніи есть поселенія, гдѣ 36% дворовъ не имѣютъ лошадей, 24% не имѣютъ рогатаго скота, 45%—дойныхъ коровъ, 24%—овецъ и 13%—не имѣютъ никакой скотины (А. П. Шингаревъ. „Вымирающая деревня“. Спб. 1907 г. 72), то при такихъ условіяхъ разсужденія объ открытомъ и закрытомъ призрѣніи, объ эльберфельдской системѣ и діаконисскихъ подготовительныхъ учрежденіяхъ могутъ казаться горькой ироніей надъ дѣйствительностью. Какъ въ организмѣ частыя заболѣванія отдѣльныхъ членовъ сопровождаются пониженіемъ жизнедѣятельности всѣхъ остальныхъ членовъ и перѣдко служатъ показателемъ ослабленія жизненности ихъ въ цѣломъ, такъ и въ общественной жизни: разъ обѣднѣніе становится зауряднымъ явленіемъ, значитъ—благосостояніе всего общества находится въ критическомъ положеніи, а въ такомъ случаѣ источники помощи должны быть незначительны. И это такъ на самомъ дѣлѣ. Но при всемъ томъ нужно признать, что у насъ и среди бѣдныхъ есть бѣднѣйшіе и имѣются такіе, которые достаточно обеспечены сами и вполне могутъ благотворить другимъ. Въ бѣдныхъ приходсахъ также благотворятъ—помогаютъ и трудомъ, и пищею, и одеждою—и вообще подаваніемъ. Задача приходскихъ организаторовъ должна заключаться въ томъ, чтобы по возможности собрать въ одну сокровищницу всю сумму частной милостыни среди менѣе состоятельныхъ и расположить къ большимъ жертвованіямъ болѣе состоятельныхъ; это при наименѣе благопріятныхъ экономическихъ условіяхъ. Въ другихъ же, лучшихъ обстоятельствахъ, приходскимъ пастырямъ организовать приходскую благотворительность можно было бы безъ особенныхъ затрудненій и съ экономической стороны. Необходимо также принять всѣ мѣры къ тому, чтобы найти способъ преодолѣть

тѣ существенныя неудобства, которыя представляетъ для организаціи благотворительности слишкомъ мелкій и экономически слабосильный составъ прихода, какъ общественной единицы. Средства могутъ быть найдены въ извѣстномъ по-уѣздномъ, на примѣръ, объединеніи приходо-въ въ группы какъ для болѣе равномѣрнаго, сообразно съ нуждою, распре-дѣленія средствъ по отдѣльнымъ единицамъ, такъ и для организаціи общими силами такихъ учрежденій, которыя не подь силу завести одному приходу.

Можно питать увѣренность, что съ появленіемъ столь давно ожидаемаго приходскаго устава наша общественная благотворительность станетъ на твердую ногу и получить соответствующую христіанскую, церковную организацію. Но для того, чтобы достичь этихъ благихъ результатовъ, необходимо, чтобы въ основу этого будущаго устава была не-премѣнно положена формула объ устройствѣ православнаго прихода, выработанная на общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія въ 1906 году. Эта формула гласитъ: „все за-вѣдываніе мѣстнымъ церковнымъ имуществомъ ввѣряется *приходу, какъ юридическому лицу, состоящему изъ причта и прихожанъ мѣстнаго храма, находящихся въ канонической зависимости отъ мѣстнаго епископа. Тогда съ приходо-въ не будутъ, какъ теперь, принудительно брать на нужды обще-церковныя, а они будутъ добровольно давать на эти нужды по древне-церковнымъ правиламъ, установленнымъ еще въ апостольскія времена (см. 1 Коринѣ. 16, 1, 2, 3) и со-образуясь съ своими мѣстными нуждами, изъ которыхъ одной изъ главнѣйшихъ является нужда своихъ прихожанъ, тре-бующихъ помощи и всяческихъ заботъ“.*

Кир. Тихомировъ.

Вѣрнымъ путемъ

(Продолженіе) ¹⁾.

Использованъ юнымъ издательствомъ и другой родъ образности—жизненно-исторической. Она привлечена издательствомъ даже въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ образность перваго рода ²⁾.

Со страницъ листковъ встаетъ передъ нами цѣлый рядъ лицъ далекаго прошлаго. Здѣсь и образъ архангельскаго мужика-рыболова—М. В. Ломоносова и свѣтлый ликъ Ивана Сусанина, умирающаго за Царя, и древне-русская милостивица Іуліанія Лазаревская, и русскій князь Давидъ (въ иночествѣ Петръ) съ своею княгинею Ефросиніей (въ иночествѣ Февронія)—образецъ семейныхъ отношеній, и преп. великая подвижница Египта—Марія, и злочестивый Арій, вѣчный образъ „злыхъ дѣлателей“, и праведный Іовъ, непреходящій примѣръ страждущей невинности; здѣсь и могучій ликъ всего народа еврейскаго, наказаннаго за обрядовѣріе плѣненіемъ Ковчега Завета. Какъ нескончаемые уроки назиданія здѣсь же предъ нами воскресаютъ и отдѣльные моменты исторіи священной и гражданской: проходятъ чудная повѣсть о Христовомъ Воскресеніи, гдѣ все представлено такъ стройно и ясно, гдѣ даже такой спорный и путанный рассказъ, какъ рассказъ о явленіяхъ Господа и о путешествіяхъ апостоловъ и мироносицъ ко гробу, переданъ до осязательности отчетливо и просто; здѣсь и дивная повѣсть о томъ, какъ „слово плоть бысть“, вложенная въ уста простой старушки, не умомъ, а своимъ старческимъ сердцемъ уразумѣвающей и глубины грѣха и радость избавленія; и безхитростный рассказъ о томъ, какъ силою Божіею и заступничествомъ препод. Сергія въ годину лихолѣтя избавилась отъ поляковъ Троиц-

¹⁾ См. № 4 за 1913 г.

²⁾ Жизненно-историческая образность привлечена въ листкахъ слѣд. №№ 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 11, 13—14, 15, 16, 19, 21—22, 23.

кая Лавра; и исторія тяжелаго и славнаго для Руси 1812 года, когда „явилося все величіе народа, спасающаго тронъ и святость алтарей, и славу лѣтъ прошедшихъ и славу лѣтъ грядущихъ“, когда въ простотѣ своего сердца русскіе люди „зажгли всего лишь одну свѣчу и поставили ее въ храмъ Божіемъ, лишь одну свѣчу — *Москву Матушку*“. Однимъ словомъ, цѣлый калейдоскопъ образовъ давняго прошедшаго, образовъ жизненныхъ, естественныхъ!

Но если этимъ сужденіемъ можно ограничиться для того, чтобы сказать, что выбирая жизненные, естественные образы перваго рода, издательство стояло на вѣрномъ пути, то этого никакъ не достаточно для того, чтобы сказать это относительно образовъ втораго рода.

Образъ жизненно-историческій можетъ терпѣть ущербъ не только отъ недостатка творческой силы у его творца, но гораздо больше отъ простаго недостатка знаній, условій жизни, современныхъ историческому лицу или событію, отъ недостаточнаго пониманія самой исторической личности или событія. Здѣсь можно создать образъ совершенно иной сравнительно съ тѣмъ образомъ, какимъ онъ долженъ быть по исторіи. Правда, по сложившемуся у насъ печальному взгляду на народную среду, этого отступленія отъ исторической правды обычно даже и не принято ставить въ вину авторамъ народныхъ книжекъ. „Это, молъ, для простаго народа, мало, а то и совсѣмъ ничего не понимающаго... сойдетъ и такъ... все будетъ хорошо, лишь бы имя стояло“...

Но намъ думается, что хуже, прямо скажу, безнравственнѣе этого разсужденія ничего не можетъ быть. Человѣкъ не вооруженъ знаніемъ, онъ не можетъ поэтому различить истинное отъ измышленнаго, и пользоваться этимъ, чтобы подсовывать ему, что придется—это все равно, что обманывать дѣтей, невинныхъ и неопытныхъ, которые довѣрчиво протягиваютъ къ вамъ свои руки, охотно вѣрятъ каждому вашему слову... Посмотрите даже въ тотъ міръ, гдѣ больше, чѣмъ гдѣ либо въ другихъ мѣстахъ приходится встрѣчаться съ обма-

номъ, въ міръ торговый, вѣдь и тамъ не всегда хватаетъ совѣсти, чтобы обманывать ничего не понимающаго, довѣряющагося продавцу покупателя. Тѣмъ болѣе это недопустимо въ области важныхъ истинъ, въ области вопросовъ духа... Вѣдь здѣсь это будетъ не только въ высшей степени безнравственно, но даже и чревато дурными послѣдствіями. На этомъ всегда могутъ основываться наши противники; они всегда могутъ на этой почвѣ строить и дѣйствительно строить обильные замки утверждений, что религія держится только на невѣжествѣ, на темнотѣ и лжи, что она боится свѣта истины. Да, наконецъ, и самъ простой народъ можетъ, хотя, разумѣется, не безъ помощи своихъ доброохотныхъ учителей, когда-нибудь разобратся въ этомъ, почувствуетъ своимъ чуткимъ сердцемъ пренебреженіе истиной, поддѣлку пищи и тогда вмѣстѣ съ ложнымъ освѣщеніемъ и передачей историческихъ фактовъ онъ легко можетъ, въ минуты разочарованности, направить свои недовольства и даже поношенія на безцѣнное, вѣчное содержаніе истинъ религіи. Потому то мы и утверждаемъ, что если гдѣ, то именно въ народной литературѣ девизомъ должна быть поставлена правда, святая истина... Она должна здѣсь царствовать, а не угнетаться, быть хозяйкой, а не наемницей! Такъ именно и есть въ листкахъ новаго издательства.

Для убѣжденія въ этомъ мы могли бы прямо анатомировать какой либо изъ воскрешенныхъ имъ историческихъ образовъ, чтобы этимъ путемъ опредѣлить, насколько онъ соответствуетъ правдѣ, если бы у насъ не имѣлось указаній на этотъ счетъ со стороны самой редакціи, которая въ связи съ содержаніемъ образовъ, вполне убѣждаютъ насъ, что истина, историческая правда здѣсь не въ загонѣ, а въ почетѣ, здѣсь ей доставляется торжество, а не лжи, не искаженію.

Вотъ, наприм., прекрасный листокъ, отвѣчавшій, во время выхода въ свѣтъ, на естественно возникавшій вопросъ, что дѣлать православнымъ людямъ въ виду надвигающагося голода (№ 3). Тамъ воскрешенъ образъ древне-русской мило-

стивицы Гуліаніи Лазаревской. Этотъ образъ начертанъ не какъ пришлось, не какъ нибудь, а послѣ тщательнаго изученія его; онъ по заявленію самого же редактора, начертанъ „не только примѣнительно къ современному намъ простому народу, но и согласно съ современнымъ взглядомъ на житія святыхъ какъ историко-церковной, такъ и историко-литературной науки... Для него были использованы: публичная лекція знаменитаго историка проф. Ключевского: „Добрые люди древней Руси“ (Богослов. вѣст. 1892 г. январь), статья проф. Буслаева „Идеальные женскіе характеры“ (во II томѣ его историко-литерат. очерковъ) и, какъ первоисточникъ, самое житіе, написанное сыномъ святой, изданное въ „Памятникахъ старинной русской литературы“ вып. 1“ (цит. стат. стр. 190—191).

Или вотъ, наприм., разсужденія и, такъ сказать, закулисная работа, предварявшая начертаніе образа Ивана Сусанина. „Много писалось о подвигѣ Ивана Сусанина и въ научно-исторической и художественной литературѣ. Въ первой даже были попытки (наиболѣе сильная предпринята историкомъ Костомаровымъ въ его монографіи „Иванъ Сусанинъ“ въ 1863 г.) заподозрить геройскій подвигъ Костромскаго крестьянина. И только въ 1882 г. его достоинство, какъ истиннаго мученика за Царя, было реабилитировано В. А. Самаряновымъ, собравшимъ и издавшимъ нѣсколько относящихся сюда письменныхъ актовъ въ своей книгѣ „Памяти Ивана Сусанина“. Но и изданные акты не могутъ возстановить во всей цѣльности картину этого дорогого русскому сердцу подвига, о которомъ, по заявленію авторитетнаго изслѣдователя „Смутнаго времени Московскаго Государства“, Д. Иловайскаго, исторія имѣеть, къ сожалѣнію, только глухія или косвенныя свидѣтельства (253 стр.). *Повѣствованіе не уклоняется въ листкѣ отъ тѣхъ этаповъ въ развитіи дѣйствія подвига, какія достоверно установлены имѣющимися пока въ распоряженіи исторической науки свидѣтельствами* ¹⁾.

¹⁾ Цит. статья стр. 191—192. Курсивъ нашъ.

Указанія на эту солидную, прямо научную подготовку къ созданію того или иного историческаго образа проскальзываютъ и въ самомъ текстѣ листковъ. Здѣсь мы видимъ ссылки на такія работы, какъ извѣстная работа о вселенскихъ соборахъ—Іоанна еп. Аксайскаго, даже на первоисточники,—напр., исторіи Θεодорита, Сократа. О томъ же говорятъ намъ и цѣлые образы. Вотъ предъ нами листокъ, озаглавленный словами ап. Павла (Фил. 3, 2) „Берегитесь злыхъ дѣлателей“. Съ его страницъ на насъ смотритъ вѣчный образъ всѣхъ „злыхъ дѣлателей“—Арія. Теперь попытаемся открыть классическую изъ нашихъ работъ по церковной исторіи эпохи вселенскихъ соборовъ—докторскую диссертацию проф. А. А. Спасскаго—„Исторія догматическихъ движеній въ эпоху вселенскихъ соборовъ“. И если мы дадимъ себѣ трудъ сравнить образъ Арія, представленный въ народномъ листкѣ, и его же образъ, поставленный подъ знамя стргой церковно-исторической науки, то мы наглядно поймемъ, какъ высоко цѣнится этимъ народнымъ издательствомъ научная истина, какъ дорога она его сердцу.

Послѣ всей этой подготовительной работы можно отъ листковъ ожидать чего то ученаго, тяжелаго и мало доступнаго народу... Но прочитавши убѣждаешься, что эти ожиданія совершенно напрасны: отъ листковъ вѣтъ сердечностью и простотой, доступностью чуть не пониманію младенца. Да вѣдь это такъ и должно быть; вѣдь тернисть и тяжелъ *путь къ истинѣ, а не сама истина*; напротивъ, она обычно бываетъ проста и ясна, доступна всѣмъ.

Итакъ, вотъ что представляетъ собою маленькій путь, пройденный юнымъ издательствомъ въ прошедшемъ году. Это—путь осуществленія, проведенія въ жизнь тѣхъ принциповъ, что были высказаны имъ въ началѣ своего дѣла, путь, который не иначе можно назвать, какъ *вѣрнымъ путемъ*.

Конечно, какъ и во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ, особенно если оно болѣе или менѣ ново и такъ трудно и отвѣт-

ственно, какъ религіозно-народное издательство, естественны промахи и недостатки. Встрѣчаются они и въ изданіяхъ „Православный народный листокъ“. Напр., въ листкѣ „душа безсмертна“ (№ 26) выведенъ образъ князя Любомирскаго, правда—удачный, но во всякомъ случаѣ мало понятный простому читателю, образъ совсѣмъ съ иными интересами, чѣмъ интересы народные (въ родѣ—писанія сочиненія въ опроверженіе безсмертія или увлеченія скачками); встрѣчаются промахи и въ отдѣльныхъ выраженіяхъ вродѣ: „подмосковскій“ (4, 1 стр.), „по окнамъ... засвѣтились огни“ (5, 1), „благодать епископа“ (15, 1) и т. п. Но все это—ничто, сравнительно съ ихъ бесспорными достоинствами, завершающимися правильно понятою *народностью языка и отзывчивостью къ вопросамъ современности.*

Все это даетъ намъ бесспорное право поздравить юное издательство „Православный народный листокъ“ съ тѣмъ, что у него дѣло не разоплось съ словомъ, практика не оказалась въ противорѣчій съ теоріей, и пожелать, чтобы и въ будущемъ оно продолжало свое скромное дѣло, идя тѣмъ же *вѣрнымъ путемъ...*

Александръ Аболенскій.

Союзъ благочестивыхъ женщинъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

II.

Нельзя умолчать о томъ, что многими священниками нашей епархіи давно уже сознавалась необходимость учрежденія союзовъ благочестивыхъ женщинъ, или кружковъ сестриць. Припоминается мнѣ, какъ на одномъ изъ бывшихъ въ Витебскѣ миссіонерскихъ съѣздовъ одинъ изъ участниковъ съѣзда, — если не ошибаюсь, — священникъ Чуриловской цер-

¹⁾ См. № 4 за 1913 г.

кви о. Петръ Сокольскій, въ обширной рѣчи выяснилъ необходимость открытія по приходамъ кружковъ сестрицъ. На эти кружки онъ возлагалъ большія надежды; онъ признавалъ ихъ самою существенною мѣрою борьбы съ пропагандою католицизма. Идея организаціи кружковъ сестрицъ была встрѣчена сочувственно и со стороны участниковъ съѣзда. Къ сожалѣнію, эта идея не получила осуществленія въ жизни. Впрочемъ, кое-гдѣ уже существуютъ эти желательные кружки сестрицъ. Между прочимъ такой кружокъ существуетъ въ Саріи, Дриссенскаго уѣзда, въ центрѣ самой усиленной католической пропаганды. Открытъ этотъ кружокъ былъ бывшимъ Саріанскимъ священникомъ Аркадіемъ Базилевскимъ, и въ его время сестры этого кружка весьма ревностно относились къ своимъ обязанностямъ. Онѣ оказывали большую помощь священнику въ его упорной борьбѣ съ католицизмомъ, главнымъ образомъ, тѣмъ, что всегда во время предупреждали его о новыхъ походахъ католицизма, и указывали на какія части прихода готовится атака. А въ то время это было чрезвычайно важно, такъ какъ панъ Л—ій, вмѣстѣ съ ксендзомъ Россицкаго костела, вздумали совратить въ католичество всѣхъ православныхъ прихожанъ Саріанской церкви, чтобы затѣмъ исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на передачу Саріанской церкви (бывшій костель) въ вѣдѣніе католическаго духовенства. Въ числѣ обязанностей сестрицъ было обязательное посѣщеніе богослуженій, при чемъ всю литургію онѣ должны были стоять съ зажженными свѣчами въ рукахъ, что чрезвычайно правилось имъ самимъ и производило хорошее впечатлѣніе на остальныхъ молящихся, невольно заставляя ихъ относиться съ большимъ благоговѣніемъ къ совершаемому богослуженію. Въ прошлую зиму мнѣ пришлось совершать литургію въ Саріанской церкви и я былъ очевидцемъ, съ какимъ благоговѣніемъ и какъ примѣрно простояли всю службу сестры кружка съ зажженными свѣчами въ рукахъ.

Подобный же кружокъ благочестивыхъ женщинъ существуетъ и въ Церковнянскомъ приходѣ; здѣсь кружокъ, кажется, существуетъ уже давно; открытъ онъ, вѣроятно, священникомъ о. Николаемъ Барцевскимъ. Въ кружкѣ числится очень много женщинъ и дѣятельность ихъ болѣе разнообразна; у нихъ имѣется даже старшая сестра; заботятся онѣ и о чистотѣ и украшеніяхъ храма, а также о собираніи средствъ для оказанія помощи нуждающимся. Много заботятся и о личномъ усовершенствованіи въ христіанской жизни, для чего не только стараются избѣгать грубыхъ грѣховъ и пороковъ, но и слѣдятъ за своими словами и мыслями. Мнѣ приходилось нѣкоторыхъ изъ нихъ, при посѣщеніи Церковна, принимать на исповѣдь, и невольно пришлось подивиться ихъ тонкому анализу своего душевнаго состоянія.

Подобный же кружокъ существуетъ и при Освѣйской церкви, поддерживаемый священникомъ Фотіемъ Садовскимъ.

Быть можетъ, подобные кружки существуютъ и въ другихъ мѣстахъ епархіи; свѣдѣнія объ этомъ могли бы дать сами священники. Желательно бы знать также—имѣются ли для этихъ кружковъ какіе нибудь уставы, правила; одинаковы ли эти правила въ разныхъ мѣстахъ, или различны. Однако несомнѣнно, что польза отъ подобныхъ кружковъ велика; сестры кружка, привыкшіе благоговѣнно стоять въ своемъ православномъ храмѣ, никогда не уклонятся ни въ католичество, ни въ сектантство, и не только сами не уклонятся, но всѣ средства употребятъ, чтобы удержать отъ этого и родныхъ и знакомыхъ. Не забыть мнѣ слезъ крестьянки Анны, прихожанки Освѣйской церкви, которая проливала она, сѣтуя о своемъ сынѣ, увлекшемся, въ бытность свою въ Пестербургѣ, сектантствомъ. Несчастливая мать, сестра кружка, всѣмъ сердцемъ полюбившая святое православіе, ясно увидѣла ту бездну погибели, куда устремляется ея сынъ; быть можетъ, ея стойкость въ православіи, убѣжденность въ истинности его, благотворно подѣйствуетъ и на заблудшаго сына.

III.

Возвращаюсь къ началу статьи. Не сомнѣваюсь, что союзы благочестивыхъ женщинъ, въ осуществленіе воли Владыки, будутъ открываться повсемѣстно. Но чтобы не было по мѣстамъ неудачи и чтобы кружки, или союзы, не оказались существующими лишь на бумагѣ и въ отмѣткахъ въ известной графѣ благочинныхъ, необходимо вникнуть во всѣ детали, взвѣсить мѣстные условія, подѣлиться, хотя бы при помощи мѣстнаго органа, и впечатлѣніями отъ бывшихъ опытовъ въ этомъ родѣ и знаніями по этому вопросу. Есть такія мѣста въ епархіи, гдѣ на проявленіе благочестиваго настроенія смотрять съ насмѣшкою, гдѣ записавшимся сестрамъ союза на первыхъ же порахъ придется перенести много непріятностей и насмѣшекъ и за частое посѣщеніе храма, и за частое причащеніе св. Таинъ, даже и за стремленіе оказывать помощь нуждающимся, а тѣмъ болѣе за внушенія вести чистую и святую жизнь. Конечно, подобное явленіе можетъ быть лишь временнымъ и взгляды населенія, при разумномъ и энергичномъ дѣйствіи священника, могутъ измѣниться кореннымъ образомъ. Но тѣмъ не менѣе все это необходимо предвидѣть.

Дѣятельность участницъ союзовъ, на мой взглядъ, должна выразиться въ слѣдующемъ:

1) Поочередное наблюденіе за чистотою храма. Въ сельскихъ храмахъ рѣдко гдѣ будетъ содержаться храмъ въ подобающей чистотѣ, если понадѣются на одного лишь сторожа. Сторожа преимущественно старики; такому сторожу искренно кажется, что вездѣ чисто, вездѣ хорошо; паутины, пыли онъ никогда не замѣтитъ; лампадки на его взглядъ будутъ всегда чисты, хотя на стеклѣ будетъ лежать цѣлый слой грязи и коботи; подсвѣчники покроются цѣлымъ слоемъ налипавшаго воска, или позеленѣютъ мѣстами отъ пролитаго масла, но это не всегда онъ замѣтитъ. Очередныя же благочестивыя женщины, заблаговременно придя въ храмъ, все это замѣтятъ

вездѣ наведуть чистоту. А какъ благоговѣно настраиываетъ всякаго сіяющій чистотою храмъ!

2) Дѣятельное участіе въ церковныхъ торжествахъ. На храмовые праздники, или въ другіе дни торжествъ, сестры союза украшаютъ храмъ цвѣтами, вѣнками, зеленью, на крестныхъ ходахъ несутъ мѣстно-чтимыя иконы, украшаютъ мѣстно-чтимые источники въ дни совершенія на нихъ водосвятныхъ молебновъ и т. д.

3) Благотворительность въ приходѣ. Сестры союза лучше всего могутъ знать всѣхъ истинно-нуждающихся въ приходѣ; въ пользу таковыхъ онѣ могутъ, по порученію и съ благословенія священника, дѣлать сборы пожертвованій, приглашать односельчанъ оказать помощь таковымъ своимъ трудомъ при обработкѣ земли, уборкѣ полей и пр.

4) Обученіе дѣтей молитвамъ. Посмотрите на дѣтей, поступающихъ въ школу, какъ много среди нихъ такихъ, которыя не знаютъ ни одной молитвы. Сестра союза, живя въ своей деревнѣ, всегда можетъ имѣть возможность прослѣдить, чтобы дѣти съ самаго юнаго возраста научились молиться.

5) Стояніе на стражѣ православія. На обязанности сестеръ союза должно быть наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ приходѣ не проникали проповѣдники инославія или сектантства; о каждомъ проявленіи пропаганды сестры немедленно извѣщаютъ священника, который пресѣкаетъ зло въ самомъ началѣ.

Вотъ главные пункты дѣятельности сестеръ „союзовъ благочестивыхъ женщинъ“. Дѣятельность эта можетъ, конечно, разнообразиться; сестры могутъ много потрудиться на отрезвленіе деревни, могутъ трудиться на отвлеченіе молодежи отъ вредныхъ и нескромныхъ гуляній и пр. Въ каждомъ приходѣ видно будетъ, на что въ особенности, по мѣстнымъ нуждамъ, должна быть направлена благотворная дѣятельность участницъ союзовъ.

Настаетъ время, когда каждый приходъ долженъ считаться приходомъ миссіонерскимъ, а не только приходы, расположенные среди инославнаго населенія; сколько появилось уже новыхъ пунктовъ развитія сектантства! И въ какихъ приходахъ?—въ тѣхъ, гдѣ населеніе чисто православное, коренное-русское, гдѣ объ инославіи не было и слышно. Не показываетъ ли это, что каждый священникъ долженъ быть готовымъ встрѣтить врага, который можетъ появиться внезапно. Священникъ—первый миссіонеръ въ приходѣ; а главное миссіонерское средство борьбы съ врагами указывается нынѣ Владыкою—„союзъ благочестивыхъ женщинъ“. Выставимъ же этотъ немощный сосудъ—женщину противъ сильнаго и могучаго врага православія, твердо вѣря, что сила Божія въ немощи совершается. (Полоцкія Епар. Вѣд.).

Свящ. К. Зайцъ.

Изъ бурсацкихъ годовъ.

Для повѣствованій о бурсѣ установился свой опредѣленный стиль: побольше черной краски, побольше гражданской скорби о страждущихъ дѣтяхъ, о голодѣ и холодѣ, въ какихъ они живутъ... и такъ отъ главнаго до мелочей: начальство и педагоги—звѣри, которые чуть-чуть не глотаютъ живьемъ дѣтей; педагогическіе приемы—самые примитивныя, съ преобладаніемъ драки и самыхъ изысканныхъ способовъ истязаній, а пища... о ней лучше не говорить. Жизнь давно ушла впередъ, измѣнилась радикально жизнь бурсака, но установившійся стиль держится твердо со временъ Нарѣжнаго.

Стоя отъ бурсы давно въ сторонѣ, наблюдая жизнь дѣтей разныхъ учебныхъ заведеній, вспоминая вмѣстѣ съ тѣмъ давно прошедшіе годы бурсацкаго житія, хотѣлось бы сказать въ защиту бурсы нѣсколько словъ, основанныхъ на личныхъ переживаніяхъ и сравненіяхъ, которыя какъ то невольно сами приходятъ на мысль, когда думаешь о судьбѣ дѣтей въ средней школѣ.

Папаша мой, — перомъ ему земля, — Богу и Церкви въ санѣ иерея прослужилъ не много — всего около 17 лѣтъ, и въ молодыхъ еще годахъ отошелъ ко Господу, оставивъ мамашу съ пятью сиротами и безъ всякихъ средствъ къ жизни; изъ дѣтей старшему было лѣтъ 15, мнѣ одинъ годъ и отца я совершенно не помню. Изъ позднѣйшихъ разсказовъ товарищей отца и родныхъ я узналъ, что онъ не лишенъ былъ оригинальности и свойствъ, которыя ему много вредили. Первое, въ тѣ суровыя времена отецъ дерзалъ не соглашаться съ самой консисторіей, вель съ ней пожизненную войну, каковое свойство передалъ отчасти и дѣтямъ. За это былъ биваемъ (нравственно) и укоряемъ. Второе, отецъ наивно вѣрилъ и придавалъ значеніе закону, дающему членамъ причта право на церковной землѣ построить домъ, а сиротамъ духовенства жить въ этомъ домѣ. Домикъ отецъ построилъ, но насъ, его сиротъ, скоро послѣ его смерти выкурили, и по дѣломъ: мѣсто, занятое домикомъ, преемникъ отца призналъ удобнымъ и единственно возможнымъ для скотнаго сарая („кошара“, какъ ее называютъ въ Малороссіи). Домъ сломали, продали на сносъ, а кошару устроили на удобномъ для нея мѣстѣ. Была у отца большая страсть къ чтенію и книжкамъ, и большую часть скуднаго заработка онъ тратилъ на выписку книгъ, газетъ и журналовъ. Года въ четыре — это я помню, — отлично я понималъ, сколько въ книжкахъ заключается тепла и свѣта. Въ трудныя минуты жизни, когда на дворѣ трещали морозы, а мы, малыши, дрожали отъ холода въ наемной крестьянской хатѣ, бібліотека родителя сослужила прекрасную службу: книги отлично горѣли въ печкѣ и на нихъ можно было испечь картошку. До города было далеко, а въ безграмотной поголовно деревнѣ лучшаго употребленія для книгъ, особенно въ хорошихъ прочныхъ переплетахъ, и придумать нельзя было. Самый культурный деревенскій элементъ — лавочникъ — предпочтеніе отдавалъ газетамъ: онѣ „способны“ были для

завертыванія сеledокъ и салныхъ свѣчей, какими освѣщались тогда въ болѣе торжественныхъ случаяхъ (керосинъ въ деревнѣ только начинали вводить въ употребленіе, не безъ подозрѣнія въ нѣкоторой его связи съ нечистымъ).

И теперь вѣкъ іерейскій и легкость службы измѣряется довольно длиннымъ аршиномъ: для полной пенсіи въ цѣлыхъ 300 рублей нужно прослужить 35 лѣтъ. Въ то время, о какомъ мы говоримъ, было еще хуже: понятно, что за службу отца намъ, сиротамъ, никакой пенсіи не полагалось: единственнымъ фондомъ нашего дѣтства было пособіе изъ епархіальнаго попечительства—36 рублей въ годъ; изъ нихъ треть уходила на наемъ квартиры. Зарабатывала мать вышивками, вязаньемъ кружевъ, не отказывалась и отъ черной поденной работы. Мать училась по старинному, умѣла немного читать и писать, знала молитвы, и эту науку передала и мнѣ. Ясно, что „до-школьное“ мое образованіе было не изъ блестящихъ, бѣгалъ я и въ школу, но плохая обувь и отсутствіе одеженки часто ставили для этого непреодолимая препятствія. Какъ то во время лѣтняго пріѣзда моего старшаго брата на каникулы на семейномъ совѣтѣ относительно моей персоны состоялось опредѣленіе—въ августѣ везти меня въ бурсу. Сначала я было разревѣлся, но меня вскорѣ утѣшили такими перспективами, какія мнѣ и во снѣ не снились: интересныя книжки съ картинками, каждый день булка, кожаный поясъ съ блестящей пряжкой и компанія бурсаковъ—для счастья почти полная обстановка! Когда, проѣхавши двое сутокъ на деревенской кляченкѣ, мы прибыли въ дрянной уѣздный городишко, я ахнулъ отъ изумленія и восторга: храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ не произвелъ на меня впоследствии такого впечатлѣнія, какъ соборъ города А... Стоявшій за городомъ бѣлый домъ, обнесенный высокою стѣною, казался мнѣ однимъ изъ тѣхъ дворцовъ, о которыхъ я читалъ въ сказкахъ (тюрьма), а само бурсацкое зданіе (въ серединѣ, какъ я послѣ узналъ, подпертое ради ветхости бревнами) давило своей грандіозностью и величіемъ... Ресурсовъ денежныхъ у насъ съ

мамой не было, какъ нибудь нужно было устроиться до экзамена, и тутъ я испыталъ первую бурсацкую ласку. Начальство, теперь уже не помню какое, устроило насъ въ училищѣ: дало пристанище нашему возницѣ и не только отвело для насъ большую комнату, какихъ я раньше и не видѣлъ, но и накормило насъ вкуснымъ бурсацкимъ обѣдомъ. Интересно было бы сейчасъ обойти ту добрую сотню школъ разныхъ наименованій, какія есть въ любомъ губернскомъ городѣ, и попроситься переночевать, и не съ возомъ и лошадыю, а такъ, самому ищущему ученья малышу,—воображаю, какихъ кислыхъ и растерянныхъ фізіономій насмотрѣлся бы проситель!

Какъ видѣлъ читатель, подготовка моя была не изъ блестящихъ, но для пригготовительнаго класса, куда я имѣлъ поступить, большой науки не требовалось: въ тѣ времена о провалахъ на экзаменѣ въ этотъ назначительный классъ и помину не было: читаетъ мальчикъ, перо въ рукахъ держать умѣетъ и до ста посчитаетъ—чего же больше отъ начинающаго требовать? Гляжу теперь на ребятъ, готовящихся тоже въ пригготовительные классы разныхъ учебныхъ заведеній, и мнѣ надъ ними плакать хочется: куда какъ наука ушла впередъ!.. По программѣ, напр., гимназіи и теперь отъ пригготовишки требуется умѣніе считать до ста, но это лишь видимость для несвѣдущихъ, а освѣдомленные люди знаютъ, что мальчика спросятъ и на тысячи, да съ нолями и со всяческой подковыркой; задачу если и зададутъ въ предѣлахъ до ста, то съ такими комбинаціями, что впору и „образованному“ родителю подумать надъ ея разрѣшеніемъ. Тоже и диктовка: полагается самая простая звуковая, а на самомъ дѣлѣ въ ней десятка два сомнительныхъ „е“ встрѣтятся... Теперь если нужно мальчика опредѣлить въ пригготовительный классъ, онъ долженъ знать то, что учать въ первомъ и т. д., и все же безъ гарантіи достигнуть желаемого, т. е. поступить въ школу. И стономъ стонуть дѣти отъ того, что называется конкурсомъ, и не только стонуть, но и дурѣють, расходуя не-

имовѣрно силы въ томъ нѣжномъ возрастѣ, когда ихъ еще набирать нужно для дальнѣйшаго ученія. Идти въ наши духовныя школы сравнительно мало есть охотниковъ, такъ какъ горекъ нашъ хлѣбъ и не блестящи перспективы, открываемыя нашей школой, но здѣсь есть то утѣшеніе, что нашихъ дѣтей не душить конкурсъ и подготовка къ училищу не требуетъ огромной затраты энергіи.

Свящ. В. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

■

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе)¹⁾.

Части грудки или туловища.

Голова пчелы соединена съ грудкой очень крѣпкой шейкой, уплотненной еще тѣмъ, что черезъ нее проходятъ: нервы, пищепроводный и железистый каналы, кровеносныя и дыхательныя трубочки.

Грудка состоитъ изъ трехъ колець. Первое кольцо подвижное; оно прикрѣплено наружной стороной къ шейкѣ, а внутренней—къ второму кольцу. Второе и третье кольцо соединены между собою неподвижно. Второе кольцо на спинкѣ расширяется въ роговую, овальной формы площадку,—въ такъ называемый, спинной хребетъ. Къ груднымъ кольцамъ прикрѣплены: двѣ пары крылышекъ и три пары ножекъ.

Крылышки. Первая пара крылышекъ пчелы, выходя изъ подъ роговыхъ бугорковъ, строго опредѣляющихъ границы ихъ размаха, прикрѣплена связками къ верхне-боковымъ частямъ второго кольца, а вторая пара крылышекъ точно такъ же прикрѣплена къ третьему кольцу. Крылышки

¹⁾ См. № 4 за 1913 г.

устроены изъ тончайшаго, прозрачнаго слоя хитина, протянутаго между сѣтью полыхъ, роговыхъ трубочекъ изъ того же хитина, выдѣляющихъ жиръ на поверхность прозрачной перепонки и сообщающихъ ей прочность и упругость. Въ нижнихъ частяхъ первой пары крылышекъ (см. Т. 1 рис. Н, Н²) есть особаго устройства порожекъ—складка, а въ верхнихъ частяхъ третьей пары крылышекъ—крючечки. Когда пчела ходитъ, крылышки разъединены и сложены на спинѣ, но лишь только пчела набрала въ себя воздуха и взмахнула крылышками для полета, какъ крючечки цѣпляются за порожекъ, послѣ чего каждая боковая пара крылышекъ представляетъ одну несущую поверхность. Такое сложное устройство крылышекъ необходимо пчелѣ въ виду того обстоятельства, что ей часто приходится входить въ ячейки, и неразъединяющіяся, торчащія крылышки могли бы мѣшать пчелѣ производить въ нихъ различныя работы.

Ножки. Къ нижнимъ частямъ каждаго груднаго кольца прикрѣплено по парѣ ножекъ. Каждая ножка имѣетъ девять суставовъ (см. Т. 1. рис. М). Начиная считать отъ мѣста ихъ прикрѣпленія т. е., отъ туловища, названія суставовъ будутъ слѣдующія: *Бедро, вертлугъ, ляшка, голень и стопа*, состоящая изъ *пяти суставовъ*. Первый суставъ стопы, самый большой, называется *плюсной*.

Первая пара ножекъ служить пчелѣ не для передвиженій, а для мелкихъ и въ то же время очень важныхъ работъ въ ульѣ; эта пара замѣняетъ пчелѣ наши руки. Вторая и третья пары ножекъ служатъ пчелѣ главнымъ образомъ для пѣшаго хожденія, но въ то же время несутъ и другія весьма важныя обязанности при работахъ внѣ улья, что въ самой наибольшей степени нужно сказать о третьей парѣ. Каждая ножка оканчивается конечнымъ членикомъ съ двумя крючечками и подушечкой между ними. Съ помощью крючечковъ пчела свободно идетъ по вертикально расположенной, шероховатой поверхности, цѣпляясь ими за неровности, но лишь только взошла на гладкую поверхность и скользнула

по ней ножкой, какъ тотчасъ приподымаетъ крючечки, представляя подушечкѣ возможность коснуться, распластаться и присосаться къ скользкому мѣсту. Такимъ образомъ мы видимъ, что пчела можетъ свободно ходить какъ по шероховатымъ, такъ и по гладкимъ поверхностямъ (см. Т. 1. рис. М).

Третья пара ножекъ самая длинная и самая интересная по всему устройству. Во всю почти длину и ширину наружныхъ поверхностей голени имѣются незначительныя углубленія, окруженныя упругими и довольно большими щетинками, эти углубленія называются *корзинками* и служатъ пчелѣ для складыванія въ нихъ цвѣточной пыли-перги. Особыя железки выдѣляютъ на поверхность корзинокъ клейкое вещество для приклеиванія къ ней пыльцы, а щетинки служатъ какъ-бы огорожей, предохраняющей пыльцу отъ выпаденія (см. Т. 1 рис. М²).

На внутренней поверхности плоской плюсни имѣется десять рядовъ щетинистыхъ волосковъ. Щетинистыми рядами плюсни пчелы пользуются какъ щетками для сметанія пыльцы въ корзинки, при чемъ, плюсна правой ноги сметаетъ пыльцу въ корзинку лѣвой и наоборотъ (см. Т. 1 рис. М).

Соединеніе голени съ плюсной представляетъ видъ щипчиковъ, которыми пользуется пчела для выниманія пластинокъ воска, выщотѣваемаго между брюшными ея кольцами. У матки и трутня нѣтъ ни корзинокъ, ни щеточекъ, ни щипчиковъ, такъ какъ они не собираютъ цвѣтня и не выщотѣваютъ воска.

Нельзя такъ-же умолчать о назначеніи особаго устройства круглой выемки, имѣющейся на плюснѣ первой пары ножекъ, съ торчащими внутрь ея (выемки) щетинками и предназначенной для чистки усиковъ; во время чистки, ножка въ колѣнцѣ сгибается, и отъ верхняго сустава (голени) опускается особый клапанъ и запираетъ отверстіе выемки, но лишь только ножка разгибается, клапанъ подыма-

ется и отпираетъ отверстие. На плюснѣ той-же первой пары ножекъ есть и щеточка для чистки глазъ (см. Т. 1 рис. М³).

Внутренности брюшка.

Медовый желудокъ. Собираемый пчелой работницей цвѣточный нектаръ, мѣшаясь со слюной, поступаетъ черезъ пищеводъ въ медовый желудокъ (зобикъ) величиной въ зерно мѣсячной редиски (см. Т. 1 рис. С), здѣсь онъ перерабатывается и фильтруется въ особомъ приросткѣ желудка, очищаясь отъ цвѣточной пыли, а затѣмъ извергается пчелой обратно, по прилетѣ ея въ улей, и раздается молодымъ пчелкамъ—домашнимъ хозяйкамъ воспитательницамъ—для ихъ надобностей, или складывается въ запасъ. Часть же меда съ продуктами очищенія (т. е. пылью) поступаетъ въ пищеварительный желудокъ, въ кормъ своей собирательницы.

Пищеварительный желудокъ (см. Т. 1 рис. С) растираетъ поступившій въ него твердый кормъ (пыльцу) особыми щетинистыми бугорками, окисляетъ желудочнымъ сокомъ и направляетъ его дальше въ *тонкую кишку*, гдѣ (кормъ), мѣшаясь съ желчью, окончательно перерабатывается и всасывается сосочками особыхъ сосудовъ и по нимъ направляется въ кровеносный мѣшокъ. Непитательныя части корма (оболочки пылцы) движутся дальше въ заднепроходную кишку и отсюда извергаются вонъ черезъ заднепроходное отверстие.

Заднепроходная кишка на всемъ своемъ протяженіи, а на концѣ въ особенности, значительно утолщена и можетъ вмѣстить количество кала равное половинѣ собственнаго вѣса пчелы. Такое утолщеніе заднепроходной кишки необходимо пчелѣ въ виду того обстоятельства, что она зимой въ ульѣ не испражняется, удерживая калъ до перваго весенняго облета.

Кровеносный мѣшокъ или, вѣрнѣе, главный кровеносный сосудъ замѣняетъ пчелѣ наше сердце. Онъ состоитъ изъ восьми отдѣленій и расположенъ въ непосред-

ственной близости верхних колец брюшка пчелы. Кровеносный мѣшокъ, при сокращеніи, направляетъ свое содержаніе, т. е., бѣлую теплую кровь въ кровеносный сосудъ, идущій въ верхнюю область груди, отсюда же кровь расходится по всему организму пчелы особыми мелкими сосудиками. Пополненіе кровеноснаго мѣшка новымъ запасомъ крови происходитъ при его расширеніи. Кровь пчелы ни въ своемъ главномъ вмѣстилищѣ, ни въ кровеносныхъ сосудахъ кислородомъ не насыщается, ибо кислородъ воздуха, расходясь по всему организму пчелы въ дыхательныхъ трубочкахъ, имѣетъ непосредственный доступъ ко всѣмъ ея органамъ.

Воздушные мѣшки, замѣняющіе пчелѣ наши легкія, расположены по бокамъ брюшка пчелы, находясь въ непосредственной близости кольцевыхъ соединеній, гдѣ имѣются дыхальцы (дыхательныя отверстія). Воздушные мѣшки идутъ во всю длину брюшка пчелы, по одному съ каждой стороны, соединяясь между собой подъ первымъ брюшнымъ кольцомъ особой соединительной трубочкой, имѣющей непосредственное сообщеніе съ грудными дыхательными трубочками. Когда пчела дышетъ, кольца ея брюшка раздвигаются, и воздухъ, черезъ отпираемая въ это время дыхальца, поступаетъ въ мѣшки; при сокращеніи же колецъ дыхальца запираются, а воздухъ, сжавшись въ мѣшкѣ, нагнетается во всѣ дыхательныя трубочки и разносится по всему организму пчелы. Дыхальца есть и въ грудѣ и въ другихъ частяхъ тѣла пчелы, даже въ усикахъ.

Яичники и всѣ вообще половые органы матки со всѣми своими придатками расположены въ непосредственной близости брюшныхъ (нижнихъ) полуколецъ. Яичники—это та замѣчательная лабораторія, въ которой съ удивительной быстротой зарождаются и созрѣваютъ яички, имѣющія внутри себя жезненное ядро съ зародышемъ будущихъ пчелъ или трутней; они (яичники) представляютъ изъ себя видъ двухъ бѣлыхъ зерновидныхъ комковъ и расположены подъ вторымъ и третьимъ кольцомъ брюшка. Внутри каждого

яичника имѣется до 200 тонкихъ трубочекъ, наполненныхъ яичками то въ большей, то въ меньшей степени, смотря по времени года и условіямъ медосбора. Въ каждой яйцевой трубочкѣ, въ хорошую пору взятка, можно насчитать до двадцати яичекъ различной зрѣлости. Зрѣлыя яички по двумъ выводнымъ каналамъ идутъ въ яйцеводъ (соединенный выводной каналь) и, оплодотворяясь на своемъ пути изъ особаго пузырька, называемаго *сѣмяприемникомъ*, спускаются все ниже и ниже къ *выходному отверстию*—*влагалищу* (см. Т. 1. рис. У).

Сѣмяприемникъ, имѣющій видъ небольшого пузырька величиной въ булавочную головку, соединенъ канальцемъ съ яйцеводомъ. Онъ покрытъ сѣтью кровеносныхъ и дыхательныхъ трубочекъ, имѣетъ развѣтвленный мускуль и железу, выдѣляющую въ сѣмяприемникъ особую жидкость еще до оплодотворенія матки. Послѣ же оплодотворенія въ сѣмяприемникъ поступаетъ сѣмя трутня, содержащее безчисленное множество живыхъ тѣлецъ, называемыхъ *сперматозоидами*. Сперматозоиды (см. Т. 1 рис. П) имѣютъ видъ ядра съ хвостиками и состоятъ изъ протоплазмы. Жидкость, выдѣляемая железой сѣмяприемника, даетъ возможность сперматозоидамъ сохранять свою жизненную силу. Ниже сѣмяприемника къ яйцеводу примыкаетъ еще одинъ продолговатый пузырекъ, содержащій клейкую жидкость для увлаженія проходящаго мимо яичка.

Яичко матка имѣетъ удлиненную форму съ ядромъ внутри и наружнымъ отверстиемъ. Матка по своему желанію можетъ оплодотворить яички и не сдѣлать этого; въ первомъ случаѣ ей только слѣдуетъ нажать, вышеупомянутымъ мускуломъ, сѣмяприемникъ и выдавить изъ него незначительное количество сперматозоидовъ, изъ которыхъ одинъ самый проворный проникаетъ черезъ отверстіе яичка въ ядро и немедленно тамъ закупоривается. Яичко въ такомъ видѣ считается оплодотвореннымъ, и изъ него рождается пчела—особь женскаго пола. Если же матка не нажметъ сѣмяпри-

емникъ и не выдавить изъ него сѣмени, яичко идетъ дальше, но уже безъ сперматозоида; въ такомъ видѣ яичко считается неоплодотвореннымъ и изъ него рождается трутень — особь мужского пола.

Бываютъ случаи, когда матка по какимъ нибудь причинамъ не можетъ оплодотвориться, т. е., спариться съ трутнемъ и наполнить сѣменемъ его свой сѣмяприемникъ; но и въ такихъ случаяхъ она не лишается возможности класть яички, но только всѣ они будутъ неоплодотворенными, и изъ нихъ выйдутъ одни лишь трутни. Матка, навсегда потерявшая возможность и способность оплодотвориться, носитъ названіе *трутовой матки*.

Такое рѣдкое явленіе въ природѣ, т. е., когда самка производитъ жизнь безъ совокупленія съ самцомъ, открыто Дзержономъ и называется *дѣвственнымъ зарожденіемъ* (партеногенезисомъ). Дѣвственное зарожденіе наблюдается еще и у травяной вши.

Половые органы трутня находятся внутри брюшка, ближе къ спинкѣ, и расположены по бокамъ желудка. Они состоятъ изъ двухъ *сѣменниковъ*, двухъ *выводныхъ протоковъ*, двухъ *сѣменныхъ пузырей* и столькихъ же *придаточныхъ железъ* и одного общаго *сѣмяизвергательнаго канала* (см. Т. I рис. II). Сѣменники имѣютъ видъ неправильной формы пузырьковъ и своимъ внутреннимъ устройствомъ напоминаютъ яички; они вырабатываютъ сѣмя (сперму), которое, спускаясь по двумъ выводнымъ протокамъ, собирается въ сѣменныхъ пузыряхъ, затѣмъ, увлажняясь жидкостью, выдѣляемой придаточными железами, направляется въ сѣмяизвергательный каналъ и здѣсь въ утолщенномъ концѣ его собирается въ комокъ, называемый *сперматофоромъ*. Утолщенный конецъ сѣмяизвергательнаго канала и есть *половой членъ трутня*.

Во время совокупленія матки съ трутнемъ, половой членъ, какъ бы выворачиваясь наизнанку, попадаетъ во влагалище матки и передаетъ ей сперматофоръ, послѣ чего уже не можетъ освободиться и выдти обратно. Въ моментъ выдвиганія

члена, трутень падаетъ мертвымъ, а матка, пытаясь отдѣлиться отъ него, отрываетъ членъ и вмѣстѣ съ нимъ улетаетъ въ улей. Совокупленіе матки съ трутнемъ происходитъ внѣ улья, во время, такъ называемаго, брачнаго облета матки и совершается въ воздухѣ.

Половые органы трутня заканчиваютъ свое развитіе и вырабатываютъ оплодотворяющее сѣмя еще въ то время, когда формируется въ ячейкѣ будущій трутень. По выходѣ же трутня изъ ячейки, вырабатывающая дѣятельность его половыхъ органовъ прекращается, а сѣменники, выводные протоки и сѣменные пузыри атрофируются.

Воско-отдѣлительный аппаратъ находится на четырехъ нижнихъ полукольцахъ брюшка пчелы, въ скрытыхъ ихъ частяхъ. Брюшныя полукольца имѣютъ двѣ поверхности: наружную, хорошо намъ видимую, и внутреннюю, скрытую отъ нашихъ глазъ подъ слѣдующимъ, накрывающимъ ее, кольцомъ. Скрытая поверхность брюшного полукольца состоитъ изъ двухъ, соединенныхъ между собою, пятигранныхъ площадокъ, ограниченныхъ по краямъ роговыми, плоскими ободками (см. Т. 1 рис. О). Нижняя, сѣткообразная поверхность каждой площадки имѣетъ свойство выдѣлять тоненькія шелушинки воска по желанію пчелы и независимо отъ нея. Во время лѣтняго медосбора, когда пчела жирѣетъ отъ хорошаго, обильнаго питанія, на вышеупомянутыхъ площадкахъ, помимо воли пчелы, появляются пятигранныя шелушинки воска. Пчела ихъ чувствуетъ и щипчиками заднихъ ножекъ вынимаетъ и передаетъ другимъ въ дѣло. Но если рой нуждается въ матеріалѣ для постройки гнѣзда, пчелы, поѣдая значительное количество меда и перги, могутъ вырабатывать воскъ и по своей волѣ.

Жалящій аппаратъ пчелы, такъ хорошо знакомый каждому пчеловоду и имѣющій такое огромное, воспитательное значеніе для начинающаго пчеловода, расположенъ въ области послѣдняго брюшного кольца. Аппаратъ этотъ имѣетъ довольно сложное устройство. Онъ состоитъ изъ видимаго

всякому пострадавшему жала и двухъ невидимыхъ ему *жалящихъ* *иголокъ*. Видимое жало это есть ничто иное какъ полуоткрытый футляръ, съ нижней стороны котораго, на особыхъ карнизикахъ, движутся двѣ поля, *жалящія* *толки*. Жалящія иголки, какъ и футляръ, очень остры и имѣютъ на концѣ зазубринки, обращенныя остріями къ пчелѣ (см. Т. I рис. Т), такъ что жало свободно входитъ въ тѣло ужаленаго, а выдти изъ него уже не можетъ, и пчела, пытаясь вынуть обратно свое страшное оружіе, отрываетъ его отъ внутреннихъ органовъ и, конечно, погибаетъ.

Жалящія иголки на внутреннихъ своихъ концахъ загнуты въ противоположныя стороны и своими загнутыми концами находятся въ непосредственной близости небольшихъ роговыхъ стерженьковъ, а тѣ, въ свою очередь, касаются противоположными концами роговыхъ ободковъ особыхъ овальной формы мускульныхъ площадокъ. Когда пчела выдвигаетъ жало, она вмѣстѣ съ тѣмъ нажимаетъ мускулами на роговые ободки овальныхъ площадокъ; овалы удлиняются и нажимаютъ на стерженьки, а тѣ—на футляръ и на загнутые концы иголокъ. Прежде всего вонзается въ тѣло футляръ, и тотчасъ же жалитъ болѣе длинная иголка. Послѣ перваго ужаленія, пчела старается высвободиться и непроизвольно сжимаетъ еще больше роговые овалы площадокъ; удлиненные овалы нажимаютъ на стерженьки, а тѣ—на иголки; первая иголка вонзается еще глубже, а вмѣстѣ съ ней вонзается и вторая, болѣе короткая и жалитъ сугубо. Процессъ ужаленія, какъ сказали мы выше, для пчелы оказывается роковымъ, и она, бѣдняжка, платится жизнью за свою беззаветную отвагу.

Идѣ для жала вырабатывается особыми железками и, собираясь въ ядносномъ пузырькѣ, всегда бываетъ наготовѣ проникнуть въ жалящія иголки по первому требованію пчелы.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.
Печатать дозволяется. Кіевъ, 22-го января 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*.

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Меринговская, 6.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 6

Подписка принимается въ редак-
ци журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 3-го февраля.

Содержаніе: I. О пастырскихъ собраніяхъ. Свящ. Георгій Мельницкій.—
II. Изъ сектантской печати. Н. Гумилевскій.—III. Изъ Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостей. Б.—IV. Изъ бурсацкихъ годовъ (окончаніе).
Свящ. В. П.—V. Бесѣды по пчеловодству (продолженіе). Діаконъ
Г. Лисянский.—VI. Забѣтки: а) Оригіральный методъ проповѣди.
б) Кустарно-трудоваѣ помощь въ рукахъ духовенства.

О пастырскихъ собраніяхъ.

Давно уже и въ духовной и въ свѣтской печати разда-
ются жалобы на взаимную разрозненность и отчужденность
нашего духовенства. Объ этихъ отрицательныхъ сторонахъ
быта нашего духовенства упоминалъ и покойный митрополитъ
Антоній въ извѣстномъ письмѣ къ епархіальнымъ епископамъ
по поводу современныхъ ему событій церковно-общественной
жизни. Но если наша разобщенность вызвала справедливыя
укоры въ то время, когда общественная и религіозная жизнь
еще не выходила изъ предѣловъ мирнаго обывательскаго
прозябанія, то теперь, когда „воздвигаемое напастей бурею“

житейское море стремится захлеснуть насъ своими волнами, такая отдаленность наша другъ отъ друга представляетъ много опасностей и ведетъ къ полной дезорганизаціи въ нашей пастырской дѣятельности. Разрозненное по разнымъ угламъ, вдали отъ освѣжающаго общенія не только съ просвѣтительными центрами страны, но даже со своими собратьями, наше духовенство стоитъ въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ въ своей пастырской дѣятельности. Здѣсь находятъ лишній разъ обратное подтвержденіе та общественная истина, что только „въ единеніи сила“.

Единичныя же усилія къ проведенію самыхъ благихъ мѣропріятій подчасъ не выходятъ изъ предѣловъ „благихъ порывовъ“ и, не имѣя общей поддержки, оказываются мертворожденными. Помимо этого нашему духовенству выпала отвѣтственная и трудная задача разрѣшенія многихъ вопросовъ, выдвинутыхъ современной общественно-политической жизнью и требующихъ всесторонняго обсужденія. Но жизнь, какъ и исторія не ждетъ опоздавшихъ. Нашему духовенству поэтому теперь же надо сплотиться, чтобы неизбѣжный ходъ исторіи, требующій отъ насъ усиленной дѣятельности въ полномъ единеніи, не засталъ насъ врасплохъ и не поставилъ безоружными предъ лицомъ церковно-общественной жизни, — въ положеніи разобщенности и взаимнаго отчужденія. Одною изъ главнѣйшихъ мѣръ къ нашему взаимообщенію являются пастырскія собранія. Разумѣется, для достиженія своей цѣли эти собранія должны быть чужды мертвящей официальнойности и всецѣло проникнуты духомъ братскаго единенія. Главной цѣлью пастырскихъ собраній должно быть единеніе нашего духовенства въ успѣшномъ прохожденіи своего пастырскаго служенія, путемъ совмѣстнаго обсужденія разныхъ вопросовъ церковно-общественной жизни. На пастырскихъ собраніяхъ должны рѣшаться всѣ разнообразныя вопросы нашей пастырской дѣятельности. Сюда, по нашему мнѣнію, могутъ быть отнесены: 1) вопросы, подвергающіеся пападкамъ и отрицанію среди интеллигенціи и сектантства и касающіеся

главныхъ предметовъ нашей вѣры (указаніе литературы по каждому вопросу въ отдѣльности, чтеніе главнѣйшихъ статей и отрывковъ изъ книгъ по тому или иному вопросу, пререкаемому сектантствомъ); 2) освѣщеніе съ христіанской точки зрѣнія общественныхъ вопросовъ, волнующихъ современное общество; 3) вопросы пастырской дѣятельности въ связи съ измѣненіемъ условій общественной жизни и 4) вопросы приходской жизни—отношеніе духовенства къ школѣ, народныя чтенія, миссія въ приходѣ и т. под.

Для достиженія единства дѣйствій и однообразія разныхъ сторонъ пастырской практики, пастырскія собранія могутъ быть и виѣокружными—порайонными. Разумѣется, выработанныя на пастырскихъ собраніяхъ мѣропріятія должны неуклонно проводиться въ жизнь, воплощаясь въ фактахъ пастырской дѣятельности; въ противномъ случаѣ сами пастырскія собранія не избѣжатъ справедливыхъ обвиненій въ безжизненности и безцѣльности. Никакое начальственное выставленіе преимуществъ предъ своими собратіями не должно, конечно, имѣть мѣста на пастырскихъ собраніяхъ,—здѣсь должны царить духъ братскаго единенія и непринужденности. Внутренній распорядокъ на пастырскихъ собраніяхъ устанавливается на совмѣстномъ обсужденіи самими участниками ихъ. По желанію участниковъ собраній на нихъ читаются рефераты по порученію собранія по животрепещущимъ вопросамъ богословской мысли, затрагиваемымъ современной жизнью.

Такія пастырскія собранія, безъ сомнѣнія, внесли бы большое единеніе между пастырями, а въ этомъ, между прочимъ, заключается залогъ успѣшной дѣятельности нашей на благо Церкви и народа.

Съ проведеніемъ въ жизнь идеи пастырскихъ собраній, быть можетъ, оставалось бы меньше мѣста сѣтованіямъ нашего духовенства на нашу изолированность другъ отъ друга въ тотъ именно историческій моментъ, когда, по слову Бо-

жію, „чресла наши должны быть препоясаны и свѣтильники горящи“.

Въ пастырскихъ же собраніяхъ наши пастыри и почерпали бы нужную энергію и силы для плодотворной службы Церкви и народу.

Священникъ *Георгій Мельницкій*.

Изъ сектантской печати.

Для того, чтобы получить спасеніе, безусловно необходимо принадлежать къ Церкви Христовой, такъ какъ въ спасительномъ единеніи со Христомъ пребываютъ только члены Церкви, этого тѣла, имѣющаго своею главой Христа: „Христосъ есть глава Церкви, и Онъ же Спаситель тѣла“ (Еф. 5, 23). Кто же не принадлежитъ къ тѣлу Христову—Церкви, тотъ остается безплоднымъ и не имѣющимъ духовной жизни, „какъ вѣтвь не приноситъ плода сама собою, если не пребудетъ на лозѣ,... а такія вѣтви собираютъ и бросаютъ въ огонь“ (Іоан. 15, 4—6). Но истинное тѣло Христово можетъ быть только одно, а между тѣмъ существуетъ множество христіанскихъ обществъ, изъ которыхъ каждое претендуетъ на то, что оно именно есть истинная Церковь Христова. Поэтому необходимо установить, какими чертами истинная Церковь отличается отъ другихъ христіанскихъ обществъ.

Этотъ вопросъ пытается разрѣшить В. В. Ивановъ въ статьѣ „Тѣло Христово“ („Баптистъ“ 1912 г., № 20). Авторъ находитъ въ Св. Писаніи слѣдующія черты истинной Церкви. „Во 1-хъ“, говоритъ онъ, „Церковь Христова состоитъ изъ живыхъ вѣрующихъ людей, которые во имя Христово собираются вмѣстѣ для молитвы и чтенія слова Божія (1 Кор. 14, 23, Мѡ. 18, 20)“. Такимъ образомъ, съ самаго начала обнаруживается слабость баптиста въ разрѣшеніи поставленной задачи. Онъ указываетъ такой общій признакъ, по которому совершенно невозможно отличить истинную Церковь: и пра-

вославные, и католики, и адвентисты, и баптисты, и хлысты, и т. д. собираются для молитвы и чтенія слова Божія и утверждаютъ, что они собираются во имя Христова: неужели же всѣ они одинаково входятъ въ составъ Церкви, у которой, по слову апостола, „одна вѣра“ (Еф. 4, 5)? Заслуживаетъ вниманія также утвержденіе баптиста, что Церковь состоитъ изъ *живыхъ* людей. Если баптистъ хочетъ сказать, что къ Церкви не принадлежатъ святые, обитающіе на небѣ, то этимъ онъ становится въ явное противорѣчіе съ ап. Павломъ, который свидѣтельствуетъ, что Богъ положилъ „все небесное и земное соединить подъ главою Христомъ“ (Еф. 1, 10).

„Во 2-хъ“, продолжаетъ авторъ, „Церковь Христова по Писанію представляется въ видѣ человѣческаго тѣла со всѣми членами его, а Христосъ глава ея (1 Кор. 12, 13, 27)“, цитируетъ авторъ и дальнѣйшія слова ап. Павла: „иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви, во-первыхъ, апостолами, во-вторыхъ, пророками, въ-третьихъ, учителями“ (28 ст.). Этотъ признакъ Церкви опредѣленіе предшествовающаго, но не является таковымъ у разбираемаго автора; дѣло въ томъ, что разнообразіе членовъ есть во всѣхъ христіанскихъ обществахъ и потому само по себѣ отличительнымъ признакомъ истинной Церкви быть не можетъ. Такимъ признакомъ можетъ быть только наличность къ Церкви истинныхъ, Богомъ поставленныхъ учителей, но авторъ вопросъ о томъ, въ какомъ же изъ существующихъ христіанскихъ обществъ находятся такіе учителя, обходитъ молчаніемъ, очевидно, сознавая, что баптистскіе учителя поставляются людьми, а не Богомъ, и не желая сдѣлать необходимаго вывода, что баптистскій союзъ, слѣдовательно, не является истинной Церковью Христовой. Для характеристики взаимныхъ отношеній членовъ Церкви, авторъ не безосновательно ссылается на слова ап. Павла въ 1 Кор. 12, 26 и Еф. 4, 16, требующія живой внутренней связи между вѣрующими, какъ членами одного тѣла. Связь эта должна выражаться прежде всего во взаимной молитвѣ членовъ Церкви другъ за друга и въ другихъ средствахъ, кото-

рыми вѣрующіе должны содѣйствовать нравственному возростанію и созиданію всего тѣла, т. е. Церкви. Но баптизмъ, уча о спасеніи каждаго человѣка непосредственно одною вѣрою, устанавливаетъ въ дѣлѣ спасенія полную изолированность, разобщенность между вѣрующими, а ученіе о молитвенномъ ходатайствѣ членовъ Церкви другъ за друга, на основаніи извращеннаго представленія объ единомъ ходатайствѣ Христа, называетъ „богословіемъ сатаны“ (Баптистъ 1912 г., № 8, статья „Освобожденіе“). Поэтому неудивительно, что авторъ, приведши указанныя цитаты изъ посланій, оставляетъ ихъ безъ разъясненія, какъ совершенно непримѣнимыя къ баптистскому союзу.

Далѣе авторъ указываетъ, что Церковь часто представляется въ Св. Писаніи подъ образомъ жены или невѣсты Христовой, а ложное христіанство — подъ образомъ блудницы. Изъясняя (въ нѣкоторыхъ подробностяхъ болѣе или менѣе правильно) въ примѣненіи къ Церкви апокалипсической образъ жены, облеченной въ солнце (Отк. 12, 4), авторъ, между прочимъ, говоритъ: „жена, это Церковь Христова, которая состоитъ изъ истинныхъ христіанъ безъ различія пола и возраста, безъ различія народа и племени, а также безъ различія названія“. Послѣднія слова особенно характерны. Значитъ, къ Церкви одновременно могутъ принадлежать и православные, и баптисты, и т. д., лишь бы они были истинными христіанами; но тогда почему же баптисты только себя называютъ вѣрующими, упорно отказывая въ этомъ наименованіи православнымъ, которыхъ они всячески стараются совратить въ свою секту? Авторъ, повидимому, даже не понимаетъ того, что дѣло не въ различіи названій, а въ различіи цѣлыхъ системъ вѣро- и нравоученія, причемъ противоположныя системы не могутъ быть одинаково истинными, такъ какъ истина одна, а потому и держащіеся различныхъ системъ не могутъ быть одинаково истинными христіанами: если православные — истинные христіане, то таковыми ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть баптисты, и наоборотъ.

Оригинально, но не согласно съ словомъ Божиимъ авторъ изъясняетъ дракона, который сталъ предъ женой, чтобы пожрать ея младенца. Но изъясненію автора, „это указываетъ на то, что мірская власть преслѣдуетъ церковь Христову и хочетъ пожрать ея младенца, т. е. стремится разрушить дѣло Божіе и запретить ей „отнюдь не говорить и не учить о имени Иисуса“ (Дѣян. 4, 18); какое трогательное единодушіе баптиста съ безпоповцами, признающими русское правительство воплощеніемъ антихриста! Но самъ писатель Откровенія ясно свидѣтельствуетъ, что драконъ—это „древній змій, называемый діаволомъ и сатаной, обольщающій всю вселенную“ (Отк. 12, 9). Такъ разрѣшается попытка баптиста примѣнить къ своему союзу хоть какую-нибудь черту, усвоюемую Св. Писаніемъ Церкви Христовой. Баптистъ очень прозрачно намекаетъ, что истинною Церковью должна быть призвана только та, которая подвергается преслѣдованіямъ со стороны мірской власти, а таковой въ Россіи является баптистская община (впрочемъ, претендовать на эту честь гораздо болѣе права имѣютъ, напр., скопцы); но намекъ этотъ Св. Писаніемъ не подтверждается.

Большую важность представляетъ дальнѣйшее баптистское толкованіе. Апокалипсическая жена скрылась отъ дракона въ пустыню. Авторъ изъясняетъ это такъ: „что она въ пустынѣ, то это указываетъ на то, что она неизвѣстна для міра“. Это ученіе о неизвѣстной міру, или невидимой Церкви и есть главное заблужденіе всѣхъ, вообще, протестантскихъ сектъ по данному вопросу. Церковь Христова учреждена на землѣ для того, чтобы приводить грѣшниковъ ко спасенію; но если для человѣка, живущаго въ грѣховномъ мірѣ, Церковь остается неизвѣстной, то какъ онъ можетъ присоединиться къ ней, чтобы спастись? Существованіе такой неизвѣстной міру Церкви не имѣло бы никакого смысла. Но слово благовѣтствованія, которое, конечно, неотдѣлимо отъ Церкви, „пребываетъ во всемъ мірѣ, и приноситъ плодъ и возрастаетъ“ (Кол. 1, 6), т. е. привлекаетъ въ Церковь но-

выхъ членовъ, которые раньше жили „по обычаю міра сего“ (Еф. 2, 2). Спаситель называетъ членовъ Церкви свѣтомъ міра и сравниваетъ ихъ съ городомъ, стоящимъ на верху горы, со свѣчею, которая свѣтитъ всѣмъ въ домѣ и которую ставятъ на подсвѣчникъ, а не подъ сосудомъ (Мѡ. 5, 14—15);— а баптистъ утверждаетъ, что Церковь неизвѣстна для міра! Но такое утверженіе, явно противорѣчащее слову Божію, необходимо для баптистовъ, какъ и для остальныхъ сектантовъ. Истинная Церковь получаетъ отъ Христа неодолимая силы, такъ что „и врата ада не одолѣютъ ея“ (Мѡ. 16, 18). Поэтому истинная Церковь, Православная—Грековосточная, неодолимо и неизмѣнно существуетъ со времени основанія ея Христомъ. Протестантскія же секты начали появляться болѣе, чѣмъ черезъ тысячу лѣтъ послѣ Христа, и если ихъ признать Христовой Церковью, то окажется, что Церковь въ теченіе многихъ вѣковъ не существовала, будучи побѣждена вратами адовыми. §Разбираемый авторъ въ началѣ своей статьи указываетъ, что нѣкоторыя христіанскія общества въ качествѣ доказательства своей истинности приводятъ свое существованіе со временъ апостольскихъ, но оставляетъ это утверженіе безъ обсужденія, какъ будто не придавая ему никакого значенія. Однако въ глубинѣ души у сектантовъ, очевидно, остается сознаніе необходимости возвести происхожденіе своей секты ко временамъ Христа. Потому то сектанты и настаиваютъ, что ихъ Церковь неизвѣстна для міра и потому существованіе ея исторически прослѣдить нельзя, очевидно, подразумѣвая, что хотя она и существуетъ непрерывно со временъ Христа, но долгое время „пребывала въ пустынѣ“, что они и стараются подтвердить указаннымъ апокалипсическимъ образомъ жены. Поэтому необходимо установить, что разумѣется подъ пребываніемъ жены въ пустынѣ. Въ 12 гл. Откровенія указывается, „что жена должна скрываться въ пустынѣ 1260 дней (6 ст.), или „въ продолженіе времени, временъ и полувременъ“ (14 ст.), т. е. три съ половиной года. Этимъ періодомъ времени опредѣляется

продолжительность царствованія послѣдняго антихриста (Отк. 13, 5; Дан. 7, 25). Слѣдовательно, въ 12 гл. Откровенія изображается состояніе Церкви Христовой во время антихриста, предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ (ср. 2 Тес. 2, 8), а вовсе не тайное существованіе протестантской Церкви отъ временъ апостольскихъ до явнаго выступленія протестантскихъ сектъ. Въ данномъ случаѣ никакой помощи сектантамъ не могутъ оказать и адвентистскія вычисленія, по которымъ пророческій день будто бы обязательно считается за годъ¹⁾, такъ какъ нельзя указать такого 1260-лѣтняго періода, который совпадалъ бы съ мнимымъ сокрытіемъ протестантской Церкви въ пустынь.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что авторъ разсматриваемой статьи не проявилъ яснаго и правильнаго пониманія библейскаго ученія о Церкви Христовой и вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки своему желанію, обнаружилъ, что къ баптистскому союзу не примѣнима ни одна изъ тѣхъ чертъ, какія слово Божіе усваиваетъ истинной Церкви: этотъ союзъ не обладаетъ ни богоучрежденнымъ пастырствомъ, ни живой молитвенной связью своихъ членовъ, ни непрерывнымъ существованіемъ отъ временъ Христа, ни, слѣдовательно, живительными благодарными силами, которыя Христосъ изливаетъ на истинное тѣло Свое—Церковь.

Н. Гумилевскій.

¹⁾ Объ этихъ вычисленіяхъ см., напр., Руков. д. с. паст. 1912 г., № 7, 181, 185—186 стр.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Однообразіе пастырско-Богослужебной практики.

Никто принципиально не станетъ возражать противъ необходимости однообразія въ дѣлѣ совершенія богослуженія. Народъ нашъ любитъ церковныя службы, во многихъ случаяхъ знаетъ ихъ порядокъ, какъ нельзя лучше, и немало

¹⁾ Объ этихъ вычисленіяхъ см., напр., Руков. д. с. паст. 1912 г., № 7, 181, 185—186 стр.

соблазняется, если какой либо священникъ отступаетъ отъ того порядка, къ которому издавна привыкъ глазъ и слухъ русскаго богомольца. Между тѣмъ, очень часто не считаются съ этой любовью народа къ цѣлости и нерушимости принятаго богослужебнаго чина, и мы сплошь и рядомъ видимъ, что новоназначенный батюшка совершенно измѣняетъ практику своего предшественника, чѣмъ и вводитъ въ недоумѣніе своихъ прихожанъ. Наблюдается такая же разнородность дѣйствій и въ тѣхъ храмахъ, гдѣ по штату положенъ двух-комплектный причтъ. Въ этомъ случаѣ въ седмицу одного батюшки вы увидите въ церкви одинъ порядокъ, а въ седмицу другого—совершенно иной. Такое явленіе особенно бросается въ глаза, и любящій церковную службу простодушнѣе невольно задаетъ вопросъ: да какъ же, собственно, должна итти служба Божія,—такъ ли, какъ совершаетъ ее первый батюшка, или—какъ второй? Не даромъ же у насъ сложилась пословица: „со своимъ уставомъ въ чужой монастырь не ходи“, мѣтко характеризующая все разнообразіе „уставовъ“ въ каждомъ приходѣ. Причиной столь нежелательнаго явленія служить прежде всего (грѣха нечего таять) слабое знакомство нѣкоторыхъ священнослужителей съ церковнымъ уставомъ, указывающимъ нормы и порядокъ нашего богослуженія. Но, съ другой стороны, тутъ большую роль играютъ многія недомолвки церковнаго устава, дающія поводъ членамъ причта изобрѣтать собственные порядки и своимъ личнымъ соображеніемъ дополнять то, что не договорено въ уставѣ. Очень важно было бы, если бы подобныя недомолвки устава были пополнены церковной властью отдѣльными разъясненіями, которыя и легли бы тогда въ основу одинаковаго во всѣхъ церквахъ Имперіи богослужебнаго чина и практики. Можно указать множество примѣровъ разнообразія въ дѣлѣ совершенія церковныхъ службъ. Едва ли не больше всего допускается разновидность въ совершеніи кажденія. Посмотрите, какъ кадятъ наши діаконы. Въмѣсто того, чтобы „творить креста образъ“, по требованію устава, они машутъ ка-

дильницей передъ иконою то разъ, то два, то три въ одномъ направленіи. На практикѣ часто не бываетъ единства въ вопросѣ о томъ, весь ли храмъ кадитъ въ извѣстномъ случаѣ или только мѣстныя иконы; кадитъ ли сперва весь иконостасъ, а потомъ храмъ, или же сначала одну лишь правую сторону иконостаса, затѣмъ весь храмъ и, наконецъ, лѣвую сторону перваго. Нельзя думать, что эти вопросы такъ ужъ безразличны для народа. Авторъ настоящихъ строкъ знаетъ случай, когда новопосвященный батюшка получилъ вѣжливое замѣчаніе отъ крестьянина-прихожанина, ревнителя точнаго исполненія чина за кажденіе въ неположенный моментъ. Молодой священникъ по освященіи Даровъ, покадивъ въ алтарь, вышелъ на солею и началъ кадитъ мѣстныя иконы. Крестьянинъ, не видѣвшій до сихъ поръ въ своемъ храмѣ ничего подобнаго, послѣ богослуженія замѣтилъ батюшкѣ, что выходитъ изъ алтаря въ храмъ съ кадильницей въ тотъ моментъ не полагается.

„Волинскія Епархіальныя Вѣдомости“ приводятъ много примѣровъ различія въ служеніи, изъ коихъ нѣкоторыя слишкомъ бросаются въ глаза и вносятъ серьезный диссонансъ въ стройность нашего величественнаго богослуженія. Послѣ малаго входа священникъ, совершающій литургію безъ діакона возглашаетъ: „яко святъ еси, Боже нашъ“ и т. д. и, не останавливаясь на словѣ „присно“, прямо заканчиваетъ его: „и во вѣки вѣковъ“, совершенно не произнося словъ: „Господи, спаси благочестивыя и услыши ны“. Другой же священникъ, произнося этотъ возгласъ, послѣ слова „присно“ выходитъ изъ алтаря, становится предъ иконою Спасителя и произноситъ здѣсь слова: „Господи, спаси благочестивыя“..., и, когда клиросъ повторитъ ихъ, тогда священникъ дѣйствуетъ подобно діакону: беретъ конецъ епитрахили, подымаетъ выше груди, „наводитъ“ ее на народъ со словами: „и во вѣки вѣковъ“ и послѣ этого уходитъ въ алтарь. Великимъ постомъ наблюдается большая разность въ порядкѣ при пѣніи „Да исправится“ за литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ. Въ

одной церкви при этомъ отверзаются царскія врата, священникъ приглашаетъ молящихся опуститься на колѣни и самъ исполняетъ эту пѣснь съ лучшими пѣвцами въ алтарѣ. Въ другой церкви царскія двери закрыты въ этотъ моментъ, никто не опускается на колѣни и „Да исправится“ поется на клиросѣ. Въ нѣкоторыхъ храмахъ, какъ въ костелахъ, употребляются звонки, которыми настоятели пользуются, между прочимъ, за литургіей Преждеосвященныхъ Даровъ для оповѣщенія народа о моментѣ перенесенія св. Даровъ съ престола на жертвенникъ. Словомъ, много можно указать примѣровъ разнообразія въ богослужебной практикѣ, и пора бы положить отсутствію единства конецъ.

Священные книги въ народѣ.

Очень утѣшительно узнать, что спросъ на такія книги не только не уменьшается, но съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе возрастаетъ. Говоримъ это на основаніи словъ людей компетентныхъ, близко стоящихъ къ дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа. Вотъ что сообщаетъ, между прочимъ, завѣдующій книжнымъ отдѣломъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви протоіерей Е. Кондратьевъ. Ежегодно изъ склада общества выписывается книгъ на 50 тысячъ рублей, т. е. въ четыре раза больше, чѣмъ въ прежніе годы. Болѣе всего спросъ существуетъ на Новый Завѣтъ, затѣмъ псалтирь и молитвословы. Одно Евангеліе расходуется ежегодно въ количествѣ 30 тысячъ экземпляровъ, причемъ болѣе всего книгъ выписываетъ провинція. Очень много помогаютъ дѣлу распространенія священныхъ книгъ книгоноши, которыхъ при указанномъ складѣ 60 человекъ. Пользуясь бесплатнымъ проѣздомъ по желѣзной дорогѣ, они проникаютъ въ отдаленные уголки матушки-Россіи, неся свѣтъ Божественнаго ученія въ медвѣжьи углы, гдѣ книгъ никогда и не видятъ. Много книгоношамъ приходится терпѣть въ дорогѣ. Десятки верстъ идутъ

они пѣшкомъ въ жару и морозъ, по грязи, песку, таща на спинѣ коробку съ книгами въ 3—4 пуда. Не обходится безъ непріятностей и со стороны темныхъ покупателей. Увеличеніе спроса на священныя книги подтверждаютъ также извѣстный петербургскій книгопродавецъ И. Л. Тузовъ и секретарь общества для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи Ю. Долгановъ. Упадокъ былъ только въ 1905—1906 годахъ, но потомъ продажа книгъ быстро разрослась.

(Рязанскія Епархіальныя Вѣд. № 22).

Б.

Изъ бурсацкихъ годовъ.

(Окончаніе) ¹⁾.

О бурсѣ составилось представленіе, что въ ней, кромѣ зубристики или долбежки, ничего другого не было. Не скроемъ, что зубрить приходилось много, и то, что выучено было тогда, прочно сохранилось на всю жизнь. Однако и развитіе не было въ загонѣ и ему удѣлялось значительное вниманіе. Начиная съ приготовительнаго класса, ученикамъ раздавались книги для чтенія; учителя внимательно наблюдали за чтеніемъ и провѣряли насъ. Бывали увлеченія Майнъ Ридомъ и попытки бѣжать въ Америку, но бывали и болѣе серьезныя и умныя. Помню двухъ учениковъ, большихъ друзей, увлекавшихся Кавказомъ. Все, что говорило о Кавказѣ и все, что доступно было бурсаку, они собирали, переписывали, заучивали.

Развитію нашему, думаю, много помогали письменныя работы. Кромѣ еженедѣльныхъ письменныхъ классныхъ работъ во всѣхъ классахъ, начиная съ перваго, давались еще внѣклассныя сочиненія. Первое сочиненіе, какое намъ дали

¹⁾ См. № 5 за 1913 г.

въ первомъ классѣ, имѣло заглавіе „Рожь“. Учитель продиктовалъ съ десятокъ вопросовъ, касающихся ржи; связанный отвѣтъ на нихъ и былъ „сочиненіемъ“. Обычнымъ срокомъ для сочиненій во всѣхъ классахъ была недѣля. Темы для сочиненій давали по очереди всѣ преподаватели, кромѣ классиковъ, каждый по своему предмету. Нѣкоторыя изъ темъ, сохранившихся въ памяти: „Почему крещеніе должно быть совершаемо черезъ погруженіе“; „Ученіе Православной Церкви объ Ангелахъ“; „Описаніе Кавказа“; „Жизнь эскимосовъ“. Это темы по Закону Божию и по географіи. Но больше всего, по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ нашихъ работъ, ложились на печи преподавателя русскаго языка.

Кромѣ того матеріала, какой изложенъ въ учебникахъ, учителя дѣлали свои добавленія; такія свѣдѣнія мы записывали въ особыя тетрадки или на поляхъ книжки. Въ старшихъ классахъ болѣе усердные ученики сами старались расширить свои знанія изъ постороннихъ книжекъ и часто такія познанія вставляли въ отвѣты. Большое удовольствіе доставляли намъ такія знанія, которыя шли въ разрѣзъ съ тѣмъ, что говорилъ на урокъ учитель. Твердо вѣря, что истина—одна, мы тогда устраивали учителю „подсидку“. На этой почвѣ у меня, помню, вышелъ конфликтъ съ преподавателемъ русскаго языка. Сталъ я отвѣчать о чемъ то вовсе не такъ, какъ объяснялъ учитель.

— Не такъ, не выслушалъ моего объясненія,—заворчалъ учитель.

— Нѣтъ,—такъ; въ такой-то грамматикѣ вопросъ такъ рѣшается... Торжествующій я поднесъ учителю книжку.

— Что ты мнѣ грамматику тычешь, я самъ сто грамматикъ прочелъ!..

Такія стычки добрыхъ отношеній не портили и на отбѣткахъ въ поведеніи не отражались.

Стремленія доканать насъ ученіемъ, закатать непременно двойку у нашихъ учителей не было; напротивъ, было желаніе помочь и заставить учиться. Репетиторы-надзиратели,

бывшіе въ каждомъ классѣ и слѣдующіе за нашей подготовкой на вечернихъ занятіяхъ, на малоуспѣвающихъ дѣтей обращали особое вниманіе, съ ними учились больше, чѣмъ съ другими. Самымъ свирѣпымъ и требовательнымъ изъ учителей былъ грекъ; боялись его, какъ огня; не мало дѣтей потонуло въ греческой мудрости, но и онъ былъ порою терпѣливъ и хотѣлъ насъ научить. Въ третьемъ классѣ духовнаго училища я залѣнился, твердо рѣшивъ „зазимовать“, и зимовку эту обосновалъ на греческомъ языкѣ, который мнѣ трудно давался. Послѣдняя четверть была рѣшающая и грекъ началъ меня „натаскивать“. Каждый урокъ вызывалъ къ столу, ставилъ колъ и отсылалъ въ уголъ. Въ результатѣ его усилій въ классномъ журналѣ у меня было записано 11 единицъ и нуль. Упрямая лѣнь не лишила меня удовольствія быть на экзаменѣ, держать переэкзаменовку и остаться на второй годъ. Послѣднее обстоятельство мнѣ, какъ сиротѣ, особыми неприятностями однако не грозило: вмѣсто полного содержанія я былъ переведенъ на полуказенное, т. е. лишенъ былъ казенной одежды. Не обижала бурса и второкурсниковъ. Когда я былъ въ третьемъ классѣ на второй годъ, убѣждали мы какъ то кататься на челнахъ (душегубка, какъ ихъ называли). Товарищъ, правившій длиннымъ шестомъ, выбилъ у меня сапогъ въ то время, когда я собирался его помыть. Съ большимъ конфузомъ безъ сапогъ прошелъ я черезъ весь почти городъ и со слезами ожидалъ печальной участи за путешествіе. Наказали меня тѣмъ, что оставили безъ чаю, а сапоги дали казенные, новые. Костюмъ въ томъ же классѣ выдали казенный послѣ первой удовлетворительной четверти.

Преподаватели въ то время были исключительно семинаристы (кромѣ смотрителя и его помощника), жалованье получали нищенское и все же сводили концы съ концами и жили безбѣдно; нѣкоторые даже ухитрились завести свои домики: впрочемъ и дешевизна на все была поразительная.

Яркимъ лучемъ освѣтилъ нашу бурсацкую жизнь въ старшемъ классѣ преподаватель русскаго языка изъ моло-

дыхъ академистовъ. Живой, нервный, онъ весь былъ вдохновеніе, порывъ, въ немъ первомъ мы увидѣли преподавателя съ настроеніемъ, съ искрой Божіей, смотрѣвшаго на свое служеніе, какъ на подвигъ. За годъ работы онъ больше сдѣлалъ для насъ, чѣмъ другіе за всѣ годы нашего бурсацкаго сидѣнія.

Вспоминая ученье въ духовномъ училищѣ, нельзя не отмѣтить въ немъ двухъ большихъ достоинствъ: это—отсутствіе многопредметности и достаточное время для отдыха: въ 1/22-го мы уже сидѣли за обѣдомъ и до 6 часовъ вечера были свободны. Сейчас смотришь, какъ въ городѣ тащится часа въ три гимназистикъ-каранузъ и диву даешься, когда же онъ, бѣднякъ, будетъ обѣдать и къ слѣдующему дню готовить уроки. Въ десять часовъ мы ложились спать; послѣ вечерней молитвы оставаться въ классныхъ комнатахъ запрещали, но за то утромъ не возбранялось вставать раньше и готовить уроки въ классѣ или на дворѣ, если была подходящая погода.

Главнымъ руководителемъ воспитательнаго и учебнаго дѣла являлся смотритель. При немъ ихъ было два: одинъ свѣтскій, глубоко несчастный человекъ въ личной и семейной жизни; онъ умеръ, проболѣвъ 4 года, не оставивъ никакого слѣда въ нашей жизни и жизни училища. На смѣну ему явился священникъ-москвичъ. Это была святая личность, отогрѣвшая бурсацкое сердце и передѣлавшая нравы бурсы до неузнаваемости: орелъ былъ и размахъ имѣлъ орлиный. Съ скудными средствами, онъ облагодобродилъ бурсу съ внѣшней стороны, устроилъ хорошій залъ, придавалъ однообразной бурсацкой обстановкѣ уютъ. Удивительный былъ мастеръ завоевывать симпатіи людей и использовать ихъ въ интересахъ училища. При немъ въ училищѣ явился водопроводъ, канализація и даже электричество. При немъ же началась и чистка устарѣвшихъ преподавателей, не подходившихъ къ новому духу, повѣявшему надъ училищемъ; устроилъ онъ это постепенно и безобидно; увольняемымъ преподавателямъ исхлопо-

талъ усиленные пенсіи. Дорогъ онъ намъ былъ тѣмъ, что обласкалъ насъ—дѣтей и приручилъ. До него начальство было для насъ страшилищемъ; онъ явился добрымъ другомъ, которому можно было откровенно рассказать дѣтское горе, неудачи. До него всякій, кто осмѣливался поговорить съ начальствомъ, трактовался, какъ герой и смѣльчакъ; къ нему вся бурса полѣзла со своими нуждами, и не было случая, чтобы кто-нибудь не былъ выслушанъ. Въ маленькія бурсацкія нужды входила и жена смотрителя, и называли мы ее за это (между собою) „мать“ бурсы. Въ жизни пришлось всего видѣть, но думаю, ласка этой доброй четы и забота надолго сохранились не только въ моей одной памяти.

Главнымъ воспитателемъ все же былъ помощникъ смотрителя—инспекторъ, какъ мы его называли. Древній, очень бодрый старецъ—временъ Очакова и покоренія Крыма,—круглый, какъ шаръ, съ большой головой, лишенной всякой растительности, съ грудью, увѣшанной массой медалей и орденовъ, онъ былъ главной грозой бурсы. Добрѣйшій душа былъ человѣкъ, но умѣлъ наводить страхъ и держать бурсу въ ежовыхъ рукавицахъ. Прослужилъ онъ лѣтъ 40, и за все это время едва ли кого пальцемъ тронулъ: художникъ былъ допекать словами; камень и тотъ, кажется, могъ довести до раскаянія: и бѣдность родителей, и безправіе безграмотнаго чловѣка, и благодѣнія бурсы сиротъ-горемычному—все вспомнить, ничего не забудеть, бывало, такъ пройметъ, что лучше бы въ карцеръ сутки отсидѣть! И наказанія, имъ избрѣтенныя, не лишены были порою оригинальности. Въ тѣ времена энбыло еще ограниченія относительно великовозрастія бурсаковъ, и между нами попадались бородачи. Помню, одинъ изъ такихъ могиканъ придрался къ служителю безъ всякаго повода и избилъ его. Наказаніе ему было предложено такое: въ теченіе дня прислуживать товарищамъ за обѣдомъ вмѣсто избитаго сторожа, или же ѣхать домой; виноватый избралъ первое... Изрѣдка практиковалась въ училищѣ и драка, и странное дѣло—грѣшили этимъ обычно молодые надзиратели,

только что вышедшіе изъ семинаріи. Наказанія практиковались такія: въ уголь, безъ завтрака, или обѣда, въ карцеръ. Изрѣдка вызывались для вразумленія дѣтей родители. Вообще же, слѣдуетъ сказать, что воспитаніе въ училищѣ особой нѣжностью и деликатностью не отличалось; говорили всѣмъ ученикамъ „ты“, покрикивали, но за то не было бездушія, безсердечія, равнодушія къ дѣтской судьбѣ. За какіе пустяки увольняютъ теперь дѣтей, только диву даешься, а у насъ умѣли снисходить и ждать исправленія. Иного мальчика совсѣмъ приговорятъ къ изгнанію, яко козлище непотребное, глядишь—пріѣдетъ отецъ, какой нибудь бѣднякъ-дьячекъ, заплачется на свою горькую долю, на многосемейность, и козлище снова водворяется на прежнее мѣсто. По справедливости говоря, меня десять разъ слѣдовало изъ училища убрать, но бурса,—земной ей поклонъ,—щадила дѣтей и меня въ томъ числѣ. Сколько я начальству грубилъ, сколько преподавателей изводилъ, а сколько генеральныхъ боевъ и дракъ выдержалъ и не счесть, а вышелъ изъ училища съ полнымъ балломъ въ поведеніи.

Не бѣдна была бурса удовольствіями и развлеченіями. Разъ, иногда и два, весной и осенью въ училищѣ устраивалась иллюминація; на масляницѣ—литературно-вокальный вечеръ. Къ нимъ готовились задолго, и это вносило большое оживленіе въ нашу жизнь. Пѣніе въ училищѣ процвѣтало; бурса знала массу пѣсень, романсовъ, переписывала ихъ, заучивала наизусть. Учитель пѣнія разучивалъ каждый годъ не мало новыхъ номеровъ. Въ майскіе вечера, во время экзаменовъ, любимое развлеченіе бурсы было пѣніе въ обширномъ училищномъ саду. Хоръ у насъ былъ отличный, встрѣчались прекрасные голоса; пѣвчихъ, особенно голосистыхъ, всѣ баловали, не только начальство, но и товарищи, дѣлали уступки и поблажки. Позже, когда возрастъ поступающихъ въ семинарію былъ ограниченъ 18 годами, училищный хоръ пріупалъ, такъ какъ не стало мужскихъ голосовъ.

Во время иллюминацій обширный училищный садъ расцвѣчивался разноцвѣтными фонариками и вензелями, по аллеямъ потрескивали ракеты и бенгальскіе огни, на особой эстрадѣ хоръ исполнялъ пѣсни. Въ концѣ апрѣля и началъ мая почти ежедневно насъ водили купаться; особенно торжественно обставлялся первый нашъ выходъ для этого дѣла: ѣхало съ нами начальство, впереди важно шель училищный фельдшеръ. На песчаномъ берегу красивой рѣчки—одинъ изъ притоковъ Днѣпра,—располагались ученики, готовился завтракъ. Фельдшеръ опускалъ въ воду термометръ, долго сидѣлъ надъ нимъ и еще дольше потомъ разсматривалъ и торжественно, наконецъ, объявлялъ: „бурса, въ воду“! Черезъ минуту—двѣ съ шумомъ и смѣхомъ въ водѣ барахталось челоуѣкъ полтора ста школьникоу. Официальнымъ купаньемъ бурса не удовлетворялась и часто мы своевольно убѣгали на рѣчку, нанимали у рыболововъ за двугривенный челноки, катались, ловили рыбу.

Задолго до нынѣшнихъ потѣшныхъ насъ учили гимнастикѣ и военному строю, лѣтомъ —на открытомъ воздухѣ, зимою—въ обширномъ училищномъ корридорѣ. Были и гимнастическіе приборы. Гимнастику преподавалъ отставной фельдфебель, служившій экономомъ училища.

Экзамены не были особенно обременительны, такъ какъ на подготовку давали массу времени: на иной предметъ дней десять.

Среди воспитанниковъ преобладающій элементъ были дѣти духовныхъ; въ общемъ, былъ одинъ почти уровень развитія. Одѣвались всѣ одинаково—по формѣ, кормили всѣхъ одинаково, ко всѣмъ начальство относилось равно. Если нѣкоторые родители могли баловать дѣтей гостинцами и деньгами, то бурса и здѣсь вводила принципъ равенства: подѣлиться съ товарищами, устроить общую пирушку цѣлымъ классомъ было въ модѣ. Еще одна хорошая черта бурсацкаго воспитанія, являющаяся на память при сравненіи съ настоящими временами: среди преподавателей не было той партій-

ности и кружковщины, какая теперь развѣдаетъ внутреннюю жизнь большинства учебныхъ заведеній. Прекрасно на воспитанниковъ дѣйствовало, на примѣръ, то обстоятельство, что на церковныя службы часто являлись всѣ учителя и это не за страхъ, а за совѣсть. Вмѣстѣ съ нами они говѣли, порою, когда воспитанники развѣзжались на праздники, нѣкоторые учителя принимали участіе въ чтеніи и пѣніи. Ту дѣтскую вѣру, какую мы всѣ принесли отъ семьи, бурса свято охраняла и берегла, и мы переходили въ семинарію безъ намековъ скептицизма и религіознаго индеферентизма.

Воспоминанія мои кратки и относятся къ одному училищу; я ихъ не хочу обобщать; жизнь многогранна, люди не повторяются; разнообразно складывается и жизнь духовныхъ училищъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, лицъ, руководящихъ училищемъ, и т. д. Быть можетъ, и тѣмъ училищемъ, о которомъ мы пишемъ, не всѣ питомцы остались одинаково довольны, но относясь безпристрастно къ своему прошлому, едва ли они упрекнутъ бурсу въ недостаточномъ снисхожденіи и жестокости; во внѣшней суровой и порою грубоватой оболочкѣ бурсацкаго житія не было безсердечія и равнодушія къ дѣтской жизни и судьбѣ.

Свящ. В. II.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе)¹⁾.

Жужжаніе пчелъ. Всякій, кто хоть разъ побывалъ на пасѣкѣ, слышалъ, какъ жужжать пчелы. Это жужжаніе исходнымъ своимъ пунктомъ имѣетъ двѣ причины. Первой причиной жужжанія является, несомнѣнно, маханіе крылышекъ, а второй—колебаніе тонкихъ перепоночекъ, располо-

¹⁾ См. № 5 за 1913 г.

женныхъ вокругъ каждаго дыхальца (дыхательнаго отверстія) и замѣняющихъ пчелѣ наши голосовыя связи.

Жужжаніе, производимое маханіемъ крылышекъ, очень однообразно, хотя и характерно для каждой половой особи. Когда взлетаетъ на воздухъ матка, ея крылышки издають протяжный, мягкій и въ то же время заунывный звукъ; такъ и слышится, что авіація ей не по нраву, и что рѣшается она попытать въ ней счастья только лишь въ силу крайней необходимости. Жужжаніе крылышекъ трутня рѣзко и беззаботно—порывисто, точь въ точь, какъ выкрики забубенныхъ головушекъ на свадебномъ пиру. Жужжаніе же пчелы работницы рѣзко и отрывисто: дзыгнула пчелка, снимаясь съ летка, и уже пѣтъ ея.

Бываетъ однако, когда пчелки работницы жужжать довольно продолжительно и однообразно, сидя на одномъ мѣстѣ. Такое маханіе крылышекъ и производимое ими при этомъ жужжаніе вызывается различными причинами. Вотъ посадили вы только что снятый рой въ новое жилище, и рады пчелки, вышли наружу улья, усѣлись рядомъ, подняли вверхъ задки и, радостно жужжа, машутъ крылышками. Въ такихъ случаяхъ послѣднее кольцо брюшка съ жаломъ, въ знакъ миролюбія, всегда опущено внизъ и настолько сильно, что даже видна на спинѣ бѣловатая связка, соединяющая два послѣднихъ кольца. Но вотъ слышали пчелки, что воровки шныряють у летка; высыпали наружу, подогнули задки подъ себя, выдвинули жала и грозно, рѣзко жужжать. Чувствуютъ, далѣе, пчелки, что кто то дыму напустилъ въ гнѣздо, или очень стало жарко внутри улья; того и гляди, что задохнется отъ дыма дѣтка, или соты обрушатся отъ жары; тотчасъ располагаются они на леткѣ и внутри нижней части улья, оборачиваются къ сотамъ головками, подняли вверхъ задки, даже жала пригнуть забыли, машутъ крылышками безъ устали и монотонно жужжать, опасаясь катастрофы. Устали однѣ, на смѣну имъ выходятъ другія; воздухъ же изъ улья идетъ сильной струей и гнѣздо вентилируется. Такое троякое

маханіе крылышекъ работницъ пчеловодъ можетъ наблюдать на пасѣкѣ очень часто.

Бываетъ еще маханіе крылышекъ и беззвучное, что можно иногда наблюдать, развернувши улей надъ молоденькими пчелками. Вытянулась на ножкахъ молодая, серебристо-сѣрая пчелка и трепещетъ крылышками, точь въ точь—зѣваетъ грудной ребенокъ, поднявши ручки въ колыбели.

Голосовые сигналы пчелъ или пчелиная рѣчь. Жужжаніе, производимое второй причиной, т. е., колебаніемъ пленокъ дыхательныхъ отверстій, вслѣдствіе направленной на нихъ болѣе или менѣе сильной струи воздуха, весьма характерно у пчелъ, особенно у работницъ. Жужжаніе послѣдняго рода можно, не обинуясь, назвать голосомъ пчелы, ея разговоромъ. Аппаратъ, управляющій голосовымъ жужжаніемъ и сообщающій звуку характеръ сигнала—разговора, находится въ груди, причемъ, нужно замѣтить, звукъ грудныхъ дыхалець выше и рѣзче звука дыхалець брюшныхъ.

Пчела даетъ голосовые сигналы то болѣе, то менѣе рѣзкіе, то болѣе протяжные, то совершенно отрывистые, и пчелы прекрасно понимаютъ эту рѣчь. Хорошо ее понимаетъ и внимательный пчеловодъ. Вотъ вы открыли тихонько крышку улья, у котораго все въ порядкѣ; затѣмъ, внимательно прислушиваясь, ударьте рукой въ потолокъ гнѣзда и вы непременно услышите въ отвѣтъ короткій и единодушный сигналъ многихъ тысячъ обитательницъ улья, подобный одновременному звуку всѣхъ струнъ гитары, выведенной изъ покоя рѣзкимъ ударомъ музыканта и тотчасъ же прикрытой. Откликнулись пчелки въ низкомъ тонѣ и сейчасъ замолкли..., точно спросили: „кто тамъ“? Но вотъ вы продолжаете производить шумъ, хотя уже и не такъ рѣзко..., послѣ нѣкотораго перерыва абсолютной тишины, вы услышите отрывистые, одиночные и весьма гнѣвные отклики: ту-ту...! ту-ту-ту...! ту-ту...! Опытный пчеловодъ понимаетъ эту рѣчь...; пчелки говорятъ: „да-да! только смѣй! попробуй“! Если вы не вѣрите, что смыслъ пчелиныхъ сигналовъ именно такой, а не иной,—откройте

улей и убѣдитесь въ справедливости сказаннаго; даю слово, что сразу махнете отсюда со скоростью быстроногаго Ахиллеса.

Откроемъ теперь крышку осиротѣлаго улья, потерявшаго недавно матку и не имѣющаго возможности вывести ее своими средствами..., стукнемъ разъ, другой...,—ничего не слышно! но вотъ начинается однообразно-монотонное завываніе грустнаго минорнаго строя. Вы слышите дальше, какъ изъ общаго гула выдѣляется голосъ одной—двухъ бѣдныхъ сиротокъ...; голосъ поетъ мелодію хроматической гаммы..., точь въ точь причитаетъ: „что-жь намъ дѣлать бѣднымъ! горе, горе насъ постигло! нѣтъ у насъ матери!“ И это заунывное погребальное причитаніе пчеловодъ прекрасно понимаетъ и спѣшитъ дать имъ новую мать.

А теперь прошу послушать радостное пѣніе выходящаго роя! Что за клики! что за разгульныя пѣсни. Пчеловоду кажется, что онъ присутствуетъ на свадебномъ пиру и слышитъ веселыя пѣсни легкомысленной молодежи, каковую въ данномъ случаѣ замѣняютъ беззаботныя повѣсы—трутни; они, главнымъ образомъ, и производятъ шумныя клики, ибо другихъ производить не могутъ.

Но вотъ вы, разсматривая улей, нечаянно прищемили ножку зазѣвавшейся пчелки, и сейчасъ услышите отчаянный призывъ на помощь: аааай-ааай-ааай! Пчелки прекрасно понимаютъ этотъ призывъ и, вынувъ жала, спѣшатъ на выручку товарки... Спѣшите же и вы освободить злосчастную, если не хотите отвѣдать пчелинаго яда.

Кто нибудь, прочитавъ послѣднія строки, скажетъ: „ей, ей эти пчеловоды ненормальные люди! слыханное-ли дѣло, чтобы пчелы разговаривали и такъ хорошо понимали другъ дружку!“ Сомнѣвающемуся можемъ посовѣтовать взять пчелку за крылышки, и когда она начнетъ освобождаться и жалобно жужжать, приподнести ее близко къ летку, гдѣ кучкой сидятъ пчелки, мы увѣрены, что опытъ удастся и скептикъ больше не будетъ сомнѣваться въ томъ, что пчелки понима-

ють сигналы своихъ подругъ; только совѣтуемъ бѣжать побыстрѣе и прямо подь дерево, головой въ вѣтки.

Придите еще вечеромъ на пасѣку и прислушайтесь, какъ тихо, спокойно на самыхъ низкихъ нотахъ жужжать пчелки; если вы не лишены воображенія, вамъ сейчасъ припомнится деревенская картина,—какъ праздничнымъ вечеромъ собралась около хаты мирная толпа сосѣдей и тихо разговариваетъ о чемъ-то.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сигнализируютъ и матки, но только во время сильнаго безпокойства за свою жизнь, когда близко чувствуютъ соперницъ. „Шю-шю-шю“, тревожно повторяетъ старшая матка, прижимаясь къ сотамъ; „ква-ква-ква“, ствѣчаетъ ей молодая, сидя въ маточникѣ и не смѣя показаться на свѣтъ Божій.

Полетъ пчелъ. Оканчивая эту бесѣду, мы еще должны сказать нѣчто о полетѣ пчелъ. Прежде чѣмъ взмахнуть крылышками и улетѣть, пчела вбираетъ въ себя какъ можно больше воздуха и накрѣпко запираетъ дыхальца. отъ чего удѣльный вѣсъ ея уменьшается и она получаетъ возможность подняться на воздухъ. Не набравши достаточное количество воздуха, пчела будетъ лишь прыгать, подобно начинающему полетъ аисту. Этимъ обстоятельствомъ объясняются нѣкоторыя на первый взглядъ непонятныя явленія изъ жизни пчелъ.

Вотъ, на примѣръ, пересыпаемъ мы пчелъ изъ роевни въ улей и съ удивленіемъ замѣчаемъ, что всѣ они посыпались на дно и застучали, какъ горохъ. Отчего же они не взлетѣли на воздухъ, какъ непременно сдѣлали бы простыя мухи на ихъ мѣстѣ; вѣдь не трудно же пчелкамъ взмахнуть крылышками? Дѣйствительно, взмахнуть крылышками не трудно, но только изъ этого ничего не выйдетъ, если пчелки предварительно не набрали въ себя воздуха: набрать же воздуха отъ неожиданности онѣ еще не успѣли.

Какъ то разъ вышелъ у меня на пасѣкѣ рой и привился на самой верхушкѣ дуба. Собрать его не было ника-

кой возможности. Десятиаршинный шестъ много не хваталъ до мѣста прививки роя. Тогда я, привязавъ роевню къ шесту и утвердивъ ее на пути предполагаемаго паденія роя, рѣшилъ сильно встряхнуть верхушку дерева. Я полагалъ, что пчелы, падая внизъ, взлетятъ на воздухъ и соберутся уже не на прежнемъ мѣстѣ, а въ роевнѣ. Маневръ мой не удался. Нѣкоторыя пчелы, падая съ высоты четырехъ сажень, дѣйствительно взлетѣли, но большая половина роя ринулась на землю съ такой стремительностью, что многія изъ нихъ, ударившись о твердые предметы, погибли; погибла при этомъ и матка. Я не могъ себѣ тогда объяснить причины такого быстрого, безпомощнаго паденія, но теперь для меня все ясно. Очевидно, пчелы не были подготовлены къ паденію и не успѣли заастиись необходимымъ для полета воздухомъ.

Неподготовленныхъ къ полетѣ пчелъ пчеловоды берутъ пригоршнями, сыпаютъ куда имъ желательно, и пчелки равно ничего противъ этого не имѣютъ. Набираниемъ въ себя воздуха объясняется и то обстоятельство, что пчелы очищаются отъ кала на лету, а не въ сидячемъ положеніи. Толстая кишка пчелы очень широка, и чтобы ее нажать и сократить при испражненіи, необходимо сопротивленіе изнутри брюшка, что возможно лишь тогда, когда пчелка наполнила себя воздухомъ до крайнихъ предѣловъ; это же послѣднее условіе достигается ею, главнымъ образомъ, при полетѣ. Правда, испражняются пчелы иногда и въ ульѣ, и на леткѣ, и вблизи летка—на землѣ, но это явленіе свидѣтельствуетъ о неестественномъ переполненіи заднепроходной кишки каломъ и вообще о ненормальномъ состояніи семьи послѣ зимовки.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКИ:

а) Оригинальный методъ проповѣди.

По берегу одной небольшой рѣчущки раскинулось небогатое село. Его чаще всего видѣли голубое небо да небесныя звѣздочки, а люди про него мало знаютъ, мало и слышать. Случайный посѣтитель имя его скоро забываетъ: такихъ глухихъ селъ много, они между собою такъ сильно при первыхъ и поверхностныхъ впечатлѣнiяхъ сходны, что съ трудомъ ихъ отличаешь одно отъ другого и имена мѣшаешь. Но это не важно. Вотъ въ этомъ глухомъ сельцѣ въ зимнюю пору шло обычное воскресное всенощное бдѣнiе въ мѣстномъ маленькомъ бѣдномъ храмикѣ. Храмъ полонъ народа. Въ храмѣ царить таинственный полумракъ. На подсвѣчникахъ тускло горять свѣчки. Пахнетъ ладаномъ. Хоръ изъ сельскихъ мужиковъ и дѣтей поетъ простымъ народнымъ напѣвомъ канонъ. Сѣдой псаломщикъ въ очкахъ старческимъ голосомъ читаетъ тропарь канона. Слова его тонутъ во мракѣ купола. Народъ медленно, тихо подходитъ прикладываясь къ Святому Евангелiю. Возлѣ Евангелiя въ темномъ старомъ облаченiи справа стоитъ низенькаго роста, старенькiй, сѣденькiй батюшка. Всякаго подходящаго человѣка ко Святому Евангелiю батюшка истово благословляетъ и едва слышно изъ маленькой тетрадки что-то прочитывалъ каждому отдѣльно. Каждый съ глубокимъ вниманiемъ выслушивалъ, что говорилъ батюшка. Онъ читалъ истины, наставленiя, выбранныя имъ изъ святыхъ книгъ священнаго писанiя. Вотъ Сергѣй подходитъ, ему батюшка читаетъ: „будьте въ мирѣ со всѣми“. И слова эти ложатся близко на сердце Сергѣю. Онъ отходитъ отъ Евангелiя полонъ думъ. Вотъ Романъ лобзаетъ святой ликъ Христа, ему батюшка читаетъ, не взирая на лицо: „побѣждай зло добромъ“. И въ Романову душу влилась живительная влага благодати и онъ возвращается отъ Евангелiя жизнерадостнымъ, полнымъ счастья. Вотъ

дѣдушка Никита цѣлуетъ Евангеліе, беретъ благословеніе и слушаетъ наставленіе съ большимъ трепетомъ и волненіемъ: „въ скорьби будьте терпѣливы, въ молитвѣ постоянны“. Облегченный вздохъ Никиты говорить, что душа его приняла достаточную дозу цѣлительнаго бальзама.

Тетка Матрена по благословеніи слышитъ: „будте со всѣми единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосердны, дружелюбны и смиренномудренны“. Выкатившаяся слезинка Матрены говорить, что въ ея душѣ загорѣлся огонь.

Бабушкѣ Степанидѣ выпало на долю выслушать такое изреченіе: „человѣкъ съ двоящимися мыслями не твердъ во всѣхъ путяхъ своихъ“. Она, выслушавъ изреченіе, почти вслухъ произнесла: „о Господи! прости меня грѣшную“... — И такимъ образомъ батюшка говорилъ всякому ту или другую истину изъ Слова Божія и видно было по лицамъ, по глазамъ, по вздохамъ, что эти спасительныя, благодатныя слова каждому проникаютъ далеко, далеко въ тайники души человѣка и тамъ производятъ броженіе мыслей, чувствъ... они будятъ въ человѣкѣ совѣсть, поднимаютъ духъ, толкаютъ волю на борьбу со зломъ, скорби отгоняютъ, пороки чернятъ, добро благословляютъ...

Вонъ Сергѣй идетъ мириться со Степаномъ, они когда-то изъ-за пустяка поссорились и до сего время враждовали.

Вонъ Романъ на оскорбительныя слова Мирона говорить: „ну что-же? Богъ съ тобою только не гнѣвайся напрасно, одумайся“.

Вонъ дѣдушка Никита опять слышитъ упреки злой снохи, но теперь онъ не споритъ съ ней, а терпѣливо молчитъ.

Тетка Матрена послѣ обѣдни идетъ къ больной сосѣдкѣ и несетъ ей свѣжаго печенія. Сидитъ у ней, разговариваетъ. Доброе слово принесло плодъ свой...

Изреченія эти такъ близко принимались слушателями, что казалось—люди слушаютъ не священника, а Самого

Христа, и потому они такъ обаятельно дѣйствуютъ на душу человѣка и скоро достигаютъ желанныхъ цѣлей...

Дивный методъ сѣянiя слова Божiя, но, какъ всякое хорошее доброе дѣло, требуетъ серьезнаго, безпристрастнаго отношенiя. (Том. Еп. Вѣд.).

в) Кустарно-трудоваѧ помощь въ рукахъ духовенства.

На страницахъ „Тул. Еп. В.“ свящ. А. Феноменовъ снпзываетъ духовенство, желающее сплотиться воедино со воримъ стадомъ, „подумать о доступныхъ и зависящихъ отъ егiо мѣрахъ къ избавленiю крестьянъ отъ нужды“. Одною изъ такихъ мѣръ является развитiе въ деревняхъ кустарнаго дѣла.

„Великая задача возрожденiя кустарнаго труда неотразимо стоитъ предъ глазами русскаго духовенства, неотступно ждетъ своего рѣшенiя. Кустарное дѣло въ рукахъ завѣдующихъ и учащихъ церковно-приходскихъ школъ могло бы оказаться могущественнымъ и надежнымъ орудiемъ въ борьбѣ съ тяжелымъ и вынужденнымъ бездѣлiемъ малоземельныхъ крестьянъ и съ ихъ острою нуждою. Пастырская совѣсть, постоянно страдающая отъ безсилiя помочь бѣднякамъ-прихожанамъ, нѣсколько удовлетворилась бы, если бы пастырь сдѣлался обладателемъ кустарной помощи. Кустарный вопросъ — вопросъ пастырскаго милосердiя“.

„Духовенство первое пришло на помощь голодающимъ духовно, давъ приютъ у себя школамъ грамоты. Не будетъ ли принадлежать ему пальма первенства въ дѣлѣ организацiи кустарной трудовой помощи голодающимъ тѣлесно? Къ намъ обращено слово Апостола: „несите бремена другъ друга“ (Гал. VI, 2), подтверждаемое правиломъ вселенскаго учителя „ко ввѣреннымъ себѣ быть сострадательными и въ тѣлесныхъ ихъ нуждахъ“ (св. Василия Великаго нравств. нрав., пр. 70, гл. XXI), ибо сѣмя слова Божiя легко проникаетъ въ сердца пасомыхъ, возрастаетъ и даетъ плоды только тогда, когда проповѣдникъ орошаетъ и поливаетъ его сострадательнымъ отношенiемъ къ нимъ“ (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кiевской Духовной Семинарiи Архим. Амвросiй.
Печатать дозволяется. Кiевъ, 29-го января 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 7

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 10-го февраля.

Содержаніе: I. Дѣло пастыря—дѣло Христа. Е. Х.—II. Въ добрую память отходящихъ „сослужителей“.—III. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.—IV. Толковый Типиконъ М. Скабаллаповича.—V. Бесѣды по пчеловодству—(продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Замѣтка. О вступленіи на приходъ вновь назначеннаго священника.—

Дѣло пастыря—дѣло Христа.

Знають ли пастыри ясно и отчетливо, какое великое и отвѣтственное дѣло возложено на нихъ? На это мы сказали бы: теоретически знаютъ, а чтобы въ душѣ переживать, сердцемъ чувствовать дѣло свое—этого мы видимъ мало. Почему это такъ,—это другой вопросъ. Но мы рѣшаемся спросить,—много-ли есть пастырей, которые сознательно понимали бы сущность пастырскаго дѣланія? Не „избранники“ ли они, напр.,—Кронштадтскіе, Златоусты, Василии Великіе, Амвросіи..., да еще „невѣдомые“ міру „святители“ міра (священникъ—освятитель)? Не рѣдко какъ-то оставляется въ сторонѣ сущность пастырскаго дѣланія...

„Кто безъ грѣха“, пусть первый бросить въ такихъ пастырей камень, мы же не будемъ этого дѣлать, а лучше посмотримъ, каково же должно быть дѣло пастыря по ученію Слова Божія и св. отцовъ Церкви?

Дѣло пастыря—дѣло Христово. Вотъ первое, что открывается намъ при изученіи и Слова Божія, и писаній святыхъ отцовъ. „Какъ Меня послалъ Отецъ, такъ и Я посылаю васъ“ (Іоанн. XX, 21), такъ сказалъ Христосъ Своимъ ученикамъ, и чрезъ то и ихъ преемникамъ—всѣмъ пастырямъ. Поэтому понять дѣло пастырское можно только въ томъ случаѣ, если поймемъ дѣло Христово. Для какого же дѣла приходилъ Христосъ?

Какъ-то всѣ теперь начинаютъ мало-по-малу привыкать къ той мысли, что Христосъ приходилъ для того, чтобы научить людей истинной жизни—и только. Не знаемъ, откуда пошло такое мнѣніе: играло ли тутъ роль протестантское вліяніе, сказался ли здѣсь Толстой, или же, быть можетъ, въ этомъ повинна проповѣдническая литература, на которой воспитываются наши пастыри, и въ которой все время идетъ рѣчь о заповѣдяхъ Христа, о Христовомъ ученіи, но очень мало говорится о другой болѣе важной сторонѣ дѣятельности Христа,—Богъ вѣсть. Какъ бы то ни было, но только съ кѣмъ ни заговоришь о дѣлѣ Христа, тебѣ обязательно будутъ указывать на учительство Христа Спасителя. Между тѣмъ это учительство только одна сторона въ дѣлѣ Христовомъ, и притомъ далеко не самая важная. Если бы Христосъ былъ только Учителемъ, то чѣмъ бы особеннымъ отличалось христіанство отъ другихъ религій и этическихъ ученій древности? Въ томъ и оригинальность христіанства, что его Основатель былъ не только Учителемъ, но и Спасителемъ, что Онъ не только училъ, но и давалъ силу осуществлять то, чему училъ. Онъ звалъ къ добру, указывалъ, въ чемъ оно заключается, и въ то же время помогаль дѣлать это добро. Онъ говорилъ: покайтесь, очиститесь отъ своихъ грѣховъ,—и давалъ возможность начать новую жизнь, отпуская грѣхи

и исцѣляя болѣзни. Онъ проповѣдывалъ наступленіе царства Божія, и самымъ дѣломъ показывалъ это наступленіе, врачуя не только души, но и тѣла толпами стекавшихъ къ Нему слушателей. Онъ говорилъ, что пришелъ дать жизнь,—и давалъ ее, говорилъ, что пришелъ спасти погибшихъ,—и, дѣйствительно, спасалъ ихъ, спасалъ, гдѣ, когда и какъ придется: гдѣ словомъ, гдѣ чудомъ, гдѣ Своею Божественною Личностью. „Придите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я успокою васъ“ (Мѡ. XI, 28)—звалъ Онъ къ Себѣ больныхъ и страдающихъ. И они приходили къ Нему, и Онъ исцѣлялъ всѣхъ. Въ этой-то побѣдѣ надъ болѣзнями, нуждой и страданіями человѣчества и заключалось великое дѣло Христа, которымъ влеклись къ Нему люди, и по которому узнавали, что Онъ воистину есть Сынъ Божій. Особенно характерно въ этомъ отношеніи слѣдующее повѣствованіе Евангелія. Іоаннъ Креститель въ одно время послалъ къ Іисусу Христу двухъ изъ учениковъ своихъ спросить Его: „Ты ли Тотъ, Который долженъ придти, или ожидать намъ другого?“ Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: „пойдите, скажите Іоанну, чтѣ слышите и видите; слѣпые прозрѣваютъ и хромы ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ“ (Мѡ. XI, 2—5). Отвѣтъ Христа знаменательный. По этимъ „дѣламъ“ Христа Іоаннъ долженъ былъ убѣдиться, что царство Божіе наступило и „дѣла“ Христа суть самые вѣрные признаки наступленія этого царства.

Апостолы, постоянно находившіеся около Іисуса Христа, прекрасно поняли, что собственно принесъ Онъ міру. Они видѣли, какъ Онъ устроялъ спасеніе Израилю, и въ этомъ смыслѣ стали возвѣщать Христа послѣ Его смерти всѣмъ народамъ. Они пошли въ міръ, чтобы всюду проповѣдывать о Богѣ Спасителѣ, Исцѣлителѣ и Врачѣ, у Котораго все—жизнь, „дѣло и даже страданія были спасеніемъ“. Когда ап. Павелъ писалъ къ галатамъ: „уже я не живу, но живетъ во мнѣ Христосъ, а что нынѣ живу во плоти, то живу въ-

рою въ Сына Божія, возлюбившаго меня и предавшаго Себя за меня“ (II, 20),—то это не было временнымъ и случайнымъ настроеніемъ апостола, но выражало постоянное и спокойное содержаніе его сознанія. Это сознаніе воодушевляло и всѣхъ остальныхъ христіанскихъ благовѣстниковъ, побуждало ихъ не бояться ни костра, ни пытки, ни меча, и этою же увѣренностью о Христвѣ, Спасителѣ міра, побуждало христіанство міръ. Побуждало, потому что міръ давно уже ждалъ исцѣленія и спасенія.

Дряхлый, развратный, изнемогшій отъ всевозможныхъ болѣзней, языческій міръ не истины искалъ въ то время, какъ появилось христіанство,—истина была доступна нѣкоторымъ представителямъ язычества,—а главнымъ образомъ здоровья, исцѣленія отъ своихъ немощей, силъ для того, чтобы слѣдовать за истиной. Но гдѣ было взять этого здоровья? Гдѣ найти спасеніе отъ какихъ-то темныхъ силъ, гнетущихъ человѣка. Больше всего искали спасенія въ религіи, потому что нигдѣ больше его не давалось. Такъ какъ древнія религіи никого не удовлетворяли (это были религіи для здоровыхъ), то обратились къ разнымъ мистическимъ культамъ Востока и отъ нихъ ждали помощи. Что эта жажда исцѣленія, спасенія, была чрезвычайно сильна, это особенно видно изъ того расцвѣта, какого достигъ культъ Эскулапа (бога цѣлителя) въ эпоху императоровъ. Въ честь Эскулапа въ Римѣ (на о. Тибрѣ) былъ воздвигнутъ храмъ, а при немъ былъ устроенъ лѣчебный институтъ, въ которомъ больные ожидали во снѣ указаній бога. Въ прославленныя цѣлебныя мѣста бога ѣздили такъ же, какъ теперь ѣздить на воды; къ Эскулапу обращались при болѣзняхъ души и тѣла, принося ему богатѣйшіе подарки и даже посвящая ему свою жизнь. Христіанству со стороны этого культа пришлось встрѣтить самое сильное противодѣйствіе. Но, какъ истинная религія спасенія, оно побѣдило и въ этомъ случаѣ. Христіанство не только противопоставило воображаемому Эскулапу дѣйствительнаго Исцѣлителя, но вполне ясно и опредѣленно выра-

зило себя, какъ „религію спасенія“, какъ „врачество души и тѣла“, и въ дѣятельной заботѣ о больныхъ душою и тѣломъ увидѣло одну изъ важнѣйшихъ своихъ обязанностей. Христіанство прямо заявило о себѣ, что оно—„религія для больныхъ“. Еще Христось Спаситель говорилъ: „не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, а больные“, и что „Сынъ Человѣческой пришелъ спасти и взыскать погибшаго“. Ап. Павелъ указалъ, что не одинъ человѣкъ не находится въ нормальномъ состояніи, но всѣ нездоровы. Всѣ, по его мысли, больны, всѣ вымираютъ, потому что всѣ согрѣшили и лишились славы Божіей (Рим. III, 9—10; 23). Этому же учили и другіе проповѣдники христіанства. Они говорили, что человѣческая душа больна, подвержена смерти и притомъ съ рожденія. Весь родъ человѣческой находится въ состояніи умиранія. Но теперь—добавляли они—явилась „благодать и человеколюбіе Господа Спасителя“ и обновляетъ душу (Тит. III, 4). Въ полномъ соотвѣтствіи съ этой мыслью, крещеніе понималось, какъ баня къ возстановленію здравія души, къ „пріобрѣтенію жизни“, какъ „цѣлебное врачество“ (Климентъ Ал.), а вода крещенія называлась „водой врачеванія“ (Тертуліанъ); таинство евхаристіи именовалось „врачествомъ безсмертія“ (Игнатій, Іустинъ, Оригенъ), а покаяніе „истиннымъ врачествомъ удовлетворенія“ (Кипріанъ, „о падшихъ“). Въ праздники благодарили за „жизнь“, которая ниспослана теперь, въ христіанствѣ, т. е. за ту безсмертную, блаженную жизнь, которую уготовалъ и даетъ Господь всѣмъ любящимъ Его.

Съ теченіемъ времени древняя Церковь весь свой догматическій и культовой аппаратъ обработала съ точки зрѣнія врачества души и тѣла. Особенно любопытно въ этомъ отношеніи пониманіе ею дѣла Христова. Отцы древней Церкви изображали Христа, именно, какъ „Врача человѣчества“. „Нашъ врачъ—Иисусъ Христось“—говорили они (Іустинъ). „Слово Отца есть единственный исцѣляющій врачъ для человѣческихъ немощей и святой чудотворецъ для больныхъ“

душъ“ . „Врачебное искусство лѣчитъ болѣзни тѣла по Демокриту, а истина освобождаетъ души отъ страстей. Но добрый „Педагогъ“, Мудрость, Слово Отца, Творецъ челоуѣковъ заботится о всемъ созданіи и исцѣляетъ по душѣ и тѣлу, Онъ есть вседостаточный врачъ челоуѣчества, Спаситель“ . „Онъ открылъ челоуѣчеству духовное врачество къ благосостоянію и исцѣленію, обнаруживаетъ поврежденія, обозначаетъ причины страданія, отрѣзаетъ корни неразумныхъ страстей, предписываетъ діету, прилагаетъ къ болѣзнямъ всѣ цѣлительныя средства. Потому это есть великое и дѣйствительно царственное дѣло Божіе: спасеніе челоуѣчества“ (Климентъ Алекс. „Педагогъ“). Этотъ „Педагогъ“, Іисусъ, „какъ превосходный врачъ, ради исцѣленія больныхъ изслѣдуетъ отвратительное и прикасается къ омерзительному, при чужихъ страданіяхъ Самъ испытываетъ скорби и насъ, которые были не только больны, не только страдали ужасными нарывами и гнойными язвами, но уже подлежали смерти, Самъ Собой спасъ отъ пучины смерти“ (Евсевій). „Христосъ былъ явленъ, чтобы исцѣлить наши язвы... Какъ Господь, Онъ Своимъ пришествіемъ исцѣлилъ всякую язву, причиненную Адамомъ“ (Кирианъ). Будучи превосходнымъ врачомъ, Іисусъ Христосъ исцѣляетъ самый корень болѣзней. „Врачъ не можетъ съ успѣхомъ примѣнить ни одного средства къ нуждающемуся въ лѣченіи тѣла, если онъ не удалитъ сидящее въ тѣлѣ зло или не воспрепятствуетъ приближающемуся злу. Такъ и Учитель истины никого не можетъ убѣдить въ своемъ ученіи о истинѣ, пока заблужденіе скрыто въ душѣ слушателей и противится доказательствамъ“ (Аѳинагоръ).

Изъ этихъ разсужденій хорошо видно, чѣмъ былъ Іисусъ Христосъ для сознанія древней Церкви. Изъ нихъ открывается, что древняя Церковь смотрѣла на Христа, какъ на Врача душъ и тѣлесъ, а дѣло Его представляла, какъ дѣло уврачеванія, исцѣленія страждущаго челоуѣчества. Въ зависимости отъ такого пониманія дѣла Христова отцы Церкви представляли значеніе Церкви и ея представителей—пасты-

рей Церкви. Церковь, по ихъ взгляду, есть великій лазаретъ для человѣчества; ея ученіе и всѣ, совершаемыя въ ней дѣйствія, суть врачество по отношенію къ (больному человѣчеству) язычникамъ, грѣшникамъ и еретикамъ, а епископы и лушепопечители-врачи ихъ, но врачи не сами по себѣ, а только какъ служители Христа, Единственнаго Врача человѣчества. Мы уже видѣли, какъ называлось въ древней Церкви крещеніе и евхаристія. Эпитеты, прилагаемые къ этимъ таинствамъ, ясно указываютъ на спасающій, исцѣляющій характеръ ихъ. А вотъ какъ разсуждаютъ отцы и учителя Церкви о таинствѣ покаянія. Отцы сравниваютъ покаяніе съ леченіемъ и все время говорятъ о немъ образами, взятыми изъ области врачебнаго искусства. „Не всѣ раны лѣчатся однимъ и тѣмъ же пластыремъ: лихорадочные случаи останавливаются облегчительными повязками“,—говоритъ Игнатій Богоносецъ. „Исцѣленіе страстей—пишетъ св. Климентъ во вступленіи къ „Педагогу“,—Логосъ совершаетъ посредствомъ убѣжденія: Онъ укрѣпляетъ души кроткими законами, какъ облегчительными лѣкарствами и располагаетъ больныхъ къ полному познанію истины“. „Примѣнимъ и мы поведеніе врачей (къ дѣлу нравственнаго воспитанія),—говоритъ Оригенъ, когда, не смотря на употребленіе масла, пластыря и примочки, твердость опухоли не ослабѣваетъ, остается только одно средство—отрѣзать“. На возраженіе страшившихся покаянія христіанъ, утверждавшихъ, что публичная исповѣдь грѣховъ вмѣстѣ съ выполненіемъ покаянія оскорбляетъ чувство чести и обидна, Тертулліанъ отвѣчаетъ: „нѣтъ, грѣхомъ человѣку наносится обида; но куда приходитъ покаяніе, тамъ прекращается обида, такъ какъ вступаетъ снисходительное сѣмя. Больно также подвергать себя рѣзанію, выжигать желѣзомъ или мучить себя ѣдкимъ порошкомъ; однако при лѣчебныхъ средствахъ, содѣйствующихъ исцѣленію болѣзненно, возмѣщеніемъ непріятности является преимущество здоровья“. Съ нимъ согласенъ и Кипріанъ, когда онъ пишетъ: „священники Господни должны пользоваться цѣлебными средствами. Неопытенъ тотъ врачъ,

который только слегка ощупывает опухшія извилины ранъ; сохраняя заключенный глубоко во внутреннихъ частяхъ ядъ, онъ только увеличиваетъ его силу. Надобно открыть рану, разсѣчь и, удаливши гной, приложить къ ней болѣе дѣйствительный пластырь. Пусть больной вопіеть, пусть кричитъ, пусть жалуется на нестерпимую боль; онъ будетъ благодарить потомъ, когда почувствуетъ себя здоровымъ⁴. Самое подробное сравненіе между епископомъ и хирургомъ мы читаемъ въ апостольскихъ постановленіяхъ: „какъ сострадательный врачъ, исцѣляй (ты, епископъ) всѣхъ грѣшниковъ, прилагая цѣлебныя, ведущія къ спасенію, средства. Не ограничивайся разрѣзываніемъ, прижиганіемъ и примѣненіемъ сухого присыпного порошка, но употребляй также повязки и корпію, давай пріятное и ослабляющее боль лѣкарство и раздѣляй слова утѣшенія, какъ смягчительныя примочки. Но гдѣ рана глубока и открыта, тамъ пользуйся пластыремъ, если же она гнойна, то очисти ее сухимъ порошкомъ, т. е. обличительнымъ словомъ; если-же она поросла дикимъ мясомъ, устрани ее ѣдкой мазью, т. е. угрозой суда; если-же она распространяется, то выжги ее желѣзомъ и вырѣжь гнойный нарывъ наложеніемъ поста. Если ты, исполнивши это, найдешь, что отъ ногъ до головы нѣтъ мѣста, чтобы приложить пластырь, или масло, или повязку, но что нарывъ усиливается и противится всякому лѣченію,—какъ ракъ каждый членъ обращаетъ въ гнилость,—то, съ большой осторожностью и послѣ рачительнаго совѣщанія съ другими опытными врачами, отрѣжь гнилой членъ, чтобы не погубить все тѣло Церкви. Не приступай спѣшно къ отрѣзанію и не сразу обращай къ многозубчатой пилѣ, но сначала употребляй ножъ и удаляй нарывъ, чтобы чрезъ устраненіе внутренней причины болѣзни тѣла предохранить отъ страданій. Но если ты встрѣтишь неспособнаго къ покаянію и (внутренно) омертвѣлаго, съ печалью и скорбью отсѣкай его, какъ неисцѣлимаго⁴“.

Покаяніе въ древней Церкви играло чрезвычайно важную роль, такъ какъ съ него и начиналось спасеніе чело-

вѣка. Поэтому-то древніе отцы и учителя Церкви и посвятили множество прекрасныхъ разсужденій этому таинству. Но христіанство не только призываетъ къ покаянію, оно не только лѣчитъ душевныя болѣзни, оно даетъ покаявшемуся и очистившемуся покаяніемъ человѣку положительныя религіозныя блага и вводитъ его въ тайны божественной жизни. Пользованіе религіей, какъ цѣлительнымъ средствомъ, есть только переходный пунктъ. „Блаженны тѣ, взываетъ Оригенъ, которые, врачуясь у Сына Божія, становятся такими, что имъ не нуженъ болѣе ни врачъ, исцѣляющій больныхъ, ни пастырь, ни избавленіе, но одна только мудрость, разумъ и справедливость“. „Двойное предлагаетъ наша религія: больному она доставляетъ цѣлительное средство, и сюда относится слово: „не здоровымъ нуженъ врачъ, но больнымъ“; чистымъ же душой и тѣломъ она открываетъ тайну, отъ вѣка сокровенную, нынѣ же открытую въ пророческихъ твореніяхъ и въ явленіи нашего Господа Іисуса Христа... Поэтому, Богъ Слово былъ посланъ для грѣшниковъ, какъ врачъ, а для тѣхъ, которые уже чисты и болѣе не грѣшатъ, какъ учитель божественной тайны“. Климентъ Алекс. говоритъ прямо (золотыя слова въ этомъ отношеніи: „Не одно и то же здоровье и гносисъ, послѣдній есть плодъ ученія, первое же есть слѣдствіе цѣлебнаго искусства. Никто изъ больныхъ душой не можетъ сдѣлать умственныхъ приобрѣтеній прежде выздоровленія, и ученика учащагося и ученика больного вѣдь ни однимъ и тѣмъ же пользуются, но стараются одного возвысить до гносиса, другого до выздоровленія. Какъ при тѣлесной болѣзни требуется врачъ, такъ и душевная немощь требуетъ педагога, чтобы онъ укротилъ наши страсти; только уже позднѣе требуется учитель, который могъ бы ввести душу въ чистый гносисъ, съ принятіемъ коего она въ состояніи была бы проникнуть и въ тайны христіанскаго ученія“ („Педагогъ“).

Слова Климента мы назвали „золотыми“, такъ какъ въ нихъ, по нашему, хорошо выражается задача представи-

телей Церкви, какъ она предносила въ сознанию древней Церкви. Здѣсь именно указывается на то, что больное и разслабленное человѣчество нуждается, прежде всего, въ излѣченіи, а потомъ уже и въ наученіи. „Никто изъ больныхъ душой не можетъ сдѣлать умственныхъ пріобрѣтеній прежде выздоровленія“...; стало быть, такихъ людей нужно сначала лѣчить, а потомъ уже и учить. Недаромъ, поэтому, въ „Псевдоклементинахъ“ сказано: „предсѣдательствующій (епископъ) долженъ управлять Церковью, какъ врачъ“: Очевидно, древняя Церковь видѣла въ „священникахъ Бога Вышняго“ именно „врачей“ душъ и тѣлъ, и всѣ дѣйствія, производимыя ими, рассматривала, какъ направленныя къ одной цѣли—къ уврачеванію людей и приведенію ихъ въ такое состояніе, чтобы они были способными и къ дальнѣйшимъ ступенямъ нравственнаго совершенствованія и къ болѣе высокому постиженію таинъ Христіанской религіи, къ т. н. „гносису“. Этотъ взглядъ Церкви на служеніе пастырское стоитъ, какъ мы видѣли, въ полномъ соотвѣтствіи и съ тѣмъ представленіемъ, какой соединяло древняя Церковь съ личностью Христа Спасителя.

Такимъ образомъ, пастыри Церкви, и по древне-церковному сознанию, являются, дѣйствительно, не чѣмъ инымъ, какъ продолжателями спасительнаго дѣла Христа и Его прямыми наслѣдниками. Это—врачи, врачующіе благодатными тайнами не только душу, а и тѣло людей; это—цѣлители больного грѣхомъ человѣчества, дающіе ему здоровье и жизнь. Это мы и хотѣли показать въ настоящій разъ. *Е. Х.*

Въ добрую память отходящихъ „сослужителей“.

(О старинныхъ псаломщикахъ).

Годъ отъ году все меньше становится въ церковномъ клирѣ псаломщиковъ стараго типа, или, какъ раньше ихъ официально именовали, „дьячковъ“. Этотъ типъ низшихъ

церковныхъ служителей весьма симпатиченъ и дорогъ Церкви по многимъ причинамъ.

Несомнѣнно, что это были люди глубокой младенчествующей и чистой вѣры въ Бога, въ Церковь и ея святыя уставы и въ свое невеликое это призваніе: „пою Богу моему, дѣндеже есмь“. Начиная свою службу Церкви иногда почти дѣтьми, съ 13—15 лѣтъ, по выходѣ за разными причинами изъ духовнаго училища, они доживали иногда до глубокой старости въ своемъ чинѣ, получая за 50 лѣтъ службы единственное поощреніе отъ начальства „золотую медаль“, но и за нее тоже нужно было заплатить „коровой“ въ видѣ взноса по правилу для награждаемыхъ въ количествѣ тридцати рублей.

Вся служебная дѣятельность старинныхъ дьячковъ протекала въ неприглядной и бѣдной сельской обстановкѣ (дьячки послѣдняго времени были по преимуществу по селамъ), и домашняя ихъ жизнь и матеріальные достатки едва ли могли превышать то и другое средняго зажиточнаго крестьянина. Живя безвыѣздно въ селѣ, не мечтая о мѣстахъ въ городѣ и входя въ близкое соприкосновеніе по служебнымъ обязанностямъ и своимъ нуждамъ съ крестьянами, старинные псаломщики естественно сживались со своими насиженными приходскими гнѣздами, были именно старожилами въ селахъ и живую исторіей прихода и съ этой стороны были любимы прихожанами, какъ и съ своей стороны любили приходъ и свой храмъ, отъ которыхъ питались. Правда, прихожане вслѣдствіе житейской близости къ нимъ „дьячковъ“, ихъ всегдашней доступности, простоты обращенія и даже панибратства, часто склонны были относиться съ нимъ запросто и даже покровительственно, но послѣдніе всегда знали себѣ цѣну и умѣли блюсти свои права церковно-служителей. „Дьячокъ“ не одѣвался въ мѣщанскую чуйку, какъ часто нынѣ молодые псаломщики того же типа, исключая развѣ занятія по хозяйству на дворѣ, а въ храмъ, на церковную службу, или въ приходъ всегда являлся въ приличномъ подрясничѣѣ,

въ шляпѣ и съ распущенной косой. Пусть современные ихъ собраты по служенію, обрекшіе себя на безсрочное псаломщичество, не глумятся надъ своимъ прототипомъ и не отрицаются отъ него: въ внѣшнемъ его образѣ, въ его одеждѣ выражалось его церковное міровоззрѣніе, правда, несложное, но цѣльное и законченное. Старые псаломщики считали себя младшими помощниками въ клирѣ, своего рода „подпасками“, по отношенію къ пастырю—священнику и его первому помощнику о. діакону, и поэтому не добивались расширенія своихъ правъ и полномочій, хотя никогда не поступались и своими въ пользу даже старшихъ въ клирѣ. „Я праваго клироса—протопопъ!“ говорилъ псаломщикъ, служащій со мною, давая тѣмъ понять, и справедливо, что гдѣ-либо и онъ, церковно-служитель, долженъ быть великъ по своему и правомоченъ. Дѣйствительно, старые псаломщики въ совершенствѣ и много лучше насъ, вновь поступающихъ молодыхъ священниковъ, знали церковный уставъ со всѣми его многочисленными параллельными мѣстами, которыя умѣли быстро отыскивать, или знали на память. Они же умѣли выпѣвать по обиходу любимыя ими пѣснопѣнія, заучивали на память творчески сложившіеся у нихъ оригинальные напѣвы „Херувимской“, „Хвалите имя Господне“, „Да исправится“ (постовское) и др. пѣснопѣній церковныхъ, которыя, къ сожалѣнію, пропадаютъ теперь для пользованія, какъ не записанные никѣмъ. Ихъ ревность къ обиходному пѣнію характеризуется слѣдующимъ фактомъ изъ моей приходской практики. Мой псаломщикъ ранѣе еще моего поступленія усвоилъ себѣ привычку, правда, вовсе для меня нежелательную тогда, тянуть по обиходу за утреней подъ праздники и лѣтомъ и зимой догматики. Затянетъ бывало: „Все-е-мі-і-і-рнуую сла-а-а-ву-у“, а въ храмѣ всего 5—10 только прихожанъ, всегда входящихъ къ началу службы, заиндевѣвшій градусникъ на стѣнѣ алтаря едва даетъ разглядѣть 20—22 градуса мороза (церковь холодная), ватная муфта на рукахъ уже остыла,—и для кого, думаешь, это онъ старается, когда можно бы

поскорѣе. Пробоваль я силой своей власти возстать противъ этого ненужнаго обычая, по крайней мѣрѣ, для зимы, но „праваго клироса протопопъ“ показаль себя „протопопомъ“ до конца: онъ сумѣль вытянуть въ слѣдующій разъ еще продолжительнѣе прежняго, такъ что я больше уже не настаиваль на переѣнѣ его обычая. Когда умеръ этотъ оригиналь псаломщикъ, послужившій, кстати сказать, 46 лѣтъ Церкви Божіей и поступилъ на мѣсто его молодой внукъ изъ псаломщической школы, пошли уже другіе церковные порядки. Этому я уже самъ просилъ что либо пропѣвать по обиходу, какъ дѣлаль его дѣдъ и приучилъ меня и прихожанъ, но просьба моя осталась втуне: внукъ не любилъ обиходнаго пѣнія и не чувствовалъ своеобразной прелести его. Признаюсь, что я очень жалѣль дѣда его и съ благодарностью вспоминаль его обиходное пѣніе, гдѣ каждое церковное слово разлагается, такъ сказать, на элементы и въ такомъ упрощенномъ видѣ преподносится слуху и чувству вѣрующаго. Такова разность дѣда и внука!

На церковныя даянія въ приходѣ у старинныхъ псаломщиковъ былъ свой строго опредѣленный взглядъ не какъ на плату, а какъ на „даръ“, чѣмъ и должны быть по идеѣ „добровольныя“ даянія прихожанъ. „Ну что же, дари насъ!“ бывало напоминаетъ псаломщикъ прихожанину послѣ домашняго молебна на „святой“ недѣлѣ. Любили они на этотъ счетъ со стороны прихожанъ аккуратность и точность, именно, чтобы „даръ“, ружный ли (хлѣбный) или денежный, при приходѣ причта въ домъ ожидаль насъ на видномъ мѣстѣ стола, а не давался изъ руки, какъ нынѣ „плата“ по окончаніи дѣла.

Будучи строги въ отношеніи къ себѣ, какъ охранители старинныхъ церковныхъ устоевъ, старые псаломщики были таковыми же блюстителями старинныхъ завѣтовъ жизни и быта и въ отношеніи прихожанъ. Не любили они, чтобы сельскій народъ „развращался“ страстью къ парядамъ на городской пошибъ и забываль свой дешевый и самодѣльный об-

рядъ одежды, чѣмъ, дѣйствительно, грѣшитъ нынѣ женское населеніе въ селахъ. Нельзя не видѣть и здѣсь старинной глубоко вѣрной точки зрѣнія на перемѣну одежды, какъ на своего рода перемѣну міровоззрѣнія крестьянина или крестьянки, когда они оставляютъ свой прежній оригинальный костюмъ, не за удобство новаго, мѣщанскаго и городскаго, а изъ простаго подражанія времени и подсмотрѣнной модѣ и, главное, въ ущербъ своимъ денежнымъ достаткамъ. По этой же причинѣ не жаловали они тѣхъ изъ своихъ прихожанъ, которые легко покидали родную деревню и шли на временное или всегдашнее жительство въ города, или особенно на „новыя мѣста“ въ отдаленную Сибирь, откуда многіе, дѣйствительно, возвращались нищими и матеріально, и духовно. Надъ таковыми искателями лучшаго отъ своего хорошаго они, старожилы, шутили такъ: „пустая голова не дастъ покоя ногамъ“.

Частная домашняя ихъ жизнь была столь же проста, безыскусственна, полна ежедневныхъ трудовъ и мелкихъ заботъ по семьѣ и хозяйству, какъ и служебная ихъ жизнь. Они довольствовались своею „четвертью“, увеличивая ее своимъ личнымъ трудомъ и бережливостью, и жили часто въ хорошемъ достаткѣ, не хуже діакона или даже священника своего, а къ старости умѣли скопить и копѣйку.

Оригиналенъ ихъ взглядъ на казенное жалованье или „пособіе“, до полученія котораго многіе изъ нихъ дожили. Мой псаломщикъ (теперь умершій) въ третье полугодіе ¹⁾, помнится, рѣшилъ поѣхать въ губернскій городъ за полученіемъ „пособія“ самолично, хотя эта не близкая поѣздка грозила порядочными расходами и хлопотами. Ранѣе онъ довѣрялъ полученіе денегъ или діакону, или священнику. Когда его спрашивали: зачѣмъ онъ тратится на поѣздку, когда нѣтъ другихъ дѣлъ въ городѣ, и если все равно получить за него жалованье и другой, то онъ говорилъ: „не мѣшай, поѣду, мнѣ „чужихъ“ то денегъ не жаль“. Казенныя деньги, по взгляду стариковъ, деньги изъ казначейства, — „чужія“ деньги, ибо

¹⁾ Жалованье получали по полугодіямъ, въ янв. и іюлѣ.

онѣ не запѣты, не захожены, свалились какъ бы съ неба, „легкія“ деньги, а такихъ денегъ не жаль. Вотъ взгляды на казенное жалованье,—а кто скажетъ, что онѣ неправиленъ въ основѣ своей, если мы ближе всего служимъ прихожанамъ, а не какому-то отвлеченному отечеству, или далекому отъ насъ правительству, отъ котораго получаемъ свое жалованье. Мы съ сосѣдомъ священникомъ въ домашней бесѣдѣ неоднократно повторяли себѣ эти слова псаломщика о жалованьи и, признаюсь, шутили надъ ними, но въ душѣ у обоихъ насъ всегда оставалось сознаніе, что есть правда въ этихъ словахъ о жалованьи и правда глубокая ¹⁾).

Есть еще одна малая черточка изъ болѣе глубокой старины о псаломщикахъ, перешедшая по преданію и не имѣвшая мѣста въ мое приходское служеніе. По уставу объ охраненіи цѣлости церковныхъ зданій, а въ особенности храма и его утвари, ключи отъ храма по окончаніи вечерней службы относятся въ домъ священника до слѣдующей службы, а за ними, вмѣстѣ со сторожемъ, долженъ приходиться утромъ церковно-служитель, обыкновенно псаломщикъ, и вмѣстѣ со сторожемъ отворять храмъ. Идея такого порядка понятна: цѣлость церковнаго имущества долженъ свидѣтельствовать одинъ изъ представителей причта, какъ лицо оффиціальное, а не сторожъ, лицо постороннее храму, случайное и не всегда надежное. Молодые псаломщики изъ окончившихъ семинарію,—знаю и читалъ,—возмущались законнымъ требованіемъ своихъ настоятелей при этомъ случаѣ, но они забываютъ, какую большую роль они исполняютъ при этомъ довѣріи, возлагаемомъ на нихъ со стороны причта и прихожанъ. Такъ комиссія избранныхъ служебныхъ лицъ ежедневно свидѣтельствуетъ предъ началомъ банковыхъ, напримѣръ, операцій наличность денежную и дѣловую, и никто не считаетъ

¹⁾ Авторъ сего стоялъ бы за назначеніе жалованья причтамъ не отъ казны, а отъ прихожанъ, по примѣру лютеранскихъ приходовъ Прибалтійскаго края.

для себя униженіемъ спускаться въ кладовыя и осматривать цѣлость приложенныхъ печатей.

Въ заключеніе два слова о послѣднемъ концѣ старинныхъ „дьячковъ“. Какъ просто жили и смиренно служили Церкви Божіей псаломщики, такъ просто же и величаво сходили они и въ могилу, какъ церковно-служители. Извѣстный мнѣ сосѣдъ по приходу, маститый псаломщикъ, медалистъ, человекъ, у котораго семья была уже „на ногахъ“ своихъ (сыновья: священникъ и учитель), за годъ до кончины своей испросилъ архиастырскаго разрѣшенія похорониться непременно въ церковной оградѣ, на что и завѣщаль свою награду „золотую медаль“, прося обзавестись за цѣну ея новымъ приборомъ церковныхъ сосудовъ. Конечно, было исполнено такъ, какъ онъ просилъ: онъ былъ положенъ противъ клироса, а за медаль приобрѣли сосуды.

Быть можетъ кто-нибудь скажетъ, что все это только похвалы старымъ людямъ, но вѣдь были же у нихъ и недостатки, о которыхъ тоже слѣдовало бы упомянуть. Да! были и недостатки у нихъ, какъ и у всѣхъ насъ, церковныхъ людей, но „кому меньше дано“ во всѣхъ отношеніяхъ, „съ того меньше и спрошено будетъ“. Нравственные недостатки старинныхъ дьячковъ, въ видѣ нажитыхъ ими тѣхъ или иныхъ житейскихъ привычекъ, нѣкоторой внѣшней некультурности, отсутствія внѣшняго лоска, крайности взглядовъ на все житейское, ихъ наивное и подчасъ настойчивое отстаиваніе предразсудковъ и суевѣрій сельскаго быта, съ которыми они сжились,—всѣ эти родимыя темныя пятна, приставшія къ нимъ изъ жизни и быта, несомнѣнно, тонуть въ свѣтломъ образѣ ихъ величавой церковной фізіономіи, которая останется непререкаемымъ ихъ украшеніемъ и вѣчною ихъ заслугою предъ Церковью.

Слѣдуетъ ли намъ, пастырямъ, беречь и дорожить старинными псаломщиками, доживающими свой вѣкъ кое-гдѣ по приходамъ, пусть рѣшить каждый собратъ по іерейской своей совѣсти. (*Христининъ*).

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Религіозно-нравственные листки для учащихъся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Чрезвычайно полезное дѣло задумано Полтавскимъ законоучительскимъ Братствомъ въ цѣляхъ просвѣщенія учащихъся свѣтской средней и низшей школы въ духѣ Православной Церкви. Всѣмъ извѣстно, какъ трудно убѣдить учащагося юношу прочесть какую-нибудь серьезную большую книгу богословскаго содержанія. Самый объемъ книги пугаетъ ученика, и онъ, такимъ образомъ, остается безъ здоровой духовной пищи, питаясь разными суррогатами, въ видѣ Пиркентоповщины и циничныхъ произведеній Вербицкой и т. п. Какъ же бороться съ этимъ зломъ? Какъ заставить юношу заинтересоваться сколько нибудь великими религіозно-нравственными истинами христіанства? На собраніи Полтавскаго законоучительскаго Братства постановлено: издать и распространять въ этихъ цѣляхъ между учащимися религіозно-нравственные листки, составленные на разные темы. Расчетъ тотъ, что ученикъ, затрудняясь прочесть большую богословскую книгу, безъ труда и насилія надъ собой пробѣжитъ глазами листокъ въ три-четыре страницы, а польза отъ этого можетъ быть громадна. Незамѣтнымъ образомъ въ молодую душу вольется, хотя и малой дозой, свѣтъ Христовъ, который тамъ и сдѣлаетъ свое дѣло. Конечно, очень важно, чтобы листки были написаны живымъ языкомъ и самой вѣщностью привлекали бы вниманіе къ себѣ. Въ виду этого указанное Братство выработало слѣдующую форму ихъ. Наверху листка должно быть изображено Благословеніе дѣтей. По правую и по лѣвую стороны отъ изображенія помѣщаются тексты изъ Поваго Завѣта—направо: „Оставьте дѣтей и не возбраняйте имъ приити ко мнѣ“ (Мт. 19, 14); налево: „Иишу вамъ, юноши, ибо вы побѣдили лукаваго“ (Іоан. 2, 13). Темы намѣчены такія: мысли о. Іоанна Кронштадтскаго—о

причащеніи Св. Таинъ. О молитвѣ. О дружбѣ. О чистотѣ сердца. О бытіи Божиємъ...

Полтавское законоучительское Братство приглашаетъ всѣхъ сочувствующихъ высокому дѣлу религиозно-нравственнаго просвѣщенія юношества принять участіе въ составленіи листовъ на означенныя темы. (Полт. Епарх. Вѣд. № 2. 1913 г.).

Сближеніе пастырей съ пасомыми.

Вопросъ этотъ наболѣвшій, и имъ занято все духовенство и духовная печать. Много раздается укоровъ по адресу духовенства въ свѣтской печати, обвиняющей нашихъ пастырей въ неумѣннѣ вліять на пасомыхъ и въ полной разобщенности съ послѣдними. Конечно, мы — духовные — привыкли къ тому, чтобы на насъ сыпались со всѣхъ сторонъ обвиненія, какъ изъ рога изобилія, чтобы насъ винили всегда и во всемъ, чтобы только насъ однихъ и обвиняли въ безспорномъ фактѣ той разобщенности между пастыремъ и его прихожанами, какая во многихъ случаяхъ замѣчается въ настоящее время. Столь печальное явленіе, естественно, вызываетъ во многихъ пастыряхъ стремленіе помочь своимъ совѣтомъ, какъ быть и что дѣлать, чтобы поддержать ослабѣвшую связь между священникомъ и его духовными дѣтьми. Считаемъ не лишнимъ познакомить нашихъ читателей съ однимъ изъ такихъ совѣтовъ, предложенныхъ на страницахъ „Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей“ (№ 17 за 1912 г.). Почтенный „Сельскій священникъ“ дѣлится съ братьями своимъ собственнымъ опытомъ. Авторъ путемъ самообразования изучилъ медицину настолько, чтобы лѣчить общеизвѣстныя болѣзни, встрѣчающіяся наичаще у деревенскаго люда. И вотъ это его умѣнье помогать бѣднымъ людямъ и облегчать страданія больныхъ создало ему репутацію въ приходѣ и сблизило его съ прихожанами. „У меня, говоритъ батюшка, приходъ самый маленькій, но въ кухнѣ почти каждый день бываютъ посѣтители изъ болящихъ“. По мысли автора, знакомство свя-

щенника съ медициной даетъ ему въ руки могущественное средство для вліянія на пасомыхъ. При болѣзни человѣкъ бываетъ трезвъ, чрезвычайно расположенъ къ слушанію глаголовъ вѣчной жизни, и вотъ тутъ то пастыръ можетъ щедрой рукой сѣять сѣмена святой истины въ сердце болящаго и окружающихъ его родныхъ. Вѣдь болѣзнь, какъ и всякая печаль, располагаетъ человѣка къ мыслямъ о Богѣ и подготавливаетъ благодарную почву для пастырскаго воздѣйствія. А что простой народъ съ благодарностью воспользуется медицинской помощью своего батюшки, это для всякаго понятно. Всѣмъ извѣстно, что и въ настоящее время очень многія села и деревни совершенно лишены возможности пользоваться услугами доктора и аптеки, просто за дальностью разстоянія. И вотъ получается, что заболѣвшій или совсѣмъ не лѣчится, или же обращается за помощью къ знахарямъ, которые доводятъ его часто до могилы. О своемъ изученіи медицины авторъ рассказываетъ слѣдующее. Началь онъ съ того, что добывалъ разные лѣчебники, знакомился по нимъ съ признаками разныхъ болѣзней и всѣ рецепты, совѣты и средства изъ этихъ книгъ выписывалъ въ особую тетрадь. Сюда же записывалось и все вычитанное по части медицины изъ періодической печати и изъ разныхъ календарей. Заносилъ въ свою тетрадь авторъ и совѣты, услышанные отъ свѣдущихъ людей. Получилась въ концѣ концовъ объемистая справочная тетрадь, къ которой батюшка и прибѣгалъ на первыхъ порахъ всякій разъ, когда приходилось подавать помощь больному. Конечно, всегда, а особенно въ первое время, надо остерегаться, чтобы не сдѣлать какой-либо ошибки въ лѣченіи и тѣмъ не повредить больному. Во избѣжаніе всего этого авторъ даетъ такія наставленія всякому, кто пожелалъ бы взять на себя подвигъ облегченія тѣлесныхъ страданій своего ближняго.

1) Не приступать къ лѣченію безъ особой нужды, т. е., когда есть возможность отправить больного къ врачу. -

2) Не лѣчить болѣзни, которую священникъ не можетъ опредѣлить, т. е., поставить правильнаго и безошибочнаго діагноза.

3) Осторожно поступать съ лѣкарствами, въ составъ которыхъ входятъ сильныя яды: мышьякъ, сулема, а также ляписъ, крѣпкая водка и проч. Составъ подобныхъ лѣкарствъ лучше всего дѣлать по совѣту фельдшеровъ или поручать прямо имъ.

4) Не употреблять средствъ, безвредность которыхъ сомнительна.

5) Не браться лѣчить болѣзни, которыя требуютъ скорой и серьезной, научной, медицинской помощи, но настоятельно совѣтывать такимъ больнымъ, не тратя времени, приглашать ученаго врача или ѣхать къ нему.

6) Строго различать средства народной медицины, благотворное вліяніе которыхъ на болѣзни заключается въ естественныхъ силахъ природы, отъ средствъ симпатическихъ и знахарскихъ, лѣчебное значеніе которыхъ основано единственно на невѣжествѣ и суевѣріи“. Б.

Толковый Типиконъ.

Первый часъ.

Уже съ хвалитныхъ, т. е. съ послѣдней части утрени, бдѣніе ослабляетъ свою торжественность, переходя сначала въ тихое и медленное пѣніе вел. славословія, а затѣмъ въ длинный рядъ ектенійныхъ прошеній; литія послѣ утрени съ наполняющимъ ее чтеніемъ въ этомъ отношеніи стоитъ еще ступеню ниже, а 1-й часъ, совершенно лишенный пѣнія, еще ниже. Та и другой даже выносятся изъ храма. Тихая молитва ласкаетъ и освѣжаетъ теперь душу, утомленную продолжительнымъ восторгомъ праздничныхъ пѣсней.

Падая на самый разсвѣтъ (1-й восточный часъ=7 ч. у насъ въ равноденствіе), первый часъ находится въ такомъ

же отношеніи къ утрени, въ какомъ девятый находится къ вечернѣ: тотъ и другой, совпадая по времени, отчасти и по содержанію съ этими важнѣйшими суточными службами, имѣютъ въ то же время каждый свою мысль (идею) и не повторяютъ изъ тѣхъ службъ ни одной пѣсни или молитвы.

Тема 1-го часа—мысли и чувствованія вѣрующаго при наступленіи утра; только нѣкоторыя мѣста его псалмовъ, изображающія коварство враговъ гонимаго праведника (какъ Пс. 5, 11: „нѣсть во устѣхъ ихъ истины... гробъ отверсть гортань ихъ“...) допускаютъ и приуроченіе 1 го часа, по указанію „Учительнаго Извѣстія“ при Служебникѣ, къ воспоминанію о судѣ надъ Христомъ Пилата, имѣвшемъ мѣсто въ эту пору сутокъ. Первый псаломъ часа 5 „Глаголы моя внуши, Господи“—исполненная надежды утренняя молитва во храмѣ за праведныхъ и противъ нечестивыхъ, которые должны быть лишены всякаго участія въ культѣ, причемъ пѣвецъ обращается отъ однихъ къ другимъ нѣсколько разъ въ равныхъ строфахъ (д. б. предназначенныхъ для антифоннаго пѣнія). Второй псаломъ 1-го часа 89 „Господи, прибѣжище былъ еси намъ“, приписываемый (и евр. Библией) Моисею, изображаетъ краткость, и многотрудность человѣческой жизни въ сравненіи съ вѣчностью Бога, который смѣняетъ на землѣ поколѣнія людей, какъ растенія каждое утро, ибо наша жизнь предъ Богомъ короче одного дня; видя причину этого въ гнѣвѣ Божіемъ на наши грѣхи, пѣвецъ проситъ о скоромъ („и заутра“) вознагражденіи милостію Божіею за прежнія страданія по числу ихъ дней и годовъ. Въ послѣднемъ псалмѣ часа 100 „Милость и судъ воспою“ благочестивый царь въ формѣ обѣта намѣчаетъ программу для дѣятельности своей (въ началѣ, утрѣ своего правленія) какъ въ частной, домашней жизни, такъ въ обращеніи съ людьми, въ отношеніи къ подчиненнымъ и ближайшимъ слугамъ, къ преступникамъ, которыхъ будетъ карать каждое утро ¹⁾.

¹⁾ Moll, Der Psalter II, 91; Duhm, Die Psalmen, 16. 224. 236. Gunkel, Ausgenähte Psalmen, 140.

Изъ пѣснопѣній и молитвъ 1-го часа постный тропарь „Заутра услыши гласъ мой“ молитъ вообще о принятіи утренней молитвы, богородиченъ „Что Тя наречемъ“ представляетъ собою безотносительное ко времени дня прославленіе Богоматери, но изъ богородичновъ на часахъ это самый восторженный, м. б. п. ч. 1-й часъ приблизительно соотвѣтствуетъ времени рожденія Спасителя („имѣла еси во объятіяхъ Сына всѣхъ Бога“); этотъ богородиченъ болѣе нигдѣ не употребляется. Стихъ часа на 1-мъ часѣ въ противоположность другимъ часамъ двойной (какъ увидимъ ниже, 1-й часъ въ инославныхъ церквахъ выдѣляется изъ другихъ объемомъ и своеобразиемъ); первый стихъ „Стопы моя направи“, взятый изъ полунощно-утренняго 118 пс. (ст. 133—135), проситъ Бога о направленіи по заповѣдямъ Божиимъ нашего поведенія (подразумѣвается, въ наступающій день) и о духовномъ просвѣщеніи; второй изъ Пс. 70, 8 „Да исполнятся уста моя“ проситъ о томъ, чтобы весь наступающій день воспѣвать славу Божию. Постный тропарь по Трисвятомъ, какой на 1-мъ часѣ въ противоположность другимъ часамъ положенъ одинъ, посвященъ Богоматери: „Преславную Божию Матерь“, служащій и сѣдальнымъ 6 гл., въ среду и пятницу кресту „Скоро предвари“, сѣд. 4 гл. въ субботу—мученикамъ „Яко начатки“, конд. муч. 8 гл., Тропарь положенъ одинъ м. б. въ соотвѣтствіе нумераціи часа и по усталости отъ утрени. Возгласъ на „Иже на всякое время“ такой же, какъ на 9 часѣ: „Боже ущедри“. Молитва 1-го часа, приписываемая пр. Саввѣ Освященному¹⁾, обращенная ко Христу, какъ молитва еще только 9 часа, проситъ Его, какъ просвѣщающаго (въ крещеніи) и освящающаго всякаго начинающаго жизнь, о духовномъ просвѣщеніи и исправленіи по молитвамъ Его Матери (послѣднее только въ молитвѣ этого часа; ср. тропарь по трисвятомъ). Практикой принято эту молитву въ отличіе отъ другихъ на часахъ произносить священнику, а не чтецу (въ

¹⁾ Часосл. рукоп. Моск. Тип. б. № 59 (223) 1482, л. 134.

Кіево-Печерской Лаврѣ—чтець), и послѣ нея, въ соотвѣтствіе къ особому вниманію, какое удѣляется на этомъ часѣ Пр. Богородицѣ—поютъ кондакъ Ей изъ службы Благовѣщенію „Взбранной Воеводѣ“, какъ имѣющій наиболѣе общее хвалебно-молитвенное содержаніе. Въ Кіево-Печерской Лаврѣ не поютъ. Какъ заключительная служба въ группѣ 1-й часъ имѣетъ отпустъ, называемый посему „совершеннымъ“, въ просторѣчій „малымъ“, на коемъ помнается изъ святыхъ только ликъ преподобныхъ, п. ч. монашеская служба.

М. Скабаллановичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе)¹⁾.

Бесѣда четвертая.

Обязанности и свойства пчелъ.

У всѣхъ трехъ разнополыхъ обитателей населеннаго улья, т. е., у матки, у пчелы-работницы и у трутня, есть свои обязанности, каковыя они нелѣнно исполняютъ почти съ перваго момента появленія на свѣтъ до дня своей кончины. Обязанности эти бываютъ то весьма разнообразны, какъ у пчелы-работницы, то менѣе разнообразны, какъ у матки и у трутня. Въ связи съ обязанностями и независимо отъ нихъ мы рассмотримъ и нѣкоторыя свойства пчелъ, о которыхъ пчеловодъ долженъ имѣть самое правильное понятіе, чтобы, производя различныя работы на пасѣкѣ, не надѣлать досадныхъ ошибокъ.

Обязанности матки.

Не больше, какъ черезъ десять минутъ по выходѣ изъ своей родной ячейки-маточника, молодая матка начинаетъ уже

¹⁾ См. № 6 за 1913 г.

ходить по сотамъ, какъ бы что то разыскивая. Подкрѣпляясь даваемой ей пчелками пищей, матка скоро крѣпнеть, какъ будто даже вырастаетъ на нашихъ глазахъ. Кругъ ея хожденія, ограниченный вначалѣ роднымъ сотомъ, расширяется; она переходитъ на ближайшіе соты и очень скоро побываетъ на всѣхъ, даже самыхъ крайнихъ. Медленное сначала хожденіе становится довольно быстрымъ и суетливымъ, а къ концу семидневнаго срока, считая со дня ея рожденія, матка дѣлается еще болѣе суетливой. Если развернуть и освѣтить въ это время гнѣздо, всегда можно видѣть, какъ матка шныряетъ по сотамъ, поднявши немного вверхъ свое легкое пока брюшко.

Неопытный пчеловодъ, увидя безцѣльно и безъ устали бѣгающую матку, можетъ погрѣшнить на ея счетъ, упрекнувъ ее въ непроизводительной тратѣ жизненныхъ силъ и энергій; но чтобы предостеречь новичка отъ неправильнаго сужденія, разъясимъ здѣсь, что хожденіе и шныряніе матки, безцѣльное на видъ, вовсе небезцѣльно на самомъ дѣлѣ. Молодая матка бродитъ по сотамъ почти безъ отдыха и этимъ исполняетъ свою первую обязанность: *разыскать и уничтожить свою соперницу*, если бы таковая оказалась и если бы пчелы допустили ее совершить сестроубійство. Эта первая и очень важная обязанность происходитъ отъ врожденнаго свойства каждой матки: *неутолимой ненависти къ соперницамъ*. Ненависть эта такъ велика, что только въ борьбѣ съ соперницей матка обнажаетъ свое смертоносное оружіе—ядовитое жало. Непреклонная въ своемъ желаніи убить соперницу и раздосадованная помѣхой со стороны пчель-работницъ, если таковая (помѣха), по нѣкоторымъ соображеніямъ пчель, будетъ имѣть мѣсто, матка можетъ даже совсѣмъ оставить родной улей съ толпой приверженцевъ, иначе говоря,—она можетъ выдти съ роемъ. Въ противномъ же случаѣ, т. е., когда пчелы не думаютъ ройтись и разрѣшать молодой маткѣ распорядиться съ соперницами по своему желанію, она не-

медленно ихъ уничтожить или же сама погибнетъ въ неудачной борьбѣ.

Исполнивъ свою первую обязанность, молодая побѣдительница всецѣло захватывается инстинктивнымъ желаніемъ сдѣлаться полезной матерью, т. е.,—плодной маткой, каковое желаніе она можетъ привести въ исполненіе, конечно, при благоприятной погодѣ, не раньше пятидневнаго и не позже трехнедѣльнаго срока, послѣ своего появленія на свѣтъ. Семидневный срокъ считается обычной нормой. *Непреодолимое желаніе сдѣлаться плодной есть второе свойство матки;* оно влечетъ за собой и вторую обязанность: *вылетѣть и спариться съ трутнемъ.*

Удачно спарившись съ трутнемъ, оплодотворенная теперь матка, подъ вліяніемъ того же второго свойства, по прошествіи двухъ съ половиной—трехъ дней съ момента оплодотворенія, приступаетъ къ исполненію послѣдней и самой важной своей обязанности, а именно:—къ *несенію яичекъ*, каковую и несетъ съ честью до дня своей смерти,—естественной или насильственной, смотря по обстоятельствамъ. Болѣе подробно обо всемъ этомъ мы будемъ говорить въ бесѣдѣ о воспитаніи и фізіологическомъ развитіи матки.

Обязанности пчелы работницы.

Кругъ обязанностей пчелы-работницы, какъ сказали мы и раньше, весьма разнообразенъ. Лишь только вырѣзалась и выползла молоденькая пчелка изъ ячейки, какъ уже, хотя и пассивно, исполняетъ свою первую обязанность: она смирно сидитъ на сотахъ и *согрѣваетъ, нуждающуюся въ теплотѣ, еще не запечатанную дѣтку.* Проидетъ день—другой, пчелка окрѣпнетъ настолько, что можетъ исполнять и другія, болѣе ответственныя работы: она *чиститъ и полируетъ ячейки*, по выходѣ изъ нихъ молодыхъ пчелъ, *вырабатываетъ и подаетъ только что выклюнувшимся личинкамъ молоко; приготовляетъ изъ жидкаго меда и перги болѣе грубый кормъ для личинокъ старшаго возраста; запечатываетъ ячейки съ*

сполнь развитыми личинками; выпотъваетъ воскъ; строитъ соты или, какъ говорятъ пчеловоды, тянетъ вощину; распредъяляетъ, куда слѣдуетъ, приносимый старыми пчелами медъ; надстраиваетъ ячейки, наполняетъ ихъ пустымъ медомъ и запечатываетъ въ запасъ на зиму; чиститъ и вентилируетъ родной улей, а также оберегаетъ его отъ непрошенныхъ гостей. Созрѣвши въ достаточной степени, пчелка уступаетъ домашнія работы своимъ молодымъ сестрамъ, а сама нѣсколько разъ вылетаетъ изъ улья на проигру, знакомится съ мѣстностью и дѣлается старой—летней пчелой. Съ этого момента пчелка уже занимается другими дѣлами: она собираетъ и приноситъ въ улей цвѣточный нектаръ, цвѣтень или перу, клей (прополисъ) и воду.

Такимъ образомъ мы видимъ, что молодыя не летныя пчелки занимаются исключительно лишь домашними работами—внутри улья, а пчелы летныя выполняютъ всѣ работы внѣ улья, хотя могутъ, за отсутствіемъ молодыхъ пчелъ, какъ это бываетъ, напр., ранней весной, исполнять и всѣ работы безъ исключенія.

Изъ простаго перечня пчелиныхъ работъ уже видно, сколько тяжелыхъ и отвѣтственныхъ обязанностей лежитъ на пчелѣ-работницѣ, и можетъ показаться, что для исполненія ихъ пчела должна обладать большой долговѣчностью; по увы! въ разгаръ весенней и лѣтней работы пчела живетъ не больше двухъ мѣсяцевъ, считая со дня ея появленія на свѣтъ! „Какъ? только всего“? спросите вы. „Когда же пчелка успѣетъ выполнить всѣ свои многочисленныя обязанности и при томъ такъ успѣшно“? Да! къ стыду нашему, къ стыду человѣка, обладающаго громаднымъ запасомъ физическихъ и духовныхъ силъ и съ спокойной совѣстью коснѣющаго въ безпросыпной лѣни и невѣжествѣ, еще разъ повторимъ, что маленькая, безсильная пчелка успѣваетъ исполнить всѣ работы, не смотря на свою кратковременную жизнь!

Непрерывный трудъ отъ колыбели до моилы, какъ весьма удачно выразился проф. Цесельскій, и при томъ трудъ

самоотверженный, является девизом пчелы, каковой и является главнѣйшимъ ея свойствомъ. Дѣйствительно, пчела трудится, не покладая рукъ, трудится и безропотно погибаетъ подъ бременемъ послѣдней, непосильной ноши. Этотъ непродолжительный трудъ слабого насѣкомаго тѣмъ болѣе приобретаетъ въ нашихъ глазахъ себѣ цѣну, когда мы вспомнимъ, что онъ не эгоистиченъ въ самомъ высокомъ и благородномъ смыслѣ этого слова. Пчела трудится съ утра до вечера, не досыпаетъ за работой ночей, если вообще она имѣетъ эту привычку (спать), несетъ въ улей кормъ подругамъ и запасы на зиму, и все это она продѣлываетъ не для себя лично, а для настоящаго безбѣднаго и такового же будущаго существованія своего родного гнѣзда. Трудясь непрерывно, она не можетъ рассчитывать даже на каплю состраданія въ тотъ несчастный періодъ ея жизни, когда она, надорвавъ въ тяжелой работѣ свои силы, дѣлается инвалидомъ, ибо, по спартанскимъ законамъ пчелинаго роя, пребываніе въ благополучномъ ульѣ неспособнаго къ труду члена становится невозможнымъ: его безжалостно выгоняютъ вонъ, гдѣ онъ, лишенный теплоты и пищи, въ сознаніи ужаснаго одиночества и погибаетъ очень скоро, дѣлаясь добычей безпощаднаго муравья или же какого-нибудь иного насѣкомояднаго животнаго.

О нѣкоторыхъ изъ выше перечисленныхъ работъ мы будемъ говорить въ слѣдующей бесѣдѣ, теперь же остановимъ свое вниманіе на работахъ болѣе существенныхъ, къ числу каковыхъ нужно отнести: устройство гнѣзда, собираніе меда, перги и клея, пошеніе воды и нѣкоторыя другія болѣе мелкія работы и обязанности.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАМѢТКА.

О вступленіи на приходъ вновь назначеннаго священника.

Архіеп. полтавскій Назарій высказалъ желаніе, чтобы вступленіе новорукоположеннаго пастыря въ приходъ было обставляемо возможно торжественно. Исполняя это желаніе, мѣстная консисторія издала такое постановленіе.

Предписать благочиннымъ, при первомъ служеніи новорукоположеннаго священника, выѣзжать въ приходъ и встрѣчать пастыря предъ началомъ совершенія имъ божественной литургіи съ крестомъ, какъ крестоносца, имѣющаго проповѣдывать людямъ Божіимъ о спасительной силѣ креста Господня и, по совершеніи проскомидіи, прочитавшимся въ храмѣ прихожанамъ ставленную грамоту рукоположеннаго во іерея, съ приличествующимъ словомъ о принятіи съ любовью ихъ руководителя ко спасенію, облегчать трудности пастырскаго служенія вниманіемъ и послушаніемъ къ пастырскимъ заботамъ о ихъ духовномъ просвѣщеніи и под.

Къ концу литургіи, съ крестомъ въ рукѣ, имѣеть сказать вступительную рѣчь своимъ прихожанамъ совершавшей литургію пастырь, напередъ просмотрѣнную и одобренную его высокопреосвященствомъ. Если предшественникъ новорукоположеннаго пастыря былъ продолжительное время на приходѣ и достаточно потрудился въ сооруженіи храма или построеніи школьнаго зданія, то въ рѣчи молодого пастыря прилично напомнить прихожанамъ поминать бывшаго ихъ наставника, глаголавшаго имъ слово Божіе и трудившагося для созиданія царства Божія. Къ концу рѣчи проповѣдникъ осѣняетъ крестомъ народъ при пѣннн клиромъ тропаря: „Спаси Господи люди Твоя“. По выходѣ изъ храма, за окончаніемъ богослуженія, церковный староста на блюдѣ относить въ квартиру священника церковные ключи, а благочинный вручаетъ церковную печать. Передача церковнаго имущества, провѣрка суммы и утвари совершаются по особому распоряженію благочиннаго (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется Кіевъ. 9-го февраля 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 8

Подписка принимается въ редак-
ци журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 17-го февраля.

Содержаніе: I. Свѣтскій журналъ о церковномъ пѣніи. Свящ. В. Пестряковъ.—II. Изъ журналовъ. Н. Гумилевскій.—III. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. В.—IV. О вредѣ куренія. Д-ръ Ѳ. А. Удинцевъ.—V. Приложеніе къ „Бесѣдамъ по пчеловодству“. Діаконъ Г. Лисавскій.

Свѣтскій журналъ о церковномъ пѣніи.

Въ журналѣ „Русская Школа“ прошлаго года въ нѣсколькихъ книжкахъ, въ видѣ приложенія, была помѣщена очень интересная статья В. Колмакова „Методическія бесѣды по теоріи пѣнія съ краткими свѣдѣніями изъ элементарной теоріи музыки и гармоніи“. Написанная просто, удобопонятно, она заслуживаетъ вниманія тѣхъ, кому приходится заниматься пѣніемъ, особенно среди народа, въ школахъ, вообще тамъ, гдѣ пѣвцовъ приходится учить, начиная съ азовъ. Излагая популярно теорію гармоніи и пѣнія, г. Колмаковъ—несомнѣнно большой любитель церковнаго пѣнія—удѣляетъ не мало вниманія и этому послѣднему пѣнію. Въ статьѣ его

есть не мало страницъ, посвященныхъ церковному пѣнію, тѣмъ болѣе цѣнныхъ, что принадлежать они свѣтскому лицу. Въ первомъ отдѣлѣ своей книги—о пѣніи вообще—г. Колмаковъ пишетъ, что пѣніе церковное, или, какъ онъ выражается, духовное, заслуживаетъ того, чтобы о немъ сказать отдѣльно отъ пѣнія свѣтскаго. „Не надо забывать, говоритъ онъ, что роль церковнаго хора слишкомъ высока и отвѣтственна. Пѣвчіе должны помнить, что настраиваясь извѣстнымъ образомъ сами, они также настраиваютъ и всѣхъ слушателей молящихся. Вліяніе же духовнаго пѣнія вообще на присутствующихъ такъ очевидно и всѣмъ понятно, что едва ли необходимо это доказывать“.

Признавая вмѣстѣ съ знаменитыми учеными и педагогами, начиная съ Песталоцци, огромное нравственно-воспитательное значеніе пѣнія вообще, за церковнымъ хоромъ, руководимымъ учителемъ, г. Колмаковъ признаетъ особое значеніе: такой хоръ является связующимъ звеномъ между школой и населеніемъ; въ глазахъ населенія авторитетъ сельскаго учителя зачастую обусловливается тѣмъ, имѣетъ ли данный учитель хоръ или вовсе не обучаетъ пѣнію“.

Не можемъ не привести общихъ руководящихъ правилъ, какія даетъ г. Колмаковъ въ своей статьѣ всѣмъ регентамъ церковныхъ хоровъ. Регентъ долженъ а) тщательно изучить внутреннее содержаніе всѣхъ молитвъ и пѣснопѣній всенощной и литургии, понять каждое пѣснопѣніе и въ отдѣльности, и въ ряду другихъ пѣснопѣній за богослуженіемъ; б) при выборѣ всякихъ нотныхъ произведеній руководиться тѣмъ, насколько внѣшняя ихъ форма соотвѣтствуетъ внутреннему содержанію. Авторъ настойчиво рекомендуетъ регентамъ выбирать нотныя пѣснопѣнія изъ официально одобренныхъ сборниковъ съ такимъ расчетомъ, „чтобы каждое данное богослуженіе представляло нѣчто цѣльное, стильное, по возможности въ одной и той же гаммѣ, одинаковой приблизительно трудности, въ одинаковой гармоніи, съ одинаковымъ соотношеніемъ и распределеніемъ голосовъ“.

Г. Колмаковъ большой сторонникъ такъ называемаго простаго пѣнія, какъ болѣе древняго и болѣе родного для русскихъ, болѣе отвѣчающаго глубокому содержанию церковныхъ молитвъ.

Авторъ рисуетъ весьма правдивую картину постановки у насъ церковнаго пѣнія и особенно энергично возстаетъ противъ чрезмѣрнаго увлеченія партеснымъ пѣнiемъ, считая это увлеченiе большимъ несчастьемъ. „Зачастую, пишетъ онъ, встрѣчаемъ, что данный хоръ очень не дурно исполнить „Херувимскую“, „Милость мира“, а простое пѣнiе на литургiи и всеобщей исполняетъ съ непонятной небрежностью, чуть не скороговоркой, а то и просто предоставляетъ это пѣнiе лѣвому хору, нерѣдко состоящему изъ одного дьячка или одного-двухъ случайныхъ любителей“.

„Задача всѣхъ регентовъ должна быть такова: не пренебрегать ни одной молитвой, ни однимъ реченiемъ, ни однимъ пѣснопѣнiемъ: все за богослуженiемъ должно исполнять одинаково добросовѣстно, одинаково художественно. Только при такой дружной работѣ регентовъ возможно воспитать прихожанъ для благоговѣйнаго отношенiя ко всякой молитвѣ; только при этомъ условii хоръ будетъ подчинять себѣ сердца присутствующихъ въ храмѣ для общей молитвы“.

Совершенно справедливы замѣчанiя г. Колмакова на манеру исполненiя нѣкоторыми хорами „Вѣрую“, „Отче нашъ“, „Блаженни“, когда они поются почленно двумя хорами. Такъ какъ рѣдкая церковь богата двумя хорами и чаще подъ видомъ лѣваго хора слышится одинокое пѣнiе псаломщика, то такое пѣнiе умалняетъ, по отзыву г. Колмакова, торжественность богослуженiя, лишаетъ молитвы и пѣснопѣнiя цѣльности и даже вызываетъ досадованiе молящихся.

Есть у Колмакова въ отдѣлѣ „народный хоръ“ нѣсколько цѣнныхъ воспоминанiй и замѣчанiй объ общенародномъ пѣнiи въ храмахъ.

Изъ лицъ, которыя порою тормозятъ развитiе церковныхъ хоровъ, авторъ прежде всего указываетъ на „празднич-

ныхъ пѣвчихъ“. Къ нимъ принадлежатъ люди, когда то пѣвшіе въ хорахъ и потерявшіе голосъ, и люди, возмнившіе о себѣ, какъ о голосистыхъ и понимающихъ пѣвцахъ. Не считаясь со спѣвками и порядкомъ въ хорѣ, они поютъ, какъ умѣютъ или какъ когда то пѣли, и тѣмъ вносятъ разстройство въ пѣніе.

Вредятъ хорамъ иные церковные старосты, особенно если хоръ содержится на ихъ средства, мѣшая регенту быть послѣдовательнымъ при выборѣ пѣснопѣній для хора и требуя исполненія того, что имъ, дѣятелямъ хора, больше нравится. Съ большимъ сожалѣніемъ указываетъ авторъ и на то, что нѣкоторые батюшки, вмѣсто того, чтобы помогать регенту, поддерживать его въ минуты упадка энергіи, служить ему надежнымъ оплотомъ, совѣтникомъ и собесѣдникомъ, доставляютъ регенту огорченія и непріятности.

Хотѣлось бы, чтобы добрыя пожеланія автора о церковныхъ хорахъ, по возможности, шире осуществлялись въ жизни, чтобы всѣ руководители такихъ хоровъ осуществили въ своей дѣятельности слѣдующій горячій призывъ автора „методическихъ бесѣдъ“. „Идите своей дорогой, дѣлайте скромно и безъ шума великое дѣло, воспитывайте хоръ и слушателей на лучшихъ и продуманныхъ образцахъ, ни на іоту не поступаясь своими музыкальными запросами и движеніями своей души...“

Регентъ умѣлымъ, увѣреннымъ и продуманнымъ управленіемъ сосредоточить пѣвчихъ на мысли исполняемаго, а тѣ, въ свою очередь, объединяясь, сливаясь и сродняясь съ регентомъ, воодушевятъ этой мыслью всѣхъ слушателей,—и служба будетъ проходить цѣльно, стройно и полно, и въ храмѣ будетъ царствовать одна мысль, мысль къ Творцу, выражаемая словами, голосами и трепетомъ душъ“!

Священникъ *В. Пестряковъ*.

Изъ журналовъ.

(Екатеринослав. Епарх. Вѣдомости, Голосъ Церкви, Нива).

Противъ христіанскихъ догматовъ чаще всего высказываютъ то соображеніе, что они будто бы противорѣчатъ разуму: на этомъ основаніи отвергъ всѣ догматы, напр., гр. Л. Толстой. Конечно, относительно большинства догматовъ нужно согласиться, что вполне выяснитъ, а тѣмъ болѣе доказать ихъ соображеніями разума невозможно. Но это все не означаетъ непримиримости догматовъ съ требованіями разума; возможность такого примиренія достаточно выяснена въ нашей богословской наукѣ. Доказательству того, что наиболѣе подвергающійся нападкамъ догматъ о Пресвятой Троицѣ не противорѣчитъ разуму, посвящена, между прочимъ, содержательная статья П. Левитова „*Тайна Троичности и разумъ человѣческій*“ („Екатериносл. Епарх. Вѣд.“, № 2).

Основное возраженіе противъ даннаго догмата заключается въ томъ, будто бы въ признаніи троичности Божественныхъ Лицъ при единствѣ Божества содержится противорѣчіе. Авторъ выясняетъ, что противорѣчія здѣсь нѣтъ, такъ какъ единство и троичность приписываются Боже-ству въ различныхъ отношеніяхъ: единство природы и троичность Лицъ. Различіе между природой и личностью подтверждается наблюденіями надъ самимъ человѣкомъ. Содержаніе нашей психической жизни, то, что можетъ быть названо нашей духовной природой, съ теченіемъ времени постепенно измѣняется, но наше самосознающее „я“ остается неизмѣннымъ, такъ какъ къ нему мы одинаково относимъ какъ переживаемое въ данное время, такъ и происходившее много лѣтъ назадъ. Если же природа и личность не тождественны, то имъ могутъ быть усвоены различныя количественныя отношенія. Это опять таки подтверждается устройствомъ самого человѣка, надѣленнаго, при единствѣ личности, двумя противоположными природами—духовной и тѣлесной. Авторъ вполне справедливо говоритъ, что, если допустить

существованіе гдѣ нибудь въ другихъ мірахъ безтѣлесныхъ мыслящихъ духовъ, и если бы эти духи рассуждали, что существованіе на землѣ человѣка, обладающаго единой личностью и вмѣстѣ съ тѣмъ двумя различными природами, должно быть отвергнуто, какъ противорѣчащее разуму, то рассужденіе этихъ духовъ было бы вполне сходно и равноцѣнно съ рассужденіемъ земныхъ скептиковъ, отрицающихъ троичность Лицъ Божества.

Кромѣ того, истинность рассматриваемаго догмата „косвенно подтверждается его положеніемъ въ общей системѣ христіанскаго міросозерцанія и его значеніемъ при разрѣшеніи различныхъ недоумѣній религіозно-догматическаго характера“. (Въ силу аналогичныхъ соображеній въ наукѣ принимаются такія недоказуемыя гипотезы, какъ ученіе объ атомахъ, объ эфирѣ и т. п.). При отрицаніи троичности христіанское ученіе о твореніи, а особенно ученіе объ искупленіи и освященіи человѣка лишилось бы своего основанія. Особенно важенъ догматъ о Пресвятой Троицѣ для объясненія самосознанія Божественнаго (такъ какъ самосознаніе возможно только при отличіи себя отъ кого либо или чего либо иного) и всеблаженства Божественнаго. Послѣднее, при безусловномъ единствѣ Божіемъ, или, что то же—одиночествѣ, до сотворенія міра, было бы совершенно непонятнымъ.

Въ январ. книжкѣ „Голоса Церкви“ помѣщена, между прочимъ, заслуживающая вниманія статья проф. С. Зарина „Рѣчь св. Ап. Павла къ ефесскимъ пресвитерамъ (Дѣянїе XX, 16—35) и ея значеніе для пастырей Церкви“. Статья представляетъ подробный разборъ греческаго текста данной, весьма важной въ пасторологическомъ отношеніи рѣчи. Прежде всего ап. Павелъ говоритъ о своей пастырской дѣятельности въ Ефесѣ, которая можетъ служить высокимъ образцомъ для пастырей всѣхъ временъ. Изъ разсмотрѣнїя этой дѣятельности видно, что служеніе пастырское должно характеризоваться прежде всего настоянствомъ, или вѣрностью. Съ субъективной стороны вѣрность означаетъ добросовѣстное

пользованіе благодатными и естественными силами, усовершеніе ихъ подвигомъ молитвы и цѣлой жизни, со стороны объективной—чистое и неповрежденное употребленіе благодатныхъ средствъ изъ благодатной сокровищницы Церкви во славу Господа и для спасенія душъ. вмѣстѣ съ тѣмъ пастырь долженъ быть проникнуть смиренномудріемъ, сознаниемъ ничтожности собственныхъ силъ.

Одной изъ главныхъ обязанностей пастыря является проповѣдь, причемъ пастырь долженъ „не пропустить ничего полезнаго“, т. е. возвѣщать все потребное для духовнаго возрастанія пасомыхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ—въ такомъ объемѣ, въ какомъ они могутъ вмѣстить. Самую проповѣдь свою ап. Павелъ характеризуетъ тремя словами: проповѣдовать, учить, возвѣщать (точнѣе съ греческаго—свидѣтельствовать). Проповѣданіе „имѣеть своимъ предметомъ спасительныя событія евангельской исторіи и открывшуюся волю Божию,—чтобы люди знали, въ чемъ добро и въ чемъ зло, и не могли оправдываться своимъ невѣдѣніемъ“. Принявшимъ и усвоившимъ такое проповѣданіе далѣе преподается наученіе, т. е. „болѣе точное изъясненіе, введеніе въ разумѣніе возвѣщенной истины,—чтобы тѣ, которые приняли благовѣстіе, научились также разумѣть и держаться того, что имъ возвѣщено“. Наконецъ, свидѣтельство, заключающееся въ первыхъ двухъ моментахъ, есть подтвержденіе возвѣщаемой истины опытомъ собственной духовной жизни самого проповѣдника. Содержаніе же проповѣди составляютъ, главнымъ образомъ, покаяніе и вѣра въ Господа Иисуса Христа.

Далѣе ап. Павелъ свидѣтельствуетъ о томъ, насколько его дѣятельность отличается самоотверженностью: хотя Духъ Святой по всѣмъ городамъ свидѣтельствовалъ, что апостола ожидаютъ въ Іерусалимѣ узы и скорби, апостоль безтрепетно идетъ туда, вмѣняя ни во что свою жизнь, лишь бы только выполнить возложенное на него служеніе.

Въ томъ же журналѣ значительный интересъ представляетъ статья проф. И. Бердникова „*Наши новые законы и*

законопроекты о свободѣ совѣсти“. Изложивши законоположенія, которыми опредѣлялось положеніе въ Русскомъ государствѣ различныхъ исповѣданій и вѣрь до начала XX ст., авторъ указываетъ, что лежащимъ въ основѣ этихъ законовъ отношеніемъ государства къ религіознымъ вопросамъ характеризуется строй, называемый въ настоящее время полицейскимъ государствомъ—въ отличіе отъ правового государства, въ которомъ отношенія къ религіи регулируются такъ называемымъ принципомъ свободы совѣсти. Различіе между тѣмъ и другимъ строемъ заключается въ слѣдующемъ. Государство полицейскаго типа руководится тѣмъ соображеніемъ, что выше всего должно стоять благо общественное и, въ частности, религіозное благосостояніе народа; а такъ какъ государство лучше отдѣльнаго лица знаетъ, что нужно для достиженія этого блага, то оно опредѣляетъ не только правовое положеніе разныхъ исповѣданій, но и принадлежность къ нимъ отдѣльныхъ лицъ, и само слѣдитъ за тѣмъ, чтобы члены одного исповѣданія не были привлекаемы въ другое хитростью, экономическими расчетами, угрозами и т. п. Правовое же государство считаетъ свободу каждаго отдѣльнаго гражданина настолько высокимъ благомъ, что находитъ возможнымъ ограничивать ее только въ крайнихъ случаяхъ, когда она явно угрожаетъ еще болѣе цѣннымъ общественнымъ благамъ; поэтому правовое государство вмѣшивается въ религіозныя отношенія только тогда, когда достиженіе религіозныхъ цѣлей сопровождается фактическимъ нарушеніемъ общегосударственныхъ законовъ; здѣсь мѣры пресѣченія преступленій преобладаютъ предъ мѣрами предупрежденія. Такимъ образомъ, смѣшивать эти двѣ системы нельзя; между тѣмъ, для составителей нашихъ новыхъ вѣроисповѣдныхъ законовъ такое смѣшеніе, по выраженію автора, „служило конькомъ, на которомъ они выѣхали и вывезли свои новые законы“. Стремящіеся распространить у насъ принципъ свободы совѣсти въ западноевропейскомъ смыслѣ обычно ссылаются на Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 г. Но авторъ,

на основаніи содержанія Особаго журнала Комитета Министровъ, изъ котораго извлечены пункты названнаго указа, показываетъ, что и въ этомъ указѣ остается прежняя система государственнаго устройства, такъ какъ, „по изображенію Комитета Министровъ, въ предпринятомъ ими пересмотрѣ вѣроисповѣдныхъ законовъ дѣло должно идти не о перемѣнѣ Основныхъ положеній дѣйствующаго права, а только о восполненіи пробѣловъ въ смыслѣ нѣкотораго расширенія предѣловъ религіозной терпимости“.

Въ то время какъ наши духовные журналы стремятся къ возвышенію религіозности, въ нашей свѣтской печати кощунственныя выраженія сдѣлались зауряднымъ, чуть ли не ежедневнымъ явленіемъ. Вотъ одинъ изъ примѣровъ. Въ наиболѣе распространенномъ журналѣ „Нива“, въ № 3—4, помѣщена статья Н. Каржанскаго „Стѣны“, представляющая рядъ не связанныхъ другъ съ другомъ очерковъ изъ тюремной жизни. Оставляя въ сторонѣ вопросъ, насколько назидательны и особенно насколько подходящи для семейнаго чтенія повѣствованія о жизни осторожныхъ сидѣльцевъ, притомъ съ употребленіемъ нѣкоторыхъ осторожныхъ выраженій, нельзя не отмѣтить черезчуръ развязнаго отношенія автора данной статьи къ святымъ и къ Самому Богу. Разказывая объ одномъ арестантѣ, который, благодаря своей угодливости и добродушной „рожѣ“, умѣлъ вездѣ проникнуть, авторъ говоритъ: „передъ нимъ, я думаю, не устоялъ бы самъ суровый Петръ, нарицаемый Камень, ключами вѣчнаго царства владѣющій,—не устоялъ бы и, несмотря на несмѣтные его грѣхи, отверзъ бы передъ нимъ врата рая“. Здѣсь совершенно неумѣстное упоминаніе о св. апостолѣ выражено, по крайней мѣрѣ, въ болѣе или менѣе приличной по внѣшности формѣ. А далѣе авторъ, высказывая увѣренность, что и Страшный Судія не лишитъ этого арестанта райскихъ утѣхъ, употребляетъ откровенно-богохульную фразу: „Рѣшитель и Крушитель послѣднихъ судебъ“. Остается только удивляться, какъ подобныя кощунственныя выходки могутъ проходить незамѣченными, словно нѣчто, вполне нормальное.

Н. Гумилевскій.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Какъ американцы борются съ пьянствомъ?

Америка всегда впереди, и престарѣлая Европа еле плетется за нею на своихъ костыляхъ. Вотъ и въ вопросѣ о народномъ бичѣ—пьянствѣ Новый Свѣтъ далеко опередилъ даже наиболѣе цивилизованныя европейскія страны. Около 130 лѣтъ ведется тамъ упорная безпощадная борьба съ алкоголизмомъ, и, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше послѣдній слабѣетъ и побѣждается трезвостью. Уже въ 7 штатахъ дѣйствуетъ законъ, безусловно воспрещающій продажу спиртныхъ напитковъ, и въ 200 американскихъ городахъ вы не достанете ни за что ни пива, ни вина. Запретительный законъ начинаетъ по мѣстамъ прививаться и въ другихъ штатахъ. Конечно, нельзя объяснять такой успѣхъ только мѣрами правительства и администраціи, потому что однѣ такія лишь мѣры не дали бы столь блестящихъ результатовъ. Само общество дружно сплотилось для борьбы со своимъ врагомъ, и вотъ врагъ этотъ теперь у ногъ побѣдителей. Въ разныхъ городахъ Америки давно уже существуютъ особыя противоалкогольныя организаціи, насчитывающія вмѣстѣ милліоны членовъ, и они то путемъ печати, митинговъ, лекцій, рѣчей и т. п. сѣютъ среди американцевъ сѣмена трезвости. Насколько энергична дѣятельность этихъ организацій, можно судить хотя бы по тому, что ими выпущено одинъ милліонъ 866 тысячъ разныхъ изданій и въ настоящее время издается болѣе сотни газетъ.

Въ дни выборовъ въ парламентъ по улицамъ городовъ ходятъ цѣлыя толпы дѣтей съ огромными знаменами съ надписью: „Голосуйте за запрещенія ради моего блага“; устраиваются грандіозные митинги, раздаются воззванія съ призывомъ голосовать за полное запрещеніе вина; двигаются цѣлыя процессіи дѣвушекъ, одѣтыхъ во все бѣлое и унизанныхъ цвѣтами; съ пѣніемъ гимновъ трезвости эти дѣвушки ходятъ по улицамъ города и при этомъ каждая имѣетъ въ рукахъ

хоругвь съ надписью: „кабакъ злой дьяволъ“. Такой своей дѣятельностью трезвенники достигли того, что ихъ вліяніе сказывается даже на выборахъ президента республики. Президентомъ страны можетъ быть только абсолютный трезвенникъ. Желѣзно-дорожные служащіе, а также всѣ чиновники немедленно увольняются, если только обнаруживаютъ пристрастіе къ рюмбѣ.

Не безъ тяжелой борьбы, однако, трезвость завоевала себѣ такой успѣхъ. Около 50 лѣтъ трезвенникамъ пришлось бороться со сплоченной массой кабатчиковъ, почувствовавшихъ, какая опасность грозитъ ихъ карманамъ отъ проповѣди трезвости. И вотъ, какъ изъ рога изобилія, посыпались на трезвенниковъ клеветы, лживые доносы, обвиненіе въ политической неблагонадежности и т. д. Словомъ, всѣ средства были пущены въ ходъ кабатчиками, чтобы какъ нибудь запугать трезвенниковъ, ослабить ихъ дѣятельность, прекратить и уничтожить ее. Въ 1877 году состоялся даже съѣздъ трактирщиковъ, занявшихъ вопросомъ, какъ парализовать успѣхи противоалкогольнаго движенія, но этотъ съѣздъ слишкомъ откровенно дѣйствовалъ и общество, убѣдившись, что онъ заботится о своихъ лишь прибыляхъ, отвернулось отъ него.

Такъ американское общество одолѣло своего врага и не далеко то время, когда во всѣхъ штатахъ Новаго Свѣта трезвость восторжествуетъ надъ отвратительнымъ служеніемъ богу вина и веселья.

(Костромскія Епарх. Вѣд. № 1-й).

Воинствующій Израиль.

Недавно въ Берлинѣ вышла книга подъ заглавіемъ: „Какъ Израиль пріобрѣтетъ могущество надъ міромъ, который принадлежитъ ему“? Устанавливая, кто и что препятствуетъ жаднымъ стремленіямъ евреевъ проглотить весь міръ, и указывая средства борьбы съ подобными препятствіями, названная книга особенно обрушивается на христіанство, какъ опас-

наго врага въ дѣлѣ осуществленія властолюбивыхъ замысловъ избраннаго народа. „Естественный врагъ Израелитовъ есть христіанская церковь и потому необходимо подкопать ея авторитетъ. Мы должны поддерживать въ ней раздоры, сѣять суевѣріе, свободомысліе, сомнѣнія. Особенно воевать противъ духовенства: всячески чернить и возбуждать недовѣріе къ нему.

Главная сила церкви—школа. Будемъ стараться отдѣлить церковь отъ школы и добиться правъ преподавать самимъ въ школахъ. Подъ прикрытіемъ идей прогресса и равноправія будемъ добиваться свободы вѣроисповѣданій—и обратимъ христіанскія школы въ безрелигіозныя. Тогда евреи станутъ учителями и быстро уничтожится христіанская закваска въ дѣтяхъ.

Будемъ агитировать также за передачу церковныхъ и школьныхъ имуществъ въ руки государства. Оттуда быстро перейдетъ оно въ руки Израила“.

Надо къ сказанному добавить, что евреи съ большою настойчивостью и систематически осуществляютъ намѣченную программу порабоженія міра. Во Франціи они уже добились отдѣленія церкви отъ государства, удаленія изъ школъ Закона Божія, какъ предмета обученія, уничтоженія церковныхъ школъ и т. д. А обезсиливъ своего противника, они легко захватили власть въ странѣ, и вотъ въ результатѣ каковы плоды еврейской работы: сынамъ Израила принадлежатъ 49 мѣстъ префектовъ и подпрефектовъ, 19 мѣстъ въ государственномъ совѣтѣ, 19—въ парижскихъ судахъ, 11—въ министерствѣ земледѣлія, 21—въ почтовомъ управленіи, 30 въ министерствѣ общественныхъ работъ, 27—въ министерствѣ финансовъ и 35—въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Процентъ огромный, если взять во вниманіе цифру еврейскаго населенія во Франціи вообще и сравнить ее съ числомъ жителей другихъ народностей. Вся торговля и промышленность въ Алжирѣ въ рукахъ евреевъ. Въ Марселѣ изъ 12 профессоровъ юридическаго факультета—треть евреи. Такой же

успѣхъ еврей имѣютъ и во многихъ другихъ европейскихъ странахъ. Въ Италіи важнѣйшіе банки и все министерство финансовъ находится въ ихъ рукахъ. Въ Венгріи одна треть всей земли—собственность израильтянъ, а въ Венгерскомъ парламентѣ на 1 милліонъ избраннаго народа 17 представителей, тогда какъ на 3 милліона словакъ съ трудомъ провели 3 депутатовъ. Въ Вѣнскомъ университетѣ изъ 6800 студентовъ, евреевъ—2500. Въ Германіи на каждую сотню торговцевъ падаетъ 50 евреевъ—цифра громадная, если принять во вниманіе процентное отношеніе евреевъ къ общему числу германскихъ подданныхъ (Костр. Епарх. Вѣд.).

Б.

О вредѣ куренія.

(Научно-популярный очеркъ).

Привычка къ употребленію различными народами тѣхъ или другихъ одурманивающихъ или т. наз. наркотическихъ средствъ укрѣпилась давно. Съиздавна уже жители восточной Азіи услаждаютъ себя куреніемъ опія и гашиша, обитатели Перуанскаго плоскогорія примѣняютъ съ той же цѣлью листья кока, жители Сѣверной Европы—хмѣль и т. д.

Но только употребленіе табака уже съ давнихъ временъ получило самое широкое распространеніе на земномъ шарѣ безъ различія народностей, національности и классового состоянія людей.

Родиной табака считается Америка и ко времени открытія ея Колумбомъ въ 1492 г. куреніе табака здѣсь было распространено уже въ большемъ размѣрѣ. Въ Европу табакъ былъ привезенъ въ 1496 г. Испанскимъ монахомъ Ронап'омъ Рап'омъ и былъ имъ предложенъ тогда какъ средство противъ язвъ. Затѣмъ сѣмя этого растенія появилось въ Португаліи, и въ 1560 мѣ году растеніе это было преподнесено французскимъ посломъ въ Лиссобанѣ Жан'омъ Нисот'смъ Королевѣ Екатеринѣ Медичи. Въ 1586 году табакъ былъ привезенъ въ Англію, въ Германію онъ сталъ воздѣлываться при Карлѣ V.

Въ 1601 г. табакъ появился въ Турціи и Аравіи. Въ Россію онъ былъ впервые привезенъ въ 1553 году англійскими купцами, а въ 1612-мъ году появился въ Малороссіи. Официальный ввозъ табака въ Россію былъ разрѣшенъ Петромъ Великимъ въ 1697 г.

Табакъ, какъ сказано выше, имѣетъ широкое распространеніе на всемъ земномъ шарѣ. Достаточно сказать, что Crowford опредѣляетъ ежегодное потребленіе табака въ 4,480 милліоновъ фунтовъ, или 4½ фунта на человѣка.

По статистикѣ Кѳнигъ'а 1882 года въ Бельгіи въ годъ приходится на человѣка . . . 2.500 килограммовъ таб.

Въ Голландіи	2.000	”	”
” Германіи	1.205	”	”
” Норвегіи	1.025	”	”
” Даніи	1.003	”	”
” Франціи	0.803	”	”
” Италіи	0.571	”	”
” Испаніи	0.470	”	”
,, Великобританіи	0.616	”	”
,, Швейцаріи	1.601	”	”
,, Австріи	1.245	”	”
,, Россіи	0.883.	”	”

Уже по этимъ сравнительно устарѣлымъ статистическимъ даннымъ мы видимъ, въ какомъ громадномъ количествѣ потребляется различными народами табакъ и несомнѣнно въ настоящее время цифры эти нужно считать еще болѣе высокими. Россія по количеству потребленіе табака занимаетъ среднее мѣсто. Первое занимаетъ Бельгія и Голландія.

Табакъ представляетъ изъ себя листья растенія *Nicotiana Gloupi*. изъ семейства пасленовыхъ, названіе свое онъ получилъ отъ той мѣстности, гдѣ впервые былъ найдено это растеніе.

Для приготовленія табака преимущественно употребляется 3 вида растеній *Nicotiana tobacum* (Виргійскій т.),

N. macrophylla (Мэриландскій) и *N. rustica* (махорка). Главнымъ дѣйствующимъ началомъ табачныхъ листьевъ и сѣмянъ является весьма ядовитый алколоидъ никотинъ, содержащійся въ дурныхъ сортахъ табака отъ 4 до 8%, въ хорошихъ (гаванскій) до 2%.

Никотинъ, принадлежащій къ числу сильнѣйшихъ ядовъ, подходитъ въ смыслѣ токсичности весьма близко къ синильной кислотѣ, такъ что маленькія животныя погибають уже отъ вдыханія столь незначительныхъ количествъ, которыя испаряются отъ капли, помѣщаемой передъ клювомъ животнаго. Собака и кошка гибнуть отъ 0,05 грамма никотина, у человѣка уже доза въ 0,003 грамма вызываетъ тяжелыя явленія отравленія.

Кромѣ никотина, представляющаго изъ себя главную составную часть табака, въ табачномъ дымѣ содержатся еще пиридиновыя основанія, амміакъ, окись углерода и въ неб. колич. синильная кислота.

Для приготовленія табака листья растенія подвергаются броженію и пропитываются протравою; большая часть никотина при такой обработкѣ листьевъ исчезаетъ, такъ что въ нюхательномъ табакѣ его содержится только $\frac{1}{2}$ первоначальнаго количества, въ жевательномъ еще меньше, въ трубочномъ меньше, чѣмъ въ табакѣ сигаръ и папирсъ.

Въ различныхъ сортахъ табака также, какъ сказано выше, никотинъ содержится въ неодинаковомъ количествѣ.

Широкое распространеніе употребленія табака въ различныхъ его формахъ (куреніе, нюханіе и жеваніе) не является, само собой понятно, какъ результатъ свойственной вообще людямъ страсти къ подражанію, а зависитъ исключительно отъ его фізіологическаго (свойствъ) дѣйствія. Главную роль въ этомъ отношеніи играетъ никотинъ, а также и другія летучія вещества, содержащіяся въ табачномъ дымѣ: пиридиновыя основанія, синеродистый водородъ, сѣрнистый водородъ, окись углерода и т. д. Кромѣ того, въ качествѣ фізіологическаго фактора имѣетъ нѣкоторое значеніе при

курениі сигаръ и трубокъ высасываніе сока, которъй еще богаче никотиномъ и потому ядовитѣе, чѣмъ дымъ.

То пріятное дѣйствіе куренія, которое обусловливается выше перечисленными составными частями табака, и которое способствовало такому широкому распространенію его среди человѣчества, сказывается въ улучшеніи умственного и душевнаго состоянія, въ большей охотѣ къ умственному и физическому труду. Но къ сожалѣнію, эти пріятныя стороны куренія далеко не окунаютъ всего того вреда для организма, которъй влечетъ за собой хроническое злоупотребленіе табакомъ.

Правда, единичныя личности настолько привыкаютъ къ никотину, что могутъ переносить большія его количества безъ особаго ущерба для своего здоровья, но къ сожалѣнію, это бываетъ рѣдко, и въ большинствѣ случаевъ табакъ, отравляя организмъ, дѣйствуя вреднымъ образомъ на различные органы человѣческаго организма, ведетъ къ преждевременному изнашиванію его и, можетъ быть, — даже къ преждевременной смерти.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію измѣненій въ различныхъ органахъ человѣческаго организма въ связи съ субъективными проявленіями хроническаго отравленія табакомъ, скажемъ нѣсколько словъ о явленіяхъ остраго отравленія, которыя иногда могутъ наблюдаться у непривычныхъ къ куренію людей; явленія эти, оказывается, вполне соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя описаны при отравленіи людей никотиномъ. Жженіе на языкѣ, тошнота, рвота, головная боль, головокруженіе, затрудненіе дыханія, рѣзкая блѣдность, охлажденіе конечностей, дрожаніе ихъ, судороги, обморочное состояніе, неясность слуха и зрѣнія—вотъ симптомы этого отравленія, которыя, однако, обычно очень скоро проходятъ безъ всякаго слѣда.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Д-ръ *Θ. А. Удинцевъ.*

ТАБЛИЦЫ РИСУНКОВЪ.

Приложеніе къ „Бесѣдамъ по Пчеловодству“.

ТАБЛИЦА ПЕРВАЯ.

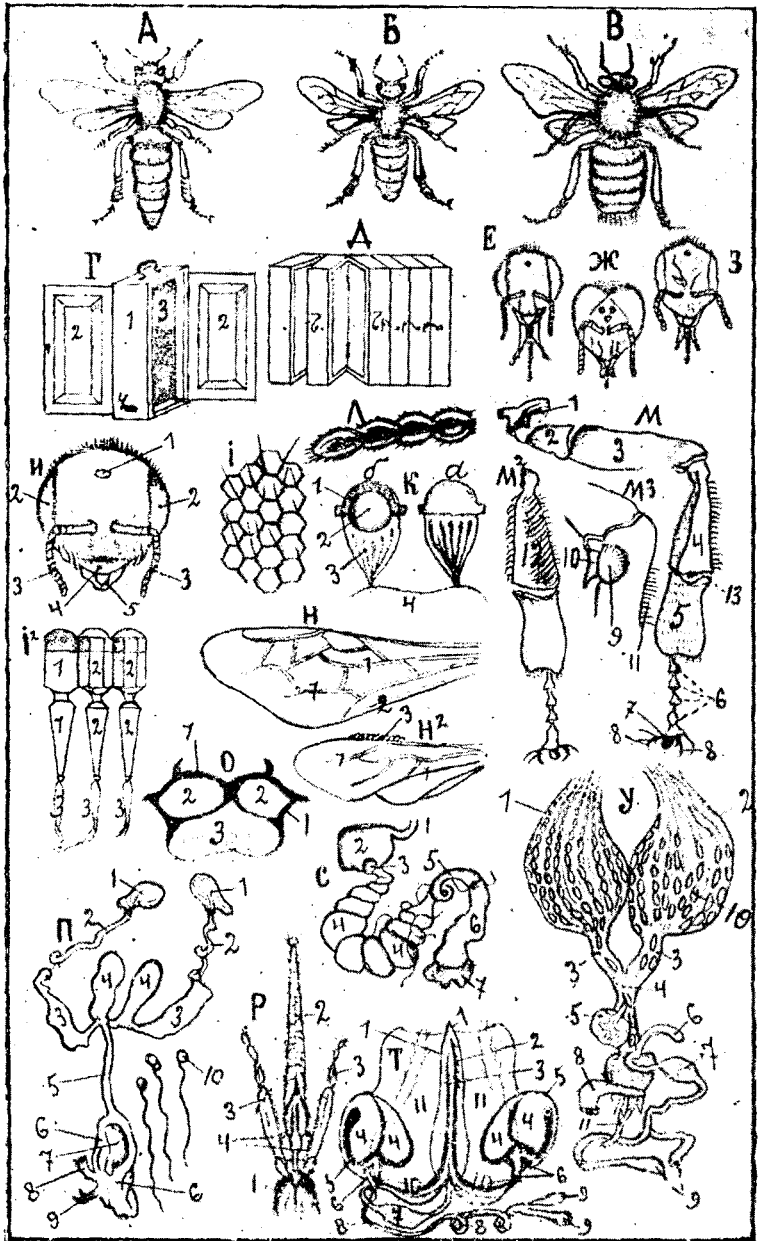
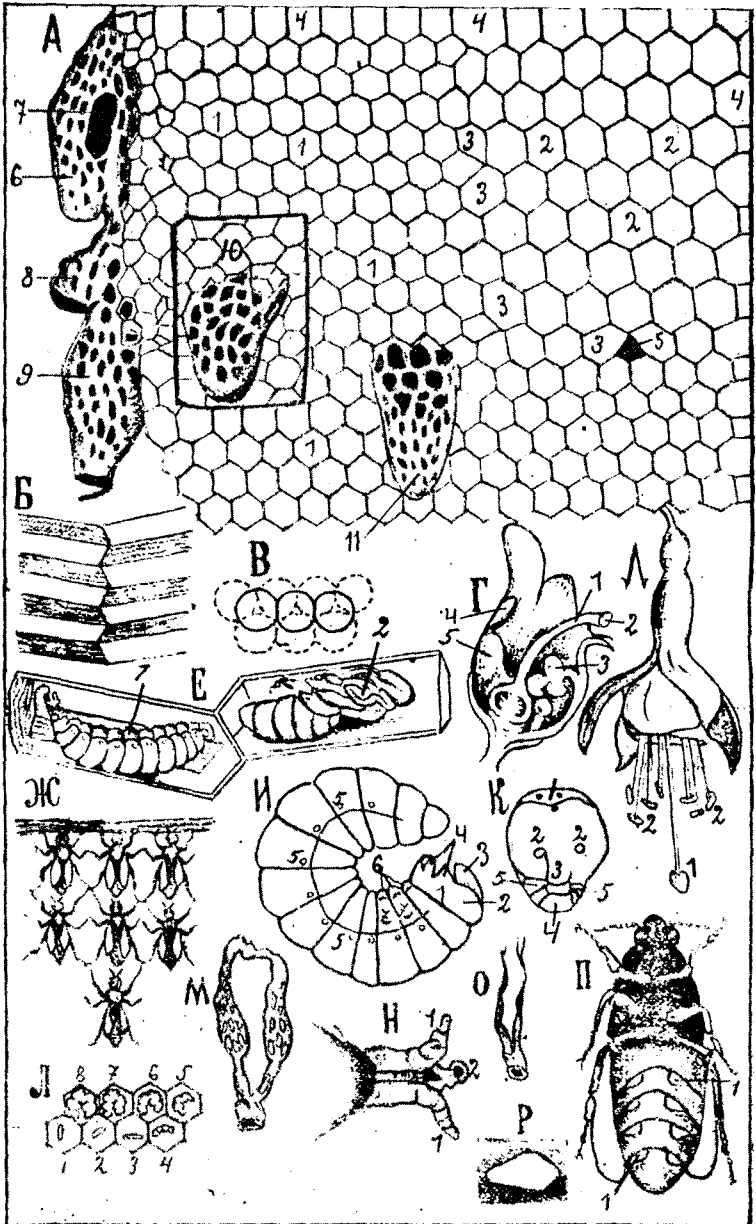

ТАБЛИЦА ВТОРАЯ.

Объясненіе рисунковъ первой таблицы.

А. Матка. В. Пчела-работница. В. Трутень.

Г. Стекланный или учебный улеекъ, изображенный на рисункѣ съ раскрытыми деревянными ставеньками. 1—деревянный футляръ для рамки съ сотомъ. 2—деревянные ставеньки, защищающіе улей отъ свѣта. 3—два стеклянныхъ ставенька, позволяющіе наблюдать жизнь пчелъ въ какое угодно время и съ какой угодно стороны. 4—летокъ, а съ противоположной стороны на этомъ самомъ мѣстѣ устроена вынимающаяся кормушка. Для того, чтобы вставить въ улеекъ рамку съ сотомъ, нужно вынуть на время [стеклянный ставенькъ.

Д. Книжный улей Губера. Улей этотъ названъ книжнымъ потому, что деревянные футляры съ сотами расположены въ немъ наподобіе книгъ въ книжномъ шкапу. Всѣ футляры соединены между собою по одной сторонѣ петлями, и потому ихъ можно какъ бы перелистывать и разсматривать подобно листамъ книги. Всѣ свои открытія Губеръ сдѣлалъ, благодаря книжному улью.

Е. Голова пчелы-работницы. Ж. Голова трутня. З. Голова матки. Всѣ три головы изображены на таблицѣ рядомъ, для сравненія ихъ разнообразныхъ формъ и особенностей строенія и расположенія наружныхъ частей. На рисункѣ ясно видно, какъ расположены сложные и простые глаза, и какъ развиты хоботки у всѣхъ троихъ особей.

И. Голова пчелы работницы (безъ хоботка). 1—простой глазъ. 2—сложные глаза. 3—усики-щупальцы. 4—верхняя губа. 5—пара верхнихъ челюстей (клещиковъ).

І. Кусочекъ поверхности сложнаго глаза, увеличенный въ 200 разъ. Видимыя шестигранки—это наружные поверхности глазковъ-микроскопиковъ; между ними видны щетинки.

. Три увеличенныхъ глазка-микроскопика. 1—разрѣзъ глазка. 2—прозрачныя чечевицы глазковъ. 3—нервы.

К. Простые глаза. а—простой глазъ; б—простой глазъ въ разрѣзѣ. 1—наружный покровъ глаза. 2—стекловидная чечевица. 3—нервы. 4—большой, головной нервный узелъ.

Л. Поперечный разрѣзъ части увеличеннаго усика.

М. Задняя ножка пчелы, повороченная къ зрителю передней (внутренней) стороной. 1—бедро. 2—вертлугъ. 3—ляшка. 4—голень. 5—плюсна со щеточкой изъ десяти рядовъ щетинокъ. 6—четыре членка стопы. 7—подушечка. 8—коготки. 13—щипчики для выниманія шелушинокъ воска. М². Голень и плюсна задней ножки, повороченной къ зрителю задней (наружной) стороной. 12—корзинка для пыльцы. М³. Часть передней ножки (суставъ голени и плюсны). 9—выемка для чистки усиковъ. 10—клапанъ, запирающій отверстие выемки. 11—щеточка для чистки глазъ.

Н. Переднее крылышко. 1—полыя жилки (сѣтка). 2—порожекъ со складкой. Н². Заднее крылышко. 3—крючки.

О. Воскоотдѣлительный аппаратъ. 1—роговой ободокъ воскоотдѣлительныхъ площадокъ. 2—воскоотдѣлительныя площадки. 3—наружная часть нижняго брюшнаго кольца. (См. Т. 2 рис. П и Р).

П. Половые органы трутня. 1—сѣменники. 2—выводные протоки. 3—сѣменные пузыри. 4—придаточныя железы. 5—сѣмяизвергательный каналъ. 6—утолщенный конецъ сѣмяизвергательнаго канала (половой членъ). 7—сперматофоръ. 8—морщинистый наростъ, проводящій сперматофоръ во влагалище матки. 9—рожки, поддерживающіе брюшко спаривающейся матки. 10—сперматозонды. (См. Т. 2 рис. Н).

Р. Нижняя губа. 1—подбородокъ, изъ котораго выходитъ нижняя губа или хоботокъ, расщепленный на пять пластинокъ. 2—средняя, самая главная пластинка—язычекъ. 3—первая пара боковыхъ пластинокъ. 4—вторая пара боковыхъ пластинокъ. Назначеніе обѣихъ паръ боковыхъ пластинокъ—сообщать устойчивость язычку. Нижнія челюсти изображены на рисункѣ въ сложенномъ видѣ тотчасъ надъ второй парой боковыхъ пластинокъ.

С. Пищеварительный аппаратъ. 1—пищеводъ. 2—медовый желудокъ. 3—придатокъ медоваго желудка, въ которомъ фильтруется медъ. 4—пищеварительный желудокъ. 5—тонкая кишка. 6—заднепроходная кишка. 7—заднепроходное отверстие.

Т. Жалящій аппаратъ. 1—видимое жало—футляръ, внутри котораго движутся двѣ жаляющія иголки. 2—первая, ббльшая иголка. 3—вторая—меньшая иголка. 10—загнутые концы иголокъ. 4—мускульныя, овальныя площадки. 5—роговые ободки площадокъ. 6—стерженьки, передающіе въ загнутые концы иголокъ нажимъ площадокъ. 7—ядовитый пузырь. 8—ядоносный каналъ. 9—железы, вырабатывающія ядь. 11—пленка, предохраняющая внутренности пчелы отъ пораненія жаломъ.

У. Половые органы матки. 1—яичникъ въ пору усиленной кладки яицъ. 2—яичникъ въ пору слабой кладки. 3—выводные каналы. 4—яйцеводъ. 5—сѣмяпріемникъ, на которомъ видны: железа, нажимающій мускуль, и сѣть кровеносныхъ сосудовъ. 6—пузырекъ, выдѣляющій жидкость, смачивающую яйца. 7—ядовитый пузырекъ. 9—ядовитыя железы. 8—заднепроходная кишка. 10—яички. 11— жало. (См. Т. 2 рис. М и О).

Объясненіе рисунковъ второй таблицы.

А. Схематическій рисунокъ сота со всѣми видами ячеекъ и маточниковъ. 1—рабочая вощина, состоящая изъ пчелиныхъ ячеекъ. 2—трутневая вощина, состоящая изъ трутневыхъ ячеекъ. 3—переходныя ячейки. 4—начальныя ячейки. 5—ячейка никуда негодная и потому замазанная клеемъ. 6—запечатанный маточникъ, въ которомъ, вышедшая изъ другого маточника (9) матка, прогрызла боковое отверстіе и убила воспитывающуюся въ немъ матку. 7—прогрызенное боковое отверстіе. 8—мисочка или основаніе будущаго маточника. 9—маточникъ, въ которомъ воспитывалась и вышла благополучно матка. 10—врѣзанный (перенесенный изъ другого сота) маточникъ. 11—запечатанный, свищевой маточникъ.

Б. Кусочекъ сота въ поперечномъ разрѣзѣ.

В. Три ряда основаній пчелиныхъ ячеекъ. Три среднихъ кружка, обозначенныхъ жирной линіей, представляютъ основанія трехъ ячеекъ съ лицевой стороны сота, два же остальныхъ ряда кружковъ, обозначенныхъ пунктиромъ, представляютъ основанія двухъ сосѣднихъ рядовъ съ противоположной стороны сота. Изъ рисунка ясно видно, что въ составъ дна каждой ячейки входитъ по одной третьей части отъ дна каждой изъ трехъ сосѣднихъ ячеекъ противоположной стороны.

Г. Продольный разрѣзъ цвѣтка шишковатаго норичника. 1—развитой пестикъ. 2—рыльце, требующее немедленнаго

опыленія. 3—полуразвитыя тычинки съ закрытыми пыльниками¹⁾. 4—недоразвитая тычинка. 5—нектарникъ.

Д. Цвѣтокъ фукціи. 1—пестикъ съ рыльцемъ. 2—тычинки съ открытыми пыльниками.

Е. Двѣ запечатанные ячейки съ развивающимися въ нихъ личинкой и куколкой. 1—личинка начинаетъ прядь коконъ. 2—личинка вылинявшая въ третій разъ и превратившаяся въ куколку.

Ж. Сѣтка (цѣпь) висячихъ пчелъ.

И. Двухдневная личинка (пятый день по снесеніи яйца; см. Т. 2 рис. Л). 1—голова. 2—щека, на которой образуется впоследствии сложный глазъ. 3—носовидная выпуклость, превращающаяся впоследствии въ верхнюю губу. 4—двѣ пары челюстей. 5—отверстія дыхательныхъ трубочекъ. 6—бугорки, изъ которыхъ вырастаютъ впоследствии ножки. 7—бугорки, изъ которыхъ вырастаютъ впоследствии крылышки.

К. Голова пятидневной личинки (8 день по снесеніи яйца). 1—простые глаза. 2—мѣста будущихъ усиковъ. 3—носовидная выпуклость, выравнивающаяся въ верхнюю губу. 4—нижняя губа. 5—пара верхнихъ челюстей.

Л. Постепенное развитіе яйца и личинки. 1—положеніе только что снесеннаго яйца. 2—положеніе яйца на другой день. 3—положеніе яйца въ третій день. 4—личинка въ первый день. 5—личинка во второй день. 6—личинка въ третій день. 7—личинка въ четвертый день. 8—личинка въ пятый день. Въ концѣ пятаго дня (8-го) пчелы перестаютъ кормить личинку и запечатываютъ ячейку.

М. Яичники пчелы трутовки.

Н. Выдвинутый половой членъ трутня. 1—рожки, между которыми матка, во время совокупленія, кладетъ кончикъ своего брюшка (влагалище). 2—морщинистый наростъ попадающій во влагалище матки.

О. Яичники пчелы работницы.

П. Нижняя поверхность пчелы работницы, во время выдѣленія воска. 1—зрѣлыя, восковыя шелушинки.

Р. Увеличенная восковая шелушинка.

Діаконъ Г. Лисянскій.

¹⁾ Пыльникъ, у котораго еще не лопнула оболочка, называется закрытымъ.

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 9-го февраля 1913 г.

Цензоръ священникъ Николай Гроссу.

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мериновская б.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

Подписка принимается въ редак-
ци журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

№№ 9—10.

1913-го года 24-го февраля—3 марта.

Содержаніе I. Отклики на современность. Н. Гумилевскій.—II. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.—III. Замѣтки о церковно-общественной жизни. В. Н.—IV. Толковый Тишиконъ. (Продолженіе). М. Скабалавовичъ.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.—VI. Отвѣты на вопросы.—VII. Замѣтки: а) О содержаніи вдовымъ матушкамъ. б) О необязательности проводовъ покойниковъ до кладбищъ.

Отклики на современность.

Почти всеми признано, что оздоровленіе нашей церковной жизни нужно начинать съ прихода. Теперь много говорятъ о томъ, что необходимо предоставить приходу больше самостоятельности, дать ему права приходскаго лица и т. д. Но проведеніе приходской реформы, какъ дѣло очень сложное, затягивается на неопредѣленное время, а жизнь не ждетъ. Поэтому приходскимъ пастырямъ необходимо воспользоваться уже узаконенными организаціями, которыя могутъ въ большей или меньшей степени замѣнить организованный приходъ.

Среди такихъ организацій (каковы—братства, попечительства, кружки ревнителей православія, общества трезвости и т. п.) не послѣднее мѣсто можетъ принадлежать отдѣламъ Союза Русскаго Народа, при правильномъ, конечно, направленіи жизни и дѣятельности этихъ отдѣловъ. Союзъ Р. Н., по своему уставу, имѣетъ право строить церкви, открывать школы, пріюты, больницы, дома трудолюбія и т. п., учреждать кассы взаимопомощи и другія промышленно-сберегательныя товарищества, устраивать чтенія, собранія, бесѣды и т. д. При этомъ же не требуется много хлопотъ для того, чтобы открываемый отдѣлъ получилъ юридическія права: зарегистрировать его нужно черезъ посредство Главнаго совѣта Союза въ Петербургѣ. Нужно только, чтобы во главѣ отдѣла стоялъ опытный и благомыслящій руководитель. Такимъ наиболѣе подходящимъ руководителемъ въ селѣ является, безспорно, приходскій священникъ, которому естественнѣе всего и озаботиться открытіемъ въ своемъ приходѣ отдѣла.

Вотъ что пишетъ, напр., о томъ, какое значеніе можетъ имѣть отдѣлъ Союза въ селѣ, свящ. П. А. Павловскій: „недавно я открылъ въ своемъ приходѣ Отдѣлъ Союза Русскаго Народа, взялъ на себя, по избранію, званіе Предсѣдателя и самъ подобралъ себѣ изъ лучшихъ прихожанъ своихъ членовъ Совѣта, кандидатовъ и пр.; такимъ образомъ, я имѣю и Отдѣлъ Союза и, въ лицѣ членовъ его Совѣта, отборныхъ людей, вполне пригодныхъ быть членами приходскаго попечительства, кредитнаго товарищества, потребительскаго, общества трезвости и пр.“¹⁾ Но вмѣстѣ съ тѣмъ о. Павловскій открываетъ и другую сторону дѣла. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ губерніяхъ движеніе крестьянъ въ Союзъ Р. Н. начинаетъ принимать широкіе размѣры. Цѣлою сѣтью отдѣловъ Союза покрыта, напр., Волынская губернія; въ Кіевской

¹⁾ „Въ какое отношеніе къ возрождающемуся Союзу Рус. Народа слѣдуетъ себя поставить сельскому духовенству“. — „Вѣстникъ Союза Рус. Народа“, № 130, отъ 30 янв. 1913 г.

губерніи въ нѣсколько послѣднихъ лѣтъ открыто свыше 150 отдѣловъ и все открываются новые; нѣтъ ничего удивительнаго, если это движеніе распространится и на другія мѣстности, такъ что, и съ этой точки зрѣнія, приходскому духовенству нельзя съ нимъ не считаться. Конечно, едва-ли можно отрицать, что нѣкоторыхъ крестьянъ привлекаютъ въ Союзъ побужденія, ничего общаго съ истинными задачами Союза не имѣющія: напр., мысль о даровомъ приобрѣтеніи земли и т. п. Но подобныя побужденія ни въ какомъ случаѣ нельзя считать основными или единственными. Въ общемъ, указанное движеніе ясно свидѣтельствуетъ, что по мѣстамъ народъ нашъ начинаетъ сознавать пользу и необходимость общественныхъ организацій и наиболѣе подходящую для себя организацію видитъ въ Союзѣ Р. Н. „Теперь уже народъ“, говоритъ о. Павловскій въ цитированной статьѣ, „по милости освободителей, вкусили сладость и митинговъ и сектантскаго открытаго проповѣдничества и проч. свободъ и стремится неудержимо къ объединенію по всѣмъ новомоднымъ формамъ, т. е. съ предсѣдателями, товарищами, членами Совѣта, секретарями и пр., и никто уже не въ силахъ остановить образованіе такого или иного союза; нѣтъ сомнѣнія, что намъ, пастырямъ, лучше Союзъ Р. Н., чѣмъ какой-нибудь союзъ баптистскій, революціонный или другой какой“.

Приходскому духовенству тѣмъ болѣе необходимо взять на себя руководство этимъ движеніемъ, что иначе это руководство могутъ захватить совершенно нежелательныя лица и придать дѣлу неправильное направленіе. О. Павловскій пишетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отдѣлы Союза отерываютъ люди, руководящіеся не идейными, а чисто корыстными побужденіями. Эти люди начинаютъ обыкновенно съ того, что вызываютъ смуты въ приходѣ, стараются подорвать авторитетъ приходскаго священника и создать враждебное отношеніе къ нему, вѣроятно, потому, что опасаются, какъ бы священникъ не прекратилъ ихъ дѣятельность. Весьма возможно, что знаменемъ Союза, привлекающаго народъ,

прикрываются и люди прямо противоположнаго Союзу направленія, надѣющіеся такимъ путемъ использовать народное невѣжество въ своихъ видахъ. Такимъ образомъ, вмѣсто организаціи, которая въ умѣлыхъ рукахъ могла бы оказаться весьма полезной для Церкви и государства, и подъ видомъ таковой, создается организація прямо противоположнаго характера. Пишущему эти строки извѣстенъ подтвержденный официальнымъ разслѣдованіемъ фактъ, когда по инициативѣ союзниковъ былъ составленъ сельскій приговоръ (конечно, незаконный, но причинившій священнику много хлопотъ) о томъ, чтобы платить священнику (кстати сказать, не принадлежащему къ Союзу) за крещеніе 5 коп., за вѣнчаніе 50 коп. и д. Подобныя нежелательныя явленія могутъ быть устранены только активнымъ участіемъ самихъ священниковъ въ отдѣлахъ Союза, такъ какъ въ селахъ, по большей части, помимо священниковъ, нѣтъ такихъ людей, которые могли бы направить народное движеніе по правильному пути.

Противъ всего сказаннаго могутъ выставить уже опровергнутыя много разъ соображенія, будто бы не дѣло священника заниматься политикой и т. п. Относительно этого достаточно напомнить, что Союзъ Р. Н. имѣетъ своею задачею служеніе православной вѣрѣ, Царскому самодержавію и русской народности, т. е. ставить тѣ цѣли, къ осуществленію которыхъ на протяженіи всей русской исторіи стремились лучшіе представители Русской Церкви, и отъ самихъ руководителей Союза, каковыми и призываются быть священники, зависитъ, чтобы эти высокія цѣли не подмѣнялись другими.

Н. Гумилевскій.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Собраніе баптистовъ.

Интересную картинку со словъ „Нов. Вр.“ рисуютъ „Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“. Въ Петербургѣ въ Тенишевской большой аудиторіи происходило публичное со-

браніе баптистовъ. Народа набилось много. Богомоленіе началось съ того, что на эстраду, возвышавшуюся среди залы, вышли женщины, размѣстились на стульяхъ и, опутивъ головы, приняли всѣ сосредоточенные, такъ сказать, молитвенныя позы. Какъ по командѣ, онѣ разомъ всѣ закрыли на время свои лица руками, а потомъ изъ среды ихъ выдѣлилась одна красивая молодая дѣвушка, которая, устремивъ глаза въ потолокъ и что-то пошептавъ губами, обратилась къ публикѣ съ требованіемъ встать. Придавъ своему лицу возможно восторженный видъ и держа глаза по прежнему обращенными вверхъ, она стала вдругъ читать баптистскую молитву ко Христу, которую зачѣлъ сперва хоръ женщинъ, а потомъ и многіе изъ публики. Ясно, что все направлено было къ тому, чтобы наэлектризовать присутствующихъ, чтобы путемъ искусственныхъ, заранѣе придуманныхъ приѣмовъ вызвать въ молящихся воодушевленіе. Но вотъ на смѣну красивой „сестры“ появляется „братъ“, и искусственно прекрасная картинка богомоленія исчезаетъ, какъ сонъ. Поднявшись на возвышеніе и держа Евангеліе въ рукахъ, „братъ“ на ломанномъ русскомъ языкѣ, съ рѣзкимъ еврейскимъ акцентомъ, заговорилъ о Моисеѣ и Христѣ. „Возлюбленные братья и сестры“, такъ началъ свою рѣчь проповѣдникъ. „Въ Евангеліи мы читаемъ: законъ данъ черезъ Моисея. благодать же дана черезъ Іисуса Христа. Сегодня я буду говорить вамъ о Моисеѣ и о Христѣ, объ этихъ двухъ человѣкахъ, которыхъ вы всѣ, конечно, хорошо знаете“... Дальше повелась рѣчь о томъ, что Моисей былъ злой, мстительный чловѣкъ и притомъ трусъ, такъ какъ онъ постыдно бѣжалъ изъ Египта послѣ убійства „мальчика“. По своей отверженности къ собственному народу, онъ можетъ быть названъ „націоналистомъ“, иронически прибавилъ ораторъ. Но все это не помѣшало Богу дать черезъ Моисея законъ. Христось ничего не далъ новаго, такъ какъ все, чему Онъ училъ, было и раньше всѣмъ извѣстно. Богъ только даровалъ людямъ черезъ Него благодать. И Христось и Моисей

были обыкновенные люди, настойчиво нѣсколько разъ повторялъ „братъ“, отказывая, такимъ образомъ, Христу въ Божественномъ достоинствѣ. Закончилась проповѣдь увѣреніемъ проповѣдника, что нѣтъ ничего проще, какъ получить благодать. Только „покайтесь“ и вы сейчасъ удостоитесь ея здѣсь же, въ этомъ собраніи, самоувѣренно заявилъ „братъ“. Итакъ, еврей, обратившійся въ баптизмъ, проповѣдуетъ Христа—не Бога въ открытомъ молитвенномъ собраніи сектантовъ. Недалеко ушла отъ такой проповѣди и общая обстановка богомоленія и настроеніе баптистскихъ заправиль. Всюду фальшь, рисовка, позированіе, отсутствіе искренности. Но тогда зачѣмъ же идутъ сюда тѣ бѣдныя, мятущіяся души, которыя ищутъ себѣ успокоенія и надѣются найти его въ баптизмѣ? Найдутъ ли онѣ его? Какъ далеки собранія и самая жизнь сектантовъ отъ той высокой простоты древнихъ христіанъ, которымъ напрасно силятся подражать наши сектанты.

Порядокъ размѣщенія святыхъ иконъ въ иконостасѣ.

Въ виду частыхъ въ наше время нарушеній даннаго порядка, „Пермскія Епархіальныя Вѣдом.“ весьма кстати вспоминаютъ о немъ. На основаніи „общаго смысла“ св. Писанія и св. Преданія, вѣроученія, каноновъ, святоотеческихъ твореній и древне-церковныхъ памятниковъ, при размѣщеніи святыхъ иконъ въ иконостасѣ надо держаться слѣдующаго правила. Если иконостасъ многоярусный, то по срединѣ верхняго яруса помѣщается Изображеніе Господа Саваоѳа или Св. Троицы, а по бокамъ изображаются ветхозавѣтные патріархи, по степени святости и близости къ Богу: по одну сторону, напр., Енохъ, а по другую Маѳусаиль; далѣе—Адамъ, Авель, Сиѣъ, Ной, а по краямъ иконостаса: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іовъ. Въ многоярусномъ же иконостасѣ, во второмъ ряду, считая сверху, помѣщаются: въ срединѣ образъ Пресвятыя Троицы или Того же Господа

Саваоѳа, окруженнаго архангелами и ангелами, а по бокамъ: съ одной стороны Моисей, а съ другой пророкъ Илія, далѣе иконы (по ту и др. сторону) первосвящ. Аарона, пророка— Давида царя, Исаи, Іоны, Елисея, Іереміи, Малахіи, Іоіля, Амоса, Іезекііля, Даніила, трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила, прав. Іисуса Навина, свят. царей Іудейскихъ и Израильск., муч. Маккавеевъ и т. д. Въ слѣдующемъ ярусѣ (спускаясь къ низу) св. иконы ставятся такъ: въ серединѣ Деисуса съ предстоящими, или одного Господа Іисуса Христа, по лѣвую сторону (если смотрѣть съ запада) Богоматери съ арханг. Гавріиломъ, а по правую—Предтечи Господня съ архангеломъ Михаиломъ; далѣе на сторонѣ Богородицы по порядку идутъ образа (отъ середины къ краю): Іоанна Богослова, апостол. Петра, Іакова брата Господня, Іуды и друг. изъ 12-ти, а на сторонѣ Іоанна Предтечи—справа: Андрея Первозваннаго, апост. Павла, Ѳомы, Симона и проч. изъ 12-ти. Такимъ образомъ, иконы св. 12-ти апостоловъ размѣщаются по 6-ти на каждой сторонѣ. А въ ярусѣ еще ниже помѣщаются иконы: въ серединѣ—Воскресенія Христова, а по бокамъ—двунадесятихъ праздниковъ (ближе господскіе, подальше Богородичные) и двухъ великихъ недвунадесятихъ: Рождества Предтечи и Усѣновенія честныя главы Его; можно тутъ же помѣстить и икону Покрова Божіей Матери. Какъ извѣстно каждому, надъ самыми Царскими дверями обязательно должна помѣщаться икона Тайной Вечери. Въ томъ ярусѣ, гдѣ помѣщены иконы 12-ти апостоловъ, должны помѣщаться (ближе къ краямъ, если есть мѣсто) и образа великихъ іерарховъ, какъ преемниковъ апостольскаго служенія (также по степенямъ ихъ величія и заслугъ предъ Богомъ), въ такомъ, напр., порядкѣ, по обѣимъ сторонамъ отъ 12-ти апостоловъ: св. Василия Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Николая Мврликійскаго, Аѳанасія Великаго, препод. Антонія и Евѳимія Великихъ, Іоанна писателя лѣствицы, Саввы Освященнаго и друг., а также особенно чтимыхъ великомучениковъ, великомуче-

ницъ (Георгія, Дмитрія Солун.; Екатерины, Варвары), свв. прав. богоотець Іоакима и Анны, родителей Предтечи—Захаріи и Елизаветы и, наконецъ, Кирилла и Меѳодія первоучителей славянъ и русскихъ святыхъ: равноапостольнаго князя Владиміра, чудотворцевъ Московскихъ и всея Россіи, преп. Сергія Радонежскаго, Зосимы и Савватія соловецкихъ и проч. Въ нижнемъ же ярусѣ, какъ извѣстно, на правой сторонѣ отъ Царскихъ вратъ (со стороны молящихся) помѣщается образъ Спаса Христа или храмовая икона, если храмъ въ честь одного изъ Господскихъ праздниковъ, а на лѣвой образъ Богоматери или храмовая икона, если храмъ освященъ въ честь одного изъ Богородичныхъ праздниковъ; далѣе подлѣ иконы Спаса ставится образъ храма, а подлѣ Богоматери—икона мѣстно-чтимаго святого или святыхъ.

Итакъ, полный иконостасъ долженъ представить наглядно все домостроительство нашего спасенія, начиная съ первыхъ дней жизни человѣчества и кончая временами благодати. Слѣдуетъ помнить, что согласно съ древними памятниками, за престоломъ надо ставить (вплотную къ нему) по срединѣ св. Крестъ, а по сторонамъ иконы Богоматери и св. Апостола Іоанна Богослова.

Б.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Проекты предсоборнаго совѣщанія объ учрежденіи патріаршества и правахъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Проектъ реформы епархіального управленія.—Безпорядки въ духовныхъ семинаріяхъ.—Новые штаты духовныхъ семинарій и училищъ.—Проектъ увеличенія окладовъ преподавателей дух. семинарій и училищъ.—Высшій женскій богословскій институтъ.—Противокатолич. курсы для мірянъ въ Полоцкѣ.—Митрополичья бесѣда.—Епархіальный миссіонерскій съѣздъ въ Новгородѣ.—Разъясненія министерства внутреннихъ дѣлъ о сектантскихъ наставникахъ и объ исключеніи изъ числа православныхъ.—Присоединеніе къ православію пресвитера американской Церкви, семейства баптистовъ, старообрядческаго священника и 42 крестьянъ.—Судьба вѣро-

исповѣднаго законопроекта. — Сельско-хозяйственныя занятія въ церковныхъ школахъ. — Общество „Христіанская помощь“. — Общее пѣніе. — Съѣздъ братчиковъ въ Холмѣ. — Пастырское собраніе въ Трубчевскѣ. — Собраніе городского духовенства въ Тамбовѣ. — Определеніе Сената объ участіи монаховъ въ выборахъ въ Государ. Думу. — Ассигнованія земствъ на церковно-приходскія школы. — Съѣздъ наблюдателей церк.-прих. школъ въ г. Архангельскѣ. — Церковно-приходск. школа въ Лебединцахъ. — Смѣта Св. Синода на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. — Участіе церкви и духовенства въ празднованіи 300-лѣтняго юбилея Дома Романовыхъ. — Открытіе церковно-археологическаго общества въ Новгородѣ. — Новые храмы: въ Мукденѣ и Пиццѣ. — Евангеліе въ 10.000 руб. — „Неоцѣнимая услуга авіатора“. — Архіец. Димитрій Херсонскій (некрологъ). — Преосв. Евоимій, еп. Енисейскій (Некрологъ). — Константиновскія торжества въ Римѣ. — 21-ое засѣданіе нѣмецкаго конгресса защиты нравственности. — Виѣконфессіональный комитетъ въ Германіи. — Православный богословскій журналъ за границей. — 2-ой международный конгрессъ по нравственному воспитанію въ Гаагѣ. — Постановленіе конгрегации Кэмбриджскаго университета. —

Въ періодической прессѣ текущаго года мы находимъ рядъ очень важныхъ сообщеній, которыя вполне заслуживаютъ названія „событій“. Явленія, отмѣченныя въ этихъ сообщеніяхъ, на первый взглядъ кажутся какими-то разрозненными, лишенными связи между собою; но при внимательномъ, вдумчивомъ отношеніи къ нимъ соединяются въ одно цѣлое, въ которомъ замѣтна даже нѣкоторая планомѣрность, — и въ общемъ — производятъ внушительное впечатлѣніе, вызывая чувство удовлетворенности, спокойствія за будущее: церковно-общественная жизнь идетъ, въ общемъ, впередъ, въ ней есть движеніе и творчество.

На первомъ планѣ должны быть поставлены засѣданія предсоборнаго Совѣщанія о патріаршествѣ и Оберъ-прокурорѣ Св. Синода. Въ засѣданіи 26-го января принять слѣдующій проектъ порядка избранія патріарха. Члены собора подаютъ въ закрытыхъ конвертахъ записки съ обозначеніемъ

кандидатовъ. Затѣмъ результатъ баллотировки представляется на Высочайшее благовоззрѣніе.—Отношенія патріарха къ Синоду опредѣлены такъ: архіереи, засѣдающіе въ Синодѣ, имѣютъ право знакомиться непосредственно со всѣми дѣлами; предсѣдатель можетъ поручать членамъ Синода ближайшее завѣдываніе извѣстнымъ кругомъ дѣлъ и поручать ревизію епархій по всѣмъ частямъ епархіального управленія.—Права патріарха и Оберъ-прокурора разграничены такъ: въ вѣдѣніи Оберъ-прокурора остаются: контроль, юрисконсультская часть и канцелярія Оберъ-прокурора; всѣ остальные вспомогательныя учрежденія при св. Синодѣ и патріархѣ относятся къ вѣдѣнію послѣдняго: патріарху принадлежитъ право Высочайшаго доклада по важнѣйшимъ дѣламъ (Церковно-обществ. Вѣстникъ № 5, Колоколь, № 2038).—Очевидно, что послѣдній пунктъ—самый важный, существенный.

„По порученію Св. Синода архіеп. Финляндскій Сергій выработалъ новый проэктъ реформы епархіального управленія... По проэктѣ, одна епархія можетъ обнимать собою нѣсколько губерній, и наоборотъ, нѣсколько епархій могутъ заключаться въ одной губерніи. Въ исключительныхъ случаяхъ епархія можетъ быть образована изъ отдѣльныхъ частей разныхъ губерній. Архіереи управляютъ епархіей посредствомъ епархіальн. управленія и совершаютъ судъ чрезъ епархіальн. судей. Для борьбы съ инославіемъ, расколомъ и сектантствомъ по епархіямъ учреждаются миссіонерскіе совѣты, братства, общества и т. д. Всѣ духовно-учебныя заведенія епархій находятся непосредственно подъ надзоромъ мѣстнаго преосвященнаго. Епархіальные, окружные и благотворительныя сѣзды духовенства сохраняютъ прежнюю организацію. Независимо отъ епарх. управленія, въ каждой епархій долженъ существовать особый ревизіонный комитетъ, контролю котораго подлежитъ дѣятельность и отчетность всѣхъ епархіальныхъ установленій. Для непосредственнаго ознакомленія съ епархіей епархіальн. архіерей обязуется въ теченіе первыхъ 3-хъ лѣтъ по вступленіи на кафедру обо-

зрѣтъ всю епархію... Порядокъ учрежденія викаріатствъ остается прежній. Въ мѣстностяхъ, гдѣ будетъ нужда въ учрежденіи отдѣльной епархіи, но средствъ къ тому не окажется, можетъ быть открыта полусамостоятельная кафедра въ предѣлахъ существующей епархіи. Полусамостоятельный епископъ считается какъ бы викаріемъ епархіальн. архіерея, поминаетъ имя его при богослуженіи и представляетъ ему отчетъ о состояніи своей епархіи.—Въ епископы могутъ быть избираемы монашествующіе, достигшіе 36 лѣтъ и съ образованіемъ не меньше средняго. Переимѣненіе епархіальн. архіереевъ изъ одной епископіи въ другую допускается лишь по особо уважительнымъ причинамъ. Источники содержанія епархіальнаго архіерея остаются прежними, при чемъ постановлено признать, чтобы сумма содержанія, получаемого архіереемъ, была не меньше 6000 р. въ годъ и 3000 р. для викарія. Архіереи не имѣютъ права завѣщать свои имущества лицамъ монашествующимъ. При архіереѣ учреждается особый совѣтъ изъ компетентныхъ лицъ для разсмотрѣнія вопросовъ мѣстной епархіальной жизни и управленія. Непремѣнными членами совѣта состоятъ: викарный епископъ и пребывающіе въ кафедр. городѣ архимандриты—настоятели монастырей, кафедральн. протоіерей, ректоръ семинаріи; причемъ преосвященному предоставляется право своей властью назначать въ составъ совѣта, въ качествѣ постоянныхъ членовъ, различныхъ должностныхъ лицъ. Епархіальное правленіе есть высшее въ предѣлахъ епархіи присутственное мѣсто, посредствомъ котораго производится управленіе епархіей. Оно состоитъ изъ предсѣдателя—архіерея и постоянныхъ опредѣленныхъ штатомъ членовъ, которые избираются епархіальн. архіереемъ изъ архимандритовъ и другихъ духовныхъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, и утверждаются Синодомъ“ (Церковно-общ. Вѣстн. № 5).

Учебный Комитетъ закончилъ разсмотрѣніе докладовъ ревизорскихъ по поводу послѣднихъ волненій въ семинаріяхъ: Новгородской, Владимірской, Воронежской, Полтавской. Уста-

новлено, что связи между волненіями въ этихъ семинаріяхъ не было. Причиной волненій послужили режимъ, плохая пища и т. п.— Учебный комитетъ предполагаетъ разослать новый циркуляръ о нормѣ довольствія семинариста: правленіямъ семинарій предоставлено будетъ опредѣлять норму сообразно съ условіями и особенностями мѣстной жизни.— По слухамъ, всѣ уволенные съ правомъ обратнаго приѣма семинаристы будутъ приняты въ слѣдующемъ учебномъ году, судьба уволенныхъ безъ права обратнаго приѣма будетъ рѣшена въ особомъ засѣданіи Св. Синода. На основаніи матеріала ревизорскихъ отчетовъ предсѣдатель Комитета готовитъ докладъ Св. Синоду (Церковн. общ. Вѣстникъ № 3).

Къ упорядоченію, улучшенію экономической стороны жизни духовно-учебныхъ заведеній направлень и внесенный въ Государственную Думу проэктъ увеличенія содержанія преподавателей духовно-учебныхъ заведеній: 1-е пятилѣтіе назначень окладъ въ 900 руб., черезъ каждыя 5 лѣтъ даются прибавки, пока окладъ достигнетъ максиміального размѣра: 2400 руб. Норма уроковъ—12-ть. За 20 лѣтъ службы дается пенсія въ 1.800 руб. (Церк.—общ. Вѣстн. № 3).

Въ исторіи реформы учебно-воспитательной стороны духовно-учебн. заведеній важнѣйшее мѣсто занимають новые штаты и богословск. женскій институтъ.—По новымъ штатамъ, учреждаются четырехъ-классныя пастырскія школы и шестиклассныя духовныя училища. Въ каждомъ классѣ школы долженъ быть особый воспитатель въ священномъ санѣ. Курсъ училищъ приближенъ къ гимназическому. Духовенству предоставляется право открывать 7 и 8 классы, чтобы не поступающіе въ пастырскую школу могли закончить среднее образованіе.

Проэктъ является шагомъ впередъ, потому что въ немъ нѣтъ той двойственности цѣлей, которая замѣчается въ уставѣ современныхъ духовныхъ семинарій: они должны готовить пастырей Церкви и въ то же время дать законченное общее среднее образованіе; недостатокъ проэкта въ томъ, что онъ

останавливается на половинѣ пути: послѣдовательнѣе и цѣлесообразнѣе было бы создать, на ряду съ пастырскими школами, гимназіи духовнаго вѣдомства, съ расширеннымъ по сравненію съ гимназіями курсомъ Закона Божія.

Св. Синодъ, опредѣленіемъ отъ 19 дек. 1912 года, постановилъ открыть для подготовки преподавательницъ епархіальныхъ училищъ и для удовлетворенія потребности вѣрующихъ женщинъ въ высшемъ богословскомъ образованіи высшій богословскій институтъ. Вопросъ о мѣстѣ, гдѣ долженъ быть открытъ институтъ, оставленъ открытымъ (Церковн. Вѣстн. № 2).

„Одна ласточка весны не дѣлаетъ“, и открытіе одного женскаго богословскаго института не можетъ произвести осязательной перемѣны въ содержаніи, строѣ и направленіи церковно-общественной жизни. Кромѣ того мы не имѣемъ еще предъ собою устава и программъ института: окончательное сужденіе о немъ пока еще преждевременно. Но мы привѣтствуемъ самую идею: введеніе въ корпорацію епархіальныхъ училищъ учительницъ и воспитательницъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ полезно. Во 1-хъ, епархіальныя училища въ широкихъ размѣрахъ пользуются услугами наемныхъ преподавателей, которые часто мѣняются: корпоративный составъ училищъ подверженъ всякимъ случайностямъ. Вредъ такого ненормальнаго порядка очевиденъ. Богословскіе институты и дадутъ епархіальнымъ училищамъ испытанныхъ и надежныхъ труженицъ, которыя не „побѣгутъ“ изъ училищныхъ корпорацій. Во 2-хъ, для успѣшнаго религіознаго воспитанія необходима возможность интимнаго переживанія религіозныхъ моментовъ съ воспитываемыми: понять эти переживанія, подойти къ нимъ вплотную, слиться съ душою воспитанницы и можетъ именно воспитательница съ высшимъ богословскимъ образованіемъ: для нея, какъ для женщины, душа воспитанницы будетъ понятнѣе и ближе, чѣмъ, наприм., для нынѣшняго инспектора классовъ. Въ 3-хъ, богословскіе институты расширяютъ область церковно-обще-

ственной дѣятельности русской женщины, область самостоятельнаго женскаго труда. Въ 4-хъ, давая опытныхъ и широко, серьезно образованныхъ вѣрующихъ женщинъ, институты могутъ принести пользу дѣлу православной христіанской миссіи: извѣстно, какая серьезная роль принадлежала и принадлежитъ женщинѣ въ католичество, русскомъ сектанствѣ и старообрядчествѣ; еще больше значенія получаютъ православныя жены—благовѣстницы, получившія высшее богословское образованіе, если это образованіе будетъ серьезнымъ и глубокимъ.

Такимъ образомъ учрежденіе богословскаго женскаго института, при извѣстныхъ условіяхъ, получить значеніе даже для христіанской православной миссіи. Но это во всякомъ случаѣ не въ ближайшемъ будущемъ.

Непосредственную, ближайшую и большую пользу дѣлу христіанской миссіи могла бы принести мѣра, которая принята въ Полоцкѣ, еслибъ эта мѣра не была только мѣстной. Въ Полоцкѣ, при Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ учреждены противо-католическіе курсы для мірянъ. Курсами руководить епархіальный миссіонеръ; кромѣ него лекторами состоятъ: одинъ протоіерей и одинъ преподаватель духовнаго семинарія. На курсы приглашены 34 грамотныхъ крестьянина. Содержаніе и дорога въ Полоцкѣ и обратно къ мѣсту жительства курсиста—бесплатныя. Курсы открыты 14 янв. и продолжатся до 9 февраля (Колоколь, 2016).—Благое начинаніе! Излишне доказывать, что успѣху „образованныхъ“ миссіонеровъ часто вредитъ именно ихъ неумѣнье, неспособность подойти вплотную къ душѣ простеца-старообрядца,—сектанта, иновѣрца, слиться съ нею, заговорить языкомъ понятнымъ для нея, перевоплотиться: часто и знаютъ что дѣлать и сказать, а „какъ“ сдѣлать и сказать—къ этому вопросу часто сводится все дѣло. 13 января Высокопреосвящ. Макарій, м. московскій, послѣ вечерни велѣ собесѣдованіе въ церкви Московскаго Троицкаго подворья. Бесѣда имѣла огромный успѣхъ. Почему? Потому что она отличалась про-

стотой и своеобразностью. Владыка заставлялъ слушателей повторять свое слово по частямъ (Колоколь, 2025). Въ чемъ тайна успѣха? Въ томъ, что владыка умѣетъ говорить просто, что онъ постигъ тайну души простеца, что онъ сблизился съ нею еще въ годы своего алтайскаго миссіонерства.

Вспомнимъ о томъ, чѣмъ объясняется, въ значительной степени, вліятельность старообрядческихъ начетчиковъ и сектантскихъ наставниковъ: объясняется тѣмъ, что они изъ народа и живутъ въ народѣ и съ народомъ. За примѣрами ходить недалеко. Въ Царево-Кокшайскомъ уѣздѣ, Казанской губ., поселился бывшій вятскій псаломщикъ, перешедшій изъ православія въ язычество. Онъ говоритъ и пишетъ свои посланія просто, образно, на языкѣ черемисовъ и пользуется поэтому огромнымъ успѣхомъ (Колок., 2020).—Мірянинъ, въ частности крестьянинъ, усвоившій православную вѣру сознательно, познакомившійся съ цѣлями и приѣмами миссін, съ искусствомъ миссіонерской дѣятельности, и въ то же время родной по душѣ, по своимъ кровнымъ интересамъ тѣмъ, кому онъ несетъ благовѣстіе православія, это—сила живая и дѣйственная. Уже одно то, что говоритъ „свой“, придаетъ голосу послѣдняго силу, настраиваетъ къ довѣрію.—Миссіонеръ дѣйствуетъ лишь своими бесѣдами, наѣздами; миссіонеръ-крестьянинъ—постоянно, въ будничной жизни, каждымъ шагомъ, мелочью; онъ живетъ съ тѣми, кому благовѣститъ. Здѣсь миссіонеръ-крестьянинъ превосходитъ даже миссіонера образованнаго.

Учрежденіе полоцкихъ курсовъ явилось какъ бы отвѣтомъ на опредѣленіе Св. Синода: нужно заботиться объ умноженіи церковной интеллигенціи, о расширеніи богословскаго высшаго образованія, но въ то же время важно популяризировать среднее богословское образованіе, приобщить къ нему самые широкіе круги, даже крестьянство, и практически использовать крѣпкую духовную силу крестьянина на благо православной вѣры.

Эта идея сдѣлалась достояніемъ уже широкихъ миссіонерскихъ круговъ.—Епархіальный миссіонерскій Совѣтъ въ Новгородѣ постановилъ, чтобы пастыри организовали у себя въ приходахъ миссіонерскія братства изъ прихожанъ; найдя среди нихъ „живыя души“, давали имъ христіанское церковное направленіе, воспитывали въ цѣляхъ миссіонерства (Церк. вѣстн., № 5).

Итакъ, желаемъ полнаго успѣха дѣлу привлеченія къ миссіи мірянъ. Отъ этого мы ждемъ много пользы, даже больше, чѣмъ отъ разнаго рода ограничительныхъ мѣръ по отношенію къ инославію, сектантству и старообрядчеству. Но, конечно, не отрицаемъ значенія и необходимости этихъ мѣръ.—Вполнѣ справедливы и цѣлесообразны разъясненія министерства внутрен. дѣлъ о сектантскихъ наставникахъ и объ исключеніи изъ православія. Оно представило на разрѣшеніе Сената вопросъ о подчиненіи законодательства о сектантахъ и сектант. наставникахъ общему принципу, что компетенція каждаго духовнаго лица, какъ пастыря, всецѣло ограничивается предѣлами данной приходской организаціи.—Этимъ будетъ уничтоженъ институтъ „разъѣздныхъ проповѣдниковъ“, не числящихся ни при какихъ религіозныхъ организаціяхъ, и установлена мѣстная связь наставника съ приходомъ.

Далѣе, министерство вн. дѣлъ пришло къ заключенію, что 3-я ст. Именного Высочайшаго Указа 17 апрѣля 1905 года, предоставляющая лицамъ, числящимся православными, но въ дѣйствительности исповѣдующимъ ту нехристіанскую религію, къ которой принадлежали до присоединенія они сами или ихъ предки, право быть исключенными, по ихъ желанію, изъ числа православныхъ, предоставляетъ извѣстной категоріи лицъ возвращаться только въ ту нехристіанскую религію, къ которой принадлежали „предки“, т. е. восходящіе родственники, которыхъ данное лицо могло застать въ живыхъ и со стороны которыхъ возможно было нравственное воздѣйствіе на него. О несовершеннолѣтнихъ дѣ-

тяхъ въ Указѣ нѣтъ регламентаціи ихъ вѣроисповѣдной принадлежности при возвращеніи родителей въ нехристіанскую религію, но судя по общему правилу 1 ст. Высочайшаго Указа они должны оставаться въ прежней вѣрѣ, т. е. въ православіи. Свое заключеніе министерство представило на уваженіе Сената (Церк. Вѣстн., № 2).

Итакъ, въ области церковно-общественной жизни, особенно въ области церковной миссіи, есть движеніе впередъ, творчество.

Именно теперь, когда вѣроисповѣдный законопроектъ, составленный при министрѣ Макаровѣ, взятъ изъ думской комиссіи для переработки (Церк. Вѣстн., № 5), православная миссія и должна проявить усиленную, оживленную, творческую дѣятельность. Пусть послужить побужденіемъ къ этой дѣятельности то, что творческая работа миссіи порой вознаграждается блестящей побѣдой православной вѣры.

Во Владивостокѣ присоединенъ къ православію пресвитеръ Американской Церкви Цой, глава мѣстныхъ пресвитеровъ (Колоколь, 2015) и семейство баптистовъ (Колоколь, № 2037).

Въ Верхнетагильскомъ заводѣ, Екатеринбург. Епарх., 20 января присоединенъ къ православію, на условіяхъ единовѣрія, старообрядческій священникъ австрійскаго согласія П. Щепкинъ (Колоколь, 2032). Въ деревнѣ Измайловкѣ, Бугурусл. уѣзд., Самарской губ., присоединены къ православію 42 крестьянина изъ секты „Новый Израиль“ (Церков. Вѣд. № 3).

Указанныя выше мѣры направлены, большею частью, къ возвращенію въ лоно Православной Церкви людей, находящихся внѣ церкви. Приняты мѣры и къ предупрежденію ухода изъ Церкви, отпаденія, къ установленію возможно тѣсныхъ и разнообразныхъ связей Церкви и духовенства съ паствою,—не только духовной связи, но и „мірской“, матеріальной заинтересованности въ принадлежности къ Православной Церкви.

Оберъ-прокуроръ Св. Синода вошелъ въ совѣтъ министровъ съ представленіемъ о разрѣшеніи внести на утверждение въ законодательномъ порядкѣ проектъ введенія сельско-хозяйственныхъ занятій съ учащимися въ церковно-приходскихъ школахъ. Предполагается: 1) ввести эти занятія въ начальныхъ церковныхъ школахъ; 2) учредить особые курсы сельско-хозяйственныхъ занятій при церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ. Въ проектѣ испрашивается: на подготовительныя работы по введенію занятій 82,750 р., на устройство и введеніе занятій 115,000 руб., на вознагражденіе особыхъ епархіальныхъ руководителей занятіями 9,000 руб., а всего 206,750 р. (Колоколь, 2025). Совѣтъ министровъ одобрилъ предложенія Оберъ-прокурора и постановилъ, чтобы въ инструкторы по веденію сельско-хозяйственныхъ занятій приглашались чины вѣдомства землеустройства (Колоколь, 2028). Св. Синодъ выработалъ и проектъ введенія занятій. Въ 1910 году числилось уже 8,864 церк. школы, владѣвшіе земельной площадью въ 16,616 дес. На принадлежащихъ школамъ участкахъ разведены сады, огороды, пасѣки и т. п. Въ 1910 г. было уже 1,870 садовъ, 2,514 огородовъ, пасѣкъ и др. хозяйственныхъ организацій 213, полевыхъ посѣвовъ 292. Сельско-хозяйственныя занятія уже существовали, но не были правильными. Особое Совѣщаніе при Св. Синодѣ и выработало планъ введенія правильныхъ занятій. По плану, каждое лѣто командируется на краткосрочные курсы до 500 учащихся. Съ 1913—14 уч. года при церковно-учительскихъ и второклассныхъ школахъ организуется 10 одногодичныхъ курсовъ, каждый для 30 чело-вѣкъ. Въ 1913—14 учебномъ году вводятся сельско-хозяйственныя занятія въ 500 школахъ. Въ 14—15 гг. это число увеличивается до 800 и впредь будетъ увеличиваться до тѣхъ поръ, пока занятія будутъ введены во всѣхъ школахъ. Занятія должны состоять: въ практическихъ работахъ учащихся въ садахъ, огородахъ, пасѣкахъ, въ практическомъ знакомствѣ съ растеніями и животными полезными и вред-

ными, въ классномъ чтеніи статей по сельскому хозяйству, въ рѣшеніи задачъ, имѣющихъ отношеніе къ нему и т. п. Занятія должны производиться и въ учебное, и въ каникулярное время (Колоколь, 2029).

Шагъ г. Оберъ-прокурора и проектъ Св. Синода болѣе, чѣмъ своевременны. Сельско-хозяйственные курсы для крестьянъ открыты уже нѣсколькими земствами, напр., Ярославскимъ, Славяносербскимъ (Колоколь, 2025, 2017). Съ этихъ курсовъ крестьянинъ можетъ унести и уносить не только сѣмена сельско-хозяйственныхъ знаній, но и сѣмена невѣрія и маловѣрія. Нужно спѣшить съ открытіемъ сельско-хозяйственныхъ занятій и курсовъ при церковныхъ школахъ: и курсовъ для взрослыхъ, чтобы крестьянинъ не уходилъ туда, гдѣ съ сельско-хозяйственными знаніями можетъ получить и „познаніе“ зла, но шель-бы туда, гдѣ съ знаніями объ умноженіи пищи тѣлесной получить и пищу духовную, съ сѣменами сельско-хозяйственныхъ культуръ и сѣмена истинно-христіанской культуры. Но нужно дѣйствительно дать ему знанія о пищѣ тѣлесной, сельско-хозяйственныя знанія, отвѣтить удовлетворительно на тревожащіе его вопросы о „хлѣбѣ“ и „землѣ“. Если не отвѣтимъ, онъ уйдетъ отъ насъ. Архим. Виталій устроилъ въ Почаевѣ „курсы союзной науки“. Курсисты говорили и спрашивали не столько о православіи, „политикѣ“, о предметахъ „союзной науки“, сколько о „земелькѣ“... И какъ спрашивали! Одно „душеспасительнаго слова“ крестьянину теперь мало. Нужно дать ему и „хлѣба“, но такъ, чтобы онъ „не лишился и небеснаго царствія“. Есть въ Церкви общества, которыя съ успѣхомъ творять благое дѣло подаванія „хлѣба“.

Въ селѣ Великомъ, Ярославской губерніи, дѣйствуетъ общество: „Христіанская помощь“. Цѣль общества—искорененіе нищенства въ селѣ. Общество устроило пріютъ-мастерскую съ общеобразовательно-ремесленной школой, богадѣльню, кассу и пр. Нищихъ въ селѣ не стало (Церковный Вѣстн. № 5).

Не нужно забывать, что на ряду съ предупреждающими уходъ изъ Церкви „мірскими“ мѣрами необходимы и предупредительныя мѣры духовнаго характера. Къ числу такихъ мѣръ относится общее пѣніе въ храмѣ. За необходимость его высказался Новгородскій епархіальный миссіонерскій Совѣтъ, о которомъ мы уже упоминали. Идея общаго пѣнія нашла уже, какъ извѣстно, осуществленіе въ жизни Православной Церкви. Укажемъ наиболѣе яркіе примѣры. 19-го января въ Крестовой церкви Александро-Невской Лавры, съ благословенія м. Владимира, совершено при общемъ пѣніи всенощное бдѣніе (Колоколь, 2025). 20 января въ Покровскомъ храмѣ (въ Петербургѣ) при всенародномъ пѣніи совершена вся архіерейская литургія (Колоколь, 2034).

Современная жизнь ставитъ православной христіанской миссіи въ широкомъ смыслѣ этого слова—не только борьбу съ инославіемъ, сектантствомъ и старообрядчествомъ: дѣло и цѣль миссіи шире. Ея дѣло и цѣль—борьба съ невѣріемъ, въ частности съ развитіемъ на почвѣ его пьякства и хулиганства. На пьянство и развивающееся въ связи съ нимъ озорство, хулиганство обратилъ вниманіе цѣлый рядъ земствъ. Церковь тоже откликнулась на это зло рядомъ миссіонерскихъ сѣздовъ и собраній. Таковы: сѣздъ братчиковъ въ Холмѣ, пастырское собраніе городского духовенства въ Тамбовѣ, паст. собраніе въ Трубчевскѣ (Орлов. губ.). Сѣздъ братчиковъ рѣшилъ выступить на энергичную борьбу съ хулиганствомъ и пьянствомъ. Между прочимъ рѣшено, за недостаткомъ вѣрующей интеллигенціи въ деревнѣ, использовать духовную силу холмскихъ семинаристовъ во время лѣтнихъ каникулъ. Собраніе городского духовенства въ Тамбовѣ въ цѣляхъ борьбы съ невѣріемъ и хулиганствомъ рѣшило усилить живое слово, основывать братства при всѣхъ церквахъ, чрезъ избранныхъ членовъ братствъ слѣдить за дѣтьми въ церкви, распространять книги и брошюры, улучшить постановку преподаванія Закона Божія въ начальныхъ школахъ и т. п. Трубчевское собраніе было посвящено вопросу о борь-

бѣ съ пьянствомъ. Рѣшено: распространять идеи трезвости чрезъ церковную проповѣдь, народныя чтенія и школу; очистить себя отъ порока пьянства; подверженныхъ пороку предавать товарищескому суду; вывести изъ обихода всѣ обычаи, гдѣ фигурируетъ водка: приношеніе ея при требоухъ, „помочи“ и т. п. (Церковн. Вѣстн. № 5).

Выше мы сказали, что сочувствуемъ призыву къ широкому творческому участию Церкви въ „мірской“, общественной и государственной жизни: чѣмъ больше нитей связываетъ члена Церкви съ нею, тѣмъ крѣпче эта связь. Привѣтствуемъ и вообще расширеніе самой возможности проводить эти связи. Именно:—опредѣленіе Сената, который отмѣнилъ, по жалобѣ Новоспасскаго архим. Макарія (Гнѣвушева), постановленіе Московской губернской по выборамъ комиссіи о томъ, что всѣ монашествующіе, не исключая и настоятелей монастырей, какъ лица, отрекшіеся отъ міра, должны быть исключаемы изъ числа выборщиковъ (Церк. Вѣстн., № 2); 2) Рѣшеніе думской комиссіи, которая отклонила предложеніе октябриста Тимирева лишить монашествующихъ и бѣлое духовенство избирательныхъ правъ (Кіевская Мысль, 37); 3) Постановленія земствъ: Аткарскаго, которое ассигновало болѣе 35,000 руб. на церковно-приходскія школы (Колоколь, 2017), Климовичскаго, которое постановило ежегодно отпускать на церковно-приходскія школы по 10,000 руб. (Колоколь, 2033), —Волынскаго губернскаго, которое ассигновало въ пособіе церковно-приходскимъ школамъ 135,000 руб. (Церк. Вѣд., № 4). Перечисленнымъ земствамъ преподано благословеніе Св. Синода. Кіевское губ. земство ассигновало на церковно-приходскія школы 60,000 руб., признавъ необязательной эту ассигновку на будущее время (Колоколь, 2026, 2031). Въ 10 уѣздахъ вологодской губ. земскими собраніями отпущено на церковныя школы 82,404 руб. 49 к. (Колоколь 2038).

Подчеркиваемъ эти очень важныя и отрадныя факты: подчеркиваемъ потому, что въ наше время, какъ извѣстно,

воздвигнуто гоненіе на церковныя школы. Въ виду этого гоненія признаемъ своевременнымъ и важнымъ епархіальный съѣздъ наблюдателей церковныхъ школъ, состоявшійся въ г. Архангельскѣ. Изъ постановленій съѣзда особенно важными считаемъ постановленія, направленные къ упроченію и расширенію связи съ населеніемъ. Съѣздъ постановилъ: „въ цѣляхъ сближенія школы съ населеніемъ—рекомендовать оо. завѣдующимъ и учащимъ лицамъ: а) приглашать на молебны предъ началомъ и по окончаніи учебнаго года и на экзамены школьныхъ попечителей, родителей и учащихся, лицъ изъ мѣстной администраціи и другихъ почетныхъ лицъ, по усмотрѣнію о.о. завѣдующихъ школами; б) признать желательнымъ устройство учащими лицами кружковъ и собраній изъ бывшихъ учениковъ и ученицъ церковныхъ школъ для занятій церковнымъ пѣніемъ, рукодѣліемъ и для бесѣдъ религіозно-нравственнаго характера и в) признать весьма желательнымъ снабженіе школъ аптечками для первоначальной помощи крестьянскому населенію...; просить о.о. завѣдующихъ болѣе дѣятельно заняться устройствомъ при школахъ публичныхъ чтеній, при чемъ во второклассныхъ и двухклассныхъ школахъ эти чтенія должны быть ведены по заранѣ составленнымъ программамъ, которыя должны быть своевременно представлены для утвержденія въ училищныя отдѣленія (Церк. Вѣстн. № 3). Съѣздъ правильно понялъ свою главную задачу: школа можетъ быть жива, между прочимъ, и близостью къ обществу.

Только что опубликована смѣта Св. Синода на содержаніе церковныхъ школъ. По этой смѣтѣ Училищному Совѣту ассигновано 18.698.401 р. Въ томъ числѣ—на нужды второклассн. школъ 1.530.825 р., —начальныхъ и школъ грамоты 8.447.915 р., на преподаваніе сельскаго хозяйства въ церковно-приход. школахъ 6.904 руб.; на увеличеніе содержанія учащихся въ церковно-прих. школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти,—6.832.000 руб. (Церковн. Вѣстн. № 3).

На ряду съ творческой работой надъ христіанскимъ устроениемъ современной жизни мы видимъ въ церковной жизни современной Россіи и заботу о сохраненіи и оживленіи воспоминаній о прошлой церковно-общественной жизни и церковномъ строительствѣ. Въ настоящее время эта забота сосредоточена главнымъ образомъ на организаціи достойнаго чествованія трехсолѣтія Дома Романовыхъ.

1) Опубликовано постановленіе Св. Синода о празднованіи трехсотлѣтія (см. № 1 Церков. Вѣд.).

2) Одобрены Св. Синодомъ къ распространенію юбилейныя иконы-памятники, изданіе редакціи „Сельскаго Вѣстника“ (подробное описаніе ихъ см. въ Колоколѣ, № 2020).

3) Думское духовенство рѣшило поднести Государю золотой крестъ, копію того, который носилъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ (Кіев. Мысль, 37).

4) Духовенству пожалованъ юбилейный крестъ (описаніе см. въ № 2034 Колокола).

5) Церковная комиссія подъ предсѣдательствомъ преосв. Анастасія, еп. Серпуховскаго, по устройству празднованія юбилея предполагаетъ устроить въ Чудовомъ монастырѣ съ 21 февраля по 1 сентября выставку церковныхъ памятниковъ: иконъ, облаченій, вкладовъ 1-хъ государей Дома Романовыхъ, рукописей, печатныхъ изданій и т. п. (Колоколъ, 2020). Болѣе широкія задачи ставитъ церковно-археологич. общество, которое открыто въ Новгородѣ 3-го янв., по инициативѣ Высокопреосв. архіеп. Арсенія (Колоколъ, 2017). Давно пора! Новгородъ—великая и обширная сокровищница драгоцѣнныхъ памятниковъ, это городъ музей.

Любители памятниковъ христіанскаго искусства обрадованы созданіемъ новыхъ памятниковъ его.—Въ Мукденѣ (Манчжурія) оконченъ, за исключеніемъ мраморнаго иконостаса, православный храмъ. Сюда перенесены останки русскихъ воиновъ, найденные въ мукденскомъ районѣ, и погребены въ братской могилѣ (Церковн. Вѣстн. № 2).

Въ Ниццѣ построенъ, главнымъ образомъ щедротами Государя, пожертвовавшаго 700.000 франковъ, православный храмъ (Колоколь, 2014). „Во всѣхъ отношеніяхъ храмъ представляетъ величественный и художественный памятникъ русскаго церковнаго зодчества и является самымъ красивымъ и цѣннымъ православнымъ храмомъ за границей“. Храмъ построенъ въ стилѣ Московскихъ и ярославскихъ церквей конца XVII и начала XVIII в.—Стиль работы иконостаса тоже—старинный русскій (Церков. Вѣдом. № 2). Храмъ освещенъ 4—17 дек. 1912 г. Для Кіевской художественно-промышленной выставки министерство торговли и промышленности заказало Строгановскому училищу Евангеліе въ 10.000 руб. (Колоколь 2014). Извѣстіе невольно вызываетъ протестъ и ропотъ: не лучше ли было бы употребить эти деньги на дѣла благотворительности?! Но вспоминается евангельскій рассказъ о женѣ, которая возлила миро на пречистыя ноги Спасителя, и сама собой напрашивается мысль: пусть будутъ памятники, созданные только для Бога, „безвыгодные“ для человѣка.—Богатство и роскошь пусть будутъ посвящены Богу, христіанизированы. Вѣдь сущность процесса христіанизациі жизни не въ отрицаніи жизни и современной культуры, а въ посвященіи ея Богу.—И сила христіанства въ томъ, что оно, не принеся опредѣленныхъ формъ жизни, христіанизируетъ формы жизни, возникающія исторически.—И даже аэропланъ можетъ быть христіанизированъ, можетъ оказать христіанству дѣйствительно „неоцѣнимую услугу“.

В. Н.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Толковый Типиконъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

Установленъ 1-й часъ въ IV в. ²⁾ въ Палестинскихъ монастыряхъ съ аскетическими цѣлями (Вступ., гл., 160), приче́мъ въ составъ его внесли конечныя псалмы утрени 50, 62 и 89 (тамъ же). О дальнѣйшемъ развитіи его въ ту эпоху, когда часы м. б. имѣли пѣсенный характеръ, ничего неизвѣстно; судя по тому, что позднѣйшія пѣсенныя послѣдованія указываютъ для него пс. 5 ³⁾, можно думать, что издревле этотъ псаломъ входилъ въ составъ часа. По древнѣйшему греч. часослову VIII—IX в. Синайск. б. № 863 первая часть имѣетъ послѣ обычнаго начала тропарь „Ночь прешедъ, благодарю Тя, Господи“ трижды, 8 псалмовъ: 5, 45, 66, 69, 89, 91, 100, 112, антифоны изъ псалма 142, 1. 2. 8—12 съ аллилуіа, тропарь „(Христе) Свѣте истинный“, предваряемый своимъ окончаніемъ „И исправи“ (м. б. припѣвъ), Слава—тропарь по дню седмицы: въ пон. и вт. „Грѣшниковъ просящихъ услыши, Господи“, ср. и пятн. „Яко имѣяй множество щедротъ на смиреніе наше“, четв. „Пречистая Богородице, во отчаяніи отъ лютыхъ нашихъ прегрѣшеній“, субб. „Побѣдоносніи мученицы“, „Стопы моя“ 3, но для „Да исполнятся“ не указано повторенія (такъ и въ другихъ часахъ); часъ заканчивается трисвятымъ, „Вѣрую“ и „Огче нашъ“. Часословы съ IX в. имѣютъ 1-й часъ въ нынѣшнемъ составѣ, разнясь только тропарями по трисвятому и заключительными молитвами. Такъ слав. Часосл. Моск. Типогр. библ. № 46 и 48 XV—XVI в. имѣютъ тропари „Свѣту быти повелѣвый по всей твари“ и „Господи, мы есмь людіе твои“; ркп. Аѳоно-Андреевск. м. № 12 XI в. имѣетъ только тропарь „Скоро предвари“. Впрочемъ двѣ ркп., именно Сиб. Публ. б. № 57 и Соф. при Спб. Ак. № 1052 XIII в. указываютъ не такіе, какъ нынѣ, тропари и по псалмахъ, именно въ субботу, „коли не будетъ тропаря“ (дневного), «Свѣтъ праведный» и «Воистину

¹⁾ См. № 7, за 1913 г.

²⁾ Иначе *Діаковскій Е.* Послѣдованіе часовъ и изобразительныхъ, К. 1913, 7—13.

³⁾ Ркп. Ватик. б. № 1877 XII в. л. 190. *Дмитріевскій*, Топ. 870.

суета всяческая». Что касается *молитвъ* на 1-мъ часѣ, то въ пѣсенномъ послѣдованіи онъ, какъ и другіе часы, имѣлъ 3 молитвы антифоновъ, отпуста и 1 главопреклоненія, въ нѣк. пятникахъ еще и заамвонную, а въ нѣк. предъ послѣднею еще „утреннюю“ (всего 7). И въ ркп. Часослововъ 1-й часъ имѣеть часто по нѣсколько молитвъ; такъ въ ркп. Моск. Типогр. б. № 46 и 48 XV в.—4 молитвы, всѣ отличныя отъ нынѣшней: „Благодарю тя, Господи Боже мой, и славлю тя“, „Господи І. Христе, Сыне Божій“, (№ 46: „Иже на всякое время“) „Отче святыиже солнце праведное“ и „молитва всякое пѣніе скончивающа: Милостивый Господи, пріими воздыханія моя“. Син. № 12 XIII в. и Спб. Публ. б. № 57 не имѣють третьей молитвы. Соф. б. при Спб. Ак. № 1052 XIII в. имѣеть изъ нихъ только 1-ю. Синайск. № 868 XIII—XIV в. и Моск. Типогр. б. № 47 XV в. не имѣють молитвъ. Синайск. № 855 XII в.: „Нескверная, неблазная“ и „Иже на всякое время“, позднѣйшею рукою: „Христе, свѣте истинный“; Синайск. № 870 XIV в.—нынѣшнюю молитву 1-го часа съ присоединеніемъ нынѣшнихъ же молитвъ почасія, причемъ послѣдняя („Посылай свѣтъ“) читается съ воздѣніемъ рукъ ¹⁾. Груз. ркп. Іерус. уст. не упоминаеть о 1-мъ часѣ послѣ бдѣнія, замѣчая послѣ литіи: „и такъ заканчиваемъ все“; такъ и древн. греч.— послѣ литіи „и бываетъ совершенный отпустъ“; но поздн. греч. „и тотчасъ (послѣ литіи) 1-й часъ и оглашеніе и бываетъ совершенный отпустъ“. Слав. ркп. указываютъ 1-й часъ послѣ литіи, замѣчая, что послѣ „Честнѣйшую“: „и рекутъ вси: Именемъ Господнимъ благослови Отче. Іерей: молитвами св. отецъ нашихъ. И рекутъ молитву: Христе свѣте истинный. Господи помилуй 3, и бываетъ совершенный отпустъ“ ¹⁾. „Взбранной воеводѣ“ нигдѣ не указано, но одинъ уставъ назначаетъ этотъ кондакъ на часахъ въ алилуиную субботу послѣ Со святыми упокой на Слава и нынѣ ¹⁾.

¹⁾ *Діаковскій*, Посл. часовъ и изобр. 26. 96. 124—138.

²⁾ *Кекелидзе*, Литург. груз. пам. 319. Ркп. Моск. Рум. м. Сев. 491/35 л. 8; Син. б. № 381 греч., л. 6 об.; № 328/383, л. 10.

³⁾ Ркп. Моск. Син. б. 678/386, л. 14 об.

Коптская и абиссинская церкви, заключающія въ другихъ службахъ столько сходнаго съ нашими, не имѣють 1 часа, но вторая на службѣ, аналогичной нашей утренѣ, имѣеть молитву, довольно близкую

Воскресный часъ первый отличается отъ будничныхъ только тропарями и кондакомъ. Какъ и на другихъ часахъ, на 1 часъ въ воскресенье полагается тропарь воскресный, Слава святаго, И нынѣ богородиченъ часа, а кондакъ только

къ „Христе, свѣте истинный“. (*Туравъ*, Часосл. еѳіоп. ц., 13.).—Въ р.-католической церкви 1-й часъ значительно разнится отъ другихъ по строю и длиннѣ ихъ. Въ обычное начало вставляется Вѣрую; гимнь, приглашающій на зарѣ (Jam lucis orto sidere) помолиться, чтобы Богъ сохранилъ насъ въ дневныхъ дѣлахъ отъ всего вреднаго, обуздаль языкъ, закрылъ зрѣніе отъ суеты, очистилъ сердце, стеръ дмѣніе плоти, чтобы къ концу дня мы, очищенные воздержаніемъ, воспѣвали Его славу; антифонъ въ воскр.—аллилуія, въ будни (обыкновенные): „Блажени ходящїи въ законѣ твоемъ Господи“ (Пс. 118, 1), пс. 53, даѣе въ воскр. пс. 117, пон. 23, вт. 24, ср. 25, четв. 22, пятн. 21, суб. и праздн.—ничего, затѣмъ всегда два отдѣла 118 пс., ст. 1—16 и 17—32, въ воскр. символъ Аѳанасіевъ съ антиф. аллилуія 3, capitulum въ воскр. 1 Тим. 1, 17 (славословіе „Царю вѣковъ“). въ будни Зах. 8, 19 (по Вулг.: „миръ и истину любите, говоритъ Господь Всемогущій“) съ респ. „Богу благодареніе“. Христе, Сыне Бога Живаго, помилуй насъ (2). Сѣдай одесную Отца, [помилуй насъ. Слава Отцу и С. и Д. С.] Христе С... Воскреси Христе, помози намъ и избави насъ имене ради твоего. Затѣмъ молитвы съ исповѣданіемъ (опускаемыя въ большїа праздники): Kyrie eleison, Christe eleison, Kyrie eleison, Отче нашъ и Вѣрую тайно съ возглашеніемъ послѣдняго стиха въ томъ и другомъ, респонсорїи: ст. изъ пс. 87, 14; 70, 8 (=у насъ); 50, 11—14; (въ будни еще 12 респонсоріевъ: изъ пс. 139, 1; 88, 1; 60, 9; 64, 1; 69, 1, содержащїе прошенїа объ избавленїи отъ враговъ, обѣтахъ Богу, о помощи Божїей, наше трисвятое и опять 5 респ. изъ пс. 102, 1—5 о милостяхъ Божїихъ). 123, 8 (о помощи); священникъ произноситъ исповѣданіе (confessio) въ грѣхахъ Богу, разнымъ святымъ съ прошеніемъ къ святымъ о молитвахъ (Confiteor); хоръ отвѣчаетъ: „Да помилуетъ (Misereatur) тебя, всемогущій Богъ и, отпустивши грѣхи твои, приведетъ тебя къ вѣчной жизни, аминь“; потомъ приносятъ исповѣданіе хоръ, а священникъ даетъ такой же отвѣтъ съ прибавленіемъ: „Прощеніе (indulgentiam), разрѣшеніе и оставленіе грѣховъ нашихъ да дастъ намъ всемогущій и милосердый Господь“, и респонсорїи: „Сподоби, Господи, въ день сей, безъ грѣха сохранитися намъ Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“, и пс. 32, 22; 106, 2, „Господь съ вами“. Молитва Богу всемогущему о безгрѣшномъ и добродѣтельномъ наступающемъ днѣ, „Господь съ вами“.. „Благословимъ Господа, Богу благодареніе“ и чтеніе мартиролога и респонсорій, послѣ него: „Честна предъ Господемъ“.. (пс. 115, 6) краткая молитва пр. Марїи и всѣмъ святымъ объ исходатайствованїи отъ Бога помощи и спасенїа.

воскресный, такъ какъ двухъ кондаковъ на часѣ никогда не полагается, а чередоваться воскресному кондаку съ кондакомъ будничнымъ нельзя: онъ можетъ чередоваться только съ праздничнымъ кондакомъ, начиная отъ славословнаго (см. гл. 5 Тип.). Если два святыхъ въ воскресенье, то разумѣется (чего впрочемъ Типиконъ не предусматриваетъ, а только Общая Минея), что ихъ тропари чередуются на Славѣ.

Греч. ркп. Іерус. устава молчатъ объ этомъ предметѣ. Слав. ркп. XIV в. и по Отче нашъ ипкои воскресныхъ настоящаго гласа; аще будетъ кондакъ во уставѣ святаго, то гдѣ глаголемъ кондакъ святаго, ипкои же воскресень не глаголется. („Ркп. Моск. Син. б. № 328/383, л. 10). Поздн. ркп. молчатъ. Старообр. уст. о тропаряхъ, какъ нашъ; „кондакъ св., аще имать; аще ли ни, то глаголемъ кондакъ Б-це, гл. 6, Заступнице (Предстательство) христіаномъ вмѣсто ипкоя гласу... также на всѣхъ часахъ глаголемъ кондакъ“. Старообр. уст. л. 18. На практикѣ у старообрядцевъ по нашему уставу, только воскресный кондакъ чередуется и съ шестеричнымъ. *Арсеній*, старообр. еп. Уральск. Уставъ практической, л. 86 об.

М. Скабаллановичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

опять ис. 123, 8, Славу Отцу, Kyrie eleison., Отче нашъ тайно съ возглагошеніемъ конца, респ. Пс. 89, 16. 17 (=у насъ на утрени на стиховнѣ), молитва къ Богу Спасителю міра о направленіи и освященіи сегодняшнихъ чувствъ, рѣчей и дѣлъ въ заповѣдяхъ Божіихъ, благословеніе: „Iube domne benedicere (новели, владыка, благословить, Дни и дѣла наши въ своемъ мирѣ да устроитъ Господь всемогущій, аминь“. Краткое чтеніе изъ Сол. 3, 5, респ. опять изъ ис. 123, 8 и заключительное благословеніе: Благословенъ Богъ. Господь насъ да благословить и отъ всякаго зла да защититъ и къ жизни да приведетъ вѣчной; и вѣрныхъ души милосердіемъ Божіимъ да упокоятся въ мирѣ. Аминь“. *Breviarium romanum* I. 24—43; II, 25—44; III, 23—41; IV, 24—42.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Устройство гнѣзда есть первая обязанность пчелъ, къ выполненію которой онѣ приступаютъ немедленно по переселеніи въ новое помѣщеніе. Гнѣздомъ пчелъ называется совокупность нѣсколькихъ пластовъ сотовъ, идущихъ отъ потолка внизъ и при томъ параллельно другъ къ другу. Соты тянутся изъ особаго матеріала, называемаго воскомъ.

Воскъ есть жировой продуктъ хорошо упитанной пчелы; онъ имѣетъ свойство размягчаться отъ теплоты и твердѣть отъ холода, при болѣе же высокой температурѣ (66° Цельс.) распускаться въ прозрачную жидкость свѣтло-желтаго цвѣта. Въ эфирѣ воскъ растворяется совершенно; а въ спиртѣ только наполовину. Въ разогрѣтомъ видѣ воскъ представляетъ изъ себя матеріаль очень удобный для устройства сотовъ, чѣмъ и пользуются пчелы въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Старые, никуда негодные соты пчеловоды перетапливаютъ на воскъ, изъ котораго готовятъ искусственную вошину, а излишекъ продаютъ по довольно высокой цѣнѣ—60-70 коп. за фун.

Воскъ идетъ, главнымъ образомъ, на изготовленіе церковныхъ свѣчъ и въ такомъ громадномъ количествѣ, что нашего отечественнаго воска не хватаетъ для этой надобности и его приходится выписывать большими партіями изъ-за границы. Причину такого прискорбнаго факта нужно видѣть въ слабомъ развитіи русскаго пчеловодства.

Древніе пчеловоды, ошибочно принимая шарики пыльцы за воскъ, полагали, что онъ собирается пчелами на цвѣтахъ и приносится въ улей въ готовомъ уже видѣ. Да и теперь еще не всякій изъ деревенскихъ пасѣчниковъ знаетъ, откуда и какъ получается воскъ, не смотря на то, что во всякомъ

¹⁾ См. № 7 за 1913 г.

мало-мальски порядочною руководствомъ объ этомъ трактуется довольно подробно. Благодаря изысканіямъ ученыхъ пчеловодовъ, мы теперь хорошо знаемъ, что у пчелы имѣется воскоотдѣлительный аппаратъ, въ чемъ легко можетъ убѣдиться всякій, заглянувъ лѣтомъ подъ брюшко пчелы, и о чемъ мы уже говорили въ своемъ мѣстѣ (см. т. 2, рис. II.). Теперь мы скажемъ только о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ пчела можетъ выдѣлять воскъ.

Успѣшнѣе и обильнѣе всего выдѣляется воскъ въ пору главнаго взятка, когда пчела хорошо пытается медомъ и пергой. Въ эту пору, какъ показали опыты Губера и Берлепша, на изготовленіе одного фунта воска пчела должна съѣсть и переработать отъ 8 до 12 фунтовъ меда и перги. Опыты тѣхъ же ученыхъ показали, что можно заставить пчелъ выдѣлять воскъ и ранней весной, подкармливая ихъ раствореннымъ сахаромъ или жидкимъ медомъ безъ перги, но только въ этомъ случаѣ на изготовленіе одного фунта воска пчела должна потребить до 20 фунтовъ меда. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ мы видимъ, что изготовленіе воска пчелѣ обходится не дешево, и потому всякій пасѣчникъ долженъ обходиться съ вощиной поэкономнѣе; онъ долженъ сохранить всякій свободный кусочекъ годной для пчелъ вошины и при первомъ удобномъ случаѣ возвратить его пчелкамъ для поправки и наполненія свѣжимъ медомъ. Запасная вошина лучше всего сохраняется отъ порчи ея молью въ мѣстахъ, доступныхъ сквозному вѣтру, или же въ ульяхъ, наполненныхъ сѣрнымъ дымомъ и тщательно затѣмъ обмазанныхъ глиной.

Приступая къ устройству гнѣзда въ новомъ помѣщеніи, пчелки-работницы цѣпляются ножками къ потолку и другъ за дружку, представляя собой густую, отвѣсно висящую сѣтку. Самыя верхнія пчелки тотчасъ же принимаютъ лѣпить основаніе для перваго сота, для чего онѣ разминаютъ челюстями восковыя шелушинки и въ видѣ маленькихъ шариковъ приклеиваютъ къ потолку одинъ около другого почти по пря-

мой линіи. Налѣпивъ и оттянувъ небольшой безформенный пока порожекъ, пчелки сразу, съ обѣихъ сторонъ порожка, и при томъ сплошными рядами начинаютъ выгрызать кругленькія углубленія—основанія будущихъ ячеекъ. Выгрызенный воскъ пчелки опять разминаютъ челюстями въ тоненькія пластинки и тутъ же налѣпляютъ ихъ по краямъ намѣченныхъ углубленій. Основанія ячеекъ выгрызаются пчелками не одно противъ другого, а такъ, чтобы между двумя сосѣдними углубленіями съ одной стороны порожка пришлось одно—съ противоположной стороны и т. д.; при чемъ рядъ углубленій съ одной стороны порожка приходится на ячейки ниже или выше ряда углубленій съ другой его стороны (см. Т. 2, рис. В).

Оформивъ пять-шесть ячеекъ съ каждой стороны порожка, пчелки принимаются тянуть внизъ второй рядъ, но уже не выгрызаютъ углубленій, какъ въ первомъ ряду, а лѣпляютъ сразу срединное основаніе сота, съ соблюденіемъ правильной формы готовыхъ ячеекъ. Окончивъ второй рядъ, принимаются за третій и такъ далѣе, причемъ протяжка сотовъ внизъ, въ бока (на ребро) и въ стороны (перпендикулярно срединному основанію) производится одновременно и сотъ растетъ во всѣ стороны до требуемыхъ и возможныхъ для данной семьи размѣровъ. Заложивъ основаніе перваго сота, пчелки отступаютъ отъ него на разстояніе равное длинѣ трехъ пчелъ и принимаются лѣпить второй сотъ и т. д., до тѣхъ поръ, пока не займутъ постройкой весь потолокъ улья. Какъ только боковыя ребра сотовъ коснутся стѣнъ улья, ихъ тотчасъ же привариваютъ къ стѣнкамъ клеємъ, лишь изрѣдка оставляя для себя небольшіе проходы.

Размѣръ гнѣзда точно соотвѣтствуетъ силѣ роя. Если рой не великъ, а улей большой, пчелы займутъ постройкой только часть его; если же рой большой, а улей малъ, пчелы очень скоро его застроятъ и даже выйдутъ за заставныя доски, если этотъ случай будетъ имѣть мѣсто въ рамочномъ ульѣ. Бываютъ и такіе случаи, что рой совсѣмъ уйдетъ изъ

уля, если онъ покажется ему слишкомъ большимъ. Но вообще, при наличности строительнаго матеріала (воска и меда), пчелы строятъ гнѣздо такихъ размѣровъ, которое могутъ покрыть и только тогда его увеличиваютъ, когда придутъ въ силу, или когда окажется избытокъ запасовъ.

Необходимымъ условіемъ постройки гнѣзда является теплота, каковую пчелы легко развиваютъ по своему желанію, скупившись къ мѣсту постройки, конечно, въ томъ случаѣ, если на дворѣ холодно и имъ не хватаетъ внѣшней теплоты. Оттяжку сотовъ производятъ только тѣ пчелы, которыя на нихъ сидятъ, пчелы же висящія цѣплями, активнаго участія въ постройкѣ не принимаютъ, а лишь подаютъ вверхъ шелушинки воска и своимъ отвѣснымъ висѣніемъ способствуютъ правильному направленію сотовъ.

Охотнѣе всего пчелы тянутъ соты сверху внизъ; постройка при такихъ условіяхъ будетъ отличаться наибольшей правильностью. Бываютъ, однако, случаи, что пчелы, по какимъ нибудь причинамъ, не могутъ начать постройки гнѣзда съ потолка; тогда онѣ начинаютъ ее съ боку уля и тянутъ сначала въ сторону, а затѣмъ направляютъ внизъ, постепенно расширяя соты, насколько это представится возможнымъ; въ этомъ случаѣ постройка уже будетъ менѣе правильной. Случается иногда видѣть попытки пчелъ тянуть соты и снизу вверхъ, но пчелы сами скоро замѣчаютъ, что дѣло не клеится и прекращаютъ начатки.

Различные виды и формы ячеекъ. Разсматривая пласты пустыхъ сотовъ, мы замѣчаемъ, что не всѣ ячейки имѣютъ одинаковую форму и размѣры. Соотвѣтственно различнымъ формамъ ячеекъ, существуютъ и различныя названія ихъ. Самыя маленькія ячейки называются *пчелиными*, потому что въ нихъ воспитываются пчелы-работницы; группа же пчелиныхъ ячеекъ носитъ техническое названіе *рабочей воицны*. Въ болѣе крупныхъ ячейкахъ воспитываются трутни, и потому ячейки этого рода называются *трутневыми*, а группа ихъ—*трутневой воицной*. Въ тѣхъ же мѣ-

стахъ, гдѣ рабочая вощина переходитъ въ трутневую или наоборотъ, мы замѣчаемъ присутствіе ячеекъ неправильной формы; онѣ бываютъ то удлинены, то пятигранны, то совсѣмъ узки и потому замазаны клеемъ, какъ негодные; ячейки такого рода называются *переходными*; а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пчелы начинаютъ постройку, мы замѣчаемъ цѣлый рядъ ячеекъ пятигранной формы, причемъ одна грань приходится къ мѣсту прикрѣпленія; ячейки этого рода называются *крайними* (см. Т. 2 рис. А).

Правильныя рабочія и трутневые ячейки имѣютъ правильную шестигранную форму; если же мы заглянемъ въ ячейку, то увидимъ, что дно ея состоитъ изъ трехъ ромбовъ, причемъ каждый ромбъ входитъ въ составъ дна одной изъ трехъ противоположныхъ ячеекъ. Въ центрѣ дна каждой ячейки, т. е., въ мѣстѣ соединенія ромбовъ, имѣется небольшое къ серединѣ углубленіе. Словомъ, ячейки такъ мудро устроены, что лишь только при такомъ расположеніи ихъ достигается наибольшая экономія мѣста и соблюдаются гигиеническія условія воспитанія дѣтки, о чемъ мы скажемъ еще впоследствии.

Пчелиныя и трутневые ячейки расположены въ сотахъ горизонтально, хотя и не совсѣмъ перпендикулярно къ срединному основанію сотовъ, а съ небольшою приподнятостью къ краямъ (см. Т. 2 рис. Б), что весьма важно для воспитанія дѣтки и для складыванія жидкаго меда. Края ячеекъ какъ законченныхъ, такъ и не законченныхъ, всегда окружены валикомъ изъ воска, съ той лишь разницей, что къ валику законченныхъ ячеекъ, для приданія имъ прочности, всегда примѣшивается нѣкоторое количество клея. Присутствіе валика даже на незаконченныхъ ячейкахъ можетъ показаться на первый разъ страннымъ; невольно является вопросъ: какимъ образомъ пчелы, оттягивая края ячеекъ могутъ оставлять на нихъ валикъ, даже во время работы? Но если внимательно посмотрѣть на челюсти пчелы (см. Т. 1 рис. И), то можно замѣтить, что между верхней губой и основаніемъ

челюстей есть свободное пространство, остающееся свободнымъ даже въ то время, когда пчелка сожметъ челюсти; вотъ въ этомъ-то свободномъ, по нашему мнѣнію, пространствѣ и помѣщается валикъ во время работы надъ оттяжкой сотовъ.

Размѣры какъ пчелиныхъ, такъ и трутневыхъ ячеекъ не имѣютъ математической правильности, но все же приблизительно съ большей или меньшей точностью ихъ можно установить. Пчелиная ячейка имѣетъ въ ширину 5 миллиметровъ, а въ глубину 13; въ толщину же рабочая вощина имѣетъ 25 миллиметровъ: одинъ миллиметръ экономится въ мудромъ устройствѣ углубленнаго дна, по полъ-миллиметра съ каждой ячейки.

Трутневая ячейка имѣетъ въ ширину $6\frac{1}{2}$ миллиметровъ, въ глубину же она не больше пчелиной; но въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ воспитываются личинки, ячейки эти удлиняются до $16\frac{1}{2}$ миллиметровъ. Свободная трутневая и рабочая вощина толщиной не отличаются. Незанятое разстояніе между двумя сосѣдними сотами опредѣляется приблизительно въ 13 миллиметровъ, хотя пчеловодъ, вставляя рамки съ искусственной вощиной, можетъ это разстояніе сократить до извѣстныхъ, конечно, предѣловъ. Въ тѣхъ мѣстахъ гнѣзда, гдѣ пчелы складываютъ и запечатываютъ запасы, междусотенное пространство уменьшается до прохода одной пчелы.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отвѣты на вопросы.

Свящ. М. Громову. Въ § 176 п. 12 „Устава[§] духовныхъ семинарій“ сказано: „Не состоявшіе въ числѣ дѣйствительныхъ воспитанниковъ V и VI классовъ, но выбывшіе изъ первыхъ четырехъ классовъ семинаріи, къ испытанію на званіе окончившаго курсъ семинаріи не допускаются“ (Опред. Св. Си-

нода 9 Марта—14 апрѣля 1871 г.). Тѣмъ болѣе не можетъ быть допущенъ къ экзамену на званіе студента духовной семинаріи священникъ, совсѣмъ не бывшій воспитанникомъ духовной семинаріи, а окончившій Церковно-Учительскую школу.

Допускаемые по правиламъ къ экзамену на званіе студента духовной семинаріи обязаны держать экзаменъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ, „хотя-бы по нѣкоторымъ изъ нихъ испытуемые имѣли и высшіе баллы (5 и 4), не исключая и тѣхъ предметовъ, которые преподавались и въ низшихъ классахъ семинаріи (напр., въ знаніи законоположительныхъ и историческихъ книгъ Ветхаго Завѣта).

Относительно же наукъ общеобразовательныхъ испытаніе можетъ быть ограничиваемо повѣрочнымъ экзаменомъ по тѣмъ изъ наукъ, по которымъ отмѣтки оказываются сравнительно менѣе удовлетворительными“. (Опред. Св. Синода 28 февраля—12 марта 1889 г. № 417). А. А.

ЗАМѢТКИ:

а) О содержаніи вдовымъ матушкамъ.

Всѣмъ знакомая картина: умеръ священникъ, оставляетъ жену съ большимъ количествомъ дѣтей и малымъ количествомъ денегъ.

Въ первое время до пріѣзда замѣстителя причтъ выдаетъ ей часть доходовъ покойнаго мужа.

Спрашивается: на какую часть вдова имѣетъ право и сколько времени это право длится.

Въ „Цер. В-кѣ“ находимъ такое разъясненіе: въ силу § 26 Высочайше утвержденныхъ 24 марта 1873 года Правиль о мѣстныхъ средствахъ содержанія прав. духовенства и о раздѣлѣ этихъ средствъ (П. С. З., № 52048): „въ случаѣ, когда мѣсто сдѣлалось празднымъ по случаю смерти занимавшаго оное лица, половиною выгодъ отъ празднаго

мѣста пользуется („впредь до опредѣленія на праздное мѣсто нынѣшняго священника или псаломщика“, какъ сказано въ началѣ § 26-го) оставшееся послѣ умершаго семейство“.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что вдовица можетъ пользоваться половиною доходовъ впредь до замѣщенія мѣста покойнаго ея мужа новымъ лицомъ (Совр. лѣт.).

в) О необязательности проводовъ покойниковъ до кладбищъ.

Въ виду трудностей, съ какими приходится иногда совершать погребенія покойниковъ въ селахъ, кладбища въ которыхъ отстоятъ на нѣсколько верстъ отъ церкви, на страницахъ „Вол. Еп. В.“ былъ поднятъ вопросъ о необязательности провода покойниковъ до кладбища.

Выражалось пожеланіе, чтобы отпѣваніе покойниковъ совершалось обязательно въ церкви, проводы же покойниковъ до кладбища были предоставлены личному согласію причта съ прихожанами.

На этомъ ходатайствѣ Антоній, архіеп. волынской, изволилъ наложить такую резолюцію: „Согласенъ. Отпѣваніе покойниковъ ни въ какомъ случаѣ не должно совершаться на пути, но либо въ хатѣ, либо въ кладбищенской часовнѣ, еще наилучше въ церкви, какъ во всѣхъ православныхъ странахъ. Затѣмъ провожать покойника съ пѣніемъ „Святый Боже“ священникъ можетъ по усердію и по особому вознагражденію. Однако сіе мѣропріятіе должно предварить поученіемъ въ храмѣ“.

Правда, въ первое время среди прихожанъ можетъ быть недовольство, но нельзя отрицать, что подобнымъ мѣропріятіемъ не одному сельскому пастырю на нѣсколько лишнихъ лѣтъ сохраняются силы, а кому, можетъ быть, и суждено остаться въ живыхъ, ибо нерѣдки случаи заболѣванія священниковъ отъ простуды изъ-за служенія на вольномъ воздухѣ при погребеніи (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 28-го февраля 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 11

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 10-го марта.

Содержаніе: I. Наболѣвшій вопросъ. Свящ. Г. Мельницкій.—II. Изъ ду-
ховныхъ журваловъ. Н. Гумилевскій.—III. Изъ Епархіальныхъ Вѣ-
домостей. Б.—IV. Запѣтки о церковно-общественной жизни. (Окон-
чаніе). В. Н.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ
Г. Лисянскій.—VI. Опечатка.

Наболѣвшій вопросъ.

Было время, когда ксендзы, желая во что бы то ни
стало залучить къ себѣ побольше овецъ изъ другого стада,
упорно утверждали о превосходствѣ католичества надъ пра-
вославной вѣрой, о надѣленіи землей перебѣжчиковъ изъ
иной вѣры къ нимъ, о спасеніи души только въ католицизмѣ
et c. Теперь, когда скрытыя цѣли слугъ папизма уже до-
статочно обнаружались и православные не такъ легкомыслен-
но сдаются на ихъ льстивыя рѣчи, выдвигается другое ору-
жіе, правда, болѣе мелкое, но для нѣкоторыхъ вполне доста-
точное, чтобы измѣнить вѣрѣ отцовъ. Католики, а за ними и

сектанты всѣхъ толковъ, высказываютъ огульное обвиненіе всего православнаго духовенства въ чрезмѣрныхъ поборахъ. Что эта новая инсинуація вдохновлена ксендзами и штундистами, видно изъ того, что даже въ эпоху самого широкаго движенія къ переходу въ католичество, вслѣдъ за изданіемъ манифеста 17-го апрѣля, никто не выставлялъ такой причины въ объясненіе своей измѣны старой вѣрѣ. Но если этого не говорилось въ первое время, то кто можетъ утверждать что нибудь подобное теперь, при повсемѣстной жалобѣ нашего духовенства на паденіе причтовой доходности? Фактъ поразительнаго уменьшенія дохода нашего духовенства много разъ находилъ подтвержденіе въ повременной печати и на епархіальныхъ съѣздахъ, и доказывать это—значить ломиться въ открытую дверь. Между тѣмъ, въ средѣ православнаго населенія въ послѣднее время замѣчалось значительное пробужденіе религіознаго чувства, духовенство съ удвоенной энергіей взялось за дѣло миссіи, катехизаціи, школьнаго обученія. По многимъ приходамъ начали открываться братства, коопераціи, а въ печать стали проникать извѣстія о присоединеніи къ православію прозелитовъ изъ другихъ исповѣданій.

И вотъ, подъ вліяніемъ такихъ неблагопріятныхъ для католичества фактовъ, указывавшихъ на пробужденіе въ народѣ религіозно-нравственнаго сознанія, появляется новая инсинуація, на этотъ разъ затрагивающая уже матеріальную сторону въ жизни нашего духовенства. Если раньше было выгодно для ксендзовъ порочить „хлопью вѣру“ и выставлять превосходство католичества надъ православіемъ, прибѣгая для этого къ разнымъ эффектамъ, на которые такъ изобрѣтательны они, когда и самъ народъ увидѣлъ всю пустоту и фальшь обѣщаній католическаго духовенства, выдвигается вопросъ о платѣ за требы. Страннымъ кажется для насъ ходячее утвержденіе, что ксендзы берутъ за требы меньшую сумму, чѣмъ православные священники. Это совершенная ложь, не прикрывающаяся даже и фиговымъ листкомъ. У всѣхъ на глазахъ и дѣятельность нашего духовенства и

его нужды. Если духовенство наше такъ алчно, какъ хотять выставить его, то чѣмъ объяснить массовое передвиженіе его съ прихода на приходъ „не для Іисуса, а для хлѣба куса“? Чѣмъ объяснить то распростращенное теперь явленіе, что въ продолженіи многихъ мѣсяцевъ остаются многіе приходы незамѣщенными, куда не хотять идти кандидаты священства, питомцы нашихъ духовныхъ заведеній, предпочитая даже скромную свѣтскую службу якобы „жирному куску“ духовенства? Кто наблюдалъ и знаетъ быть нашего духовенства, тотъ не можетъ не признать, что современное духовенство въ матеріальномъ отношеніи стоитъ далеко ниже, чѣмъ назадъ тому десять—двадцать лѣтъ. Скромность жизни и внѣшней обстановки нашего духовенства общеизвѣстны. Если же наше духовенство живетъ чрезмѣрными поборами съ прихожанъ, какъ утверждаютъ наши враги, то куда, позволительно спросить, дѣваются его средства? Откуда этотъ типъ „бѣдныхъ духовнаго званія“, простирающихъ руки за помощью къ духовенству на епархіальныхъ сѣздахъ? Откуда массовой уходъ дѣтей духовенства въ свѣтскія учебныя заведенія?—„Отъ хорошей жизни не полетишь!“—еще сказано Горбуновымъ. И много этихъ „откуда“ могъ бы я предложить, но зачѣмъ берeditъ незажившія раны наши?

Въ противовѣсъ нашему скромному духовенству посмотрите на жизнь ксендзовъ, ихъ бытъ и обстановку. Съ какимъ форсомъ разѣзжаются они на четверкахъ, оставляя позади пресловутую „нейтычанку“ или вола сельскаго іерея. Посмотрите на щегольской видъ католическаго духовенства, на ихъ дорогія одежды,—поспорить ли съ ними камлотовая ряска сельскаго батюшки? А вотъ и другая картина. Хорошать умершаго. Въ бѣдныхъ ризахъ, со сбившимися отъ дождя на сторону волосами, весь обгорнутый вѣтромъ, по грязи совершаетъ требу горемычный сельскій батюшка. Отказа въ проводѣ не можетъ быть. Тутъ не дѣлаютъ разницы между богатыми и бѣдными: иди и хорони и за рубль—цѣлковый и за поль-рубля и даромъ. А ксендзъ за то, что въ

кои то вѣки соберется „запечатать гробы“, получаетъ столько, сколько нашъ сельскій іерей не получить и въ мѣсяцъ. Проводъ умершаго у православнаго духовенства сельскаго—обычное явленіе, не имѣющее исключеній, а для ксендза онъ—парадъ, который и оплачивается очень щедро. И вотъ, „какъ посравнить да посмотрѣть“ „поборы“ нашего сельскаго православнаго духовенства и католическаго, быть и внѣшній обликъ того и другого, то упрекъ въ чрезмѣрности платы за требы у насъ является жалкой ироніей надъ нашимъ беззащитнымъ и неопредѣленнымъ положеніемъ.

Для всѣхъ тѣхъ, кто никогда не убѣждается никакими доводами, разъ заходитъ рѣчь о духовенствѣ, мы можемъ указать еще на особо тяжелую сторону жизни сельскаго духовенства, чего не знаетъ духовенство католическое,—это не обремененность семьей, забота о которой, среди всѣхъ нуждъ и лишеній, никогда не оставитъ насъ. Ксендзы могутъ съ чувствомъ матеріальнаго превосходства взирать на наше сельское бѣдствующее духовенство, ибо за ними, за ихъ плечами не стоятъ голодающія дѣти, нуждающіяся еще и не „въ хлѣбъ единомъ“, но и въ томъ, безъ чего они могутъ обратиться въ ряды босяковъ,—въ образованія. И когда видишь все это, согласишься на жизнь иного нашего іерея, престарѣлые годы котораго даютъ право на спокойную жизнь, а семейныя нужды гнетутъ и держатъ его въ тискахъ, то съ болью сердечной и горькимъ чувствомъ лишній разъ переживешь коренную несправедливость и ложное положеніе наше съ матеріальной стороны. Обвиненіе нашего духовенства въ „чрезмѣрныхъ поборахъ“ это—злостная иронія, горькій и обидный упрекъ.

Священ. *Георгій Мельницкій.*

Изъ духовныхъ журналовъ.

(*Вѣра и Разумъ, Приходскій Священникъ, Миссіонерскій Сборникъ*).

Въ журналахъ за январь текущаго года есть нѣсколько интересныхъ для пастырей Церкви статей по пасторологическимъ вопросамъ. Такъ, въ журн. „Вѣра и Разумъ“ (№ 2) помѣщена статья Н. Ястремскаго „*Иисусъ Христосъ, какъ пастырь и учитель пастырства*“. Отмѣтивъ, что главной пастырской заботой, которую осуществлялъ и Пастыреначальникъ Христосъ, является устроение царствія Божія, которое, прежде всего, „внутри есть“ и потому начинается внутреннимъ нравственнымъ перерожденіемъ людей, авторъ говоритъ, что для выполненія этой задачи пастырь самъ долженъ имѣть соотвѣтствующее внутреннее настроеніе, въ своей жизни осуществлять то, чему онъ учитъ. Высочайшій примѣръ такого пастырства представляетъ Христосъ: „всякое слово, которое произносилъ Христосъ, шло изъ глубины Его существа, согрѣтое теплотою Его собственнаго убѣжденія, и всегда подтверждалось Его жизнію“. Главнѣйшими чертами внутренняго настроенія Христа, какъ пастыря, были: полная преданность волѣ Пославшаго и дѣлу служенія, высочайшее смиреніе, самая широкая, дѣятельная любовь къ Богу и къ ближнему и постоянная молитва объ укрѣпленіи Своихъ духовныхъ человѣческихъ силъ“.

Далѣе авторъ указываетъ внѣшніе приемы пастырской дѣятельности Христа. Христосъ въ Своей проповѣднической дѣятельности сообразовался съ законами душевной жизни человѣка, по которымъ, во—1-хъ, умъ человѣка легче усваиваетъ тѣ истины, „съ которыми у него есть что либо сродное“; во—2-хъ, для болѣе прочнаго усвоенія требуется послѣдовательность и связь между сообщаемыми истинами, и, въ—3-хъ, отчетливѣе сохраняется въ памяти то, что усваивается путемъ нѣкоторой умственной самостоятельности самого человѣка.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Христось всегда имѣлъ въ виду особенности тѣхъ людей, къ которымъ Онъ направлялъ слово Свое: иначе Онъ говорилъ съ простымъ народомъ, иначе— съ образованными книжниками и саддукеями; подготавливая Своихъ учениковъ къ апостольской дѣятельности, Спаситель иначе воздѣйствовалъ на каждаго изъ нихъ, примѣнительно къ ихъ личнымъ, индивидуальнымъ качествамъ.

Представляя въ Лицѣ Своемъ образецъ идеальнаго пастыря, Христось и въ Своемъ ученіи о пастырствѣ требовалъ отъ пастырей тѣхъ же качествъ, которыми обладалъ и Самъ: самоотверженной преданности своему дѣлу, всецѣлой покорности и любви къ Богу, соединенной съ постоянной молитвой; любви къ своимъ пасомымъ, простирающейся до того, что нужды и скорби послѣднихъ пастырь долженъ переживать, какъ свои собственныя; знанія духовной жизни пасомыхъ, приспособленія къ ихъ нуждамъ и запросамъ и т. п. „Святая обязанность современнаго пастыря Церкви“, такъ заканчиваетъ авторъ свою статью, „во всемъ подражать своему Божественному Пастыреначальнику и по возможности приближаться къ спасительному идеалу пастыря въ Лицѣ Искупителя; для этого не нужно ни особенныхъ талантовъ, ни обширнаго образованія, необходимо только желаніе, любовь къ Богу и къ ближнему, молитва объ укрѣпленіи своихъ духовныхъ силъ и полная преданность своему служенію“.

Тому же вопросу посвящена статья Степапова „Христіанскій пастырь по Достоевскому“ („Приход. Священникъ“, январь). Достоевскій въ нѣкоторыхъ своихъ произведеніяхъ касается вопроса о пастырствѣ; образецъ пастыря даетъ онъ особенно въ лицѣ старца Зосимы (въ романѣ „Братья Карамазовы“). Пастырское служеніе, по Достоевскому, можно представить въ слѣдующихъ чертахъ. Имѣя всегда предъ глазами образъ Христа, пастырь долженъ отличаться смиреніемъ, самоотреченіемъ и любовью. Пастырская любовь должна быть всеобъемлющей, должна простираться

даже на враговъ вѣры—атеистовъ, матеріалистовъ и т. п. Болѣе всего любовь пастыря должна быть обращена на грѣшниковъ: „кто болѣе всѣхъ грѣшенъ, того онъ всѣхъ болѣе и возлюбить“. Неудивительно, что такой пастырь привлекаетъ и къ себѣ любовь со стороны пасомыхъ. Приходившіе къ старцу Зосимѣ „повергались предъ нимъ, плакали, цѣловали ноги его, цѣловали землю, на которой онъ стоитъ“; „выходили отъ него почти всегда свѣтлыми и радостными, и самое мрачное лицо обращалось въ счастливое“.

Для болѣе сильнаго нравственнаго воздѣйствія на паству, необходимо, чтобы самъ пастырь переживалъ тѣ настроенія, которыя онъ желаетъ возбудить въ пасомыхъ. Такъ, объ условіяхъ дѣйственности проповѣди Достоевскій говоритъ: „пусть заплачетъ іерей Божій, и тогда увидитъ, что сотрясутся въ отвѣтъ ему сердца слушающихъ“. Но еще болѣе необходимы духовная опытность и душевѣдѣніе, какія имѣлъ, напр., старецъ Зосима, угадывавшій съ перваго взгляда на незнакомаго человѣка, съ чѣмъ тотъ пришелъ. Все это требуетъ отъ пастыря долгой подготовки, упорной и трудной борьбы съ самимъ собою; о приобрѣтеніи любви, напр., о. Зосима говоритъ: „нужно умѣть ее приобрѣсти, ибо она трудно приобрѣтается и дорого покупается, долгою работою и чрезъ долгій срокъ, ибо не на мгновеніе лишь случайное надо любить, а на весь срокъ“.

Въ своей дѣятельности пастырь долженъ стремиться къ тому, чтобы свѣтомъ Христовымъ были проникнуты всѣ стороны жизни. Поэтому онъ долженъ вѣрить въ конечное торжество добра. Неудачами и скорбями пастырь не долженъ смущаться: онъ долженъ вѣрить, что свѣтъ, которымъ онъ свѣтитъ, не останется безрезультатнымъ, хотя бы видимыхъ результатовъ отъ его дѣятельности и не замѣчалось; что же касается скорбей, то онѣ являются лѣкарствомъ для пастыря, потому что заставляютъ его глубже всматриваться въ себя и исправлять замѣченные въ себѣ недостатки. Будучи всегда готовъ къ перенесенію гоненій за исполненіе своего дѣла, истинный

пастырь не ищетъ себѣ награды. „Награды никогда не ищи“, говоритъ о. Зосима, „ибо и безъ того велика тебѣ награда на сей землѣ—духовная радость твоя, которую лишь праведный обрѣтаетъ“. — „Дерзайте пастыри“, заключаетъ самъ авторъ разсматриваемой статьи: „явльшуся Пастыреначальнику прїимете неуывдаемый славы вѣнецъ (1 Петр. V, 4)“.

Пастырь долженъ быть образцомъ для своихъ пасомыхъ во всемъ, даже въ такъ называемыхъ мелочахъ. На одной изъ такихъ мелочей, въ дѣйствительности имѣющей не мелочное значеніе, останавливается свящ. В. Доронкинъ въ статьѣ „*О табакокуреніи среди духовенства*“ („Миссіон. Сборникъ“, январь). Куреніе табаку и само по себѣ предосудительно, потому что оно вредно для здоровья какъ самого курильщика, такъ и окружающихъ его людей. Но для священника оно совершенно недопустимо, такъ какъ вызываетъ соблазнъ и среди многихъ православныхъ, а еще болѣе среди сектантовъ и старообрядцевъ. „Табашники своимъ куреніемъ отторгаютъ отъ православія въ старообрядчество больше народу, нежели проповѣдь старообрядческихъ начетчиковъ“, пишетъ одинъ безпоповецъ. Священникъ долженъ учить борьбѣ со страстями; но какъ онъ можетъ это сдѣлать, если самъ поработченъ папирской! Поэтому авторъ горячо убѣждаетъ духовенство выступить общими силами на борьбу съ этой дурной привычкой.

Н. Гумилевскій.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Къ церковной борьбѣ съ алкоголизмомъ.

Пензенскій Преосвященный сдѣлалъ распоряженіе о напечатаніи въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ послѣдованія молебнаго пѣнія при изъявленіи обѣта трезвости. Приведемъ здѣсь вкратцѣ этотъ чинъ, отсылая желающихъ ознакомиться съ нимъ подробно къ № 3 Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Послѣ обычнаго начала слѣдуетъ великая ектенія

съ присоединеніемъ особыхъ прошеній, заимствованныхъ изъ службъ „на различныя потребности“, напр., изъ службы „о недужныхъ“, „въ началѣ всякаго добраго дѣла“ и др. По возгласѣ: „яко подобаеть“—Богъ Господь и тропарь гл. 6-ой „скорый въ заступленіе и крѣпкій въ помощь, единъ сый Христе, скорое свыше покажи посѣщеніе страждущему рабу Твоему и избави его отъ страстей и горькихъ болѣзней; благословивъ, укрѣпи его и въ совершеніе намѣренія благого дѣла раба Твоего спѣшно произведи: вся бо, елика хочещи, яко сильный Богъ, творити можещи“. Слава и нынѣ, тропарь Покрову Пресвятыя Богородицы. Канонъ Іисусу Сладчайшему, Пресвятой Богородицѣ и всѣмъ святымъ съ обычными запѣвами. По 6 пѣсни прокимень „Буди, Господи, милость Твоя на насъ“ и Евангеліе (Іоан. 14, 10—21). По 9-ой пѣсни сугубая ектенія съ прошеніями, взятыми изъ указанныхъ службъ, и возгласъ: „Услыши ны Боже“, „Господу помолимся“,—и самъ новый трезвенникъ читаетъ во всеуслышаніе молитвенное обѣщаніе: „Владыко Господи Іисусе Христе, Сыне Божій! Азь, недостойный рабъ Твой (имя рекъ), познавъ всю пагубу страстей, обуревающихъ мя, и грѣховъ, отъ нихъ исходящихъ, предъ святымъ Крестомъ Твоимъ симъ изъявляю твердое намѣреніе и крѣпкое обѣщаніе, ни пить вина и ничего хмѣльнаго, а также не склоняти къ тому и другихъ, равно не принимать никакого участія въ различнаго рода зазорныхъ играхъ и не произносить скверныхъ гнилыхъ словъ—въ грядущее время—отъ сего дня впредь на столько то (мѣсяцевъ или годовъ).

О, Премилосердый и Всещедрый Іисусе Христе!

Благослови благое намѣреніе мое сіе и помози ми, слабому и немощному рабу Твоему, силою Честнаго и Животворящаго Креста, Всепречистыя Владычицы нашей Богородицы и всѣхъ святыхъ Твоихъ, благополучно совершити его къ славѣ Твоей и во спасеніе души моей! Аминь“.

По прочтеніи на дающаго обѣтъ возлагается обѣтный образокъ, совершается обычный отпустъ, и послѣ должнаго

наставленія священникъ вручаетъ ему листки и книжки о трезвости и особую „обѣтную грамоту“. Эта послѣдняя имѣетъ слѣдующую форму: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Дана сія возлюбленному о Господѣ брату нашему (имя рекъ) въ томъ, что онъ, пришедъ въ себя, въ церкви предъ святымъ престоломъ изъявилъ твердое намѣреніе и далъ крѣпкое обѣщаніе не пить вина, а также не склонять къ тому и другихъ, равно не принимать никакого участія въ различнаго рода предосудительныхъ играхъ и не произносить скверныхъ гнилыхъ словъ срокомъ на... Въ чемъ и да поможетъ ему Господь Богъ . силою Честнаго и Животворящаго Креста, заступленіями Всепречистыя Владычицы нашей Богородицы и молитвами всѣхъ святыхъ. Аминь“.

Настоятель церкви, годъ и день. На поляхъ грамоты помѣщены три соотвѣтствующихъ текста изъ Свящ. Писанія (Еккл. 5, 3; Ефес. 4, 28 и 5, 18) и выдержка изъ 50 пр. 6 Вселенскаго собора: „Никто... впредь да не предается предосудительной игрѣ“. Произнесши обѣтъ и получивъ грамоту, трезвенникъ тутъ же въ церкви заноситъ свое имя въ особую книгу трезвенниковъ.

Борьба съ сквернословіемъ.

Есть ли народъ или племя, у котораго былъ бы столь богатый запасъ гнилыхъ словъ, какой имѣютъ русскіе люди? Съ увѣренностью можно сказать, что нѣтъ. Недаромъ же живущіе среди насъ инородцы начинаютъ обычно ругаться между собою сперва на родномъ нарѣчій, а оканчиваютъ непременно по-русски, потому что на своемъ языкѣ они не имѣютъ столь крылатыхъ словъ, какія есть у русскихъ. Стономъ стонетъ наша земля отъ ругани и брани, которая несется со всѣхъ сторонъ и изъ устъ людей не только простыхъ, но и тѣхъ, которые по своему положенію должны быть примѣромъ для простолюдиновъ. У нѣкоторыхъ лицъ площадная брань такъ вошла въ привычку, что они и слова не могутъ промолвить, чтобы не прикрасить его отборной

руганью. Говорятъ, что есть цѣлыя селенія, гдѣ всѣ отъ мала до велика употребляютъ матернія слова, какъ присловіе или поговорку. Васъ не спросятъ даже о здоровьѣ иначе, какъ не произнесши этихъ словъ. Просто уму не постижимо, откуда и почему распространилась такая любовь къ гнилословію среди добраго по природѣ и набожнаго русскаго люда.

Но что же дѣлать съ этимъ порокомъ, какъ бороться съ нимъ и преодолѣть его? Этотъ вопросъ не можетъ не занимать каждаго пастыря, внимательнаго къ нуждамъ и немощамъ своихъ овецъ. Встарину бороться пастырю съ этимъ дурнымъ порокомъ было сравнительно не трудно, потому что тогда авторитетъ священника стоялъ еще высоко. Самое присутствіе пастыря среди своихъ прихожанъ удерживало ихъ отъ нескромныхъ и постыдныхъ выраженій. А теперь не то. Въ настоящее время найдется почти въ каждой деревнѣ не мало хулигановъ, которые нарочно при священникѣ будутъ произносить срамныя слова, чтобы поиздѣваться надъ нимъ. Особенно подобное явленіе можно наблюдать на ярмаркахъ и базарахъ. Какъ ни избѣгаетъ батюшка бывать на нихъ, но нужда вѣдь заставляетъ его отъ времени до времени появляться здѣсь. И вотъ, чего только не приходится выслушать бѣдному пастырю тогда! Сыплется площадная брань и по адресу его; произносится она и такъ, безотносительно, съ тѣмъ расчетомъ, что ее услышитъ священникъ и подосадуетъ. Пусть попробуетъ батюшка остановиться и сдѣлать должное замѣчаніе сквернослову. Только того и ждутъ разнузданные хулиганы: они тогда дадутъ себѣ полную свободу въ издѣвательствѣ надъ священникомъ и дружно подымутъ его на смѣхъ. И такъ, слово увѣщанія въ такой обстановкѣ, вообще, мало пригодно. Обуздать такихъ наглыхъ людей могла бы церковная проповѣдь, но бѣда въ томъ, что подобныя личности въ церкви почти не бываютъ и пастырскаго наставленія, стало быть, не услышать. Въ данномъ случаѣ значительную пользу могутъ принести, по мысли „Цензен-

скихъ . Епархіальныхъ Вѣдомостей“, особые листки, направленные противъ сквернословія. Желательно, чтобы священникъ лично вручалъ ихъ лицамъ, замѣченнымъ въ преданности этому пороку. Нашъ простолудинъ любить всякаго рода книжки и листки, читаетъ и бережно хранить ихъ, и прочитанное, конечно, не остается безслѣднымъ для его сердца. Вотъ и надобно пользоваться этой любовью народа къ книжкѣ, какъ пользуются давно ужъ ею наши сектанты, успѣвшіе посѣять сѣмена своего лжеученія вездѣ и всюду посредствомъ печатнаго слова. Всѣмъ извѣстныя Троицкіе листки и являются какъ нельзя лучшимъ матеріаломъ для подобныхъ цѣлей. При дешевизнѣ ихъ расходъ въ 5 рублей въ годъ даетъ священнику возможность пріобрѣсть ихъ много и сдѣлать немало добра при небольшой сравнительно на нихъ затратѣ (Пензен. Епарх. Вѣд.).

Б.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

(Окончаніе) ¹⁾.

Въ газ. „Колоколь“ напечатано слѣдующее сообщеніе.

„Въ мѣстности Лагуатъ, на границѣ пустыни Сахары, французскій отрядъ подвергся нападенію шайки туареговъ. Во время стычки былъ раненъ капитанъ Ларжо. Врачъ опредѣлялъ, что жить ему осталось 3—4 часа. Капитанъ выслушавъ этотъ приговоръ, сталъ сокрушаться, что приходится умирать безъ напутствія духовника и безъ пріобщенія св. Тайнъ. Тогда бывший съ отрядомъ летчикъ, поруч. Брегаръ, испросивъ позволеніе раненаго командира, на своемъ аеропланѣ полетѣлъ въ ближайшую штабъ-квартиру, отстоящую въ 200 километр. отъ отряда. Тамъ онъ разыскалъ священника Одралу, котораго и пригласилъ къ смертельно-раненому больному. Пастыръ, взявъ запасные дары, черезъ 5 мин. ле-

¹⁾ См. №№ 9—10 за 1913 г.

тѣль уже къ умирающему. Обратный путь совершенъ еще скорѣе. Умирающаго капитана Ларжо священникъ успѣлъ еще исповѣдать и причастить, послѣ чего капитанъ, съ блаженной улыбкой тихо скончался“ (Колоколь, 20 26).

Въ заключеніе обзора церковно-общественной жизни въ Россіи почтимъ словомъ скорби почившихъ владыкъ: 9-го января преосвящ. Евѣимій, еп. Енисейскій и Красноярскій; 3-го февраля скончался архіепископъ Херсонскій Димитрій.

Владыка Евѣимій род. въ 1839 г.—Въ бытность священникомъ въ с. Терюшевѣ, Нижегород. губ. и уѣзда, куда онъ поступилъ по окончаніи Нижегородской дух. семинаріи, въ собственномъ домѣ открылъ народную школу, въ которой 10 лѣтъ самъ былъ учителемъ и законоучителемъ. Потомъ его стараніями были открыты въ этомъ селѣ еще 4 школы. Въ с. Терюшевѣ владыка священствовалъ 33½ года. Въ 1893 г., уже вдовый, онъ принялъ монашество и назначенъ настоятелемъ Арзамасскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Въ 1896 г. назначенъ епископомъ Новгородъ-Сѣверскимъ, викаріемъ Чернигов. епархіи, а въ 1898—на Енисейскую кафедру. „За время его святительства Енисейская епархія... обогатилась открытіемъ многихъ приходоѡ и построеніемъ новыхъ церквей. Его же трудами и стараніями устроены епархіальный свѣчной заводъ, почти вдвое увеличено число церковно-приходскихъ школъ, построены новые корпуса для духовной семинаріи и епархіальнаго училища, приходское Соборное Братство Рождества Пресвятыя Богородицы преобразовано въ общепархіальное, епархіальн. женск. училище преобразовано изъ трехкласснаго въ шестиклассное, учреждены должности противо-сектантскаго и противораскольническаго миссіонероѡ и, вообще, расширено миссіонерское дѣло, расширенъ епархіальный органъ и предпринято много другихъ мѣрѡ, способствующихъ дѣлу развитія церковно-приходской жизни“ (Церков. Вѣд. № 2).

Высокопреосв. Димитрій, въ мѣрѣ Михайлъ Георгіевичъ Ковальницкій, род. 6 окт. 1833 г. Въ 1859 г., по окончаніи

Волынской дух. семинаріи, былъ назначенъ учителемъ Кременецкаго дух. училища. Въ 1863 г. окончилъ Кіевскую дух. Академію. По окончаніи академіи оставленъ былъ при ней бакалавромъ; въ 1869 г. переименованъ въ доцента и въ теченіи 35 лѣтъ занималъ кафедру нравственнаго богословія. Въ 1895 г. принялъ монашество; въ 1898 г. назначенъ ректоромъ академіи, въ 1902—еписк. Тамбовскимъ, въ 1903—архіеп. Казанскимъ, въ 1905 переведенъ въ Одессу. Въ 1906—7 г. былъ членомъ Предсоборнаго Присутствія. Въ бытность архіеп. Херсонскимъ владыка построилъ епархіальный домъ почти на свои средства; былъ инициаторомъ обычая „виолеемской звѣзды“.

Миръ праху владыкъ, много потрудившихся въ области церковно-общественной жизни въ тѣхъ направленіяхъ, о которыхъ мы говорили выше въ своихъ замѣткахъ.

За границей церковь константиноп. тоже понесла великую утрату: скончался патріархъ Іоакимъ III. Преемникомъ ему избранъ 28-го января Германъ, митрополитъ Халкидонскій.

Въ католической церкви дѣятельно готовятся къ 1600 лѣтнему юбилею мирнаго существованія христіанства. Образованъ комитетъ по устройству достойнаго празднованія побѣды Константина Великаго надъ Максенціемъ у Милевійскаго моста (предъ стѣнами Рима).—А по нашему мнѣнію, истиннымъ чувствованіемъ является всякая побѣда вѣчно живого и дѣйствительнаго истиннаго христіанства надъ католицизмомъ. Оно и одержало недавно такую побѣду: на съѣздѣ модернистовъ, происходившемъ въ октябрѣ прошлаго года, проф. Аволіо настойчиво говорилъ противъ принудительнаго celibатства въ римско-католической церкви (Церковн. Общ. Вѣстн. № 2).

Въ протестантскомъ мірѣ—новыя попытки къ поддержанію нравственнаго прогресса безъ Бога, безъ христіанской догматики. На 21 годичномъ засѣданіи нѣмецкой конференціи защиты нравственности, въ Галле, обсуждался вопросъ о нравственномъ оздоровленіи юношества. Мѣрами къ такому

оздоровленію признаны: доклады, брошюры по сексуальному вопросу и проч. — Во всѣхъ рѣчахъ профессора призывали къ укрѣпленію нравственныхъ идеаловъ, какъ единственно вѣрнаго залога счастливой жизни. Конечно, они хотять достигнуть этого безъ Бога, какъ, наприм., Виѣконфессіональный Комитетъ. Этотъ Комитетъ образовался въ Германіи еще въ прошломъ году. Въ немъ объединились и христіане, и признающіе только Вѣтхій Заветъ. Во главѣ Комитета стоятъ лица, міровоззрѣніе которыхъ — эклектизмъ христіанства, буддизма, вавилонской и египетской религій. Девизъ Комитета — просвѣщеніе, а девизъ прессы Комитета: „прочь отъ церкви“ (Церковно-Обществ. Вѣстникъ, № 21).

При наличности подобныхъ явленій, нѣтъ нужды доказывать, насколько важно, необходимо и своевременно предпринятое прот. Мальцевымъ изданіе православно-богословскаго журнала: „Церковная Правда“. Журналъ выходитъ въ Берлинѣ съ 19 септ. 1912 г. Въ передовой редакціон. статьѣ и выясняется именно та мысль, что правда человѣческая, безъ Бога, не можетъ спасти человѣчество и только служеніе истинной, „церковной“, божественной правдѣ можетъ спасти міръ (Церков. Вѣд., № 3).

Эта истинная, „церковная“ правда восторжествовала на 2-мъ международномъ конгрессѣ по нравственному воспитанію. Конгрессъ состоялся 10—14 авг. 1912 г. въ Гаагѣ Почти всѣ государства прислали своихъ представителей. Изъ Россіи прибыло 7 депутатовъ, въ томъ числѣ отъ духовн. вѣдомства — орд. проф. С.-Петерб. дух. академіи В. С. Серебряниковъ. Общее число делегатовъ простиралось до 900 человѣкъ. Вниманію конгрессъ было предложено 228 докладовъ, которые были заблаговременно напечатаны и разданы членамъ конгресса. — Самымъ главнымъ и наиболее интереснымъ вопросомъ на конгрессѣ былъ вопросъ объ отношеніи нравственнаго воспитанія къ религіозному. Этому вопросу было посвящено до 40 докладовъ. Въ докладахъ и устныхъ сообщеніяхъ обнаружились два теченія: одни находили необходи-

мымъ отдѣлить нравственное воспитаніе отъ религіознаго обученія; другіе, наоборотъ, утверждали, что нравственное воспитаніе должно быть основано на религіозномъ. Делегаты отъ Россіи всѣ были на сторонѣ второго мнѣнія. Въ конечномъ итогѣ конгрессъ остался при этомъ, второмъ мнѣніи. Оно и было высказано въ резюмирующей пренія рѣчи проф.-философа Бутру (Церковн. Вѣд., № 2).

Въ англиканской церкви важнымъ событіемъ церковно-общественной жизни является конгрегация Кэмбриджскаго университета, состоявшаяся 3 дек. н. с. Конгрегация отмѣнила обязательное требованіе духовнаго сана и обязательную принадлежность къ англиканской церкви кандидатовъ на богословскія степени. По новому порядку степень доктора богословія можетъ получить и кандидатъ, представившій диссертацию отрицательнаго или аптитестическаго направленія, если она съ „интеллектуальной стороны“ будетъ обладать высокими достоинствами.—Въ засѣданіи 28 янв. н. с. это постановленіе дополнено объяснительнымъ примѣчаніемъ, что диссертация на степень должна имѣть опредѣленное отношеніе къ какому либо отдѣлу христіанскаго богословія. Этимъ устраняется возможность полученія степени буддистомъ или магометаниномъ. Рѣшеніе конгрегации поступить на разсмотрѣніе конвенціи университета, собранія иногороднихъ и городскихъ членовъ университета (Церковн. Вѣстн., №№ 2 и 6).

В. Н.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе). ¹⁾

Насъ могутъ еще спросить: когда же пчелы строятъ рабочую вошину и когда трутневую? какими соображеніями пользуются пчелы въ выборѣ той или другой? Какъ та, такъ и другая вошина пчеламъ необходима. Рабочая вошина не-

¹⁾ См. №№ 9—10 за 1913 г.

обходима для расплода пчель-работницъ, а трутневая—для расплода трутней, но такъ какъ рабочія пчелы больше нужны рою, чѣмъ трутни, то и рабочей вощины всегда бываетъ въ гнѣздѣ больше; но и то количество трутневой вощины, которое пчеловодъ всегда найдетъ въ гнѣздѣ, можетъ показаться ему слишкомъ большимъ. Да, и въ самомъ дѣлѣ,—зачѣмъ такъ много выводится въ ульѣ трутней, зачѣмъ такъ много тратится на нихъ корма, если для оплодотворенія матки нуженъ всего одинъ экземпляръ мужской породы? Пчеловодъ думаетъ такъ, а пчелы, очевидно, иначе. Очевидно, что пчелы-работницы,—эти старыя дѣвы, заматарѣвшія во днѣхъ своихъ,—чувствуютъ себя веселѣе въ обществѣ кавалеровъ и готовы принести имъ значительныя жертвы; и даже больше того скажемъ: семьи съ большимъ количествомъ трутней работаютъ гораздо энергичнѣе тѣхъ семей, въ которыхъ ихъ немного. Строя значительное количество трутневой вощины, пчелы, очевидно, руководствуются инстинктивнымъ желаніемъ обезпечить себя на тотъ случай, когда у нихъ будетъ неплодная матка.

Когда появится первый весенній взятокъ, и пчелы почувствуютъ потребность въ увеличеніи гнѣзда, онѣ тянутъ рабочую вощину; когда же семья увеличится, и пчелы почувствуютъ потребность роиться, онѣ тотчасъ же начнутъ тянуть трутневую вощину. Далѣе,—рой съ плодной маткой почти всегда сплошь тянетъ рабочую вощину, что и понятно: ему не нужны трутни, ибо его матка плодная, наоборотъ, рой съ неплодной маткой или такой рой, у котораго совсѣмъ ея нѣтъ или же она еще только что воспитывается, тянетъ почти исключительно трутневую вощину и прекращаетъ эту работу только тогда, когда у него выведется и оплодотворится матка.

Лангстротъ, говоря о томъ же предметѣ, даетъ довольно оригинальное объясненіе появленію трутневой вощины. По его мнѣнію, матка требуетъ исключительно рабочей вощины, а пчеламъ гораздо интереснѣе строить трутневую, такъ какъ

она экономить много матеріала и труда. Если матка очень плодовита и успѣваетъ закладывать отстраиваемыя пчелиныя ячейки, идя, такъ сказать, за работающими пчелами по пятамъ, въ ульѣ тянется исключительно рабочая вощина, но лишь только матка начинаетъ отставать, или если она удалится для обмѣненія освободившихся пчелиныхъ ячеекъ, какъ тотчасъ же пчелы переходятъ на экономическія ячейки т. е., на трутневые. Въ семьяхъ съ маткой, не особенно плодovитой, по наблюденію Лангстрота, всегда больше трутневой вощины, чѣмъ въ семьяхъ съ плодовитыми матками.

Кромѣ вышеуказанныхъ ячеекъ мы на тѣхъ же пластахъ можемъ замѣтить ячейки круглой формы и довольно грубой на видъ работы. Ячейки этого рода называются *мисочками* или *начатками маточниковъ*. Онѣ устраиваются пчелами на нижнихъ или боковыхъ ребрахъ сотовъ и имѣютъ форму деревянной перевернутой внизъ отверстіемъ мисочки. Когда матка положитъ въ мисочку яичко и изъ него выклюнется личинка, пчелы начинаютъ мисочку удлинять въ вертикальномъ направленіи, а личинку усиленно кормить особеннымъ, самымъ изысканнымъ кормомъ. Удлиненная мисочка называется *маточникомъ*, ибо въ ней воспитывается личинка будущей матки. Въ совершенно законченномъ и запечатанномъ видѣ маточникъ имѣетъ форму желудя. Въ тѣхъ случаяхъ, когда пчелы воспитываютъ матку изъ яичка, положеннаго не въ мисочку, а въ простую пчелиную ячейку, маточникъ можетъ быть устроенъ и на ребрѣ сота, и на срединѣ его, но въ виду того обстоятельства, что для его постройки приходится пчеламъ ломать три сосѣднихъ пчелиныхъ ячейки и что для удлиненія его уже нѣтъ той свободы, какая бываетъ при устройствѣ естественнаго маточника, онъ тянется внизъ уже не такъ вертикально, а съ большимъ или меньшимъ наклономъ; запечатанный маточникъ такого рода называется *свищевымъ маточникомъ* (см. Т. 2 рис. А).

Запахъ и цвѣтъ сотовъ. Свѣжая вощина, оттянутая пчелами въ пору хорошаго взятка, всегда будетъ бѣлаго

цвѣта и почти не имѣеть никакого запаха; если ее въ это время растопить, она вся распустится въ воскъ. По прошествіи же нѣкотораго времени, вощина эта подь вліяніемъ испареній жидкаго меда, покрывается налетомъ канареечнаго цвѣта; когда же въ нее сложать пчелы медъ или пергу или если въ ней выведуть одно—другое поколѣніе пчель, вощина пріобрѣтетъ запахъ меда и сдѣлается коричневой. Со временемъ, подь вліяніемъ только что указанныхъ причинъ, вощина дѣлается все болѣе и болѣе темной, а лѣтъ черезъ пять совершенно чернѣеть, причемъ значительно увеличивается и вѣсъ ея; отъ чего это происходитъ, мы скажемъ вполслѣдствіи.

Весенняя поновка ¹⁾ не имѣеть бѣлаго цвѣта, такъ какъ она тянется не изъ свѣже-вырабатываемаго воска, а изъ восковыхъ запасовъ, соскребаемыхъ пчелами со стѣнъ улья или же изъ бывшей въ употребленіи и потому темной вощины. То же самое можно сказать и относительно печати первыхъ весеннихъ запасовъ, каковая всегда будетъ темнѣе послѣдующей.

Типы заносовъ. Въ практикѣ пчеловодовъ направленіе сотовъ по отношенію къ летку называется заносомъ, а такъ какъ направленіе ихъ можетъ быть различно, то и названія заносовъ бываютъ различны. Когда соты расположены въ ульѣ ребрами къ летку, т. е., перпендикулярно къ той стѣнѣ улья, гдѣ помѣщенъ летокъ, заносъ будетъ называться голоднымъ, ибо воздухъ, при такомъ расположеніи пластовъ, легче можетъ проникнуть въ гнѣздо и остудить его. Въ томъ же случаѣ, когда соты расположены параллельно летку, доступъ холоднаго воздуха къ гнѣзду будетъ прѣгражденъ, и потому заносъ этого рода называется теплымъ.

Если всыпать рой въ пустую дуплянку ²⁾ и предоста-
вить ему выбрать заносъ самостоятельно, онъ почти всегда

¹⁾ Поновкой называется первая весенняя оттяжка старыхъ сотовъ.

²⁾ Дуплянкой называется выдолбленная колода съ переплетомъ сносъ (палочекъ) внутри и съ искусственно вставленнымъ дномъ.

выбираетъ середину между холоднымъ и теплымъ заносами, т. е., тинетъ пласты по діагонали улья; заносъ тѣкаго рода называется *косымъ*. Рѣже устраиваютъ пчелы холодный заносъ, а еще рѣже теплый; да оно и понятно: выводимой дѣткѣ и зимующей семьѣ нуженъ безпрепятственный обмѣнъ свѣжаго воздуха, каковой легче всего достигается въ холодномъ и косомъ заносахъ. Поэтому и пчеловодъ, изготовляющій ульи, въ виду того обстоятельства, что косою заносъ представляетъ много техническихъ неудобствъ, долженъ отдать предпочтеніе холодному заносу, какъ болѣе другихъ удобному и охотно пріемлемому пчелами.

Собирание меда, перги и клея. Окончательно облетѣвши и познакомившись съ мѣстностью, по истеченіи двухъ—трехъ недѣль по выходѣ изъ ячейки, пчела уже летитъ *въ поле за взяткомъ*, какъ выражаются пчеловоды, т. е., летитъ за сборомъ цвѣточного нектара, перги и клея.

Цвѣточный нектаръ называемый, въ переработанномъ пчелками видѣ, медомъ, является наиболѣе цѣннымъ продуктомъ, собираемымъ ими на цвѣтахъ медоносныхъ растений; онъ выдѣляется особыми органами цвѣтовъ, называемыми *нектарниками* (см. Т. 2 рис. Г). Цвѣты для своего оплодотворенія, о чемъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ, нуждаются въ посѣщеніи насѣкомыхъ, и вотъ природа одѣляетъ ихъ красивымъ убранствомъ и даетъ имъ необыкновенный органъ, способный выдѣлять ароматную, сладкую жидкость. Распустился раннимъ утромъ нарядный цвѣтокъ, благоухаетъ ароматомъ божественнаго нектара, какъ говорили древніе Греки, и ждетъ желанныхъ гостей. Вылетѣла и пчелка за добычей., повела усиками въ разныя стороны, слышала тончайшій аромат цвѣтка и направляетъ къ нему свой воздушный полетъ. Еще издали замѣтила она красивый, ярко играющій въ лучахъ утренняго солнца, глазокъ цвѣтка, и торопливо несется къ нему въ волнахъ прозрачнаго эфира. Приблизившись къ цвѣтку и усѣвшись на его нѣжные лепестки, пчелка немедленно впивается своимъ гибкимъ хо-

боткомъ въ чашечку наряднаго глазка, отыскиваетъ нектарникъ и съ величайшимъ наслажденіемъ сосетъ пріятный напитокъ. Посѣтивъ нѣсколько десятковъ цвѣтовъ, пчела чувствуетъ, что медовый желудочекъ ея уже полонъ и что на этотъ разъ съ нея довольно, взмахнула крылышками и черезъ нѣсколько минутъ уже въ родномъ ульѣ. Но и во время полета пчела занята дѣломъ: въ особомъ придаткѣ медоваго желудка (см. Т. I рис. С) она фильтруетъ собранный ею нектаръ, заправляетъ его слюной и только въ этомъ переработанномъ видѣ отдаетъ домашнимъ хозяйкамъ въ ихъ полное распоряженіе; сама же опять несется за свѣжей добычей. А цвѣтокъ, щедро угостившій дорогого гостя, собирается опять съ силами, приготовляетъ свѣжій нектаръ и вторично ждетъ пріятнаго посѣщенія.

Не всегда, однако, цвѣты удостоиваются посѣщенія своихъ дорогихъ друзей, и въ этихъ случаяхъ влага нектара испаряется, а сахаръ поглощается и усваивается клѣточками растенія (съ тѣмъ, чтобы, при благоприятныхъ условіяхъ, вытти наружу въ видѣ *медвяной росы* или же навсегда исчезнуть въ его нѣдрахъ).

Не много, на нашу мѣру, пчела можетъ принести заразъ меда, но много для нея самой. Видя возвращающихся съ хорошаго взятка пчелъ, пасѣчникъ говоритъ: пчела идетъ тяжелая; и дѣйствительно, она тяжелѣетъ болѣе, чѣмъ на половину противъ собственнаго вѣса. Если же взять во вниманіе, что трудолюбивая до самоотверженности пчелка еще и перги захватить по дорогѣ, да и то еще вспомнить, что путь ея лежитъ не по укатанной дорогѣ, а въ воздухѣ, — можно изумиться силѣ крылышекъ пчелы и даже упрекнуть ее въ излишнемъ до крайнихъ предѣловъ рвеніи.

Тяжелыхъ пчелъ можно легко отличить отъ легкихъ, ставъ неподалеку отъ улья и наблюдая за ихъ возвращеніемъ. Тяжелая пчела летитъ безъ лишнихъ зигзаговъ, направляясь по прямой линіи прямо къ летку, причемъ отягченное брюшко ея виситъ почти отвѣсно; сплошь и рядомъ слу-

чается, что, не попавши сразу въ летокъ, она падаетъ въ изнеможеніи на землю около улья и нѣсколько минутъ усиленно дышетъ, собираясь съ силами для новаго полета. Отдохнувъ немного, пчела опять подымается на воздухъ, отлетаетъ отъ улья на нѣкоторое разстояніе, чтобы не ошибиться, и опять стремится къ летку. Если замѣтите на землѣ около летка падающихъ и отдыхающихъ пчелъ, знайте, что взятокъ хорошъ. Зная, какъ тяжело нагруженной пчелѣ подыматься съ земли, въ особенности же поросшей травой, пчеловодъ долженъ своевременно расчистить мѣсто около улья и привѣсить просторную прилетную доску. Легкая же пчела не экономитъ ни пространства, ни времени, она съ необыкновенной легкостью вьется около летка, описывая круги и зигзаги и держа брюшко почти въ горизонтальномъ положеніи; такъ и видно, что много у нея есть досужаго времени.

Принеся въ улей собранный и переработанный медъ, пчелы складываютъ его, какъ попало, въ первую подвернувшуюся имъ свободную ячейку, или же отдаютъ молодымъ пчеламъ въ полное ихъ распоряженіе; молодыя же пчелы, какъ рачительныя хозяйки, распредѣляютъ принесенный медъ по своему усмотрѣнію по мѣрѣ надобностей семьи: онѣ или перерабатываютъ его на молочко, или мѣшаютъ съ пергой въ кормъ молодымъ и болѣе взрослымъ личинкамъ, или же, въ случаѣ излишка, складываютъ въ запасъ на зиму. Медъ, предназначенный для запасовъ, подъ вліяніемъ теплоты улья, предварительно испаряется до извѣстной густоты, а затѣмъ уже переносится въ верхнія ячейки надъ гнѣздомъ.

Первые запасы появляются въ тѣхъ пластахъ сотовъ, или, какъ выражаются пчеловоды, *рамкахъ*, въ которыхъ воспитывается дѣтка, т. е., надъ гнѣздомъ въ собственномъ смыслѣ слова ¹⁾. Въ серединной рамѣ гнѣзда бываетъ запа-

¹⁾ Пчелинымъ гнѣздомъ въ собственномъ смыслѣ называется то мѣсто въ ульѣ, гдѣ воспитывается дѣтка и гдѣ скучиваются пчелы во время зимняго покоя.

совъ всего меньше; немного больше бываетъ ихъ въ сосѣднихъ рамкахъ, а чѣмъ дальше отъ центральной рамки, тѣмъ все больше и больше будетъ на рамкахъ запасовъ; самыя же отдаленныя рамки, во время хорошаго медосбора, бываютъ сплошь занесены медомъ. Запасы распредѣляются по обѣ стороны гнѣзда, которое, кстати сказать, въ ульяхъ съ холоднымъ заносомъ устраивается въ непосредственной близости летка. Надъ гнѣздомъ, такимъ образомъ, получается какъ бы сводъ изъ запасовъ меда, при чемъ, на тѣхъ сторонахъ рамокъ, которыя обращены къ летку, запасовъ всегда меньше, чѣмъ на сторонахъ противоположныхъ. Если бы мы могли взглянуть на линію запасовъ со стороны летка, т. е., съ передней стороны улья, то она представилась бы намъ въ видѣ сводчатаго полукруга; если же бы мы взглянули на нее съ боку, то она представилась бы намъ косою или наклонной отъ передней стѣнки къ задней. Словомъ, запасы въ ульѣ всегда помѣщаются подальше отъ летка. Въ такомъ расположеніи запасовъ мы видимъ большой практической смыслъ. Въдѣ, собственно говоря, въ случаѣ нападенія съ цѣлью грабежа, только одни запасы представляютъ интересъ для грабителей, и вотъ пчелы относятъ ихъ подальше отъ летка, предоставляя проникнувшимъ въ улей воровкамъ гнѣздо съ червой, т. е., самое для нихъ неинтересное.

Складывая медъ въ запасъ, пчелы какъ можно больше удлиняютъ ячейки и наполняютъ ихъ медомъ до крайнихъ предѣловъ, а затѣмъ начинаютъ загибать вверхъ нижніе края ячеекъ, постепенно суживая ихъ отверстія. Когда останется незапечатанной одна лишь небольшая дырочка, пчелы заполняютъ медомъ ячейку окончательно и запечатываютъ ее совершенно. Присутствіе въ запечатанномъ меду нѣкоторой, правда, весьма незначительной, доли муравьиной кислоты (пчелинаго яда), предохраняющей медъ отъ засахариванія, заставляеть предполагать, что пчелы прежде, чѣмъ запечатать ячейку, вводятъ въ нее немного яда.

Разсматривая печать запасовъ и сравнивая ее съ печатью червы, мы находимъ между ними нѣкоторую разницу, какъ въ матеріалѣ, изъ котораго они дѣлаются, такъ и въ формѣ ихъ. Печать запасовъ тянется пчелами почти изъ чистаго воска и производится весьма тщательно, отличаясь своей герметической закупоркой; печать же дѣтки состоитъ изъ перги и клея, съ примѣсью лишь незначительнаго количества воска, и производится весьма небрежно, являясь пористой въ высшей степени этого слова; въ печати червы сплошь и рядомъ можно встрѣтить отверстія, ясно различаемыя даже невооруженнымъ глазомъ.

Плотно запечатывая ячейки съ медомъ, пчелы стараются преградить къ нему доступъ воздуха и тѣмъ предохранить его отъ излишне сухого и сырого воздуха, отъ чего медъ могъ бы или забродить, или преждевременно засахариться. Кромѣ этого, печать меда и червы отличается еще формой, а именно: крышки печати меда вогнуты, а крышки печати червы выпуклы, что также имѣетъ практическое значеніе. Вогнутая крышка представляетъ наибольшее сопротивленіе на тотъ случай, когда бы медъ забродилъ и угрожалъ печати прорывомъ, а выпуклая печать червы даетъ личинкамъ возможность свободно развиваться.

Діаконъ Г. Лисянскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Опечатка.

Въ № 6, 149 стр. 12 строка сверху напечатано р а з р ѣ ш а е т с я, а слѣдуетъ читать разрушается.

Отъ Редакціи.

При семъ №-рѣ разсылается подписчикамъ 1909 года второй выпускъ „Толковаго Типикона“.

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. кievъ, 7-го марта 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей

№ 12

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевоной духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 17-го марта.

Содержаніе: I. Рѣчь Архіепископа Антонія при встрѣчѣ Антіохійскаго патріарха Григорія въ Петербургѣ у воротъ Александро-Невской Лавры.—II. Прогрессъ зла и средства борьбы съ нимъ. Кир. Тихомировъ.—III. Изъ журналовъ. Н. Гумилевскій.—IV. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Б.—V. Замѣтки о церковно-общественной жизни. В. П.—VI. Отвѣты подписчикамъ. Свщ. Н. П.—VII. Замѣтки: а) Церковная жизнь въ хуторской Россіи. б) Крикъ наболѣвшихъ сердець.—VIII. Объявленіе.

Рѣчь Архіепископа Антонія

при встрѣчѣ Антіохійскаго патріарха Григорія въ Петербургѣ у воротъ Александро-Невской Лавры.

Блаженнѣйшій и святѣйшій патріархъ.

Благословенъ день сей, когда россійская православная іерархія и паства сподобилась узрѣть своими глазами преемника апостольскаго престола—„великаго града Божія“ Антіохіи и патріарха всего Востока. Болѣе 200 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ церковь наша лишилась своего верховнаго

пастыря, и около 250 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ ее перестали посѣщать высшіе хранители вселенскаго православія, восточные патріархи. Тогда, во дни нашей святой древности, народъ русскій съ великимъ восторгомъ и умиленіемъ подклонялъ свои главы подъ благословляющую десницу восточныхъ патріарховъ, изъ года въ годъ навѣщавшихъ нашъ сѣверный предѣлъ Христовой Церкви. Съ сугубымъ умиленіемъ и восторгомъзираемъ на тебя мы, сыны печальной современности, и съ сугубою ясностью провидимъ въ тебѣ какъ бы воплощеніе всей Христовой Церкви, ибо ты возглавляешь собою ея наивысшія вершины.

Да! русскіе люди чтуть въ твоемъ лицѣ высшій церковный авторитетъ съ тѣмъ большимъ духовнымъ восхищеніемъ, что престоль твой чуждъ прежняго богатства и внѣшней славы, но исполненъ иной, нетлѣнной славы—постояннаго исповѣдничества и даже мученичества за нашу божественную вѣру. Таково свойство русскихъ людей, чтобы преклоняться не предъ земнымъ величіемъ, а предъ освященнымъ благодатію и древностію величіемъ духа, и самый іерархическій санъ у насъ почитаютъ не столько въ его соединеніи съ богатствомъ и великолѣпіемъ, сколько въ сочетаніи съ подвигомъ, страданіемъ и униженіемъ. Вотъ почему никто не препятствуетъ нашимъ восторженнымъ сердцамъ усматривать въ твоемъ смиренномъ обликѣ отблескъ славы перваго святителя Антіохіи, первоверховнаго апостола Петра, и богоноснаго священномученика Игнатія, и учителя вселенной Мелетія и великаго Евстафія, и прочихъ безчисленныхъ избранниковъ Божіихъ, украшавшихъ собою твой престоль и только по тѣлу принадлежащихъ къ роду человѣческому, а по духу къ святымъ ангеламъ.

Глубоко благоговѣтъ русскій народъ предъ всѣмъ этимъ вѣковымъ множествомъ апостольскихъ подвиговъ, совершавшихся отъ временъ первыхъ учениковъ Христовыхъ и донынѣ на твоей святительской каедрѣ и, мысля тебя носителемъ сей церковной славы, сего девятнадцативѣковаго

союза земли съ небомъ, Церкви со Христомъ и Его апостолами, возносить благодарныя славословія Господу о томъ, что сподобился узрѣть твой святительскій ликъ и, повергаясь ницъ къ твоимъ достолаженнѣйшимъ стопамъ, привѣтствуетъ земнымъ поклономъ твое вступленіе въ святую лавру сѣверной столицы.

Прогрессъ зла и средства борьбы съ нимъ.

Паденіе деревенскихъ правовъ, растущее въ угрожающихъ размѣрахъ хулиганство начинаетъ понемногу обращать на себя вниманіе. Газеты сообщили о томъ, что октябристы рѣшили внести въ Государственную Думу законопроектъ о борьбѣ съ хулиганствомъ. Страна стонетъ отъ хулиганства, которое отравляетъ населенію существованіе, и октябристы этотъ стонъ услышали.

Кромѣ того, каждая новая книжка журнала такъ или иначе обсуждаетъ этотъ давно наболѣвшій вопросъ. Въ декабрьской книжкѣ прошлаго года «Современнаго Мира», въ замѣткѣ В. Л. Лодыженскаго: «Изъ учительской жизни», приведено весьма характерное письмо сельской учительницы.

«Изъ всѣхъ книгъ, пишетъ она, меня поразила своей правдой: «Наше преступленіе» Родіонова и еще раньше «Мужики» Чехова. Господи, какая это беспощадная правда! Въ «Нашемъ преступленіи» все словно взято прямо изъ жизни. У насъ каждое Воскресеніе—драка, кончающаяся поножевицей, и по большимъ праздникамъ нѣсколько человѣкъ лежатъ въ больницѣ тяжело раненные, искалѣченные. Недавно родной братъ убилъ брата изъ-за 60 коп. Староста держитъ сторону того, кто его больше угощаетъ. Въ прошломъ году ко мнѣ ворвались пять пьяныхъ парней, потребовали угощенья. Я угостила, чѣмъ Богъ послалъ, а они послѣ бросились на меня и чуть не изнасиловали. Я убѣжала чрезъ окно къ батюшкѣ и тѣмъ спаслась. Суда и управы на этихъ звѣрей нѣтъ, и я боюсь жаловаться, а то грозили убить или

еще того хуже. Вы живете въ Петербургѣ, вы пишете хорошія книги, но никто не знаетъ народа: и всѣ его идеализируютъ».

Въ двѣнадцатой книжкѣ „Русскаго Богатства“ истекъ года, въ разсказѣ Ф. Крюкова „Безъ огня“, батюшка, о. Михаилъ Кратировъ, горько жалуется на деревенскихъ хулигановъ. „Обрѣзать у коровы уши, искалѣчить лошадь только изъ за того, что ея хозяинъ не поставилъ угощенія—случается сплошь и рядомъ. Забраться въ садъ или на пчельникъ и за здорово живешь раскидать, раззорить ульи, обломать яблони, подергать малину—это сдѣлайте одолженіе! А тамъ ищи виноватаго... да и напаль если на слѣдъ—не распространяйся, а то подожгутъ.. А поножевщина? Какъ гдѣ ярмарка,—одинъ, два трупъ непременно считай“.

Такія сообщенія за послѣднее время далеко не рѣдкость и въ ярко прогрессивныхъ органахъ,—жизнь даетъ себя знать, не смотря на стремленіе многихъ смотрѣть на нее сквозь цвѣтныя очки.

Мы опасаемся, однако, что о хулиганствѣ такъ же, какъ это произошло и съ цѣлымъ рядомъ иныхъ русскихъ золь, поговорять, поговорять, да и махнуть рукой. У насъ любятъ вообще отмахиваться отъ разрѣшенія серьезныхъ вопросовъ. Къ серьезнымъ бѣдствіямъ приступаютъ вплотную тогда лишь, когда грянетъ громъ, когда трудно уже справиться со зломъ, разросшимся до стихійныхъ размѣровъ.

Не забывайте, однако, что паденіе нравовъ относится не къ старикамъ-крестьянамъ, не къ тому отживающему поколѣнію, которое родилось и выросло въ эпоху строжайшей дисциплины въ деревнѣ. Наши старики продолжаютъ ходить въ церковь, держать себя благопристойно со всякимъ деревенскимъ начальствомъ. Къ мѣстнымъ священникамъ, помѣщикамъ они продолжаютъ по традиціи относиться если не съ уваженіемъ, то, во всякомъ случаѣ, съ вѣжливостью. Хулиганство въ деревнѣ почти всецѣло относится къ молодому поколѣнію крестьянства, къ новымъ домохозяевамъ, къ Рос-

сії ближайшаго будущаго. Крімъ того, хулиганство опасно потому, что оно не видитъ для своего роста никакихъ преградъ. Въ деревнѣ сейчасъ, пожалуй, выгодно хулиганить, выгодно прослыть за головорѣза, ибо всѣ должны уступить ему дорогу. Нѣтъ на хулигана ни суда, ни расправы. Судебная кара? Да, прежде всего, добейтесь ея. Съ одной стороны, всѣ наши суды завалены дѣлами, съ другой, по нынѣшнимъ временамъ, вы всегда можете найти свидѣтеля, который за полбутылки водки вамъ кого угодно обѣлитъ и выгородитъ. Настоящій же свидѣтель, который дѣйствительно могъ бы рассказать правду, бѣжитъ отъ суда; развѣ судъ и деревенская администрація спасеть этого настоящаго свидѣтеля отъ мести преступника? Показать правду не трудно, а потомъ дрожи всю жизнь, что тебя прибьютъ или подожгутъ твой домъ и навѣки сдѣлаютъ нищимъ. Кому же при такихъ условіяхъ охота ввязываться не въ свое дѣло и содѣйствовать торжеству правосудія? „Моя хата съ краю“—такъ оно благоразумнѣе. Вотъ это то и ужасно въ жизни современной деревни, что въ ней широко развернулись всѣ звѣрскіе инстинкты, и нѣтъ сейчасъ той власти, нѣтъ той силы, которая могли бы задержать прогрессивное шествіе зла.

Естественно спросить, гдѣ же причины столь печальнаго нравственнаго разложенія? Чья вина, что нашъ добродушный, трудолюбивый и вѣрующій народъ сдѣлался хуже звѣря, гаже скота? Вѣдь недавно, на нашей памяти, онъ такимъ не былъ. На этотъ вопросъ каждый образованный человѣкъ, поклоняющійся народу, какъ кумиру, интеллигентъ въ особенности, долженъ отвѣтить: *mea culpa, mea maxima culpa!*

Да, это наша вина, наше преступленіе. И тѣмъ, которые единственно своею идеологіею признають служеніе народу, нечѣмъ гордиться. Пока они борются за права народа, послѣдній гибнетъ и разлагается нравственно. И здѣсь бѣда пришла не безъ вины интеллигенціи. Легкомысленно объявивъ пережиткомъ религію и всѣми силами борясь „противъ эмоціональнаго религіознаго типа психики“, какъ вы-

сокимъ стилемъ выражается г. Милюковъ, эти люди отняли у народа единственные надежные устои нравственности.

Вытравляя вѣру въ народѣ, мы забыли о томъ, что, если вездѣ вѣра составляетъ душу народной жизни, то относительно русскаго народа это вѣрно въ превосходной степени, ибо подъ покровомъ религи онъ росъ, устраивалъ семью, трудился и умиралъ; религія окутала нашу народную жизнь со всѣхъ сторонъ. Но нужно сказать правду, „наше преступленіе“ предъ народомъ все же не столько въ прямыхъ антирелигіозныхъ вліяніяхъ, сколько въ той нравственной безпорядочности, безпринципности, которыми заявляли мы себя предъ народомъ. Религіозными традиціями народъ пріученъ къ строгой выдержкѣ и своеобразной дисциплинѣ; та свобода отъ всякихъ традицій и самоограниченія, которую видитъ въ интеллигентѣ народъ, является для него заманчивымъ и гибельнымъ примѣромъ. Снимая съ себя узду традицій, не воспитавшій въ себѣ внутренней порядочности крестьянинъ, фабричный рабочій, торговецъ изъ народа является тѣмъ несдержаннымъ, необузданнымъ, капризнымъ звѣремъ, какимъ представляется теперь значительная часть крестьянской молодежи.

Деревня спать, говорили мы раньше, и шли будить ее. Но, очевидно, въ то время, когда она постепенно пробуждалась отъ своего сна, мы пѣли ей не тѣ, какія нужны, колыбельныя пѣсни, и вотъ, проснувшись, деревня взялась не за доброе дѣло. „Это отъ темноты и невѣжества, въ которыхъ держать народъ“, закричатъ озлобленно товарищи слѣва.— Неправда! Вѣдь раньше, лѣтъ тридцать, двадцать назадъ, народъ не былъ такимъ, а темноты то тогда было куда больше. Достаточно вспомнить ту страшную переѣмну, которая произошла съ деревней послѣ роковыхъ 1904—1905 г.г., прослѣдить ужасную хронику звѣрскихъ убійствъ, грабежей за послѣдніе 6—7 лѣтъ, чтобы понять, что эта разнузданность и одичаніе—дѣдо вашихъ, товарищи слѣва, рукъ, вашей многоплодной „просвѣтительной“ работы.

А „освободительная“ печать какъ воспитывала массу? Въдь она не только никогда не порицала разбоевъ и убійствъ, но, наоборотъ, восхваляла ихъ, окружала убійцъ ореоломъ славы и героизма и т. д. Вотъ гдѣ причины прогрессирующаго зла,—хулиганства, принявшаго столь массовые размѣры. Въ борьбѣ власти съ грабителями, разбойниками и убійцами „оппозиціонная“ печать всегда и неизмѣнно становилась и становится на сторону этихъ послѣднихъ. И хулиганы всѣхъ родовъ и ранговъ—это истинные воспитанники нашей нигилистической печати. Она является главнымъ виновникомъ, главной причиной ужасающаго прогресса зла,—упадка общаго уровня общественной нравственности, ибо всюду, куда только проникають наши нигилистическія газеты, онѣ несутъ съ собой разрушеніе всѣхъ авторитетовъ, подрывъ престижа власти, отрицаніе силы и значенія закона и т. д.

И если образованная часть общества будетъ вести только политическую борьбу за народъ, какъ это было до сихъ поръ, и не примется серьезно и вдумчиво за воспитаніе массъ, понесетъ въ деревню не истинное просвѣщеніе, а одно набиваніе головы кое-какими отрывочными свѣдѣніями, если, наконецъ, вмѣсто разрушенія всякихъ авторитетовъ и традицій, она не поддержитъ духовные устои нашей деревни.—то исходъ будетъ одинъ: полный прогрессъ зла, полное духовное банкротство народа.

Кир. Тихомировъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ журналовъ.

Христіанинъ, Русская Мысль, Странникъ.

Въ настоящее время, когда война на Балканскомъ полуостровѣ снова выдвинула на первый планъ восточный вопросъ, далеко не безынтереснымъ представляется взглядъ по этому вопросу одного изъ глубокомысленнѣйшихъ русскихъ

мыслителей Ф. М. Достоевскаго. Взглядъ этотъ изложенъ въ статьѣ В. Азбукина „Достоевскій и восточный вопросъ“ („Христіанинъ“, январь). Достоевскій придавалъ этому вопросу весьма важное значеніе, такъ какъ связывалъ съ окончательнымъ рѣшеніемъ его судьбу славянства, Россіи и православія. Судьба же Россіи и православія имѣеть всемірное значеніе, такъ какъ православная Россія призвана, по Достоевскому, сказать „новое слово“, необходимое для спасенія міровой цивилизаціи. До послѣдняго времени хранительницей цивилизаціи была Западная Европа. Но европейская цивилизація покоится на непрочномъ фундаментѣ, такъ какъ въ основѣ ея лежитъ искаженное католичествомъ пониманіе христіанства. Послѣдними выводами этой цивилизаціи являются матеріализмъ и социализмъ, угрожающіе ей погибелью. Только православное славянство, можетъ предотвратить эту гибель, выдвинувши, вмѣсто своекорыстія и эгоизма, новую идею всеобщаго примиренія, „братскаго окончательнаго согласія всѣхъ племенъ по евангельскому закону“. Но для произнесенія этого „новаго слова“ само славянство должно прежде, забывши свои распри, объединиться и связующимъ началомъ для него, кромѣ единства вѣры, должны служить „огромность и могущество русскаго единенія“. Поэтому освобожденіе и объединеніе восточныхъ православныхъ народовъ есть міровая историческая задача Россіи, отъ которой послѣдняя ни въ какомъ случаѣ не должна отказываться. Для окончательнаго разрѣшенія этой задачи, по Достоевскому, Константинополь долженъ принадлежать Россіи, не какъ столица Россіи или всеславянства, а потому, что онъ „есть центръ восточнаго міра а духовный центръ восточнаго мира и глава его есть Россія“. Занятіе Константинополя есть не корыстный захватъ, а нравственное право, историческое призваніе Россіи. „Тогда то будетъ настоящее воздвиженіе Христовой истины, сохраняющейся на востокѣ, новое воздвиженіе Креста Христова и окончательное слово православія, во главѣ котораго давно уже стоитъ Россія“.

Великую важность для Россіи совершающихся на Балканахъ событій понимаютъ даже нѣкоторые представители нашей космополитически настроенной интеллигенціи. Такъ, П. Струве въ статьѣ „*Балканскій кризисъ и историческія задачи Россіи*“ („Русская Мысль, 1912, № 12), наряду съ выступлениями противъ „реакціоннаго націонализма“ и т. п., относительно балканскихъ событій высказываетъ взглядъ, въ общемъ довольно близко соприкасающійся съ взглядомъ Достоевскаго, хотя, конечно, не поднимается до высоты идеологии послѣдняго. П. Струве говоритъ, что торжество балканскихъ союзниковъ должно разсматривать, какъ завершеніе исторической задачи, къ разрѣшенію которой всегда стремилась Россія. Эта задача—борьба съ мусульманскимъ востокомъ. Побѣды балканскихъ христіанъ, являясь вмѣстѣ съ тѣмъ торжествомъ Россіи, возрождаютъ вѣру въ историческое призваніе и мощь Россіи и указываютъ ей путь къ великому будущему.

Въ „журналѣ „Странникъ“ (январь) въ статьѣ „*Наканунѣ*“ свящ. Н. Липскій предостерегаетъ отъ возможности массовыхъ отпаденій отъ Православной Церкви. Основаніе для такого предостереженія о. Липскій находитъ въ дѣятельности германскаго „внѣконфессіональнаго комитета“, задавашагося цѣлью объединить всѣхъ, кто уже отпалъ или готовъ отпасть отъ католичества и протестантства. Видя въ христіанствѣ врага науки и потому считая священниковъ „злѣйшими врагами человѣчества“, комитетъ ведетъ упорную борьбу противъ Церкви. Для этого агенты комитета привлекаютъ всѣхъ индифферентно относящихся къ вѣрѣ и отбираютъ у нихъ подписки о желаніи отпасть отъ Церкви, чтобы, когда такихъ подписокъ наберется значительное количество, сразу сдѣлать заявленіе о массовомъ выходѣ изъ Церкви. Повидимому, все это насъ непосредственно не касается, но именно только повидимому. Авторъ справедливо указываетъ на то, что у насъ уже давно создалась привычка подражать всему западно-европейскому и даже идти прямоли-

нейнѣ и дальше самихъ европейцевъ. Опаснѣ всего то, что для возникновенія у насъ движенія, подобнаго „внѣконфессіональному комитету“, почва вполне подготовлена. Весьма значительная часть нашей интеллигенціи къ вѣрѣ относится безразлично или даже прямо враждебно. Во многихъ семьяхъ религіозное воспитаніе настолько пренебрегается, что на приемныхъ экзаменахъ въ гимназіи по Закону Божію получается впечатлѣніе, что экзаменуются дѣти, выросшія въ языческихъ семьяхъ. Въ самыхъ школахъ, и среднихъ и высшихъ, законоучителю сплошь и рядомъ приходится ставить пятерку завѣдомому атеисту, равно какъ и приходскому священнику приходится совершать таинства брака, покаянія и причащенія надъ невѣрующими.

Что же дѣлать для предотвращенія такого зла?—Не находя возможнымъ дать исчерпывающій отвѣтъ на поставленный вопросъ, авторъ все же указываетъ нѣкоторыя цѣлесообразныя мѣры. Прежде всего, говоритъ онъ, „нужно не закрывать глазъ на печальное явленіе“, а признать наличность послѣдняго въ полномъ объемѣ. Далѣе, такъ какъ главнымъ источникомъ борьбы противъ Церкви является наука, принявшая враждебное (по существу, конечно, безъ достаточнаго основанія) по отношенію къ вѣрѣ направленіе, то нужно христіанизировать науку; это вполне возможно, такъ какъ истина одна. Практически это можно осуществить, преобразовавши одну изъ духовныхъ академій въ университетъ, хотя бы съ однимъ естественнымъ факультетомъ, откуда выходили бы борцы за вѣру, стоящіе на высотѣ современныхъ научныхъ требованій. Наконецъ, авторъ рекомендуетъ улучшить преподаваніе Закона Божія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, расширивши въ немъ апологетическій элементъ.

Н. Г.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Къ чему должна вести наука—къ гордости или смиренію?

Какъ часто приходится теперь слышать отвѣты о смиреніи, какъ о пережиткѣ времени, какъ о такомъ свойствѣ и качествѣ человѣка, которое въ настоящее время совершенно не умѣстно. И прискорбиѣ всего то, что такъ возражаютъ противъ этой матери христіанскихъ добродѣтелей часто во имя науки, которая, будто-бы, воочію показываетъ всю несостоятельность и непригодность для жизни смиренія. Но неужели такой итогъ науки и такой послѣдній ея выводъ? Неужели она приводитъ въ концѣ всего человѣка къ гордости своими силами и познаніями, а не къ смиренію и къ сознанію своего ничтожества предъ Всемогущимъ Богомъ, Создавшимъ великій, необъятный космосъ? Вспомнимъ великаго Ньютона, благоговѣнно обнажавшаго голову при произнесеніи имени Божія и сравнивашаго ученаго съ играющимъ на берегу ребенкомъ, предъ которымъ растилается безграничный, невѣдомый для него океанъ истины, полный всякихъ загадокъ и тайнъ. Вспомнимъ и скромнаго мудреца Эллады, говорившаго: „я знаю только то, что ничего не знаю“, и извѣстнаго ученаго Лапласа, сказавшаго: „мы знаемъ лишь очень немного, а то, чего мы не знаемъ, — безгранично“. Кажется, однѣ ужъ эти мысли названныхъ величайшихъ представителей мудрости и науки съ полной силой говорятъ за то, что смиреніе является самымъ естественнымъ союзникомъ и другомъ науки и что послѣдняя ничего не можетъ имѣть общаго съ человѣческой гордостью и превозношеніемъ. Но обратимся къ положительнымъ даннымъ науки, взвѣсимъ и оцѣнимъ ея послѣдніе результаты и выводы, чтобы убѣдиться все въ томъ же содружествѣ научной мудрости съ христіанскимъ смиреніемъ. Наука съ несомнѣнностью установила, что внѣшній міръ познается человѣкомъ

только путемъ ощущенія, получаемаго чрезъ посредство внѣшнихъ чувствъ, которыя являются въ данномъ случаѣ для человѣка „воротами“. Но какъ [ничтожны эти „ворота“, по признанію самой науки! Имъ скорѣе приличествуетъ названіе маленькой калитки, незамѣтной и затерявшейся въ неизмѣримо-большомъ и длинномъ заборѣ. Въ самомъ дѣлѣ, самыми совершенными изъ нашихъ внѣшнихъ чувствъ являются зрѣніе и слухъ, чрезъ которые мы наиболѣе получаемъ ощущеній со стороны окружающаго міра, а между тѣмъ послушайте, что говорятъ объ этихъ двухъ чувствахъ ученые. „Глазъ можно сравнить съ роялемъ, клавиатура котораго имѣетъ лишь одну октаву. Отъ ультрафіолетоваго цвѣта до крайнихъ предѣловъ спектра можно насчитать до девяти октавъ свѣтовыхъ колебаній; изъ нихъ при помощи нашихъ природныхъ чувствъ намъ доступно лишь одна октава“. „Ухо слышитъ, и то довольно плохо, одиннадцать октавъ (по Гельмгольцу), тогда какъ физика утверждаетъ, что этихъ октавъ должно существовать тысячи“. Но если наука не можетъ гордиться этими первыми своими средствами и органами познанія внѣшняго міра, то, быть можетъ, она можетъ указать, какъ на предметъ своей гордости, на различные изобрѣтенные ею приборы, инструменты и проч., при помощи которыхъ она изучаетъ природу? Тутъ, повидимому, есть чѣмъ похвалиться, если сравнить силу и чувствительность этихъ приборовъ съ силой нашихъ собственныхъ чувствъ. „Ухо, напр., воспринимаетъ лишь ничтожное количество звуковъ, но при помощи микрофона мы получаемъ возможность слышать шаги мухи съ такой же ясностью, какъ топотъ кавалеріи. Извѣстно также, что мы можемъ уловить разницу въ температурѣ лишь тогда, когда она не менѣе 45 доли градуса, но вотъ профессоръ Ланглей изобрѣлъ приборъ болометръ, улавливающій разницу въ миллионную долю градуса и превосходящій, такимъ образомъ, чувствительность нашей кожи въ 200,000 разъ. Мы при всѣхъ усиліяхъ въ секунду не можемъ никогда насчитать болѣе 10, а проф. Федерсенъ

устроилъ аппаратъ, отмѣчающій стомилліонныя доли секунды, считающій, стало быть, въ секунду до 100,000,000. Велики, конечно, эти завоеванія, взятыя въ отдѣльности, но если взглянуть на нихъ въ цѣломъ, если сравнить ихъ съ тѣмъ, чего мы не знаемъ, то какъ ничтожны покажутся намъ эти успѣхи человѣка! Особенно замѣчательно то, что при помощи тѣхъ же приборовъ человѣкъ еще болѣе ясно и отчетливо видитъ свое безсиліе познать видимый міръ во всей его широтѣ и необъятности. Такъ, напр., телескопъ открылъ глазамъ человѣка сотни тысячъ новыхъ тѣлъ небесныхъ и этимъ указалъ ему возможность того, что съ изобрѣтеніемъ болѣе усовершенствованныхъ приборовъ [людямъ откроются опять новые міры, и если человѣкъ изучитъ хоть нѣкоторыя изъ небесныхъ тѣлъ, то впоследствии ему придется изучать все новыя и новыя. Не ясно ли, что телескопъ говоритъ человѣку: „если я тебя сдѣлалъ побѣдителемъ сотенъ, то я же сдѣлалъ тебя и побѣжденнымъ, побѣжденнымъ отъ сотенъ тысячъ и милліоновъ; если и при моей помощи ты знаешь нѣчто о поверхности сотни міровыхъ тѣлъ, то при моемъ же посредствѣ ты долженъ узнать, что ты не знаешь поверхности цѣлыхъ милліоновъ новыхъ міровъ, и чѣмъ глубже ты будешь заглядывать въ глубины неба, тѣмъ больше и больше будетъ возрастать это число... Эти міры будутъ считаться уже милліонами“..

То же самое говорятъ человѣку и всѣ прочіе, изобрѣтенныя имъ, научныя аппараты и инструменты, выставляя на видъ его безсиліе и недостаточность его познанія. И такъ, наука зоветъ человѣка къ смиренію и съ тѣмъ большей силой, чѣмъ больше даетъ ему въ руки средствъ къ познанію міра. Могутъ, пожалуй, возразить, что такая связь науки съ матерью христіанскихъ добродѣтелей есть чисто случайная и временная и что нѣкогда наука дастъ людямъ [полное знаніе и разрѣшитъ всѣ міровыя загадки, и тогда указанная связь окончательно порвется. Но нѣтъ никакихъ основаній дѣлать подобныя предположенія, и сколько бы чело-

вѣкъ ни успѣвалъ въ пріобрѣтеніи знаній, все же въ мірѣ будетъ оставаться для него всегда нѣчто неразгаданное, нѣчто закрытое темной непроницаемой завѣсой (Моск. Епар. Вѣд. № 2).

Современныя направленія въ старообрядчествѣ.

Раствлѣвающій духъ времени положилъ свой отпечатокъ и на русское старообрядчество. Нынѣшній старообрядецъ совершенно не похожъ на поборника древняго благочестія эпохи Алексѣя Михайловича. Мало онъ походитъ и на старообрядца даже прошлаго вѣка. Кафтаны, сарафаны, длинныя бороды и древній укладъ семейной жизни отходятъ въ область преданій. Старообрядецъ мало дорожитъ своею церковью и ея ученіемъ, равнодушенъ къ обрядамъ и очень мало высказываетъ вниманія и уваженія къ служителямъ алтаря. Такое отношеніе старообрядцевъ къ своей вѣрѣ не могло не отразиться на составѣ и ихъ духовенства. Среди послѣдняго у австрійцевъ можно легко встрѣтить людей, совершенно къ своему дѣлу неподготовленныхъ, вчерашнихъ чернорабочихъ или приказчиковъ, пришедшихъ къ алтарю исключительно ради матеріальныхъ выгодъ. Даже въ центрѣ старообрядчества—въ Москвѣ замѣтенъ сильный упадокъ церковности, и въ храмахъ собираются отдѣльныя лишь единицы. Не лучше дѣло обстоитъ и у пріемлющихъ священство отъ Православной Церкви—бѣглопоповцевъ. Священники, переходящіе къ нимъ изъ православія, никакъ не могутъ примириться съ духомъ, традиціями и привычками своихъ пасомыхъ. Отсюда между тѣми и другими полный антагонизмъ, принимающій нерѣдко рѣзкія формы и заставляющій священника часто переходить съ прихода на приходъ. Но наихуже религіозное состояніе безпоповцевъ. Лишенное какого бы то ни было священства, а чрезъ то самое—опоры и защиты, они легко поддаются вліянію штундо-баптистовъ, хлыстовъ и другихъ сектантовъ и впадаютъ въ разныя раціоналистическія и мистическія секты. Единственное спасеніе

для старообрядцевъ, въ виду всего этого, въ слияніи съ Православной Церковью, которая, съ своей стороны, подготовитъ для этого благодарную почву, когда возстановитъ начала соборнаго управленія и единство исполнительной власти въ лицѣ патріарха (Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости № 3).

Б.

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Засѣданія Предсоборнаго Совѣщанія, посвященныя обсужденію порядка присутствія и рѣшенія дѣлъ въ Св. Синодѣ и порядка дѣлопроизводства и исполненія рѣшеній Св. Синода. Балтская трагедія. Новый сектантскій проповѣдникъ Карлъ Мартыновъ.

9-го февраля состоялось засѣданіе предсоборнаго совѣщанія: обсуждался порядокъ присутствія и рѣшенія дѣлъ въ Св. Синодѣ. Предсѣдателемъ присутствія Синода признанъ патріархъ или мѣстоблюститель патріаршаго престола. Засѣданіе признается дѣйствительнымъ, если присутствуетъ предсѣдатель и половина членовъ Синода. Но во время капикуль могутъ быть назначаемы экстренныя засѣданія, которыя признаются состоявшимися, если присутствуетъ предсѣдатель и треть членовъ Синода. Въ случаѣ обилія дѣлъ засѣданія Синода могутъ быть раздѣлены на отдѣльныя присутствія. Въ каждомъ присутствіи должно быть не менѣе 3-хъ архіереевъ—членовъ Синода. Присутствія рѣшаютъ дѣла именемъ Св. Синода, и законно составленныя рѣшенія присутствій во всемъ имѣютъ силу рѣшеній Синодальныхъ. Для предварительнаго обслѣдованія дѣлъ могутъ быть образуемы комиссіи, состоящія изъ синодальныхъ епископовъ и свѣдущихъ лицъ. Въ засѣданіяхъ Синода и присутствій обязательно долженъ присутствовать Оберъ-Прокуроръ или его замѣститель. Архіереи, приглашенные въ засѣданіе для доклада и объясненій, но не состоящіе членами Синода, въ обсужденіи и рѣшеніи

дѣлъ участія не принимаютъ. Засѣданія Синода и присутствій происходятъ при закрытыхъ дверяхъ, за исключеніемъ нарѣченія во епископа. Во дни высокаторжеств. и праздничные, а также съ 23 дек. по 7-е янв. и въ седмицы: первую Великаго поста, страстную, пасхальную и слѣдующую за Пятидесятницей засѣданій не должно быть.—Дѣла рѣшаются, по возможности, съ общаго согласія членовъ или же большинствомъ голосовъ.

Права предсѣдателя Синода (патріарха) опредѣлены {такимъ образомъ. При раздѣленіи голосовъ на двѣ равныхъ половины голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ той, которой онъ принадлежитъ. Предсѣдатель назначаетъ дѣла для разсмотрѣнія; переноситъ дѣла изъ отдѣльныхъ присутствій въ общее присутствіе Синода и предсѣдательствуетъ, по своему усмотрѣнію, въ присутствіяхъ. Но предсѣдатель не можетъ приостанавливать засѣданія или препятствовать Синоду принимать рѣшенія, не согласныя съ мнѣніемъ патріарха, если этими рѣшеніями Синодъ не превышаетъ своей власти (Колоколь, 2047; Церковно-Обществ. Вѣст. № 7).—

Изъ этой схемы порядка присутствія и рѣшенія дѣлъ въ Св. Синодѣ видно, что Синодъ сохраняетъ строго-коллегіальную организацію. Видна также, хотя слабая, нерѣшительная попытка устранить бюрократическій характеръ, старой этой коллегіи: мы имѣемъ въ виду допущеніе въ комиссіи для предварительнаго обслѣдованія дѣлъ свѣдущихъ лицъ и приглашеніе въ засѣданія епархіальныхъ архіереевъ для доклада и объясненій.

Въ засѣданіи 12 февраля Предсоборн. Совѣщаніе закончило обсужденіе вопросовъ объ организаціи Св. Синода. Обсуждался порядокъ дѣлопроизводства и исполненія рѣшеній Св. Синода, По существующему порядку, Оберъ-Прокуроръ дѣлаетъ на опредѣленіяхъ Синода помѣтку: „исполнить“. Безъ этой помѣтки Синодальное опредѣленіе не можетъ быть исполнено. По новому порядку, Оберъ-Прокуроръ долженъ дѣлать помѣтку: „Обратить къ исполненію“ (Колоколь, 2049).

Этой помѣткой не утверждается опредѣленіе, а дѣлается лишь распоряженіе по канцеляріи, и патриарху предоставляется, какъ это видно изъ постановленій Совѣщанія отъ 9 февраля, дѣйствительное участіе въ теченіи и направленіи дѣлъ.—

На ряду съ организаціей высшаго управленія Церковью идетъ работа и по организаціи участія Церкви въ строительствѣ государственной и народной жизни. Понятно, что на первыхъ порахъ эта работа, какъ новая, нерѣдко принимаетъ характеръ борьбы между различными общественными группами и нерѣдко сводится къ идейной, принципиальной полемикѣ около участія духовенства въ творествѣ государственной жизни.

Еще до сихъ поръ нерѣдко поднимается вопросъ о самомъ правѣ и желательности этого участія. Мы уже имѣли случай высказать свое отношеніе къ этому участію,—привѣтствовали всякое расширеніе возможности этого активнаго участія. Но вотъ телеграфъ принесъ извѣстія, которыя готовы разрушить впечатлѣніе удовлетворенности, спокойствія за будущее, впечатлѣніе, вызванное событіями церковно-общ. жизни, о которыхъ мы говорили въ своихъ замѣткахъ раньше. Эти извѣстія готовы поколебать и наше „настрое-ніе“ по отношенію къ активному участію духовенства въ „политикѣ“, и хочется дополнить свои рѣчи въ предыдущихъ замѣткахъ словами: не слѣдуетъ духовенству удаляться отъ политики, но не слѣдуетъ ею и чрезмѣрно увлекаться. Не слѣдуетъ настырю ради политики забывать дѣла Церкви, особенно когда въ этихъ дѣлахъ возникаетъ неблагополучіе, когда, напр., сотнями уходятъ изъ ограды Церкви духовныя овцы и, уйдя, трагически гибнуть, гибнуть не только духовно, но и физически. Мы разумѣемъ ужасы балтской трагедіи.

„Виновникомъ“ этой трагедіи оказался бывшій балтскій іеромонахъ Иннокентій. Онъ родомъ изъ крестьянъ Бессарабской губерніи. Въ молодости былъ послушникомъ Гиржавскаго монастыря, Кишиневской епархіи. Вслѣдствіе недоразу-

мѣній съ духовнымъ начальствомъ поселился въ Балтскомъ монастырѣ, Подольской епархіи. На всенародную проповѣдь и частныя бесѣды съ паломниками выступилъ въ началѣ 1912 года. Въ своей проповѣди Иннокентій „придерживался хлыстовства“. Среди женщинъ онъ пріобрѣлъ репутацію святого; проповѣдь его вообще имѣла огромный успѣхъ. Жители Бессарабіи за безцѣнокъ продавали родовыя гнѣзда и землю, иногда раздавали даромъ и все свое имущество, бросали даже дѣтей. Вообще, успѣхъ проповѣди былъ огромный. А сама по себѣ проповѣдь имѣла характеръ какого то бреда сумасшедшаго. Иннокентій училъ, что онъ будетъ царемъ, что ему подчинятся всѣ цари земныя, кромѣ китайскаго и японскаго, что онъ потребуеть отъ царя отчета о японской войнѣ и т. п. Приверженцы называли его преемникомъ о. Іоанна Кронштадтскаго, пр. Іліей, Сыномъ Божиимъ, воплощеніемъ Пресвятой Троицы. Нелѣпнымъ былъ этотъ бредъ, но въ результатѣ его создался массовый религіозный психозъ, страшная эпидемія, картина которой ужасаетъ даже при знакомствѣ съ нею чрезъ официальный докладъ Кишиневскаго губернатора. Она привела въ ужасъ и кишиневскихъ миссіонеровъ. „Безуміе, которому отдался, пишетъ миссіонеръ Сквозниковъ, молдаванскій народъ, трудно учитывается. Ему нѣтъ имени. Все видѣнное доселѣ на почвѣ извращеннаго религіознаго брожженія—ничто въ сравненіи съ сумасшествіемъ молдаванъ—иннокентіевцевъ“. Вотъ предъ нами толпа иннокентіевцевъ-эпилептиковъ и истеричныхъ, преимущественно женщинъ. Въ толпѣ икота, судороги, плачь, причитанія и др. истерическіе симптомы. Подъ впечатлѣніемъ этихъ симптомовъ толпѣ кажется, что въ ней дѣйствительно присутствуетъ діаволь. Ею овладѣваетъ безуміе ужаса предъ нимъ. Психозъ заразителенъ: отъ матерей заражаются дѣти и отъ иннокентіевцевъ—всѣ, кто съ ними соприкасается. Въ деревнѣ создалась картина общаго развала и экономическаго упадка: родители бросали дѣтей и дѣти родителей: уходятъ въ монастыри, куда проникло лжеученіе. Въ сельскихъ церквахъ истерическіе вы-

крики, пререканія со священнослужителями, судороги неушедших паломничать. „По вечерамъ, подъ покровомъ ночи, въ отдаленныхъ углахъ деревень новоявленные святые мужи собираютъ вокругъ себя группы, которыя, подъ вліаніемъ ложной проповѣди, часто впадаютъ въ религіозный экстазъ и рѣзко выраженные припадки душевнаго расстройства. Цѣлый рядъ деревень, одна за другой, выбрасываетъ изъ себя группы пилигримовъ въ балтскій и сосѣдніе съ нимъ монастыри. Эти пилигримы, возвратившись обратно, заражаютъ еще большія группы односельчанъ и такимъ образомъ еще болѣе распространяютъ эпидемію“.

„Въ населеніи отмѣчается громадное количество лицъ, страдающихъ кликушествомъ, дѣти, начиная съ 6-лѣтняго возраста, проявляютъ рѣзкіе признаки тѣхъ же симптомовъ“.

„Въ несчастной полудикой странѣ Бессарабіи появились вдругъ цѣлыя массы проходимцевъ и шарлатановъ, нагло эксплуатирующихъ невѣжество молдаванъ подъ маскою пророковъ“.

Картина страшная!

Какъ же отнеслись къ ней кишиневскіе миссіонеры? Они стремились поставить борьбу на политическую почву: заговорили (о. Ѡ. Кирикъ) о томъ, что Иннокентій „монахъ-бунтарь“, что онъ „забылъ вѣрноподаническую присягу“, что онъ „дѣйствуетъ въ угоду социаль-демократамъ“ и т. п. (см. кишиневскую газету „Другъ“). Они усилія свои сосредоточили на томъ, чтобы обвинить въ бунтарской политикѣ тѣхъ темныхъ, простыхъ людей, которыя нуждались не только во врачѣ духа—пастырѣ Церкви, но даже и во врачѣ тѣла; обвиняли въ бунтарскомъ политиканствѣ людей, обезумѣвшихъ отъ религіознаго ужаса предъ дьяволомъ. Они, миссіонеры, забыли о томъ, что простой бессарабецъ коснѣеть въ феноменальномъ невѣжествѣ и суевѣріи, что экономическое благосостояніе бессарабскаго крестьянина въ упадкѣ, что въ религіозномъ невѣжествѣ крестьянина повинно и бессарабское духовенство, что самъ губернаторъ обвиняетъ духовенство въ

безмолвіи и бездѣйствиі въ то время, когда проповѣдь разныхъ шарлатановъ опустошала кишиневскую церковь, что самъ губернаторъ долженъ былъ взывать къ духовенству епархіи, „чтобы мѣстные священники путемъ убѣжденія стремились привить прихожанамъ правильные религіозные взгляды“.

Такъ вотъ гдѣ причина трагедіи—въ невѣжествѣ и бѣдности бессарабскаго крестьянина и въ бездѣйствиі кишиневского духовенства. Оно увлеклось политикой и оказалось не въ силахъ потушить огненное религіозное безуміе иннокентіевцевъ.

Какъ главный виновникъ движенія, Иннокентій былъ сосланъ въ захолустный Муромскій монастырь (на берегу Онѣжскаго озера), очевидно, въ надеждѣ на то, что эпидемія религіознаго психоза сама собой заглохнетъ и уничтожится, а на самомъ дѣлѣ она потянулась на сѣверъ за своимъ вдохновителемъ и тамъ себя проявила. Въ январѣ, въ концѣ его „въ Муромскомъ монастырѣ было замѣчено чрезвычайное скопленіе посѣтителей. Въ ихъ средѣ развилась вслѣдствіе крайней скученности сильная смертность. Новый настоятель сталъ требовать удаленія богомольцевъ“ (изъ официальныхъ сообщенія). Эти богомольцы были почитатели Иннокентія. Они были удалены изъ монастыря. 5-го февраля Иннокентій тайно бѣжалъ изъ монастыря и присоединился къ нимъ. Тысячная толпа пошла на ст. Нядома, въ 300 в. отъ монастыря. Были сильные морозы, а толпа шла съ обнаженными головами. Въ ней оказалось много обмороженныхъ и больныхъ; нѣкоторые умерли. Были случаи смерти отъ истощенія. Больные ѣхали на 200 подводахъ, а толпа шла съ пѣніемъ псалмовъ. „Подъ Нудожемъ, встрѣтись съ конвоемъ, ведшимъ арестанта, Иннокентій отказался, вопреки закону, уступить дорогу и нанесъ одному изъ конвоировъ удары палкой, въ виду чего солдатъ нанесъ ему штыкомъ легкую рану. По распоряженію управляющаго минист. внут. дѣлъ, въ Каргополь былъ стянутъ значительный отрядъ полицейской стражи. 16 февраля Иннокентій арестованъ, безъ примѣненія къ его

почитателямъ силы и оружія. Здоровые паломники направляются на родину, а тяжело больные помѣщены въ земскую больницу. Иеромонахъ Иннокентій, помимо обвиненія въ послушаніи церковной власти, привлеченъ по дѣлу объ оскорбленіи конвоя“. Въ Каргополѣ выяснилось, что погибло свыше 20 дѣтей и заболѣло болѣе 50 мужчинъ и женщинъ¹⁾).

Итакъ, Православную Церковь постигло новое печальное испытаніе: ужасная балтская трагедія. Но „бѣда одна не ходитъ“. Среди Оренбургскихъ сектантовъ появился новый проповѣдникъ, эстонецъ по происхожденію, Карлъ Мартыновъ. Но о немъ въ слѣдующемъ номерѣ. В. Н.

¹⁾ Фактическія свѣдѣнія о балтской трагедіи взяты нами изъ Колокола, № 2054 и Церков. Вѣстн., № 6-ой.

Отвѣты подписчикамъ.

Священнику о. А. Злыбину.

Деньги,—будутъ ли это церковныя суммы или капиталы причта,—внесенныя въ Казначейство или Банкъ, для приращенія процентовъ, надо выписать въ расходъ наличными и записать на приходъ билетами. Руководствомъ для веденія церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ, составленія отчетныхъ вѣдомостей можетъ служить „Инструкція настоятелямъ церквей, изъясненная указами Св. Синода, правилами св. отецъ, сводомъ законовъ и церковной практикой“ Прот. Александра Малевинскаго, СПб. 1912 г. Ц. 1 р. 25 к., въ переплетѣ 1 р. 75 к. Можно выписывать изъ книжн. магаз. И. Л. Тузова, въ СПб., Гостинный дворъ, 45. Въ „Приложеніяхъ“ инструкціи помѣщены формы всевозможныхъ вѣдомостей и даны указанія, какъ надо вести эти вѣдомости. Положеніе о церковно-приходскихъ попечительствахъ Вы можете найти въ Практическомъ Руководствѣ для священнослу-

¹⁾ Фактическія свѣдѣнія о балтской трагедіи взяты нами изъ Колокола, № 2054 и Церков. Вѣсти., № 6-ой.

жителей П. П. Нечаева (СПБ. 1910 г., Ц. 3 р.) на стр. 66 „Приложеній“. Эта книга Нечаева должна быть, по нашему мнѣнію, настольной книгой для священнослужителей. Руководства для веденія приходно-расходныхъ книгъ и отчетныхъ вѣдомостей и положенія о попечительствѣ въ редакціи журнала въ продажѣ нѣтъ.

2. Священнику села Вячки В. М—у.

Имя „Свѣтлана“ давать не слѣдуетъ: въ Полномъ мѣсяцесловѣ Востока, т. II. Святой Востокъ. Архим. Сергія (М. 1876 г.) „Свѣтлана“ въ числѣ именъ святыхъ не встрѣчается.—Хорошимъ пособіемъ къ изученію устава богослуженія Православной Церкви является „Пособіе“ прот. К. Никольскаго (СПБ., Ц. 3 руб.). Можно купить въ магаз. Тузова или въ Кіевѣ, магаз. Н. Я. Оглоблина, на Крещатикѣ.

3. Сельскому іерею.

1. Вы спрашиваете, что нужно писать въ обыскѣ о лицахъ, *живущихъ въ приходѣ*, послѣ словъ: „для удостовѣренія безпрепятственности брака представляются письменные документы“? Достаточно написать слѣдующее: „Церковные документы свидѣтельствуютъ о женихѣ и невѣстѣ“. Кромѣ того, такъ какъ отъ всѣхъ, безъ исключенія, лицъ, которымъ перешелъ призывной возрастъ, т. е., минуло 21 годъ, должно требовать свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности (ср. Уст. о воин. пов. ст. 100 и 163), то и на этотъ документъ въ потребныхъ случаяхъ должна быть сдѣлана ссылка. О времени рожденія жениха и невѣсты въ этой графѣ нѣтъ нужды писать, потому что лѣта жениха и невѣсты указываются, въ обыскѣ въ особой графѣ.

2. Въ Казанскую академію женатые священники принимаются, но по выдержаніи положеннаго экзамена. Поступившіе въ число студентовъ священники пользуются одинаковыми со свѣтскими студентами правами на полученіе ка-

зенныхъ стипендій и пособій изъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ академіи (такое Общество въ Казанской академіи есть). Поступившій въ академію женатый священникъ, думаемъ, можетъ жить въ общежитіи академическомъ, а семью помѣстить въ другомъ городѣ.

На миссіонерское отдѣленіе допускаются и лица, окончившіе духовную семинарію по второму разряду, но по экзамѣну.

Свящ. Н. П.

ЗАМѢТКИ

а) Церковная жизнь въ хуторской Россіи.

Въ епархіальной печати было высказано опасеніе, что съ расселеніемъ крестьянъ по хуторамъ они будутъ дальше отъ храма Божія и вліяніе на нихъ пастырей должно уменьшиться. Но это опасеніе, какъ показываетъ опытъ, оказалось несостоятельнымъ. Въ собраніи Гос. Думы 28 апрѣля Бѣлорусскій, упоминая о повсемѣстномъ въ Западномъ краѣ расселеніи на хутора, замѣчаетъ, что образъ жизни новыхъ хуторянъ производитъ впечатлѣніе бодрости и домовитости, при чемъ страхи, что народъ на хуторахъ отвыкнетъ отъ церкви и школы и одичаетъ, оказались преувеличенными. Наоборотъ, хуторяне, въ теченіе цѣлой рабсчей недѣли занятые своимъ трудомъ, спѣшатъ въ праздникъ въ храмъ и послѣ богослуженія на погостѣ обсуждаютъ со знакомыми свои дѣла и думы. Въ этихъ послѣбогослужебныхъ собраніяхъ воскресаетъ картина древне-русской церковно-приходской жизни, когда около храмовъ шла вся жизнь народная, не только церковная, но и общественная. Заѣзжая изба и кабакъ теряютъ свою привлекательность (Совр. Лѣт.).

Дай Богъ, чтобъ вездѣ было такъ.

в) Крикъ наболѣвшихъ сердець.

Нижегородскимъ губернаторомъ получено слѣдующее прошеніе отъ крестьянскихъ женъ с. Покровскаго, Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губ.

„Мы, крестьянки, собравшись въ числѣ 54 человекъ имѣли сужденіе о томъ, что въ нашемъ с. Покровскомъ, имѣющемъ не болѣе 100 домовъ, въ настоящее время находится одна казенная винная лавка, два трактирныхъ заведенія распивочно и на выносъ, двѣ пивныя и одна чайная лавка. За послѣдніе годы ощущается сильная дороговизна всѣхъ жизненныхъ припасовъ, въ особенности ржаного хлѣба, который продается у насъ по 1 р. 50 к. за пудъ. Послѣднія крохи сбереженій наши мужики несутъ въ кабакъ.

„Имѣющіяся у насъ питейныя заведенія нарушили чистоту семейной жизни.

„Если дальше будутъ существовать означенныя заведенія въ нашемъ селѣ, то наши мужья совершенно приведутъ въ окончательное разореніе свои хозяйства, а потому мы слезно просимъ о закрытіи теперь же въ нашемъ селѣ трактирныхъ заведеній, казенной винной лавки и всѣхъ вообще пивныхъ лавокъ“.

Слѣдуютъ подписи 54 женщинъ и 12 мужчинъ во главѣ съ мѣстнымъ церковнымъ причтомъ. (Совр. Лѣт.).

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вышелъ второй выпускъ „Толковаго Типикона“. Цѣна 1 р. 75 к., для подписчиковъ журнала „Руковод. для сельск. пастырей“—1 р. 50 к. Выписывать изъ редакціи. Тамъ же продается и первый выпускъ „Толковаго Типикона“. Цѣна 3 р., для подписчиковъ журнала 2 р. 50 к., для подписчиковъ 2 руб.

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 10-го марта 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ. Тип. Акад. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Меринговская 6.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣоть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 13

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 24-го марта.

Содержаніе: I. Современная распущенность и борьба съ ней. Іерей.—II. Прогрессъ зла и средства борьбы съ нимъ. (Оковчаніе). Кир. Тихомировъ.—III. Толковый Тиликовъ. (Продолженіе). М. Скабаллановичъ.—IV. О вредѣ куренія. (Окончаніе). Д—ръ Ѳ. А. Удинцевъ.—V. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисявскій. VI. Запѣтки.

Современная распущенность и борьба съ нею.

Когда приходится говорить о современномъ духовномъ упадкѣ въ средѣ православнаго русскаго общества, то нужно имѣть въ виду не одно количественное, но и качественное проявленіе грѣха. Это послѣднее, имѣя тѣсную связь съ первымъ, является главенствующимъ зломъ. Нѣтъ человѣка, который бы не согрѣшилъ въ жизни, говорить Слово Божіе: всѣ люди повинны въ грѣхахъ, но не всѣ подлежатъ осужденію; хотя міръ во злѣ лежитъ, но одно и то же зло можетъ имѣть не одинаковыя послѣдствія. Самая большая опасность грѣха кроется въ наглядномъ, яркомъ и беззащитномъ

вомъ его проявленіи. Открыто и смѣло согрѣшающій этимъ самымъ явно попираетъ Законъ Божій и неизбѣжно является соблазнителемъ окружающей среды. А въ настоящее время тѣмъ и страшень грѣхъ, что онъ открыто проявляется у насъ въ разныхъ видахъ, тѣмъ и опасень онъ, что своєю обаятельностью увлекаетъ въ свои сѣти новыхъ адептовъ. Всегда были тати, прелюбодѣи и прочіе грѣшники, но предосудительныя дѣянія ихъ обнажались случайно, какъ бы въ видѣ исключенія. Небоящагося Бога грѣшника заставляли притаться въ своихъ грѣхахъ часто стыдъ и боязнь общественнаго мнѣнія. Конечно, очень низко нравственное состояніе человѣка, предпочитающаго суду Божию судъ человѣчскій, но въ данномъ случаѣ важно то, что грѣхъ больше таился подъ спудомъ и не имѣлъ вида заразы. Случалось, что не только граждане не знали о тяжкихъ грѣхахъ своего согражданина, сельчане своего однообщественника, но даже односемейныя и родныя дѣти не вѣдали часто о закулисной жизни своихъ родителей. Грѣхъ боялся показаться наружу, онъ прятался въ потемкахъ. И если согрѣшающій не избѣгалъ нравственной отвѣтственности за свои дѣянія, то онъ не былъ повиненъ въ сугубо-тяжкомъ грѣхѣ соблазна. Что же нынѣ мы видимъ? Цѣлое разливное море грѣха, никого и ничего нестѣсняющагося и ни кѣмъ не сдерживаемаго. Подобно разлившемуся морю, нравственное зло, вышедшее изъ границъ терпимости, грозитъ затопить христіанство своимъ смѣлымъ наступательнымъ движеніемъ. Когда-то, въ не такъ еще давнее время, открытая внѣбрачная жизнь между православными христіанами считалась такою рѣдкостію и такимъ позоромъ, что повинные въ ней боялись показаться въ личномъ обществѣ; а въ настоящее время эти люди, не обинуясь, предъявляютъ свои права на уваженіи къ себѣ, верховодятъ общественными собраніями, занимаютъ почетныя и отвѣтственныя должности. Неправославныя религіозныя убѣжденія ставили прежде человѣка въ положеніе безбожнаго изувѣра, котораго всѣ сторонились, а въ настоящее время

съ этими убѣжденіями и ученый и неучъ носятъ, какъ съ какою-то пріятною новинкою. Было время, что сѣрое крестьянство за тяжкій грѣхъ считало нарушеніе свв. постовъ скоромною пищею, а нынѣ мы видимъ крестьянъ ядущихъ въ посты скоромную сгѣдь и на вокзалахъ и на базарахъ и проч. людныхъ мѣстахъ. Нѣтъ нужды пересчитывать всѣ виды той, очевидной для всѣхъ, наготы грѣховной, которая какъ-бы намѣревается завоевать себѣ право на печальное существованіе. И завоеуетъ, пожалуй. Вѣдь если опасенъ самъ по себѣ народъ, смѣло и нагло разрывающій религіозныя традиціи, основанныя на неизблемомъ Божественномъ ученіи, то эта опасность еще усугубляется отъ сочувственнаго или, по меньшей мѣрѣ, равнодушнаго отношенія къ нему окружающей среды. А въ настоящее время уже не новостію стало встрѣчать въ общественныхъ собраніяхъ и семейныхъ православныхъ кругахъ нелегальную (гражданскаго брака) парочку, къ которой стараются относиться съ обычною любезностію и предупредительностію. Скоромный, напр., столъ въ посты на званыхъ обѣдахъ въ городахъ пересталъ удивлять не только мірянъ, но и іереевъ, возлежащихъ иногда за этими обѣдами у прихожанъ. Вообще грѣхъ открытымъ и частымъ повтореніемъ своимъ постепенно атрофируетъ религіозно-правств. убѣжденія и чувства православныхъ христіанъ и незамѣтно привлекаетъ ихъ симпатіи на свою сторону. И быть можетъ, не далеко то время, когда общимъ правиломъ жизни станетъ порокъ, а добродѣтель окажется въ загонѣ и будетъ считаться печальнымъ исключеніемъ. Но можно-ли, безъ страха за будущее, согласиться на допущеніе подобнаго явленія? И подумать-то страшно объ этомъ. Нѣтъ, во чтобы то ни стало, нужно вести упорную борьбу со зломъ. Вѣдь далеко не всѣ еще православные русскіе люди преклонили свои колѣна предъ людскою грѣховною заразою. Сама мерзость грѣха должна вооружить противъ себя всякаго, не потерявшаго стыдъ и совѣсть православнаго человѣка.

Лучшая часть общества должна современный религиозный индифферентизм замѣнить противодѣйствующею злу силою. Способовъ для этого можетъ быть много, начиная съ самаго простѣйшаго и доступнаго всеѣмъ — уклоненія отъ содружества съ порочными людьми и обличенія публичнаго порока. Рѣшительно неумѣстна деликатность тамъ, гдѣ требуется голосъ правды, хотя и суровый иногда; всеѣмъ преступна снисходительность тамъ, гдѣ требуется примѣнить обличеніе во имя Христа и въ защиту православія. Враговъ можно нажить, но зато приобрѣтено будетъ содружество со Христомъ. Но къ явно порочнымъ членамъ общества, для ихъ вразумленія и обузданія, непременно должны быть примѣняемы разныя наказанія дисциплинарнаго характера. Прежде всего сама Церковь, по заповѣди Апостола: *измите злого отъ васъ самихъ*, не должна слишкомъ снисходительно относиться къ явнымъ грѣшникамъ.

Въ настоящее время православная душа сильно смущается, напр., христіанскимъ погребеніемъ сознательныхъ самоубійць, допущеніемъ къ причащенію явныхъ нераскаянныхъ блудниковъ. Такой порядокъ является какъ бы санкціонированіемъ законности порока, снисходительность къ которому сильно ослабляетъ сознанія его пагубности и понижаетъ у вѣрующихъ чувство страха. Великодушіе и даже забвеніе порока допустимо съ точки зрѣнія христіанскаго ученія, когда человекъ порываетъ связь съ нимъ; а гдѣ видно упорство, тамъ и мѣры должны быть репрессивныя. Поэтому весьма полезно было бы для блага общества, для сохраненія чистоты и святости вѣры Христовой и для самого порочнаго человека, если его по заслугамъ будутъ аттестовать въ жизни. Вѣдь только выиграетъ православіе, если этого человека не будутъ допускать, напр., въ воспріемники при крещеніи, поручители при бракѣ, въ церковныя старосты, члены попечительства и пр. церковно-общественныя должности. Не долженъ явный безобразникъ пользоваться общественнымъ довѣріемъ по выбору въ разныя общественныя должности, не

должно быть ему вѣры на судахъ и при разныхъ юридическихъ сдѣлкахъ; отъ такихъ людей самое воспитаніе дѣтей, если они имѣются, должно быть взято подъ надежную опеку. Вообще фактически нужно дать понять, что порокъ не одолевается ни Церковью, ни обществомъ, ни государствомъ. Мы не думаемъ, чтобы эти мѣры могли безслѣдно пройти для тѣхъ людей, которые въ настоящее время являются развѣдающею гнойною язвою въ православномъ организмѣ. Развѣ окончательно погрязшіе въ тинѣ грѣховной останутся безчувственными, но для большинства репрессивныя мѣры несомнѣнно послужатъ хорошимъ вытяжнымъ пластыремъ. Что же касается до благонамѣренной части православнаго общества, то и для нея эти мѣры будутъ имѣть несомнѣнное воспитательное значеніе. Борьба съ современнымъ религіозно-нравственнымъ упадкомъ должна быть упорною и она не по силамъ одному пастырю, а непременно должна вестись въ союзѣ съ лучшею частію прихода. Забытые церковныя совѣты или братства (дѣло не въ названіи) непременно должны быть снова призваны къ жизни для означенной цѣли.

Иерей.

Прогрессъ зла и средства борьбы съ нимъ.

(Окончаніе ¹⁾).

Растущее хулиганство требуетъ борьбы съ нимъ, но какой?

Когда объ этомъ зашла рѣчь въ Государственной Думѣ, то представители разныхъ партій предлагали различныя средства борьбы съ страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ. Такъ, лѣвые печальники съ свойственнымъ имъ апломбомъ указывали, что для борьбы съ хулиганствомъ существуетъ одно сред-

¹⁾ См. № 11 за 1913 г

ство—дать населенію всѣ свободы и всѣ гарантіи неприкосновенности личности. Выходитъ такъ, что какъ только хулиганы будутъ признаны окончательно свободными и неприкосновенными, такъ они немедленно, точно по мановенію жезла волшебнаго, перестанутъ быть хулиганами, станутъ благородными и культурными, проникнутся глубокимъ уваженіемъ къ общественности и законности и т. д. Нельзя ни минуты сомнѣваться въ томъ, что авторы подобныхъ увѣреній сами имъ вѣрятъ столько же, сколько ихъ политическіе противники.

Другая сторона Госуд. Думы ищетъ средствъ борьбы съ хулиганствомъ, главнымъ образомъ, въ строгости и репрессивныхъ мѣропріятіяхъ, которыя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣйствительно, могутъ оказать извѣстное воздѣйствіе. Однако, при этомъ упускается изъ виду, что проявленія хулиганства носятъ нерѣдко такой характеръ, который вполне ясно показываетъ, что авторовъ его ничѣмъ не запугать, и что всякое воздѣйствіе для нихъ безразлично.

Приходится поэтому смотрѣть въ корень вещей. Ужь много разъ, давая отповѣдь лѣвымъ, которые стремятся выжать изъ эпидеміи хулиганства возможную партійную выгоду, приходилось указывать, что настоящія причины проявленія хулиганства слѣдуетъ искать не столько въ окружающей человека обстановкѣ, сколько *въ его внутреннемъ, душевномъ состояніи.* Въдѣ въ хулиганствѣ проявляется тотъ разрушительный инстинктъ, который таится въ каждомъ человѣкѣ, но сдерживается нормальными проявленіями его духовной жизни. Какъ только послѣдняя ослабѣваетъ и уничтожается,—въ каждомъ изъ насъ способенъ проснуться безсмысленный звѣрь, который лишь портитъ и ломаетъ все окружающее, либо—и это въ лучшемъ случаѣ—уничтожаетъ самого себя.

Необходима серьезная, систематическая борьба со зломъ, которое продолжаетъ постоянно прогрессировать и торжествовать. Казалось бы, послѣ сказаннаго, нѣтъ нужды особо выяснять, что она должна заключаться прежде всего *въ борьбѣ*

съ нравственнымъ обмираніемъ человѣческихъ массъ. Нужно, дѣйствительно, будить человѣческую совѣсть, напоминать о тѣхъ нравственныхъ задачахъ, которыя отличаютъ человѣка отъ животнаго, и руководить развитіемъ духовной жизни тѣхъ, въ комъ она еще окончательно не погасла.

Первый признакъ нравственнаго вымиранія всегда заключается въ религіозныхъ колебаніяхъ и сомнѣніяхъ, которыя въ дальнѣйшемъ ведутъ къ уtratѣ религіознаго чувства. И передъ русскимъ обществомъ, какъ и передъ духовенствомъ, рано или поздно неминуемо встанетъ вопросъ о необходимости озаботиться сохраненіемъ вѣры, поддерживая ее въ тѣхъ, въ комъ она ослабла, и возвращая въ лоно Церкви того, кто отъ нея отказался.

Повидимому, эта крупная, огромной важности, общественная задача, начинаетъ сознаваться нѣкоторыми уже и сейчасъ. По крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ организовалось для этого цѣлое общество, которое и предполагаетъ развитъ въ ближайшемъ будущемъ самую широкую дѣятельность. О немъ знаютъ пока немногіе, будемъ надѣяться, что этотъ недостатокъ скоро исчезнетъ.

Общество носитъ названіе „Союза братской помощи“. Оно имѣетъ цѣлью возрожденіе вѣры въ Бога у лицъ, утратившихъ ее, у сомнѣвающихся, колеблющихся и относящихся равнодушно къ религіи, а также — обращеніе къ Богу отрицающихъ Его бытіе. Средствами къ достиженію цѣлей общества намѣчаются публичныя лекціи, чтенія и бесѣды въ залахъ общественныхъ собраній, въ учебныхъ заведеніяхъ, на фабрикахъ и заводахъ и на частныхъ квартирахъ, устройство библіотекъ, читаленъ и школъ, постоянныхъ и передвижныхъ, наконецъ — изданіе книгъ, журналовъ и газетъ и всяческое ихъ распространеніе ¹⁾.

Нечего и говорить, что подобныя общественныя организаціи крайне необходимы и для деревни, но — вотъ бѣда, —

¹⁾ См. газета „Россія“ № 2070, 1912 г.

поразительно мало въ ней образованныхъ и полуобразованныхъ людей, поразительно некультурна вся жизненная обстановка, и потому, единственно образованные люди—сельскій батюшка, учитель чувствуютъ себя въ деревнѣ нравственно одинокимъ. Для того, чтобы создать приливъ культурныхъ силъ въ деревню, ибо только просвѣщеніе можетъ прекратить замѣчаемый въ крестьянствѣ нравственный развалъ, надо создать соотвѣтствующія организаціи, отнюдь, конечно, не „освободительнаго типа“.

Наши задачи въ этомъ направленіи въ значительной части своей должны основываться на *лучшихъ элементахъ того-же народа* и культурныхъ его представителяхъ. Надо лишь создать такія общія условія, при которыхъ общественная самодѣятельность могла бы развиваться *наибольше сильно*. Дайте возможность сорганизоваться лучшимъ элементамъ въ народѣ и въ культурныхъ слояхъ его, въ приходѣ и въ земствѣ, и повѣрьте, что эта работающая, энергичная, добрая часть народа сумѣетъ подавить хулиганство, сумѣетъ поднять народную нравственность, отыщетъ пути для отпора низкимъ страстямъ и животнымъ инстинктамъ. Сейчасъ эти добрые элементы не организованы, разсѣялись и энергія ихъ находится какъ-бы въ потенціальномъ состояніи.

Лучшимъ организаторомъ и руководителемъ этихъ добрыхъ элементовъ въ деревнѣ можетъ быть мѣстный священникъ.—Весьма желательно, чтобы, въ концѣ концовъ, участіе въ церковно-общественной жизни приняли и всѣ члены прихода. Но достигнуть этого можно только постепенно, путемъ длительной и постепенной подготовки къ такой работѣ простаго народа. Первымъ шагомъ въ этомъ дѣлѣ должны быть кружки ревнителей православной вѣры и благочестія, выбранные изъ лучшихъ членовъ прихода самимъ священникомъ. Пусть это будетъ всего десять или двадцать человекъ, но зато это будутъ наиболѣе развитые, культурные и въ то же время наиболѣе преданные Церкви прихожане. Постепенно, подъ руководствомъ священника, они войдутъ въ кругъ

интересовъ и нуждъ прихода во всей широтѣ. Сначала священнику придется положить много труда, чтобы приучить ихъ къ дружной, совмѣстной работѣ; но зато, организовавшись, этотъ кружокъ ревнителей составитъ ядро, которое впоследствии будетъ руководить и болѣе широкимъ кругомъ приходскихъ дѣятелей.

Способы организаціи кружковъ ревнителей православной вѣры разнообразны. Они могутъ состояться изъ членовъ разныхъ приходовъ, во главѣ со своими пастырями, и могли бы назваться: „окружными“, „благочинническими“, „волостными“, смотря по охватываемому ими району приходовъ и обществъ. Кружки эти могутъ имѣть миссіонерскія, просвѣтительныя и благотворительныя цѣли. Но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ въ виду только приходскіе кружки ревнителей, какъ организацію, направленную противъ все болѣе и болѣе растущаго зла—хулиганства.

Необходимо разбудить дремлющія силы самаго православнаго люда и направить ихъ на борьбу съ хулиганствомъ, разумѣется, однѣми мѣрами внутренняго религіозно-нравственнаго воздѣйствія. Церковь есть союзъ любви, и пока такой союзъ представляетъ собою то или другое мѣстное общество,—ему не страшно никакое хулиганство. Но бѣда въ томъ, что нашъ церковный приходъ давно пересталъ быть союзомъ любви, а обратился въ сборище лицъ, связанныхъ лишь внѣшнимъ образомъ.

Единство храма и единство пастыря страннымъ образомъ превратилось только въ единство мѣста отправленія необходимыхъ церковныхъ требъ. Въ народѣ спитъ религіозный интересъ. Заглохло живое сознаніе необходимости принадлежать къ Церкви, чтобы жить полною религіозною жизнью. Только по инерціи, малоподвижности эти люди держатся около ограды храма. Явись кто-нибудь и покажи имъ, какъ можно возбудить религіозное чувство, затронуть мысль и развить живое молитвенное настроеніе, и они пойдутъ за нимъ. А для этого необходимо нужно, чтобы священникъ

изъ требоисправителя и случайнаго обличителя своихъ прихожанъ выросъ въ постояннаго ихъ духовнаго руководителя. Нужно, чтобы каждый прихожанинъ хоть разъ почувствовалъ, что Цѣрковь есть великій союзъ любви, объединяющій вѣрующихъ всѣхъ концовъ земли, соединяющій ихъ ветхую сельскую деревянную церковь въ одно духовное цѣлое не только съ роскошными храмами древней богомольной Византии, но и съ темными пещерными гробницами катакомбъ, на которыхъ совершали евхаристію мученики первыхъ вѣковъ христіанства. Только тогда, когда приходъ, или хотя нѣкоторая его часть, почувствуетъ себя живымъ религіознымъ союзомъ,—поднимется народная нравственность, найдутся силы для отпора грубымъ, низкимъ страстямъ и инстинктамъ.

Мы все привыкли хулить правительство, въ немъ одномъ искать источникъ нашихъ невзгодъ. Ну, а мы-то сами, что сдѣлали для народа, для деревни, для крестьянства, все еще живущаго въ условіяхъ почти средневѣковья? Мы все кричимъ, что жить скверно, что „такъ жить больше нельзя“, но чѣмъ же мы-то сами реально доказали пониманіе существа переживаемыхъ бѣдствій и желаніе искоренить прогрессирующее зло русской жизни?..

Кир. Тихомировъ.

Толковый Типиконъ,

Третій часъ.

(Продолженіе) ¹⁾.

3-й часъ всегда соединяется съ 6-мъ, образуя съ нимъ одну службу, которая ставится въ такую же тѣсную связь съ литургіей, какъ 1-й часъ съ утреней и 9 часъ съ вечерней.

Общая тема 3-го часа—естественная въ началѣ дня молитва о сохраненіи праведности въ поведеніи и устраниеніи помѣхъ этому внѣшнихъ со стороны враговъ и внутреннѣхъ

¹⁾ См. № 9—10, за 1913 г.

со стороны грѣховности нашей. Но сообразно двумъ воспоминаніямъ, связаннымъ для христіанина съ этимъ часомъ, эта тема двояка: по „Учительному извѣстію“ Служебника 3-й часъ воспоминаетъ судъ надъ Спасителемъ у Пилата съ бичеваніемъ и поруганіемъ, имѣвшій мѣсто именно между 9 и 12 ч. дня,¹⁾ и сошествіе Св. Духа на апостоловъ, послѣдовавшее точно въ этотъ часъ. Указанная общая тема часа развивается псалмами его и особенно стихомъ часа (слѣд. средоточнымъ пунктомъ его), а изъ двухъ частныхъ мыслей его—первая дается въ первыхъ двухъ псалмахъ, а вторая въ третьемъ псалмѣ и во всѣхъ пѣснопѣніяхъ.

Первый псаломъ часа 16 „Услыши, Господи, правду мою“—молитва о помощи во имя праведности просителя, а главное во имя дивной милости Божіей—о помощи противъ враговъ, пытающихся и прямо и косвенно погубить праведника, какъ не отвѣчающаго по своему высокому настроенію ихъ всѣцѣло мірскимъ интересамъ²⁾. Второй псаломъ часа 24 „Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою“—алфавитный—заключаетъ рядъ не связанныхъ строго, но все усиливающихся молитвенныхъ обращеній къ Богу о защитѣ отъ враговъ и руководительство въ исполненіи труднаго иногда закона во имя вѣчной милости Божіей къ вѣрнымъ. Третій псаломъ часа—50—покаянный „Помилуй мя Боже“—умоляетъ о прощеніи и совершенномъ очищеніи (причемъ дѣлается указаніе на ветхозавѣтный обрядъ очищенія чрезъ омовеніе, давшій начало христіанскому крещенію) грѣха во имя милосердія Божія, но также

¹⁾ Іоан. 19, 14; 18, 28.

²⁾ „Насытишася сыновъ и оставиша останки младенцемъ своимъ“—имѣютъ множество дѣтей (многодѣтность считалась благомъ—не только вкусили этого блага, но и насытились имъ) и оставляютъ имъ наслѣдство еще въ малолѣтствѣ (имѣютъ дѣтей до старости). Въ евр. нѣсколько другая мысль (см. рус. Библию). „Отъ малыхъ отъ земли раздѣли я въ животѣ ихъ“—устрани ихъ еще при жизни (не только по смерти) отъ „малыхъ“, обижаемыхъ: но въ греч. „уничтоживъ (απολωον) отъ земли, раздѣли ихъ въ жизни“. „Сокровенныхъ твоихъ“ сокровищъ.

на основаніи глубокаго раскаянія, объ очищеніи прирожденной грѣховности; молитва эта затѣмъ усиливается до молитвы о дарованіи Духа праведности и чистоты и заключается по обычаю обѣтомъ обращать беззаконниковъ и прославлять Бога вмѣсто вещественной жертвы ¹⁾).

Постный *тропарь* 3 часа, воспоминаая сошествіе Св. Духа, просить о неотнятіи Его отъ насъ и обновленіи; *богородиченъ* именуеть Богородицу лозою, возрастившею Христа, имѣя очевидно въ виду сравненіе у Спасителя себя съ лозой, (Іоан 15) рождіе которой апостолы (какъ первые пріятіи Духа Св.), и просить молитвъ у нихъ и всѣхъ святыхъ (пѣснь часто служитъ богородичнымъ для великихъ святыхъ). *Стихъ* 3 часа изъ Пс. 67, 20 заключаетъ восторженное прославленіе Бога („Господь Богъ благословенъ, благословенъ Господь“ .. одно и то же дважды съ незначительной перемѣной отъ полноты чувства), прославленіе, которое подобаетъ ему ежедневно, а слѣд. и въ наступившій, уже совершенно открывшійся день, и которое соединяется съ надеждою на помощь Его въ дѣлѣ спасенія, спеціально Божиємъ дѣлѣ. Изъ постныхъ *тропарей по трисвятомъ* на 3 часѣ: (гл. 8) 1-й „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“ прославляетъ воспоминаемое на этомъ часѣ событіе, 2-й „Скорое и извѣстное“ просить о сопребываніи Христа съ нами, подобномъ сопребыванію съ апостолами (по сошествіи Св. Духа), *богородиченъ* „Надежда и предстательство“ выражаетъ надежду на помощь Богоматери и просить помилованія въ Ея непрестанныхъ (не въ извѣстные лишь часы, какъ у насъ) молитвахъ. *Священническій возгласъ* 3 часа (послѣ молитвы „Иже на всякое время“) какъ и 6 -го „Молитвами св. отецъ“ болѣе радостнаго тона, чѣмъ на 1 и 9 часахъ, въ виду соединяемаго съ часомъ воспоминанія и близости литургіи. *Заключительная молитва* часа тоже въ виду этого воспоминанія обращена

¹⁾ Moll, Psalter I, 26 *Duhm*. Die psalmen, 46--50: 77-80. Gunkel, Ausde wähl te, psalmen. 111--122.

раздѣльно ко всѣмъ 3 лицамъ св. Троицы, коихъ просить о спасеніи. Молитва приписывается св. Мардарію, армянскому мученику при Діоклитіанѣ и произнесена имъ на пыткѣ, окончившейся смертію и состоявшею въ томъ, что его, повѣшеннаго внизъ головой, жгли раскаленнымъ желѣзомъ; его сомученику—св. Евстратію принадлежитъ молитва субботней полунощницы „Величая величаю тя“.

Въ числѣ пѣсенныхъ часовъ 3-й часъ имѣеть, повидимому, псаломъ 16 *). Во всѣхъ древнихъ Часословахъ, начиная съ извѣстнаго Часослова Синайск. библи. VIII в. (№ 863) для 3 часа указываются нынѣшніе псалмы. Также и *тропари* по псалмахъ; только Часосл. С-пб. Публ. б. № 57 и Соф. 1052 XIII в. въ „субботу, коли не будетъ тропаря (дневного), указываютъ для 3 часа тропари „Страстотерпцы Господни“ (нынѣ сѣдален. 2 гл.) и „Страшна смерть тайная“. По трисвятомъ Синайск. Часосл. № 865 XII в. имѣеть тропари: „Царю небесный“, „Яко посреде учениковъ“, „Многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній“; Часосл. Аеоно-Пантелеим. библи. № 71 XII—XIII в. 2-й тропарь „Егда снишедъ“, 3-й „Взбранной воеводѣ“; Синайск. № 866 XII в. 2-й тропарь „Егда снишедъ“, Типогр. б. № 46 и 48 XV в. 2-го не имѣеть, а 3-й „Тя градъ и станице имама“ *Заключительная молитва* отсутствуетъ въ Синайск. Часосл. № 863 VIII в., 867 XII—XIV в. и Моск. Типогр. б. № 47 XV в. Въ Ватопедск. Часосл. № 350 XII в. краткая, похожая на нынѣшній тропарь, „Иже въ третій часъ“; Синайск. № 870 XII в.—нынѣшняя молитва междочасія; Софійск. (С-пб. Ак.) № 1052 „Боже щедрый, утѣшая насъ на всякъ часъ“ (кромѣ того въ началѣ часа „молитва начинающе всяко пѣнье“ „Владыко, Господи Вседержителю, приѣмля отъ небесныхъ силъ тресвятую пѣснь“ (таже молитва на этомъ мѣстѣ въ Типогр. 47); Синайск. № 865 XII в. двѣ молитвы—нынѣшняя междочасія и „Господи Спасе мой, вскую оставилъ мя еси“; Типогр. № 46 и 48 та, что въ Соф. 1052 и „Боже праведный прехвальный“; Хлудовск. № 123 X в. эта и нынѣшняя; Синайск. № 12 и С-пб. Публ. б. № 57 XIII в. три молитвы: эта же,

*) *Діаковский*, Послед. часовъ и изобр. 29.

„Боже святой, утѣшителю Душе истинный“ „Боже Вседержителю
и Отче Иисусе Христе“¹⁾).

М. Скабаллановичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ *Діаковскій*, Послед. часовъ и изобр. 135 и д. Въ коптской и еѳіопской (абиссинской) церкви 3-й часъ имѣетъ псалмы: 19, 22, 23, 25, 28, 29, 33, 40, 42, 44, 45, 46, нашъ тропарь со стихомъ и богородиченъ но на Славу еще другой тропарь длиннѣе съ прошеніемъ объ обновленіи въ насъ Духа всѣхъ дарованій, между прочимъ и Духа пророчества, нашъ стихъ часа, но трисвятомъ „Царю небесный“, „Якоже посредѣ ученикъ“, „Въ храмѣ стояще славы Твоея“; заключительная молитва просить о ниспосланіи благодати Духа Св. и добродѣтельной жизни; въ еѳіопскомъ часословѣ еще двѣ молитвы аналогичнаго содержанія (*Еп. Порфирій*. Вѣрученіе, богослуженіе. коптск. 57—61. *Тураевъ* Часосл. еѳіопск. ц., 47—53). На р.-католическомъ 3 часѣ гимнъ просить Духа Св. излиться въ насъ, чтобы языкъ, мысль, чувство звучали исповѣданіемъ, чтобы пылала любовь къ ближнимъ; три чередные отдѣла 118 псалма антифоны къ нимъ въ обыкновенныя воскресенія—аллилуія, въ будни „Настави́мя“ (пс. 118, 35), capitulum сообразно времени изъ В. или Н. З. съ соответствующими респонсоріями, въ будни колѣнопреклонено (какъ и на 6 и 9 ч.) Kyrie eleison Christe eleison, Kyrie eleison, Отче нашъ—тайно съ концомъ его въ качествѣ респонсорія и еще респонсоріи; Пс. 79, 8 (прошеніе объ обращеніи), „Возстани Христе, помози намъ и избави насъ имене ради Твоего“ (по Пс. 42, 27), Пс. 101, 2 (объ услышаніи молитвы), соответствующая воспоминаю молитва (Breviarium rom. I, 43—46).

²⁾ См. № 8 за 1913 г.

О вредѣ куренія.

(Окончаніе)²⁾.

Смертныхъ случаевъ отъ отравленія табакомъ въ медицинской литературѣ описано немного. Одинъ изъ нихъ касается молодого человѣка, погибшаго послѣ 2-хъ первыхъ выкуренныхъ трубокъ.

Другіе два случая касаются также молодыхъ людей, выкурившихъ одинъ 17, а другой 18 подъ-рядъ трубокъ.

¹⁾ *Діаковскій*, Послед. часовъ и изобр. 135 и д. Въ коптской и египетской (абиссинской) церкви 3-й часъ имѣетъ псалмы: 19, 22, 23, 25, 28, 29, 33, 40, 42, 44, 45, 46, нашъ тропарь со стихомъ и богородиченъ но на Славу еще другой тропарь длиннѣе съ прошеніемъ объ обновленіи въ насъ Духа всѣхъ дарованій, между прочимъ и Духа пророчества, нашъ стихъ часа, но трисвятомъ „Царю небесный“, „Якоже посредѣ ученикъ“, „Въ храмѣ стояще славы Твоея“; заключительная молитва просить о ниспосланіи благодати Духа Св. и добродѣтельной жизни; въ египетскомъ часословѣ еще двѣ молитвы аналогичнаго содержанія (*Еп. Порфирій*. Вѣроученіе, богослуженіе.. коптовъ 57—61. *Тураевъ* Часосл. египетск. ц., 47—53). На р.-католическомъ 3 часѣ гимнъ просить Духа Св. излиться въ насъ, чтобы языкъ, мысль, чувство звучали исповѣданіемъ, чтобы пылала любовь къ ближнимъ; три чередные отдѣла 118 псалма антифоны къ нимъ въ обыкновенныя воскресенія—аллилуія, въ будни „Настави́мя“ (пс. 118, 35), capitulum сообразно времени изъ В. или Н. З. съ соответствующими респонсоріями, въ будни колѣнопреклонено (какъ и на 6 и 9 ч.) Kyrie eleison Christe eleison, Kyrie eleison, Отче нашъ—тайно съ кондомъ его въ качествѣ респонсорія и еще респонсоріи; Пс. 79, 8 (прошеніе объ обращеніи), „Возстани Христе, помози намъ и избави насъ имене ради Твоего“ (по Пс. 42, 27), Пс. 101, 2 (объ услышаніи молитвы), соответствующая воспоминанію молитва (*Breviarium rom. I*, 43—46).

²⁾ См. № 8 за 1913 г.

Обыкновенно же, какъ я сказалъ, люди скоро привыкають къ табаку и нѣкоторые настолько, что положительно уже становятся рабами своей страсти, не будучи въ силахъ побороть ея, сознавая порой весь тотъ вредъ, который она имъ приносить.

При хроническомъ отравленіи, которое является результатомъ длительного неумѣреннаго куренія, на первый планъ выступаютъ явленія со стороны сердечной дѣятельности, затѣмъ со стороны желудочно-кишечнаго тракта и со стороны нервной и психической сферы.

Со стороны сердца могутъ наблюдаться припадки сердцебиенія, сопровождающіеся чувствомъ стѣсненія въ груди и задышкой. Иногда появляются и боли въ области сердца съ отдачей въ лѣвую руку. Пульсъ большею частью бываетъ учащенъ. Явленія эти, характеризующія собой состояніе такъ называемой грудной жабы, обуславливаются дѣйствіемъ никотина на блуждающій нервъ, регулирующій дѣятельность сердца, и въ такомъ случаѣ припадки эти не представляютъ обычно опасности для жизни, исчезая вполне вмѣстѣ съ прекращеніемъ куренія.

Никотинъ, какъ показали экспериментальныя изслѣдованія нѣкоторыхъ авторовъ (Жебровскій, Hensel), дѣйствуетъ непосредственно на сосуды (артеріи), вызывая ихъ артеріосклерозъ; эти измѣненія артерій, сопровождающіеся отложеніемъ въ стѣнкѣ ихъ извести, утолщеніемъ ихъ и уменьшеніемъ просвѣта, ведутъ къ уменьшенію притока и нарушенію питанія тѣхъ органовъ, которые онѣ снабжаютъ. Понятно, что при такомъ пораженіи артерій, залеженныхъ въ мышцѣ сердца, питаніе этой послѣдней будетъ нарушено, она ослабѣетъ, не въ состояніи будетъ функционировать, какъ здоровая, будучи кромѣ того еще и сама отравлена никотиномъ. Вышеописанныя припадки со стороны сердца могутъ быть обусловлены также и этимъ артеріосклерозомъ сердца и тогда они (припадки) носятъ уже болѣе серьезный характеръ (истинная грудная жаба) и могутъ даже повлечь за собой

смерть. Во всякомъ случаѣ, такое сердце, отравленное никотиномъ, не представляетъ изъ себя уже надежнаго въ функциональномъ отношеніи органа, оно легче, чѣмъ здоровое реагируетъ на всякія физическія и душевныя волненія, скорѣе утомляется и скорѣе изнашивается. Само собой понятно, что склерозъ сосудовъ другихъ органовъ будетъ сопровождаться также нарушеніемъ функціи этихъ послѣднихъ.

Посмотримъ теперь, какія явленія наблюдаются у курильщиковъ со стороны пищеварительныхъ органовъ.

При злоупотребленіи табакомъ часто наблюдается катаральное состояніе желудка и вслѣдствіе этого отсутствіе аппетита, отрыжки, изжоги, тошноты, усиленное отдѣленіе слюны—обычныя жалобы такихъ курильщиковъ.

Какъ результатъ дѣйствія никотина на нервный аппаратъ кишекъ, наблюдаются то запоры, то поносы.

Вслѣдствіе раздраженія табачнымъ дымомъ слизистой оболочки зѣва и гортани, часто у курильщиковъ наблюдается ихъ катаральное состояніе съ обычными при этомъ жалобами, также какъ и хроническое воспаленіе слизистой оболочки глазъ—конъюнктивитъ. Со стороны глазъ, кромѣ того, у курильщиковъ обращаетъ на себя вниманіе и болѣе тягостныя послѣдствія отравленія никотиномъ—слабость зрѣнія, или, такъ называемая, табачная амблиопія, причиной которой являются измѣненія въ сѣтчатой оболочкѣ глаза или въ зрительномъ нервѣ.

Страдаетъ у курильщиковъ также и органъ слуха.

Вготнаг констатировалъ ослабленіе слуха у 90 изъ 98 курящихъ.

Одна дама потеряла слухъ уже послѣ одной выкуреной папиросы (Щербакъ). Случаевъ ослабленія слуха подъ вліяніемъ никотиннаго отравленія описано много, оно сопровождалось большею частію и другими проявленіями отравленія и при полномъ воздержаніи отъ куренія исчезало. Со стороны дыхательныхъ органовъ наблюдаются бронхиты; частицы копоти, проникая вмѣстѣ съ таб. дымомъ (при затягиваніи

особенно) въ легкія, отлагаются въ нихъ, вызываютъ ихъ запыленіе и обусловливаютъ т. о. уменьшеніе дыхательной поверхности ихъ.

Психическая сфера курильщиковъ также не остается иногда безучастной къ отравленію никотиномъ, которое проявляется въ ипохондрическомъ настроеніи духа, раздражительности, ослабленіи памяти и умственныхъ способностей. Brotnar могъ замѣтить состояніе забывчивости у половины изъ 123-хъ курильщиковъ.

Рабочіе на табачныхъ фабрикахъ часто забывали названія улицъ, гдѣ они жили (le Blok). Ослабленіе памяти, умственныхъ способностей, недостаточная сообразительность, безпокойство, чувство страха, недовольство жизнію, доходящее до полного отчаянія и даже самоубійства, по мнѣнію проф. Ковалевскаго, часто является результатомъ хроническаго куренія, а статистическія данныя, обнаруживающія среди преступниковъ хроническое злоупотребленіе табакомъ, даютъ поводъ нѣкоторымъ авторамъ ставить въ связь это послѣднее съ притупленіемъ нравственнаго чувства у взятыхъ курильщиковъ.

Это заключеніе, конечно, слишкомъ смѣлое и мало обоснованное: у преступниковъ могутъ быть найдены и другіе этиологическіе (причинные) моменты ихъ преступной натуры (наслѣдственность, алкоголизмъ и т. д.), злоупотребленіе же табакомъ можетъ, конечно, служить способствующимъ моментомъ къ ослабленію у нихъ нравственнаго чувства.

Отрицательное вліяніе куренія на психическую сферу какъ будто бы противорѣчитъ укрѣпившемуся въ общежитіи представленію, что благодаря куренію обостряется мыслительная дѣятельность, увеличивается работоспособность. Это дѣйствительно такъ, но происходитъ это потому, что привычный курильщикъ нуждается постоянно въ искусственно возбуждающемъ дѣйствіи куренія, такъ же какъ алкоголикъ, напримѣръ, въ алкогольъ, тогда какъ на непривычныхъ людей табакъ дѣйствуетъ совершенно обратно. Отмѣченное также

№ 13. Рук. для сельск. наст. т. I. 1913 г.

благотворное вліяніе куренія на душевное успокоеніе, послужившее поводомъ къ употребленію т. наз. „трубки мира“ среди первобытныхъ жителей Сѣверной Америки, обусловливается также скорѣе не возбужденіемъ, а пониженіемъ психической сферы (Владычко).

Нужно упомянуть еще о наблюдающихся иногда у курильщиковъ головокруженіяхъ, зависящихъ отчасти отъ сосудосуживающаго вліянія никотина, а иногда отъ склероза мозговыхъ артерій. Описаны также судороги и даже приступы падучей болѣзни (эпилепсія) у курильщиковъ.

Половая функція при неумѣренномъ куреніи также можетъ страдать. Опыты надъ животными также показали, что при хроническомъ отравленіи ихъ табакомъ—яички ихъ уменьшаются въ своихъ размѣрахъ, а кролики, если ихъ долго кормить табакомъ, становятся безплодными.

Куреніе дѣйствуетъ вредно и на всѣ другіе органы человѣка. Страдаетъ у курильщиковъ и общее питаніе, падаетъ вѣсъ.

Особенно вредной нужно признать привычку куренія натошакъ и въ закрытомъ, плохо вентилируемомъ помѣщеніи, а также куреніе безъ мундштука, такъ какъ въ такомъ случаѣ, табакъ, смачиваясь слюной, легко отдаетъ ей свои сильно дѣйствующія вещества, поэтому папиросы, не имѣющіе бумажнаго мундштука, и сигары д. б. снабжены мундштукомъ, и чѣмъ длиннѣе путь будетъ проходить дымъ, прежде чѣмъ попасть въ ротъ курильщика, тѣмъ лучше, такъ какъ часть никотина тогда успѣетъ осѣсть на этомъ пути и въ организмъ курильщика его попадаетъ меньше.

Если такъ пагубно дѣйствуетъ куреніе на организмъ взрослыхъ, то что же нужно сказать о болѣе молодыхъ и въ особенности дѣтскихъ организмахъ?

Дѣти курильщики, какъ показываютъ статистическія данныя, отстаютъ какъ въ физическомъ, такъ и умственномъ развитіи.

Дѣти школьнаго возраста курящіе—по своимъ успѣхамъ стоятъ ниже своихъ товарищей. И органическія измѣненія у такихъ лицъ, съ дѣтства отравляющихъ свой организмъ никотиномъ, само собою понятно, наступаютъ скорѣе.

Интереснымъ также является наблюденіе нѣкоторыхъ авторовъ относительно того, что грудныя дѣти женщинъ, работающихъ на табачныхъ фабрикахъ, очень часто гибнутъ въ первые три мѣсяца ихъ жизни. Причиной этого, надо полагать, является отравленіе ихъ никотиномъ, переходящимъ въ молоко, которое иногда принимаетъ даже запахъ табачнаго дыма.

И изъ этого далеко неполнаго очерка, мы уже видимъ, какія послѣдствія влечетъ за собой злоупотребленіе куреніемъ.

Вредъ отъ куренія сознавался еще и въ старое время, когда табакъ только что появился въ Европѣ, и тогда уже широкое его распространеніе вызывало противодѣйствіе какъ со стороны врачей, такъ и правительства. Англійскій король Яковъ I-й написалъ книгу о вредѣ табака; Магометъ IV-й, Амуратъ IV запрещали употребленіе его подъ страхомъ смертной казни. Въ Швейцаріи за куреніе наказывали такъ же, какъ за уголовное преступленіе. Папы Иннокентій и Урбанъ III-й отлучали отъ Церкви за употребленіе табака. Въ Россіи при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣе Михайловичѣ за продажу табака наказывали кнутами.

Въ настоящее время вредъ куренія установленъ уже вполне путемъ какъ клиническихъ наблюденій, такъ и экспериментальныхъ изслѣдованій на животныхъ, и несмотря на это, количество потребляемаго табака не падаетъ, число жертвъ этой страсти не уменьшается.

Человѣкъ часто даже самъ отлично сознаетъ, какъ онъ постепенно отравляетъ свой организмъ и какія могутъ быть отъ этого послѣдствія, и тѣмъ не менѣе отвыкнуть отъ своей привычки, благодаря слабОВОлію, онъ не можетъ. А сколько въ нашъ нервный вѣкъ такихъ слабОВОльныхъ людей? Современный интеллигентный человѣкъ слишкомъ много живетъ

своими нервами, его утомленная нервная система постоянно нуждается въ возбуждающихъ средствахъ, къ каковымъ относится также и куреніе для привычныхъ людей. А злоупотребленіе этимъ послѣднимъ съ своей стороны поддерживасть неврастенію, и получается т. о. какой то заколдованный кругъ.

Съ другой стороны, есть много людей, злоупотребляющихъ куреніемъ и не представляющихъ себѣ пагубнаго его дѣйствія. Поэтому необходимо знакомство широкихъ массъ населенія съ этимъ зломъ путемъ изданія популярныхъ брошюръ, публичныхъ собесѣдованій и т. д. За границей уже существуетъ много обществъ для борьбы съ куреніемъ. Въ Сѣверо-Амер. Шт. существуетъ законъ, воспрещающій продажу табака лицамъ моложе 16 лѣтъ. Такой же законъ проведенъ въ 1901 г. въ Англійскомъ парламентѣ.

Въ особенности же, конечно, желательна борьба съ куреніемъ въ школахъ.

Одного простого запрещенія здѣсь, оказывается, недостаточно, ибо оно, какъ показываетъ опытъ, не приводитъ къ желательной цѣли, напротивъ „запрещенный плодъ,—какъ извѣстно, всегда слаже“. Такими мѣрами, какъ запрещеніе и даже наказаніе за куреніе, очевидно, не удастся искоренить этого зла въ школахъ.

Борьба должна вестись здѣсь болѣе радикально. Необходимо знакомить учащихся съ вредными послѣдствіями злоупотребленія табакомъ, здѣсь и врачамъ и педагогамъ представляется широкое поле плодотворной дѣятельности, также какъ и въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Само собой понятно, что семья и школа въ данномъ случаѣ, какъ и вообще въ вопросахъ воспитанія дѣтей, должны идти рука объ руку.

Д-ръ *Θ. А. Удинцевъ.*

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Медвяная роса или падъ. Какъ-то разъ, блуждая съ ружьемъ по окрестностямъ нашего родного села, зашелъ я на пасѣку Грыцька Буня. Дѣдъ, по обыкновенію, былъ тутъ.

— Добрыдень, дидусю! А що! е взяточокъ?

— Здорови булы, панычу!—А Богъ его знае!—Мале спасыби! отвѣтилъ онъ, подымаясь съ колоды.

— Нема гречокъ!—дежъ имъ и взять!? прибавилъ я, стараясь попасть въ унисонъ его мысли.

— Э, панычу, якъ дастъ Богъ взяточокъ, то скризь его буде, и на трави, и на земли и на бурьяни.., де сяде пчилка, скризь бере, а якъ не дастъ, то и на греци не визьме! философствовалъ Бунъ, полируя жесткой рукой свою лысину.

Посмотрѣлъ я на Буня, на его блестящую лысину, отражающую и солнце, и мѣсяцъ, и звѣзды и подумалъ: ну ужъ съ твоей лысины пчелка навѣрное не попользуется! Посмѣялся я въ душѣ надъ мнѣніемъ Буня о взяточкѣ, да и погрѣшилъ... Бунъ былъ правъ. Дѣйствительно, бываютъ такіе случаи, когда листья деревьевъ и ихъ еще неодеревенѣлыя зеленыя вѣтки покрываются *медвяной росой*, такъ называемой пчеловодами *падью*.

Мнѣнія пчеловодовъ о пади расходятся. Одни говорятъ, что падь есть продуктъ выдѣленія древесной тли, а другіе,— что она есть растительный продуктъ, при извѣстныхъ условіяхъ самостоятельно выдѣляющійся на листьяхъ и на злаковидной поверхности молодыхъ вѣтокъ. Ученые же естествоиспытатели, специально изучавшіе этотъ вопросъ, нашли, что и то

¹⁾ См. № 11 за 1913 г.

и другое мнѣніе имѣеть подтвержденіе въ дѣйствительности. При нѣкоторыхъ благопріятныхъ условіяхъ, когда, наприм., воздухъ бываетъ насыщенъ водяными парами, на листьяхъ деревьевъ появляется сладкая роса, даже въ томъ случаѣ, когда на нихъ нѣтъ ни одного экземпляра древесной тли. Случается также, что отъ переполненія древесныхъ тканей сахаромъ, появляются на зеленыхъ вѣткахъ трещины, изъ которыхъ онъ и выходитъ, увлажжаемый древеснымъ сокомъ. Второй причиной появленія сладкой росы является древесная тля, прокалывающая нѣжныя ткани вѣтокъ и жадно сосущая древесный сокъ. Естественныя отдѣленія (испражненія) травяной вши имѣють сладкій вкусъ, и потому весьма охотно поѣдаются муравьями. Въ мѣстахъ скопленія древесной тли всегда можно замѣтить муравьевъ, оцѣживающихъ своихъ коровокъ (т. е. тлю); въ тѣхъ же случаяхъ, когда муравьевъ вблизи нѣтъ, древесная тля старается освободиться отъ переполняющей желудокъ сладкой жидкости и выпрыскиваютъ ее вонъ, посредствомъ особыхъ канальцевъ, расположенныхъ надъ заднепроходнымъ отверстіемъ. Выпрыскиваемая жидкость чище и слаже испражнений, но зато гораздо клейковистѣе ихъ. Листья деревьевъ, забрызганные выпрыскиваемой жидкостью, липки и сладки на вкусъ.

За отсутствіемъ обильнаго естественнаго взятка, пчелы, въ случаѣ появленія медвяной росы, охотно берутъ и ее, но вообще предпочитаютъ брать росу растительнаго происхожденія, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ не брезгаютъ и чистыми выпрыскиваніями древесной тли. Въ нѣкоторыхъ частяхъ свѣта медвяной росы появляется такое изобиліе, что пчеловоды перевозятъ туда даже свои пасѣки. Медъ, собранный пчелами изъ медвяной росы, годится для выкормки червы, но не годится въ запасъ, такъ какъ содержитъ много дрожжевыхъ грибовъ и потому можетъ зимой забродить въ ячейкахъ, прорвать ихъ печать и потечь внизъ по сотамъ. Чистоплотныя по природѣ пчелы стараются собрать текущій медъ, не въ мѣру объѣдаются имъ и заболѣваютъ поносомъ.

Качества и сорта медовъ. Медъ, собранный на цвѣтахъ въ видѣ нектара, считается наилучшимъ; медъ же, собранный на растеніяхъ въ видѣ медвяной росы, —наихудшимъ; но и между цвѣточными медами есть большая разница, смотря по тому, съ какихъ цвѣтовъ они собраны. Самыми лучшими медами считаются: *липовый* и *эспарцетный*. Эти два меда относятся къ такъ называемымъ бѣлымъ медамъ.

Липовый медъ очень полезенъ для здоровья; онъ даже употребляется, какъ лѣкарство, въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно вызвать испарину. Липовый медъ отличается отъ другихъ медовъ своимъ необыкновеннымъ ароматомъ, хотя многимъ онъ изъ за этого и не нравится. Этотъ медъ собирается пчелами приблизительно во второй половинѣ іюня, т. е. тогда, когда цвѣтеть липа, въ продолженіе двухъ недѣль и то въ томъ случаѣ, когда имѣется нѣсколько сортовъ ея. Липа очень капризна въ отношеніи своей медоносности; нерѣдко бывають такіе годы, что пчелы совсѣмъ не берутъ съ нея; вотъ потому-то практичные пчеловоды на липу не рассчитываютъ, а стараются увезти свою пасѣку въ мѣста, болѣе обеспеченныя хотя и не столь цѣннымъ взяткомъ, за то гораздо болѣе обильнымъ.

Эспарцетный медъ, не уступая по качеству липовому меду, далеко превосходитъ его той выгодой, какую онъ можетъ дать пчеловоду. Эспарцетъ засѣвается фермерами, какъ кормовая трава для скота, и даетъ своему хозяину, въ продолженіе всего лѣта, нѣсколько укусовъ, а потому и цвѣтеть нѣсколько разъ. Съ нѣкоторыми перерывами пчелы собирають медъ съ эспарцета почти въ продолженіе всего лѣта. Остается только пожалѣть, что у насъ въ Россіи очень мало засѣвается этой превосходной во всѣхъ отношеніяхъ травы.

Фруктовый медъ также весьма хорошаго качества; онъ собирается пчелами во время цвѣтенія фруктовыхъ садовъ. Этотъ медъ менѣе другихъ подверженъ засахариванію; промышленнымъ медомъ онъ считается не можетъ, такъ какъ

собирается ранней весной и почти цѣликомъ идетъ на выкормку дѣтки.

Акаціевый медъ бѣлаго, немного мутноватаго цвѣта; онъ собирается пчелами съ цвѣтовъ бѣлой акаціи, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она растетъ сотнями тысячъ, какъ наприм., въ Кіевѣ, медъ этотъ можетъ считаться промышленнымъ. Во время цвѣтенія акаціи, пчелы лучше всего поновляютъ и отстраиваютъ свои гнѣзда. Акаціевый медъ жиже другихъ, но зато можетъ простоять въ незасахаренномъ видѣ почти цѣлый годъ.

Будячковый медъ собирается съ колючихъ цвѣтовъ, называемыхъ будячками. Будячковъ особенно много на запущенныхъ поляхъ Херсонской губерніи, хотя есть ихъ достаточно и у насъ. Тамъ, гдѣ будячки произрастаютъ цѣлыми колоніями, собираемый съ нихъ медъ считается промышленнымъ сортомъ. Будячковый медъ бѣлаго цвѣта и довольно хорошаго качества.

Гречковый медъ считается въ нашей мѣстности самымъ промышленнымъ сортомъ. Медъ этотъ принадлежитъ къ сортамъ, такъ называемаго ' въ торговлѣ, краснаго меда, и дѣйствительно, онъ темнаго цвѣта съ красноватымъ оттѣнкомъ. Гречковый медъ весьма полезенъ какъ для пчелъ, такъ и для людей, и только лишь вслѣдствіе своего цвѣта и немного приторнаго вкуса онъ не пользуется широкой популярностью, какъ непосредственно пищевой продуктъ, но зато въ напиткахъ и въ хозяйствѣ онъ незамѣнимъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ засѣваются раннія и позднія гречи, сборъ гречковаго меда продолжается съ небольшими перерывами цѣлое лѣто и даже въ началѣ осени.

По нашему мнѣнію, гречковый медъ можетъ имѣть будущность, но только въ томъ случаѣ, если удастся распространить въ широкихъ размѣрахъ приготовляемый изъ него легкій, дешевый и въ то же время весьма здоровый напитокъ, такъ называемое *медовое шампанское*, каковое можетъ

стать настольнымъ напиткомъ, вытѣснивъ всякія ситры и имъ подобныя прохладительныя напитки.

Вересковый медъ имѣетъ темный цвѣтъ, непріятный вкусъ и таковой же запахъ, и потому считается однимъ изъ самыхъ худшихъ медовъ. Однако, не смотря на видимыя дурныя качества, онъ очень здоровъ и полезенъ для пчель. Медъ этотъ собирается пчелами съ цвѣтовъ вереска, произрастающаго на песчаныхъ, лѣсныхъ полянахъ, т. е., въ такихъ мѣстахъ, гдѣ почти ничего не растетъ. Цвѣтетъ верескъ въ августѣ и сентябрѣ и тамъ, гдѣ ночи потеплѣе нашихъ, и гдѣ верескъ растетъ въ громадномъ количествѣ (поля Люнебурга), вересковый медъ считается промышленнымъ сортомъ.

Вотъ главные сорта медовъ нашей мѣстности. Есть, конечно, у насъ много и другихъ медоносныхъ цвѣтовъ, какъ напр.: ползучій клеверъ, васильки, синякъ, фацелія, рѣпа, бобы и другіе, но эти цвѣты попадаютъ не въ большомъ количествѣ и потому главнымъ подспорьемъ для пчеловода служить не могутъ, а лишь дополняютъ пробѣлы во время перерывовъ между болѣе обильными медосборами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Діаконъ Г. Лисянскій.

ЗАМѢТКИ.

а) Епископъ о кинематографахъ.

Содержатель электротeatра въ Рязани купецъ Шестовъ обратился къ мѣстному епископу Димитрію съ просьбой разрѣшить демонстрацію въ кинематографѣ картинъ библейскаго и духовно-нравственнаго содержанія, безъ музыки.

На прошеніе Шестова епископъ Димитрій положилъ такую характерную резолюцію:

„И никогда, ни въ какое время не дамъ согласія и разрѣшенія на то, чтобы въ театрахъ и имъ подобныхъ учрежденіяхъ показывались картины библейскаго и, вообще, православно-христіанскаго содержанія, ибо это есть не что иное, какъ поруганіе святыни христіанской“.

в) Вводъ священника въ приходъ.

6 ноября прошлаго года предъ вечерней жители с. Щучинецъ, Подольской губ., были свидѣтелями небывалаго доселѣ здѣсь зрѣлища ввода въ приходъ новоприбывшаго священника Владиміра Дложевскаго, недавно рукоположеннаго. По распоряженію о. благочиннаго, вводимаго священника въ епитрахили отъ квартиры до церкви сопровождали въ крестномъ ходѣ три священника, при чемъ благочестивыя женщины постилали по дорогѣ полотно, а дѣти бросали зелень. Братчики и сестрицы шли съ возженными свѣчами, хоръ подъ управленіемъ псаломщика пѣлъ тропарь храмоваго праздника. Въ церковной оградѣ сельскій староста привѣтствовалъ священника съ хлѣбомъ-солью и просилъ принять икону Спасителя. На паперти ожидалъ батюшку о. благочинный съ двумя священниками и вручилъ ему ключи отъ церкви. Предъ совершеніемъ соборнѣ молебна Спасителю о. благочинный, по прочтеніи указа консисторіи о назначеніи въ Щучинцы священникомъ Владиміра Дложевскаго, сказалъ прочувствованное слово объ отношеніи прихожанъ къ своему новому настоятелю и указалъ на ту связь, какая должна существовать между пастыремъ и пасомыми. Съ своей стороны, и о. Дложевскій, по окончаніи молебна, обратился къ своимъ прихожанамъ, въ большемъ количествѣ собравшимся въ церковь, съ вступительною задушевною рѣчью. Пріятное впечатлѣніе получилось у всѣхъ присутствующихъ отъ этого торжества, впервые совершающагося въ нашемъ округѣ. Каждый созналъ, что служеніе пастыря не есть что либо обыденное, а очень важное и серьезное, если вступленіе священника въ приходъ обставляется такъ торжественно (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 21-го марта 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

УЧЕБНОЕ ПУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей

№ 14

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Кіевои духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 31-го марта.

Содержаніе: I. Господствующіе у насъ взгляды на трудъ и пастырскіи задачи въ отношеніи къ нему. Свящ. В. Пестряковъ.—II. Къ вопросу о проходахъ умершихъ на кладбище. Свящ. Г. Мельницкій.—III. Запѣтки о церковно-общественной жизни. В. Н.—IV. Бесѣды по ичеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лисянскій.

Господствующіе у насъ взгляды на трудъ и пастырскія задачи въ отношеніи къ нему.

Трудъ явился на землѣ вмѣстѣ съ живыми существами: онъ есть всеобщій законъ жизни; не чуждъ онъ и неразумнымъ тварямъ, затрачивающимъ силу и предприимчивость на добываніе пищи, но только въ человѣкѣ достигаетъ онъ высшей цѣнности и смысла, отображенія въ немъ создавшаго его Творца. Заповѣдь о трудѣ дана была первымъ людямъ еще въ раю, когда Господь, введя людей въ рай, заповѣдалъ имъ дѣлать и хранить его (Быт. II, 15). Законъ труда, данный въ раю, не утратилъ своей силы и по грѣхопа-

деніи съ тѣмъ различіемъ, что въ трудъ теперь внесена была значительная принудительность и тягота: то, что прежде человѣкъ получалъ относительно легко, послѣ грѣха онъ долженъ добывать въ потѣ лица. Заповѣдь, данная первому человѣку—дѣлать и хранить рай—имѣетъ свое обязательное значеніе и для его потомковъ, и понятіе „рая“ переносится на всю землю.

Какой трудъ обязателенъ для христіанина и какой трудъ всякій человѣкъ долженъ признавать за свой трудъ? Въ обиходѣ у насъ очень часто употребляется слово „призваніе“. „Я чувствую къ тому-то призваніе“, „у меня для такого-то дѣла нѣтъ призванія“—такія признанія приходится выслушивать теперь весьма часто. Доселѣ еще ни одному психологу не удалось опредѣлить, что такое „призваніе“, но слово это, пущенное въ оборотъ, дѣлаетъ не мало зла. Сколько приходится выслушивать жалобъ, часто отъ людей самыхъ посредственныхъ, о томъ, что они служатъ не по призванію, что трудъ, исполняемый ими, не удовлетворяетъ ихъ!.. Будемъ откровенны, даже въ нашемъ пастырскомъ кругу, гдѣ должно-бы бытъ наиболѣе сознательное отношеніе къ обязанностямъ, приходится слышать это заявленіе. Если-бы спросить откровенно жалобщиковъ, къ чему же собственно они чувствуютъ призваніе, къ чему способны, то едва-ли мы получили-бы опредѣленный отвѣтъ. Это отсутствіе „призванія“ къ тому или иному труду, исполняемому человѣкомъ, часто прикрываетъ лѣнь и другіе необлагодивные поступки, прѣтивныя совѣсти и долгу. Правильный взглядъ на призваніе человѣка къ той или иной дѣятельности долженъ быть слѣдующій: всякій трудъ, исполняемый человѣкомъ въ данное время, и есть его настоящее призваніе. Безъ воли Божіей у человѣка и волосъ съ головы не упадетъ; не безъ воли Божіей посылается человѣку тотъ или иной трудъ въ жизни. Такой взглядъ на трудъ не исключаетъ для человѣка возможности искать лучшаго, но онъ же будетъ побуждать его выполнять всякій трудъ честно, съ возможнымъ стараніемъ.

Въ Словѣ Божіемъ мы не находимъ особаго различія труда умственнаго и физическаго, во первыхъ, потому, что ихъ вообще трудно разграничить: во всякой физической работѣ, даже самой простой, непременно участвуетъ и душа, при томъ во всей полнотѣ ея силъ; равно и трудъ духовный, напр., работа кабинетнаго ученаго, требуетъ расхода силъ физическихъ; во-вторыхъ, и потому, что цѣнность труда для личности и ея нравственнаго совершенствованія опредѣляется не тѣми результатами, какіе она создаетъ, а тѣмъ отношеніемъ, какое вкладываетъ человѣкъ въ свое дѣло. Ап. Павелъ ставитъ себѣ въ заслугу, что онъ, служа слову—проповѣдуя Христа, никому не былъ въ тягость, „дѣлая своими руками“, и этимъ отмѣтилъ высокое значеніе и труда физическаго. Трудъ, какой бы онъ ни былъ, имѣетъ значеніе для жизни не потому только, что онъ создаетъ цѣнности, матеріальный или духовный капиталъ, но прежде всего потому, что въ трудѣ заключена облагораживающая внутренняя сила.

„Матеріальные плоды труда составляютъ обще-человѣческое достояніе, ихъ можно купить, получить по наслѣдству, даже отнять, но внутренней духовной животворящей силы труда нельзя ни отнять, ни наслѣдовать, ни купить за все золото міра“ (Ушинскій). Если бы люди дѣйствительно нашли скатерть самобранную, которая дала бы все, что душа пожелаетъ, или изобрѣли-бы машину, которая совершенно замѣнила трудъ человѣка, то несомнѣнно, что самое развитіе человѣчества остановилось-бы, развратъ и дикость одолѣли-бы человѣчествомъ.

Если съ высказанной выше обще-христіанской точки зрѣнія мы посмотримъ на отношеніе къ труду у насъ на св. Руси, то должны будемъ прійти къ довольно печальнымъ выводамъ. Трудъ на Руси лишь въ малой степени христіанизированъ и не стоитъ даже на той высотѣ, на какой онъ стоитъ на Западѣ. Сознаніе святости труда, какъ назначенія человѣка, какъ цѣли его жизни, очень мало проникаетъ въ нашу жизнь. Мы трудимся всего чаще не потому, что со-

знаемъ значеніе и нравственную обязательность и пользу труда, а по необходимости, изъ нужды, для куска хлѣба. Лѣнь—это нашъ недугъ, воспитанный вѣками; развитію ея содѣйствовали отчасти историческія условія: 1) относительная ширь и раздолье Руси, ея полей, безъ особыхъ усилій кормившихъ когда-то пародъ, особенно 2) крѣпостное право, развращающе дѣйствовавшее на высшій образованный классъ привеллегированныхъ людей. Если литература есть дѣйствительное отраженіе жизни, то въ вопросѣ о нашемъ трудолюбіи свидѣтельство ея очень невыгодно для нашего народнаго сознанія: доселѣ она не создала ни одного цѣннаго типа дѣйствительнаго труженника. Огромное большинство нашихъ литературныхъ героевъ, начиная отъ Онѣгина, Печорина, Обломова и кончая типами Горькаго—всѣ эти никудышники—лѣнливцы самой чистой пробы; и не вина писателей, что они не создали положительныхъ типовъ труда, разъ они—рѣдкое явленіе въ жизни. Идеаль огромнаго большинства нашихъ образованныхъ и полуобразованныхъ людей самый примитивный: какъ можно меньше работы въ жизни, какъ можно больше удовольствій, а такъ какъ удовольствія покупаются за деньги, то золото все больше дѣлается кумиромъ людей.

Легкое отношеніе къ труду, непониманіе его значенія отъ образованныхъ классовъ и интеллигенціи переходить и къ народу. На образованіе народъ весьма часто смотритъ, прежде всего, какъ на средство освободиться отъ тяжелаго труда и достигнуть легкаго труда, и „легкихъ хлѣбовъ“.

Въ послѣдніе годы на Западѣ и у насъ въ Россіи среди рабочихъ и полуобразованныхъ классовъ значительные успѣхи дѣлаетъ социаль-демократическое ученіе. „Рабочіе, работа, трудъ—никто не любитъ склонять этихъ словъ такъ, какъ социаль-демократы. По мнѣнію социаль-демократовъ, въ обществѣ есть только два класса, которые стоятъ другъ противъ друга: рабочіе и нерабочіе, прилежные и лѣнливые ту-неядцы: послѣдними являются всѣ, кто не работаетъ руками, у кого руки не въ мозоляхъ. Умственная работа, по мнѣнію

«соціалъ-демократовъ, это не трудъ, а развлеченіе отъ труда». При поверхностномъ взглядѣ на ученіе соціалъ-демократовъ можетъ показаться, что они самые усердные поклонники работы, что только благодаря ихъ стараніямъ работа стала такою почтенною. Въ дѣйствительности же работа для соціалъ-демократа не есть удовольствіе, потребность и радость жизни, а скорѣе — неизбежное ея зло. Идеаль соціалъ-демократа — минимумъ работы, при возможно большей платѣ; и если бы платы можно было бы добиться и безъ работы, то и противъ этого ничего не имѣютъ. Въ мечтахъ о земномъ раѣ, который соціалъ-демократы предполагаютъ насадить на землѣ, работѣ, по мнѣнію болѣе увлекающихся изъ нихъ, будетъ отведено 2—3 часа въ сутки; остальное время будетъ посвящаться радостямъ и удовольствіямъ жизни. Эти взгляды соціалъ-демократовъ на работу одно время пытались у насъ обосновать даже на религіозной почвѣ. Секта такъ называемыхъ „голгоѣскихъ“ христіанъ однимъ изъ тезисовъ своего ученія имѣетъ мысль о томъ, что „трудъ утомительный и тяжелый есть преступленіе, что трудъ можно допустить только тогда, когда онъ доставляетъ удовольствіе“.

Тамъ, гдѣ нѣтъ любви къ труду, истиннаго пониманія значенія его и важности, тамъ не можетъ быть и уваженія къ чужому труду, къ результатамъ чужой работы. Такъ называемое критиканство нигдѣ, вѣроятно, не имѣетъ столь широкаго распространенія, какъ у насъ на Руси: мы все и всѣхъ давно развѣнчали, раскритиковали и принизили. Послушать нашихъ малограмотныхъ юнцовъ, грамотѣевъ, еле-еле научившихся читать по печатному, — все имъ не правится, все не по ихъ, никто угодить не можетъ. Люди труда, посвятившіе любому дѣлу всю жизнь, у насъ не рѣдко легко, парой словъ, обращаются въ туицы, бездарностей, ненужныхъ людей.

Отъ непониманія святости и важности труда происходитъ у насъ другое печальное явленіе — неуваженіе къ чужой собственности, особенно къ общественному достоянію. Всѣ

воры—простые и привилегированные, казнокрады, всевозможные аферисты и темные дѣльцы—все они сходятся въ одномъ: поменьше въ жизни труда, побольше денегъ и удовольствій.

Въ деревнѣ на почвѣ лѣни все больше развивается воровство и хулиганство. Жить и работать въ деревнѣ становится все труднѣе, такъ какъ часто работа трудящагося человѣка, изъ зависти, а чаще по озорству, сплошь и рядомъ губится хулиганами, не желающими трудиться. Живность въ сараяхъ, фрукты на деревьяхъ, хлѣбъ въ полѣ, деревья въ лѣсу—все расхищается, а чего нельзя стащить, то портится или варварски истребляется. Хулиганство обратило на себя вниманіе правительства и общества, и среди тѣхъ мѣръ, какія рекомендуются для борьбы съ нимъ, нельзя не приѣтствовать принудительныхъ работъ въ рабочихъ домахъ.

Среди многочисленныхъ у насъ враговъ труда необходимо отмѣтить одного—это пьянство: съ развитіемъ его все больше понижается работоспособность населенія; оно не только поглощаетъ массу прогульныхъ дней, но и уменьшаетъ продуктивность труда въ трезвые дни, слѣдующіе за пьянствомъ.

Таково отношеніе къ труду, замѣчаемое въ нашемъ русскомъ обществѣ и народѣ.

Изъ сказаннаго, думаемъ, ясно, какая широкая область открывается для пастырскаго вліянія въ томъ вопросѣ, котораго мы коснулись. Вліяніе это прежде всего должно сказаться на личномъ примѣрѣ самого духовенства. Трудъ, трудъ и трудъ—вотъ чего прежде всего требуетъ отъ насъ облѣвившійся народъ, лѣнтая всевозможныхъ видовъ. Мало трудиться; необходимо народъ и общество вводитъ въ пониманіе нашего труда, его терній. По невѣжеству, народъ и теперь склоненъ смотрѣть на іерейское существованіе, какъ на покойное, сытое ничегонедѣланіе. Понимая работу только въ грубомъ физическомъ смыслѣ, народъ часто не видитъ и не признаетъ нашей работы, ея значительности и, почитая своего

духовнаго отца мало дѣлающимъ, тѣмъ больше основаній и оправданій находить для собственной лѣни.

Тема о трудѣ въ нашемъ проповѣдничествѣ особымъ вниманіемъ не пользуется, и проповѣди о трудѣ—рѣдкое явленіе, а между тѣмъ если евангельскою солюю мы должны осолить и земную жизнь, съ ея земными нуждами, печалями и скорбями, если свѣтомъ евангельскаго ученія мы обязаны освѣтить земныя отношенія людей, то область труда есть первая, о которой нужно говорить, ибо къ ней каждый человекъ, отъ ранней юности и до гробовой доски, имѣетъ то или иное отношеніе. Не десятки, а сотню темъ для проповѣдника можетъ дать вопросъ о трудѣ, и всѣ эти темы могутъ быть интересными и живыми, такъ какъ могутъ быть иллюстрированы живыми примѣрами изъ современной жизни.

Нарочитаго вниманія и заботы со стороны духовенства заслуживаетъ насажденіе въ деревнѣ артелей, трудовыхъ обществъ и кустарныхъ промысловъ. Кто наблюдалъ деревню, жизнь ея зимою, тотъ знаетъ, что полгода почти крестьянство, занимающееся полевымъ хозяйствомъ, проводитъ въ полномъ бездѣльѣ. Нарубить дровъ, принести в ды, напоить домашній скотъ—этимъ исчерпывается цѣлодневная работа крестьянина. Съ раннихъ вечернихъ сумерокъ и до утра слѣдующаго дня—сладкое ничегонедѣланіе и покой на теплой печкѣ (если есть топливо).

Пріучившись въ теченіе полугода къ лѣни, народъ и въ остальное время года привыкаетъ относиться къ работѣ кое-какъ, спустя рукава. На почвѣ зимняго ничегонедѣланія въ деревнѣ развиваются всевозможные пороки и прежде всего ньянство. Въ интересахъ народной нравственности, а также и матеріальнаго благополучія крайне необходимо расширять въ деревнѣ разнообразныя сферы примѣненія труда.

Священ. В. Пестряковъ.

Къ вопросу о проводахъ умершихъ на кладбище.

Въ нашей приходской жизни есть нѣкоторыя неблаговидныя стороны, которыя, при добромъ желаніи и усердіи, можетъ устранить и исправить само духовенство. Но есть такія стороны въ приходской церковной жизни которыя стоять внѣ доброй воли нашего сельскаго духовенства и оно не можетъ измѣнить ихъ. Къ такимъ явленіямъ не всегда „добраго стараго времени“ принадлежитъ удержавшійся у насъ тягостный и унижающій духовенство обычай провода умершихъ причтомъ. Въ бурю и вѣтеръ, въ непролазную грязь и снѣгъ вынуждено несчастное сельское духовенство провожать умершихъ на кладбище. Не говоримъ здѣсь о томъ ничтожномъ „вознагражденіи“, которое совершенно не соответствуетъ этому тяжелому дѣлу, такъ какъ и при другихъ требахъ мы не избалованы особенно высокой платой. Важно само это дѣло, самъ процессъ „проводъ“ на кладбище, обращающійся въ положительное умаленіе и даже поруганіе духовнаго сана.

Въ то время, какъ ксендзы, какъ рѣдкое исключеніе, съ большой помпой и за весьма приличную плату изволятъ провожать покойника и то не далеко, наше злополучное духовенство, слѣдуя какому то обычаю старины, вынуждено въ буквальномъ смыслѣ слова лѣзть въ непроходимую топкую грязь въ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ! И это постоянная картина, въ особенности въ осеннее и весеннее время. Измученный, издерганный съ подобранной рясой и облаченіемъ въ рукахъ иной іерей долженъ жонглировать съ ловкостью акробата, чтобы не плепнуться въ болотистую жижу, — и это называется „проводы“ умершаго! Мы лично не разъ испытывали самое горькое, самое мучительное сознание своего безсилія въ виду невозможности измѣнить это дѣло. Этотъ пережитокъ положительно умаляетъ наше православное, въ особенности сельское духовенство. Прекрасно понялъ неудобное положеніе духовенства при проводахъ покойниковъ

такой авторитетный и чуткий знаток нашей церковно-бытовой жизни, как известный богослов, архиепископ Волынский Антоний. В одном из номеров газ. „Подолія“ мы читали его поистинѣ благодѣтельное распоряженіе духовенству Волыни о предоставленіи доброй волѣ духовенства провозъ покойниковъ. Архиепископъ Антоній, снисходя отчасти коллективному ходатайству волынскаго духовенства, не могъ не видѣть въ обычай обязательнаго провозанія на кладбище покойниковъ прямое умаленіе авторитета нашего духовенства. Резолюціей своей, высокопреосвящен. Антоній предоставилъ провозы умершихъ доброму усердію духовенства и за особое вознагражденіе. Нечего и говорить, что „сіе весьма важное распоряженіе принято духовенствомъ съ великой радостью и сердечной благодарностью“ („Подолія № 15. 1913 г.“). Было чему радоваться волынскому духовенству, избавившемуся отъ этой тяготы, которую можетъ знать только наше многострадальное сельское духовенство, заброшенное въ глухіе углы селъ и деревень, тонущіе чуть ли не двѣ третьихъ года въ непроходимой грязи. Къ ходатайству волынскаго духовенства и сочувственному распоряженію архиепископа Антонія прибавлять нечего. Самое это ходатайство, какъ и резолюція высокопреосвященнаго симптоматичны. Они говорятъ не о лѣности, а тѣмъ болѣе „панствѣ“ духовенства. Ни лѣности, ни „панства“ мы не видимъ и никогда не увидимъ среди духовенства,—намъ „не до жиру, а быть бы живу“. Здѣсь, въ этомъ вопросѣ, заключается нѣчто большее, чѣмъ всякія соображенія объ излишнемъ трудѣ, о вознагражденіи и т. п. Есть, вѣдь, трудъ и трудъ. Мало ли какіе труды принимаетъ на себя духовенство бесплатно и за грошовыя подачки. Но тутъ является уже надругательство надъ трудомъ священнослужителей, а вмѣстѣ съ тѣмъ и умаленіе православной вѣры, служителями которой мы являемся. Вотъ почему должны мы привѣтствовать распоряженіе архиепископа Антонія Волынскаго, проникнутое духомъ гуманности и сочувствія къ нашему тягостному положенію въ дѣлѣ про-

вода умершихъ. Какъ желательно, чтобы и въ другихъ епархiяхъ, гдѣ существуетъ обычай обязательныхъ проводовъ покойниковъ, въ цѣляхъ возвышенiя св. Православной Церкви и ея служителей, было проведено въ жизнь указанное распоряженiе архіепископа Антонiя. Буди сіе, буди!

Священникъ *Г. Мельничій.*

Замѣтки о церковно-общественной жизни.

Новый сектантскій проповѣдникъ Карль Мартыновъ.—Извѣстія объ Иліодорѣ. Отпѣваніе на могилѣ Л. Н. Толстого. Дѣло московскихъ братчиковъ. Дѣло 4-хъ баптистовъ-проповѣдниковъ. Закрытіе церкви русскихъ католиковъ. Лекція прот. Восторгова: „Смыслъ Жизни“. Съѣзды законоучителей въ Подоліи. „Тобольскій Церковный Листокъ“. „Отрадное явленіе“. Открытіе новыхъ миссіонерскихъ приходовъ. Опредѣленіе Св. Синода о съѣздѣ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ. Борьба съ хулиганствомъ. Скандаль въ храмѣ. Хулиганская „осада“ дома священника. Предположеніе 32-хъ членовъ Думы о свободѣ совѣсти. Соображенія г. Оберъ-Прокурора о томъ же. „Свѣтская“ печать о православной русской миссіи. Шестивіе Почаевской иконы Божіей Матери на юбилейныя торжества. Дни юбилея. Юбилейныя милости духовнымъ лицамъ и служащимъ въ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Проекты обезпеченія духовенства. Докладъ о патріаршествѣ. Юбилейная церковная выставка въ Москвѣ.

Въ Оренбургѣ появился сектантскій проповѣдникъ Карль Мартыновъ, именующій себя „ласточкой“. Онъ проповѣдуетъ, что послѣ 1924 года послѣдуетъ преобразование міра. Будутъ уничтожены законы о тюрьмахъ, смертной казни, прекратятся войны. Въ октябрѣ 1912 года въ Сѣв. Америкѣ, близъ Нью-Йорка были собраны нечистые духи и упразднены архангеломъ Михаиломъ. Скоро наступитъ ночь, которая будетъ продолжаться 7-мь сутокъ непрерывно. Послѣ 1924 г. не будетъ ни эпидемій, ни землетрясеній, ни другихъ катастрофъ. Даны будутъ большіе реформы: женщины будутъ уравнены

въ правахъ съ мужчинами; гимнастика будетъ введена въ культъ всѣхъ религій; все мрачное будетъ удалено съ земли; луна будетъ свѣтло-бирюзовой, краски будутъ только бѣлыя, золотистыя, серебристыя и т. п. (Колоколь, 2044).—Уже ли и эта бессмысленная проповѣдь будетъ имѣть успѣхъ? Ужели и Оренбургская церковь не одолѣетъ этого безумца? Въ наше время всего можно ожидать при безпросвѣтной темнотѣ народной.

Балтская трагедія и проповѣдь Мартынова это—новыя раны, нанесенныя тѣлу Церкви. А болятъ еще и старыя. Не улеглась еще смута, произведенная Иліодоромъ. Въ газетахъ нерѣдко встрѣчаются извѣстія объ Иліодорѣ. Наприм., въ „Царяцын. Вѣстн.“ помѣщено письмо Иліодора съ томъ, что онъ оставилъ мечту о широкой дѣятельности и рѣшилъ затеряться въ донскихъ степяхъ, слиться съ природой и сдѣлаться скромнымъ хлѣборобомъ. Этимъ онъ лучше, чѣмъ краснорѣчивыми проповѣдями, надѣется научить другихъ добру. Иліодоръ проситъ прислать ему плугъ. Въ „Церк.-Общ. Вѣстн.“ сообщается, что Иліодоръ рѣшилъ основать новую религію. Основаніе ея—поклоненіе разуму и природѣ и братская любовь; допускается свободная любовь; особые дни посвящаются чествованію Христа, Магомета, Будды, Конфуція, Толстого (№ 3). Другое извѣстіе гласитъ, что Иліодоръ устраиваетъ коммунальную земледѣльческую колонію съ молитвеннымъ домомъ для разъясненія Евангелія.

Слышатся еще въ печати и отголоски шума, поднятаго по поводу отпѣванія, совершеннаго правосл. священникомъ на могилѣ Л. Толстого. Священникъ, совершавшій отпѣваніе, въ письмѣ въ „Рус. Слово“ высказываетъ мысль, что молиться не грѣшно не только за Толстого, но и за злодѣевъ—изверговъ, при чемъ забываетъ слова ап. Іоанна, запрещающаго молиться за согрѣшающаго грѣхомъ къ смерти (1 Іоан. 5, 16). Инцидентъ съ отпѣваніемъ обсуждался въ засѣданіи Св. Синода 9 января. Члены Синода отнеслись къ нему довольно спокойно: одни высказывали недовѣріе къ сообщенію; другіе не придали факту никакого значенія. Митрополитъ

Макарій заявивъ, что отпѣваніе признается не каноническимъ (Церковн.-Общ. Вѣстн. №№ 3 и 7).

Православной миссіи приходится вести борьбу съ противниками Церкви не только духовнымъ оружіемъ, силою живого слова, но и силою государственнаго суда и наказаній. Во Владимірѣ слушается дѣло московскихъ „братчиковъ“, или трезвенниковъ (Колоколь, 2046).

Въ Одесскомъ Окружномъ судѣ закончено слушаніемъ дѣло четырехъ баптистовъ-проповѣдниковъ, обвинявшихся въ богохульствѣ и въ совращеніи въ сектантство. Три признаны виновными въ совращеніи и приговорены къ мѣсяцу тюрьмы; одинъ оправданъ (Колоколь, 2048).— Въ Петербургѣ, по предложенію управляющаго мин. внут. дѣлъ римско-катол. архіепископу—митрополиту всѣхъ римско-католич. церквей въ Имперіи, уволенъ отъ должности свящ. церкви русскихъ католиковъ Дейбнеръ, а церковь закрыта (Колоколь 2054). Дѣло Дейбнера представлено въ Колоколѣ такъ. У русскихъ католиковъ существовала въ Петербургѣ „каплица“. На ней прибита была вывѣска съ надписью: „православно-каѳолическ. церковь“. „Православные жители, думая, что это дѣйствительно православно. церковь, ходили въ эту каплицу, удивляясь только тому, что здѣсь при видимомъ православномъ богослуженіи поминають папу“. Такимъ образомъ, въ церкви шла пропаганда католичества. „Желая разслѣдовать дѣло, еп. Нарвскій Никандръ явился въ церковь. Оказалось, что подъ вывѣской „православно-каѳолич. церковь“ существовала католич. церковь. Полиціей предложено было снять вывѣску. Требованіе не было исполнено, и свящ. Дейбнеръ былъ уволенъ, а церковь закрыта (Колоколь, 2048). Открытіе церкви будетъ разрѣшено лишь подъ условіемъ, что она будетъ именоваться церковью для русскихъ католиковъ. Богослуженіе въ церкви было незаконно: тамъ введено было, такъ сказать, уніатское богослуженіе, а уніи у насъ нѣтъ.

Но ведется борьба съ отрицательными явленіями и чисто духовными средствами. 10 февр. Восторговъ прочиталъ въ

Синодальномъ училищѣ лекцію для учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ: „Смысль жизни“. Обширный залъ Синодальнаго училища, сообщаетъ „Колоколъ“, былъ совершенно переполненъ: газета присоединяетъ къ этому самоочевидную мораль, что такія лекціи было бы полезно ввести во всѣхъ городахъ, которые имѣютъ нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній (№ 2048).

Но намъ далеко еще до публичныхъ лекцій, увлекающихъ аудиторіи учащихся въ средней свѣтской школѣ! Даже дѣло законоучительства въ ней упало, нуждается въ неотложной поддержкѣ и реформѣ.—Вопросъ этотъ довольно усердно обсуждается въ церковной печати. Предполагается даже созвать всероссійскій съѣздъ законоучителей средней школы. Въ Подольской губ. уже происходятъ помѣстные и порайонные съѣзды законоучителей. Эти съѣзды являются подготовкой къ будущему всероссійск. съѣзду. На съѣздахъ дебатировались вопросы: какъ улучшить дѣло законоучительства? Какіе книги и журналы нужно рекомендовать учащимся? Какія пособія для законоучителей существуютъ? Какъ поставить богослуженіе? и т. п. Но толковать тутъ много, кажется, не о чемъ. Дѣло ясно: отъ законоучителя средней школы требуется: свѣтлая, оправданная наукой, сознательно усвоенная христіанская вѣра, любовь къ Богу, а, слѣдовательно, и къ учащимся, и къ своему дѣлу, а также хорошее знаніе естествен. наукъ,—но крайней мѣрѣ въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ онѣ соприкасаются съ религіей. „Симъ побѣдиши“!

Не смотря на довольно равнодушное отношеніе общества къ церковнымъ писателямъ и публицистамъ при Tobольскомъ епархіальномъ Братствѣ св. Димитрія Солунскаго предположено издавать газету „Тобольскій Церковный Листокъ“. Редакторомъ будетъ Тобольскій кафедральн. протоіер. Д. Смирновъ, кандидатъ богословія. Газета будетъ воинствовать съ сибирскими лѣвыми газетами, а также имѣетъ своей цѣлью дать вѣрующимъ сибирякамъ возможность подѣлиться мы-

слями (Церк. Вѣдом., № 5). Желаетъ газетъ успѣха. Но найдеть-ли „Тобольск. Листокъ“ постоянныхъ сотрудниковъ, которые могли бы съ честью, равнымъ оружіемъ бороться съ такими газетами, какъ, наприм., кадетствующая „Сибирская Жизнь“, гдѣ сотрудничаютъ лучшія интеллигентныя силы Сибири,—въ частности,—профессора Томскаго университета? Но, говорятъ, „смѣлымъ Богъ владѣетъ“. Подобными газетами слѣдовало бы обзавестись духовенству и въ другихъ мѣстахъ.

Послѣ изданія новой церковной газеты, въ качествѣ отраднago явленія мы должны отмѣтить слѣдующее. 37 врачей, окончившихъ въ минувшемъ году военно-медицинскую академію, предъ отправленіемъ въ свои части войскъ пожелали получить напутствіе у гроба о. Іоанна Кронштадтскаго. 10 февр. врачъ—студентъ дух. академіи іером. Николай (Муравьевъ) совершилъ въ Іоанновскомъ монастырѣ литургію и панихиду, на которыхъ присутствовали и врачи (Колоколь, 2048).

Подольскіе съѣзды законоучителей это, пожалуй, самое важное и большое дѣло внутренней миссіи въ теченіе обозрѣваемаго періода (6—28 февраля).

Болѣе успѣшна внѣшняя миссія. Въ стан. Наяханъ (на Камчаткѣ), въ Пенжинѣ и Кичинѣ, Гижинскаго округа, открываются миссіонерскіе приходы (Колоколь, 2048). Въ бухтѣ бар. Корфа освящена церковь во имя св. Іоасафа Бѣлгородскаго. Служеніе совершается и проповѣдь произносится на корякскомъ языкѣ.—Вскорѣ по открытіи церкви крестились 1000 коряковъ. Тамъ же открыта школа Камчатскаго Братства (Колок. 2046). Сердце христіанина, конечно, должно радоваться за новообращенныхъ. Однако, не слѣдуетъ забывать и о томъ, что у себя дома слишкомъ много неотложнаго дѣла, слишкомъ много дѣла для внутренней миссіи.

Объ этомъ напоминаетъ опредѣленіе Св. Синода. Онъ призналъ выработанныя состоявшимся въ Москвѣ съѣздомъ практич. дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ мѣры борьбы

цѣлесообразнымъ и опредѣлилъ обратить вниманіе пастырей на постановленія сѣзда и пригласить духовныя учрежденія и начальство содѣйствовать практическому осуществленію постановленій сѣзда (Колоколь, 2049).

Постановленія направлены противъ пьянства и, слѣдовательно, противъ хулиганства, которое находится въ связи съ первымъ. Мѣры прямой, непосредственной борьбы съ хулиганствомъ выработаны совѣщаніемъ губернаторовъ, подъ предсѣдательствомъ В. Ф. Джунковскаго.—Въ засѣданіи 9-го февраля „признано необходимымъ принятіе мѣръ предупредительнаго и карательнаго характера, для выработки которыхъ образована особая междувѣдомственная коммиссія при земскомъ отдѣлѣ мин. внут. дѣлъ. До окончанія работъ коммиссіи признано необходимымъ издать особыя обязательныя постановленія, воспреещающія безчинства и озорства подъ угрозою администр. взысканій, ареста до 3-хъ мѣс. или штрафа до 500 руб. Эти обязательн. постановленія уже изданы. Такія же мѣры противъ хулиганства намѣчены и въ законодательномъ предположеніи, которое вносится въ Думу по инициативѣ октябристовъ. Въ немъ предлагается повысить наказаніе за озорство и хулиганство. (Церков. Вѣстн., № 6).

Но эти карательныя мѣры не освобождаютъ, конечно, пастырей Церкви отъ участія въ борьбѣ съ пьянствомъ и хулиганствомъ, потому что не могутъ уничтожить зла въ самомъ его корнѣ, — уничтожить причины зла.—Это можетъ быть сдѣлано только при энергичномъ выступленіи духовенства.—Въ совѣщаніи губернаторовъ было указано, что причиной развитія хулиганства и озорства въ концѣ концовъ является „освободительное движеніе“. Деревенская молодежь поняла „свободу“ въ смыслѣ свободы дѣйствій противъ имущества и личности окружающихъ. Во-2-хъ, „освободит. движеніе“ выбросило въ деревню много городского пролетаріата; оно же увеличило ряды крестьянскаго пролетаріата. Въ результатѣ создались безработица и обнищаніе въ деревнѣ (Колок., 2048). Иначе говоря, конечной причиной хулиган-

ства и озорства въ деревнѣ является нравственный развалъ деревни, упадокъ вѣры и нравственности, а также упадокъ экономическаго благосостоянія. Противъ этихъ золъ, а, слѣдовательно, и противъ хулиганства, и должны выступить дружной ратью пастыри, хотя эти выступленія могутъ быть не безопасными.

Въ 1-ой половинѣ февраля въ Одесской суд. палатѣ слушалось въ апелляціонномъ порядкѣ такое дѣло. Священникъ селенія Амитенецъ Подольской губ. выступилъ на борьбу съ распущенностью деревенской молодежи и сталъ произносить очень рѣзкія проповѣди. Въ результатѣ одной изъ нихъ крестьяне прервали богослуженіе и учинили въ храмѣ скандалъ. Церковь была закрыта на двѣ недѣли. С крестьянъ, привлеченныхъ по этому дѣлу, были приговорены къ одиночному заключенію. Не столько на обличеніе должны быть направлены силы духовенства, сколько на положительную, созидательную работу надъ поднятіемъ нравственности и вѣры, а также экономическаго благосостоянія деревни. Мы подчеркиваемъ важность этихъ заботъ о матеріалн. благосостояніи крестьянина въ цѣляхъ привлеченія и удержанія его въ Церкви. Но, конечно, эти заботы должны быть порождены желаніемъ дѣйствительно удовлетворить крестьянскую нужду, чтобы не приводить крестьянъ къ горькому разочарованію въ надеждахъ на духовенство.

Призываемъ пастырей незамедлительно и живо откликнуться на злобу дня въ деревнѣ,—хулиганство, но откликнуться истинно по-пастырски. Тѣхъ, у кого недостаточно развито сознаніе пастырскаго долга, зоветъ къ борьбѣ съ деревенской распущенностью личная заинтересованность въ этой борьбѣ: пусть выступаютъ хотя бы во имя собственнаго благополучія. Вѣдь отъ хулиганства много терпятъ и пастыри. Такъ, въ селѣ Поповцахъ, Одесскаго уѣзда, толпа парней осадила домъ священника и набросала кучи камней въ комнаты. Цѣлую ночь семья священника просидѣла въ „осадѣ“, подъ страхомъ быть избитой (Колок., 2053).

Пусть борются хотя бы во имя личной заинтересованности, но только истинно пастырскими средствами: пора уже перестать опираться и надѣяться главнымъ образомъ на государство въ борьбѣ съ народной религіозной тьмой и распущенностью, во внутренней и внѣшней миссіи. Нужно сплотиться и единодушнымъ натискомъ и неослабѣвающимъ усиліемъ сломить враговъ.

В. И.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе). ¹⁾

Химическій составъ меда. Въ составъ меда входитъ сахаръ трехъ видовъ: *виноградный, тростниковый и плодовый*. *Виноградный* сахаръ въ меду преобладаетъ и бываетъ главной причиной его броженія, *тростниковаго* же сахара въ меду наименьше. Эти два сахара располагаютъ медъ къ быстрому засахариванію, тогда какъ третій видъ сахара—*плодовый*, наоборотъ, предохраняетъ медъ отъ засахариванія, и чѣмъ его больше, какъ, напр., въ акаціевомъ меду, тѣмъ дольше медъ продержится въ незасахаренномъ видѣ.

Всякій вообще медъ богатъ углеводами и бѣденъ азотистыми (бѣлковыми) веществами, но и то небольшое количество азотистыхъ веществъ, которое находятъ въ немъ, къ химически-чистому составу меда не принадлежитъ, а является извнѣ, попадая въ медъ изъ воздуха, вмѣстѣ съ микроорганизмами, всегда богатыми бѣлковиной, или изъ клѣточекъ растеній.

Въ лѣтнемъ, влажномъ воздухѣ всегда есть не малое количество зародышей различныхъ грибковъ, особенно плѣсени и дрожжей; зародыши эти, переносясь вѣтромъ въ разныя мѣста, проникаютъ всюду, и гдѣ найдутъ подходящую среду для

¹⁾ См. № 13 за 1913 г.

своего развитія, тамъ и культивируются. Лишь только развернетъ цвѣтокъ свои лепестки и откроетъ чашечку съ соблазнительной приманкой, какъ тотчасъ туда проникаютъ зародыши и вмѣстѣ съ нектаромъ переносятся въ улей. Попавъ въ медъ и найдя въ немъ хорошія условія для своего развитія, зародыши могутъ вызвать броженіе, чему способствуетъ виноградный сахаръ. Въ густомъ меду броженіе почти никогда не происходитъ, но лишь разбавить его водой, какъ сейчасъ оно и начнется; вотъ почему пчелы, принеся съ поля медъ, стараются какъ можно скорѣе его сгустить, вывѣтривая значительное количество воды.

Въ только что переваренномъ меду нѣтъ дрожжевыхъ зародышей, и для того, чтобы вызвать въ немъ необходимое для напитка броженіе, нужно или положить туда дрожжей или же добавить нѣкоторое количество сырого меда, заблаговременно распущеннаго въ водѣ. Тѣ медовары, которые хотятъ освободить напитки своего издѣлія отъ непріятнаго привкуса дрожжей, именно такъ и поступаютъ. Но для пчелъ, слагающихъ запасы меда на зиму, броженіе было бы весьма непріятнымъ сюрпризомъ, и вотъ онѣ тщательно запечатываютъ ячейки съ запасами и тѣмъ предохраняютъ медъ отъ броженія.

Здѣсь кстати упомянуть еще о *гигроскопичности* меда, т. е. о свойствѣ его насыщаться водой изъ атмосфернаго воздуха. Если поставить неполный стаканъ меду въ сырое помѣщеніе, онъ скоро наполнится и даже переполнится, поглотивъ значительное количество воды изъ сырого воздуха. Поэтому пчеловодъ, если не хочетъ испортить отобранный у пчелъ медъ, долженъ ставить его въ сухое помѣщеніе или тщательно закупорить въ хорошо выпаренномъ боченкѣ. Предварительное выпариваніе посуды убиваетъ зародыши дрожжевыхъ грибовъ.

Цвѣточная пыль или перга. Для успѣшнаго развитія всякаго живого организма необходимо питаніе его въ извѣстной мѣрѣ бѣлковыми веществами. Организмъ пчелы въ

этомъ случаѣ не представляетъ исключеній, и для него также необходима бѣлковина. Изъ состава меда мы, однако, видѣли, что бѣлковины въ немъ именно нѣтъ; но пчелка безъ особаго труда находитъ ее на тѣхъ же цвѣтахъ, въ такъ называемой *цвѣточной пыльцѣ*.

Маленькія крупинки цвѣточной пыльцы состоятъ изъ оболочки и ядра съ бѣлковиной. Желудочекъ же пчелы имѣеть свойство разрушать оболочки пыльцы и усваивать ея содержимое, т. е., бѣлковину. Цвѣточная пыль необходима, прежде всего, для самого цвѣтка; она служитъ для его оплодотворенія. Если мы станемъ разсматривать цвѣтокъ, то, кромѣ нарядныхъ лепестковъ, увидимъ въ немъ чашечку съ мохнатымъ бугоркомъ посрединѣ. Разсматривая цвѣтокъ еще болѣе внимательно, мы замѣтимъ въ центрѣ мохнатаго бугорка тоненькій отросточекъ съ утолщеніемъ на концѣ, такъ называемый *пестикъ съ рыльцемъ*, а вокругъ пестика мы замѣтимъ множество еще болѣе тонкихъ отростковъ съ шариками на концѣ, такъ называемыя *тычинки съ пыльниками* (см. Т. 2. рис. Г и Д). Дотронувшись къ пыльнику, мы замѣтимъ, что къ пальцу пристало какое то цвѣтное вещество; это и есть пыльца или, какъ ее называютъ пчеловоды, *перла*.

Для того, чтобы цвѣтокъ оплодотворился и принесъ плодъ по роду своему, необходимо, чтобы пыльца съ тычинокъ попала въ рыльце. Тычинки съ пыльниками, такимъ образомъ, являются мужскими половыми органами цвѣтка, а пестикъ съ рыльцемъ—женскими. Деревья, не имѣющія цвѣтовъ, какъ, напримѣръ, сосна, ель, осина и множество другихъ, и вообще всѣ тѣ растенія, пыльцею которыхъ не пользуются насѣкомыя, оплодотворяются самостоятельно, безъ ихъ помощи. Мельчайшая пыльца такихъ растеній, во время цвѣтенія, носится въ воздухѣ въ такомъ громадномъ количествѣ, что положительно покрываетъ налетомъ всѣ предметы вблизи цвѣтущихъ растеній и потому весьма легко попадаетъ изъ мужскихъ органовъ въ женскіе и оплодотворяетъ ихъ. Такое автоматическое оплодотвореніе и наполненіе воздуха пылью

наблюдается съ особенной ясностью во время цвѣтенія хвойныхъ деревьевъ и осины.

Не то бываетъ съ цвѣтами, выделяющими нектаръ и съѣдобную пыльцу. Автоматическое оплодотвореніе, правда, и тутъ можетъ имѣть мѣсто, но только при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ. Пыльца такихъ цвѣтовъ довольно крупна и тяжела и безъ помощи насѣкомыхъ можетъ быть перенесена съ тычинокъ въ рыльце только лишь во время теплой и сухой погоды, при довольно значительномъ вѣтрѣ. При помощи же насѣкомыхъ, особенно пчелъ, оплодотвореніе происходитъ весьма легко и почти всегда удачно. Да оно и понятно: пчела собираетъ съ тычинокъ пыльцу, становясь на нихъ ножками и пригибая въ то же время пестикъ съ рыльцемъ, а такъ какъ пыльца имѣетъ свойство прилипать ко всѣмъ предметамъ, то она прилипаетъ и къ ножкамъ пчелы, съ ножекъ же легко попадаетъ въ рыльце цвѣтка и оплодотворяетъ его. Образованные садовники и сельскіе хозяева хорошо понимаютъ свою пользу и потому всегда стараются, чтобы въ ихъ садахъ и на поляхъ летали пчелы; даже пословицу сложили на этотъ случай: „будетъ съ цвѣтовъ медъ, будетъ и хорошій плодъ“.

Но бываютъ и такіе цвѣты, у которыхъ полное развитіе пестика и тычинокъ не совпадаетъ во времени, какъ на примѣръ, у *шишковатаго норичника* (см. Т. 2 рис. Г); пестикъ норичника уже готовъ и вышелъ наружу, а тычинки еще и не думаютъ выходить, когда же онѣ выйдутъ, пестикъ успѣетъ завянуть. Вотъ тутъ то пчела оказываетъ норичнику незамѣнимую услугу: проникая за нектаромъ вглубь цвѣтка съ развитыми тычинками, она обсыпается по спинѣ пылью, проникая же вслѣдъ затѣмъ и съ тою же цѣлью въ чашечку другого цвѣтка того же ряда, но съ развитымъ пестикомъ, она по необходимости и неизбежно должна потереться обсыпанной пылью спиной о рыльце пестика и произвольно оплодотворить его.

А то бываютъ еще и такіе цвѣты, у которыхъ тычинки только тогда выходятъ наружу, когда пчела или какое-нибудь другое насѣкомое откроетъ ихъ зѣвъ, какъ, напр., *луговой шалфей*. Есть еще болѣе рѣдкіе экземпляры растений, цвѣты которыхъ не имѣютъ мужскихъ и женскихъ органовъ, растущихъ вмѣстѣ, на одномъ и томъ же экземплярѣ. Въ то время какъ одинъ экземпляръ такихъ растений развиваетъ женскіе органы, другой экземпляръ того же рода развиваетъ мужскіе. При отдаленности растений другъ отъ друга, автоматическое оплодотвореніе въ этомъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, и безъ помощи насѣкомыхъ, переносящихъ пыльцу, растение неизбѣжно осталось бы неплодотвореннымъ.

Фламарионъ въ своей „*Популярной астрономіи*“ рассказываетъ о случаѣ подобнаго рода, имѣвшемъ мѣсто въ Парижѣ, куда былъ привезенъ рѣдкій экземпляръ вышеупомянутаго растенія, но только женскаго пола. Очень желательно было получить отъ него сѣмена, но такъ какъ другого дерева и при томъ мужскаго пола не было, желаніе оставалось желаніемъ: но вотъ въ другомъ концѣ Парижа появляется желанный экземпляръ, и что же? въ слѣдующій же годъ, когда оба дерева зацвѣли, оплодотвореніе совершилось, и получились сѣмена. Кто же могъ придти на помощь природѣ, какъ не трудолюбивая пчелка, или другое, подобное ей насѣкомое?

Но можетъ быть кто, усумнившись въ пользѣ пчелы для расплода растений, намъ возразить, что пчела, собирая пыль, можетъ перемѣшать ее съ пылью цвѣтка другого рода и тѣмъ испортить чистоту породы! Дѣйствительно, это возраженіе можно было бы посчитать серьезнымъ; но дѣло въ томъ, что природа пчелы исключаетъ возможность медвѣжьей услуги цвѣтку въ данномъ случаѣ. Творецъ далъ этому необыкновенному насѣкомому удивительный инстинктъ—собирать пыльцу только съ однородныхъ цвѣтовъ. На ножкахъ пчелы вы никогда не замѣтите разнородной пыльцы. Съ какихъ цвѣтовъ пчела начала собирать пыльцу, такими же и

закончить, хотя бы тутъ рядомъ ей попался цвѣтокъ иного рода, гораздо болѣе богатый искомымъ продуктомъ.

Какъ же пчела собираетъ пыльцу и какъ переноситъ ее въ улей? Приблизившись къ цвѣтку и усѣвшись на немъ поудобнѣе, пчела тотчасъ же принимается за дѣло; она быстро хватается свободными ножками пыльцу и тутъ же уминаетъ ее въ комокъ, смачивая слюной и оправляя челюстями, а затѣмъ такъ же быстро укладываетъ ее въ корзинки (см. Т. 1 рис. М²). Новые комки пыльцы укладываются туда же, причемъ пчела обрабатываетъ ихъ въ одинъ общій комъ. Благодаря щетинистой огорожѣ корзинокъ и клейкой жидкости, выдѣляемой особыми железами, пыльца въ корзинкахъ держится довольно крѣпко. Наблюдая пчелу, собирающую пергу, мы замѣтимъ, что она часто взлетаетъ и опять садится на тотъ-же цвѣтокъ, причемъ какъ то особенно поддегивается и переплетаетъ ножки подъ брюшкомъ. Что же и зачѣмъ все это она продѣлываетъ? А это она уравнивается...! Если пчела передернула на правую сторону, она прекрасно понимаетъ, что у нея на правой ножкѣ больше пыльцы и тотчасъ же опускаетъ ножки подъ брюшко, отщипываетъ кусочекъ пыльцы съ правой корзинки и переноситъ его на лѣвую. Почувствовавъ, что все теперь прекрасно, пчела опять принимается за работу. Операцию уравниванія пчела производитъ такъ быстро, что едва можно замѣтить, какъ ножки коснулись одна другой. „Скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается“—обыкновенно повторяется въ русскихъ народныхъ сказкахъ..., ну, а тутъ какъ разъ наоборотъ: скоро дѣло дѣлается, да не скоро сказка сказывается! Большую помощь въ собираніи цвѣточной пыли оказываютъ пчелѣ щеточки на плюснахъ (см. Т. 1 рис. М).

Набравъ перги около $\frac{1}{6}$ части собственнаго вѣса, пчела спѣшитъ въ улей, отыскиваетъ ячейку, еще не наполненную пергой, опускаетъ въ нее ножки, сбрасываетъ туда свою ношу и уминаетъ ее ножками же или головой. Если ячейка съ пергой предназначается въ запасъ на зиму, пчелы не на-

полняютъ ее пергой до верховъ, а заливаютъ медомъ и запечатываютъ точь-въ-точь такъ, какъ дѣлаютъ это съ медовыми запасами, и какъ поступаютъ наши домовитыя хозяйки съ различными маринадами.

Не залитая медомъ и не запечатанная перга можетъ покрыться плѣсенью, сгнить и потому сдѣлаться негодной къ употребленію. Засохшая перга дѣлается настолько твердой, что пчеламъ стоитъ большого труда разгрызть ее и удалить. Жалѣя пчелъ, пчеловодъ долженъ придти къ нимъ на помощь и выковырять сухую пергу вонъ изъ ячеекъ, хотя бы для этого пришлось немного испортить соты. Испорченную ячейку пчелкамъ гораздо легче исправить, чѣмъ возиться съ сухой и твердой, какъ камень, пергой.

Перга имѣетъ терпкій и непріятный вкусъ, и если какому-нибудь лакомкѣ попадетъ сотъ съ ней, онъ будетъ разочарованъ. Пчеловодъ, торгующій сотовымъ медомъ и заботящійся о хорошемъ качествѣ своего товара, можетъ избѣжать сего, непріятнаго для потребителя, обстоятельства; онъ долженъ только стараться, чтобы предназначенный для продажи сотъ состоялъ изъ экономической, т. е., трутневой вошны, въ которой никогда не попадаетъ перги, ибо пчелы въ трутневые ячейки перги не складываютъ.

Суррогаты перги. Перга пчеламъ необходима; особенно же она нужна для воспитанія личинокъ; отсутствіе ея въ періодъ воспитанія дѣтки можетъ повлечь непріятныя послѣдствія, вплоть до замиранія червы. Ранней весной, когда пчеламъ особенно необходима свѣжая пыльца и когда ея нѣтъ еще на цвѣтахъ, пчелы прибѣгаютъ къ различнымъ суррогатамъ перги. Наилучшимъ суррогатомъ цвѣтна¹⁾ является мука, каковую пчелы тщательно собираютъ на рундукахъ съ печенымъ хлѣбомъ, если, конечно, пасѣка стоитъ въ городѣ. За отсутствіемъ муки, пчела беретъ мелкія древесныя опилки, древесную червоточину и прочіе куда не

¹⁾ Цвѣтень—цвѣточная пыль.

годные, но подходящіе по виду предметы. Разумѣется, что ни древесныя опилки, ни червоточина замѣнить перги пчелѣ не могутъ, а лишь являются самообманомъ бѣдной труженицы, жаждущей успѣшнаго развитія своимъ маленькимъ сестрицамъ. Сіе обстоятельство хорошій пчеловодъ долженъ знать, и въ то время, когда пчелы, теряя голову въ бесплодныхъ поискахъ перги, готовы рѣшиться на безумный поступокъ, онъ долженъ подставить имъ, гдѣ-нибудь въ защищенномъ отъ дождя мѣстѣ, отрубей, набивъ ими старыя соты, или насыпавъ въ деревянныя корытца. Чтобы пчела въ отрубяхъ не тонула, нужно поверхъ ихъ положить нѣсколько палочекъ. Для приманки пчелъ, слѣдуетъ немного вспрыснуть отруби жидкимъ медкомъ. Пчелы охотно станутъ выбирать муку и будутъ ею пользоваться до тѣхъ поръ, пока не появится на цвѣтахъ перга.

Діаконъ *Г. Лисянскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Кіевъ, 27-го марта 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гросси*

Кіевъ. Тип. Аки. Общ. печат. и изд. дѣла. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Меряиговская 5.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 15.

Подписка принимается въ редак-
циі журнала, при Кіевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 7-го апрѣля.

Содержаніе: I. Важное разъясненіе. Н. Г.—II. Воскрешее невѣжество. А. В. Аболенскій.—III. Запѣтки о церковно-общественной жизни. В. Н.—IV. Толковый Троицкнъ. (Продолженіе). М. Скабаллановичъ.—V. Какъ провѣтривать зданія, особенно холодныя. Н. Пальмовъ.—VI. Бесѣды по пчеловодству. (Продолженіе). Діаконъ Г. Лислявскій.—

Важное разъясненіе.

Однимъ изъ способовъ сектантской пропаганды является устройство публичныхъ религіозныхъ церемоній и процессій съ пѣніемъ и произнесеніемъ проповѣдей. Для этого баптисты чаще всего пользуются случаями погребенія своихъ единовѣрцевъ и крещенія новоприсоединяемыхъ; послѣднее баптисты любятъ совершать подъ открытымъ небомъ—въ рѣкѣ, озерѣ или морѣ. Такія церемоніи привлекаютъ православныхъ, которые подходятъ изъ простаго любопытства и, выслушивая баптистскіе гимны, проповѣди и молитвы, вос-

принимають сѣмена заблужденій, могутія, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, возрости и принести плодъ по роду своему. А между тѣмъ оказывается, что совершать свои крещенія подъ открытымъ небомъ баптисты не имѣютъ права.

Вотъ что сообщается по данному вопросу въ отчетѣ екатеринославскаго епархіального миссіонера-проповѣдника А. А. Аванасьева о состояніи сектантства въ Екатериносл. епархіи въ 1912 г. (Отчетъ приложенъ къ „Екат. Епарх. Вѣд.“ 1913 г., № 8). Священникъ Голо-Грушевскаго прихода Екатериносл. уѣзда, въ приходѣ котораго, въ деревнѣ Царской Милости баптисты совершали торжественныя публичныя крещенія, обратился къ мѣстной власти съ вопросомъ, имѣютъ ли баптисты право на такія дѣйствія. Такъ какъ отвѣтъ получился отрицательный, то баптисты, имѣющіе въ Царской Милости легализованную общину, обратились съ жалобой въ Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ. По поводу этой жалобы Департаментъ прислалъ Екатериносл. Губернатору слѣдующій циркуляръ отъ 15 декабря 1911 г. за № 11320. „Вслѣдствіе отношенія отъ 2 сего декабря за № 1353 по жалобѣ Совѣта Царско-Милостянской общины евангельскихъ христіанъ на послѣдовавшее со стороны мѣстной полиціи воспрещеніе совершать подъ открытымъ небомъ обрядъ воднаго крещенія по отсутствію на то разрѣшенія Министерства Вн. Дѣлъ, то въ точномъ соотвѣтствіи съ преподанными г. Министромъ по аналогичнымъ дѣламъ указаніями, имѣеть честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство не отказать въ распоряженіи къ объявленію совѣту названной общины:

1) что такъ какъ, согласно п. а. отд. VI правилъ 4 октября 1910 г., никакія вообще собранія съ религіозными цѣлями на открытомъ воздухѣ безъ разрѣшенія Министра Внутр. Дѣлъ не допускаются, то жалоба совѣта оставлена безъ послѣдствій и

2) что ходатайство общины о разрѣшеніи ей свободно совершать публично водное крещеніе на будущее время не

можетъ подлежать удовлетворенію на томъ основаніи, что совершеніе названнаго обряда подъ открытымъ небомъ, не составляя непремѣнной принадлежности ученія евангельскихъ христіанъ, не вытекаетъ изъ существа дарованной сектантамъ Монаршей волею вѣроисповѣдной свободы“.

Приведенный циркуляръ, какъ имѣющій общій характеръ, заслуживаетъ вниманія всѣхъ, кому приходится имѣть дѣло съ баптистами.

Н. Г.

Воскресшее невѣжество.

За послѣднее время по лицу Православной Руси неизвѣстная рука начала усердно разсылать письма, содержащія въ себѣ слѣдующую молитву: „О, Господи, я молю Тебя, благослови все человѣчество и спаси насъ отъ всякаго зла и дай намъ вѣчно пребывать съ Тобою“. Эту молитву рекомундуется въ теченіи двухъ дней разослать девяти друзьямъ, за что черезъ четыре дня будетъ получена радость, тому же, кто откажется отъ распространенія ея, предсказываются страшныя бѣдствія. Цѣль молитвы обойти вокругъ свѣта...

Не мало христіанскихъ совѣстей поставлено въ затруднительное положеніе этимъ страннымъ фактомъ. Не мало, должно быть, направлено недоумѣній и къ пастырямъ Церкви ихъ пасомыми относительно этихъ писемъ... Да и каждому сознательно вѣрующему необходимо выяснить свое отношеніе къ нимъ. Разумѣется, мы отнюдь не претендуемъ на полное удовлетвореніе этой потребности, но мы будемъ безконечно рады—если настоящія строки заставятъ хотя немного задуматься православныхъ людей надъ тѣмъ, чему они были, а если не были, то будутъ свидѣтелями, а, быть можетъ, даже и участниками,—задуматься надъ фактомъ, повидимому, невиннымъ, а въ дѣйствительности вызывающимъ у православнаго человѣка рядъ основательныхъ недоумѣній...

Обычно у насъ принято изъ цѣлаго факта разсылки писемъ выдѣлять лишь одну молитву и испытывать состоятель-

ность только ея одной... Приемъ, насколько обычный въ средѣ вѣрующихъ, настолько же и ошибочный... Явленіе нужно разсматривать взятое не по частямъ, а въ цѣломъ, какъ цѣльный фактъ, имѣвшій мѣсто въ жизни; тогда только и можетъ быть открыта его истинная природа. Мы и попытаемся взглянуть на дѣло именно съ этой стороны... Попробуемъ взглянуть на цѣльный фактъ разсылки подобныхъ писемъ... Вѣдь и смущаетъ то христіанскую совѣсть не одна молитва, но молитва, присланная именно такимъ путемъ, молитва, снабженная именно такими наставленіями и приправленная угрозами,—смущаетъ цѣлый фактъ...

Пусть въ молитвѣ, такъ распространяемой, нѣтъ никакихъ еретическихъ мыслей! Пусть она вполне православна... Но кому и для чего понадобилась молитва, по своему содержанию не представляющая ничего новаго, хотя бы, напр., съ частью извѣстнаго тропаря: „Спаси Господи люди Твоя“?! Развѣ мало у насъ церковныхъ молитвъ болѣе глубокихъ по мысли, несравнимыхъ по теплотѣ чувства, ихъ согрѣвающего, и по формѣ выраженія?! Развѣ мало церковныхъ пѣснопѣній, среди которыхъ душа переживаетъ неописуемые восторги духовной радости?!

То правда, что Церковь не отрицаетъ индивидуальнаго религіозно-молитвеннаго творчества... И свв. подвижники молились не только словами существующихъ церковныхъ молитвъ, но въ моменты духовнаго подъема и сами творили молитвы... И каждый христіанинъ можетъ въ своей домашней молитвѣ выражать свои чувства въ своей, болѣе близкой къ его настроенію, словесной формѣ... можетъ сообщать ее и другимъ... Но для чего вся эта странная обстановка, эта необычайная организація распространенія молитвы?! Для чего вся эта таинственность?! Къ чему анонимная форма? Къ чему эти угрозы?

Если дѣло доброе, чего же скрывать? Для чего его предоставлять формѣ, и въ обычныхъ то житейскихъ отношеніяхъ большею частію прикрывающей ложь и неправду?!

Не большій ли успѣхъ можетъ имѣть проповѣдникъ, увѣренной въ правотѣ своего дѣла, смѣло смотрящій въ глаза...

Намъ кажется, что все это станетъ яснымъ, если внимательнѣе вдуматься въ слова письма... Для насъ будетъ несомнѣннымъ тотъ фактъ, что у дверей сердца всѣхъ этихъ анонимныхъ корреспондентовъ лежитъ грѣхъ, что онъ влечетъ всѣхъ въ свои объятія,—грѣхъ забвенія смысла христіанской молитвы, грѣхъ превращенія великаго нравственнаго подвига въ бессмысленную магическую формулу... Грѣхъ стремленія связать бессмысленными узами необходимости Того Кто—Сама высочайшая свобода...

Молитва прежде всего для того, чтобы ея словами молиться... для бесѣды съ Богомъ... для того, чтобы при помощи словъ людямъ легче было подниматься на ту нравственную высоту, на которой стояли творцы молитвъ—св. подвижники. Такъ учитъ Православная Церковь... По словамъ же анонимныхъ учителей, молитва—для того, чтобы она „обойшла вокругъ свѣта“,

Нѣчто странное и нелѣпое... Нѣчто кощунственное... Вѣдь этимъ совершенно уничтожается православная христіанская молитва, отнимается жизненный нервъ христіанства, вынимается душа христіанской жизни.

„Обойти вокругъ свѣта“... Такъ не лучше ли было бы воспользоваться для этого бездушнымъ телеграфнымъ или телефоннымъ проводомъ, чѣмъ для странной и непонятной затѣи пользоваться живыми человѣческими душами! Было бы быстрѣе... и скорѣе получились бы тѣ несказанныя радости, ради которыхъ, очевидно, и предпринимается весь этотъ походъ черезъ вѣрующія души...

Если такова конечная цѣль молитвы, по ученію непризванныхъ проповѣдниковъ, то каково же должно быть отношеніе къ ней отдѣльныхъ лицъ?

Разъ молитва вообще предназначается не для молитвы, то, въ частности, и для отдѣльныхъ лицъ она не для молитвы... Вся забота и все содѣйствіе отдѣльныхъ лицъ должны

быть приложены къ тому, чтобы она скорѣе окончила свое кругосвѣтное путешествіе,—т. е. оии должны ее распространять...

Распространять молитвы дѣло великое, прекрасное. Для этого у насъ и пастыри-учители и обязательное преподаваніе Закона Божія въ школахъ. Но прежде то всего словами молитвы всетаки надо молиться, а потомъ уже и распространять ихъ, какъ лучшія выраженія истинъ религіи, какъ высочайшіе подъемы истинно-христіанскаго духа, распространять во все время своей жизни, чѣмъ больше, тѣмъ лучше, распространять, чтобы и другіе могли ихъ словами молиться. Не такъ учать о распространеніи молитвы анонимные писатели: молитву, по ихъ наставленію, слѣдуетъ *не распространять* въ мѣру силъ и разумѣнія, но *только распространить въ теченіи 2-хъ дней 9 знакомымъ*, чтобы и тѣ въ свою очередь распространили ее 9 лицамъ въ 2 дня... Совершенно безразлично, какъ вы сами относитесь къ молитвѣ. Безразлично, какъ къ ней отнесутся и знакомые. Важенъ фактъ распространенія, важна внѣшняя форма. Послѣ 2 дней можете не распространять и больше чѣмъ 9 девяти человекамъ можете не сообщать...

Въ этихъ жалкихъ лохмотьяхъ можно ли узнать то великое и могучее, что называется христіанской молитвой къ Богу?! Можно ли больше насмѣяться надъ чувствомъ христіанина, почерпающаго въ молитвѣ все потребное для подкрѣпленія и утѣшенія среди житейскихъ невзгодъ?!

Молитва превращена въ какое то магическое сочетаніе словъ... Изъ нея сдѣланъ своего рода талисманъ, который, если сообщить его въ теченіе двухъ дней девяти лицамъ, принесетъ радость. Но откажись отъ этого непонятнаго распространенія,—и тебя постигнетъ горе. Кромѣ этого, пути впередъ или назадъ не предполагается никакого иного. Кромѣ награды или наказанія не допускается иного побужденія...

Какъ будто только наградой или наказаніемъ и держится все въ христіанствѣ! Какъ будто бы внѣ этихъ юридическихъ

нормъ въ христіанскихъ истинахъ и добродѣтеляхъ и нѣтъ иной цѣнности. Какъ будто добро потому добро, что награждается, а зло потому зло, что наказывается. Забыта самоцѣнность христіанскихъ истинъ и добродѣтелей... Забыто, что и молитва христіанская цѣнна сама по себѣ, цѣнна независимо отъ тѣхъ благъ, что за нее посылаются, или наказаній, которыми карается отступленіе отъ нея. Молитва сама по себѣ благо и для православнаго христіанина неотдѣлима отъ блага. Для него великое благо самая возможность молитвы. То отношеніе къ молитвѣ, которое проповѣдуется анонимными письмами—вотъ что для него наказаніе, вотъ въ чемъ для него дѣйствительное горе, сравнительно съ которымъ ничто тѣ простыя ожиданія радости, обѣщанной черезъ четыре дня. Для него будетъ горе тогда, когда онъ послѣдуетъ совѣту своихъ тайныхъ наставниковъ и, хотя и безсознательно, надругается вмѣстѣ съ ними надъ истинной христіанской молитвой. И вотъ для него будетъ дѣйствительная радость, радость отъ благодатнаго озаренія тихимъ Божественнымъ свѣтомъ, если, вмѣсто пустой траты денегъ на 9 марокъ и времени на переписку 9 страницъ почтовой бумаги, онъ поставитъ свѣчу предъ святою иконою и, опустившись на колѣна, вознесетъ словами молитвъ церковныхъ свои моленія и за себя, да и за тѣхъ изъ своихъ неприванныхъ учителей, которые „не вѣдаютъ, что творять“. Это будетъ подлинная радость, и не нужно ее будетъ томительно ожидать эти 4 дня...

Но не одно забвеніе или намѣренное искаженіе существа христіанской молитвы несутъ безвѣстные проповѣдники. Въ ихъ словахъ ясно выступаетъ присутствіе корня всѣхъ заблужденій—гордости, въ нихъ ясно видно стремленіе связать бессмысленными узами необходимости Высочайше Свободнаго.

Черезъ 4 дня получившаго письмо съ молитвой посѣтитъ, смотря по тому, какъ онъ къ нему отнесся, или радость или горе...

Но вѣдь радость и горестъ—все это заключено съ Праведной и Милосердной волѣ Создателя. И кому же это, скажите пожалуйста, дано такъ точно знать время, когда начнеть дѣйствовать Божественная Правда, карающая грѣхъ, и когда съ Ней соединится Высочайшая Милость, дарующая намъ, не взирая на наши грѣхи, насказанныя радости? Не тому-ли, кто пыль и червь? Не тому-ли, кто самъ заблуждается на каждомъ шагу? Не тому-ли, кто не знаетъ движеній даже своей воли?

Ужели безбрежный океанъ можетъ вмѣстить свои воды въ мелкій стаканъ?!!

Такимъ образомъ, фактъ разсылки писемъ съ молитвою и съ наставленіями, какъ ею пользоваться, взятый въ цѣломъ, вскрываетъ предъ нами свою истинную природу. Для насъ теперь ясно, что онъ, независимо отъ того или иного догматическаго содержанія молитвы, извращаетъ природу христіанской молитвы, сводитъ все дѣло на одно чисто внѣшнее, формальное распространеніе молитвенной формулы. Этотъ же формализмъ вносится имъ и въ оцѣнку христіанскихъ добродѣтелей. Для насъ ясно, что въ немъ сказывается дерзкое стремленіе проникнуть въ то, что не составляетъ области доступнаго человѣческому разумѣнію, поставить свои рамки дѣйствованію свободы Божественной. Однимъ словомъ, онъ идетъ противъ существа православія, внося въ него свойственный католичеству принципъ формальности, юридизма и тѣмъ разрушая свойственную ему дивную гармонію духа и формы. Отсюда должно быть ясно и то отношеніе къ нему, которое должно быть со стороны православныхъ христіанъ. Ясно, что не дѣло имъ являться служителями неправославныхъ идей. Ясно, что не подчиняться надо безвѣстнымъ учителямъ, несущимъ развращенное ученіе, но всячески, въ мѣру силъ и разумѣнія, противодѣйствовать ихъ темному дѣлу.

Но каково же происхожденіе всѣхъ этихъ писемъ? Вотъ вопросъ, который, естественно, встаетъ въ умѣ христіанина

послѣ рѣшенія вопроса, касающагося ихъ существа? Чья рука ихъ выпустила впервые на свѣтъ Божій?

Ничего не говорятъ намъ страницы почтовой бумаги... Здѣсь мы вполнѣ остаемся въ мірѣ догадокъ и предположеній. На ихъ происхожденіе, какъ намъ думается, проливаетъ нѣкоторый свѣтъ лишь воспоминаніе прошлаго.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, какъ намъ помнится, разсылались также подобныя письма, происхожденіе которыхъ было ясно изъ содержанія молитвы, въ которой просилось у Бога помилованіе *ради пречистой Его Крови*... Мысль явно католическая, явный слѣдъ проповѣди культа Крови Христа. Такъ тогда, помнится намъ, понята была эта молитва многими изъ православныхъ богослововъ.

Вслѣдъ за этой молитвой появилась, помнится, другая молитва, въ которой помилованіе испрашивалось у *Св. Троицы, распявшейся за насъ*, т. е. проповѣдывалась ересь или даже ереси самыя ужасныя. Условія пользованія молитвой тѣ же, что въ католической первой молитвѣ и въ рассылаемой въ настоящее время.

Если первая молитва можетъ быть вполнѣ основательно отнесена по своему происхожденію на счетъ сознательнаго стремленія къ распространенію католическаго культа, то вторая должна быть названа русской поддѣлкой подъ это послѣднее явленіе, поддѣлкой, носящей на себѣ всѣ слѣды русскаго невѣжества въ вопросахъ православной вѣры.

Условія приняты готовыми, т. е. носящими, какъ мы видѣли выше, явные слѣды католическаго пониманія христіанства, а молитва замѣнена своею, одною изъ тѣхъ, которыми, къ сожалѣнію, нерѣдко молится нашъ православный темный народъ, составленною изъ обрывковъ нѣсколькихъ молитвъ (она читалась кажется такъ:— „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный — Распныйся за ны. помилуй насъ“). Для простаго человѣка не ясно, что изъ соединенія нѣсколькихъ фразъ разныхъ молитвъ получится молитва не православная, это доступно лишь уму болѣе при-

выкшему разбираться въ вопросахъ вѣроученія, для него же молитва такъ молитвой и останется...

Итакъ, та молитва, которая послѣдовала за первой, явно католической, должна быть названа плодомъ, выросшимъ на деревѣ русскаго народнаго невѣжества въ вопросахъ вѣры.

Туда же, безъ сомнѣнія, должна быть отнесена по своему происхожденію и настоящая разсылка писемъ съ молитвой, не заключающей явной ереси (если, конечно, не соединять съ словами ея какой-либо особый смыслъ), но сопровождаемой безсознательно взятой на прокатъ изъ воспоминаній прошлаго проповѣдью католическаго формализма въ области вѣры. Это плодъ невѣжества прошедшаго, воскрешенный современнымъ невѣжествомъ въ пониманіи христіанства... Но несравненно большимъ плодомъ невѣжества является отношеніе къ этимъ письмамъ современнаго, считающаго себя образованнымъ, интеллигентнаго общества, допустившаго и въ своей средѣ распространеніе плода тьмы и непониманія. .

А. В. Аболенскій.

Замѣтка о церковно-общественной жизни.

(Окончаніе ¹⁾).

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода представилъ въ Совѣтъ Министровъ одобренную Св. Синодомъ записку по поводу законодательнаго предположенія 32 членовъ Государст. Думы о свободѣ совѣсти. Вопросъ о желательности этого предположенія обсуждался въ засѣданіи Думы 13 февр. Сущность предположенія сводится къ предложенію отмѣнить всѣ гражданскія и политич. правоограниченія, связанныя съ вѣроисповѣдными различіями, а также установить для всѣхъ вѣроисповѣданій свободу отправленія религіозныхъ обрядовъ (Церковн.-Общ. Вѣстн., 7).

¹⁾ См. № 14 за 1913 г

Сущность соображеній г. Оберъ-Прокурора сводится къ слѣдующимъ пунктамъ: 1) Предположеніе находится въ принципиальномъ, непримиромъ противорѣчій съ основными законами о вѣрѣ. 2) Въ случаѣ осуществленія предположеній, высказанныхъ депутатами, государство сдѣлается безвѣроисповѣднымъ, даже безрелигіознымъ. 3) При послѣдовательномъ проведеніи этихъ предположеній власть можетъ быть захвачена нехристіанами, а даже магометанами или язычниками. 4) Свобода богослуженія, проповѣди и совершенія обрядовъ нарушить вѣроисповѣдный миръ и вызоветъ междусобную религіозную борьбу. 5) Принципъ равенства противорѣчитъ христіанскому убѣжденію въ истинности одной христіанской религіи.

Соображенія Оберъ-Прокурора, предположеніе 32 депутатовъ, дѣло 4-хъ баптистовъ, дѣло трезвенниковъ, Карль Мартыновъ, Іліодоръ, „балтская трагедія“ все это показываетъ, что настоящій моментъ для внутренней православной миссіи—тяжелый, опасный, тревожный.

Конечно, онъ привлекъ къ себѣ вниманіе враговъ миссіи: они съ ядовитыми, озлобленными словами обрушились на Православную Церковь и ея миссію. Послышались несправедливыя рѣчи о томъ, что балтская трагедія и упреки кишиневскаго губернатора по адресу кишиневскаго духовенства „лишній разъ подчеркиваютъ никчемность нашей миссіи, представляемой г.г. Скворцовыми“, что „нынѣшніе господа благовѣстники это—та же духовная полиція. Они усвоили себѣ всѣ приемы наружнаго сыска“, что „обыскъ, доносъ, соглядатайство, переодѣваніе и даже гримъ—это ихъ обычные способы борьбы съ „еретиками“ и съ „упорствующими“. Сотрудникъ „Русск. Вѣдом.“ передаетъ такъ разговоръ съ иннокентіевцами, съ которыми онъ познакомился въ вагонѣ желѣзной дороги на пути въ Архангельскъ. „Мы ѣдемъ, сказалъ мнѣ слѣпой (молдаванинъ), къ тому Иннокентію, котораго газеты зовутъ обманщикомъ, а фарисеи—воромъ. Ѣдемъ въ Муромскій монастырь.. Пока ѣдемъ

только мы, молдаване, которымъ Богъ раньше открылъ глаза и указаль, кто такой Иннокентій и для чего онъ пришелъ въ міръ. Но скоро про него узнають всѣ“.

Въ подтвержденіе особенной миссіи Иннокентія на землѣ, молдаване указали своему собесѣднику на Евангеліе.

„Я читаю,—говоритъ далѣе авторъ статьи, 14-я гл. отъ Іоанна, цитаты изъ Луки... Я конечно не нахожу въ нихъ ни одного намека на то, на чемъ богомольцы строятъ свою вѣру. Они удивлены.

— „А это? И молоденькая дѣвушка, подростокъ еще предлагаетъ мнѣ прочесть фразу: „Азь есмь Альфа и Омега“...

— „Теперь, небось, смекнулъ?—раздается въ рядахъ моихъ сосѣдей.

„И мнѣ полунамеками разъясняютъ, что Омега—это и есть указаніе на Муромскій монастырь. Тутъ только я догадываюсь, о чемъ идетъ рѣчь. Муромскій монастырь расположенъ на рѣкѣ Онѣгѣ“.

Другая газета перепечатала этотъ разговоръ, и сотрудникъ ея присоединилъ къ нему такой комментарий.

„Развѣ въ этой „Омегѣ“ не лежитъ приговоръ всѣмъ г.г. миссіонерамъ и всѣмъ духовнымъ учителямъ народа“.

„Сотни лѣтъ „учать“, сотни лѣтъ „насаждаютъ“, а затѣмъ приходитъ „Омега“ и все переворачиваетъ вверхъ дномъ“!

Раздались рѣчи о томъ, что стыдно говорить о намѣреніи праздновать 1600-лѣтній юбилей изданія Нантскаго эдикта ¹⁾ и т. п.

Всѣ эти рѣчи—злорадство враговъ Церкви и, какъ продиктованныя злорадствомъ, несправедливы.

Великое, шестіе Почаевской иконы Божіей Матери должно связать злые языки враговъ; предъ нимъ должны умолк-

В: М:

¹⁾ Св. Синодъ организовалъ подъ предсѣдат. еп. Никона (бывшаго Вологодскаго) комиссію по вопросу о празднованіи юбилея (Церк. Вѣстн., 5). Комиссіей назначенъ уже и день празднованія—19 мая (Церк. Вѣстн., 10).

нуть злорадныя рѣчи о никчемности православной миссіи, о приговорѣ ей и т. п.

Крѣпка и велика вѣра русскаго народа! И эта вѣра создана и создается русскимъ православымъ духовенствомъ, а не г.г. Яблоновскими, Володиными и др.

Предъ этимъ торжественнымъ шествіемъ великой святыни должны умолять и опасливыя соображенія г. Оберъ-Прокурора, потому что крѣпка и жива вѣра русскаго народа и „врата адовы“ не одолѣютъ ее.

Горячее желаніе поклониться святой иконѣ всколыхнуло всѣ города, чрезъ которые она слѣдовала, и при появленіи ея на стогнахъ и улицахъ городовъ народъ падалъ на колѣни на мокрую грязь и порой плакалъ отъ умиленія или же слезами скорби и просящей мольбы. Икона слѣдовала изъ Почаева въ Петербургъ на юбилейныя торжества. Въ Петербургъ прибыла 17 февр. и пробудетъ до 1 апрѣля (Кіевлянинъ, 59, 28 февр.).

Присутствіе великой святыни на юбилеѣ придавало ему религіозно-мистическій характеръ. Религіозный, православно-христіанскій элементъ, какъ и подобаетъ, выраженъ былъ въ юбилейныхъ торжествахъ вообще очень ярко и сильно. 20-го въ церквахъ Имперіи были совершены панихиды по въ Бозѣ почившимъ членамъ Дома Романовыхъ. 21-го Русская земля представляла величественную картину: въ полуденный часъ, почти одновременно, площади и улицы городовъ и селеній Имперіи были оживлены крестными ходами и торжественнымъ пѣніемъ молебновъ.

Эта молитва о Царствующемъ Домѣ—лучшій юбилейный даръ православно русскаго духовенства Царю, эта молитва „единѣми усты и единымъ сердцемъ“.

И Царь сердечно откликнулся на эту молитву и воздалъ благодареніе и хвалу Богу: Онъ утвердилъ постановленіе Совѣта Министровъ считать неприсутственнымъ, праздникомъ Богу 21-е февраля (Церковн. Вѣсти., 8).

Принесены и вещественные дары царскіе Богу и Церкви. Съ Высочайшаго соизволенія Строгановскому училищу переданъ заказъ—создать сѣнь надъ гробницей царя Михаила Ѳеодоровича, вышиной въ 6 арш., и лампаду, вышиной въ 1 арш. Это вкладъ въ Архангельскій соборъ. Для Ипатьевского монастыря заказаны: евангеліе, напрестольный крестъ, чаша, дискосъ, ковшъ для теплоты, лжица и 10 копіе. Заказы исполняются по рисунку Великаго Князя Петра Николаевича и украшены эмалью и драгоцѣнными камнями (Церков. Вѣстн., 6).

Дни юбилеевъ государственныхъ—дни раздванія царскихъ милостей. Дарованы милости и русскому православному духовенству.

Высшая и драгоцѣнная милость царская та, что въ торжественныхъ и милостивыхъ словахъ Высочайшаго Манифеста, при перечисленіи историческихъ заслугъ разныхъ сословій имперіи, на первомъ мѣстѣ поставлены заслуги русскаго духовенства. Слова манифеста самая дорогая милость, которою мы должны гордиться.

Юбилейныя милости духовенству выразились и въ дѣлахъ помощи его земному благополучію.

Св. Синодъ въ засѣданіи 23 января рѣшилъ, въ ознаменованіе юбилея, предоставить лицамъ духовнаго сана и служащимъ въ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства наградныя льготы, въ смыслѣ ускоренія сроковъ представленія къ наградамъ и увеличенія наградъ въ 1½ раза противъ нормы (Церков. Вѣстн., 5).

Въ Св. Синодѣ начались особыя совѣщанія о выработкѣ правилъ по примѣненію Высочайшаго Манифеста объ амнистіи къ осужденнымъ духовными судами. О духовныхъ судахъ манифестъ не упоминаетъ. Но амнистія не могла обойти приговоры духовныхъ судовъ. Синодъ склоняется къ мысли, что приговоренные по 187 ст. Уст. дух. конс. къ выговору, замѣчанію, денежному взысканію и пенѣ должны быть освобождены отъ наказаній. Приговоренные къ лишенію сана и

монашества не подходят подъ амнистію. О временномъ за-
прещеніи священнослуженія, испытаніи при архіерейскихъ
домахъ, отрѣшеніи отъ мѣста въ Синодѣ преобладаетъ мнѣ-
ніе, что на эти приговоры нужно распространить амнистію.
О сокращеніи срока воспрещенія пребыванія въ столицахъ
и поступленія на государственную службу приговоренныхъ
къ лишенію сана и монашества—Синодъ не считаетъ себя
компетентнымъ разрѣшить эти вопросы (Кіевл., 58). Чтобы
радость лицъ духовнаго сана и служащихъ въ духовныхъ
семинаріяхъ и училищахъ была „исполнена“, нужно, чтобы
нашли себѣ осуществленіе проэктъы улучшенія матеріальнаго
положенія служащихъ въ духовныхъ училищахъ и семина-
ріяхъ и духовенства.

На собраніи группы думскаго духовенства былъ опре-
дѣленъ такой минимальный окладъ: священнику 900 руб.,
псаломщику 300 руб. годового оклада,—безразлично для го-
родскаго и сельскаго духовенства. „Всѣ таинства и богослу-
женія“ духовенство должно совершать бесплатно. Вакансію
діакона въ селахъ предполагается упразднить, оставивъ лишь
въ тѣхъ, гдѣ сами прихожане пожелаютъ обезпечить діакона
содержаніемъ (Кіевл., 55).

Националисты внесли въ думу предположеніе объ обез-
печеніи духовенства. Плата за „обязательныя“ требы отмѣ-
няется, за „необязательныя“ сохраняется. Предположено,
что годовой окладъ священника долженъ быть опредѣленъ
въ 1200 руб.,—діакона—въ 600 руб. и псаломщика—въ
400 руб. Законъ предлагается провести постепенно въ те-
ченіе 3 лѣтъ. Размѣры пенсіи опредѣлены такъ: 600 руб.
священнику, 300 діакону и 200 псаломщику (Кіевлян., 59).

Дни юбилеевъ, особенно такихъ, какъ юбилей 300-лѣтній
всегда—дни напряженныхъ ожиданій, нерѣдко слишкомъ пре-
увеличенныхъ и не оправдывающихся.

Ожидали, что 21 февраля будетъ объявлено объ учре-
жденіи патріаршества въ Россіи. Ожиданія не оправдались
и на лицо еще только споры и пренія о патріаршествѣ.

15 февраля въ Петербургѣ И. В. Преображенскій прочиталъ докладъ о патріаршествѣ. Онъ опровергалъ возраженіе противъ патріаршества, что патріархъ будетъ деспотиченъ съ епископами и будетъ соперничать съ самодержавною властью. Докладъ вызвалъ оживленныя пренія. Во время дебатовъ выступалъ архіеп. Антоній Волынскій и высказалъ рядъ доказательствъ въ пользу патріаршества (Церков. Вѣстн., 8).

Юбилейныя торжества окончились, но отголоски юбилея еще долго будутъ звучать.

14-го марта¹⁾ откроется юбилейная выставка въ Москвѣ (Колоколь, 2046).

Министерство финансовъ внесло въ Думу законопроектъ, въ которомъ испрашиваетъ Св. Синоду 20000 р. на устройство этой выставки (Церков. Вѣстн., № 6).

В. Н.

¹⁾ Открытіе выставки перенесено на это число.

²⁾ См. № 9—14, за 1913 г.

Голковый Типиконъ,

Шестой часъ.

(Продолженіе) ²⁾.

6-й часъ посвященъ воспоминанію самого распятія Христова (по „Учительному извѣстію“ Службника — обстоятельство его отъ несенія креста до помраченія солнца).

Всѣ *псалмы* часа изображаютъ преслѣдованіе праведника врагами, ищущими его гибели. Первый псаломъ часа 53 „Боже, во имя твое спаси мя“, носящій нечастое надписаніе „ученіе“, проситъ Бога, ради самаго имени Его (охраненія святости его), о спасеніи въ правомъ дѣлѣ отъ страшныхъ, забывающихъ Бога враговъ, выражаетъ увѣренность въ этомъ

¹⁾ Открытіе выставки перенесено на это число.

²⁾ См. № 9—14, за 1913 г.

и даетъ благодарственный обѣтъ. Второй псаломъ часа 54 „Внуши Боже молитву мою“—возбужденная молитва Богу въ большой скорби¹⁾, доходящей до желанія совершенно покинуть наполненный (охраняемый какъ злой стражей на стѣнахъ) насиліями и злодѣяніями городъ, особенно въ виду друга, ставшаго врагомъ²⁾, молитва объ уничтоженіи враговъ, переплетаемая выраженіемъ полной увѣренности въ спасеніи. Третій псаломъ часа—90-й „Живыи въ помощи вышняго“ рисуется въ формѣ наставленія всѣмъ выгоды полной надежды на Бога (называемаго здѣсь самыми возвышенными именами), Который уповающаго на Него какъ крыльями (м. б. намекъ на херувимовъ) защищаетъ отъ незамѣтно подстерегающей смерти (сѣти птицелова), отъ всѣхъ опасностей ночи и дня, губящихъ тысячи³⁾, отъ вредоносныхъ животныхъ посредствомъ ангеловъ, не позволяющихъ и оступиться о камень, во всемъ чемъ намъ дается и отъ самого Бога торжественное увѣреніе, обѣщающее кромѣ того уповающему всѣ земныя блага и спасеніе⁴⁾.

Постный тропарь часа, „Господи иже пресв. Твоего Духа“, вспоминая о сошествіи св. Духа, проситъ о неотнятіи Его отъ насъ и о нашемъ обновленіи; *богородиченъ* „Яко не имамы дерзновенія“ усиленно проситъ молитвъ Богоматери въ виду нашей грѣховности, искупленной страданіями Сына Ея (мысль объ этихъ послѣднихъ—самая общая; въ богородичнѣ 9 часа она подробнѣе). *Стихъ* часа (Пс. 78, 8. 9) „Скоро да предварять“ заключаетъ молитву изстрадавшейся

¹⁾ „Малодушія“—*ἀλιγοψυχία*, отъ *ψῦχος*, холодъ, д. б. удушливая жара.

²⁾ „Равнодушне“ *ἰσόψυχος*, съ евр. равный мнѣ или то, что я, *alter ego*; „владыко мой“, *ἡγέμων*, д. б. въ смыслѣ очень уважасмый, въ евр.—„другъ“.

³⁾ „Отъ вещи, во тьмѣ переходящія“,—евр. „лзвы“—м. б. имѣется въ виду истребленіе почью ангеломъ вервейцевъ египетскихъ и ассирійск войска; „отъ сряща“, *σύντρωμα*, припадокъ, „бѣса полуденнаго“ евр. „вредящей“; „1000“—какъ при эпидеміи или на войнѣ.

⁴⁾ *Moll*, Der Psalter I, 271—277. *Duhn*, Die Psalmen, 149—153. *Gunkel*, Ausgew. Psalmen 145—151

души о помощи Божіей и очищеніи грѣховъ ради славы имени Божія. *Постные тропари по трисвятомъ* „Спасеніе содѣлалъ еси“, „Пречистому образу“, говорятъ о распятіи, но богородиченъ такого содержанія только въ среду и пятокъ („Препрославлена еси Богородице Дѣво“), въ остальные же дни—молитвенно-покаяннаго содержанія („Милосердія сущи источникъ“). *Возгласъ* священника: „Молитвами св. отецъ“. *Молитва* часа, написанная какъ и въ 9 часѣ, именемъ св. Василія В., „Боже и Господи силъ“, просить Бога Отца, крестомъ Его Сына разорвавшаго рукописаніе грѣховъ нашихъ (ср. постный тропарь), и побѣдившаго начала и власти тьмы (ср. Пс. 90, 6), принять наши благодарственныя и просительныя молитвы, избавить отъ грѣховъ и враговъ, „пригвоздить своему страху плоть нашу“ (изъ Пс. 118, 120) до воздержанія и отъ мыслей лукавыхъ, уязвить любовію къ Себѣ души, чтобы озаряемые свѣтомъ Его (намекъ на полдень) мы приносили Ему непрестанное (не по часамъ только) исповѣданіе и благодареніе.

М. Скабаллановичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Какъ провѣтривать зданія, особенно холодныя?

Вопросъ этотъ получаетъ особенную важность у насъ, въ Россіи, гдѣ неумѣлое провѣтриваніе, или же совершенное отсутствіе провѣтриванія старыхъ и новыхъ зданій нерѣдко служатъ причинами гибели драгоцѣнныхъ памятниковъ русскаго зодчества. Въ Спасо-Мирожемѣ, напр., монастырѣ возлѣ Пскова, отъ обилія влажныхъ осадковъ на стѣнкахъ („окапливаніе“) гибнутъ драгоцѣнныя стѣнныя росписи, относящіяся къ XII вѣку. Такая же печальная судьба постигла уже часть нижняго яруса стѣнописи въ Иоанно-Предтеченской церкви, что въ Рощеньѣ, въ Вологдѣ...

Застоявшійся воздухъ вредно дѣйствуетъ на зданіе, но, съ другой стороны, не менѣе вредно дѣйствуетъ на зданіе

и неумѣлое провѣтриванье его, особенно—при оттепеляхъ и съ наступленіемъ весны.

Академикъ архитектуры П. П. Покрышкинъ, извѣстный своими реставраціями древнихъ храмовъ, въ 34 вып. „Извѣстій Императорской Археологической Коммиссіи“ (СПБ. 1910), дѣлится съ хранителями древнихъ и новыхъ зданій слѣдующимъ стариннымъ и весьма дѣйствительнымъ совѣтомъ касательно провѣтриванія зданій, извлекая рецептъ изъ „Иконописнаго Подлинника чернеца Никодима“, изданнаго въ СЗХІ вып. „Памятниковъ Древней Писменности и Искусства“.

Вотъ какъ записанъ этотъ старинный рецептъ въ „Иконописномъ Подлинникѣ“:

„Оглавленіе о церквахъ каменныхъ и деревянныхъ, и о иконахъ, и о ризницѣ, и о книгохранительнѣ, и о прочихъ церковныхъ потребахъ, кои затворены бываютъ въ зимное время, и когда ихъ потребно отъ зимы просушивать. Марта мѣсяца, числъ ово избранныхъ, церковные окна въ ясныя ведренныя дни и въ хладъ вѣтра тепла¹⁾ въ 3-мъ часу дня²⁾ отворяти, и за два часа до вечера затворяти; аще и мразно тогда, но вѣтрами вешними всякія вещи, сирѣчь церковныя потребы, зѣло зѣло сушить, и холодъ изъ церкви исходитъ, и во внутреннихъ предѣлахъ сушить и удобно творить. Потребно и въ потомные³⁾ сіятельные дни, въ ведренное время, и егда хладъ вѣтра блага, отворяти окна и церковныя двери, ради церковной просушки и прочихъ выше помянутыхъ статей; а егда дождь и тепло веліе, или на смурное время съ дождемъ продолжающимъ, тогда церковь и окна затворяти, и отпоті⁴⁾ въ церкви не будетъ и никакого поврежденія, ниже тлѣнія церковнымъ вѣщемъ. А когда буде мокро на иконахъ явится, сирѣчь отпотъ отъ воздушныя теплоты: губ-

¹⁾ Т. е. болѣе теплаго, чѣмъ зимой, хотя и морознаго, какъ это видно изъ дальнѣйшаго

²⁾ Считая часы отъ восхода солнца и до захода (вечеръ).

³⁾ Въ послѣдующіе, лѣтніе и зимніе, дни.

⁴⁾ Мокроты.

кою мягкою грецкою, или платомъ чистымъ, мягкимъ, бѣлымъ излехка мокроту оттирати смотрительнѣ, чтобъ поврежденія не учинить золотой инокопи¹⁾ и краскамъ; тогда олифа проста и левкасъ²⁾—отъ намочки на иконахъ. Хранитися должно дождливыхъ временъ: церковь затворяти тогда; въ ведренныя жъ и въ сїятельныя дни и въ потребныя вѣтры церковь и окна вселѣтно отворяти должно. Благотрудіе похвально и мзда отъ Бога готова⁴.

Изъ этихъ мудрыхъ совѣтовъ для провѣтриванія холодныхъ зданій, прибавляетъ отъ себя акад. Покрышкинъ, вырабатывается слѣдующее правило: *надлежитъ устраивать сквозняки въ сухіе, но не жаркіе, солнечные дни, начиная съ трехъ часовъ по восходъ солнца и прекращая за два часа до заката; въ дождливое же время отнюдь не слѣдуетъ держать открытыми окна и двери.*

Конечно, въ цѣляхъ охраны зданія отъ воровъ, въ окна необходимо вставить желѣзныя рѣшетки, равно какъ и двери снабдить раздвижными желѣзными рѣшетками.

Н. П—въ.

¹⁾ Золотая штриховка по складкамъ одеждъ.

²⁾ Загрунтовка иконной доски, на которую потомъ кладутся краски.

⁴⁾ См. № 14 за 1913 г.

Бесѣды по пчеловодству.

(Продолженіе) ¹⁾.

Пчелиный клей или прополисъ, собираемый пчелами на почкахъ тополя, каштановъ и другихъ деревьевъ, необходимъ имъ для разныхъ цѣлей. Въ пищу прополисъ не идетъ, но служитъ пчеламъ для замазыванія щелей улья, выглаживанія неровностей и проч.; примѣшанный же къ воску, сообщаетъ сотамъ прочность, о чемъ мы уже говорили. Въ концѣ лѣта, когда пчелы, почувствовавъ приближеніе зимы,

¹⁾ Золотая штриховка по складкамъ одеждъ.

²⁾ Загрунтовка иконной доски, на которую потомъ кладутся краски.

³⁾ См. № 14 за 1913 г.

начнутъ готовиться къ ней, прополисъ идетъ въ большомъ количествѣ для общей закупорки гнѣзда. Въ это время всѣ щели между рамками, а также между заставными досками и стѣнками улья, словомъ, всѣ отверстія и дыры, чрезъ которыя можетъ уйти изъ улья теплый воздухъ, тщательно замазываются прополисомъ, если, конечно, онѣ не особенно велики. Въ дуплянкахъ стараго типа очень часто можно было видѣть, какъ пчелы, пользуясь тѣмъ же прополисомъ, сокращали отверстія летковъ больше, чѣмъ на половину, каковое обстоятельство старые пчеловоды считали наивѣрнѣйшимъ показателемъ суровой зимы.

Прополисомъ пчелы пользуются и въ гигиеническихъ цѣляхъ. Если, напр., заползетъ въ улей слизнякъ, или проникнетъ туда мышь, или бабочка мертвой головы, пчелы прежде всего постараются зажалить на смерть непрощеннаго гостя, а затѣмъ выбросить его вонъ изъ улья; но если ноша окажется пчеламъ не подъ силу, онѣ немедленно замажутъ трупъ клеемъ и тѣмъ предохранятъ семью отъ вредныхъ послѣдствій разложенія.

Мелкія щели замазываются еще и для того, чтобы въ нихъ не заложилась моль свои яички; но и моль не дремлетъ: въ пору лѣтней жары, когда прополисъ, растаявъ, откроетъ замазанныя щели, увертливая бабочка моли немедленно воспользуется этимъ обстоятельствомъ и наложитъ въ нихъ яичекъ; пчелы, конечно, опять замажутъ щели и тѣмъ обрекутъ выключившихся личинокъ на голодную смерть въ тѣсномъ заключеніи, что неизбѣжно и случится съ ними, если имъ не удастся своимъ крѣпкими зубами прогрысть отверстіе и заблаговременно слизнуть изъ заточенія.

Попавшую въ улей палочку или дощечку пчелы немедленно примазываютъ къ полу улья, изъ опасенія, что подъ ними тоже неугомонная бабочка заложитъ свои яички.

Собираетъ пчела прополисъ точно также, какъ и пергу. Приблизившись къ почкѣ или къ тому мѣсту, гдѣ есть прополисъ, пчела отщипываетъ ножками небольшіе кусочки и

укладываетъ ихъ въ корзинки. Набравъ клея въ достаточной мѣрѣ, пчела несетъ его въ улей и употребляетъ прямо въ дѣло, не дѣлая изъ него запасовъ. Но въ то время, когда клей отъ высокой температуры улья размякнетъ и потечетъ, пчела можетъ опять его собрать и дать ему прежнее или новое примѣненіе.

Вода пчеламъ нужна во всякое время года, но только въ разномъ количествѣ. Зимой пчелы довольствуются тѣмъ не большимъ количествомъ воды, которое получается изъ осадковъ испареній, о чемъ мы еще будемъ говорить; весной же и лѣтомъ, т. е., во время воспитанія дѣтки, вода нужна имъ въ большомъ количествѣ.

Ранней весной, когда температура на дворѣ стоитъ ниже 9°, много гибнетъ пчелъ въ поискахъ за водой. Въ это время всегда можно замѣтить окоченѣлыхъ и полуокоченѣлыхъ пчелъ по краямъ лужъ, ручьевъ и просто на землѣ. Досаднѣе всего то, что горю помочь въ это время почти невозможно. Можно, правда, поставить воду на пастѣ въ деревянныхъ корытцахъ, но пчелы или совсѣмъ не будутъ ее брать, привыкнувъ летать за ней въ другія мѣста, или же, если, наконецъ, и узнаютъ новое мѣсто, то успѣхъ будетъ не великъ. Въ предупрежденіе гибельнаго вылета пчелъ за водой въ холодную пору, съ нѣкоторымъ успѣхомъ намъ удавалось подставлять воду въ улей подъ самое гнѣздо, наливъ ее въ трутневую вошину еще съ вечера и плотно закрывъ летки и всѣ вообще просвѣчивающіяся отверстія. Подставлять воду въ улей нужно въ то время, когда на дворѣ стемнѣетъ, ибо въ противномъ случаѣ пчелы будутъ вылетать на свѣтъ и вамъ все равно придется открыть летокъ для пріема возвращающихся пчелъ, и всѣ ваши заботы пойдутъ прахомъ.

Болѣе подробно обо всѣхъ пріемахъ снабженія пчелъ водой мы еще будемъ говорить въ послѣдствіи, теперь же лишь скажемъ, что пчелы берутъ воду вездѣ, гдѣ могутъ ее достать. За водой летаютъ старыя, рабочія пчелы, а не трутни, какъ думаютъ еще и теперь непосвященные въ тайны пче-

ловодства. Прилетѣвъ къ мѣсту водооя, пчела осторожно садится на самый краешокъ водоема и, растопыривъ крылышки на случай нечаяннаго паденія, начинаетъ сосать хоботкомъ воду до наполненія ею медоваго желудка; почувствовавъ, что воды уже въ желудочкѣ достаточно, пчела осторожно отходитъ немного въ сторону, вытираетъ ножками мокрый хоботокъ и немедленно улетаетъ обратно въ улей. Принеся воду домой, пчела передаетъ ее домашнимъ хозяйкамъ, а сама или опять улетаетъ за ней, если въ водѣ чувствуется острая надобность, или же летитъ на другія работы. Специальныхъ водоносовъ у пчелъ не существуетъ. Запасовъ изъ воды пчелы не дѣлаютъ, но немедленно по принесеніи ея въ улей употребляютъ въ дѣло.

Кромѣ выше перечисленныхъ пищевыхъ продуктовъ, пчелы разыскиваютъ и приносятъ въ улей минеральныя соли; собирая ихъ, онѣ посѣщаютъ ретирадныя мѣста, помойныя и сорныя ямы или просто садятся на навозъ. Куда идетъ приносимая пчелами соль,—на выкормку ли червы или въ кормъ маткѣ или же на какія нибудь другія надобности, до сихъ поръ еще точно не установлено. Чтобы отвадить пчелъ отъ грязныхъ мѣстъ, нѣкоторые пчеловоды совѣтуютъ немного присаливать даваемую пчеламъ воду, что дѣлаемъ и мы въ своей практикѣ, но, не смотря на это, пчелы всетаки появляются въ вышеуказанныхъ мѣстахъ.

Вентилированіе улья лежитъ на обязанности молодыхъ пчелъ старшаго возраста и бываетъ лѣтомъ во время сильной жары или тотчасъ послѣ осмотра пчеловодомъ улья, когда чувствуется въ немъ присутствіе дыма. Какъ производить пчелы вентиляцію, мы уже объ этомъ говорили въ третьей бесѣдѣ, когда, рассматривали причины и виды жужжанія пчелъ.

Соблюденіе чистоты точно также лежитъ на обязанности молодыхъ пчелъ, хотя трупы и всѣ вообще не особенно тяжелые предметы уносятся вонъ изъ улья летными пчелами. Особенно внимательно слѣдятъ пчелы за чистотой

ячеекъ и дна улья. Въ благополучной и сильной семьѣ чистота всегда образцовая.

Стража. У летка благополучнаго улья и у всѣхъ щелей, чрезъ которыя могутъ пройти пчелы, всегда находится нѣсколько пчелъ, на обязанности которыхъ лежитъ дать или не дать пропускъ идущимъ въ улей пчеламъ. Въ пору хорошаго медосбора стража ослабляетъ свою бдительность; въ пору же слабого—усиливаетъ. Въ послѣднемъ случаѣ всегда можно наблюдать, какъ къ каждой прилетѣвшей съ поля пчелѣ устремляется стражникъ съ вытянутыми впередъ усиками, и, смотря по тому, какъ пахнетъ гость или какъ онъ ведетъ себя, смѣло-ли идетъ въ улей или боязливо увертывается отъ осмотра, будетъ зависѣть дать ли ему свободный пропускъ, или же сдѣлится съ нимъ въ мертвой схваткѣ. По данному сторожемъ сигналу, пчелы немедленно высыпаютъ наружу, и тогда горе пезванному гостю,—безразлично, будетъ ли то человѣкъ, или звѣрь, или глупая корова, или пугливая лошадь. Отважная, маленькая пчелка можетъ обратить въ бѣгство и огромнаго слона.

Діаконъ *Г. Лисянскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ редакціи.

Въ № 12 „Р д. с. п.“, въ объявленіи о цѣнѣ „Типикона“ напечатано: „Цѣна 3 р., для подписчиковъ журнала 2 р. 50 к., для подписчиковъ 2 р.“ Должно быть такъ: „Цѣна 3 р., для подписчиковъ 2 р.“

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 27-го марта 1913 г.

Цензоръ священникъ *Николай Гросс*.

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семінаріи.

№№ 16—17.

1913-го года 14—21-го апрѣля.

Содержаніе: I. Христось воскресе. В. Садовничій.—II. Сомнѣвіе Оомы. Кир. Тихомировъ.—III. На берегу Галилейскаго моря. К. Патинъ.—IV. Обыкновенная исторія. Свящ. Вл. Успенскій.—V. Отвѣты на вопросы. С.—VI. Забѣтка. Инструкція священно-и церковно-служителямъ.

Христось воскресе!

Девятнадцать вѣковъ уже наша грѣшная земная юдоль плача, скорби и печали въ эти святые пасхальные дни оглашается радостными восклицаніями: „Христось воскресе! Воистину воскресе!“ Со всѣхъ концовъ земли, „отъ запада, востока, сѣвера и моря“, вмѣстѣ со звономъ колоколовъ несутся въ небесную высь клики радости человѣческой: „Христось воскресе!“.

Какой могучей, какой необъятной животворной силой обладают эти два слова! Вотъ, среди таинственной темноты святой пасхальной ночи предъ вратами храма въ благого-

вѣйномъ ожиданіи стоитъ толпа народа. Эти люди оставили свои жилища, преодолѣли обычный сонъ и движимые однимъ общимъ влеченіемъ пришли сюда, чтобы въ знаменательный часъ ночи услышать святыя слова, которыхъ такъ жаждетъ и алчетъ душа христіанина. Миръ съ его печалями и радостями кажется теперь чѣмъ-то постороннимъ, второстепеннымъ, оставшимся гдѣ-то позади, далеко отъ этого святого мѣста. Но вотъ пробила полночь, совершили, подобно мирноносцамъ, встрѣчу Христа, и уста пастыря, служителя Божія, произносятъ давно желанныя слова: „Христось воскресе!“ Толпа вздрогнула, и сквозь радостный напѣвъ воскресной пѣсни можно было уловить вздохъ облегченія, невольно вырвавшійся изъ наболѣвшихъ сердець сыновъ земли. То былъ вздохъ узника, съ котораго вдругъ спали тяжелыя грѣхонныя цѣпи, сокрушенныя Пасхальнымъ Агнцемъ—Христомъ! Предъ толпою широко раскрываются двери храма, а вмѣстѣ съ ними отверзаются и небесныя врата, откуда сіяетъ на грѣшную землю заря новой жизни, той жизни, въ которой царитъ вѣчная любовь и миръ и радость о Дусѣ Святѣ, въ которой нѣтъ различія между рабомъ и свободнымъ, царемъ и простымъ воиномъ, богатымъ и убогимъ, но „всяческая и во всѣхъ Христось“, заря той жизни, гдѣ люди непосредственно говоритъ Богу; „Отче нашъ!“, гдѣ сонмы святыхъ ангеловъ, закрывающе лица свои, непрестанно восхваляютъ Пасхальнаго Агнца, взявшаго на Себя грѣхи всего міра!..

Побѣдной и мощной волной несется изъ святыхъ храмовъ по всей землѣ: „Христось воскресе!“ Ледъ, сковывающій сердца человѣческія, таетъ, и все мѣняется. Житейскіе интересы уходятъ на второй планъ и кажутся какими-то ничтожными, жалкими и пустыми. Ненависть и вражда становятся чѣмъ-то чуждымъ для людей. Враги, вельможи и слуги съ побѣдной вѣстью о воскресеніи Христа на устахъ обнимаются и привѣтствуютъ другъ друга святымъ и братскимъ лобзаніемъ любви Христовой. На лицахъ нельзя прочесть печали: бѣднякъ забылъ свою бѣдность, больной—свою бо-

лѣзнь, несчастный—свое горе; потерявшій смыслъ жизни невольно ощущаетъ въ своемъ сердцѣ присутствіе чего-то новаго, бодрящаго, залечивающаго его душевныя раны; одинокій и забытый всѣми странникъ на жизненномъ пути почувствовалъ себя окруженнымъ любовію; на лицѣ каторжника и злодѣя уже не читаемъ выраженія ужаса, ненависти и злобы: лучъ любви Христовой согрѣлъ и эти несчастныя сердца. Всѣ примирились съ жизнію и счастливы; это радуется и ликуетъ новая тварь во Христѣ!

Но кто, гдѣ и когда впервые произнесъ на землѣ эти два чудесныхъ слова „Христосъ воскресъ!“, которыя такой могучей силой перерождаютъ весь строй человѣческой жизни, въ которыхъ, какъ-бы въ свѣтовомъ центрѣ, преломляются и сосредоточиваются всѣ радости, весь небесный восторгъ святыхъ пасхальныхъ дней? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ св. Евангеліе.

Надъ Іерусалимомъ стояла темная, молчаливая ночь. Все замерло. Въ новомъ гробѣ, изсѣченномъ въ скалѣ, повитый плащаницей, лежалъ Царь вселенной, добровольно пріившій тѣлесную смерть отъ рукъ тѣхъ, кого Онъ пришелъ спасти, кому принесъ Свою любовь. Его ученики, потрясенные ужасами послѣднихъ дней, какъ овцы безъ Пастыря, разбѣжались. Всѣ покинули Христа, Которому еще такъ недавно ликующей Іерусалимъ пѣлъ „осанна!“

Лишь только на востокѣ показались первые проблески зари, нѣсколько женъ мирносицъ со страхомъ приближались къ дорогому и священному гробу. Онѣ шли, чтобы благовопіями умастить Божественные останки дорогого Учителя; шли, и ихъ любящія сердца вторично переживали тяжелыя и страшныя событія послѣднихъ дней; изрѣдка онѣ перекидывались словами. Эти жены видѣли всѣ мученія Божественнаго Страдальца; видѣли, какъ ученики Его скрылись куда-то, а нѣкоторые даже отреклись отъ Него; потомъ Святого Учителя били, издѣвались надъ Нимъ, лжесвидѣтельствовали на Него и, наконецъ, распяли Его. Онѣ видѣли Его пречи-

стый Ликъ, измученный нечеловѣческими страданіями на Голгоѣ, но въ то же время сіявшій безконечною любовію къ людямъ; онѣ слышали великія слова всепрощенія міру: „Отче, прости имъ, не вѣдятъ бо, что творятъ!“; онѣ слышали Его послѣдній вздохъ на крестѣ, а потомъ были свидѣтельницами поспѣшнаго погребенія. И вотъ теперь онѣ спѣшили ко гробу, чтобы докончить погребальные обряды, не въ точности выполненные Іосифомъ Аримаѣейскимъ и Никодимомъ. Недалеко отъ гроба онѣ вспомнили, что къ гробу былъ приставленъ огромный камень, и говорили между собою: „кто отвалить намъ камень отъ дверей гроба?“ Съ этимъ вопросомъ онѣ подошли ко гробу. Но что это?! Камня нѣтъ на гробѣ! Въ недоумѣніи наклоняются онѣ въ гробъ и видятъ тамъ ангела въ сіяющихъ одеждахъ. Ужасъ объялъ ихъ, но небесный вѣстникъ сказалъ имъ: „Не ужасайтесь! Иисуса ищите Назарянина распятаго? Его нѣтъ здѣсь. Онъ воскресъ! Вотъ мѣсто, гдѣ Онъ былъ положенъ. Но идите, скажите ученикамъ Его и Петру, что Онъ ждетъ васъ въ Галилеѣ; тамъ Его увидите, какъ Онъ обѣщаль вамъ“!

„Христось воскресъ“! Какъ молнія эти два слова поразили убитыхъ скорбію женщинъ. Слабыя человѣческія существа не могли сразу воспріять этотъ рѣзкій переходъ отъ безконечной скорби къ безпредѣльной радости. Жены побѣжали отъ гроба, и объялъ ихъ трепеть и ужасъ, и онѣ ничего не могли говорить отъ страха. Но радостная вѣсть о воскресеніи Христа Спасителя уже была, такимъ образомъ, впервые сообщена людямъ. „Христось воскресъ“! возвѣщали мирносоицы ученикамъ Христовымъ. Надъ Іерусалимсмъ поднялось яркое солнце перваго воскреснаго дня, а вмѣстѣ съ нимъ надъ міромъ засіяла заря новой благодатной жизни: „Христось воскресъ!“

Свв. жены мирносоицы, сіяющія счастьемъ и презирая всѣ опасности отъ озлобленныхъ враговъ Иисуса Христа, спѣшили изъ дома въ домъ, отъ однихъ учениковъ Христовыхъ къ другимъ и, пылая любовію къ своему Божествен-

ному Учителю, восторженно повторяли радостное благовѣстіе, слышанное отъ ангела: „Христось воскресь!“ А вся вселенная въ своей чудной обновленной міровой гармоніи отвѣчала: „Воистину-воскресе!“ Этотъ отвѣтъ сіялъ въ лучахъ яркаго солнца, освѣтившаго обновленную и искупленную землю, на которой теперь наступило царство любви Христовой, въ тихомъ вѣяніи вѣтерка, въ таинственномъ шелестѣ распускающихся цвѣтковъ, въ радостномъ пѣніи птичекъ, вездѣ слышалось: „Христось воскресе! Воистину Воскресе!“ Эту чудную вѣсть передавали другъ другу ангелы на небѣ, её же повторяли и многіе воскресшіе мертвецы, вышедшіе по воскресеніи Христа изъ гробовъ и явившіеся многимъ.

Благодатно, побѣдоносно и быстро эта вѣсть перерождала человѣческія души и сердца, открывая людямъ доселѣ невѣдомое небесное блаженство и указывая имъ истинный путь жизни. Подтверженіе этого мы видимъ въ дальнѣйшей жизни свв. женъ мироносицъ. Съ того момента, какъ ангель сказалъ имъ дивныя слова: „Онъ воскресъ!“, мы уже видимъ въ этихъ женахъ не слабыя и нерѣшительныя существа. Бодро и смѣло выступили онѣ вмѣстѣ со свв. Апостолами на проповѣдь Евангелія. Преданіе свидѣтельствуесть, что всю свою жизнь онѣ посвятили воскресшему Христу, ничего не удѣляя этому грѣшному міру. Никакія прелести міра, ни счастье семейной жизни, ни смерть, ни жизнь, ни высота, ни глубина, ни какая тварь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, не могли отлучить ихъ отъ любви ко Христу. Полныя усердія, пылкой вѣры и ревностной любви къ благовѣстію Божію, жены мироносицы проповѣдывали по разнымъ странамъ земли о Христѣ Спасителѣ, всюду возвѣщая небесную радость, благодать и спасеніе, воплощая въ своей жизни высокіе и святыя идеалы, завѣщанные Божественнымъ Учителемъ.

Возлюбленные отцы и братья во Христѣ! Со времени первой великой пасхальной ночи на землѣ радость воскресе-

нія Христова ежегодно въ эти святые дни объединяетъ вѣрующее челоѡчество на похвалу Любви Божественной. Но въ нынѣшнемъ году при совершенно особенныхъ и выдающихся обстоятельствахъ жизни мы встрѣчаемъ и восторженно привѣтствуемъ воскресшаго Христа Спасителя. Съ радостью небесною соединяется нынѣ и радость земная; побѣда духовная выражается въ побѣдѣ видимой Св. Креста надъ мусульманскимъ полумѣсяцемъ. То, чего съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали наши отцы и дѣды, совершается на нашихъ глазахъ: православные наши братья—славяне и единоѡрные греки побѣдоносно водружаютъ Св. Крестъ тамъ, гдѣ Онъ въ теченіе многихъ столѣтій былъ попираемъ нечестивымъ исламомъ. Кто можетъ постичь весь тотъ небесный восторгъ, съ какимъ многомилліонный православный міръ воскликнетъ въ нынѣшнемъ году: „Христось воскресе!!!“

Но это торжество Св. Церкви должно простираться гораздо далѣе; оно должно направить наше вниманіе на другую сторону современной намъ жизни; оно должно напомнить намъ, что зло не исчезло, что теперь, болѣе чѣмъ когда либо, намъ нужно съ нимъ бороться. Врагъ челоѡческой сѣть раздоры, несогласія и ереси внутри Церкви; извнѣ устремляются на Неё проповѣдники еретическихъ и антихристіанскихъ лжеученій, которые не задумываются въ средствахъ къ достиженію своихъ каварныхъ и пагубныхъ цѣлей. Намъ предстоитъ тяжелая упорная борьба за Св. Истину Православную. Поэтому, переживая теперь великую радость воскресенія Христова и объединяясь сердечно во едино съ нашими братьями-героями на Балканахъ, проникнемся также радостною готовностію подражать въ дальнѣйшей нашей жизни первымъ благовѣстницамъ воскресенія нашего Спасителя! Дѣло Евангельскаго благовѣстія и домостроительства Св. Церкви ждетъ преемниковъ устающимъ работникамъ на нивѣ Христовой. Пусть спасительный примѣръ свв. женъ, удостоившихся первыми услышать радостную вѣсть „Христось воскресе!“, возлюбившихъ Господа болѣе всего въ мірѣ

и всю свою жизнь отдавшихъ Ему, всегда стоитъ предъ нашими глазами и вдохновляетъ слабыхъ на трудномъ жизненномъ пути благовѣстія Христовой Истины. А воспоминанія о спасительномъ для насъ славномъ Христовомъ возстаніи, о совершающейся въ мірѣ побѣдѣ Св. Креста, и тѣ святія чувства, какія теперь переполняютъ наши сердца, пусть послужатъ для насъ залогомъ и побужденіемъ любить Господа всѣмъ сердцемъ своимъ, всею душею своею, всѣмъ разумѣніемъ и всею крѣпостію своею. Только съ этою любовію на радостное пасхальное привѣтствіе „Христосъ воскресъ!“ мы можемъ искренно и съ неземнымъ небеснымъ восторгомъ откликнуться: „Воистину воскресъ!“

В. Садовничій.

Сомнѣніе Тѳомы.

Господь Іисусъ Христосъ, по воскресеніи Своемъ, въ тотъ же день явился возлюбленнымъ ученикамъ Своимъ. Всѣ ученики Христовы были при этомъ радостномъ явленіи; одинъ апостоль Тѳома не находился вмѣстѣ съ ними, и только свидѣтельство другихъ удостовѣряло его въ дѣйствительности чуднаго событія. Свидѣтельство соучениковъ и очевидцевъ было единодушно и несомнѣнно; но не въ духѣ Тѳомы—повѣрить тому, чего онъ не видалъ собственными глазами и не осязалъ собственными руками. Онъ не вѣрилъ и говорилъ: *аще не вижду на руку Ею язвы гвоздинья, и вложу перста съ язвы гвоздинья, и вложу руку мою въ ребра Ею, не иму вѣры* (Іоан. 20, 25). Онъ усомнился, но желалъ бы вѣрить, желалъ бы разогнать тучу недоумѣній и сомнѣній, которая помрачала его сердце, вливала безотрадныя мысли въ его душу и вызывала на уста его, повидимому, дерзновенныя слова: *аще не увижду..., аще не осяжу..., не иму вѣры*. И любвеобильный Господь, видящій самыя внутреннія помышленія и чувствованія всѣхъ и cadaго, и не же-

лающій, чтобы погибла хотя одна изъ духовныхъ овецъ Его, — тѣмъ болѣе овца, столь возлюбленная и принятая въ число самыхъ близкихъ къ Своему Пастырю (Іоан. 10, 28), благоволилъ вновь придти, чтобы *взыскать раба Своего* (Псал. 118, 176), и спустя восемь дней явился во второй разъ ученикамъ Своимъ. Апостоль Томъ теперь находился вмѣстѣ съ ними, и, по повелѣнію Господа, получилъ тѣ доказательства воскресенія, которыхъ требовало неумѣстное его сомнѣніе. Теперь онъ самъ слышалъ, видѣлъ, осязалъ Господа и, уже не имѣя требовать ничего болѣе, сказалъ Явившемуся: *Господь мой и Богъ мой!*

То, что мы на обычномъ житейскомъ языкѣ называемъ „сомнѣніемъ“, имѣетъ весьма сложную природу. Есть сомнѣніе, которое служить зловѣщимъ знаменіемъ полного безплодія душевной жизни, потери, и безвозвратной, чувства здраваго смысла, и есть сомнѣніе, которое, какъ масличная вѣтвь вернувшейся въ ковчегъ голубицы, даетъ отрадную вѣсть о томъ, что душа омылась, отреклась отъ стараго, готова возродиться и вступить на новый путь. То же самое нужно сказать и относительно болѣе узкой области сомнѣнія религіознаго. Штирнеръ иронически обозвалъ Фейербаха „благочестивымъ“ атеистомъ. И дѣйствительно, въ своемъ упрямомъ, но мучительномъ, искреннемъ богоборствѣ онъ былъ по своему благочестивъ, потому что боролся съ Богомъ, ища Божество и призывая Его въ эту жизнь; но только онъ не сумѣлъ во время прекратить эту борьбу.

Если къ кому слѣдуетъ отнести великія слова Христа о томъ, что даже хула на Сына Божія можетъ быть прощена человѣку, то только къ „благочестивымъ“ атеистамъ, которые мучились идеей Бога во всю свою тяжелую жизнь. Но есть атеизмъ иного рода; онъ является результатомъ мрачнаго обожествленія своего я, своихъ страстей и эгоистическихъ стремленій. Долго нужно заглушать въ себѣ ростки добра и голосъ совѣсти, чтобы дойти до такого состоянія, но оно все же возможно. Здѣсь—смерть личности, какъ об-

раза Божія, призваннаго къ духовному совершенствованію; здѣсь—„хула на Духа Святаго“, т. е. упрямое и безповоротное отреченіе отъ духовныхъ принциповъ и запросовъ жизни.

Сомнѣніе Θомы разрѣшилось восторженнымъ: „Господь мой и Богъ мой“! Это было сомнѣніе возрожденія, а не косности; чрезъ такое „горнило“ испытанія должна была пройти вѣра всѣхъ апостоловъ, что зависѣло, прежде всего, отъ ихъ личнаго опыта, отъ ихъ особенной близости къ Спасителю. Это можетъ показаться страннымъ, но это дѣйствительно такъ. У Ив. С. Тургенева есть замѣчательный этюдъ—„Христось“.

„Я видѣлъ себя юношей, пишетъ Тургеневъ, почти мальчикомъ въ низкой деревенской церкви. Красными пятнышками теплились предъ старинными образами восковыя тонкія свѣчи. Радужный вѣнчикъ окружалъ каждое маленькое пламя. Темно и тускло было въ церкви. Народу стояло предо мною много. Все русыя крестьянскія головы. Отъ времени до времени онѣ начинали колыхаться, падать, подниматься снова, словно зрѣлые колосья, когда по нимъ медленно волной пробѣгаетъ лѣтній вѣтеръ“?

„Вдругъ какой-то человѣкъ подошелъ сзади и сталъ со мною рядомъ. Я не обернулся къ нему, но тотчасъ почувствовалъ, что этотъ человѣкъ—Христось. Умиленіе, любопытство, страхъ разомъ овладѣли мною. Я сдѣлалъ надъ собою усиліе и посмотрѣлъ на своего сосѣда. Лицо какъ у всѣхъ,—лицо похожее на всѣ человѣческія лица. Глаза глядятъ немного ввысь; внимательно и тихо; губы закрыты, но не сжаты; небольшая борода раздвоена. И одежда на немъ, какъ на всѣхъ. „Какой же это Христось“, подумалось мнѣ. „Такой простой, простой человѣкъ! Быть не можетъ“. Но не успѣлъ я отвести взора отъ того простого человѣка, какъ мнѣ опять почудилось, что это именно Христось стоялъ со мною рядомъ... И опять увидѣлъ то же лицо, похожее на всѣ человѣческія лица, тѣ же обычныя, хотя и незнакомыя черты...

Только тогда я понялъ, что именно такое лицо—лицо, похожее на всё человѣческія лица—оно и есть лицо Христа“.

Несомнѣнно, что нѣчто подобное переживали и ближайшіе ученики Христовы. Что слово Спасителя дышало особою благодатию и властно влекущею къ себѣ силою, что самый ликъ Его даже въ моменты униженія носилъ черты неземного величія,—доказывать это не приходится. Кто читаетъ евангельскія повѣствованія, тотъ чувствуетъ, что для окружающихъ Спасителя время пребыванія около Него было радостнымъ и свѣтлымъ брачнымъ пиромъ. Потому-то съ такою быстрою рѣшимостью призванные къ апостольству ученики Господни бросали домъ, родныхъ и шли за Нимъ, потому-то такъ быстро рождалась въ нихъ увѣренность, что ихъ Учитель и есть грядущій Мессія. Но постоянная близость ко Христу притупила ихъ воспріимчивость къ тому вѣянію благодати, которое шло отъ Него,—лицо Христа для апостоловъ стало казаться такимъ же простымъ лицомъ, какъ у всѣхъ. Въ то же время легко приобрѣтенная вѣра также легко могла разсѣяться.

И вотъ, когда случилось нѣчто для нихъ неожиданное, и Христосъ былъ взятъ подъ стражу и преданъ суду, въ страхъ и полномъ недоумѣніи разсѣялось „все стадо“.—Даже у креста Спасителя Евангелія отмѣчаютъ стоящимъ изъ апостоловъ одного только Іоанна.

Вѣсть о воскресеніи была встрѣчена съ сомнѣніемъ всѣми апостолами. И только омытая и укрѣпленная этимъ испытаніемъ ихъ вѣра возродилась въ великую силу, двигающую горами, готовую на все за имя Христа; точно также, только испытавъ долгими годами время отсутствія жениха, они вполне почувствовали, какимъ необычнымъ, невозвратнымъ временемъ свѣтлаго непрерывнаго пира была для нихъ жизнь со Христомъ. Она была только послѣднимъ изъ увѣровавшихъ, его сомнѣніе было только глубже и упорнѣе, но вѣдь оно возродило его къ новой жизни.

Если на старомъ мѣстѣ необходимо построить зданіе вполне прочное, то нужно раскопать до основанія старое жилище; не нужно оплакивать разрушенія руинъ, ибо хаосъ уступить космосу, мерзость заустѣнія смѣнится красотой. Сомнѣніе гибельно только тогда, когда оно касается самой способности человѣка познавать окружающее, когда въ немъ виденъ червь отчаянія въ своихъ силахъ, и умственной и нравственной лѣни, мѣшающей человѣку бодро идти впередъ по пути къ истинѣ и добру. И наоборотъ, сомнѣніе спасительно, разъ оно является отвѣтомъ на голосъ внутренняго чувства, побуждающаго пересмотрѣть свои сокровища и выбросить изъ нихъ истлѣвшій хламъ.

Слушая неземное ученіе Христа, апостолы пропускали его сквозь призму іудейскихъ воззрѣній, строили новое зданіе на старомъ фундаментѣ, и вотъ все оно при первомъ же дуновеніи неблагоприятнаго вѣтра обрушилось.—Почему Тома и другіе апостолы не повѣрили воскресенію? Потому, что такой конецъ дѣятельности Мессіи не мирился съ ихъ привычными воззрѣніями. Сознанію іеудея, какъ это ни странно, была чужда идея первороднаго грѣха и необходимости нравственнаго возрожденія всего человѣчества.—Іудеи мечтали только о надѣленномъ божественнымъ могуществомъ вождѣ, который доставитъ имъ торжество надъ окружающими народами или даже надъ всѣмъ міромъ.—Идея явленія на землю Бога для нихъ поэтому была странной, ненужной идеей. Въ этомъ отношеніи даже малоазіатскіе культы съ ихъ ожиданіемъ искупительнаго подвига и пришествія для этого Бога, были болѣе подготовлены къ принятію христіанства, чѣмъ іудеи.

Нужно было въ корни разрушить это іудейское представленіе о Мессіи—завоевателѣ, предчувствовать тайну Голгофы, или, по меньшей мѣрѣ, почувствовать необходимость нравственнаго возрожденія самаго человѣческаго сердца, чтобы понять, что никакой человѣкъ, какою бы силою свыше онъ ни былъ одаренъ, не могъ произвести этого, что для

спасенія міра нуженъ былъ Богъ.--Процессъ сомнѣнія у апостоловъ и былъ періодомъ полной ломки старой храмины, вслѣдъ за чѣмъ постепенно началась постройка новой.

Въ наше время люди религіозные, вѣрующіе, слишкомъ боятся сомнѣній и сомнѣвающихся. Сомнѣніе имъ кажется какою-то проказой, которую слѣдуетъ изгнать изъ міра. Это, конечно, потому, что невѣріе нашихъ дней слишкомъ громко, слишкомъ соблазнительно даже для вѣрующаго трубить о своихъ сомнѣніяхъ. Но въ духовной области существуетъ своя „круговая порука“, болѣе сильная, чѣмъ юридическое поручительство. Духовная солидарность, по справедливому замѣчанію проф. Тарѣева, крѣпче бытовой. Въ духовной области, если страдаетъ одинъ членъ, съ нимъ страдаютъ и всѣ члены единого тѣла. Пусть лишь кто-либо одинъ бросилъ невѣрующее слово въ лицо міру,—и всѣ уже не могутъ покоиться на традиціи, и на всѣхъ уже лежитъ нравственный долгъ пересмотрѣть вопросъ, подвести подъ истину новый фундаментъ. Появившійся червь сомнѣнія заставляетъ и заставить насъ отвѣтить на вопросы самые смѣлые. Отрѣшенія этихъ вопросовъ, разъ они поставлены, нельзя уклониться; изгнать сомнѣніе изъ міра мысли, послѣ того, какъ оно заговорило, значитъ пресѣчь естественный процессъ духовнаго развитія, сказать вмѣстѣ съ Иисусомъ Навиномъ:— „стой солнце“!

Болѣзнь нашего вѣка, если хотите, не сомнѣніе, а слѣпая вѣра въ разныхъ идоловъ, далекихъ отъ истины. Чѣмъ больна наша интеллигенція?—сомнѣніемъ? нѣтъ, слѣпой и упрямой вѣрой въ поставленнаго Фейербахомъ и Контомъ золотого тельца—„человѣчества“. Отчего сузилась, опошлалась идейная жизнь человѣчества, поблекли его идеалы до мѣщанской сытости и смакованія эксцессовъ обостренной чувственности? Оттого, что вѣра въ то, что на землѣ вся жизнь и все счастье человѣка, такъ слѣпо принятая, чтобы избавиться отъ тяжелыхъ средневѣковыхъ видѣній, неизбѣжно должна привести къ моральному мѣщанству. Собственно, со-

временная интеллигенція, западно-европейская и наша русская, повернула отъ христіанства къ пережитому и давно изжившему себя іудаизму. Нашей интеллигенці нужно усомниться въ своей слѣпой вѣрѣ въ Фейербаха и Конта, повторившихъ въ сущности іудаистическій идеаль, но признавъ человѣкомъ всякаго человѣка вообще, а не іудея только. Когда зародится это сомнѣніе, только тогда духовное развитіе нашего общества сдвинется съ мертвой точки.

Нашъ народный духъ развѣ также слѣпо не почилъ на традиціи, дошедшей до поклоненія мертвой буквѣ, а богословская мысль, довольствуясь собираніемъ крохъ отъ стола богословской работы минувшихъ вѣковъ, давно уже не дерзаетъ подняться до творческаго отношенія къ своему предмету, какое было въ святоотеческій періодъ. Да, намъ нужна и большая доля „сомнѣнія Ѳомы“, его желанія тщательно осмотрѣть то, что станетъ нашею крѣпкою вѣрою на вѣки. Въ этомъ отношеніи тяжелодумъ и маловѣръ апостольскаго кружка явился бы добрымъ вождемъ для нашего вѣка.

Кир. Тихомировъ.

¹⁾ Еванг. Луки, гл. 5, ст. 1—11.

На берегу Галилейскаго моря.

(Изъ моихъ палестинскихъ впечатлѣній).

Я на берегу Галилейскаго моря, ¹⁾
 Гдѣ Симонъ Ионинъ на лодкѣ своей,
 По слову Учителя, неводъ закинулъ
 И множество рыбы извлекъ изъ сѣтей...

* *
 *

И вотъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ ловъ былъ чудесный,
 Я въ полночь, смѣнившую дня суету,

¹⁾ Еванг. Луки, гл. 5, ст. 1—11.

Когда все уснуло,—въ глубокомъ раздумьи
На кровлѣ высокой у моря стою...

* *
*

Вверху надо мною синѣтся небо,
А въ немъ миллионы прекрасныхъ лампадъ,
Лучи разноцвѣтные въ море бросая,
Какъ будто брильянты въ коронѣ горять.

* *
*

Спокойно и тихо священное море,
Прозрачны зеркальныя воды его,
И плещутся волны чуть слышно о берегъ,
Хваля этимъ плескомъ Творца своего.

* *
*

Любилъ это море при жизни Спаситель ²⁾
И часто на берегъ его приходилъ,
И здѣсь исцѣлялъ Онъ больныхъ и недужныхъ,
И притчами много народъ здѣсь училъ.

* *
*

Здѣсь мужи, и жены, и старцы, и дѣти, ³⁾
Усердно внимали ученю Христа:
Забывши о пищѣ, они только ждали,
Что будутъ глаголатъ Мессіи уста!

* *
*

Здѣсь призваны были сыны Зеведея, ⁴⁾
Оставивши лодку и старца—отца,

²⁾ Еванг. Маттея, гл. 13, ст. 1—3 и гл. 15, ст. 29—31,—Марка, гл. 2, ст. 13 и гл. 4, ст. 1—2,—Іоанна, гл. 6, ст. 1—2.

³⁾ Еванг. Маттея, гл. 14, ст. 14—21 и гл. 15, ст. 32—38,—Марка, гл. 6, ст. 32—44 и гл. 8, ст. 1—10,—Луки, гл. 9, ст. 12—17,—Іоанна, гл. 6, ст. 5—13.

⁴⁾ Еванг. Маттея, гл. 4, ст. 21—22,—Марка, гл. 1, ст. 19—20.

Съ глубокою вѣрой, ни мало не медля.
Идти исполнять повелѣнья Творца.

* *
*

Здѣсь Кифа апостоль ночью порою, ⁵⁾
Въ дни оны, къ Учителю шель по водамъ,
А вѣтеръ былъ крѣпокъ, и море, бушуя,
Пути преграждало нетвердымъ столамъ...

* *
*

Отъ страха сомнѣнье Петромъ овладѣло,
И видя, что тонеть, онъ громко воззвалъ:
„Спаси меня, Господи,—я погибаю!“
И вмигъ безопасенъ морской ему валъ!

* *
*

На этомъ же морѣ Господь появлялся ⁶⁾
Не разъ и потомъ, какъ изъ мертвыхъ возсталъ,
Апостоловъ въ истинѣ здѣсь наставлялъ Онъ
И трапезу здѣсь передъ ними вкушалъ...

* *
*

И тутъ же вблизи Галилейскаго моря)
Есть мѣсто, зовется Горою Блаженствъ,—
На немъ предъ народомъ Христось заповѣдалъ
Въ чемъ людямъ искать надлежитъ совершенствъ.

* *
*

Вотъ горы отчизны святой Магдалины, ⁸⁾
Жены, возлюбившей всѣмъ сердцемъ Христа,

⁵⁾ Еванг. Маттея, гл. 14, ст. 25—32.

⁶⁾ Еванг. Іоанна, гл. 21, ст. 1—14.

⁷⁾ Еванг. Маттея, гл. 5, ст. 1—12.

⁸⁾ Еванг. Іоанна, гл. 19, ст. 25.

Которая вмѣстѣ въ Пречистую Дѣвой
Стояла въ слезахъ у подножья Креста.

* *
*

Вдали виденъ берегъ страны Гадаринской, ⁹⁾
Гдѣ жилъ бѣсноватый и тяжело страдалъ
Отъ множества бѣсовъ, несчастнымъ владѣвшимъ,
Тамъ словомъ единымъ Господь ихъ изгналъ.

* *
*

И ясно, и живо предъ мною возстали
Событья и лица изъ книги святой.
Какъ много здѣсь дивныхъ чудесъ совершилось
Во время Спасителя жизни земной!..

* *
*

Исполнилось въ точности Господа слово: ¹⁰⁾
Гдѣ былъ Капернаумъ, тамъ груды камней,
Исчезъ Хоразинъ, и нѣтъ Виѳсаиды,
Лишь массы развалинъ вѣщаютъ о ней!

* *
*

О дивное море, о чудное море!
Ты—то же и нынѣ, какъ было тогда,
И тайна во плоти пришедшаго Бога
Съ тобой неразрывна уже навсегда!..

Тиверіада. Марта 1911 г.

К. Патинъ.

⁹⁾ Еванг. Марка, гл. 5, ст. 1—20,—Луки, гл. 8, ст. 26—39,

¹⁰⁾ Еванг. Матвея, гл. 11, ст. 20—24,—Луки, гл. 10, ст. 13—15.

Обыкновенная исторія ¹⁾).

Мы были съ нимъ друзьями и школьными товарищами съ ранняго дѣтства: въ одно время поступили въ городское училище, въ одно время кончили курсъ, въ одно время перешли затѣмъ въ гимназію, одинаково соперничали въ успѣхахъ. Но въ то время, какъ мнѣ успѣхи давались упорнымъ трудомъ, соединеннымъ напряженіемъ всѣхъ силъ памяти и мыслительныхъ способностей, онъ воспринималъ школьную премудрость легко, безъ усилій, какъ бы шутя. Достаточно было ему выслушать объясненіе учителя или одинъ разъ прочесть заданные уроки, и онъ уже зналъ ихъ отлично, даже въ гимназическіе годы, при изученіи латинскаго и греческаго языка, гдѣ требовалась зубрежка словъ, правилъ и исключеній. А въ переводахъ съ русскаго языка на древніе и обратно онъ положительно щеголялъ передъ всей гимназіей. Въ старшихъ классахъ онъ изощрился въ нихъ до того, что могъ свободно читать классиковъ, какъ мы читаемъ свои русскія книги, и переводить съ русскаго самымъ изящнѣйшимъ языкомъ классическихъ писателей. Когда по какому нибудь случаю гимназіи требовалось блеснуть похвальною рѣчью или одой на древнихъ языкахъ въ честь заслугъ того или иного выдающагося лица въ городѣ: архіерея, губернатора, предводителя дворянства, — составленіе

¹⁾ Разсказъ касается вопроса о матеріальномъ обезпеченіи духовенства. Вопросъ животрепещущій, требующій скорѣйшаго разрѣшенія въ смыслѣ обезпеченія духовенства достаточнымъ содержаніемъ. Но чтобы видѣть въ этомъ, какъ дѣлаетъ это авторъ разсказа, панацею отъ всѣхъ золъ пастырскаго дѣланія, мы съ этимъ не совсемъ согласны. Матеріальное обезпеченіе духовенства—дѣло носущей необходимости, но важнѣе ревность пастырская. Матеріальная обезпеченность и бѣдность могутъ только угашать или развивать эту ревность, благопріятствовать или не благопріятствовать ея проявленію. Нормальное положеніе должно быть, по нашему мнѣнію, таково: ревностный пастырь, свободный отъ матеріальной нужды. Печатаемъ разсказъ, чтобы лишній разъ поставить вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства, лишній разъ обратить вниманіе на него.

такихъ рѣчей и одъ неизмѣнно поручалось ему—моему другу и лучшему товарищу Костѣ Слободскому. Всѣ пророчили ему профессуру. Да иначе и быть не могло. Мечтой о профессурѣ увлекался и самъ Костя до перехода въ восьмой-классъ гимназіи. Но при переходѣ въ этотъ классъ на лѣтнихъ каникулахъ съ Костей случился какой-то переломъ: онъ неожиданно для всѣхъ и педагоговъ, и товарищей взялъ бумаги изъ гимназіи, и куда-то скрылся. Въ чемъ заключался переломъ въ жизни Кости и куда онъ скрылся, я долгое время не могъ узнать: лѣтнія каникулы Костя проводилъ на кондичяхъ гдѣ-то въ юго-западномъ краѣ, пріѣхалъ на родину только въ концѣ каникулъ и, побывъ дня два у матери, уѣхалъ. Да и въ эти два дня онъ куда-то исчезалъ съ утра до ночи. Со мной и не повидался, а я не могъ застать его дома, хотя нѣсколько разъ навѣдывался въ квартиру его матери. На мои вопросы: гдѣ Костя?—мать какъ то загадочно отвѣчала: „не знаю, куда то ушелъ“. Она что-то таила.

О непонятномъ выходѣ Кости изъ гимназіи я узналъ уже по возвращеніи въ губернской городъ съ каникулъ. Всѣ удивлялись и ломали голову: что это значить? Педагогамъ, особенно классикамъ, какъ будто въ классѣ чего-то недоставало. Нерѣдко, тотъ или иной изъ нихъ, при переводѣ какихъ-нибудь трудныхъ мѣстъ изъ классическихъ писателей, говорилъ, уткнувшись въ книгу:

— Вотъ это мѣсто намъ переведетъ сейчасъ г. Слободской, а вы внимательно слушайте. Г. Слободской, переводите!

Наступало неловкое молчаніе. Педагогъ отрывался отъ книги, вскидывалъ глаза на учениковъ и, спохватившись, бурчалъ:

— Ахъ, я забылъ, что его уже нѣтъ!.. Ну, я самъ переведу...

Да куда и зачѣмъ онъ перешелъ? задавались вопросомъ и мы. И намъ чего-то недоставало. Костя и какъ товарищъ былъ всеобщимъ любимцемъ.

Уже зимою я получилъ извѣстіе о Костѣ. Писаль онъ самъ, но не мнѣ, а другому товарищу, что перешелъ для окончанія курса средней школы въ К. духовную семинарію. Что подвинуло его на этотъ шагъ,—онъ умалчивалъ. Мнѣ дѣлалъ въ письмѣ только маленькую приписку: просилъ простить, что не пишетъ мнѣ отдѣльно. „Я знаю, ты сталъ бы вымучивать у меня сознаніе, зачѣмъ я это сдѣлалъ. Но мнѣ теперь не время до объясненій, да ни ты, ни кто изъ васъ этого все равно не поймете [и будете смѣяться“...

Больше извѣстій отъ Кости я не получалъ. На родину онъ уже больше не показывался, потому что мать переселилась къ нему въ К.

Такимъ образомъ, я совершенно упустилъ изъ вида Костю...

Прошло семнадцать лѣтъ со времени исчезновенія моего друга дѣтства и ранней юности. Я за это время успѣлъ окончить гимназію, побывать въ университетѣ, за политическія и соціальныя убѣжденія молодыхъ лѣтъ прогуляться туда, куда даже Макаръ телятъ не гоняетъ, благополучно вернуться оттуда, докончить университетскій курсъ въ томъ самомъ краѣ, куда перебрался Костя, блеснуть на общественномъ поприщѣ, въ качествѣ молодого, многообѣщающаго адвоката, покривить душою въ нѣсколькихъ процессахъ изъ за соревнованія съ прокурорами въ краснорѣчіи и юридической ловкости, подпасть крайне тягостнымъ для меня угрызениямъ совѣсти, разочароваться въ адвокатурѣ, гдѣ столько соблазна и искушеній для самолюбиваго человѣка, и наконецъ открыть нотаріальную контору въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ К. губерніи.

Однажды въ моей конторѣ совершался сложный и трудный по разнаго рода комбинаціямъ раздѣльный актъ. Боясь, что старшій нотаріусъ безъ моей помощи не разберется въ этомъ актѣ и задержитъ его утвержденіе, что было бы невыгодно для моихъ кліентовъ и могло бы бросить тѣнь на мою контору, я отправился въ губернскій городъ лично изъ

ложить суть дѣла старшему нотаріусу. Я никогда не былъ любителемъ шикарныхъ гостиницъ, гдѣ на каждомъ шагу бьютъ въ глаза съ одной стороны спѣсъ и барство лицъ, обладающихъ тугимъ карманомъ, съ другой, приниженность и низкопоклонничество коридорной и ресторанной прислуги, и гдѣ подъ маской безопасности и веселья льется столько слезъ жертвъ человѣческаго эгоизма и пошлости. Я выбралъ гостиницу средней руки, скорѣе даже не гостиницу, а меблированныя комнаты подъ громкимъ названіемъ „Парижъ“. Но слава Богу: Парижъ,—этотъ современный Вавилонъ, избранныя мною комнаты нисколько не напоминали. Здѣсь было тихо и скромно. Квартиранты неслышно входили и уходили, не шумѣли ни въ своихъ помѣщеніяхъ, ни въ коридорахъ; прислуга была выдержана и прилична: не смотрѣла въ глаза, ожидая подачи, не сплетничала, не старалась рабски угодничать; молча и серьезно исполняла приказанія, не задерживаясь въ комнатахъ. Я былъ радъ, что нашелъ себѣ такой уголокъ.

Тѣмъ сильнѣе я былъ разочарованъ, когда на другой день по пріѣздѣ, вернувшись изъ Окружного Суда въ номеръ, я услышалъ въ коридорѣ чей то мощный, хотя и охрипшій басъ:—Людіе, гдѣ вы? Откликнитесь и отомните дверь моей келліи, ибо я въ семь не успѣваю!

Я вышелъ въ коридоръ. У дверей сосѣдняго номера стоялъ человѣкъ въ священнической рясѣ и безрезультатно вертѣлъ ключъ въ замкѣ. Я подошелъ къ сосѣду и предложилъ свои услуги.

— Премного буду обязанъ, снова пробасилъ тотъ, передавая ключъ и пахнувъ мнѣ въ лицо виннымъ угаромъ. У меня что-то не клеится дѣло.

— Еще бы клеилось у подвыпившаго человѣка! подумалъ я, вложилъ ключъ въ замокъ, немного поприжалъ его тамъ и отперъ дверь.

— Большое вамъ спасибо! поблагодарилъ сосѣдъ. Кому обязанъ услугой?

— Развѣ это вамъ интересно? спросилъ я, машинально вглядываясь въ лицо священника, и отступилъ: да вѣдь это Костя! Онъ и никто иной! Я узналъ бы его въ какой угодно одеждѣ и черезъ сколько угодно лѣтъ. Это его {характерный высокій лобъ, кудрявая, хоть и сильно порѣдѣвшая, даже начавшая сѣдѣть шевелюра, прямой, тонкій „иконописный“ носъ, миндалевидныя глаза. Но какже онъ постарѣлъ, сгорбился и какъ бы вылинялъ.

— Костя, вскричалъ я. Это ты?

— Кто ты сей, свидѣтель моей золотой юности? глухо и сумрачно прогудѣлъ надо мною басъ сосѣда. Нѣтъ никакого Кости, нѣтъ и не будетъ. Есть іерей о. Константинъ, и того завтра уже не будетъ. Будетъ пустое мѣсто—довѣренный купца Сучкова Константинъ Сергѣевъ Слободской. До чего вы дожили, о россияне!.. До чего и самъ я дожилъ къ склону лѣтъ моихъ!..

Сосѣдъ прислонился къ двери, закрылъ лицо руками и всхлипнулъ.

— Костя! что ты? что съ тобой? успокойся! Началъ уговаривать я его. Не хорошо—ты не дома, здѣсь номеръ, услышать, осмѣютъ, осудятъ тебя—священника... Пойдемъ ко мнѣ!

— Нѣтъ, ужъ коли такъ, ты иди ко мнѣ, хотя я тебя и не знаю. Ну, да тамъ откроешься, кто ты, а мнѣ тебѣ открываться нечего—ты меня знаешь...

Мы вошли въ номеръ. Костя, или теперь уже о. Константинъ сбросилъ рясу и, оставшись въ одномъ подрясникѣ, зашагалъ по комнатѣ, слегка пошатываясь.

— Кто ты? спросилъ онъ, указавъ мнѣ стулъ.

— Неужели не угадаешь, хоть по голосу, если не по лицу? Вѣдь я-то вотъ тебя сразу узналъ.

О. Константинъ приостановился, вслушался въ звуки моего голоса и вдругъ бросился обнимать меня.

— Да это Андрюша! вскричалъ онъ. Другъ закадычный! Вотъ гора съ горой не встрѣтится, а человекъ-то съ человекомъ!..

Мнѣ насилу удалось высвободиться изъ его объятій.

— Ну, другъ, ужъ и обрадовалъ ты меня! со слезами радости прогудѣлъ о. Константинъ, усаживаясь возлѣ меня. Господи! да вѣдь это словно ангель съ небеси слетѣлъ утѣшить и подбодрить меня. Если бы я уже не былъ знатно выпивши, сейчасъ же послалъ бы за бутылочкой хорошенькаго винца на радостяхъ. Но я выпивши, съ меня довольно и сегодняшняго угара, а въ одиночку какой же порядочный человекъ пьетъ?.. Пьяница только! Но я вижу, ты не пьяница, не пьяница и я, хоть и напился сегодня... Голосъ совѣсти заглушить тщусь, хоть на короткое время забвеніе найти отъ душевной муки... Ну, да объ этомъ мы еще потолкуемъ. Знаешь что, другъ Андрюша? Закажемъ-ка самоваръ да прикроемся кь китайской травкѣ. Она и мнѣ полезна будетъ для отрезвленія. А? Какъ ты скажешь?

— Что-же? Отъ чаю я никогда не откажусь. Ты знаешь, какой я любитель этого нашего „кацапскаго“ напитка.

— Да вѣдь я и тоже, хоть и перешелъ въ „хохлы“. Ну, такъ ты ужъ и позвони прислугѣ, а я знаешь того... немного посижу...

О. Константинъ пересѣлъ кь столу.

— Ожидаль ли ты, другъ Андрюша, видѣть когданибудь меня въ священнической рясѣ и въ такомъ видѣ?

— Въ чемъ же тебя было и ожидать послѣ того колѣнца, которое ты выкинулъ въ гимназіи? сказалъ я, уклоняясь отъ отвѣта на вторую часть вопроса.

— Ну, а въ такомъ видѣ? настойчиво повторилъ о. Константинъ.

— Какъ тебѣ сказать? Tempora mutantur... Въ гимназіи ты былъ кажется врагъ спиртныхъ напитковъ.

— И всегда былъ врагъ... и теперь врагъ, а вотъ подошло такъ, что я этому врагу поддался все-таки...

— Эхъ, Андрюша, не знаешь ты моихъ обстоятельствъ. При нихъ, какъ говорится, и святой не выдержалъ бы, а я — грѣшный и слабый... Смотри—видишь плѣшь и сѣдину—это въ тридцать пять лѣтъ... А, каково это тебѣ покажется?

— Да, это что-то означаетъ. Укатали сивку крутыя горки... Такъ что-ли?

— Вотъ именно, и какъ въ дѣтской побасенкѣ поется: „остались отъ козлика рожки да ножки“. Пропальъ іерей о. Константинъ Слободской, будетъ вмѣсто него тянуть свою горькую лямку, доколѣ она протянется, разстрига Константинъ Сергѣевъ. Завтра отправлюсь къ преосвященному заявлять о снятіи рясы. А сегодня пропиваю жизнь по этому самому случаю.

— Что побуждаетъ тебя рѣшиться на такой ужасный шагъ? Вѣдь это измѣна Христу! Это духовное самоубійство! Развѣ ты забылъ клятву, которую давалъ, когда обручался Св. Церкви передъ престоломъ Божиимъ? Забылъ слова Святителя: „Прими залогъ сей и сохрани его цѣль и невредимъ до послѣдняго твоего издыханія, о немже имаша истязанъ быти во второе страшное пришествіе великаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа“, не могъ не воскликнуть я. Остановись, пока не поздно!

— Э, да ты церковникъ! удивился о. Константинъ. Правильно ты сказалъ:—это духовное самоубійство... Но что дѣлать? Дѣти! Изъ за нихъ я рѣшаюсь на это страшное дѣло,—чтобы ихъ поставить на ноги.

— Да что такое у тебя стряслось? Скажи, Бога ради! Быть можетъ, можно будетъ отвлечь тебя отъ того, что ты задумалъ.

— Отвлечь отъ того, что является естественнымъ выводомъ изъ всего предыдущаго! Повернуть колесо жизни назадъ... Ну врядъ ли кто могъ бы, кромѣ Бога! А Богъ не повертываетъ, ибо Онъ Творецъ логики... Э, да что тамъ!

Вотъ ты самъ все поймешь, взвѣсишь и, я знаю, не осудишь грѣшнаго мертвеца Константина Слободского, когда онъ расскажетъ всю свою жизнь съ того времени, какъ мы разстались. А онъ расскажетъ ее тебѣ, какъ только принесутъ самоваръ и онъ промочить свое воспаленное алкоголемъ горло... если, конечно, ты желаешь и имѣешь время слушать. Онъ хочетъ съ кѣмъ нибудь подѣлиться своимъ горемъ, благо, случай такой подошелъ. Быть можетъ, это черезъ тебя послужить кому-нибудь на пользу и въ назиданіе... Хочешь что-ли выслушать мою исповѣдь и есть у тебя на это время?

— Хочу и есть, обрадовался я случаю узнать тайну моего друга.

Принесли самоваръ. О. Константинъ заварилъ чай, налилъ себѣ стаканъ, выпилъ его, налилъ другой съ такою же жадностью проглотилъ и его, крикнулъ и тогда уже приступилъ къ разсказу.

— Помнишь, какъ я удивилъ васъ всѣхъ: и педагоговъ, и товарищей своимъ неожиданнымъ выходомъ изъ гимназіи, когда впереди мнѣ улыбались университетъ и профессура. Также удивилъ я вполслѣдствіи и семинарскихъ педагоговъ, когда по окончаніи курса семинаріи отказался отъ академіи. Но объ этомъ рѣчь впереди. Ты знаешь, при какихъ обстоятельствахъ вышелъ я изъ гимназіи. Лѣто 18. . я проводилъ на кондиціяхъ въ здѣшной губерніи. Отправился я сюда по влеченію души; матеріальной выгоды въ кондиціяхъ не представлялось. Черезъ одного К. знакомаго моей матери мнѣ было предложено готовить въ гимназію двухъ дѣтей священника с. Злыднаго К. губерніи, Ч. уѣзда о. Петра Базилевича, мальчиковъ 11 и 12 лѣтъ—одного въ первый классъ, другого во второй, за вознагражденіе десять рублей въ мѣсяцъ. На родинѣ мнѣ представлялись случаи достать болѣе выгодные уроки. Но я съ раннихъ лѣтъ стремился въ Малороссію, съ тѣхъ поръ, какъ на школьной скамьѣ впервые прочелъ стихотвореніе гр. А. К. Толстого: „Ты знаешь край,

гдѣ все обильемъ дышетъ“... Малороссія рисовалась моему пылкому и юношескому воображенію какимъ-то волшебнымъ краемъ, полнымъ сказочной красоты и патріархальнаго величія. Поэтому я несказанно обрадовался, когда получилъ предложеніе ѣхать туда. Мнѣ въ это время только что былъ предложенъ другой урокъ въ нашемъ краѣ на тридцать рублей въ мѣсяцъ. Но я пренебрегъ всякими матеріальными расчетами и соображеніями и поспѣшилъ на зовъ. „Малороссія! Край былой казачьей славы, край Наливайки, Остраницы. Палѣя, Сагайдачнаго, Хмельницкаго: промѣняю ли я тебя на что-нибудь?“—воскликнулъ я, прочитавъ письмо К. знакомаго моей матери.

Я живо собрался и помчался на станцію. Въ вагонѣ желѣзной дороги я съ крайнимъ нетерпѣніемъ ждалъ, когда останется наконецъ позади блѣдное задумчивое небо моей родины, тощія поля, чахлые кустарники, грязныя болотца и засіяетъ передо мною дивная красота южной природы. Но за Курскомъ, гдѣ начинались степныя мѣста, ночь закрыла ихъ отъ меня своимъ покровомъ, какъ бы сдерживая мое нетерпѣніе, а весь слѣдующій день шелъ дождь и только уже на третій день, когда мнѣ пришлось пересаживаться съ поѣзда въ экипажъ, я увидалъ наконецъ южныя мѣста.

Стояла вторая половина іюня, когда мы вѣзжали въ сердце Малороссіи К* губернію. Хлѣба уже налились и пожелтѣли. Отъ края до края неба стлались они золотыми волнами по необъятной равнинѣ, то побѣдно клонясь къ землѣ, то гордо выпрямляясь. Шумный говоръ колосьевъ немолчнымъ потокомъ врывался въ нашъ экипажъ, сливаясь съ пѣніемъ и щебетаніемъ птичекъ, дивной гармоніей звенѣлъ въ ушахъ, тихую радостью наполняя грудь. Временами въ этихъ звукахъ слышался, не нарушая ихъ гармоніи, шелестъ зеленыхъ баштановъ и кукурузныхъ полей, едва примѣтными островками затерявшихся въ морѣ хлѣбовъ, стрекотаніе кузнечиковъ въ придорожной травкѣ или робкій шелестъ тополей въ балкахъ, гдѣ скромно притаились бѣлыя чистенькія мазанки

хуторянъ. А сверху, съ голубого безоблачнаго неба лились неуправляемые потоки солнечнаго свѣта и еще болѣе настраивали струны сердца на радостный тонъ и ладъ.

Я такъ былъ восхищенъ степями, что когда за ними потянулись приднѣпровскія болота и пески, мнѣ стало досадно, зачѣмъ такъ скоро мчитъ насъ экипажъ, но два, три села, попавшіяся на пути, да чья то одинокая высокая могила помогли разсѣяться моей досадѣ. Обширныя села съ ихъ чистенькими, блестящими на солнцѣ мазанками, съ тополями, акаціями, вербами и подсолнухами въ садахъ и огородахъ, безконечными плетнями, за которыми скрывались зеленныя левады, длинными журавлями колодцевъ на площадяхъ, тихимъ всплескомъ спрятавшихся въ высокихъ тростникахъ водъ ставовъ и рѣчекъ, съ смѣхомъ беззаботныхъ ребятешекъ, веселымъ щебетомъ дѣвчатъ въ огородахъ, лѣнивымъ сосаніемъ трубокъ старыхъ дѣдовъ въ тѣни плетней—все это, говорившее мнѣ, что передо мною обѣтованная земля, вновь расселило мое сердце, а одинокая могила, вызвавъ изъ памяти времена польскаго владычества и казацкаго молодечества, удалью и жаждой подвиговъ зажгла мнѣ кровь.

Въ такомъ повышенномъ настроеніи подъѣзжалъ я къ Злыдному. Но увы! самое Злыдное и прилегающія къ нему мѣста меня нѣсколько разочаровали. Версть за десять отъ него потянулись снова пески и болота и скрыли мощь природы Малороссіи. Хлѣба стояли тощіе, рѣдковатые. Баштаны чахлые. Прелесть края—пирамидальные тополя исчезли, какъ по волшебству. Вся растительность являлась чахлой, какъ въ Великороссіи. Деревушки на пути глядѣли угрюмыми, пониженными, садовъ въ нихъ почти не было, а лишь огороды за хатами, да кое-гдѣ левады. Также угрюмо и пониженно глядѣло Злыдное. Его скрашивала только роскошная польская помѣщичья усадьба и прилегающіе къ ней лѣса. Священническая же усадьба была неуютна. Покривившійся отъ времени домъ обычной деревенской мазки, съ ветхою соломенною крышею, полуразрушенныя надворныя постройки, чахлый малень-

кій вишневый садочекъ и обширный огородъ, ничѣмъ не огороженный, даже канавами, такъ что въ усадьбу можно было заходить со всѣхъ сторонъ всякому. Дворъ заросъ бурьяномъ и уѣбянъ кучами сора и скотскаго навоза. Во внутренности священническаго жилища плохо удавшіяся потуги на приличіе и даже относительную роскошь обстановки.

Меня встрѣтили съ дѣланнымъ радушіемъ, сквозь которое проглядывала недовѣрчивость къ чужому человѣку. Малороссы вообще недовѣрчивы, а тутъ примѣшалось еще чувство щепетильности бѣдныхъ людей: „кто, молъ, тебя знаетъ, что ты за человѣкъ? Выглядишь всѣ прорѣхи нашего незавиднаго существованія, высмѣешь, да еще пронесешь имя наше во языцѣхъ“.

Изъ всего было замѣтно, что священникъ жилъ бѣдно, а семья у него была порядочная: три мальчика да четыре дѣвочки—и всѣ малъ мала меньше. Готовился вступить въ нашъ грѣшный міръ и восьмой членъ семьи.

Зачѣмъ Базилевичи тянутся отдать своихъ мальчиковъ въ гимназію, въ которой и ученіе, и содержаніе обходится дорого, когда, какъ говорится, подъ бокомъ—въ пятнадцати верстахъ отъ села, духовное училище, гдѣ дѣти духовенства обучаются бесплатно, а многосемейные священники получаютъ еще и пособіе на содержаніе,—всталъ передо мною вопросъ. Но спрашивать объ этомъ хозяевъ я считалъ неудобнымъ: это показало бы мою нетактичность и невоспитанность; хозяева могли бы оборвать меня: „тебѣ то, молъ, какое дѣло? Ты получаешь свои десять рублей. Занимайся же тѣмъ, на что приглашенъ“!

Вопросъ разрѣшился самъ собою, когда я поприглядѣлся къ жизни о. Петра и его семьи. О. Петръ тяготился не только своею бѣдностью, но даже и священствомъ, точь въ точь, какъ я теперь. Разницу между мною и имъ только въ томъ развѣ и можно видѣть, что я пошелъ въ священники по идейнымъ побужденіямъ, а онъ потому, что это до послѣднихъ, такъ называемыхъ революціонныхъ лѣтъ, было

обычной жизненной дорогой дѣтей духовнаго сословія. Выпади на долю о. Петра болѣе благопріятныя матеріальныя условія, священство его, быть можетъ, захватило бы, но о. Петръ попалъ въ бѣдный количествомъ и качествомъ церковной земли, да притомъ еще „штундовскій“ приходъ и бился, какъ рыба объ ледъ, въ тискахъ нужды. А это охладить даже и идейнаго человѣка. И о. Петръ съ своей матушкой озлобились. „Чтобы мы и дѣтей повели по той же дорогѣ? Ни за что! Изъ послѣдняго будемъ биться, впадать въ неплатные долги, претерпимъ послѣдствія этого, а дѣтей съ этой дороги сведемъ, чтобы про насъ ни кричали и ни шумѣли любители шума и крика. Быть священникомъ при теперешнемъ положеніи вещей можно только людямъ состоятельнымъ или безсемейнымъ“.

Вотъ что читалъ я въ душѣ своихъ хозяевъ. Меня они пригласили, потому что слышали обо мнѣ отъ К* знакомаго моей матери, какъ о знатокѣ древнихъ языковъ, а, какъ извѣстно, эти языки до тѣхъ же революціонныхъ лѣтъ были господствующими предметами въ гимназіяхъ, да, пожалуй, еще и потому, что за десятирублевое мѣсячное вознагражденіе никто не согласился бы приготовить дѣтей въ такой короткій срокъ, какъ двухмѣсячный, въ гимназію.

Когда я разобрался, чего требуютъ отъ меня мои хозяева и почему, я со всѣмъ жаромъ молодости отдался учебному дѣлу, забывъ даже, что влекло меня въ Малороссію. Правы или неправы мои хозяева, а взялся за гужь, не говори, что не дюжь... А дѣла было много. Моихъ учениковъ готовилъ до того времени въ гимназію самъ отецъ, по старымъ, совершенно не пригоднымъ для гимназій, учебникамъ духовныхъ училищъ, и мальчики были плохо подготовлены. Мнѣ предстояло разрѣшить задачу: можно ли изъ невозможнаго сдѣлать возможное—въ два мѣсяца пройти то, что въ гимназіяхъ проходится въ годъ? И я, мучая своихъ учениковъ съ утра до вечера за учебнымъ столомъ, мучаясь и самъ, почти не давая ни имъ, ни себѣ отдыха даже въ празд-

ники, разрѣшилъ эту задачу успѣшно (благо, дѣти попались способныя и трудолюбивыя): пріемныя испытанія мои ученики выдержали вполнѣ удовлетворительно и были приняты въ гимназію.

О. Петръ и его матушка ликовали.

— Спасибо вамъ, большое, невыразимое спасибо! рассыпались они передо мною въ благодарностяхъ. Вы сняли тяжесть съ нашей души. Теперь, чтобы ни случилось, а мы не отступимся отъ принятаго рѣшенія—выведемъ хоть этихъ двухъ мальчиковъ на дорогу.

— А развѣ вы не на дорогѣ и на какой еще дорогѣ! въ первый разъ рѣшился высказаться я.

— Эта дорога не для насъ—нищихъ! воскликнули они оба въ одинъ голосъ. На ней требуются такія качества, которыя возможно развить въ себѣ только тогда, когда человѣкъ свободенъ отъ житейскихъ попеченій. А вы сами видите, въ какое безпомощное состояніе мы поставлены...

— Такъ почему же вы не сойдете съ этой дороги? спросилъ я съ юношескою наивностью.

— А куда бы мы сошли? въ свою очередь спросили они. Для этого требуется снять рясу, т. е. по старинному выраженію сдѣлаться растрогой. Но во первыхъ, это было бы самымъ страшнымъ изъ всѣхъ человѣческихъ грѣховъ—клятвопреступничествомъ, во вторыхъ, если бы мы изъ за дѣтей и не остановились передъ этимъ грѣхомъ, куда пристроится человѣкъ, снявшій рясу? Государственная служба для него заказана, гражданская тоже, остается частная. Ну, а на какую частную службу могъ бы поступить бывший священникъ, къ чему онъ способенъ?.. Пока доищешься этихъ способностей, окончательно помрешь съ голоду и дѣтей уморишь... Нѣтъ, намъ хоть дѣтей свести съ этой дороги, на которую поставили насъ отцы, сами случайно попавшіе въ болѣе благоприятныя условія существованія, ибо рассчитывать, что дѣти будутъ посчастливѣе насъ на ней—не приходится: матеріаль-

ное положеніе духовенства годъ отъ году становится все тяжелѣе.

Теперь я понялъ о. Петра съ его матушкой, понялъ тягости ихъ положенія, но тогда я отчасти по юношеской пылкости и увлеченію, отчасти подъ вліяніемъ богословскихъ книгъ, проповѣдей, духовныхъ журналовъ и семинарскихъ учебниковъ, прочитанныхъ мною въ свободные часы въ домѣ о. Петра, мыслилъ иначе: священство—это такое высокое служеніе Богу въ мірѣ, изъ за котораго можно поступиться всякими расчетами и соображеніями, можно перенести все—и нищету, и униженіе, и голодъ, и холодъ, и все, все, что можетъ встрѣтиться на жизненномъ пути!.. Не стать ли мнѣ въ противовѣсъ стремленію духовенства хоть дѣтей сдѣлать мірянами піонеромъ стремленія мірянъ въ ряды духовенства? Стану, тотчасъ же рѣшилъ я, здѣсь же въ Малороссіи. Что мнѣ мѣшаетъ? что можетъ помѣшать? Университетъ, профессура? По боку университетъ, профессура!

Я разстался съ хозяевами, уѣхалъ домой, переговорилъ съ матерью, взялъ документы изъ гимназіи и подалъ прошеніе въ К* духовную семинарію о желаніи поступить туда. Мое прошеніе было охотно принято. Мнѣ назначили спеціально богословскій экзамень (отъ экзамена по общеобразовательнымъ предметамъ меня освободили въ виду отличныхъ отмѣтокъ въ гимназическомъ свидѣтельствѣ). Экзамень я выдержалъ отлично. Помогли книги, читанныя въ домѣ о. Петра, а отчасти въ гимназіи (ты, можетъ быть, помнишь, что я и тамъ еще интересовался богословіемъ и философійю, а память то у меня была, какъ ты знаешь, такая, что достаточно мнѣ было разъ прочесть какую-нибудь книгу какъ она тотчасъ же укладывалась въ моей головѣ, какъ въ кладовой). Экзаменаторы доложили Правленію семинаріи, что меня можно принять прямо въ послѣдній шестой классъ, но изъ предосторожности меня приняли въ пятый.

Мать переселилась ко мнѣ въ К*. Я началъ посѣщать семинарію и удивлять успѣхами семинарскихъ педагоговъ,

какъ удивлялъ раньше гимназическихъ. Черезъ два года я кончилъ курсъ съ круглыми пятерками по всѣмъ предметамъ въ выпускномъ свидѣтельствѣ. Меня назначили въ академію. Я отказался. Тянуть еще четыре года учебную лямку, изъ за какой радости?.. Изъ за профессуры, къ которой меня намѣтило и семинарское начальство, какъ прежде гимназическое? Но не для профессуры я шелъ въ духовную среду. Изъ за карьеры? И не изъ за нея я шелъ. Мнѣ хотѣлось скорѣе, какъ можно скорѣе, сдѣлаться священникомъ— все равно гдѣ: въ городѣ или въ селѣ. Въ селѣ еще лучше: просвѣщать темный людъ, бороться съ невѣжественными сектантами!.. По сначала нужно было подыскать подходящую жену, ибо безъ жены священствовать не полагается. А гдѣ ее искать? Увлеченный своею *idée fixe*, я почти не интересовался женскимъ обществомъ въ семинарскіе годы, да извѣженные губернска барышни были и неподходящи для роли жены сельскаго священника. Я рѣшилъ ѣхать въ село учителемъ или псаломщикомъ. Тамъ навѣрное у какого-нибудь священника, діакона или псаломщика найдется подходящая для меня дѣвица. Мое рѣшеніе одобрила и мать.

Представилось мѣсто учителя въ двухклассной церковно-приходской школѣ. Я его послѣдилъ занять. Моимъ товарищемъ по учительству оказалась дѣвушка, сиротка, дочь псаломщика окончившая епархіальное училище.

— Э, вотъ и кстати. Далеко не ходить. Невѣста подъ руками. Поухаживать, слѣдовательно, немножко, предложить, какъ водится, руку и сердце, обвѣнчаться да и къ архіерею о рукоположеніи во священники! обрадовался я.

Мнѣ было все равно, на комъ ни жениться, лишь бы жениться. Всѣ женщины одинаковы, философски рассуждалъ я, основываясь, главнымъ образомъ, на литературѣ (а отчасти и на наблюденіяхъ)—въ одни моменты своей жизни и при однихъ обстоятельствахъ ангелы кротости и доброты, въ другіе моменты и при другихъ обстоятельствахъ—нѣчто этому противоположное. Задумываться надъ этимъ не стоитъ,

міръ не перевернешь, а свыкаться съ тѣмъ и другимъ когда нибудь все равно придется.

Я началъ ухаживать за моимъ товарищемъ по учебному дѣлу и сосѣдкой по помѣщенію. Наши квартиры были въ одномъ зданіи школы: моя, какъ старшаго учителя, изъ двухъ комнатъ, въ которыхъ я и помѣстился съ матерью, ея—изъ одной.

Учительница оказалась, какъ всё, или, по крайней мѣрѣ, большинство дѣвиць—ангеломъ: добра и кротка до приторности, стыдлива, какъ... ну ужъ не знаю, какое сравненіе тутъ и привести, и собою не дурненькая. Однимъ словомъ, всё достоинства—и внутреннія, и внѣшнія. И матери моей понравилась. Однако, по обычной женской тактикѣ долгонько отбивалась отъ моего покушенія на ея руку и сердце. Набивала себѣ цѣну, чтобы я не слишкомъ много воображалъ о себѣ. И только когда уже замѣтила, что я, сгорая нетерпѣніемъ поскорѣе связать себя узами Гименея, сталъ обращать взоры на дочь сосѣдняго священника, ея подругу по епархіальному училищу, сдалась.

Мы обвѣнчались, и я отправился въ губернской городъ хлопотать о священствѣ.

Владыка принялъ меня очень холодно и сдѣлалъ упрекъ, зачѣмъ я, лучший студентъ семинаріи, отказался отъ академіи, когда родинѣ такъ нужны ученые богословы; однако, выслушавъ мое объясненіе, какъ будто нѣсколько смягчился и предложилъ мнѣ навести въ Консисторіи справку о приходахъ. Въ Консисторіи столоначальникъ, завѣдующій священническими мѣстами, сообщилъ мнѣ, что свободныхъ приходовъ имѣется только два—одинъ бѣдный, другой, судя по количеству земли и прихожанъ, богатый. На послѣдній есть кандидаты посильнѣе меня, и мнѣ на него рассчитывать нечего, на первый кандидатовъ пока нѣтъ. Я подалъ прошеніе на первый приходъ. Однако, владыка, прочитавъ мое прошеніе, тутъ же разорвалъ его и сказалъ:

— Ты не знаешь, куда лѣзешь. Это приходъ для ссыльныхъ священниковъ. Ты тамъ не высидишь и полгода при всемъ твоёмъ юношескомъ стремленіи къ подвигамъ и станешь проситься въ переводъ. Ну, а переводить я тебя не намѣренъ; сиди тамъ, куда попадешь... Подавай на другой приходъ.

— Да вѣдь на него уже есть кандидаты посильнѣе меня! съ юношескою наивностью воскликнулъ я.

— А тебѣ кто это сказалъ? строго взглянувъ на меня владыка.

Я спохватился. „Съябедничаль“, укололъ я самъ себя.

— Кто же? говори, коли проговорился! повторилъ свой вопросъ владыка.

— Я узналъ объ этомъ въ Консистоіи, отвѣтилъ я, краснѣя.

— А, понимаю... И все же подавай туда... Вотъ тебѣ перо, бумага, чернила. Садись и сейчасъ же пиши прошеніе...

Я написалъ. Владыка тотчасъ же положилъ резолюцію.

— Снеси въ Консистоію и готовься къ рукоположенію, распорядился онъ...

Ужъ и зашипѣли же на меня консисторскіе чиновники, прочитавъ резолюцію владыки.

— Все было налажено, а этотъ пролѣвъ таки! перешептывались они между собою.

Мнѣ было неловко. Я чувствовалъ себя ябедникомъ. Я не зналъ еще тогда, какимъ путемъ обычно добываются священническія мѣста... Я, при всемъ желаніи священствовать, готовъ былъ отказаться отъ прихода, но боялся оскорбить владыку...

Черезъ двѣ недѣли я отправился на мѣсто моего іерейскаго служенія.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Свящ. *Вл. Успенскій.*

Отвѣты на вопросы.

Сельскому священнику (подписчику съ 1908 г.).

Псаломщикъ, не окончившій курса 2-го класса дух. училища, но прослужившій на псаломщицкой должности около 20-ти лѣтъ, можетъ, конечно, быть возведенъ въ санъ діакона, если Епархіальный Архіерей найдетъ его достойнымъ сего сана. Что касается указываемаго Вами физическаго недостатка, присущаго данному кандидату на діаконскій санъ, то недостатокъ этотъ, какъ не препятствующій надлежащему исполненію діаконскихъ обязанностей, не можетъ служить препятствіемъ и къ полученію указаннаго сана. По правиламъ апостольскимъ (77 и 78-му) лица, достойныя въ отношеніи умственномъ и нравственномъ, могутъ получать священный санъ, хотя бы они и имѣли нѣкоторые тѣлесныя недостатки (тѣлесный недостатокъ—говорится въ 77-мъ апост. правилѣ—не оскверняетъ человѣка, но душевная скверна). Не дозволяется рукополагать лишь съ такими физическими недостатками, при наличности которыхъ нельзя надлежащимъ образомъ исполнять обязанности священнаго званія (таковы, напр., слѣпота, глухота и нѣк. другіе). С.

ЗАМѢТКА.

Инструкція священно-церковно-служителямъ.

Въ Калужской епархіи составлена инструкція священнослужителямъ Калужской епархіи. Приводимъ изъ нея нѣкоторые пункты:

Всѣ документы церковные должны вестись подъ надзоромъ священника другими членами причта. Въ тѣхъ случаяхъ, когда діаконъ или псаломщикъ окажутся неспособными къ правильному письмоводству, священникъ имѣеть право

нанять за ихъ счетъ постороннее лицо. Въ одноклирномъ причтѣ, съ діакономъ, церковное письмоводство распредѣляется между членами причта такъ: діаконовъ пишетъ метрическую книгу, одну исповѣдную, двѣ клировыхъ вѣдомости и ведетъ всю отчетность и всю переписку причтовую, не исключая выдачи метрическихъ выписей, справокъ, оставляя на долю псаломщика лишь писанія одной метрической книги, одной исповѣдной и двухъ клировыхъ вѣдомостей. Въ одноклирномъ причтѣ, безъ діакона, все письмоводство лежитъ на псаломщикѣ. Въ двухклирномъ причтѣ діаконовъ пишетъ обыскъ и ведетъ отчетность и переписку, псаломщики ведутъ остальные документы пополамъ по распредѣленію настоятеля. Въ многоклирномъ причтѣ церковное письмоводство распредѣляется между діаконами и псаломщиками настоятелемъ съ общаго согласія. При клиросномъ служеніи псаломщики должны въ воскресные и праздничные дни надѣвать стихарь и не снимать его до конца службы. Пѣть и читать должны не спѣшно, выразительно, помня, что ихъ устами молится народъ; читать должны среди церкви шестопсалміе, каѳизмы, часы и канонъ, а также пѣть и читать среди церкви, когда само богослуженіе совершается среди церкви. При этомъ псаломщики отнюдь не должны оставлять клироса для хожденія съ тарелкой и, пока это хожденіе окончательно еще не воспрещено, они имѣютъ право посылать за себя другое лицо съ вѣдома церковнаго старосты.

Предъ началомъ службы псаломщики должны помогать священнику облачаться, на литургіи должны читать поминанія при совершеніи проскомидіи, во время самой службы свободные псаломщики должны подавать кадило и теплоту, выходить съ выносною свѣчею, ставить аналогій для Евангелія, проповѣди и столы для благословенія хлѣбовъ и для водоосвященія. По окончаніи литургіи псаломщикъ читаетъ для священника благодарственные, по святомъ причащеніи, молитвы ¹⁾.

¹⁾ Это долженъ дѣлать самъ священникъ. Редакція „Р. д. с. и.“

Псаломщики должны стоять на клиросѣ чинно, не облокачиваясь, не разговаривая, не ходить безъ нужды служебной по храму, не выходить и изъ храма; могутъ съ согласія священника допускать на клиросѣ желающихъ вмѣстѣ съ ними пѣть и читать и достаточно опытныхъ въ этомъ; не должны заводить съ ними разговора, наблюдать за поведеніемъ дѣтей, близко стоящихъ къ клиросу, останавливая ихъ отъ разговора, смѣха и шалостей; особенно должны наблюдать, чтобы никто изъ мірянъ, во время службы, не входилъ въ алтарь.

По окончаніи службы псаломщики и другіе члены причта обязаны строго наблюсти, чтобы всѣ свѣчи и лампы были погашены, чтобы никто не затаился въ храмѣ; не должны выходить (діаконъ и псаломщики) изъ храма ранѣе священника и пока не приберутъ облаченія и богослужебныхъ книгъ,—каждый по своей части (Совр. лѣт.).

Редакторъ, Ректоръ Киевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій

Печатать дозволяется. Киевъ, 11-го апрѣля 1913 года.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу*

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчавъ-Новицкаго Мерингоа, ул. № 6

ГОДЪ

LIV.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣотъ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей.

№ 18.

Подписка принимается въ редак-
ціи журнала, при Киевской духов-
ной Семинаріи.

1913-го года 28-го апрѣля.

Содержаніе: I. Отклики на современность. Н. Гумилевскаго.—II. Вопросъ о церковномъ приходѣ въ Предсоборномъ Присутствіи и въ русской литературѣ XX-го вѣка. Свящ. М. Свицерскій.—III. Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.—Б. Обыкновенная исторія. (Окончаніе). Вл. Успенскій.—IV. Толковый Типиконъ. М. Скабаллановичъ.—V. Замѣтка. Вторая плывучая церковь въ Россіи.

Отклики на современность.

Наше время по всей справедливости можетъ быть названо временемъ упадка вѣры и нравовъ не только среди интеллигенціи, которая въ своей значительной части давно уже охладѣла къ вѣрѣ и Церкви, но и среди народа. Распространеніе хулиганства, этой худшей формы нигилизма, является однимъ изъ наиболѣе зловѣщихъ признаковъ нашего времени. Но „гдѣ умножается грѣхъ, тамъ преизобилуетъ благодать“. Есть еще въ народѣ не малое количество людей, жаждущихъ царствія Божія и правды его и, въ сознаніи собственной немощи, ищущихъ духовныхъ руководителей,

которымъ можно было бы всецѣло ввѣрить свое спасеніе, которые могли бы вдохновить на самоотверженные подвиги. Къ величайшему сожалѣнію, это высоко-христіанское въ основѣ своей стремленіе часто удовлетворяется не тамъ, гдѣ слѣдовало бы: имъ пользуются въ своихъ видахъ люди, не имѣющіе ни законнаго права, ни соотвѣтствующихъ качествъ для духовнаго руководительства, и потому и религіозность народная получаетъ извращенное направленіе.

Сколько теперь расплодилось непризванныхъ религіозныхъ вождей народа: и Иннокентій балтскій, и петербургскіе и московскіе братцы-трезвенники, и Стефанъ Подгорный, и другой Стефанъ-братецъ вологодскій, и іоанниты-киселевцы и пр.! Всѣ они стараются казаться наиболѣе строгими ревнителями православія, но всѣ—съ болѣе или менѣе замѣтнымъ уклономъ къ глубокой безднѣ челоуѣкоклонническаго хлыстовства. Дѣятельность всѣхъ этихъ наставниковъ весьма поучительна для православнаго духовенства. Теперь отовсюду раздаются жалобы, что народъ скупъ сталъ на вознагражденіе своихъ духовныхъ пастырей, такъ что собраніе платы за требосправленіе стало унизительнымъ. А бессарабскіе поклонники Иннокентія, чтобы увидѣть его и услышать его наставленіе, продаютъ за безцѣнокъ свое имущество и ѣдутъ за сотни верстъ въ невѣдомую для нихъ страну. Подгорновцы также доходятъ до разоренія, отправляясь цѣлыми поѣздами, и притомъ съ богатыми приношеніями, къ своему старцу Стефану, заключенному въ Суздальскомъ монастырѣ. И всѣ іоанниты, братцы-трезвенники и т. п. собираютъ съ народа немалую жатву, такъ какъ находятся люди, жертвующіе для нихъ чуть не всѣмъ своимъ достояніемъ. Значить, есть люди, которые не скупаются для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, которые сознаютъ, что спасеніе души есть такая неоцѣненная жемчужина, для пріобрѣтенія которой не жаль продать все свое имѣніе.

Какъ же достигаютъ названные наставники такого сильнаго вліянія на народъ?—Для этого употребляются, конечно,

различные способы, не исключая, повидимому, какого то непосредственного таинственного воздѣйствія, близкаго къ гипнотическому, и обобщать всѣ указанныя явленія нельзя. Но, безъ сомнѣнія, почти всѣ названные дѣятели, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, выступаютъ подъ знаменемъ православно-церковной религіозности и именно этому знамени обязаны большей частью своихъ успѣховъ.

Вотъ что сообщаетъ, напр., свящ. Ѳ. Хотовицкій (въ докладѣ, представленномъ на сѣздѣ представителей западно-русскихъ православныхъ братствъ въ г. Вильнѣ 1909 г.) о дѣятельности одного изъ такихъ народныхъ вождей Авксентія Сушко въ Подольской губерніи. „Авксентій бесѣдуетъ съ крестьянами по-божественному, живымъ, образнымъ, простымъ языкомъ рассказываетъ житія святыхъ или говоритъ имъ поученія о добродѣтеляхъ христіанскихъ: смиреніи, кротости, терпѣніи, равенствѣ и братствѣ... Тутъ же и собственнымъ примѣромъ на дѣлѣ показываетъ это смиреніе, падая къ ногамъ своихъ слушателей, цѣлуя ихъ ноги и руки, называя ихъ братьями и сестрами, поучая ихъ привѣтствовать такъ другъ друга. Потомъ начинается общее пѣніе. Авксентій учитъ ихъ пѣть духовные псалмы и пѣсни изъ „Богогласника“ и такъ перенятые отъ разныхъ лирниковъ. Сказаніе о прекрасномъ Іосифѣ, богачѣ и Лазарѣ, Пресвятой Богородицѣ, о смерти, исходѣ души и тѣла, загробной жизни, все это высоко настраиваетъ душу слушателей, умиляетъ ихъ, сообразно содержанию и мотиву, то радостью о правдѣ и блаженствѣ бѣдущаго, то горечью грѣха, слезами покаянія и печалью смерти и загробныхъ мукъ. Далѣе идетъ вегетаріанская трапеза, со строго монастырскимъ меню, въ молчаніи и благодареніи Бога. Праздное слово, поминаніе чорта, проявленіе злобы, божба совершенно изгнаны въ такихъ кружкахъ... Два, три часа отдыха, и опять молитва, общее пѣніе, особенно при чтеніи акафиста, псалтари, молебна, утрепи, вечерни, часовъ. Душа такого богомольца вся пропитывается подвигами какого то монашескаго житія первыхъ вѣ-

ковъ". Нѣчто подобное приходится читать и о дѣятельности іоаннитскихъ книгоношъ въ разныхъ мѣстахъ.

Но вѣдь все это (не говоря уже о законномъ правѣ) можетъ и долженъ совершать всякій священникъ. И совершенно неестественно предполагать, что народъ, стекающійся къ разнымъ братцамъ и Авксентіямъ, не пойдетъ еще съ большей охотой къ своему священнику, если увидитъ съ его стороны такую же ревность о своемъ (народа) спасеніи. Думается, что выводъ отсюда настолько ясенъ, что его нѣтъ надобности дѣлать автору настоящей замѣтки.

И. Гумилевскій.

Вопросъ о церковномъ приходѣ въ Предсоборномъ Присутствіи и въ русской литературѣ XX-го вѣка.

Въ ряду церковно-общественныхъ вопросовъ, обсуждаемыхъ въ послѣднее время духовной печатью и отчасти свѣтскою, особеннымъ вниманіемъ пользуется вопросъ о церковномъ приходѣ.

Такой интересъ къ вопросу о приходѣ объясняется, съ одной стороны, важностью этого вопроса для нашей возрождающейся церковно-общественной жизни и, съ другой стороны, ненормальнымъ современнымъ состояніемъ нашей церковно-приходской жизни.

И по самой идеѣ своей, и по исторической традиціи, церковный приходъ долженъ былъ бы служить центромъ, около котораго должны были бы сосредоточиваться всѣ важнѣйшія артеріи церковно-общественнаго организма. Недаромъ въ печати и обществѣ приходъ обыкновенно называютъ „церковною общиною“, нерѣдко сравниваютъ его съ „ячейкой“ въ сотахъ, съ „клѣточкой“ въ организмѣ и говорятъ: приходъ есть „ячейка“ или „клѣточка“ церковнаго тѣла. Называютъ *диплохм* и „малой церковью“. Всѣ эти названія и

сравненія указываютъ на извѣстный характеръ жизни прихода, на мѣсто и значеніе его въ общемъ устройствѣ и жизни русской Православной Церкви.

Дѣйствительно, изъ приходо́въ слагается церковь, какъ изъ ячеекъ состоятъ соты, изъ клѣточекъ-организмъ. Правильное устройство прихода обезпечиваетъ правильность, крѣпость, и жизненность всей церкви, такъ какъ въ приходѣ зарождается, складывается, развивается и дѣйствуетъ всякая личность христіанская; въ немъ суммируются все братски-общественныя и благодатныя средства для возвращенія чловека и гражданина въ сыновъ Божіихъ и содруговъ Христовыхъ; въ немъ сосредоточиваются и все условія къ нравственно-религіозному и нравственно-общественному самосознанію каждаго изъ насъ. Не ясно ли, поэтому, что приходъ, его правильное устройство, надлежащія взаимоотношенія его членовъ, правильное дѣйствованіе всехъ его установленій и т. д.—все это имѣетъ весьма важное значеніе. А съ другой стороны, даже и малѣйшее уклоненіе отъ правильнаго дѣйствованія и взаимоотношенія, нарушаетъ гармонію всего цѣлаго и отражается разстройствомъ христіански-общественнаго организма съ неисчислимыми, быть можетъ, очень часто и незамѣтными послѣдствіями, вредными и опасными для дѣла церкви Божіей на землѣ.

Все теперь указываютъ на разстройство приходской жизни. Все кругомъ жалуются на самую слабую и чисто формальную связь между прихожанами и ихъ приходскимъ храмомъ и духовенствомъ; все указываютъ на отсутствіе интереса у большинства православнаго населенія къ веденію церковнаго хозяйства, къ приходскимъ учрежденіямъ и т. д. „Теперь,—говоритъ одинъ свѣтскій публицистъ,—церковная жизнь для прихожанъ свелась вездѣ къ вопросу о посѣщеніи церкви, къ исполненію обязанностей, требуемыхъ полицейскою властью. Велѣдствіе этого клиръ сталъ въ сторонѣ отъ прихожанъ и завелъ свои интересы, особые отъ интересовъ прихожанъ (и прихожане, добавимъ отъ себя, положили свои

интересы вдали и даже нерѣдко во вредъ интересамъ церкви); храмъ, мѣсто совершенія таинствъ, единящихъ все стадо Христово, гдѣ единъ пастырь и едины овцы, сталъ лишь мѣстомъ сходбищъ двухъ сторонъ... При такомъ ослабленіи приходской жизни и отдаленіи прихожанъ отъ дѣлъ церкви пошлъ въ православномъ мірѣ разладъ, и началось отчужденіе отъ Православной Церкви¹⁾.

Само собою разумѣется, что если дѣло такъ обстоитъ, то дальше такъ оно не можетъ идти, или, по крайней мѣрѣ, весьма нежелательно, чтобы оно шло такимъ образомъ. Отсюда самъ собою возникаетъ неотложный вопросъ о необходимости реформы, — обновленія православнаго русскаго прихода.

Изъ обширной литературы по приходскому вопросу мы остановимся лишь только на литературѣ XX вѣка и ограничимъ ее лишь наиболѣе существенными статьями и монографіями.

I.

Прежде всего мы не можемъ обойти вниманіемъ одного усерднѣйшаго литературнаго труженика по приходскому вопросу—А. А. Папкова, въ нынѣшнее время состоящаго Тавастгусскимъ (въ Финляндіи) губернаторомъ. Г. Папковъ вопросу о приходѣ посвятилъ цѣлый рядъ сочиненій и очерковъ, а именно: а) Древне-русскій приходъ; краткій очеркъ церковно-приходской жизни въ восточной Россіи до XVIII в. и въ Западной Россіи—до XVII в. Сергіевъ Посадъ, 1897 г.; б) Погосты въ значеніи правительственныхъ округовъ и сельскихъ приходовъ въ сѣверной Россіи. М. 1898 г.; в) Упадокъ православнаго прихода (XVIII—XIX вѣка). Историческая справка. М. 1899 г.; г) Начало возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи. М. 1900 г.; д) Православные приходы въ Финляндіи. Спб. 1901 г. д) Церковно-обществен-

¹⁾ В. К—въ, „Свѣтъ“ № 287, отъ 19-го Окт. 1905 г.

ные вопросы въ эпоху Царя-Освободителя (1855—1870 г.). Спб. 1902 г. е) Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя. Спб. 1902 г. и ж) Необходимость преобразованій въ выборѣ и положеніи церковнаго старосты. Спб. 1902 г. Ему же принадлежатъ нѣсколько мелкихъ журнальныхъ статей и замѣтокъ по приходскому вопросу.

Къ рѣшенію вопроса о необходимости реформы нашего церковнаго прихода г. Папковъ идетъ путемъ историческимъ. Для того, чтобы найти способы, которыми можно было бы вывести нашъ приходъ изъ его совершенно ненормальнаго положенія, чтобы показать, какимъ долженъ быть православно-русскій приходъ, авторъ обращается къ исторіи, какъ *magistrae vitae*, и старается установить, какимъ приходъ былъ у насъ въ прежнее время.

По изслѣдованіямъ А. А. Папкова, настоящая жизнь въ приходахъ была только въ древней Руси до XVIII вѣка. Приходъ тогда былъ не территоріальной только единицей, какъ теперь, но живой и дѣятельной, правильно организованной общиной, дѣйствительной „ячейкой“ церковнаго и государственнаго тѣла. Отличительной чертой его устройства были самостоятельность и самоуправленіе.

Община строила себѣ храмъ, который, конечно, съ самаго перваго времени былъ общинной собственностью („мірское строеніе“); община пользовалась правомъ избирать себѣ своего духовнаго отца и представляла епископу „Заручныя прошенія“ объ избранномъ кандидатѣ для его посвященія, община вступала въ договоръ съ церковнымъ причтомъ относительно содержанія (руги) причта, община имѣла приходскую собственность („земля церковная братская“) и чрезъ своихъ выборныхъ лицъ—церковнаго старосту—вела церковное хозяйство и отбывала церковныя повинности „владыкъ“ и его чиновникамъ. Церковная казна, по приведеннымъ у г. Папкова примѣрамъ, иногда играла роль въ нѣкоторомъ отношеніи какъ-бы крестьянскаго банка: „міръ обя-

зываетъ церковнаго старосту давать помощь изъ церковной казны, хлѣбомъ и деньгами, неимущимъ безмездно и подъ ссуду“. Приходъ имѣлъ представительство въ лицѣ избраннаго церковнаго старосты на судѣ и предѣ властями. Въ сѣверной и сѣверо-восточной Россіи „приходъ-погостъ“ имѣлъ въ старину правительственное значеніе въ отношеніи отбыванія податей и являлся низшей земскою единицею. Внутри прихода всѣ учрежденія вѣдались и поддерживались на средства приходской общины; какъ видно изъ памятниковъ, въ приходахъ были школы или, по крайней мѣрѣ, „учительные люди“ („мастера“), была благотворительность и общественное призрѣніе („келліи для нищихъ на погостахъ“). Община имѣла даже право суда надъ своими сочленами—судъ такъ называемыхъ „братчинъ“. Въ судебныхъ грамотахъ XIV и XV вв. встрѣчается даже такая юридическая норма: „братчина судить, какъ судьи“. Этотъ судъ былъ преимущественно примирительный и касался сравнительно маловажныхъ преступковъ.

Таковъ былъ древне-русскій приходъ въ своемъ самоуправленіи, самопомощи, самосудѣ, въ своихъ благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и церковно-устроительныхъ дѣлахъ. Какъ видимъ, въ древней Руси храмъ служилъ дѣйствительнымъ центромъ всей церковно-общественной жизни прихода, на погостѣ около храма „бился главный и важнѣйшій нервъ всей церковно-общественной дѣятельности древнерусскаго народа“; возвышающійся надъ храмомъ крестъ былъ истиннымъ стягомъ, подъ которымъ собирались всѣ добрые „приходскіе люди“ не только для обсужденія и рѣшенія своихъ чисто приходскихъ дѣлъ, но и для изысканія мѣръ защиты всего русскаго государства, когда этого требовали нужды, такъ что приходъ—погостъ былъ живою, сильною и крѣпкою ячейкою всего русскаго государственнаго и церковнаго организма.

Въ теченіе XVIII и въ самомъ началѣ XIX вѣка нанесенъ былъ ударъ самоуправленію приходовъ, съ развитіемъ

государственной и церковной централизаціи. Вслѣдъ за Д. Ѳ. Самаринымъ, А. А. Папковъ винить въ этомъ, между прочимъ, церковно-правительственную политику XVIII в., постепенно сосредоточившую завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ въ рукахъ духовнаго начальства (вмѣсто смѣшаннаго завѣдыванія имъ духовенства и мірянъ) и завершившуюся узаконеніями 26 іюня 1808 года объ изыятіи свѣчнаго сбора изъ числа приходскихъ доходовъ и обращеніи его на нужды духовно-учебныхъ заведеній. Съ этого времени, по мнѣнію А. Папкова, и также съ изданіемъ стѣспительныхъ правилъ отчужденія и закрѣпленія земель и собственности исключительно лишь за церковью, потерялось право собственности отдѣльныхъ церквей на ихъ капиталы и доходы, приходское имущество перестало существовать, міряне были устранены отъ участія въ завѣдываніи церковными доходами, должность церковнаго старосты утратила представительное значеніе.

Съ уничиженіемъ выборнаго начала въ духовенствѣ и полнымъ устраненіемъ мірянъ отъ дѣлъ церкви, жизнь приходская окончательно заглохла, приходъ упалъ такъ глубоко, что отъ него ничего не осталось, кромѣ имени.

Чтобы возродить и оживить приходъ, надобно, по проекту А. А. Папкова, возвратить ему исконную самостоятельность, возстановить его въ прежнихъ общественныхъ и имущественныхъ правахъ. Братства и церковно-приходскія попечительства, явившіяся выраженіемъ стремленія правительства поднять самостоятельность церковнаго прихода, по мнѣнію г. Папкова, не привели къ цѣли. Въ созданныхъ „по канцелярскому образцу“ церковно-приходскихъ попечительствахъ самодѣятельность приходской общины нисколько не была возбуждена, потому что не вся церковная община „цѣликомъ“ „была призвана къ выполненію цѣлаго церковно-приходского дѣла“,—по тексту закона, община по прежнему устранена отъ контроля надъ церковно-общественными доходами и имуществомъ и, въ частности, хозяйство храма осталось отъ нея замкнутымъ. „И вотъ мы видимъ, что со-

зданныя положеніемъ 1864 года приходскія попечительства во многихъ мѣстахъ Россіи влчатъ жалкое существованіе и безцвѣтная ихъ дѣятельность не удовлетворяетъ ни духовенство, ни мірянъ“¹⁾).

Надобно, по убѣжденію А. А. Папкова, возстановить самостоятельность всей приходской общины, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи свободы управленія своими дѣлами—сравнять православный приходъ съ приходами единовѣрческими и иновѣрческими.

Основываясь на схемѣ церковно-приходского управленія, каковая дана высшей духовной властью въ церковномъ законѣ, изданномъ 5-го марта 1883 года для православныхъ приходовъ Финляндіи, гдѣ изложены проекты правилъ о церковно-приходскомъ собраніи и церковномъ совѣтѣ, А. А. Папковъ примѣняетъ ихъ къ условіямъ русскаго прихода и даетъ приблизительно такой проектъ возрожденія прихода.

I. Приходу необходимо предоставить права „юридическаго лица“, способнаго пріобрѣтать имущества тѣми способами и средствами, которые предоставлены въ законѣ такимъ лицамъ.

II. Нужно возстановить право прихода участвовать вмѣстѣ съ духовенствомъ въ завѣдываніи церковными суммами и имуществами подъ наблюденіемъ мѣстнаго и епархіальнаго начальства или, по крайней мѣрѣ,—наблюдать за ихъ законнымъ употребленіемъ и получать въ томъ отчетъ.

Въ подтвержденіе перваго положенія А. А. Папковъ говоритъ, что дѣйствующее нынѣ право укрѣпленія имущества только за церковью покоится на неправильномъ толкованіи духовными и свѣтскими властями помѣщеннаго въ ст. 698 Зак. гражд. выраженія „церковь“ лишь въ значеніи храма, т. е. мѣста и учрежденія для богослуженія и богомоленія.

¹⁾ Необходимость обновленія православ. церковно-общ. строя, стр. 22.

Между тѣмъ и по каноническимъ основаніямъ и по дѣйствующимъ гражданскимъ законамъ (ст. 501 т. XIII „св. учрежд. и уст. объ общ. призр.“ изд. 1892 г.), подъ „церковью“ надо разумѣть не зданіе, а „церковную общину“. Признаніе прихода „юридическимъ лицомъ“ дастъ первый толчекъ къ пробужденію жизни въ приходохъ, такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ приходы получаютъ возможность выступать самостоятельно въ свойственныхъ имъ областяхъ дѣятельности.

По второму пункту А. А. Папковъ пишетъ: „Было бы надежнѣе и для приходоѡ, и для общихъ надобностей церкви, если бы весь православный людъ зналъ бы точно, какъ, что, куда и на что идутъ церковно-приходскія суммы. Это же возможно единственно при участіи приходскихъ общинъ въ управленіи церковными суммами. Насъ, мірянъ—жертвователей, нельзя устранять отъ управленія и контроля приходского имущества“¹⁾. Въ обезпеченіе своего утвержденія о правѣ мірянъ на „управленіе“ церковными суммами и имуществами г. Папковъ указываетъ на строй приходскихъ общинъ („парикій“) въ первенствующей церкви, на существованіе института ктиторства въ Византіи, на всю вообще византійскую церковно-имущественную систему. На основаніи этихъ историческихъ справокъ онъ дѣлаетъ выводы, что а) право управленія и распоряженія митрополитами и епископами церковными имуществами во всей ввѣренной имъ епархіи, или приходскомъ округѣ, вовсе не считалось, по каноническимъ и гражданскимъ началамъ, существенною принадлежностью епископской власти, каковой присущъ былъ лишь верховный надзоръ за этимъ имуществомъ, а равно и за пастырями епархіи или округа и б) міряне вовсе не были устранены отъ дѣятельнаго участія въ церковно-имущественныхъ дѣлахъ и не ограничивали свои церковныя обязанности лишь явкой въ храмъ для присутствованія при богослуже-

¹⁾ Необходимость преобразов. въ выборѣ и положеніи церков. старосты, стр. 7.

ніяхъ и для требоотправленія, а пользовались широкимъ приходскимъ самоуправленіемъ ¹⁾).

Желательно, далѣе, по проекту г. Папкова, чтобы в) съ возстановленіемъ самостоятельности приходской общины, рѣшенъ былъ вопросъ о правѣ прихода избирать себѣ членовъ причта и представлять своихъ выбранныхъ кандидатовъ епархіальному архіерею. „Избраніе своего духовнаго руководителя, своего духовника, есть неотъемлемое право христіанской церковной общины и оно, какъ и всякое другое право, можетъ временно ослабѣвать въ своемъ примѣненіи, но уничтожиться никогда не можетъ“ ²⁾. При этомъ г. Папковъ ссылается на то, что избирательное право прихода, существовавшее въ древней церкви и нынѣ дѣйствующее на Востокѣ, было укрѣплено за нимъ въ Русской церкви постановленіемъ Стое главога собора и правилами Духовнаго Регламента.

По проекту, необходимо, далѣе, г) организовать мѣстно-приходское управленіе и укрѣпить его за приходами въ законодательномъ порядкѣ. Жизнь приходская, по Папкову, не можетъ развиваться и естественно осуждена на разложеніе, пока будетъ продолжаться нынѣшнее безправное положеніе прихожанъ, пока все отношеніе ихъ къ церкви ограничено лишь явкой ихъ къ богослуженію и незначительными полномочіями при выборѣ церковнаго старосты. Въ той самой брошюрѣ, которую мы неоднократно цитировали, — «Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя» — г. Папковымъ предложенъ и «Проектъ постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ православныхъ приходовъ въ Россіи», составленный на основаніи подобныхъ постановленій, данныхъ сначала высшею церковною властью для Пріамурскаго края (въ 1859 г.) и для южныхъ поселеній, перешедшихъ изъ военнаго въ удѣльное вѣдомство, Херсонской и другихъ губерній, въ

¹⁾ Необходимость обновл. правосл. церков.-общ. строя стр. 22.

²⁾ Необходимость обновленія.. стр. 36.

1862 году исправленныхъ митр. Филаретомъ и, потомъ, данныхъ для 9 сѣверозападныхъ губерній (въ 1865 г.) и, наконецъ,—для финляндскаго края (въ 1883 г.). По этому проекту вводится въ приходсахъ такъ называемая «приходская книга», которую ведетъ настоятель, и «приходскіе сборы» (самообложеніе). Органами приходскаго управленія являются «церковно-приходскія собранія» и «церковно-приходскій совѣтъ» съ опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ и извѣстными полномочіями какъ клира, такъ и мірянъ, причемъ право участія въ приходскомъ собраніи предоставляется каждому прихожанину безъ выбора, совершеннолѣтнему и безпорочнаго поведенія (при томъ обоого пола по § 10 проекта). Избираются же только члены совѣта на 4 года, съ выбытіемъ половины каждые два года (§ 29).

Наконецъ, д) для устойчивости приходскаго управленія, г. Папковъ находитъ необходимымъ выясненіе научнымъ путемъ «приходскаго права» (*jus parochiale*), какъ особаго отдѣла науки церковнаго права.

Нужно, однако жъ, замѣтить, что А. А. Папковъ всѣ эти мѣропріятія для возрожденія прихода не считаетъ исключительно важными, а ставитъ ихъ, какъ виѣшнія, на второй планъ передъ главной задачей, каковой считаетъ религіозно-нравственный элементъ, именно—возстановленіе христіанской общительности какъ между пастыремъ и паствою, такъ и между самими прихожанами. Выводъ же отсюда таковъ, что не совнѣ нужно ждаты начала возрожденія прихода, но сами приходы должны начать дѣло своего возрожденія, подготовить почву, каковой можетъ быть хотя бы небольшой кружокъ лучшихъ прихожанъ, объединенныхъ любовью съ своимъ пастыремъ и трудящихся на пользу какого-либо добраго дѣла. Такой кружокъ притянетъ и другихъ прихожанъ, и такимъ образомъ будетъ положено начало сплоченію приходской общины. „И сближеніе такъ называемой интеллигенціи съ духовенствомъ произойдетъ, какъ намъ кажется, — справедливо заключаетъ А. А. Папковъ,—не на почвѣ догмати-

ческихъ разсужденій и соглашеній, а на почвѣ общаго добраго дѣла, которое заставитъ ихъ уважать и любить другъ друга ¹⁾).

Отъ возрожденной приходской общины г. Папковъ вообще ждетъ самыхъ благотворныхъ послѣдствій въ различныхъ отношеніяхъ и для церкви, и для государства, какъ на примѣръ: духовенство будетъ матеріально обезпечено, займетъ подобающее положеніе въ обществѣ, будетъ вліять на общественную жизнь, государство-найдетъ себѣ облегченіе въ провинціальномъ управленіи, въ мировой юстиціи, правительство въ приходскихъ общинахъ найдетъ себѣ поддержку въ тяжелую минуту жизни народа и т. д.

Свящ. *М. Свидерскій.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Необходимость обновленія... стр. 36.

Изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Борьба съ упадкомъ вѣры и нравственности.

Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, наболѣвшій, вызывающій въ сердцѣ каждаго пастыря щемящее чувство тоски и тревоги. Вѣдь не секретъ, что даже въ простомъ народѣ сильно пошатнулись религіозно-нравственные устои, а это не можетъ не беспокоить пастырей церкви, поставленныхъ на стражѣ вѣры и спасенія своихъ овецъ. Вотъ поэтому-то со страницъ епархіальныхъ органовъ не сходятъ въ послѣднее время обсуждения вопроса, какъ быть съ общимъ горемъ Православной русской церкви и какія принять мѣры противъ него.

Современный русскій человѣкъ, начиная съ интеллигента и кончая темнымъ крестьяниномъ глухой деревни,

¹⁾ Необходимость обновленія... стр. 36.

очень часто посвящаетъ всѣ свои силы исключительно на служеніе плоти, увлекается матеріализмомъ, забывая про Бога и свою душу. Причины такого печальнаго явленія разнообразны, но духовенство, говорить „Вил. Св. Дух. Бр.“, не можетъ сказать, что оно совершенно не повинно въ этомъ. Невнимательность къ нуждамъ паствы, погруженность въ свои собственные интересы и отчужденность отъ жизни овецъ это—черты, которыми отличается, къ сожалѣнію, не мало пастырей и которыя и способствуютъ паденію религіозно-нравственныхъ устоевъ народа. А между тѣмъ, не такое теперь время, чтобы бездѣйствовать. Народъ еще не ушелъ изъ церкви; онъ стоитъ на перепутьи, колеблется и не знаетъ, куда повернуть. Надо поэтому работать, не покладая рукъ, чтобы удержать его въ оградѣ св. вѣры. А такъ какъ „одинъ въ полѣ не воинъ“, то слѣдуетъ соединиться для совмѣстной работы съ тѣми представителями интеллигентной среды, которые еще не заглушили въ себѣ любви къ Богу и вѣрѣ православной. Дружными усиліями многихъ можно и многое сдѣлать. Самимъ же пастырямъ наиболѣе слѣдуетъ позаботиться объ установленіи возможно добрыхъ отношеній съ паствой, основаннымъ, непременно, на взаимномъ довѣріи, близости и уваженіи. Гдѣ пастырь далеко стоитъ отъ паствы, гордо и неприступно себя держитъ по отношенію къ ней, тамъ и не можетъ быть и рѣчи о благодѣтельномъ вліяніи его на пасомыхъ. Взаимное довѣріе между пастыремъ и народомъ уже само по себѣ очень многое сдѣлаетъ въ области укрѣпленія религіи и нравственности, но если къ этому присоединить истово совершаемое богослуженіе съ діакономъ, хоромъ и изустной проповѣдью; если пастырь позаботится объ открытіи въ своемъ приходѣ бібліотеки-читальни съ религіозными чтеніями и свѣтовыми картинами; если поработаетъ надъ искорененіемъ пьянства и потрудится предпринимать отъ времени до времени паломничества съ народомъ къ святынямъ, то онъ сбережетъ своихъ овецъ отъ волковъ—хищниковъ. Есть еще одно могущественное средство для

поднятія нравственности въ народѣ; это— приходская благотворительность. Но, къ несчастью, дѣло это у насъ почти не организовано, и пастыри, такимъ образомъ, лишены возможности употреблять это, безспорно, благотворное средство для указанныхъ цѣлей. Католическіе ксендзы, имѣющіе возможность благотворить изъ церковной кассы, широко пользуются этимъ средствомъ не только для поддержанія нравственности въ приходѣ, но и для цѣлей прозелитизма и въ томъ и въ другомъ случаѣ достигаютъ успѣха.

Судъ чести для духовенства.

Неоднократно высказывавшаяся духовенствомъ разныхъ епархій мысль о необходимости учрежденія особаго суда чести для священно-церковно-служителей, повидимому, близка къ осуществленію въ одномъ изъ благочинническихъ округовъ Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской епархій. Интересно познакомить нашихъ читателей съ предполагаемымъ уставомъ такого суда. Цѣль послѣдняго—самонадзоръ, а право производства суда принадлежитъ всему пастырскому собранію округа въ присутствіи лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу. Предсѣдатель собранія выбирается каждый разъ изъ наличнаго состава духовенства. Докладывать собранію о тѣхъ или другихъ проступкахъ духовенства, требующихъ разбирательства, долженъ благочинный, какъ начальникъ округа. Но и всякій изъ членовъ окружного духовенства можетъ и даже долженъ доложить суду о такихъ поступкахъ своего собрата, которые не могутъ быть терпимы. Судъ чести разсматриваетъ недоразумѣнія между членами причта, преступленія противъ вѣры, нравственности и должности. Не изъять изъ подчиненія суду даже и благочинный въ проступкахъ по званію пастыря, но въ проступкахъ по должности онъ подлежитъ суду Консисторіи. Обязательныхъ собраній въ году должно быть два, но по мѣрѣ нужды созываются и экстренныя собранія. Ежегодно благочинный на собраніяхъ оглашаетъ отмѣтки о поведеніи членовъ окружного духовенства, а также списки представляемыхъ къ наградамъ.

Выработанный проект устава представленъ на благо-
усмотрѣніе епископа Θεодосія, который положилъ на немъ
слѣдующую резолюцію: „Передать на обсужденіе въ конси-
сторію, такъ какъ въ этомъ вопросѣ затронуты дѣйствующія
по духовному вѣдомству законоположенія“ (Рязанскія Епарх.
Вѣд. № 6).

В.

Обыкновенная исторія.

(Окончаніе) ¹⁾.

Назначенный мнѣ приходъ оказался большимъ по территоріи и очень разбросаннымъ. Въ немъ было шесть приселковъ, отстоявшихъ отъ села въ разстояніи 3—12 верстъ. Качество земли еще худшее, чѣмъ въ приходѣ о. Петра Базилевича—сыпучій песокъ и болота на протяженіи 90 верстъ отъ села во всѣ стороны. Но народъ не бѣдствовалъ, благодаря заработкамъ въ лѣсныхъ помѣщичьихъ экономіяхъ, на рѣкахъ и въ заводахъ. Къ церкви и причту народъ относился равнодушно. Жители изъ приселковъ не посѣщали церкви по мѣсяцамъ и годамъ, не заботились о богослуженіи и въ своихъ деревняхъ, хотя часовни были въ каждой. Плохо посѣщали церковь и жители села. За причтовые услуги платили скудно и то чуть не съ проклятіями. Причтъ содержался, главнымъ образомъ, на казенное жалованье 300 р. въ годъ, доходъ отъ сѣнокосной земли въ благопріятные годы (полевая земля была заброшена вслѣдствіе ея полной непригодности къ обработкѣ), да обязательныя требы...

Я, какъ человѣкъ молодой и матеріальнаго гнета еще не испытывшій, разсуждалъ тогда такъ: жалованья намъ положено триста рублей, доходъ отъ сѣнокосной земли тоже исчисляется въ триста рублей, итого 600 р. Можно, значить, жить и отъ прихожанъ мзды за требоисправленія не требо-

¹⁾ См. №№ 16—17 за 19013 г.

вать, да и не только можно, но и должно. Дадутъ, что нибудь—спасибо, не дадутъ—и такъ ладно. Также рассуждалъ и мой ангелъ доброты и кротости—подруга жизни. И она была въ матеріальныхъ расчетахъ неопытна, ибо, оставшись съ малыхъ лѣтъ сиротой, выросла въ Епархіальномъ Училищѣ, а тамъ, какъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, выучиваютъ развѣ только разнымъ наукамъ, но не житейской опытности. Покачивала головой на нашу юношескую наивность только мать, но разочаровывать насъ не рѣшалась и не хотѣла. „Поживутъ, моль, сами увидятъ, можно ли быть такими безкорыстными, а пока что, у меня деньжонки есть; я помогу“.

Отмахнувши, такимъ образомъ, отъ себя матеріальные расчеты, я предался исключительно пастырскому дѣлу. Прежде всего сталъ стараться возгрѣвать въ себѣ молитвенный духъ и настроеніе. Для сего въ дополненіе къ церковному богослуженію учредилъ у себя свое домашнее: сталъ совершать дома всѣ положенныя уставомъ дневныя службы: утреню, часы, обѣдницу, вечерню, повечеріе. Обязанности псаломщика приняла на себя моя подруга жизни. Посѣтителями нашей „домашней церкви“ являлись когда мать, а когда и прислуга. Но послѣдняя, конечно, рѣдко и то, главнымъ образомъ, изъ любопытства: что такое затѣваетъ новый батюшка?

Когда я нѣсколько въ этомъ успѣлъ, я сталъ дѣлать болѣе широкіе размахи; сталъ заниматься поученіемъ прихожанъ благовременнѣ и безвременнѣ, совершеніемъ богослуженія въ часовняхъ приселковъ въ праздничное время послѣ богослуженія въ приходскомъ храмѣ, устраивать воскресныя чтенія для взрослыхъ, при школѣ, обученіе парней и дѣвицъ, не бывшихъ въ школѣ, молитвамъ и Закону Божію (послѣднее принудительно; отказывался совершать браки, пока женихъ и невѣста не выучатъ молитвы, свящ. исторію и основы катехизиса), устраивать церковное попечительство и общество трезвости (тоже нѣсколько принудительно, втянувъ въ это

дѣло псаломщика, церковнаго старосту и учителя), сталъ изучать медицину, чтобы при случаѣ [помогать прихожанамъ] медицинскими совѣтами, законы и судебное дѣлопроизводство, чтобы давать юридическіе совѣты, лѣсное дѣло, чтобы подвигнуть крестьянъ обратить бесплодные пески и болота въ культурныя мѣста—словомъ, разбросался на всѣ руки и зашагалъ широко ¹⁾...

Прихожане надо мною исподтишка подсмѣивались: „видѣли мы, такихъ изъ молодыхъ батюшекъ! Погорячится, погорячится, да и осядется“...

Поэтому они не особенно спѣшили ни ко мнѣ въ домъ на бесѣды, ни на воскресныя чтенія, ни въ попечительство, ни въ общество трезвости; при проповѣдяхъ въ храмѣ позѣвывали, а какіе и безцеременно уходили изъ храма; единственно, на что охотно шли—это на бесплатное лѣченіе и юридическіе совѣты и не стѣснялись засыпать меня просьбами: напишите туда-то или туда-то прошеніе...

Вообще, если имъ во мнѣ что и нравилось, то это мое безкорыстіе (еще бы: нашего крестьянина кашей не корми, а сдѣлай для него все безвозмездно!), и, поприглядѣвши къ мнѣ, они спѣшили имъ пользоваться (пока батюшка еще не очухался). Плату за требоисправленіе они все сбавляли и сбавляли, къ ужасу нашего псаломщика, не знавшаго, какъ онъ будетъ существовать при такихъ условіяхъ съ своей многочисленной семьей...

Я не обращалъ вниманія на уменьшеніе дохода отъ алтаря. Это не важно! махалъ я рукою. Псаломщика я успокоилъ тѣмъ, что отдавалъ ему изъ своихъ доходовъ часть, соотвѣтственную той, какую онъ получалъ при прежнемъ священникѣ, иногда даже и большую. Мнѣ на прожитіе хва-

¹⁾ И, по нашему мнѣнію, ошибочно. Слѣдуетъ все это заводить не сразу и поставять дѣло такъ, чтобы каждое новое учрежденіе въ приходѣ какъ бы само вытекало изъ нуждъ и жизни прихода, а не было навязаннымъ ему.

тало, т. е. въ сущности, я не зналъ, хватало ли или нѣтъ моего жалованья и доходовъ, такъ какъ хозяйственную часть вѣдала мать, но не испытывая ни въ чемъ недостатка, я думалъ, что хватаетъ. Я еще удѣлялъ часть своихъ доходовъ и на храмъ, и на школу, и на бѣдныхъ прихожанъ: то что-нибудь купишь для церкви—икону, крестъ, облаченіе, то устроишь какой-нибудь школьный праздникъ съ подарками пѣвчимъ и школьникамъ, то узнаешь, что кто-нибудь находится въ нуждѣ—ему сунешь. Шла часть доходовъ и на мои пастырскія затѣи: на попечительство и общество трезвости, на покупку книгъ по медицинѣ и юриспруденціи, на лѣкарства и пр., ибо матеріальной помощи отъ прихожанъ я на это не получалъ; крестьяне вообще туги на денежное вспомоствованіе какому-нибудь дѣлу; а моя паства къ тому же смотрѣла на мои затѣи, какъ на игрушки, которыми тѣшится неразумное дитя (увы! это, кажется, общая участь всѣхъ благихъ начинаній въ деревнѣ!): за свои деньги мудри, моль, какъ хочешь, а отъ насъ не требуй ни копейки—не дадимъ!..

Такимъ образомъ, если я и моя подруга жизни въ безопасности молодыхъ лѣтъ воображали, что намъ хватаетъ священническаго дохода на прожитіе и даже на наши затѣи, то это только потому, что мать отстраняла отъ насъ хозяйственные заботы: возмись за нихъ мы сами, намъ бы хватать нашихъ доходовъ не стало (что мы узнали впоследствии). Какъ же устранилась мать? Очень просто—она тратила на насъ свои деньги...

И мы тѣшились, пока была жива мать и пока у насъ не пошли дѣти. Умерла мать, пошли у насъ дѣти и къ намъ стала стучаться нужда, ибо обнаружилось, что мать израсходовала на насъ всѣ свои средства. Сначала нужда стучалась легонько, не совсѣмъ ощутительно, а потомъ все сильнѣе и сильнѣе. И какъ дала она себя намъ чувствовать, стала пропадать наша восторженность, охлаждѣвать благіе порывы. А чѣмъ сильнѣе стучалась къ намъ нужда, тѣмъ сильнѣе охла-

дѣвали мы съ подругой жизни къ начинаніямъ первыхъ лѣтъ іерейства. Не до нихъ стало. Нужно было заботиться о себѣ, о дѣтяхъ, о дѣтяхъ въ особенности, ибо они у насъ рождались слабенькіе, подверженные болѣзнямъ. Приходилось частенько вызывать докторовъ, лѣчить дѣтей, ухаживать за ними. На все это нужны были средства. А годы стали подходить такіе, когда мнѣ приходилось изворачиваться, главнымъ образомъ, на жалованье: прихожане такъ освоились съ безкорыстіемъ батюшки, что только кое-кто изъ стариковъ платилъ за требоисправленіе по прежнему установленію, а большинство свело плату почти на нѣтъ; находились и такіе, которые безцеремонно не платили вовсе—батюшка, молъ, обязанъ бесплатно совершать для насъ всѣ требы; весь доходъ отъ алтаря свелся почти къ однимъ церковнымъ приношеніямъ за молебствія, акаѳисты, паннихиды, поминовеніе за обѣдней живыхъ и усопшихъ и исповѣдь. Ну, а много ли такого дохода бываетъ въ нашихъ малороссійскихъ храмахъ? Сѣнокосная земля подъ рядъ нѣсколько лѣтъ не приносила никакого дохода;—и трава, кажется, наростетъ хорошая, да дожди помѣшаютъ во время убрать,—и оно пропадетъ въ покосахъ, а то и уберешь въ стога, да сбыта нѣтъ...

Мы стали ломать голову, какъ выбиться изъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ... Ну, а при такихъ условіяхъ до поддержанія ли разныхъ начинаній?.. Они стали падать... Но это бы еще ничего: поправились бы матеріальныя обстоятельства, можно было бы опять возстановить пастырскія дѣланіе. Случилось хуже: стали портиться наши характеры. Нами стало овладѣвать постоянное безпокойство, раздражительность; наши сердца стали черствѣть и ожесточаться... Вотъ что скверно!

Началось это съ того, что какъ-то наши дѣти переболѣли дифтеритомъ. Мы измучились и физически, и нравственно, пока отстояли ихъ отъ смерти, ночей не спали, днемъ ходили, какъ ошалѣлые... А тутъ какъ на грѣхъ—отбою нѣтъ отъ

прихожанъ—тому то сдѣлай, тому то: того полѣчи, тому прошеніе напиши... „Побойтесь вы Бога! до васъ ли намъ теперь! взывали мы съ матушкой въ крестьянамъ. Дайте хоть вздохнуть то!“ Такъ крестьянъ развѣ чѣмъ-нибудь урезонишь: имъ чужія печали и заботы ни почему—ты имъ угождай, только имъ! Не угодилъ—пошла злоба на тебя, перемываніе твоихъ косточекъ. Озлобились и мы съ матушкой—стали удалять крестьянъ изъ нашего дома, а раньше двери его были для всѣхъ открыты: входи, когда хочешь и зачѣмъ хочешь.

А какъ выходили дѣтей, открылось, что и дифтеритъ-то занесли тѣ же крестьяне. У кого-то былъ боленъ ребенокъ этою болѣзнию, случайно, безъ лѣченія выздоровѣлъ; крестьянинъ этотъ во время болѣзни былъ зачѣмъ-то у насъ въ домѣ и занесъ болѣзнь...

Моя подруга оцетинилась: „чтобы я послѣ этого стала пускать мужиковъ въ домъ! Ни за что! И тебя въ ихъ хаты пускать не буду безъ крайней надобности!“ заявила она мнѣ. Согласился съ ней и я, что нужно быть осторожнѣе въ сношеніяхъ съ крестьянами... Стали портиться отношенія съ ними... А потомъ и ношло, и пошло подъ гору...

— Что ты безкорыстничаешь? стала покрывивать на меня матушка. Это хорошо было въ первые годы, когда у насъ не было дѣтей, а теперь—дѣтей хочешь что-ли уморить съ голоду?— „Я и самъ соглашался, что теперь безкорыстничать нельзя и сталъ требователенъ... Толку изъ этого вышло мало, а вреда для пастырскаго дѣла много... Это меня мучило и я метался, какъ раненый звѣрь въ силкахъ.

Кончилось тѣмъ, что я постепенно пришелъ къ тому же убѣжденію, которое давно уже, кажется, стало достояніемъ всѣхъ рядовыхъ священниковъ: что при матеріальной необеспеченности нечего задоваться „высокими матеріями“—тяни свою лямку, какъ простой ремесленникъ...

Однако, я время отъ времени все же загорался духомъ и дѣлалъ попытки расправить свернувшіяся крылья. . и, ко-

нечно, безрезультатно... Я только все туже и туже затягивалъ петлю на шеѣ...

Пришло время отдавать дѣтей въ училище. Мнѣ не только не на что ихъ было отдавать туда—не на что и обуть, одѣть, какъ слѣдуетъ...

— Да просись въ переводъ! возопила моя подруга. Что ты сидись—подъ лежачій камень и вода не течетъ...

— Да надо проситься въ переводъ, хоть архіерей и заявилъ мнѣ, чтобы я о переводѣ не смѣлъ и мечтать... отвѣтилъ я.

Я сталъ подавать прошенія о переводѣ.

На нихъ не получалось отвѣта... Я набрался храбрости и лично отправился къ владыкѣ.

Я откровенно рассказалъ ему все...

— Пустое! сказалъ владыка. Семьи есть почти у каждаго священника помногочисленнѣе твоей, однако живутъ же священники съ семьями и на болѣе бѣдныхъ приходахъ, чѣмъ твой, и дѣтей воспитываютъ... Надо, значитъ, умѣть устроиваться... Поѣзжай назадъ и постарайся заглушить въ себѣ чувство корысти, ибо, я вижу, оно тобой стало овладѣвать... Да, что-то не слышно стало о твоёмъ пастырскомъ дѣланіи? Сбреднилъ что ли? Подтянись—теперь оно нужнѣе, чѣмъ когда либо. Читалъ, небось, что пишутъ про пастырей свѣтскіе публицисты: Меньшиковъ и другіе. Какъ срамятъ православныхъ священниковъ?

— Подите вы съ вашимъ пастырскимъ дѣланіемъ, до него ли мнѣ теперь! въ отчаяніи махнулъ я рукой, возвращаясь отъ владыки домой.

Но что дѣлать, что дѣлать?... Э! окончательно озлобился я: вотъ что—поклонюсь-ка я купцу Сучкову—не приметъ-ли меня къ себѣ на службу? Лѣсное дѣло я теоретически знаю, могу ему быть полезенъ. Приметъ, сниму рясу, выйду изъ рядовъ священства, не по мнѣ оно!

А по близости отъ нашего села какъ разъ около этого времени открылъ большое лѣсное дѣло купецъ Сучковъ изъ

М*, купивъ на срубъ лѣса нашего помѣщика. Сучковъ, бывая у обѣдни въ нашемъ храмѣ, заглядывалъ кое-когда и къ намъ въ домъ.

Мнѣ не пришлось кланяться Сучкову; онъ самъ предложилъ мнѣ то, на что я задумалъ пойти.

Какъ-то зайдя къ намъ, онъ повелъ со мною такой разговоръ:

— Слушай, батя, что я хочу сказать тебѣ, да только, слышь, не серчай. Присмотрѣлся я къ тебѣ и вижу, не пастырь ты и не быть тебѣ пастыремъ! Дѣти пищать, а приходишки-то твои, какъ я замѣчаю, малые... Уйди отъ грѣха! Сними рясу и поступай ко мнѣ на службу. Я тебѣ сразу отвалю тысячу пятьсотъ рублей въ годъ и квартиру дамъ, а послѣ и еще прибавлю, потому что вижу, ты нарень съ головой. Снять рясу не бойся: теперь не такъ, какъ въ старину, когда священниковъ чуть не на соборной площади разстригали, теперь это дѣлается тихо, по келейному. Никто и не узнаеть, что ты разстрига: поѣдешь въ губернской городъ, заявишь архіерею, снимешь рясу, пострижешься, побрѣешься и на пароходъ къ намъ въ М* губернію. Здѣсь я тебя не оставлю... А матушку съ дѣтками и безъ тебя отправимъ... По рукамъ что ли?

Я не сталъ думать. Чего тутъ думать? Что не пастырь я—я и самъ вижу. А случай подходящий.

— По рукамъ! сказалъ я...

И вотъ сегодня послѣдній день моего хожденія въ рясу. Завтра подаю владыкѣ прошеніе о спятіи ея, хотя все какъ-то не по себѣ, словно иду на какое-то непоправимое преступленіе. Оттого и напился сегодня... Суди же меня, какъ знаешь и какъ хочешь!..“

— Что судить! поднялся я съ мѣста и зашпгалъ вмѣстѣ съ моимъ другомъ по комнатѣ. Тутъ не судить, а спасать нужно, пока не поздно.. И я спасу тебя во что бы то ни стало! Только какъ?.. Взять тебя и твою семью на свое содержаніе? Можно бы было, пожалуй... У меня средства

есть. Запасся, когда занимался адвокатурой, да и теперь, слава Богу, хорошо зарабатываю: тысячь шесть, семь въ годъ, а я безсемейный. Но хорошо ли такъ будетъ? Не станеть ли это тебя тяготить еще больше, чѣмъ нужда!.. Э, постой! Нашель исходъ и, думается, вѣрный. Тебѣ архіерей отказаль въ перемѣщеніи. А ну, посмотримъ, какъ онъ откажетъ одному моему хорошему знакомому, человѣку, много мнѣ обязанному, котораго я когда-то выручилъ изъ весьма неприятнаго положенія. Этогъ человѣкъ занимаетъ теперь видный постъ въ высшихъ сферахъ...

Вотъ что, другъ Костя: вѣришь ли ты мнѣ? А? Вѣришь вѣдь! Такъ подожди отчаиваться. Возвращайся въ свое село и жди результата моихъ хлопотъ за тебя. Денегъ тебѣ нужно? Я тебѣ дамъ. И на перемѣщеніе дамъ и на устройство. Послѣ когда—нибудь сочтемся. Согласенъ?

О. Константинъ подумаль.

— А не поздно будетъ? сказалъ онъ. Не мертвецъ уже я для пастырства?

— Въ тридцать-то пять лѣтъ?

— Что годы? Тутъ душа важна. Душой-то ужъ не мертвъ ли я?

— Ну вотъ еще скажи!..

— Ну хлопочи...

Я написалъ письмо моему знакомому въ Петербургъ и дѣло скоро сладилось. О. Константинъ получилъ переводъ въ городъ на хорошо обезпеченный въ матеріальномъ отношеніи приходъ, хотя и не въ К. губерніи, а въ другой. Мѣстный владыка уперся на своемъ: „многосемейность не резонъ для перевода. Живуть съ семьями и на болѣе бѣдныхъ приходахъ. Надо умѣть устраиваться“...

Я имѣлъ удовольствіе впоследствии, когда о. Константинъ стряхнулъ съ себя гнетъ нужды и пристроилъ своихъ дѣтей по учебнымъ заведеніямъ, слышать, какъ воскресаль въ моемъ другѣ дѣтства пастырь. Опять явилась въ немъ высокая настроенность, опять въ его рукахъ закипѣло дѣло.

О. Константинъ съ теченіемъ времени прославился въ своемъ городкѣ, какъ пылкій молитвенникъ, ревностный, увлекательный проповѣдникъ, отличный организаторъ и руководитель всякихъ культурныхъ начинаній и вообще, какъ чуткій, отзывчивый на все благое человекъ...

Я и лично видѣлъ о. Константина. Гдѣ дѣвалась его прежняя придавленность! Отъ нея не осталось и слѣда. Онъ глядѣлъ бодро и весело. Отъ него вѣяло энергіей и силой. Онъ словно помолодѣлъ душою. Онъ и физически помолодѣлъ. Знакомъ перенесенныхъ о. Константиномъ испытаній, въ которыхъ онъ чуть было не палъ сраженный, остались только плѣшь на головѣ, сѣдина въ волосахъ и морщины около глазъ. Но даромъ ничего не дается: плѣшь, сѣдина и морщины не мѣшали о. Константину глядѣть богатыремъ духа.

Священникъ *Вл. Успенскій.*

Толковый Типиконъ.

(Продолженіе) 1).

Шестой часъ.

Псалмы 6-го часа уже въ древнѣйшихъ рукописныхъ Часословахъ совпадаютъ съ нынѣшними. Точно также и *постные тропари по псалмамъ*. Только въ самомъ древн. Синайск. Часосл. № 863 VIII—IX в. тропарь этотъ хотя близокъ по тексту къ нынѣшнему, но обширнѣе; на Славу полагается другой тропарь по дню недѣли. Часосл. Имп. Публ. б. № 57 и Софійск. при Сиб. Ак. 1052 XIII в. указываютъ для субботы тропари: „Апостоли, пророцы, мученицы“, и „Помяни, Господи, яко благъ“. *Тропарей по трисвятомъ* въ нѣк. Часосл. нѣтъ (въ тѣхъ, что и для другихъ часовъ). Часосл. Моск. Тивогр. б. № 46 XIV в. и 48 XV в. не имѣютъ второго тропаря: Синайск. № 865 XII в. не указываетъ для среды и пятницы особаго богородична „Препрославлена еси“.

Заключительной молитвы нѣкоторые не имѣютъ (тѣ, что и для другихъ часовъ); Аеоно-Ватопедск. № 350 XV в. имѣетъ краткую, близкую къ постному тропарю, какъ и на другихъ часахъ; Типогр. 46 и 48—двѣ молитвы „Господи Боже нашъ, иже въ полъ дне сподобивый пріити“ и „Христе Боже нашъ иже нашего ради осуженія“; Синайск. № 12 XII—XIII и Публ. и 57 XIII в. тоже двѣ: вторую изъ указанныхъ и „Господи вышши всѣхъ и всѣхъ ради“; въ Соф. № 1052 одна первая изъ Типогр.; Синайск. № 870 XIII в.—нынѣшняя; Хлудовск. № 123 XV в. о молитвахъ междочасія замѣчаетъ, что если междочасія нѣтъ, онѣ читаются на часѣ (такъ и для другихъ часовъ) ¹⁾.

М. Скабаллановичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ *Діаковскій*, Послѣд. часовъ и изобр. 123—137. Въ *коптскомъ и египетскомъ* (абиссинскомъ) часословахъ 6-й часъ имѣетъ псалмы 53, 56, 62, 66, 69, 83—86, 90, 92; тропарь и богородиченъ послѣ псалмовъ наши, но на Славѣ еще тропарь, просящій у Распятаго умертвить страсти и обратитъ умъ отъ страстей къ заповѣдямъ; тропари по трисвятомъ наши, но богородиченъ только „Препрославлена еси“; заключительная молитва благодаритъ за достиженіе столь знаменательнаго часа и проситъ объ умерщвленіи страстей, добродѣтельной живни и неосужденіи на страшномъ судѣ. (*Еп. Порфирій*, вѣроученіе, богослуженіе... коптовъ, 64—65; *Тураевъ*, часл. еѳіон. ц., 55—61) На *римско-католическомъ* 6-мъ часѣ гимнь проситъ могущественнаго Просителя, истиннаго Бога, устроющаго смѣну вещей, подателя свѣта и огня, угасить пламя раздоровъ, устранить вредный жаръ, дать тѣлу здоровье и сердцу миръ; въ качествѣ псалмовъ три отдѣла 118 псалма: ст. 81—96, 97—112, 113—128, антифонъ предъ ними обычно въ воскресеніе—аллилуія, въ будни—„Помози ми“ (ст. 117), послѣ нихъ—аллилуія 3, capitulum изъ Н. или В. 3. сообразный періоду гола или празднику съ соотвѣтствующими респонсоріями, въ будни одинаковыя для каждаго часа моленія (preces) и измѣняющаяся по періодамъ гола и праздникамъ молитва (Breviarium I, 46—49; II, 48—51 и др.).

ЗАМѢТКА

Вторая пловучая церковь въ Россіи.

Съ весны настоящаго года появится въ Россіи другая пловучая церковь, въ цѣляхъ проповѣди трезвости, гдѣ кромѣ храма съ олтаремъ будетъ устроенъ на ней трезвый залъ, читальня со столами, на которыхъ будутъ разложены противоалкогольныя газеты, журналы, книги и брошюры, а по стѣнамъ будутъ висѣть карты съ показаніемъ желудка у людей, умѣренно употребляющихъ алкоголь, у пьяницъ и совершенно трезвыхъ. Сооружаетъ *пловучую церковь (вторую)* по примѣру нервой въ Россіи астраханской пловучей церкви въ Петербургѣ Александро-Невское общество трезвости, которому для этой цѣли, съ соизволенія Государя Императора Николая Александровича, передана морскимъ министерствомъ бывшая Императорская яхта „Марево“. Обслуживать она будетъ населенныя мѣста по Невѣ рѣкѣ и, спустившись внизъ чрезъ Ладожское озеро, посѣтитъ и другія мѣста во внутреннихъ водахъ Россіи. Прибывъ на мѣстопловучая церковь останавливается, на ней совершается божественная служба, за которой опытнымъ проповѣдникомъ говорится поученіе противъ пьянства и его пагубныхъ послѣдствій. По окончаніи богослуженія, раздаются народу листки и брошюры, а желающіе приглашаются въ противоалкогольный залъ, гдѣ они могутъ читать газеты, журналы, книги и обозрѣвать по картамъ состояніе желудка. Средство для оборудованія церкви и на ея содержаніе имѣется въ достаточномъ количествѣ. (Астрахан. Еп. Вѣд.).

Редакторъ, Ректоръ Кіевской Духовной Семинаріи Архим. Амвросій.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 24-го апрѣля 1913 года.

Цензоръ священникъ *Николай Гроссу.*

Кіевъ, Тип. Акц. Общ. печат. и изд. дѣла Н. Т. Корчакъ-Новицкаго Мерингов. ул. № 6.